Торайғыров университетінің
ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛЫ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
Торайгыров университа

Торайғыров университетінің ХАБАРШЫСЫ

Экономикалық сериясы
1997 жылдан бастап шығады

ВЕСТНИК

Торайгыров университета

Экономическая серия
Издается с 1997 года

ISSN 2710-3552

№ 3 (2024)

Павлодар

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
Торайгыров университета

Экономическая серия
выходит 4 раза в год

СВИДЕТЕЛЬСТВО
о постановке на переучет периодического печатного издания,
информационного агентства и сетевого издания
№ KZ93VPY00029686

выдано
Министерством информации и коммуникаций
Республики Казахстан

Тематическая направленность
публикация материалов в области экономики, управления,
финансов, бухгалтерского учета и аудита

Подписной индекс – 76133

https://doi.org/10.48081/NCQE5133

Бас редакторы – главный редактор
Давиденко Л. М.
доктор PhD

Заместитель главного редактора — Гребнев Л.. С., *д.э.н., профессор*
Ответственный секретарь — Шеримова Н. М., *магистр*

Редакция алқасы – Редакционная коллегия

Шмарловская Г. А., *д.э.н., профессор (Беларусь);*
Кунязов Е. К., *доктор PhD, доцент;*
Алмаз Толымбек, *доктор PhD, профессор (США);*
Мукина Г. С., *доктор PhD,ассоц. профессор, доцент;*
Алтайбаева Ж. К., *к.э.н.*
Мусина А. Ж., *к.э.н., ассоц. профессор, доцент;*
Титков А. А., *к.э.н., доцент;*
Омарова А. Р. *технический редактор.*

За достоверность материалов и рекламы ответственность несут авторы и рекламодатели
Редакция оставляет за собой право на отклонение материалов
При использовании материалов журнала ссылка на «Вестник Торайгыров университета» обязательна

© Торайгыров университет

МАЗМҰНЫ
СОДЕРЖАНИЕ
CONTENT

Алтайбаева Ж. К., Шеломенцева В. П., Айгужинова Д. З., Мухамедова М. М.
Обзор поголовья КРС в Северном Казахстане: динамика, распределение по предприятиям и направлениям продуктивности 6
Aidarkhanova B. B., Abdildinova N. E.
Stakeholder analysis in e-learning education of the digital economy 21
Ахметов Д. А., Титков А. А.
Современные проблемы функционирования и управления специальной экономической зоной в Павлодарской области 35
Beisembina A. N., Dugalova G. N., Jussibaliyeva A. K., Yesbergen R. A., Imangaliyeva I. T.
Methodological approaches to the functioning of the labour market in the context of ensuring employment of the population 50
Батталов Н. Н.
Анализ мер финансового стимулирования в местных исполнительных органах Республики Казахстан..... 63
Бокаев Б. Н., Искиндирова Ж. Ж.
Стратегии профессиональных коммуникаций государственных служащих: международный обзор 77
Gulimbetova R. U., Saulembekova A. K., Bodaukhan G., Yerkulova G. S., Demeuova K. Zh.
Transformation of banks' business models in the context of ensuring the security of the banking system in Kazakhstan.....91
Денисова О. К., Конурбаева Ж. Т., Козлова М. В. , Суйеубаева С. Н., Самусенко Е. А.
Роль высшего образования в обеспечении социально-экономической устойчивости регионов Казахстана 105
Jiang D.
Cross-cultural conflict on organizational performance in the international management of construction companies 120
Жамиева А. Е., Насырова Г. А., Нарынбаева А. С., Нурбаева Г. Е.
Көміртегі салығын енгізудің алғышарттары. Қазақстандық және шетелдік тәжірибе.....132
Zheldybayeva A. T., Brauweiler H. C.
Project management in the field of international cooperation in higher education institutions 146
Imramziyeva M. Y., Gumar N. A., Issaeva A. T., Dzhubalieva Z. U.
The introduction of innovative technologies in the activities of modern banks 158

Kangalakova D. M., Mukhiyayeva D. M., Satpayeva M. T., SuleimenovA. Sh.
Support measures for women scientists in Kazakhstan 172
Канабекова М. А., Джакишева У. К., Файзуллина С. А., Оралбаева Ж. З.
Оценка и прогноз развития ипотечного кредитования в Казахстане.....184
Капоне К., Абдрашева К., Кожахметова А., Мамырбаев А., Нарбаев Т.
Применение искусственного интеллекта для управления бюджетом проекта: кластеризация DBSCAN и биномиальное распределение 198
Кенжебай Ж. Ж., Ахметкалиева С. К.
Логистические процессы в управлении цепочками поставок на основе механизмов открытого управления.....210
Куниязова А. Ж., Султанов А. Т., Асылбеков Е. А.
Мәдениет және спорт саласындағы мемлекеттік саясатты жетілдірудің негізгі бағыттары 225
Курманов Н. А., Жамкеева М. К., Рахметулина Б. С., Джакупова А. Н., Тлеубаева З. Д.
Исследование возможностей и перспективных технологий метавселенной в развитии экономики и общества 237
Maerdan B., Rakhmatullayeva D. Zh.
Implementation of environmental, social, and governance (ESG) principles in healthcare company management: a comprehensive review.....251
Manarbek G. M., Zhaisanova D. S., Satpayeva Z. T.
Data-driven decision making in higher education to ensure quality education: a bibliometric review study.....264
Молдажанов М. Б., Кайшатаева А. К.
Экономические и правовые угрозы цифрового развития в Казахстане.....280
Мубаракова Б. Б., Уразалимова Д. С., Сартова Р. Б., Хасенова С. М., Мажитова А. Е.
Основные факторы повышения уровня занятости населения в Республике Казахстан.....293
Rakhmatullayeva D.Zh. , Kudasheva T. V. , Khajiyeva A. B., R. U. Urinboyev, Kokanbaeva Z. A.
Analysis of issues and barriers to doing business In the regions of Kazakhstan.....307
Serikbay D., Abdykhalykov K.
Adapting leadership: project managers' strategies in the era of artificial intelligence 321
Serikbayev R. T., Kirdasinova K. A.
Topical issues of the development of integration in EU.....333

Сыздықова А. О.
Қазақстанда шағын және орта кәсіпкерлік субъектілерін несиелеуді талдау.....347
Тайкулакова Г. С., Базарханова Г. О., Кожамсеитова А. С.
Интеграция образовательных и индустриальных инициатив: анализ лучших практик.....361
Tyngisheva A. M., Aimagambetov E. B., Ulakov N. S.
Vergleichsanalyse der Funktionsweise von Krankenversicherungs Systemen in Kasachstan und Deutschland.....374

Авторлар туралы ақпарат
Сведения об авторах
Information about the authors.....387

Авторларға арналған ережелер
Правила для авторов
Rules for authors 416

Жарияланым этикасы
Публикационная этика
Publication ethics.....429

МРНТИ 06.71.07

https://doi.org/10.48081/ZKSB4978

***Ж. К. Алтайбаева[1], В. П. Шеломенцева[2], Д. З. Айгужинова[3], М. М. Мухамедова[4]**

Торайгыров университет, Республика Казахстан, г. Павлодар

[1]ORCID: https://orcid.org/0000-0003-3058-6965

[2]ORCID:https://orcid.org/0000-0003-4451-0865

[3]ORCID:https://orcid.org/0000-0002-0067-9442

[4]ORCID:https://orcid.org/0000-0001-7488-4011

*email: zhanat.ka@mail.ru

ОБЗОР ПОГОЛОВЬЯ КРС В СЕВЕРНОМ КАЗАХСТАНЕ: ДИНАМИКА, РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ПО ПРЕДПРИЯТИЯМ И НАПРАВЛЕНИЯМ ПРОДУКТИВНОСТИ

В данной статье представлен обзор разведения поголовья крупного рогатого скота в Северном Казахстане и его регионах. Настоящий обзор по поголовью крупного рогатого скота подготовлен в рамках грантового проекта «Разработка стандартизированной финансовой модели бизнес-процессов для скотоводства в условиях Северного Казахстана». При подготовке обзора авторы использовали материалы государственной статистики, а также научные статьи. Целью настоящей статьи является выявить сложившиеся тенденции в изменении поголовья крупного рогатого скота, распределение его по предприятиям (хозяйствующим субъектам) и продуктивности в Северном Казахстане и его регионах. Выявлены сложившиеся тенденции в изменении динамики поголовья скота за период 2013 – 2023 годы. Сформулированы обоснованные толкования сложившейся ситуации в динамике поголовье крупного рогатого скота в Северном Казахстане. В статье представлен анализ распределения КРС по типам предприятий, на основе которого сделаны предложения по изменению структуры, способные привести к повышению эффективности этой подотрасли скотоводства. В обзоре также представлен анализ по направлениям продуктивности КРС. На основе выполненного анализа авторами в статье представлены предложения, способные привести к развитию отрасли животноводства (КРС), повышению ее эффективности.

Ключевые слова: крупный рогатый скот, динамика поголовья, распределение по предприятиям, распределение по продуктивности, совершенствование управления, эффективность.

Введение

Разведение крупного рогатого скота (КРС) для агропромышленного комплекса Республики Казахстан является важной отраслью, обеспечивающей потребности в мясе, молоке регионального, республиканского и в незначительной мере мирового рынка. Исторически сложилось так, что Северный Казахстан был и является крупным производителем животноводческой продукции. В Северном Казахстане в силу его климатических условий и природного ландшафта сложилась скотоводческая культура. В отдельных районах Северного Казахстана произрастает богатая разнообразная растительность, что обеспечивает хорошую кормовую базу для выращивания скота. На некоторой территории Северного Казахстана сохраняется свободный выпас стада в течение всего года и использование для этого имеющихся там угодий.

Для обеспечения устойчивого развития скотоводческой отрасли Северного Казахстана важно обеспечить гармоничное сочетание традиционных методов ведения хозяйства и необходимость использования современных технологий разведения и выращивания скота, ухода за скотом, здравоохранения животных, управления бизнес-процессами агропромышленных формирований. Все это в комплексе будет способствовать повышению эффективности скотоводства, и в частности, разведения крупного рогатого скота в Северном Казахстане.

В состав Северного Казахстана входят четыре области: Акмолинская, Костанайская, Павлодарская и Северо-Казахстанская. Северный Казахстан занимает 21,0 % территории страны, в нем проживает 15,0 % населения и 16,0 процентов сельского населения Республики Казахстан. За последние десять лет наблюдается увеличение численности КРС, повышение их продуктивности и рост валового производства мяса и молока. Следует отметить, что эффективность разведения КРС в Северном Казахстане могла быть, если бы доля скота в личном подворье не была столь высокой. Внедрение современных технологий выращивания и ухода за скотом, рациональное использование племенных ресурсов требует значительных инвестиций, которыми располагают только крупные агропромышленные формирования.

Материалы и методы

При подготовке настоящего обзора авторы использовали материалы Бюро национальной статистики РК за период 2013 – 2023 годы, Министерства сельского хозяйства РК. Анализ поголовья крупного рогатого скота проводился по регионам Северного Казахстана, по видам предприятий и продуктивности скота. При выполнении анализа использовались методы: сравнения по регионам и сопоставления по периодам, для выявления сложившихся тенденций в развитии крупного рогатого скота в Северном Казахстане. Полученные результаты анализа могут быть использованы при планировании развития этой подотрасли скотоводства на перспективу, реализации мер по совершенствованию управления отраслью и мер государственной поддержки.

Результаты и обсуждение

Северный Казахстан является крупным производителем животноводческой продукции. Сложившиеся тенденции в изменении численности крупного рогатого скота отражает ее динамика за ряд лет, которая по РК и Северному Казахстану представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Динамика численности крупного рогатого скота в РК и Северном Казахстане, тыс. голов

Годы	РК	Северный Казахстан	Акмолинская область	Костанайская область	Павлодарская область	Северо-Казахстанская область
1	2	3	4	5	6	7
2013	5851,2	1432,6	357,5	402,5	375,0	297,6
2014	6032,7	1484,7	374,7	415,5	379,5	315,0
2015	6185,9	1517,1	383,6	420,7	385,5	327,3
2016	6413,2	1539,8	393,6	427,0	388,8	330,4
2017	6764,2	1581,3	404,2	440,7	392,9	343,5
2018	7150,9	1643,7	422,6	455,2	410,4	355,5
2019	7436,4	1688,5	434,0	462,4	426,6	365,5
2020	7850,6	1737,2	450,2	463,4	445,9	377,7
2021	8192,4	1763,9	457,9	437,4	478,7	389,9
2022 (на конец года)	8538,1	1833,4	458,5	456,3	512,7	405,9
Таблица 1 составлена по материалам Бюро национальной статистики РК [1, 2].						

В Северном Казахстане выращивают 21,5 процента крупного рогатого скота. Поголовье крупного рогатого скота в Республике Казахстан в

1990 году составляло 9757,2 тыс. голов, к 1998 году поголовье КРС снизилось на 59,4 процента и составляло 3957,9 тыс. голов. С 1999 года отмечается неустойчивый рост поголовья, в 2011 (7,7 %), 2012 годах вновь прослеживается снижение поголовья скота. В 2011 году поголовье КРС снизилось и в Северном Казахстане: Северо-Казахстанская область – на 27,1 %; Костанайская область – 34,0 %; Акмолинская область – 19,6 %; Павлодарская область – 4,5 % [3;4].

Снижение поголовья скота в Северном Казахстане было связано с неблагоприятными природно-климатическими условиями (засуха и ее последствия в 2010 и 2011 годах), что сказалось на недостаточности потребной кормовой базы. В регионах Северного Казахстана снижение поголовья КРС приостановлено только в 2012 году.

Содержание крупного рогатого скота в Республике Казахстан и Северном Казахстане осуществляется в разных типах хозяйств: сельскохозяйственные предприятия, индивидуальные предприятия (ИП), крестьянские хозяйства (КХ), фермерские хозяйства (ФХ), хозяйства населения.

Распределение крупного рогатого скота (КРС) в 2021 и 2022 годах в Северном Казахстане (СК) по категориям хозяйств сложилось следующим образом (таблица 2).

Таблица 2 – Распределение КРС в РК и Северном Казахстане по категориям хозяйств, тыс. голов

	Все категории хозяйств		В том числе					
			Сельскохозяйственные предприятия		ИП, КХ, ФХ		Хозяйства населения	
	2022	2023	2022	2023	2022	2023	2022	2023
1	2	3	4	5	6	7	8	9
РК, всего	8264,2	8638,3	776,7	809,2	3162,2	3416,2	4325,3	4413,0
В т.ч. коровы	4239,4	4504,8	302,3	315,2	1754,5	1879,0	2182,6	2310,7
СК, всего	1842,6	1877,7	413,2	429,2	474,6	506,3	936,8	960,2

В т.ч. коровы	906,7	937,9	157,8	160,5	274,5	289,3	474,3	488,0
Области								
Акмолинская, всего	478,3	479,3	137,6	135,8	94,9	96,2	245,8	247,3
В т.ч. коровы	227,2	228,6	52,6	52,1	54,7	54,7	119,8	121,7
Костанайская, всего	460,5	442,5	113,8	113,7	103,6	112,8	225,1	234,1
В т.ч. коровы	224,0	233,0	38,1	36,6	65,0	70,5	120,8	125,9
Павлодарская	492,5	527,2	60,2	67,2	200,2	218,5	232,1	241,5
В т.ч. коровы	245,7	258,1	24,8	27,3	114,0	120,7	107,0	110,1
Северо-Казахстанская, всего	411,3	428,7	101,6	112,5	75,9	78,8	233,8	237,3
В т.ч. коровы	209,8	218,2	42,3	44,5	40,8	43,4	126,7	130,3

Примечание – таблица 2 составлена по материалам Бюро национальной статистики РК [1; 2].

Крупный рогатый скот в Казахстане содержится преимущественно в хозяйствах населения. В 2022 году в РК доля хозяйств населения составляла 51,0 процент и в Северном Казахстане доля хозяйств населения составляла 52,0 процента, по регионам Северного Казахстана ситуация различная: Павлодарская область (46,0 %), Костанайская область (50,0 %), Акмолинская область (51,0 %) и Северо-Казахстанская область (54,0 %).

По стране на долю сельскохозяйственных предприятий приходится 9,5 процентов поголовья КРС, в Северном Казахстане – 23,0 %, Акмолинской области – 29,0 %, Костанайской области – 25,0 %, Павлодарской области – 12,0 %, Северо-Казахстанской области – 27,0 %. В Акмолинской, Костанайской и Северо-Казахстанской областях преобладает такая организационная форма бизнеса, как сельскохозяйственные предприятия, что обусловлено стойловым содержанием КРС на предприятиях, применяющих машинные технологии. По Республике Казахстан содержание КРС индивидуальными предпринимателями, крестьянскими и фермерскими хозяйствами составляет 39,5 процентов, Северному Казахстану – 27,0 %, Акмолинской области – 20,0 %, Костанайской области – 25,0 %, Павлодарской области – 42,0 %, Северо-Казахстанской области – 19,0 %.

Повышение доли сельскохозяйственных предприятий, крестьянских и фермерских хозяйств в Северном Казахстане возможно посредством организации агропромышленных кооперативов, которые могут заниматься выращиванием и откормом высокопородистого скота и переработкой сельскохозяйственного сырья (мяса и молока). Здесь нужна целенаправленная, эффективная работа акимов сельских округов, чтобы на добровольной, взаимовыгодной основе создать кооператив. Выгоду от этого получат, как члены кооператива, так и те, кто сможет получить работу на вновь созданных рабочих местах [4; 5; 6].

Распределение крупного рогатого скота по направлению продуктивности (все категории хозяйств) представлено в таблице 3, рисунке 1.

Таблица 3 – Распределение КРС в РК и Северном Казахстане (СК) по направлению продуктивности, голов

Регионы	КРС молочного направления		Доля молочного направления в общем объеме, %	КРС мясного направления		Доля мясного направления в общем объеме, %	КРС молочно-мясного направления		Доля молочно-мясного направления в общем объеме, %
	Всего	В т.ч. коровы		Всего	В т.ч. коровы		Всего	В т.ч. коровы	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
РК	4958177	2633567	57,4	1101916	503339	17,8	2578714	1367939	29,8
СК	2204482	957972	83,4	311937	128053	11,8	128382	67521	4,8
Акмолинская	318760	159544	66,5	141317	60034	29,5	19237	8973	4,0
Костанайская	350771	188450	76,2	97511	40058	21,2	12256	4470	18,4
Павлодарская	386597	184250	73,3	47099	21538	8,9	93534	52303	17,7
СКО	1148354	585113	97,5	26010	6423	2,2	3955	1775	0,5

Примечание – Таблица 3 составлена по материалам Бюро национальной статистики РК [1; 2].

Рисунок 1 – Распределение КРС по направлению продуктивности, %

Если в целом по Казахстану немногим более половины (57,4 %) крупный рогатый скот молочного направления, то в Северном Казахстане его доля составляет 83,4 %, в Акмолинской области – 66,5 %, Костанайской области – 76,2 %, Павлодарской области – 73,3 % и Северо-Казахстанской области – 97,5 %. Молочное направление КРС в Северном Казахстане

является преобладающим. Мясное направление КРС для Казахстана в целом не является пока приоритетным: РК – 12,8 %, Северный Казахстан – 11,8 %, Акмолинская область – 29,5 %, Костанайская область – 21,2 %, Павлодарская область – 8,9 %, Северо-Казахстанская область – 2,2 %. И соответственно молочно-мясное направление составляет: РК – 29,8 %, Северный Казахстан – 4,8 %, Акмолинская область – 4,0 %, Костанайская область – 2,6 %, Павлодарская область – 17,8 % и СКО – 0,3 %.

Доля Северного Казахстана 21,7 процента в объеме забитого мяса по республике и 31,6 процента в надоях молока по стране в целом. Такие параметры по продуктивности в Северном Казахстане обусловлены высокой долей в поголовье КРС скота молочного направления. Результаты могут быть значительно выше при реализации вышеуказанных мероприятий [5; 6; 7].

Информация о финансировании

Исследование финансируется Комитетом науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (AP19678767) «Разработка стандартизированной финансовой модели бизнес-процессов для скотоводства в условиях Северного Казахстана».

Выводы

Проведенные исследования позволили выявить тенденции в изменении динамики поголовья крупного рогатого скота в Республике Казахстан, Северном Казахстане и его регионах. Выявлено, что поголовье КРС в Казахстане и его регионах не достигло уровня 1990 года, с которого и началось его снижение. Это обусловлено распадом отрасли, мелкотоварным характером производства. И только с 1999 года наблюдается неустойчивый рост поголовья.

На основе анализа распределения поголовья КРС по типам хозяйствующих субъектов и оценке уровня продуктивности КРС в Казахстане в целом, Северном Казахстане и его регионах сформулированы предложения по повышению эффективности разведения КРС на территории Северного Казахстана, на основе:

- создания товарных ферм на кооперативных началах с использованием современных технологий;
- сокращение доли содержания КРС личных подсобных хозяйствах;
- повышение продуктивности КРС (по мясу и молоку);
- внедрение современных технологий выращивания и ухода за скотом;
- рациональное использование племенных ресурсов;
- совершенствование управления бизнес-процессами разведения и ухода за КРС [8, 9, 10];
- применение прогрессивных форм организации труда и его оплаты;

- создание конкурентоспособных предприятий с высокой добавленной стоимостью по переработке мяса и молока в Казахстане.

Проведенные исследования позволяют сделать вывод о необходимости повышения конкурентоспособности отрасли животноводства страны.

Список использованных источников

1 Сельское, лесное и рыбное хозяйство в Республике Казахстан (Текст)/ Статистический сборник. Астана 2022. – 134 с. [Электронный ресурс]. – URL: – http://stat.gov.kz.

2 Сельское, лесное и рыбное хозяйство в Республике Казахстан / Статистический сборник/ (Текст) – Нур-Султан 2020. – 134 с. [Электронный ресурс]. – URL: http://stat.gov.kz.

3 Halyk research. Обзор развития сельского хозяйства в Казахстане [Текст]. 21 декабря 2023 г. – 24 с. [Электронный ресурс]. – URL: – https://halykfinance.kz/download/files/analytics/AC_agriculture_development.pdf.

4 **Есенгалиева, С. М., Мансурова, М. А., Махмудов, А. Д., Федорченко, Л. В.** Современное состояние и тенденции развития животноводства в Республике Казахстан [Текст] // Economics: the strategy and practice. – 2021. –№16 (2). – С. 134–144.

5 **Гриднева, Е. Е., Калиакпарова, Г. Ш., Калманова, Н. М.** Развитие животноводства в Республике Казахстан: проблемы и пути их решения [Текст] // Проблемы агрорынка. – 2020. – №2. – С.119–125.

6 **Kazhiyeva, Zh., Barczak, M., Zamanbekova, A.** Small and medium-sized entities in livestock sector of the Republic of Kazakhstan: factors of increasing production volumes [Text] // Problems of AgriMarket. – 2024. – №2. – P. 137–148.

7 **Brel-Kisseleva, I. M., Estanov, A. K., Marsalek, M., Nurenberg, A. S.** Selection and breeding work with the kalmyk breed cattle in northern Kazakhstan [Text] // 3i: intellect, idea, innovation. – 2022. – №3. – С. 86–92.

8 **Алтайбаева, Ж. К., Шеломенцева, В. П., Айгужинова, Д. З., Муталляпова, Ш. Е., Алимханова, Р. К.** Финансовое моделирование бизнес-процессов в животноводстве [Текст] // Вестник Национальной Академии наук Республики Казахстан. – 2023. – №3 (403). – С. 315–326.

9 **Altaibayeva, Zh., Shelomentseva, V., Aiguzhinova, D., Alimhanova, R.** Scientific and information support of animal husbandry – a tool to improve the efficiency of the industry in the republic of Kazakstan [Text] // E3S Web of Conf. Ural Environmental Science Forum «Sustainable Development of Industrial Region» (UESF-2023). – 31 May 2023. – Volume 389. [Электронный ресурс]. – URL: https://doi.org/10.1051/e3sconf/202338903106 UESF-2023.

10 **Айгужинова, Д. З., Алтайбаева Ж. К., Муталляпова Ш. Е.** Создание финансовых бизнес-моделей в мясном скотоводстве: структура и этапы [Текст] // Проблемы агрорынка. – 2023. – №4. – С. 132–140.

References

1 Sel'skoe, lesnoe i rybnoe hozyajstvo v Respublike Kazahstan [Agriculture, forestry and fisheries in the Republic of Kazakhstan] // Statisticheskij sbornik [Text]. – Astana, 2022. – 134 P. [Electronic resource]. – URL: – http://stat.gov.kz.

2 Sel'skoe, lesnoe i rybnoe hozyajstvo v Respublike Kazahstan [Agriculture, forestry and fisheries in the Republic of Kazakhstan] // Statisticheskij sbornik/ [Text] – Nur-Sultan, 2020. – 134 P. [Electronic resource]. – URL: – http://stat.gov.kz.

3 Halyk research Obzor razvitiya sel'skogo hozyajstva v Kazahstane [Overview of agricultural development in Kazakhstan] [Text]. – 21 dekabrya 2023. – 24 P. [Electronic resource]. – URL: – https://halykfinance.kz/download/files/analytics/AC_agriculture_development.pdf.

4 **Esengalieva, S. M., Mansurova, M. A., Mahmudov, A. D., Fedorchenko, L. V.** Sovremennoe sostoyanie i tendencii razvitiya zhivotnovodstva v Respublike Kazahstan [Current state and development trends of livestock farming in the Republic of Kazakhstan] [Text] // Economics: the strategy and practice. – 2021. – 16 (2). – P. 134–144.

5 **Gridneva, E. E., Kaliakparova, G. Sh., Kalmanova, N. M.** Razvitie zhivotnovodstva v Respublike Kazahstan: problemy i puti ih resheniya [Development of livestock farming in the Republic of Kazakhstan: problems and ways to solve them] [Text] // Problemy agrorynka. – 2020. – № 2. – P.119–125.

6 **Kazhiyeva, Zh., Barczak, M., Zamanbekova, A.** Small and medium-sized entities in livestock sector of the Republic of Kazakhstan: factors of increasing production volumes [Text] // Problems of AgriMarket. – 2024. – № 2. – P. 137–148.

7 **Brel-Kisseleva, I. M., Estanov, A. K., Marsalek, M., Nurenberg, A. S.** Selection and breeding work with the kalmyk breed cattle in northern Kazakhstan [Text] // 3i: intellect, idea, innovation. – 2022. – № 3. – P. 86–92.

8 **Altajbaeva, Zh. K., Shelomenceva, V. P., Ajguzhinova, D. Z., Mutallyapova, Sh. E., Alimhanova, R. K.** Finansovoe modelirovanie biznes-processov v zhivotnovodstve [Financial modeling of business processes in livestock farming] [Text] // Vestnik Nacional'noj Akademii nauk Respubliki

Kazahstan. – Bulletin of national academy of sciences of the Republic of Kazakhstan. – 2023. – №3 (403) – P. 315–326.

9 **Altaibayeva, Zh., Shelomentseva, V., Aiguzhinova, D. and Alimhanova, R.** Scientific and information support of animal husbandry – a tool to improve the efficiency of the industry in the republic of Kazakhstan [Text] // E3S Web of Conf. Ural Environmental Science Forum «Sustainable Development of Industrial Region» (UESF-2023). – 31 May 2023. – Volume 389. [Electronic resource]. – URL: https://doi.org/10.1051/e3sconf/202338903106 UESF-2023.

10 **Ajguzhinova, D. Z., Altajbaeva Zh. K., Mutallyapova Sh. E.** Sozdanie finansovyh biznes-modelej v myasnom skotovodstve: struktura i etapy [Creation of financial business models in beef cattle breeding: structure and stages] [Text] // Problemy agrorynka. – 2023. – №4. – P. 132–140.

Поступило в редакцию 31.07.24
Поступило с исправлениями 01.08.24
Принято в печать 25.08.24

**Ж. К. Алтайбаева, В. П. Шеломенцева, Д. З. Айгужинова, М. М. Мухамедова*
Торайғыров университет, Қазақстан Республикасы, Павлодар қ.
31.07.24 ж. баспаға түсті.
01.08.24 ж. түзетулерімен түсті.
25.08.24 ж. басып шығаруға қабылданды.

СОЛТҮСТІК ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ІҚМ БАСЫНА ШОЛУ: ДИНАМИКА, КӘСІПОРЫНДАР МЕН ӨНІМДІЛІК БАҒЫТТАРЫ БОЙЫНША БӨЛУ

Бұл мақалада Солтүстік Қазақстанда және оның аймақтарында ірі қара мал басын өсіруге шолу берілген. Осы ірі қара мал басы бойынша шолу «Солтүстік Қазақстан жағдайында мал шаруашылығына арналған бизнес-процестердің стандартталған қаржылық моделін әзірлеу» гранттық жобасы шеңберінде дайындалды. Шолуды дайындау кезінде авторлар мемлекеттік статистика материалдарын, сондай-ақ ғылыми мақалаларды пайдаланды. Осы баптың мақсаты ірі қара мал басының өзгеруінің қалыптасқан үрдістерін анықтау, оны Солтүстік Қазақстан мен оның өңірлеріндегі кәсіпорындар (шаруашылық жүргізуші субъектілер) және өнімділік бойынша бөлу болып табылады. 2013–2023 жылдар кезеңінде мал басының динамикасының өзгеруінің қалыптасқан үрдістері анықталды. Солтүстік Қазақстандағы ірі қара мал басының динамикасындағы қалыптасқан жағдайға негізделген түсіндірмелер тұжырымдалған. Мақалада ірі қара малдың кәсіпорын түрлері бойынша бөлінуіне талдау жасалады, оның негізінде құрылымды өзгерту бойынша ұсыныстар жасалады, бұл мал шаруашылығының осы кіші саласының тиімділігін арттыруға әкелуі мүмкін. Шолуда сондай-ақ ІҚМ өнімділік бағыттары бойынша талдау ұсынылған. Авторлар жүргізген талдау негізінде мақалада мал шаруашылығы саласының (ІҚМ) дамуына, оның тиімділігін арттыруға әкелетін ұсыныстар берілген.

Кілтті сөздер: ірі қара мал, мал басының динамикасы, кәсіпорындар бойынша бөлу, өнімділік бойынша бөлу, басқаруды жетілдіру, тиімділік.

**Zh. K. Altaibayeva, V. P. Shelomentseva, D. Z. Aiguzhinova, M. M. Muhamedova*
Toraighyrov University, Republic of Kazakhstan, Pavlodar
Received 31.07.24
Received in revised form 01.08.24
Accepted for publication 25.08.24

REVIEW OF CATTLE POPULATION IN NORTHERN KAZAKHSTAN: DYNAMICS, DISTRIBUTION BY ENTERPRISES AND PRODUCTIVITY DIRECTIONS

This article provides a review of cattle breeding in Northern Kazakhstan and its regions. The current review on the cattle population was prepared within the framework of the grant project «Development of a standardized financial model of business processes for cattle breeding in the conditions of Northern Kazakhstan». In preparing the review, the authors used materials from government statistics, as well as scientific articles. The objective of this article is to identify the established trends in changes in the cattle population, its distribution by enterprises (business entities) and productivity in Northern Kazakhstan and its regions. Established trends in the dynamics of cattle population over the period 2013-2023 are identified. Reasonable interpretations of the current situation in the dynamics of the cattle population in Northern Kazakhstan are formulated.

The article implies an analysis of the distribution of cattle by types of enterprises, based on which proposals are made to change the structure to increase the efficiency of this sub-sector of cattle breeding. The review also includes an analysis of the areas of cattle productivity. Based on the completed analysis, the authors provide suggestions that could lead to the development of the livestock industry (cattle) and increase its efficiency.

Keywords: cattle, livestock dynamics, distribution by enterprises, distribution by productivity, management improvement, efficiency.

SRSTI 06.71.45

https://doi.org/10.48081/YNFN9427

B. B. Aidarkhanova[1], N. E. Abdildinova[2]
[1]Astana IT University, Republic of Kazakhstan, Astana
[2]Astana International University, Republic of Kazakhstan, Astana
[1]ORCID: https://orcid.org/0000-0001-8140-7475
[2]ORCID: https://orcid.org/0000-0002-6486-3281
*e-mail: aidarkhanova.bb@gmail.com

STAKEHOLDER ANALYSIS IN E-LEARNING EDUCATION OF THE DIGITAL ECONOMY

Successful implementation of e-learning platforms in educational requires careful consideration of all parties involved, commonly referred to as stakeholders. Understanding their interests, power and expectations is key to strategies for creating e-learning educational platforms.

The article examines the principles and methods of stakeholder analysis for the development of e-learning platforms in education. In particular, the research work identified the main groups of stakeholders of e-learning processes, dividing them into different groups. Various analytical tools were also used for stakeholder analysis, such as the stakeholder map, which determines the power and influence of a group of stakeholders on the development of e-learning educational projects.

Moreover, the article analyzed the development of the online education market at the global level in recent years. In particular, the educational app sector in the world was examined, including the number of educational apps and the usage of educational apps in recent years. It also analyzed the world's most popular online education course applications, which have become more integrated into workers' career development.

In this regard, the development of various online learning platforms in Kazakhstan is also relevant in the era of the development of new digital technologies. This topic affects not only the individual perspectives of students, but also the country's competitiveness in the global economy.

Keywords: e-learning education, digital economy, digital transformation, stakeholderanalysis, stakeholder map, IT project.

Introduction

Digital transformation is considered a key and integral aspect of the fourth industrial revolution. Currently, the impact of digitalization on the economy is becoming increasingly significant, actively covering its various segments. The digital economy is bringing rapid changes to the skills and knowledge requirements of professionals, highlighting the importance of effectively using various analytical tools when researching markets. There has been a remarkable growth in online learning both nationally and globally. This has led to an almost yearly increase in online learning market share. However, growth has grown even more steadily over the past few years. With the onset of the COVID-19 pandemic, this jump has become even more pronounced. Following the shift to remote work caused by COVID-19, people are increasingly turning to digital learning to develop the skills needed to navigate today's ever-evolving world of work.

The development of e-learning educational platforms requires a comprehensive understanding of the diverse needs and expectations of various stakeholders. Stakeholder analysis is a crucial method in this process, enabling developers to create more effective and user-centered platforms. This literature review explores the role and impact of stakeholder analysis in the development of e-learning platforms, supported by recent studies and reports.

The importance of stakeholder analysis and their influence on the development of e-learning educational platforms has been studied in several academic works. Stakeholder analysis is a systematic procedure for identifying and assessing the influence, interests, and demands of all project participants. In the context of e-learning platform development, stakeholders include students, educators, administrators, policymakers, and technical staff. Understanding their perspectives ensures that the platform meets educational goals, user expectations, and technical requirements [1].

Effective stakeholder analysis leads to several positive outcomes in the development of e-learning platforms:

– Enhanced User Experience: By addressing the specific needs of students and educators, platforms can offer more engaging and effective learning experiences. Customizable interfaces and adaptive learning technologies are examples of such tailored solutions [2].

– Improved Adoption and Usage: Platforms designed with input from all stakeholders are more likely to be widely accepted and utilized. Understanding and integrating user preferences enhances satisfaction and encourages consistent use [3].

– Better Resource Allocation: Prioritizing stakeholder needs helps allocate resources more effectively, ensuring critical features and functionalities are developed first. This strategic approach optimizes both time and budget [4].

– Compliance and Quality Assurance: Involving policymakers and administrators ensures the platform meets regulatory standards and institutional goals, enhancing its credibility and reliability [5].

– Technical Robustness: Input from technical staff ensures the platform's architecture is sound, secure, and capable of supporting future growth and technological advancements [6].

Despite its benefits, stakeholder analysis presents several challenges. Firstly, in large and diverse educational environments, ensuring the identification and inclusion of all relevant stakeholders within the analysis can pose a significant challenge [7]. Secondly, the presence of diverse stakeholders often leads to conflicting needs and priorities, complicating the task of balancing these interests during the platform's design and development phase [8]. Moreover, conducting a comprehensive stakeholder analysis demands a substantial investment of time, effort, and resources, a luxury that may not be available in certain projects due to constraints [9]. Lastly, maintaining sustained engagement with stakeholders throughout the development process proves to be a challenging endeavor, particularly when initial enthusiasm begins to diminish over time [10].

In this article, we conducted a stakeholder analysis for e-learning platforms in education. In particular, we identified the main groups of stakeholders in this field of education, dividing them into various groups. We determined their interests in these digital educational projects and their spheres of influence.

Materials and methods

During the study we used various research methods. Namely, we used the main scientific methods, such as: comprehensive system approach, analysis and synthesis, scientific abstraction, dialectical method of cognition and others.

The main research method used in this article was the stakeholder analysis method. Stakeholder analysis is the process of identifying the individuals and groups who are impacted by, or can impact, a project, decision, organization, or any other system of interest. This analysis helps to understand their interests, needs, power, and influence. The analysis considers those affected by the project's outcome and those who can influence the project's success. Stakeholder analysis applies to various contexts, not just projects, but also for business decisions or understanding an organization's stakeholders.

Also, the study used other comparative analytical methods, such as a comparative analysis of world practices, including analysis of successful practices in other countries, as well as the use of modern information processing methods.

This multifaceted approach provided in-depth analysis and proposed methods for effectively using various analytical tools in the new digital era.

Results and discussion

The online learning market is largely associated with academia. In this regard, it is interesting to analyze the development of the online education market over the years. This gives people a clearer picture of how the market is developing and which segment is seeing the most improvement.

According to the world's leading online learning platform, the number of students taking its online courses is now higher than pre-pandemic levels. There was a five-fold increase in the provision of online learning opportunities by employers to employees, a four-fold increase in the number of individuals seeking online learning opportunities on their own, and a nine-fold increase in online learning opportunities created through government programs [11].

The market for online learning is mostly connected to academia. This includes middle and high school classes as well as higher education. Corporations rank second in online learning. This is a segment that has certainly seen significant changes over the past few years and have a significant market share. It is estimated that about 40 % of Fortune 500 companies use e-learning for professional purposes. About 78 % of organizations providing online training use a Learning Management System.

As analytics data show, the use of educational apps has skyrocketed during the pandemic as 1.6 billion students were forced out of school. Many countries have quickly moved to online learning using platforms. Thus, during the pandemic, there was a noticeable increase in the use of educational applications: the number of users increased from 185 million in 2019 to 270 million in 2020. Growth continued in 2021 and 2022, as shown in Figure 1.

Source: statistical data [11]

Figure 1 – Education app users 2017–2022 (mm)

The education app sector grew significantly during the pandemic, as schools and universities were forced to move completely online. There are hundreds of thousands of apps available, thus there is training available for a variety of educational requirements. According to the Google Play Store and the Apple App Store, this sector ranks second and third, respectively. As can be seen from Figure 2, the number of educational apps accessible on Google Play and the Apple App Store increased little from 439 000 in 2021 to 455 000 in 2022.

Source: statistical data [11]

Figure 2 – Number of education apps in the Google Play and Apple App Store 2014- 2022 (mm)

Skills and online training courses, like other sub-sectors in the education app industry, witnessed considerable growth around the start of the coronavirus epidemic, when many people lost their jobs or were temporarily unemployed. This increase has continued after the pandemic. Online course apps have capitalized on the demand for re-skilling and upskilling workers in the wake of skill shortages and massive market upheavals. Employers can design their own programmes to train personnel in job-specific skills using applications like Udemy and Coursera, while job seekers can improve their employability by attending expert courses on LinkedIn Learning. Much of the growth of the online course sector stems from mass open online courses.

Online course applications have become more integrated into workers' career development as the sector has moved further away from academia and closer to the world of work, seeking to meet demand as it arises. The following table 1 shows the top online course applications in the world, as well as the number of users of these applications.

Table 1 – Top Online Course Users by App

App	*Users (2022,mm)*	*Description of Online Course App*
BYJU'S	150	With digital animation videos, BYJU'S provides educational content in over 100 countries.
Khan Academy	137	From elementary school to college, Khan Academy offers free practice questions and instructional films to students.
Coursera	118	Coursera focuses on online learning that is relevant to the workplace by collaborating with corporations and colleges.
Udemy	62	The majority of the more than 210,000 courses offered on Udemy are for skills connected to the workplace, and some of them offer credit towards technical certification.
LinkedIn Learning	27	LinkedIn Learning offers video courses in business, creativity, and technology taught by professionals in the field.
Skillshare	13	Through a membership service, Skillshare offers classes in creative subjects to students.
GoConqr	10	Using a crowd-sourced community library, GoConqr is a platform for cooperative learning

Source: statistical data [12]

As the above statistical analysis shows, the growth reflects the growing acceptance of online learning around the world, including the growth in the number of distance learners taking secondary and higher education.

As the above analysis showed, the modern world is experiencing rapid development of digital technologies, and Kazakhstan is no exception. The digital economy is introducing rapid changes in the requirements for the skills and knowledge of specialists, which emphasizes the importance of the effective use of various teaching methods, including e-learning education.

In this regard, we believe that the development of various online learning platforms in Kazakhstan is also relevant in the era of the development of new digital technologies. This topic affects not only the individual perspectives of students, but also the country's competitiveness in the global economy. In this regard, in this article we conducted an analysis of stakeholders in the development of e-learning platforms that characterize the features of our domestic education ecosystem.

Stakeholder analysis

Stakeholder analysis is essential in educational strategy. In particular, stakeholder analysis helps to understand the diverse interests and how they can influence the success of e-learning strategies. Successful implementation of e-learning platforms in educational processes requires careful consideration of all parties involved, commonly referred to as stakeholders. We analyzed the stakeholders of e-learning educational platforms based on their distribution into the following main groups:

1 Primary stakeholders: The main stakeholders in e-learning education are students, teachers, parents and administrators. These people have a direct stake in the success of digital education strategies and are often the end users or decision makers.

2 Secondary stakeholders: Secondary stakeholders such as curriculum developers, content creators and educational authorities may not be directly involved in the e-learning education process, but their decisions and actions can significantly influence the initiative and their support is vital.

3 Tertiary stakeholders: Stakeholders with minimal influence, such as technology providers or public organizations, should not be overlooked. Their interests may overlap with the creation of digital learning platforms, and their involvement may change over time.

4 Influencers: These are the stakeholders who can influence the implementation of e-learning education. These include government officials, policy makers and educational researchers.

5 Supporters: These are the stakeholders who support the implementation of e-learning education. They include parents, community members and business representatives.

Source: developed by the author

Figure 3 – Stakeholder analysis of e-learning education platform

Stakeholder Expectations

Each stakeholder group has certain expectations from e-learning education platforms. While students may expect a more engaging learning experience, teachers may desire improved learning outcomes and curriculum integration.

– Students. Students are the main beneficiaries of e-learning platforms in education. They will be the ones who will benefit from the online learning experience.

– Teachers: Teachers are responsible for developing and implementing e-learning processes. They must be trained in the principles of online education and have access to the necessary tools and resources.

– Administrators: Administrators need to support the implementation of e-learning process in education. This includes providing teachers with the necessary resources and tools for online teaching.

– Parents: Parents play an important role in supporting their children's online education. They need to be informed about how it is used in education process.

– Educational software developers. Educational software developers can play a key role in the development and delivery of e-learning education platforms. They need to work closely with teachers and school administrators to ensure their products meet the curriculum and student needs.

Respectively, students may be interested in interactive, engaging content, while teachers may be concerned about curriculum consistency and effectiveness. Recognizing these interests helps tailor e-learning educational strategies to meet diverse needs.

Stakeholder`s map

The next stage of stakeholder analysis is building a stakeholder map. A stakeholder map method is a visual tool used to identify, categorize, and understand the stakeholders involved in a project, initiative, or organization. It helps to analyze their level of influence and interest in the project's success. In Figure 4, we have built a stakeholder map for e-learning education platforms.

The vertical axis reflects the ability of stakeholders to influence the direction and outcome of the project. High-power stakeholders have significant control over resources and decision-making. The horizontal axis reflects the level of stakeholder interest or involvement in the success of the project. Project results directly affect stakeholders. By arranging stakeholders in a matrix based on their power and interests, we can gain valuable insight into how to manage relationships and communication strategies for each stakeholder group.

Figure 4 – Stakeholder`s map of e-learning education platform

Source: developed by the author

Thus, stakeholders with high influence, such as students, can significantly influence the project through feedback and participation, while stakeholders with high power, such as educational authorities, can shape policy and funding.

By recognizing and understanding stakeholder perspectives and concerns, institutions and educators can proactively solve problems, foster collaboration, and make informed decisions. This process helps manage expectations, minimize risks and improve the overall quality of the e-learning process.

Digitalization of the economy requires a quick response and adaptation from the country's educational system. This includes creating an enabling ecosystem for innovation in education, financial support for educational research and initiatives. In this regard, along with the world leaders in the field of online learning analyzed above, we believe that the development of e-learning platforms in the modern educational system of Kazakhstan will bring the following benefits:

1 Individualization of training: The digital learning model strives to individualize learning, considering the diversity of learner needs and abilities. This allows each student to develop in accordance with his unique needs and capabilities, which becomes a key aspect in training specialists for the digital economy.

2 Implementation of modern programs and training methods: Some educational programs remain outdated due to the slow pace of change in curriculum. The introduction of flexible and updated programs, as well as training of teachers in modern methods, would help improve the effectiveness of education.

3 Stimulating lifelong learning: The digital learning model also encourages lifelong learning, given the dynamics of change in the digital economy. The inclusion of new technologies in the educational process and regular updating of curricula in accordance with international trends help graduates to continue their professional growth after completing their studies.

4 Implementation of modern technologies such as artificial intelligence and automation: It is also important to note that modern technologies such as artificial intelligence and automation are changing the structure of jobs and skill requirements. In this context, the education system must prepare graduates not only for traditional, but also for new professions and specializations, so that they can successfully adapt to a rapidly changing economic environment.

Thus, the educational institutions, employers and government agencies must join forces to create a flexible and adaptive system that can effectively respond to the challenges of the digital economy. This synergistic approach will contribute to the creation of a sustainable modern educational system, ready for the evolving demands of the modern world and ensuring successful integration into the digital era for Kazakhstan.

Conclusion

Thus, successful integration of digital technologies into education includes the effective use of digital educational resources and technologies. In this regard, the development of quality e-learning platform is an important step in helping people

future-proof their skills and seek new opportunities for growth and development. This helps students develop not only theoretical knowledge, but also practical skills in the field of the digital economy.

In general, the development of modern technologically advanced e-learning platforms actively supports the creation of educational ecosystems, involving various stakeholders, such as industrial leaders, educational institutions and public organizations. This facilitates the exchange of knowledge and experience, which is an important factor in supporting the sustainable development of Kazakhstan.

References

1 **Freeman, R. E.** Stakeholder Theory: The State of the Art [Text]. Cambridge University Press – 2010. – https://doi.org/10.1017/CBO9780511815768.

2. S**un, P. C., Chen, H.** Online education and its effective practice: A research review [Text] // Journal of Information Technology Education: Research. – 2016. – V. 15. – P. 157–190. – https://doi.org/10.28945/3502.

3 **Martin, F., Bolliger, D. U.** Engagement matters: Student perceptions on the importance of engagement strategies in the online learning environment [Text] // Online Learning. – 2018. – V. 22 (1). – P. 205–222.

4 **Dollinger, M., Lodge, J., Coates, H.** Co-creation in higher education: Towards a conceptual model [Text]. // Journal of Marketing for Higher Education. – 2019. – V. 29 (2). – P. 210–231.

5 **OECD.** Innovating Education and Educating for Innovation: The Power of Digital Technologies and Skills [Text] // OECD Publishing, Paris. – 2016. – http://dx.doi.org/10.1787/9789264265097-en

6 **Kukulska-Hulme, A., Bossu, C., Coughlan, T.** Innovating pedagogy 2020 Open university innovation report 8 [Text]. // Milton Keynes: The Open University. – 2020. – https://doi.org/10.13140/RG.2.2.26971.72480

7 **Reed, M. S., Graves, A., Dandy, N., Posthumus, H.** Who's in and why? A typology of stakeholder analysis methods for natural resource management [Text]. // Journal of Environmental Management. – 2009. – V. 90 (5). – P. 1933–1949.

8 **Bryson, J. M.** What to do when stakeholders matter: Stakeholder identification and analysis techniques [Text] // Public Management Review. – 2011. – V. 6(1). – P. 21–53.

9 **Helms, M. M., Nixon, J.** Exploring SWOT analysis – Where are we now? A review of academic research from the last decade [Text]. // Journal of Strategy and Management. – 2010. – V. 3 (3). – P. 215–251.

10 **Mitchell, R. K., Agle, B. R., Wood, D. J.** Toward a theory of stakeholder identification and salience: Defining the principle of who and what really counts [Text]. // Academy of Management Review. – 1997. – V. 22 (4). – P. 853–886.

11 **Wood, J.** These 3 charts show the global growth in online learning. // Centre for the New Economy and Society. 2022. – [Electronic resource]. – https://www.weforum.org/agenda/2022/01/online-learning-courses-reskill-skills-gap/.

12 **Craft, S.** Online Learning Market Size. // ThinkImpact. – 2023. – [Electronic resource]. – https://www.thinkimpact.com/online-learning-market-size/.

Received 06.06.24
Received in revised form 19.07.24
Accepted for publication 02.09.24

Б. Б. Айдарханова[1], Н. Е. Абильдинова[2]
[1]Астана IT Университеті, Қазақстан Республикасы, г. Астана
[2]Астана халықаралық университеті, Қазақстан Республикасы, г. Астана
06.06.24 ж. баспаға түсті.
19.07.24 ж. түзетулерімен түсті.
02.09.24 ж. басып шығаруға қабылданды.

ЦИФРЛЫ ЭКОНОМИКАНЫҢ E-LEARNING БІЛІМ БЕРУДЕГІ МҮДЕЛДІ ТАРАПТАРДЫ ТАЛДАУ

Білім берудегі электрондық оқыту платформаларын табысты енгізу әдетте мүдделі тараптар деп аталатын барлық қатысушы тараптарды мұқият қарастыруды талап етеді. Олардың қызығушылықтарын, күші мен үміттерін түсіну электрондық оқытудың білім беру платформаларын құру стратегияларын әзірлеудің кілті болып табылады. Ол электрондық оқыту платформасы контекстінде мүдделі тараптарды талдауға және картаға түсіруге терең қарауды қамтамасыз етеді.

Мақалада білім берудегі электрондық оқыту платформаларын дамыту үшін мүдделі тараптарды талдаудың принциптері мен әдістері талқыланады. Атап айтқанда, зерттеу жұмысында әртүрлі топтарға бөле отырып, онлайн оқыту процестеріндегі мүдделі тараптардың негізгі топтары анықталды. Мүдделі тараптарды талдау үшін әр түрлі аналитикалық құралдар да пайдаланылды, мысалы, электрондық оқытудың білім беру жобаларын әзірлеуге мүдделі тараптар тобының күші мен әсерін анықтайтын мүдделі тараптар картасы.

Сонымен қатар, мақалада соңғы жылдардағы ғаламдық деңгейде онлайн білім беру нарығының дамуы талданады. Атап айтқанда, әлемдегі білім беру қолданбалары секторы, оның ішінде білім беру қолданбаларының саны мен соңғы жылдардағы қолданылуы зерттелді. Сондай-ақ, онлайн-білім берудің дамуына көбірек кіріктірілген әлемдегі ең танымал онлайн оқыту курсының қосымшалары талданды.

Осыған байланысты Қазақстанда түрлі онлайн оқыту платформаларын дамыту жаңа цифрлық технологиялардың даму дәуірінде де өзекті болып табылады. Бұл тақырып студенттердің жеке көзқарастарына ғана емес, сонымен бірге елдің жаһандық экономикадағы бәсекеге қабілеттілігіне де әсер етеді.

Түйін сөздер: онлайн оқыту, цифрлық экономика, цифрлық трансформация, мүдделі тараптарды талдау, мүдделі тараптар картасы, IT жобасы.

Б. Б. Айдарханова[1], Н. Е. Абильдинова[2]
[1]Астана IT Университет, Республика Казахстан, г. Астана
[2]Международный Университет Астана, Республика Казахстан, г. Астана
Поступило в редакцию 06.06.24
Поступило с исправлениями 19.07.24
Принято в печать 02.09.24

АНАЛИЗ СТЕЙКХОЛДЕРОВ В СФЕРЕ ОНЛАЙН-ОБРАЗОВАНИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Успешное внедрение платформ электронного обучения в сфере образования требует тщательного рассмотрения всех вовлеченных сторон, обычно называемых стейкхолдерами. Понимание их интересов, власти и ожиданий является ключом к разработке стратегий создания образовательных платформ электронного обучения. Он обеспечивает углубленное изучение анализа и картирования стейкхолдеров в контексте платформы электронного обучения.

В статье рассматриваются принципы и методы анализа стейкхолдеров для развития платформ электронного обучения

в образовании. В частности, в ходе исследовательской работы были определены основные группы стейкхолдеров в процессе онлайн-обучения, разделив их на различные группы. Для анализа стейкхолдеров также использовались различные аналитические инструменты, такие как карта стейкхолдеров, которая определяет силу и влияние группы стейкхолдеров на развитие образовательных проектов электронного обучения.

Более того, в статье проанализировано развитие рынка онлайн-образования на мировом уровне в последние годы. В частности, был изучен сектор образовательных приложений в мире, включая количество образовательных приложений и их использование в последние годы. Также были проанализированы самые популярные в мире приложения для курсов онлайн-обучения, которые стали более интегрированы в развитие онлайн-образования.

В связи с этим, развитие различных платформ онлайн-обучения в Казахстане также актуально в эпоху развития новых цифровых технологий. Эта тема затрагивает не только индивидуальные перспективы обучающихся, но и конкурентоспособность страны в мировой экономике.

Ключевые слова: онлайн-обучение, цифровая экономика, цифровая трансформация, анализ стейкхолдеров, карта стейкхолдеров, ИТ-проект.

МРНТИ 06.61.33

https://doi.org/10.48081/VMPV7863

Д. А. Ахметов[1], А. А. Титков[2]
Торайгыров университет, Республика Казахстан, г. Павлодар
ORCID ID: 0009-0004-9835-6773
ORCID ID: 0000-0001-9126-2337
e-mail: 718dea@gmail.com

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И УПРАВЛЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЗОНОЙ В ПАВЛОДАРСКОЙ ОБЛАСТИ

В данной статье описывается процесс работы специальной экономической зоны Павлодарской области то, как она взаимодействует со всеми предприятиями, которые находятся на данной территории. Специальные экономические зоны как в теории, так и на практике с управленческой точки зрения представляют собой сложные организационно-управленческие структуры. Организационные структуры управления являются наиболее консервативными элементами системы управления, так как их изменение всегда затрагивает интересы целых коллективов, и существуют определенные требования сохранения устойчивости системы.

Управление специальной экономической зоной строится на принципе формирования и применения следующих организационно-управленческих структур:

- дивизионные структуры;

- дивизионно-матричные структуры;

- проектные структуры.

Существует большое количество факторов, которые сдерживают развитие предприятий на территории Павлодарской области. Основной из проблем является ограниченность ресурсов как финансовых, так и человеческих, что приводит к медленному росту рынка. Нехватка квалифицированного персонала стоит одной из наиболее актуальных проблем на данный момент.

Исследование методики построения системы управления специальной экономической зоной показывает, что для ее управления используются прогрессивные технологии менеджмента и инновационные подходы. Организационно-управленческие структуры находятся в динамическом состоянии и требуют постоянного совершенствования, что обуславливает развитие специальных экономических зон, расширение количества реализуемых в них предпринимательских проектов.

Ключевые слова специальная экономическая зона, свободная экономическая зона, инновационное производство, социально-экономическое развитие, региональные проблемы, стратегические цели, система управления, производственные предприятия.

Введение

В условиях динамичного развития рыночной экономики страны, с учетом продолжающегося трансформационного перехода к экономике, основанной на инновациях и новых технологиях, важную значимую роль приобретают специальные экономические зоны. На современном этапе, свободные экономические зоны Республики Казахстан призваны коренным образом воздействовать и менять все сферы жизни общества, институциональные основы предпринимательства и бизнеса в региональных экономических системах.

Экономические и организационно-управленческие проблемы функционирования специальных экономических зон требуют углубленного исследования и анализа. Для принятия управленческих решений по совершенствованию системы управления специальных экономических зон необходимо изучение их вклада в развитие региональной экономический системы, обрабатывающей промышленности, регионального рынка труда.

Объектом исследования выступает обрабатывающая промышленность Павлодарской области

Предметом исследования выступает специальная экономическая зона региона «Павлодар».

Цель – разработать организационно-экономические приоритеты совершенствования системы управления специальной экономической зоной.

Материалы и методы

Информационной основной послужили следующие исходные данные: общая теория функционирования свободных экономических зон; научно-периодические научные издания; официальная статистическая информация; данные глобальной сети Интернет. Проблемы функционирования и

проблемы развития свободных экономических зон в различной степени рассматривались и продолжают исследоваться в трудах зарубежных ученых, ученых ближнего зарубежья, а также ученых-экономистов Республики Казахстан.

В мировой практике в широкой степени проработаны бизнес-модели функционирования свободных экономических зон, выработан широкий инструментарий их прямого и косвенного государственного регулирования.

В качестве основных методов исследования применялись: сравнение, аналогия, анализ и синтез, системный подход, метод прогнозирования, методы индукции и дедукции, метод проектирования гипотез, расчетно-аналитический метод.

Результаты и обсуждение

В рыночной экономике особое внимание уделяется интенсивному развитию предпринимательства, бизнес-проектам. При этом государство использует широкий спектр инструментов, одним из которых выступают специальные экономические зоны.

В современной научной литературе, специальная экономическая зона рассматривается как особая часть территории страны, за которой закреплен особый юридический статус.

Особая часть территории, может иметь отношение:

- к стране, к государству в целом;
- к региону, области;
- к отдельному городу.

Особый статус территории означает:

- льготный налоговый режим;
- льготный таможенный режим [1].

В научном обиходе, применительно к специальной экономической зоне можно встретить другую терминологию, в частности:

- свободная экономическая зона;
- особая экономическая зона.

Специальная экономическая зона предполагает наличие субъектов и объектов деятельности.

Субъектами специальной экономической зоны выступают:

- управляющая компания;
- производственные предприятия;
- торговые предприятия;
- предприятия реализующие НИОКР;
- предприятия, ориентированные на оказание услуг;
- прочие предприятия [2].

Главная стратегическая и долгосрочная цель создания специальной экономической зоны – социально-экономическое развитие территории, там, где данная зона расположена. В общем виде схематически, сущность специальной экономической зоны представлена на рисунке 1.1.

Специальная экономическая зона «Павлодар» создана в 2011 году в соответствии с Указом Президента Республики Казахстан. Специальная экономическая зона имеет моноотраслевую направленность:

- развитие химической промышленности;
- развитие нефтехимической промышленности;
- развитие смежных отраслей промышленности (металлургия, цветная металлургия);
- развитие обрабатывающей промышленности (за исключением производства продуктов питания).

Рисунок 1.1 – Понятийная сущность специальной экономической зоны

С момента создания специальной экономической зоны, были поставлены следующие задачи:

- разработка и реализация инновационных прогрессивных предпринимательских проектов;
- создание инновационных технологических кластеров с интеграцией производств в национальную и мировую экономику;

- развитие и улучшение инвестиционного климата для всех потенциальных инвесторов (региональные инвесторы, национальные инвесторы, зарубежные инвесторы);
- решение проблем на региональном рынке труда;
- решение социальных проблем региона;
- экономический рост региона;
- развитие менеджмента современных предприятий обрабатывающей промышленности [7].

В зависимости от вида субъектов, актуально в современной теории обозначить несколько видов специальных экономических зон, рисунок 1.2.

Рисунок 1.2 – Виды специальных экономических зон

Объектами деятельности специальной экономической зоны выступают:

- организация инновационных производств;
- выпуск продукции с высокой добавленной стоимостью;
- развитие регионального рынка потребительских товаров;
- оказание прогрессивных услуг с учетом рыночных тенденций;
- построение региональных производственных кластеров, в том числе объединяющих несколько предприятий разных отраслей промышленности;

- привлечение инвестиций в проекты и поиск потенциальных национальных, зарубежных инвесторов;
- создание новых рабочих мест для экономически-активного населения;
- реализация социально-ориентированной политики;
- социально-экономическое развитие территории, страны, региона, области.

Исследование основных экономических показателей функционирования специальной экономической зоны показывает, что наблюдается стабильный ежегодный рост инвестиций в реализацию предпринимательских бизнес-проектов. По состоянию на 2022 год, инвестиции в сравнении с 2017 годом выросли на 37 млрд. тенге. Следует отметить, что основной интерес к специальной экономической зоне проявляют в максимальной степени казахстанские инвесторы. Удельный вес иностранных инвестиций составляет 25 %, рисунок 1.3 [7].

Рисунок 1.3 – Структура инвестиций в специальной экономической зоне в реализацию предпринимательских бизнес-проектов по национальной принадлежности

Исследование современных тенденций функционирования специальной экономической зоны Павлодарской области показывает, что специально-экономическая зона динамично развивается. В рамках специальной экономической зоны растет количество реализуемых предпринимательских бизнес-проектов, наращиваются объемы производства инновационной промышленной продукции, которая пользуется спросом как на казахстанском, так и зарубежном рынках. Специальная экономическая зона интегрирована в глобальное экономическое пространство, наблюдается положительная динамика роста иностранных инвестиций.

Главным ведущим управленческим звеном специальных экономических в Республике Казахстан выступает – Министерство индустрии и инфраструктурного развития Республики Казахстан.

В соответствии с нормативно-правыми актами Правительства Республики Казахстан в стране создан Единый координационный центр деятельности специальных экономических зон на базе АО «KAZNEX INVEST».

На региональном уровне управленческим звеном специальной экономической зоны выступает – управляющая компания.

Управляющая компания:

- координирует инфраструктурное развитие специальной экономической зоны;
- координирует порядок отбора проектов для их реализации на территории специальной экономической зоны;
- разрабатывает структуру, содержание технико-экономического обоснования предпринимательских проектов;
- реализует процедуру рассмотрения заявок для ведения предпринимательской деятельности на территории специальной экономической зоны;
- осуществляет регистрацию субъектов в качестве участников специальной экономической зоны;
- обеспечивает всех участников специальной экономической зоны нормативно-правовыми документами;
- проводит маркетинговые исследования для выявления свободных рыночных ниш.

В специальной экономической зоне «Павлодар» созданы следующие элементы инфраструктуры:

- таможенный терминал;
- коммуникации для электро- и водоснабжения;
- автодорожные и железнодорожные подъездные пути;
- водоем-накопитель.

В Республике Казахстан для функционирования специальных экономических зон созданы все необходимые организационные основы, между тем имеют место следующие системные проблемы:

- наличие ограниченных отраслевых приоритетов функционирования специальной экономической зоны;
- низкий вклад действующих проектов в развитие обрабатывающей промышленности;
- низкий вклад в развитие регионального рынка труда;

- производства представлены исключительно малыми производствами;
- отсутствие производства конечных товаров народного потребления;
- низкий уровень экологической безопасности производств;
- невысокий интерес иностранных инвесторов к специальной экономической зоне.

В Комплексе система управления специальной экономической зоной «Павлодар» представлена на рисунке 1.4

Рисунок 1.4 – Система управления специальной экономической зоной «Павлодар»

Оценка эффективности системы функционирования и управления специальной экономической зоной в Павлодарской области представлена в таблице 1.1 [9, 10, 11].

Исследование эффективности системы функционирования и управления специальной экономической зоной в Павлодарской области показывает, что максимальный эффект приходится на ее вклад в инвестиционный потенциал региона. Среднее место занимает вклад специальной экономической зоны в развитие обрабатывающей промышленности. Минимальный вклад функционирования специальной экономической зоны приходится на развитие рынка труда, обеспечение занятости населения.

Таблица 1.1 – Оценка эффективности системы функционирования и управления специальной экономической зоной в Павлодарской области

Наименование показателя	Павлодарская область	Специальная экономическая зона	Вклад специальной экономической зоны в развитие региона, %
Объемы производства в обрабатывающей промышленности, млрд. тенге	1 763,12	248,61	14,1
Инвестиции в развитие промышленности, млрд. тенге	113	87,24	77,2
Численность занятых в обрабатывающей промышленности, человек	57 500	1 805	3,1

Выше представленные проблемы связаны с общеэкономической ситуацией в стране, регионе. На региональном уровне актуально обозначить такие проблемы, как: низкий уровень предпринимательской активности населения; высокая стоимость кредитов; высокие цены на оборотные фонды и технологическое оборудование; невысокий уровень подготовки кадров для реализации предпринимательских проектов в специальных экономических зонах. В комплексе, современные проблемы функционирования и управления специальной экономической зоной «Павлодар» представлены в соответствии с рисунком 1.5.

Между тем мировой опыт показывает, что специальные экономические зоны должны развиваться и играть важное значение в развитии национальных экономик, региональных экономических систем. Для этого должны постоянно пересматриваться принципы, методология функционирования специальных экономических зон.

Специальные экономические зоны должны привлекать интересы инвесторов, как национальных, так и иностранных. Основной приоритет должен быть сосредоточен на создании крупных промышленных производств с высокой добавленной стоимостью. Производства должны быть ориентированы на конечные потребительские блага, высокий уровень их социальной значимости.

Рисунок 1.5 – Современные проблемы функционирования и управления специальной экономической зоной «Павлодар»

Выводы

Как показали исследования теории специальных экономических зон, их понятийного аппарата и видов, данные организационные формирования играют важное значение в развитии экономики, производительных сил, ориентированных на обрабатывающую промышленность. При определенных обстоятельствах, специальные экономические зоны могут рассматриваться локомотивом индустриально-инновационного развития.

Исследование методики построения системы управления специальной экономической зоной показывает, что для ее управления используются прогрессивные технологии менеджмента и инновационные подходы. Организационно-управленческие структуры находятся в динамическом состоянии и требуют постоянного совершенствования, что обуславливает развитие специальных экономических зон, расширение количества реализуемых в них предпринимательских проектов.

Исследование эффективности системы функционирования и управления специальной экономической зоной в Павлодарской области показывает, что максимальный эффект приходится на ее вклад в инвестиционный потенциал региона. Среднее место занимает вклад специальной экономической зоны в развитие обрабатывающей промышленности. Минимальный вклад функционирования специальной экономической зоны приходится на развитие рынка труда, обеспечение занятости населения.

Специальные экономические зоны в Республике Казахстан, в сравнении с мировой практикой являются относительно молодыми инновационными предпринимательскими региональными структурами, поэтому не могут в полную силу реализовать свой производственно-экономический, социальный потенциал.

Специальная экономическая зона «Павлодар» в условиях непрерывного развития рыночных отношений требует последующего динамичного развития. Перспективное развитие специальной экономической зоны может быть выстроено по нескольким направлениям, в частности: совершенствование инфраструктуры специальной экономической зоны; совершенствование направлений реализации предпринимательских проектов; совершенствование экологической безопасности специальной экономической зоны.

Список использованных источников

1 Особая экономическая зона [Электронный ресурс]. – https://ru.wikipedia.org/wiki/Особая_экономическая_зона

2 **Фурщик, М. А., Шутова, А. В., Прозоров, М. С., Савельев, А. В., Горячева, М. А.** Особые экономические зоны: опыт и перспективы / Фурщик М. А., Шутова А. В.. – М. : ИД «Медиа Инфо Групп», 2017. – 212 с.

3 **Баронов, В. И., Костюнина, Г. М.** Свободные экономические и офшорные зоны. - М., ИНФРА–М. – 2018. – С. 39–55. – 560 с.

4 **Масаев, С. Н.** Управление особыми экономическими зонами // Институт проблем управления РАН. - 2019.

5 **Павлов, П. В., Ткачева Л. В., Фирсова, М. В.** – Механизмы развития существующих и предложения по созданию новых типов особых экономических зон // Теоретическая и прикладная экономика. – 2016. – № 4 [Электронный ресурс]. – https://www.e-notabene.ru/etc/article_20121.html

6 Опыт работы СЭЗ в мире [Электронный ресурс]. – https://www.ukrinform.ru/rubric-economy/3120110-sez-eto-horosaa-stuka-tolko-bez-normalnogo-suda-nevozmozna.html.

7 Специальная экономическая зона «Павлодар» [Электронный ресурс]. – https://www.sezpv.com.

8 Промышленность Павлодарской области. Статистический сборник. Павлодар – 2021. – 130 с.

9 Занятость в Павлодарской области. Статистический сборник. Павлодар –2021. – 80 с.

10 Инвестиционная деятельность в Павлодарской области. Статистический сборник. – Павлодар. – 2021. – 130 с.

11 Закон Республики Казахстан «О специальных экономических и индустриальных зонах» [Электронный ресурс]. – https://online.zakon.kz/document/?doc_id=36402496#pos=3;-106

References

1 Special Economic Zone [Electronic resource]. – https://ru.wikipedia.org/wiki/Особая_экономическая_зона

2 **Furschik, M. A., Shutova, A. V., Prozorov, M. S., Saveliev, A. V., Goryacheva, M. A.** Special economic zones: experience and prospects / Furschik M. A., Shutova A. V. – M. : Media Info Group Publishing House, 2017. – 212 p.

3 **Baronov, V. I., Kostyunina G. M.** Free economic and offshore zones. - M.,INFRA-M. – 2018. – P. 39–55. – 560 p.

4 **Masaev S. N**. Management of special economic zones // Institute of Management Problems of the Russian Academy of Sciences. – 2019.

5 **Pavlov, P. V., Tkacheva, L. V., Firsova, M. V.** – Mechanisms for the development of existing and proposals for the creation of new types of special

economic zones // Theoretical and applied economics. – 2016. – № 4 [Electronic resource]. – https://www.e-notabene.ru/etc/article_20121.html.

6 Experience of FEZ operation in the world [Electronic resource]. – https://www.ukrinform.ru/rubric-economy/3120110-sez-eto-horosaa-stuka-tolko-bez-normalnogo-suda-nevozmozna.html

7 Special Economic Zone «Pavlodar» [Electronic resource]. – https://www.sezpv.com

8 Industry of the Pavlodar region. Statistical collection. – Pavlodar, 2021. – 130 p.

9 Employment in the Pavlodar region. Statistical collection. – Pavlodar, 2021. – 80 p.

10 Investment activity in Pavlodar region. Statistical collection. Pavlodar. 2021. – 130 p.

11 The Law of the Republic of Kazakhstan «On Special economic and industrial zones» [Electronic resource]. – https://online.zakon.kz/document/?doc_id=36402496#pos=3;-106

Поступило в редакцию 10.01.24
Поступило с исправлениями 15.01.24
Принято в печать 25.08.24

**Д. А. Ахметов[1], А. А. Титков[2]*
Торайғыров университеті, Қазақстан Республикасы, Павлодар қ.
10.01.24 ж. баспаға түсті.
15.01.24 ж. түзетулерімен түсті.
25.08.24 ж. басып шығаруға қабылданды.

ПАВЛОДАР ОБЛЫСЫНДА АРНАЙЫ ЭКОНОМИКАЛЫҚ АЙМАҚТЫҢ ЖҰМЫС ІСТЕУІ МЕН БАСҚАРУДЫҢ ҚАЗІРГІ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Бұл мақалада Павлодар облысының арнайы экономикалық аймағының жұмыс процесі, оның осы аумақтағы барлық кәсіпорындармен өзара әрекеттесуі сипатталған. Теорияда да, практикада да арнайы экономикалық аймақтар басқару тұрғысынан күрделі ұйымдастырушылық және басқарушылық құрылымдар болып табылады. Басқарудың ұйымдастырушылық құрылымдары басқару жүйесінің ең консервативті элементтері болып табылады, өйткені

олардың өзгеруі әрдайым бүкіл ұжымдардың мүдделеріне әсер етеді және жүйенің тұрақтылығын сақтаудың белгілі бір талаптары бар.

Арнайы экономикалық аймақты басқару келесі ұйымдық-басқару құрылымдарын қалыптастыру және қолдану принципіне негізделген:

- дивизиялық құрылымдар;

- дивизион-матрицалық құрылымдар;

- жобалық құрылымдар.

Павлодар облысының аумағында кәсіпорындардың дамуын тежейтін көптеген факторлар бар. Мәселелердің негізгі бөлігі қаржылық және адами ресурстардың шектеулі болуы болып табылады, бұл нарықтың баяу өсуіне әкеледі. Білікті кадрлардың жетіспеушілігі қазіргі кездегі ең өзекті мәселелердің бірі болып табылады.

Арнайы экономикалық аймақты басқару жүйесін құру әдістемесін зерттеу оны басқару үшін прогрессивті басқару технологиялары мен инновациялық тәсілдер қолданылатынын көрсетеді. Ұйымдастырушылық-басқарушылық құрылымдар динамикалық жағдайда және үнемі жетілдіруді талап етеді, бұл арнайы экономикалық аймақтардың дамуына, оларда жүзеге асырылатын кәсіпкерлік жобалар санының кеңеюіне әкеледі.

Кілтті сөздер-арнайы экономикалық аймақ, еркін экономикалық аймақ, инновациялық өндіріс, әлеуметтік-экономикалық даму, өңірлік проблемалар, стратегиялық мақсаттар, басқару жүйесі, өндірістік кәсіпорындар.

**D. A. Akhmetov[1], A. A. Titkov[2]*
Toraigyrov University, Republic of Kazakhstan, Pavlodar
Received 10.01.24
Received in revised form 15.01.24
Accepted for publication 25.08.24

MODERN PROBLEMS OF FUNCTIONING AND MANAGEMENT OF THE SPECIAL ECONOMIC ZONE IN THE PAVLODAR REGION

This article describes the process of operation of the special economic zone of Pavlodar region, how it interacts with all enterprises that are located in this territory. Special economic zones, both in theory and in

practice, from a managerial point of view, represent complex organizational and managerial structures. Organizational management structures are the most conservative elements of the management system, since their change always affects the interests of entire teams, and there are certain requirements for maintaining the stability of the system.

The management of the special economic zone is based on the principle of formation and application of the following organizational and management structures:

- divisional structures;

- divisional matrix structures;

- project structures.

There are a large number of factors that hinder the development of enterprises in the Pavlodar region. The main problem is the limited resources, both financial and human, which leads to slow market growth. The shortage of qualified personnel is one of the most pressing problems at the moment.

The study of the methodology for building a special economic zone management system shows that progressive management technologies and innovative approaches are used for its management. Organizational and management structures are in a dynamic state and require constant improvement, which leads to the development of special economic zones, the expansion of the number of entrepreneurial projects implemented in them.

Keywords: special economic zone, free economic zone, innovative production, socio-economic development, regional problems, strategic goals, management system, manufacturing enterprises.

SRSTI06.77.64

https://doi.org/10.48081/MZJI5967

A. N. Beisembina[1], G. N. Dugalova[2], A. K. Jussibaliyeva[3], R. A. Yesbergen[4], I. T. Imangaliyeva[5]

[1,5]Toraighyrov University, Republic of Kazakhstan, Pavlodar;
[2]Kazakh University of Technology and Business, Republic of Kazakhstan, Astana;
[3]Caspian Public University, Republic of Kazakhstan, Almaty;
[4]Branch of the Academy of Public Administration under the President of the Republic of Kazakhstan, Aktobe
[1]ORCID: https://orcid.org/0000-0002-6796-0124
[2]ORCID ID: https://orcid.org/0000-0002-4841-4742
[3]ORCID: https://orcid.org/0000-0001-6574-2281
[4]ORCID ID: https://orcid.org/0000-0003-3894-8254
[5]ORCID: https://orcid.org/0000-0003-2677-9668
*e-mail: beisembina.ansa@gmail.com

METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE FUNCTIONING OF THE LABOUR MARKET IN THE CONTEXT OF ENSURING EMPLOYMENT OF THE POPULATION

In modern terms, the labour market is a complex socio-economic process that develops within the framework of social reproduction of labour potential. This mechanism creates a link between workers acting simultaneously in the roles of consumers and suppliers of labour resources. In today's highly dynamic and innovation-oriented economy, there is a need for new forms of labour activity. These forms provide for flexibility, efficiency and constant renewal in the content, structure and types of labour, contributing to the improvement of the quality of human capital and the realisation of the intellectual and creative potential of the population.

Innovative economic models supporting these trends have already attracted the attention of many countries striving for post-industrial development. The development of the labour market is determined both by the impact of market forces and government policies aimed at stimulating labour activity and innovation in employment.

Additionally, the labour market is undergoing transformations due to globalisation, technological progress and changes in the demographic structure of the population. This requires the adaptation of employment policies and the development of new economic mechanisms to regulate labour relations, taking into account changing skill requirements, the increasing importance of continuous learning and the need to support the balance between labour market flexibility and social protection of workers.

Keywords: labour market, employment, labour market regulation, labour market economics, labour market transformation.

Introduction

Global economic transformations have a significant impact on the socio-economic sphere, including changes in the structure of the economic system, such as patterns of reproduction, ownership relations and the dynamics of market institutions. These institutions have to adapt to economic shifts, which implies an increase in the complexity of market mechanisms. Epidemics with significant economic and social consequences stimulate fundamental changes in labour relations. In this context, the global economy faces the challenge of improving labour institutions at different levels, requiring attention to changes in the labour market and the culture of imbalances caused by technological progress and shifting consumer preferences. The structure of labour market functioning is determined by economic institutions, including organizations, norms and traditions that promote skills and social behaviour, providing opportunities for employment and profitable activities. Employment issues are at the forefront of global challenges, affecting young people seeking career advancement, entrepreneurs facing the challenges of innovation and recruitment. Current trends in the labour market include the emergence of atypical forms of employment, such as temporary work, part-time work, remote work, which require detailed analysis and clarification in the field of labour and social relations [1].

Materials and methods

The article uses methodological tools, including system analysis, correlation and regression analysis, summaries and groupings, multivariate classification, time series analysis and forecasting, graphical and tabular methods of analysis. The materials for the study were the analysis of domestic and foreign literature devoted to the study of labour market functioning mechanisms [2].

Results and discussions

In modern terms, the labour market is a complex socio-economic process formed in society to provide employment opportunities. It is a system that brings together employers and employees – sellers of labour services, facilitating

interaction between them. The approach to understanding the labour market solely as an economic mechanism ignores its social aspects. For this reason, scholars view the labour market as a network of social ties that includes the education, recruitment and continued use of labour. It is also defined as the economic and geographical space where employment takes place. The diversity of socio-economic processes arising in the development of the labour market has led to the creation of various methodological approaches, including historical and genetic methods, system analysis, structural and functional methods, as well as the institutional approach [3].

Table 1 – Aggregate methodological approaches to labour market analysis [4].

Approach	Methodology
Historical and genetic	The labour market as an economic phenomenon has its own history of emergence, separate stages of development and formation, which are accompanied by a certain historical context.
Historical modelling	Representation of economic processes and phenomena in the form of models that functionally repeat the process under study, in a historical context. There are visible differences between the American and European models.
Systems	Representation of economic processes and phenomena in the form of complex and simple systems, which should meet all necessary and sufficient signs of systematicity. The systemic nature of the labour market is expressed in a set of structured elements in relations and links with each other, forming a certain integrity (system), which is subject to a common goal and the logic of functioning
Structural	The labour market has its own object-subject structure and infrastructure. They characterize the labour market as a special form of resource market.
Functional approach	Representation of the labour market in the form of models that are functionally distinct from each other.
Process	The labour market is saturated with various economic processes. Taking into account the action of these processes is necessary for a better understanding of the labour market as an economic phenomenon.
Institutional	The labour market has a clearly expressed institutional nature and is considered, firstly, as an independent economic institution and, secondly, as a set of economic institutions representing it.

Methods of historical and economic analysis are aimed at revealing the complex essence of the phenomenon under study. Research in the field of the labour

market serves as a systematic approach to problem solving aimed at assessing the effectiveness of their implementation. The interaction of the labour market with the system of economic institutions, socio-economic relations and organizational methods allows us to identify the regularities of its development on the basis of certain principles of analysis. This opens up opportunities for assessing the current state of the labour market, identifying trends in the labour sphere and preventing a one-sided perception of the labour market in the economic life of society, especially in transitional periods [5].

As part of the theoretical study of the labour market, an important aspect is the analysis of the elements of the system and their contribution to its functioning. This approach allows not only to assess the structure of the analysed object, but also to identify the role of individual components in the system's operation. In the context of interaction between public and private labour market participants, such as large employers, social support organisations and educational institutions, this approach highlights the importance of their interrelationships for a holistic understanding of labour market mechanisms [6].

Failure to properly fulfil their roles reduces the efficiency of the labour market, where replacing one market actor with another is impossible without risking the destruction of the entire system. Thus, attempts to stimulate employment that focus on less significant aspects of the relationship between market participants (such as employers, employees and trade unions) cannot lead to profound changes in key market processes. The foundation for the formation of the labour market is the development of mechanisms aimed at strengthening the role of the state in regulating these relations: recognition of the unique value of human labour in social and legal institutions, consolidation of the equality of parties in production relations through economic and legal norms, as well as the development of protection and social support measures [7].

The system approach to the analysis of the labour market considers it as a complex socio-economic system with all the necessary characteristics to ensure stability. The following methodological principles are applied in the study of the labour market: integration of interrelationships between economic processes, social environment and political decisions that ensure employment and productivity; identification of the causes underlying labour market phenomena; understanding of the interrelationships between causes and their consequences affecting the development of the labour market; analysis of the role of economic activity of market participants as a motivational factor and in the context of the institutional set-up of the market; multi-level structure of the labour market; and analysis of the labour market structure. Thus, the labour market is a socio-economic system, in the centre of which there are production and property relations of society, Figure 1.

Figure 1 – Structure of the labour market [8]

The interrelationship of the components that have contributed to the development of the labour market system, on the one hand, demonstrates the interplay of causes and effects that shape these relationships, including aspects such as rents, labour supply and demand dynamics, competitive conditions, as well as training and skills development, unemployment and income levels. The labor market is a network of labor relations, including the interaction and relationships of subjects at different levels, driven by motives that determine their goals and objectives. It reflects a unique system of social connections between its participants in the context of the population's involvement in the economic process. The labor market is also a system of institutions with a complex self-regulation mechanism, consisting of interrelated and interdependent elements, which are additionally supported by external regulatory mechanisms., Figure 2.

Figure 2 – Conceptual scheme of the labour market [9]

On the other hand, labour market action is also a process of combining its various elements and subsystems into a single structure. Therefore, analysing the labour market by limiting oneself to only one of its parts and making generalisations on this basis is not sufficient to understand its state and dynamics. The issue of skills matching and the gap between supply and demand cannot be resolved without integrating the education and training subsystem and without taking into account employment support measures aimed at achieving the specific goals of job seekers. Consequently, the effectiveness of the labour market as a complex socio-economic system is not reduced to the totality of effects from the action of its individual subsystems.

The theoretical foundations of labor and the labor market were laid by representatives of classical labor theory, such as Adam Smith, David Ricardo and John Stuart Mill, in the second half of the 19th century. A key tenet of these early theories is minimal government intervention in the labor market, based on the premise that the market is regulated by its own mechanisms and provides employment to each economically active citizen according to his or her preferences. The classics argued that full employment is natural for a market economy.

Neoclassical economists such as Alfred Marshall, Arthur Pigou, Dennis Robertson, Leonid Gurvich, Arthur Laffer, Francis Edgeworth and others, as well as supporters of this traditional trend, argued that the market, left to its own devices, was capable of self-regulating problems such as unemployment and the restoration

of full employment, and that government intervention in the labour market economy was undesirable. A distinctive feature of their approach was the recognition of the existence of unemployment as a natural and necessary condition for labour flexibility and mobility, with unemployment seen as a voluntary choice [10].

In the 1930s, when Western economies were experiencing serious socio-economic crises resulting in high unemployment rates, it became apparent that a market economy without intervention was unable to provide stability in the labour market. Institutional theory, established by such scholars as Thorstein Veblen, Wesley Mitchell, John Clark, John Commons, developed towards the analysis of economic behaviour through the system of institutions and rights, which led to the formation of neo-institutionalism with such representatives as Oliver Williamson, Ronald Coase, Douglas North, focusing on the role of formal and informal institutions in the economy.

The works of John Maynard Keynes, Euseus Domar, Roy Harrod contributed to the development of evolutionary economics, complementing the modern economic system with an analysis of its development and the study of the labour market based on the ideas of leading economists, including Adam Smith, David Ricardo, John Stuart Mill, as well as Milton Friedman and Alvin Hansen, looking at the labour market from an economic perspective.

By the late 1980s, issues related to the human factor and labour efficiency began to be studied more comprehensively, which coincided with fundamental changes in socio-economic systems and required a new approach to labour issues from a labour market perspective. Determining the factors affecting employment and regional development, as well as distinguishing between external and internal factors, has become a major aspect of modern development management theory and practice., Figure 3.

Figure 3 – Conditions affecting employment growth in the region [10]

External factors and conditions influencing regional employment encompass political, economic, social, and cultural environments. Internally, employment is shaped by unique regional labor management institutions, local labor market supply and demand dynamics, and the distinct characteristics of training, skills development systems, and professional development. Consequently, the labour market as a socio-economic category is a multidimensional and changeable phenomenon that depends on both national economic development and the personal motivation of workers. This concept surpasses simple definitions of employment and unemployment, representing a measure labour sector at a certain point in time.

Conclusions

The labor market serves as both an economic entity and a multidisciplinary study subject, encompassing various fields such as economic theory, labor economics, sociology, and the sociology of labor. This multifaceted approach allows for a comprehensive understanding of labor dynamics from both economic and social perspectives. Economics has laid the foundation for theoretical analysis in the field of labour relations and the labour market by proposing various ideas, theories and schools of thought based on the evolution of approaches to the analysis and understanding of the role of human beings and their activities in society. Labor studies have a long history of development, but economists began to look in depth at specific aspects of labor, especially in labor markets and jobs, mainly in the post-industrial period, while the general field of research in social relations and history continued to develop.

The labour market acts as a system of social relations between its participants, the employment sector and the mechanism that ensures the negotiation of working conditions and wages between employers and employees. In parallel there is a view of the labour market as a part of the market of factors of production, where labour is exchanged for payment. This diversity of theoretical approaches to the labour market underscores the need to incorporate the ideas and proposals of both Western and local economists to better understand its functioning.

The labour market mechanism plays a key role in determining employment and wages, and the structure of its functioning includes elements of taxation and regulation, as well as the culture of social and labour relations. The importance of this institutional mechanism is manifested through the dynamics of interaction between market actors within a framework of legally established rules that determine the organisation and management of economic activity within certain temporal and spatial frameworks.

Список использованных источников

1 **Комлев А. Л.** Региональный рынок труда (проблемы и перспективы). – Волгоград: Издательство Волгоградского института экономики, социологии и права, 2018. – 132 с.

2 **Михнева С. Г.** Теория и методология системно-эволюционного исследования рынка труда: Монография /Науч. ред. Л. С. Шаховская. – М. : Высшая школа, 2019. – 344с.

3 **Плюснина Л. К.** Занятость населения: теория, методология, управление. – Новосибирск: НГУЭУ, 2018. – 388с.

4 **Рацлаф А. А.** Теоретические подходы к исследованию рынка труда / А. А. Рацлаф, А. В. Седова. – https://moluch.ru/72/12374/

5 **Galik, A., Bąk, M.,** Bałandynowicz-Panfil, K., & Cirella, G., Evaluating Labour Market Flexibility Using the TOPSIS Method / Sustainable Industrial Relations // 2022. https://doi.org/10.3390/su14010526.

6 **Одегов Ю. Г.** Рынок труда (практическая макроэкономика труда). Учебник / Ю. Г. Одегов Г. Г. Руденко, Н. К. Лунева. – М. : Альфа-Пресс, 2017. – 900 с. 5.

7 **Бабер А.** Инженеры рынка труда: переосмысление посредников на рынке труда с ростом экономики свободного заработка в Соединенных Штатах. Работа, занятость и общество. 2023 г. – https://doi.org/10.1177/09500170221150087

8 Занятость населения в стихийной торговле и сервисе: экономико-социологическое исследование / Под общ. ред. С. В. Рязанцева; Ин-т социально политических исследований РАН. – М.: Наука, 2018. – 216с.

9 **Ашенфелтер О., Кард Д., Фарбер Х. и Рэнсом М.** Монопсония на рынке труда. Журнал человеческих ресурсов, 2022 г. 57, S1 – P. 10. – https://doi.org/10.3368/jhr.monopsony.special-issue-2022-introduction

10 **Пошевнев Г. С.** Управление занятостью: стратегия и практика. - Новосибирск: изд. НГЦЗН; ЦСА, 12017. – 172с.

References

1 **Komlev A. L.** Regional`nyi rynok truda (problemy i perspektivy) [Regional labour market (problems and prospects)] // Volgograd: Publishing house of Volgograd Institute of Economics, Sociology and Law, 2018. – P. 132.

2 **Mihneva S. G.** Teoriya i metodologiya sistemno-evalucionnogo issledovaniya rynka truda [Theory and methodology of system-evolutionary study of the labour market] Monograph // Scientific editor L. S. Shakhovskaya. – Moscow: Higher School, 2019. – P. 344.

3 **Plusnina L. K.** Zanyatost` naseleniya: teoriya, metodologiya, upravlenie [Population employment: theory, methodology, management] // Novosibirsk: NSUEU, 2018. – P. 388.

4 **Raclaf A. A., Sedova A. V.** Teoreticheskie podhody k issledovaniu rynka truda [Theoretical approaches to labour market research] // – https://moluch.ru/72/12374/

5 **Galik, A., Bąk, M., Bałandynowicz-Panfil, K., & Cirella, G.,** Evaluating Labour Market Flexibility Using the TOPSIS Method / Sustainable Industrial Relations 2022. [Electronic resource] – https://doi.org/10.3390/su14010526.

6 **Odegov Y. G.** Rynok truda (prakticheskaya makroeconomika truda) [Labour Market (Practical Macroeconomics of Labour)] // Textbook / Y. G. Odegov G. G. Rudenko, N. K. Luneva. – Moscow: Alfa-Press, 2017. – 900 P. 5.

7 **Baber A.** Inzhenery rynka truda: pereosmyslenie posrednikov na rynke truda s rostom economiki svobodnogo zarabotka v Soedinennyh Shtatah [Labour market engineers: rethinking labour market intermediaries with the rise of the free-wage economy in the United States] // Work, Employment and Society. 2023 https://doi.org/10.1177/09500170221150087

8 **Ryazantsev S. V.** Zanyatost naseleniya v stihiinoi torgovle i servise [Employment of the population in spontaneous trade and service] economic and sociological study // Edited by S. V. Ryazantsev; Institute of Social and Political Studies, Russian Academy of Sciences. V. Ryazantsev; Institute of Social and

Political Studies of the Russian Academy of Sciences. – Moscow: Nauka, 2018. – P 216.

9 **Ashenfelter O., Kard D., Farber H., Ransom M.** Monopsoniya na rynke truda [Monopsony in the labour market] // Journal of Human Resources, 2022. 57, S1 – S10. – https://doi.org/10.3368/jhr.monopsony.special-issue-2022-introduction

10 **Poshnev G. S.** Upravlenie zanyatostu: strategiya i praktika [Employment Management: Strategy and Practice]. Novosibirsk: Izd. NGTsZN; CSA, 1, 2017. – P 172.

Received 12.03.24
Received in revised form 04.07.24
Accepted for publication 31.07.24

**А. Н. Бейсембина[1], Г. Н. Дугалова[2], А. К. Джусибалиева[3], Р. А. Есберген[4], И. Т. Имангалиева[5]*
[1,5]Торайгыров университет, Республика Казахстан, г. Павлодар
[2]Казахский университет технологии и бизнеса, Республика Казахстан, г. Астана;
[3]Каспийский Общественный Университет, Республика Казахстан, г. Алматы;
[4]Филиал Академии государственного управления при Президенте РК по Актюбинской области, Республика Казахстан, г. Актобе.
Поступило в редакцию 12.03.24
Поступило с исправлениями 04.07.24
Принято в печать 31.07.24

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ФУНКЦИОНИРОВАНИЮ РЫНКА ТРУДА В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

В современном понимании рынок труда – это сложный социально-экономический процесс, развивающийся в рамках общественного воспроизводства трудового потенциала. Этот механизм создает связь между работниками, выступающими одновременно в роли потребителей и поставщиков трудовых ресурсов. В современной динамичной и инновационно-ориентированной экономике возникает потребность в новых формах трудовой деятельности. Эти формы обеспечивают гибкость, эффективность и постоянное обновление содержания, структуры и видов труда, способствуя повышению качества человеческого капитала, реализации интеллектуального и творческого потенциала населения.

Инновационные экономические модели, поддерживающие эти тенденции, уже привлекли внимание многих стран, стремящихся к постиндустриальному развитию. Развитие рынка труда определяется как влиянием рыночных сил, так и государственной политикой, направленной на стимулирование трудовой активности и инноваций в сфере занятости.

Кроме того, рынок труда претерпевает трансформации, связанные с глобализацией, технологическим прогрессом и изменениями в демографической структуре населения. Это требует адаптации политики занятости и разработки новых экономических механизмов регулирования трудовых отношений с учетом меняющихся требований к квалификации, повышения значимости непрерывного обучения и необходимости поддержания баланса между гибкостью рынка труда и социальной защитой работников.

Ключевые слова: трудовой рынок, трудоустройство, регулирование рынка труда, экономика рынка труда, трансформация рынка труда.

**А. Н. Бейсембина[1], Г. Н. Доғалова[2], А. К. Джусибалиева[3], Р. Ә. Есберген[4], И. Т. Имангалиева[5]*
[1,5]Торайғыров университеті, Қазақстан Республикасы, Павлодар қ.;
[2]Қазақ технология және бизнес университеті, Қазақстан Республикасы, Астана қ;
[3]Каспий қоғамдық университеті, Қазақстан Республикасы, Алматы қ.;
[4]Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы Мемлекеттік басқару Академиясының Ақтөбе облысы бойынша филиалы, Қазақстан Республикасы, Ақтөбе қ.
12.03.24 ж. баспаға түсті.
04.07.24 ж. түзетулерімен түсті.
31.07.24 ж. басып шығаруға қабылданды.

ХАЛЫҚТЫ ЖҰМЫСПЕН ҚАМТУДЫ ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУ КОНТЕКСТІНДЕ ЕҢБЕК НАРЫҒЫНЫҢ ЖҰМЫС ІСТЕУІНЕ ӘДІСНАМАЛЫҚ ТӘСІЛДЕР

Қазіргі мағынада еңбек нарығы–бұл еңбек әлеуетін әлеуметтік жаңғырту шеңберінде дамитын күрделі әлеуметтік-экономикалық процесс. Бұл механизм тұтынушылар мен Еңбек ресурстарын жеткізушілер ретінде бір уақытта әрекет ететін жұмысшылар арасында байланыс жасайды. Қазіргі динамикалық және инновациялық бағытталған экономикада еңбек қызметінің жаңа түрлеріне қажеттілік туындайды. Бұл формалар адами капиталдың сапасын арттыруға, халықтың зияткерлік және шығармашылық әлеуетін іске асыруға ықпал ете отырып, еңбек мазмұнын, құрылымы мен түрлерін икемділікті, тиімділікті және үнемі жаңартып отыруды қамтамасыз етеді.

Осы тенденцияларды қолдайтын инновациялық экономикалық модельдер постиндустриалды дамуға ұмтылған көптеген елдердің назарын аударды. Еңбек нарығын дамыту нарықтық күштердің әсерімен де, жұмыспен қамту саласындағы еңбек белсенділігі мен инновацияларды ынталандыруға бағытталған мемлекеттік саясатпен де анықталады.

Сонымен қатар, еңбек нарығы жаһандануға, технологиялық прогреске және халықтың демографиялық құрылымындағы өзгерістерге байланысты өзгерістерге ұшырайды. Бұл жұмыспен қамту саясатын бейімдеуді және біліктілікке қойылатын өзгермелі талаптарды ескере отырып, еңбек қатынастарын реттеудің жаңа экономикалық тетіктерін әзірлеуді, үздіксіз оқытудың маңыздылығын арттыруды және еңбек нарығының икемділігі мен жұмысшыларды әлеуметтік қорғау арасындағы тепе-теңдікті сақтау қажеттілігін талап етеді.

Кілтті сөздер: еңбек нарығы, жұмыспен қамту, еңбек нарығын реттеу, еңбек нарығының экономикасы, еңбек нарығының трансформациясы.

МРНТИ 82.13.37

https://doi.org/10.48081/OKJI5556

***Н. Н. Батталов**
Университет Нархоз, Республика Казахстан, г. Алматы
ORCID: https://orcid.org/0000-0002-9012-7966
*e-mail: nnbattalov@gmail.com

АНАЛИЗ МЕР ФИНАНСОВОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ В МЕСТНЫХ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНАХ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Повышение мотивации и эффективности государственных служащих является одной из важных задач в построении современной модели государственного управления. Цель настоящей статьи – анализ инструментов финансового стимулирования служащих в местных исполнительных органов Казахстана. Оригинальность работы заключается в изучении как формальных, так и практических аспектов материальных вознаграждений на фоне последних изменений в данной области. Для этого, а также в целях триангуляции была применена комбинация количественных и качественных методов, включая натурный квазиэксперимент, глубинные интервью с государственными служащими и анализ документации. Анализ показал, что внедрение бонусов не оказало влияния на эффективность местных органов. Более того, в работе всех рассмотренных мер стимулирования были обнаружены системные недостатки, открывающие возможности для дискреции и ограничивающие их потенциал как факторов эффективности. В конце статьи дается ряд рекомендаций по модернизации текущей практики, включая интеграцию премирования с бонусной системой, упразднения надбавок, совершенствования подходов оценки. Выводы статьи могут служить основанием для выработки более эффективных подходов управления в местных органах.

Ключевые слова: мотивация, государственная служба, бонусы, премии, эффективность, местные органы.

Введение

Реформирование системы государственного управления Казахстана остается одной из стратегических задач. Особую роль здесь занимают местные исполнительные органы (далее – МИО) как ключевые проводники государственной политики в регионах. При этом, критическое значение имеет укрепление мотивации и благосостояния государственных служащих [1]. В этой связи, ряд исследователей указывают на значительный потенциал системы оплаты труда на основе результатов [2; 3], тогда как по мнению других государственная служба имеет особую специфику, что обуславливает сложность адаптации и применения мер стимулирования [2; 4]. За последние годы в Казахстане в данном направлении произошел ряд важных изменений в виде развития системы оценки служащих, введения новых подходов по отбору персонала и др. Среди них важное место занимают премии и бонусы государственным служащим. Изучению данной темы посвящен ряд трудов отечественных авторов [5; 6].

Вместе с тем, потенциал премирования и бонусной системы в плане повышения эффективности МИО остается малоизученным. Настоящая статья способствует восполнению данного пробела и ставит своей целью анализ практики выплаты бонусов, премирования, а также надбавок в МИО. Данная статья подготовлена в рамках более масштабного исследования, посвященного управлению эффективности МИО, одним из аспектов которого стали меры финансового стимулирования государственных служащих.

Материалы и методы

В статье были использованы количественные и качественные методы анализа. Для оценки воздействия бонусов был использован подход натурного квазиэксперимента. В системе государственного управления страны бонусная система в пилотном режиме заработала 1 января 2018 года с постепенным вовлечением МИО (Таблица 1).

Таблица 1 – Перечень пилотных МИО, участвовавших в бонусной системе.

МИО, в которых была введена бонусная система в пилотном режиме	Начало действия бонусной системы
Акимат г. Астана Акимат Мангистауской области	1.01.2018
Акимат г. Шымкент Акимат г. Алматы	12.12.2018
Акимат Атырауской области Акимат Павлодарской области Акимат Карагандинской области	18.02.2020
Все МИО	Декабрь 2022

Примечание: Составлено автором на основе источника [7].

Пилотные МИО, где была запущена бонусная система, выступили в качестве экспериментальной группы, а в виде контрольной были взяты МИО, сопоставимые по результатам оценки эффективности деятельности МИО по блоку «достижение целей» за предшествующие периоды, а также по численности населения региона. Численность населения была выбрана в качестве критерия, так как это напрямую влияет на бюджет, штатную численность и нагрузку МИО. В результате подбора контрольных МИО, были сформированы три экспериментальные группы (Таблица 2).

Таблица 2 – Перечень экспериментальных и контрольных групп

Группа №1 (период анализа 2018-2022 гг.)	
Экспериментальная группа	Контрольная группа
Акимат Мангистауской области	Акимат Западно-Казахстанской области Акимат Кызылординской области Акимат Северо-Казахстанской области Акимат Актюбинской области
Группа №2 (период анализа 2020-2022 гг.)	
Экспериментальная группа	Контрольная группа
Акимат Атырауской области Акимат Павлодарской области	Акимат Актюбинской области Акимат Западно-Казахстанской области Акимат Кызылординской области Акимат Северо-Казахстанской области (СКО) Акимат Костанайской области Акимат Акмолинской области
Группа №3 (период анализа 2020-2022 гг.)	
Экспериментальная группа	Контрольная группа
Акимат Карагандинской области	Акимат Восточно-Казахстанской области (ВКО) Акимат Жамбылской области

Примечание: Составлено автором.

Показатели эффективности экспериментальной группы по блоку «достижение целей», были сравнены с показателями контрольной группы начиная с года введения бонусной системы до времени, когда бонусная система была распространена на все МИО. Задача анализа заключалась в поиске значимых изменений и различий в показателях МИО. Таким образом было изучено воздействие бонусной системы на повышение эффективности МИО.

В статье были использованы также качественные методы: индивидуальные интервью со служащими МИО и анализ документации. Для организации интервью в МИО города Алматы и Алматинской области были направлены обращения посредством портала E-Otinish. Процесс интервью длился в период с июля 2023 года по июнь 2024 года. Было проведено интервью с тридцатью двумя служащими МИО. Согласие на интервью было получено в виде официальных ответных писем со стороны МИО. В интервью были включены вопросы о проблемах управления эффективностью, в том числе вопросы о бонусах и премиях. Содержание интервью было одобрено решением Этического комитета КазНУ имени Аль-Фараби (№ IRB-A643 от 29.06.2023). Данные интервью были подвержены тематическому анализу (thematic analysis) посредством программного обеспечения NVIVO. Таким же образом, были проанализированы документы, регулирующие сферы финансового стимулирования и оценки МИО.

Результаты и обсуждение

В первую очередь следует представить результаты анализа воздействия введения бонусов на эффективность МИО (Рисунок 1).

Рисунок 1 – Динамика в показателях эффективности по достижению целей экспериментальных и контрольных групп в %.

Примечание: Составлено автором на основе источника [8;9].

С введением бонусной системы, в пилотных МИО не были обнаружены выраженные изменения в показателях эффективности по достижению целей бюджетных и стратегических программ. В сопоставимых МИО, не вошедших в пилотный проект, прослеживалась схожая динамика эффективности, более того, в некоторых из них было отмечено улучшение показателей. Так, акиматы СКО и Акмолинской области продемонстрировали улучшение позиций по достижению целей в 2021 году, несмотря на отсутствие бонусной системы, тогда как в акимате Мангистауской области наблюдалась отрицательная динамика. В Карагандинской области через год после введения бонусов отмечалось повышение эффективности, однако данный показатель стремительно снижался в последующие годы. Акимат ВКО, в свою очередь, не будучи пилотным органов, показал гораздо высокие результаты.

Порядок выплаты бонусов зависит от результатов оценки служащих. Следовательно, важно также исследование особенностей оценки, служащей основанием для бонусов. До января 2023 года согласно Методике оценки государственных служащих (далее - Методика), от каждого служащего МИО требовалось формирование индивидуального плана работы (далее – ИПР), содержащего пять ключевых целевых индикаторов (КЦИ) [9]. От процента выполнения КЦИ зависел размер бонуса. Вместе с тем, в соответствии с последними изменениями в Методике, только ограниченные руководящие категории служащих разрабатывают планы с КЦИ [9]. Остальные служащие, составляющие большинство аппарата, оцениваются по методу ранжирования, состоящему из четырех параметров. В Таблице 3 представлено сравнение данных изменений.

Таблица 3 – Сравнительная таблица особенностей оценки государственных служащих МИО.

	Порядок оценки служащих до января 2023 года	Действующий порядок оценки
Форма оценки	ИПР (для всех служащих)	ИПР (для определенных категорий) Метод ранжирования (для остальных служащих)
Критерии оценки	5 КЦИ на основе функциональных обязанностей служащего и задач государственного органа	4 параметра оценки: качество выполнения обязанностей (отсутствие замечаний, жалоб); соблюдение сроков поручений; проявление инициативы и самостоятельности (выработка новых идей, предложений); дисциплинированность

Примечание: Составлено автором на основе источника [9].

Как видно из Таблицы 3, отныне большинство служащих МИО оцениваются согласно более обширным поведенческим параметрам, а не в соответствии с конкретными КЦИ. Согласно данным интервью, отмена ИПР для многих служащих была воспринята положительно ввиду снижения бюрократической нагрузки, связанной со сбором данных по КЦИ. Однако, обобщенный характер параметров повысил риски субъективизма при оценке, а это влияет на размер бонусов. Что касается служащих, формирующих ИПР с КЦИ, то здесь также были обнаружены проблемные зоны. Практически, КЦИ основываются на функциональных обязанностях служащих и больше отражают процессную деятельность, а не реальную эффективность.

В ходе анализа документов был выявлен другой системный недостаток, связанный с расхождениями подходов определения размера бонусов в Правилах премирования, выплаты бонусов, надбавок (далее – Правила)

[10], а также Методике. Определение размера бонусов происходит согласно Правилам по следующей формуле: РБ = ДО * 2 * Кп * ФОВ, где Р Б = сумма бонуса; ДО = должностной оклад служащего; Кп = оценка достижения целевых индикаторов и по методу ранжирования в %; ФОВ = отработанное время в %. Кп, рассчитывается следующим образом: Кп = Т/5 * 100 %, где Т = итоговая средняя оценка по достижению КЦИ и методу ранжирования.

Одновременно, в Правилах указывается, что Кп зависит от итогов оценки. К примеру, если оценка будет признана «превосходной», то Кп будет равен 100 %, при оценке «эффективно» – 80 %, а оценка «удовлетворительно» будет равна 60 %. Способ определения данной градации (100 %, 80% либо 60 %) представлен в Методике, однако градации в ней имеют другую формулировку: «эффективно» (от 4 до 5 баллов); «надлежащим образом» (от 3 до 3,99 баллов); «удовлетворительно» (от 2 до 2,99 баллов); «неудовлетворительно» (от 0 до 1,99 баллов).

Таким образом, для измерения одного показателя (Кп), предусматриваются одновременно два метода расчета (формула Кп = Т/5 * 100 % и Кп в зависимости от результата оценки). В Таблице 4 приведен пример расчета Кп для иллюстрации проблемы. Для примера взяты условные результаты оценки служащего по всем 5 КЦИ в % и эквиваленты оценки (1- 5) согласно Методике (Таблица 5).

Таблица 4 – Пример расчета размера бонусов.

Расчет Кп по формуле Кп = **Т/5 * 100%**	Расчет Кп с использованием градации оценки
Кп = **86%** Метод расчета: Кп = 4,3/5 *100% = 86%, где 4,3 средняя оценка по всем пяти КЦИ	Кп = **80%** Метод расчета: Средняя оценка по всем пяти КЦИ - 4,3 баллов. Согласно Методике оценка служащего 4,3 балла соответствует результату «эффективно». Следовательно согласно Правилам финансового стимулирования при результате «эффективно» устанавливается выполнение ключевых целевых индикаторов на уровне 80 %

Примечание: Составлено автором на основе источников [9;10].

Таблица 5 – Условные результаты оценки по КЦИ

Результаты выполнения КЦИ в %	Эквивалент оценки в виде баллов (от 1 до 5 баллов)
первый КЦИ – 90 %	4,5
второй КЦИ – 90 %	4,5
третий КЦИ – 90 %	4,5
четвертый КЦИ – 80 %	4
пятый КЦИ – 80 %	4

Примечание: Составлено автором.

Таким образом, при использовании двух методов были получены различные результаты Кп (86 % и 80 %), что свидетельствует о непоследовательности в определении размера бонусов.

Следующей формой стимулирования, представляющей интерес являются премии (Таблица 6). Сравнительный анализ показывает, что премирование не привязано к конкретным показателям.

Таблица 6 – Сравнительная таблица бонусов и премий

	Бонусы	Премии
Основание выплаты	Результаты оценки деятельности государственных служащих	Выполнение поручений; Дисциплина; Праздники и др.
Периодичность	Один раз в год (как правило в начале года, следующего за отчетным)	В зависимости от наступления оснований (как правило, на всех государственных праздниках)
Размер	Два должностных оклада	Зависит от объема сэкономленных средств

Примечание: Составлено автором на основе источника [10]

Несмотря на наличие множества оснований, практически премии выплачиваются по случаю праздников и в одинаковом объеме. Согласно данным интервью, нерегламентированность процесса премирования открывает возможности для дискреции и вольного интерпретирования со стороны руководства степени эффективности сотрудников. Другим недостатков практики премирования является тот факт, что премии выдаются только в случае наличия сэкономленных средств по определенным статьям расходов, включая расходы на содержание аппарата и пр. То есть, даже при наличии оснований, служащий может не получить премию из-за отсутствия

доступных средств. Как результат, в одних МИО служащие могут не получать премий вовсе, а в других премия может быть многократна заработной плате из-за большого остатка бюджета [11].

Превалирующее большинство интервьюируемых поддержали действующий порядок премирования. Так, дифференциация премий в объективном виде считается нереалистичной ввиду отсутствия четких критериев оценки. В ходе интервью отмечалось, что работа структур МИО взаимосвязана, поэтому здесь должны оцениваться не индивидуальные, а командные усилия, следовательно единый подход к премированию признается целесообразным. Также, дифференциация премирования может привести к усложнению бизнес-процессов из-за выработки новых индикаторов, их мониторинга и периодической оценки.

С другой стороны, среди служащих находит поддержку также мнение о дифференциации премирования. Главным аргументом является различия круга обязанностей и индивидуальных показателей работы. Так, сотрудники определенных отделов могут иметь бóльшую нагрузку, сопряженную с финансовой ответственностью, тогда как деятельность других отделов может быть ограничена исключительно второстепенными административными вопросами. При таких обстоятельствах равнозначное премирование имеет демотивирующий эффект на служащих, на которых ложится большая часть нагрузки.

Последний вид финансового стимулирования - надбавки к должностному окладу. Надбавки являются формой реализации трудовых прав вследствие возложения на служашего дополнительных функций, однако могут быть установлены за сильные навыки и опыт [7]. То есть, надбавка также рассматривается как форма стимулирования эффективности. Вместе с тем, в Правилах отсутствуют ясные критерии для определения высоких навыков и опыта, что создает возможности для произвольной интерпретации при их применении, и как следствие, служащие могут получать дополнительное финансовое вознаграждение без четкого обоснования.

Выводы

В статье были проанализированы основные виды финансового стимулирования государственных служащих МИО. Оценка бонусной системы показала практическое отсутствие воздействия бонусов на эффективность МИО в плане достижения целей. Были выявлены системные недостатки, связанные с несовершенством системы оценки, подходами расчета бонусов. В отношении премирования и надбавок была выявлена несистемность, что создает риски дискреции. В совокупности данные

факторы ограничивают потенциал финансовых стимулов для мотивации и эффективности служащих.

На основе анализа выдвигается ряд рекомендаций:

1 В целях исключения дублирования упразднить премирование в МИО, а сэкономленные средства направлять в бонусный фонд. Это позволит устранить проблему дискреции при решениях о премировании и сфокусироваться на конкретных результатах. По этой же причине, предлагается отменить практику надбавок по основаниям, не связанным с объемом выполненного труда.

2 Внедрение практики формирования целевых индикаторов на уровне рядовых служащих (в том числе командных индикаторов на уровне отдела) для снижения рисков субъективизма и усиления целеполагания.

3 Синхронизация Правил и Методики оценки для обеспечения последовательности процесса выплаты бонусов.

Список использованных источников

1 Национальный доклад о состоянии государственной службы в Республике Казахстан [Электронный ресурс]. -https://www.gov.kz/memleket/entities/qyzmet/documents/details/640535?lang=ru (Дата обращения: 10.03.2024)

2 Performance-related pay in the public sector: a review of theory and evidence // World Bank, Policy Research Working Papers [Electronic resource]. – https://elibrary.worldbank.org/doi/abs/10.1596/1813-9450-6043 (Дата обращения: 10.01.2024)

3 **Swiss, J. A.** framework for assessing incentives in results-based management [Text] // Public Administration Review. – 2005. – Vol. 65(5). – P. 592–602. [Электронный ресурс]. – http://www.jstor.org/stable/3542525

4 Organisation for Economic Co-operation and Development. Performance-related pay policies for government employees/ OECD. – Paris: OECD Publishing, 2005 – 217 P.

5 **Молдагулова, С. А.** Совершенствование мотивационного механизма в системе государственной службы Республики Казахстан: Диссертация на соискание степени доктора по профилю/ Молдагулова Светлана Абдигалиевна. – Астана. – 2018. – 155 с.

6 **Кукеев, А. К.** Институт поощрении в системе государственной службы зарубежных стран: виды и процедура [Текст] //Вестник КазНПУ имени Абая серия «Юриспруденция». – 2023. – № 74 (4) – С. 66–73.

7 Постановление Правительства Республики Казахстан от 29 декабря 2017 года № 939 [Электронный ресурс]. – https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000939 (Дата обращения: 02.05.2024)

8 Сборники по оценке эффективности деятельности государственных органов [Электронный ресурс]. – https://www.bagalau.kz/media/sborniki (Дата обращения: 02.05.2024)

9 Приказ Председателя Агентства Республики Казахстан по делам государственной службы и противодействию коррупции от 16 января 2018 года № 13 [Электронный ресурс]. – https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1800016299#z933 (Дата обращения: 20.04.2024)

10 Постановление Правительства Республики Казахстан от 29 августа 2001 года №1127 [Электронный ресурс] – https://adilet.zan.kz/rus/docs/P010001127_ (Дата обращения: 10.05.2024)

11 В управлении акимата рассказали о новогодних премиях сотрудникам до 5,6 миллиона тенге [Электронный ресурс]. – https://rus.azattyq.org/a/32957868.html (Дата обращения: 22.05.2024)

References

1 Nacional'nyj doklad o sostojanii gosudarstvennoj sluzhby v Respublike Kazahstan [National Report on the condition of the public service in the Republic of Kazakhstan] [Electronic resource]. – https://www.gov.kz/memleket/entities/qyzmet/documents/details/640535?lang=ru (Date of access: 10.03.2024)

2 Performance-related pay in the public sector: a review of theory and evidence // World Bank, Policy Research Working Papers [Electronic resource]. – https://elibrary.worldbank.org/doi/abs/10.1596/1813-9450-6043 (Date of access: 10.01.2024)

4 **Swiss, J. A** framework for assessing incentives in results-based management [Text]// Public Administration Review. – 2005. – Vol.65 (5). – P. 592–602. http://www.jstor.org/stable/3542525

5 Organisation for Economic Co-operation and Development. Performance-related pay policies for government employees/ OECD. – Paris: OECD Publishing, 2005 – 217 P.

6 **Moldagulova, S. A.** Sovershenstvovanie motivacionnogo mehanizma v sisteme gosudarstvennoj sluzhby Respubliki Kazahstan. Dissertacija na soiskanie stepeni doktora po profilju [Improvement of the motivational mechanism in the civil service system of the Republic of Kazakhstan: Dissertation for the degree of doctor in the profile] // Moldagulova Svetlana Abdigaliyevna – Astana, 2018. – 155 p.

7 **Kukeev, A. K.** Institut pooshhrenii v sisteme gosudarstvennoj sluzhby zarubezhnyh stran: vidy i procedura [Institute of promotion in the public service system of foreign countries: types and procedure] [Text] // In Vestnik KaNPU imeni Abaya seriya Jurisprudencija. – 2023. – №74 (4). – P. 66–73.

8 Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazahstan ot 29 dekabrya 2017 goda №939 [Resolution of the Government of the Republic of Kazakhstan dated December 29, 2017 No. 939] [Electronic resource]. – https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000939 (Date of access: 02.05.2024)

9 Sborniki po ocenke effektivnosti deyatel'nosti gosudarstvennyh organov [Collections on assessing the effectiveness of government agencies] [Electronic resource]. – https://www.bagalau.kz/media/sborniki (Date of access: 02.05.2024)

10 Prikaz Predsedatelja Agentstva Respubliki Kazahstan po delam gosudarstvennoj sluzhby i protivodejstviju korrupcii ot 16 janvarja 2018 goda # 13 [Order No. 13 of the Chairman of the Agency of the Republic of Kazakhstan for Civil Service Affairs and Anti-Corruption dated January 16, 2018] [Electronic resource]. – https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1800016299#z933 (Date of access: 20.04.2024)

11 Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazahstan ot 29 avgusta 2001 goda #1127 [Resolution of the Government of the Republic of Kazakhstan dated August 29, 2001 No. 1127] [Electronic resource] – https://adilet.zan.kz/rus/docs/P010001127_ (Date of access: 10.05.2024)

12 V upravlenii akimata rasskazali o novogodnih premiyah sotrudnikam do 5,6 milliona tenge [The akimat department told about New Year bonuses for employees up to 5.6 million tenge] [Electronic resource]. – https://rus.azattyq.org/a/32957868.html (Date of access: 22.05.2024)

**Н. Н. Батталов*[1]
[1]Нархоз университеті, Қазақстан Республикасы, Алматы қ.
01.08.24 ж. баспаға түсті.
08.08.24 ж. түзетулерімен түсті.
25.08.24 ж. басып шығаруға қабылданды.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ЖЕРГІЛІКТІ АТҚАРУШЫ ОРГАНДАРЫНДА ҚАРЖЫЛЫҚ ЫНТАЛАНДЫРУ ШАРАЛАРЫН ТАЛДАУ

Мемлекеттік қызметшілердің уәждемесі мен тиімділігін арттыру мемлекеттік басқарудың қазіргі заманғы моделін құрудағы маңызды міндеттердің бірі болып табылады. Осы мақаланың мақсаты-Қазақстанның жергілікті атқарушы органдарындағы қызметшілерді қаржылық ынталандыру құралдарын талдау. Жұмыстың өзіндік ерекшелігі осы саладағы соңғы өзгерістер аясында материалдық сыйақылардың формальды және практикалық аспектілерін зерттеуінде. Ол үшін, сондай-ақ триангуляция мақсатында сандық және сапалық әдістердің, соның ішінде табиғи квазиэксперименттің, мемлекеттік қызметшілермен терең сұхбаттардың және құжаттаманы талдаудың үйлесімі қолданылды. Талдау көрсеткендей, бонустарды енгізу жергілікті органдардың тиімділігіне әсер етпеді. Сонымен қатар, барлық қарастырылған ынталандыру шараларының жұмысында жүйелік кемшіліктер табылды, бұл дискрецияға мүмкіндіктер ашады және олардың тиімділік факторлары ретіндегі әлеуетін шектейді. Мақаланың соңында сыйлықақыны бонустық жүйемен интеграциялауды, үстемеақыларды жоюды, бағалау тәсілдерін жетілдіруді және т.б. қоса алғанда, ағымдағы тәжірибені жаңғырту бойынша бірқатар ұсыныстар беріледі..

Кілтті сөздер: мотивация, мемлекеттік қызмет, бонустар, сыйлықақы, тиімділік, жергілікті органдар.

Поступило в редакцию 01.08.24
Поступило с исправлениями 08.08.24
Принято в печать 25.08.24

**N. N. Battalov*[1]
[1]Narxoz University, Republic of Kazakhstan, Almaty
Received 01.08.24
Received in revised form 08.08.24
Accepted for publication 25.08.24

AN ANALYSIS OF FINANCIAL INCENTIVES IN LOCAL EXECUTIVE BODIES OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Increasing the motivation and performance of civil servants is one of the important tasks in building a modern model of public administration. The purpose of this article is to analyze the instruments of financial incentives for employees in local executive bodies of Kazakhstan. The originality of the work lies in the study of both formal and practical

aspects of material rewards against the background of recent changes in this area. For this purpose, as well as for the purposes of triangulation, a combination of quantitative and qualitative methods was used, including natural quasi-experiment, in-depth interviews with government officials and documentation analysis. The analysis showed that the introduction of bonuses had no impact on the effectiveness of local authorities. Moreover, systemic deficiencies were found in the work of all the incentive measures considered, opening up opportunities for discretion and limiting their potential as efficiency factors. At the end of the article, a number of recommendations are given to modernize current practices, including the integration of premium payments with the bonus system, the abolition of allowances, improving evaluation approaches, etc. The conclusions of the article can serve as a basis for developing more effective management approaches in local authorities.

Keywords: motivation, public service, bonuses, rewards, performance, local authorities.

МРНТИ 11.15.45

https://doi.org/10.48081/HAKS4286

Б. Н. Бокаев[1], *Ж. Ж. Искиндирова[2]
[1]Центр исследований, анализа и оценки эффективности
Высшей аудиторской палаты Республики Казахстан
[2]Академия государственного управления при Президенте РК,
Республика Казахстан, г. Астана
[1]ORCID: https://orcid.org/0000-0002-1037-7085
[2]ORCID: https://orcid.org/0000-0002-5860-518X
*e-mail: zh.iskindirova@apa.kz

СТРАТЕГИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОММУНИКАЦИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОБЗОР

Статья выполнена в рамках грантового финансирования Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан с целью реализации проекта «Совершенствование профессиональных коммуникативных компетенций государственных служащих в контексте «Слышащего государства». *В статье рассмотрен опыт зарубежных стран по развитию стратегий профессиональных коммуникаций государственных служащих. Исследование основано на изучении и анализе стратегических документов, государственных планов по коммуникациям, правительственных сайтов государств преуспевших в развитии коммуникаций государственных служащих при взаимодействии с населением. В рамках исследования были рассмотрены принципы, подходы, каналы коммуникации, на чем основывается политика коммуникации государственных органов с различными целевыми аудиториями: гражданское население, бизнес структуры, неправительственные и государственные организации, СМИ и т.д. Данная работа проведена для рассмотрения возможной практики применения международного опыта для государственных органов Казахстана. Для выявления проблем в коммуникациях на государственной службе в Казахстане в статье использованы результаты проведенных исследований на основе социологического*

опроса среди государственных служащих центральных и местных исполнительных органов (n=4606). В заключении авторами предложены рекомендации для развития коммуникаций на государственной службе в Казахстане.

Ключевые слова: стратегии, коммуникации, государственные служащие, слышащее государство, государственная политика.

Введение

Одним из залогов успешности государственного управления являются эффективно работающие коммуникации в государственном секторе. В данной работе рассмотрены стратегии и модели эффективных коммуникаций государственных служащих Норвегии, Финляндии, Сингапура и Великобритании.

Исследования показали что, эффективные коммуникации заключаются в предоставлении достоверной информации в доступной для понимания граждан форме, с учетом мнений всех граждан при принятии решений и в получении обратной связи от населения [1]. Более того, перечисленные факторы являются критериями демократического государства с открытой формой управления. В этой связи для исследования моделей коммуникации государственных служащих в качестве кейсов были выбраны государства, оценивающиеся Индексом демократии как государства с высоким уровнем демократии: Норвегия и Финляндия [2].

Кроме этого, в настоящее время с развитием цифровых технологий происходит интеграция коммуникационных процессов с государственными услугами. Развитие технологий требует трансформации государственных услуг в первую очередь по вопросу формирования эффективных коммуникаций с населением и быстрого реагирования на поступающие запросы. Государства, которые в мировых рейтингах отмечаются как развитые с точки зрения использования инновационных технологий: Сингапур и Великобритания [3].

Материалы и методы

В статье рассмотрены коммуникационные стратегии и модели государственных органов Норвегии, Сингапура, Великобритании и Финляндии. Для изучения были использованы отчеты по формированию и реализации коммуникационной политики, информация с официальных сайтов профильных государственных органов, научных статей зарубежных авторов. Для поиска необходимой информации были использованы ключевые слова «model of public communication», «civil service communication policy», «government policy», «communication competency of civil servants».

Для сравнения с казахстанским опытом были использованы результаты исследования, полученных в рамках реализации проекта «Совершенствование профессиональных коммуникативных компетенций государственных служащих в контексте «Слышащего государства». В 2023 г. было проведено анкетирование среди 4606 госслужащих со всех регионов Казахстана.

Данная работа проведена с целью рассмотрения возможной практики применения международного опыта для государственных органов Казахстана. В заключении приводятся некоторые рекомендации из зарубежного опыта коммуникационных практик. Однако исследователи понимают, что с учетом того, что модели коммуникации государств формировались под влиянием специфики политических, социально-экономических и культурных факторов каждого отдельного государства, необходимо учитывать об особенностях казахстанской действительности [4].

Результаты и обсуждение

В рамках исследования были рассмотрены принципы, подходы, каналы коммуникации, на чем основывается политика коммуникации государственных органов с различными целевыми аудиториями: гражданское население, бизнес структуры, неправительственные и государственные организации, СМИ и т.д.

Норвегия. Норвегия позиционируется как государство с высоким уровнем доверия населения к государственному управлению. Цели коммуникационной политики государственного сектора должны обеспечить гражданам: получение точной информации об их правах, обязанностях и возможностях; доступ к информации о деятельности правительства; участие в формулировании политики, программ и услуг [5]. Граждане могут влиять на повестку дня через выражение мнений при подготовке национальных отчетов, участии в консультациях и обсуждении через социальные сети. Отдельные государственные органы могут привлекать к написанию отчетов общественные организации по определенным вопросам. Таким образом, правительством поощряется возможность влияния населения на государственный сектор.

Для развития вопросов коммуникации и цифровизации каждые два года электронное правительство проверяется на качество, а результаты публикуются онлайн. Критериями для соответствия качеству являются ориентация на потребителя, удобство для использования, многоязычье, доступность и инклюзивность [6].

Для коммуникации с населением правительство Норвегии инициировало общественные консультации. Через консультации граждане, представители бизнес-структур и организаций могут высказывать свое мнение и

контролировать государственные органы, в том числе по вопросам выполнения профессиональных обязанностей. Благодаря консультациям каждый имеет право и возможность участвовать в формулировании государственной политики; мнения заинтересованных сторон имеют шанс быть услышаны теми, кто принимает решения; обсуждаемые вопросы публикуются.

Сингапур. В последние годы скачок развития коммуникации в Сингапуре просходит за счет роста процесса цифровизации. Согласно исследованиям, процесс государственной цифровизации способствует развитию сферы информации и коммуникации и как следствие влияет на рост экономики [7]. С развитием цифровизации, государственная служба изменила национальную стратегию с подхода «правительство для вас» на подход «правительство с вами» [8]. В каждом отдельном подразделении или департаменте имеются собственные планы развития коммуникационных связей на их уровне [9].

Основным подходом в направлении развития коммуникационной политики служит принцип человекоцентричности. Государственными органами проводятся мероприятия для мотивации граждан к участию в обсуждении национальных инициатив [10]. Так, разработано «Руководство по взаимодействию с общественностью», где содержатся рекомендации для государственных служащих по работе с населением. Колледж государственной службы Сингапура разработал Модель компетенций по взаимодействию с общественностью и проводит тренинги по развитию навыков коммуникации [11].

Большое внимание уделяется реализации национального проекта по построению «Умной нации».

С целью широкого охвата процесса цифровизации «План цифровой готовности», согласно которому сингапурцы должны осознавать пользу данной программы и быть максимально вовлечены в национальные проекты с выгодой для себя. Для этого государство придерживается принципов:

– Простота и доступность использования цифровых технологий и приложений для каждого гражданина;

– Цифровая инклюзивность включает обучение и подготовку населения для безопасного и уверенного использования новых технологий, с долей критического мышления;

Постоянное сотрудничество государственных органов с бизнесом и обществом в вопросе обеспечения цифровой граммотности и активного использования цифровых технологий в коммуникациях.

Великобритания. Значительным преимуществом кейса Великобритании является деятельность специальной службы государственной коммуникации

(далее - служба), которая насчитывает 7000 профессионалов во вопросам коммуникации [12]. Служба занимается разработкой ежегодных медиа-планов, работой со СМИ, организацией и проведением общественных кампаний, а также выстраиванием коммуникаций с заинтересованными сторонами и обеспечение внутренних коммуникаций [13]. Сайт службы содержит большое количество инструкций и рекомендаций по работе внутри государственного органа и с населением. Так, к примеру, на сайте описывается как необходимо составлять публикации на официальном сайте правительства, как сохранить этические нормы при упоминании этничности, как взаимодействовать с людьми с особыми потребностями и т.д. Таким образом, основной задачей службы является: информирование граждан о новых НПА; разъяснение проводимых реформ и изменений в государстве; мотивация людей к изменениям поведенческих моделей в обществе и поощрение нетерпимости к нарушениям прав человека; информирование граждан об использовании госуслуг; повышение имиджа государства зарубежом.

В связи с тем, что Великобритания поддерживает идею о разнообразии и равенстве, службой разработаны план и стратегия равенства, разнообразия и инклюзии на государственной службе [14]. Цели этих проектов понять потребности граждан-представителей из разных социальных групп и предоставить возможность всем представителям общества быть услышанными, а госслужащим уметь объяснить проводимую политику и внесения изменений в НПА на понятном для всех языке. Кроме этого, служба оказывает поддержку государственным служащим в повышении квалификации и обучении коммуникативным навыкам.

Финляндия. Целью формирования эффективных коммуникаций в Финляндии является сохранение и усиление принципов демократии. При этом государственные органы признают, что коммуникации являются важной частью стратегической деятельности, поэтому для для развития коммуникаций предусмотрен отдельный бюджет.

Как отмечается коммуникационной политикой государственных органов основными ценностями являются открытость, надежность, беспристрастность, понятность, интерактивность, сервисность.

Государственные органы Финляднии периодически проводят обновление коммуникационной политики, с описанием подробных инструкций по осуществлению коммуникаций при исполнении профессиональных обязанностей [15]. Данный документ закладывает основу для выработки коммуникационных стратегий и инструкций для государственных служащих. Важным моментов является то, что рекомендации разработаны

специалистами по коммуникациям и предлагают конкретные решения, касающиеся коммуникаций.

Государственные органы обязаны способствовать открытости своей деятельности, а также быть готовыми открыто обмениваться производимой информацией. Эти и другие права касательно открытости и доступности информации прописаны в Законе об Открытости деятельности правительства. При этом госслужащие четко должны понимать и оценивать то, что какая информация может быть общедоступной или конфиденциальной [16].

Согласно руководству по коммуникациям Финляндии, в каждом государственном органе должен разрабатываться план по коммуникации при содействии руководителей, HR, специалистами по коммуникации, с участием самих сотрудников. Открытое внутреннее взаимодействие формирует основу для взаимодействий за пределами государственного органа. Это имеет первостепенное значение для репутации госоргана и имиджа руководителя, а также для обеспечения доверия к государственным служащим в целом.

Казахстан. Исследование, в котором приняли участие государственные служащие Казахстана показало, что в процессе выстраивания коммуникативного взаимодействия государственных служащих с населением существуют следующие проблемы: наличие излишних бюрократических процедур (47 %), несовершенство законодательства (21,8 %), недоступность каналов коммуникации (8,9 %), неумение госслужащих изложить информацию, сформулировать сообщение (6,8 %), избегание государственными служащими взаимодействия с гражданами (6,4 %), отсутствие каналов коммуникации (4,7 %) (Рис. 1).

Рисунок 1– Проблемы существующие в процессе выстраивания коммуникативных взаимодействий государственных служащих с населением (%)

Респонденты указали какие факторы влияют на развитие у государственных служащих профессиональных коммуникативных компетенций: отсутствие единых подходов и методологии (31,7 %), на курсах повышения квалификации не предусмотрены дисциплины (26,3 %), нет базы для совершенствования профессиональных коммуникативных компетенций (31,1 %), несовершенство требований и стандартов для государственных служащих (17,7 %), нет критериев для определения коммуникативных компетенций (18,1 %), нет возможностей развивать коммуникативные компетенции (21,2 %), нет проблем (38,6 %) и др. (Рис. 2).

Рисунок 2 – Проблемы для развития у государственных служащих профессиональных коммуникативных компетенций

Как видно из данных соцопроса, проблемы в коммуникациях на госслужбе имеются и они тесно связаны с необходимостью выработки стратегий коммуникации, четких принципов и инструкций для применения, которые могут способствовать развитию коммуникативных компетенций госслужащих Казахстана и формировании внутренних и внешних коммуникаций в государственных органах.

Информация о финансировании. Данная статья подготовлена в рамках проекта грантового финансирования МНВО РК «Совершенствование профессиональных коммуникативных компетенций государственных служащих в контексте «Слышащего государства» (ИРН AP14872210).

Выводы

В современных условиях требования к применению коммуникационных подходов на государственной службе существенно изменились. К примеру, укреплению коммуникационных связей государства и граждан способствует развитие цифровизации в сфере предоставления государственных услуг. В этой связи появились возможности прямого диалога между государственными органами и гражданами. Основной целью коммуникационной модели являются принципы эффективной коммуникации правительства

с гражданами, неправительственными организациями и другими стейкхолдорами. В большинстве рассмотренных кейсов к эффективным коммуникациям относят:

Инклюзивность – широкий охват населения для вовлечения в активном участии в диалоге с государственными органами;

Использование различных каналов коммуникации для взаимодействия с гражданами как онлайн, так и оффлайн формата;

Предоставление гражданам своевременной и достоверной информации;

Открытые коммуникации с населением на доступном для всех языке;

Развитие цифровых технологий в реализации открытой коммуникации с населением;

Мотивирование граждан к обсуждению социальных вопросов и консультированию государственных органов по решению проблем;

Соблюдение этики и выражение лояльного отношения к обращениям граждан.

Хорошо спланированные коммуникации способствуют эффективной работе всего государственного органа. В этой связи должны быть разработаны единые принципы коммуникации для госслужащих. Размещение подробной инструкции о том, как необходимо коммуницировать в ежедневной профессиональной деятельности, при возникновении чрезвычайных и экстремальных ситуаций, может стать основой для применения. Работа на опережение: по прогнозированию определенных ситуаций и необходимых коммуникаций, была бы возможной при проведении исследовании о взаимосвязи коммуникации и поведенческой психологии населения.

За счет быстрого развития цифровых технологий происходит переход от физических обращений граждан к электронному, от оффлайн к онлайн каналам коммуникации. В этой связи государственные органы меняют свои подходы и выстраивают новые модели коммуникации с населением. В этих условиях государства вкладывают усилия по обучению как государственных служащих, так и самих граждан быть готовыми к двустороннему взаимодействию.

Список использованных источников

1 OECD «Redefining the role of public communication in an evolving information ecosystem» Report on Public Communication: The Global Context and the Way Forward, OECD Publishing, Paris – [Электронный ресурс]: URL://www.oecd-ilibrary.org/sites/76e8b5cb-en/index.html?itemId=/content/component/76e8b5cb-en (Дата обращения 04.04.2024)

2 Индекс демократии по странам 2024 года [Электронный ресурс]. – URL://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.f5bfb502-65e56ab2-b0ddddb2-74722d776562/https/worldpopulationreview.com/country-rankings/democracy-index-by-country (Дата обращения 04.04.2024)

3 Determining the most technologically advanced countries in the world [Электронный ресурс]. – URL://worldpopulationreview.com/country-rankings/most-technologically-advanced-countries (Дата обращения 10.04.2024)

4 Luoma-aho V. and Canel M. The Handbook of Public Sector Communication, 2020 [Электронный ресурс]. – URL://www.wiley.com/en-us/The+Handbook+of+Public+Sector+Communication-p-9781119263142 (Дата обращения 10.04.2024)

5 Fourth Norwegian Action Plan – Open Government Partnership (OGP) [Электронный ресурс] – URL: //www.regjeringen.no/en/dokumenter/norges-handlingsplan-4–open-government-partnership-ogp/id2638814/ (Дата обращения 10.04.2024)

6 NIFO Factsheet – Norway [Электронный ресурс]. – URL://goo-gl.me/LTRmX (дата обращения 10.04.2024)

7 Digital economy [Электронный ресурс]. – URL: //www.mci.gov.sg/what-we-do/digital-singapore/digital-economy/ (Дата обращения 15.04.2024)

8 Engaging Citizens in the Digital Agehttps [Электронный ресурс]. – URL://knowledge.csc.gov.sg/ethos-issue-15/engaging-citizens-in-the-digital-age/(Дата обращения 15.04.2024)

9 **Eddie C. Y. Kuo, Chen Ps.** Communication Policy and Planning in Singapore. 2022. – 256 с.

10 Singapore government information service [Электронный ресурс]. – URL://brightsparks.com.sg/profile/mci/info-service.php (Дата обращения 15.04.2024)

11 Intentional Public Engagement: The Next Phase of Government-Citizen Relations [Электронный ресурс]. – URL://knowledge.csc.gov.sg/ethos-issue-15/intentional-public-engagement-the-next-phase-of-government-citizen-relations/ (Дата обращения 29.03.2024)

12 Government Communication Service [Электронный ресурс]. – URL://www.gov.uk/government/organisations/civil-service-government-communication-service/about (Дата обращения 01.04.2024)

13 Government Communication Service [Электронный ресурс]. – URL://gcs.civilservice.gov.uk/about-us/what-we-do/(Дата обращения 20.04.2024)

14 Our Equality, Diversity and Inclusion Action Plan [Электронный ресурс]. – URL://gcs.civilservice.gov.uk/about-us/diversity-and-inclusion/our-equality-diversity-and-inclusion-action-plan/(дата обращения 20.04.2024)

15 Openness and Timeliness [Электронный ресурс]. – URL://valtioneuvosto.fi/en/government-communications-guidelines#/ (Дата обращения 20.04.2024)

16 Act on the Openness of Government Activities [Электронный ресурс]. – URL://oikeusministerio.fi/en/act-on-the-openness-of-government-activities (Дата обращения 30.04.2024)

References

1 OECD «Redefining the role of public communication in an evolving information ecosystem», in OECD Report on Public Communication: The Global Context and the Way Forward, OECD Publishing, Paris [Electronic resource]. – https://www.oecd-ilibrary.org/sites/76e8b5cb-en/index.html?itemId=/content/component/76e8b5cb-en

2 Indeks demokratii po stranam 2024 goda [Democracy Index by country 2024] [Electronic resource]. – https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.f5bfb502-65e56ab2-b0ddddb2-74722d776562/https/worldpopulationreview.com/country-rankings/democracy-index-by-country [in Russian]

3 Determining the most technologically advanced countries in the world [Electronic resource]. – https://worldpopulationreview.com/country-rankings/most-technologically-advanced-countries

4 **Luoma-aho V. and Canel, M.** The Handbook of Public Sector Communication (2020) [Electronic resource]. – https://www.wiley.com/en-us/The+Handbook+of+Public+Sector+Communication-p-9781119263142

5 Fourth Norwegian Action Plan – Open Government Partnership (OGP) [Electronic resource]. – https://www.regjeringen.no/en/dokumenter/norges-handlingsplan-4 - open-government-partnership-ogp/id2638814/

6 NIFO Factsheet – Norway [Electronic resource]. – https://goo-gl.me/LTRmX

7 Digital economy [Electronic resource]. – https://www.mci.gov.sg/what-we-do/digital-singapore/digital-economy/

8 Engaging Citizens in the Digital Agehttps [Electronic resource]. – https://knowledge.csc.gov.sg/ethos-issue-15/engaging-citizens-in-the-digital-age/

9 **Eddie, C. Y. Kuo, Chen, Ps.** Communication Policy and Planning in Singapore. 2022. – 256 p.

10 Singapore government information service [Electronic resource]. – https://brightsparks.com.sg/profile/mci/info-service.php

11 Intentional Public Engagement: The Next Phase of Government-Citizen Relations [Electronic resource]. – https://knowledge.csc.gov.sg/ethos-issue-15/intentional-public-engagement-the-next-phase-of-government-citizen-relations/

12 Government Communication Service [Electronic resource]. – https://www.gov.uk/government/organisations/civil-service-government-communication-service/about

13 Government Communication Service [Electronic resource]. – https://gcs.civilservice.gov.uk/about-us/what-we-do/

14 Our Equality, Diversity and Inclusion Action Plan [Electronic resource]. – https://gcs.civilservice.gov.uk/about-us/diversity-and-inclusion/our-equality-diversity-and-inclusion-action-plan/

15 Openness and Timeliness [Electronic resource]. – https://valtioneuvosto.fi/en/government-communications-guidelines#/

16 Act on the Openness of Government Activities [Electronic resource]. – https://oikeusministerio.fi/en/act-on-the-openness-of-government-activities

Поступило в редакцию 31.05.24
Поступило с исправлениями 01.07.24
Принято в печать 25.08.24

*Б. Н.Бокаев[1], *Ж. Ж. Искиндирова[2]*
[1]Қазақстан Республикасы Жоғары аудиторлық палатасының зерттеу, талдау және тиімділікті және бағалау орталығы;
[2]ҚР Президенті жанындағы Мемлекеттік басқару Академиясы, Қазақстан Республикасы, Астана қ.
31.05.24 ж. баспаға түсті.
01.07.24 ж. түзетулерімен түсті.
25.08.24ж. басып шығаруға қабылданды.

МЕМЛЕКЕТТІК ҚЫЗМЕТШІЛЕРДІҢ КӘСІБИ КОММУНИКАЦИЯ СТРАТЕГИЯЛАРЫ: ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ШОЛУ

Мақала «Халық үніне құлақ асатын мемлекет» контекстінде мемлекеттік қызметшілердің кәсіби коммуникативтік құзыреттерін жетілдіру» жобасын іске асыру мақсатында Қазақстан Республикасы ғылым және жоғары білім министрлігі ғылым комитетінің гранттық қаржыландыруы шеңберінде орындалды. Мақалада мемлекеттік қызметшілердің кәсіби коммуникация стратегияларын дамыту бойынша шет елдердің тәжірибесі қарастырылған. Зерттеу стратегиялық құжаттарды, коммуникациялар жөніндегі мемлекеттік жоспарларды, халықпен өзара іс-қимыл кезінде мемлекеттік қызметшілердің коммуникацияларын дамытуда жетістікке жеткен мемлекеттердің үкіметтік сайттарын зерделеуге және талдауға негізделген. Зерттеу барысында мемлекеттік органдардың әртүрлі мақсатты аудиториялармен: азаматтық халық, бизнес құрылымдар, үкіметтік емес және мемлекеттік ұйымдар, БАҚ және т. б. коммуникация саясаты негізделетін коммуникация принциптері, тәсілдері, арналары қарастырылды. Бұл жұмыс Қазақстанның мемлекеттік органдары үшін халықаралық тәжірибені қолданудың ықтимал практикасын қарау үшін жүргізілді. Қазақстандағы мемлекеттік қызметтегі коммуникациялардағы мәселелерді анықтау үшін мақалада орталық және жергілікті атқарушы органдардың мемлекеттік қызметшілері арасында әлеуметтік сауалнама негізінде жүргізілген зерттеулердің нәтижелері пайдаланылды (n=4606). Қорытындылай келе, авторлар Қазақстандағы мемлекеттік қызметте коммуникацияларды дамыту бойынша ұсыныстар ұсынды.

Кілтті сөздер: коммуникациялар, стратегиялар, мемлекеттік қызметшілер, халық үніне құлақ асатын мемлекет, мемлекеттік саясат.

*B. Bokayev[1], *Zh. Iskindirova[2]*
[1]Centre for Research, Analysis and Performance Evaluation of the Supreme Audit Chamber of the Republic of Kazakhstan
[2]Academy of Public Administration under the President of the Republic of Kazakhstan, Republic of Kazakhstan, Astana
Received 31.05.24
Received in revised form 08.08.24
Accepted for publication 25.08.24

PROFESSIONAL COMMUNICATION STRATEGIES OF CIVIL SERVANTS: AN INTERNATIONAL REVIEW

The paper was implemented within the framework of grant financing of the Committee of Science of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan for the purpose of realisation of the project "Improvement of professional communicative competences of civil servants in the context of the "Hearing State". The article considers

the experience of foreign countries in the development of professional communication strategies of civil servants. The research is based on the study and analysis of strategic documents, state communication plans, government websites of the states that have succeeded in the development of communication of civil servants in interaction with the population. The study considered principles, approaches, channels of communication, what is the basis of the policy of communication of state bodies with different target audiences: civil population, business structures, non-governmental and state organisations, media, etc. This work was carried out to consider the possible practice of application of international experience for the state bodies of Kazakhstan. In order to identify problems in communications in the public service in Kazakhstan, the article uses the results of research conducted on the basis of a sociological survey among civil servants of central and local executive bodies (n=4606). In conclusion, the authors proposed recommendations for the development of communications in the public service in Kazakhstan.

Keywords: communication, strategies, civil servants, hearing state, public policy

SRSTI 06.39.31

https://doi.org/10.48081/ENTS1436

R. U. Gulimbetova[1], A. K. Saulembekova[2], G. Bodaukhan[3], *G. S. Yerkulova[4], K. Zh. Demeuova[5]

[1]Caspian Public University, Republic of Kazakhstan, Almaty;
[2]University of International Business after K. Sagadiev, Republic of Kazakhstan, Almaty;
[3,4]Caspian University of Technology and Engineering named after Sh. Yessenov, Republic of Kazakhstan, Aktau;
[5]ALT University, Republic of Kazakhstan, Almaty.
*e-mail: gulerkulova.ru@mail.ru

TRANSFORMATION OF BANKS' BUSINESS MODELS IN THE CONTEXT OF ENSURING THE SECURITY OF THE BANKING SYSTEM IN KAZAKHSTAN

The article discusses the main aspects of the development of the banking sector, taking into account the development of digital solutions. The vectors in the development of high-tech in banks are discussed, as well as the changes that these technologies bring to business processes, banking solutions and offers, customer service models and the improvement of the personal ecosystem. Domestic and foreign examples of the use of high-tech in the process of planning, evaluating and monitoring decisions are analyzed, which makes it possible to demonstrate the prospects for their application for further implementation of the principles and procedures of effective management. The study showed that the digital agenda of the entire process chain will become the main vector of development of any business, including banking. In addition, the use of advanced technologies in the banking system will help solve a large number of unresolved issues. Technologies such as machine learning, P2P lending, blockchain and artificial intelligence will provide an opportunity to moderate technological changes, allow you to personalize solutions, reduce the time of banking transactions, eliminate technical errors in calculations and the risks of deliberate data distortion.

The purpose of the study is to present a description of the main directions of digital transformation of banks' business models in the context of ensuring the security of the banking system in Kazakhstan.

Keywords: banking sector, innovative technologies in banks, credit risks, digitalization, banking services market, artificial intelligence.

Introduction

In its simplest form, digitalization involves converting existing information into digital format. In the context of business literature, digitalization also encompasses two types of changes in operating models. The first model involves transferring communications to digital channels, while the second focuses on automating routine operations. These two models are closely interrelated [1]. Significant changes in the banking sector have occurred over the past few years. People are adapting to technology at an increasingly rapid pace, enabling the creation of more cost-effective and efficient processes.

Service models are undergoing substantial transformations due to the influence of digital technologies, as well as the development of an integrated network economy [2]. Large and technologically advanced banks are creating their own ecosystems, which open up new, non-traditional sources of income. The demand for innovation is primarily driven by consumers, fueling industry advancements [3]. The pace at which new ideas, technologies, and business models are emerging is so rapid that the key factors for competitiveness and maintaining customer loyalty are the speed of bringing products to market and their quality. Non-banking players are increasingly offering financial services and are becoming full-fledged competitors to traditional banks [4].

According to a study conducted by McKinsey in 2016, the number of customers preferring to use alternative channels rather than traditional ones is growing, reaching 72 %. For European countries it is typical but higher than in North America (61 %) [5].

Depending on the method of service, 60 % of customers use remote banking (internet banking – 18%, mobile banking – 9 %, both platforms – 33 %) [6].

Materials and methods

In crafting the theoretical part of the publication, which addresses the key challenges of digitalization in the banking sector, a variety of general scientific methods were utilized. These encompassed observation, comparison, measurement, analysis and synthesis, logical reasoning, and a thorough review of scientific literature and professional sources. For the analytical section, which focuses on processing statistical data, specialized scientific methods were applied, including statistical analysis, graphical methods, and expert evaluation.

Results and discussion

The IT sector allows the banking sector to introduce new technologies. The automation of processes utilizing big data analysis, artificial intelligence, and remote access has made Kazakhstan's economic sector one of the most innovative. The digital transformation across various industries is illustrated in Figure 1 [7].

Figure 1 – Ranking of digital transformation business priorities by industr
Note: Compiled by the authors

The prerequisites for the digitalization of banking activities are shown in Figure 2. The last two conditions are interconnected, as the implementation of new technologies necessitates regulatory oversight. It is important to note that the foundational technologies for digitalization, which started to be gradually integrated into public life and the economy, emerged as early as the 20th century.

Figure 2 – Prerequisites for digitalization
Note: Compiled by the authors

Figure 4 illustrates the key stages of digitalization within the global financial system. While these technologies emerged in Kazakhstan slightly later, their current level has reached a global standard. This is evident from an analysis of the regulatory framework governing the operations of credit institutions. The initial technologies were introduced in the early 1980s of the 20th century. It was in 1987 when banks first began utilizing electronic computers in their operations. Initially, these machines were primarily used for information processing within State Bank institutions. Notably, reporting was not obligatory for institutions that processed information within the State Bank's information and computing stations at that time [8].

Figure 3 – Stages of digitalization of the global financial system
Note: Compiled by the authors

Digitalization encompasses a vital set of measures aimed at supporting transactional services through software and hardware means, primarily conducted via bank transfers. However, achieving this necessitates the development of information and software innovations. It's crucial to highlight that technological advancements are contingent upon legislative alterations in banking service provision practices; without such changes, reaching the current level of digital technology development would be unattainable. The advent of Internet banking is closely linked to the evolution of technologies enabling remote delivery of banking services.

Primarily, digital transformation involves upgrading existing business technologies to enhance customer experience and boost enterprise conversion rates. There are four primary domains that drive digital transformation, including:

- The process
- Technology
- Data
- Organizational changes.

In simple terms, digital transformation in the banking industry involves incorporating digitalization across all aspects of banking operations. This results in a comprehensive restructuring of how work is conducted and how financial institutions, beyond just banks, deliver value to customers.

Simultaneously, there's a rapid advancement in mobile technology. The integration of blockchain and the Internet of Things (IoT) into banking infrastructure has expedited the digitalization of banking institutions. With these technologies readily available, numerous instances of banking transformation are shaping the financial landscape, including:

– Fraud detection systems
– Data encryption
– KYC software.

Figure 4 – Dynamics of revenue from fintech development
Note: Compiled by the authors

The above figure shows that revenue from the development of fintech solutions amounted to 92 billion euros, and by 2024 it is expected to reach 188

billion euros. Moreover, there are several more reports from experts that mean that the FinTech market will dominate worldwide.

Digital banking stands out as the most sought-after type of FinTech software. Whether it's a mobile application or web-based platform, online banking empowers customers with remote access to their financial services at their convenience. Leading financial service providers and others excel in offering top-notch digital banking solutions to their customers.

In Kazakhstan, the financial market is rapidly advancing towards digitalization and enhanced accessibility of services. The country has secured its position in the Top 3 nations of Central and South Asia in terms of innovation [9], with its growth rate marking it as one of the fastest-growing fintech markets in the region.

As of January 4, 2024, the banking sector in the Republic of Kazakhstan comprises 21 second-tier banks, including 11 banks with foreign participation, of which 8 are subsidiary banks. The ratio of STB assets to GDP is 46.5 % [10].

Figure 5 – The role of the banking sector in the economy of the Republic of Kazakhstan

Note: Compiled by the authors

The development of the fintech market in Kazakhstan is manifested in several key areas.

1 The rise of non-cash transactions, incorporating contactless payment methods like NFC, QR codes, and mobile P2P transfers, facilitating 24/7 transactions and streamlining processes through remote identification mechanisms.

2 The emergence and growth of digital ecosystems, characterized by the development of a range of products tailored to diverse user needs. Presently, nearly every bank in the country offers its own mobile application. Additionally, the fintech sector in Kazakhstan boasts payment companies and independent

entities that create versatile payment services and applications, such as TypiPay, Simply, and Wooppay. Moreover, companies are seamlessly penetrating the B2B segment, with platforms like Buhta.kz, Uchet.kz, and MyBuh.kz.

3 The proactive adoption of emerging technologies and digital innovations by participants in the financial market. Projects utilizing artificial intelligence and machine learning for analytics and forecasting, as well as distributed ledger technologies for enhanced security, are gaining popularity among market players.

Despite the increasing pace of digitalization, fully digital banks remain scarce in the Kazakhstan market. Some factors contributing to this slowdown include the unique characteristics of each bank and stringent regulations. Previously established IT infrastructures are marked by low flexibility and complexity in integrating new solutions. Nonetheless, traditional banks are establishing digital business units within or outside their structures and striving to stay abreast of trends by introducing standalone digital solutions.

The factors driving the transition to new digital technologies are depicted in Figure 6.

Figure 6 – Factors of transition to new digital technologies, in particular %

Note: Compiled by the authors

Seventy-five percent of banks polled advocate for consolidating digitalization efforts into a unified platform capable of integrating various solutions. In seeking new digital solutions, banks prioritize high availability, service flexibility, comprehensive functionality, and user-friendliness. Security remains a paramount concern for the vast majority. In today's rapidly changing digitalization, traditional financial representatives are compelled to update their systems to meet customer

demands and stay ahead in the competition. Despite numerous opportunities, incorporating High-tech can present significant challenges.

The banking sector is experiencing significant changes, driven by technological progress and shifting customer preferences. To remain competitive, banks must adopt High-tech and exploit new innovations to enhance the customer experience and extract value from data. Below are the primary factors driving this change.

Figure 7 – Drivers of digital transformation for banking
Note: Compiled by the authors

When evaluating the influence of different drivers, modern banks view High-tech not just as tools to enhance their operations and services, but as essential catalysts for reshaping their entire business frameworks.

Figure 8 – Digital technologies utilized by modern bank
Note: Compiled by the authors

The substantial resources and expertise available within the banking industry enable it to fully capitalize on the potential of these technologies, propelling the next phase of innovation in the financial services sector. This shift towards digital transformation in banking is poised to persist, and organizations that fail to adapt risk falling behind.

Conclusion

The digital transformation of the financial industry has become the new standard extending beyond all sectors. In this blog, we've discussed various features that will accelerate the shift of financial services towards a digital format.

Furthermore, the Global Financial Market Report provides insight into the promising future of the FinTech market, not only in the United States but globally as well. The integration of automation and new technologies has made FinTech safer and more accessible, facilitating the online operation of numerous banking services such as payments, loans, and personal finance.

Presently, the global banking sector stands at the forefront of digital transformation. Traditional banks, aiming to remain competitive in the digital era, are diligently seeking out new technologies for digital transformation to enhance their dynamism, operations, and effectiveness in meeting customer needs.

For the secure and efficient development of the digital financial landscape, coordinated measures must be implemented across all stakeholders, alongside

timely and proportional regulation. Such regulation aims to maintain financial system stability, safeguard consumer rights, and foster the development and implementation of digital innovations.

However, the proliferation of digital technologies in the financial sector also presents certain risks. Technological advancements create an environment conducive to the emergence of projects promising investors high returns, such as online P2P lending platforms. Yet, the Chinese market's experience highlights that regulatory oversights can lead to fraudulent schemes and widespread bankruptcies among P2P companies. This risk is pertinent to Kazakhstan as well, where certain segments of the population, unfamiliar with financial market intricacies, may invest in "financial pyramids" and other dubious schemes.

Список использованных источников

1 **Вишневский, К. О.** Что такое цифровая экономика? [Текст] / К. О. Вишневский, Г. И. Абдрахманова, Л. М. Гохберг и др. // Доклад к XX Апрельской международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества. – Москва, 9-12 апр. 2019 г. – 2019. – 82 с.

2 **Свон, М.** Блокчейн: Схема новой экономики [Текст] / М. Свон. – Пер. с англ. М.: Олимп-Бизнес. – 2017. – 234 с.

3 **Megargel, A.** Real-time inbound marketing: a use case for digital banking [Текст] / A. Megargel, V. Shankararaman, S. K. Reddy // Handbook of Blockchain, Digital Finance, and Inclusion. Academic Press. – 2017. – P. 311–328.

4 **Mujinga, M.** System usability scale evaluation of online banking services: A South African study [Текст] / M. Mujinga, M. M. Eloff, J. H. Kroeze // South African Journal of Science. – 2018. – № 114 (3/4).

5 **Аптекман, А.** Цифровая Россия: новая реальность [Текст] / А. Аптекман, В. Калабин, В. Клинцов и др. – Digital McKinsey. – 2017. – 133 с.

6 **Shaikh, A. A.** Marketing and Mobile Financial Services: A Global Perspective on Digital Banking Consumer Behavior [Текст] / A. A. Shaikh, H. Karjaluoto. – Book Series: Rutledge Studies in Marketing. – 2019.

7 Open API и Open Banking. Доклад о результатах пилотного проекта [Текст] / Национальный Банк Республики Казахстан. – 2024.

8 **Перцева, С. Ю.** Цифровая трансформация финансового сектора [Текст] / С.Ю. Перцева // Инновации в менеджменте. – 2018. – № 18. – С. 48–52.

9 **Кирилловых, А. А.** Электронные средства платежа: проблемы гражданско-правовой природы и уголовно-правовой охраны [Текст] / А. А. Кирилловых, Д. А. Овсюков // Право и экономика. – 2019. – № 1. – С. 62–70.

10 Текущее состояние банковского сектора Республики Казахстан по состоянию на 3 апреля 2024 года [Текст] / Национальный Банк Республики Казахстан. – 2024.

References

1 **Vishnevskij K.O.** CHto takoe cifrovaya ekonomika? [What is the digital economy?] [Text] / K.O. Vishnevsky, G.I. Abdrakhmanova, L.M. Gokhberg, etc. // Report to the XX April International Scientific Conference on problems of economic and social development. Moscow, April 9-12, 2019. – 2019. – 82 p.

2 **Svon, M.** Blokchejn: Skhema novoj ekonomiki [Blockchain: The scheme of the new economy] [Text] / M. Swan. – Translated from English by M.: Olympus-Business. – 2017. – 234 p.

3 **Megargel, A.** Real-time inbound marketing: a use case for digital banking [Text] / A. Megargel, V. Shankararaman, S. K. Reddy // Handbook of Blockchain, Digital Finance, and Inclusion. Academic Press. – 2017. – P. 311–328.

4 **Mujinga, M.** System usability scale evaluation of online banking services: A South African study [Text] / M. Mujinga, M. M. Eloff, J. H. Kroeze // South African Journal of Science. – 2018. – № 114 (3/4).

5 **Aptekman, A.** Cifrovaya Rossiya: novaya real'nost' [Digital Russia: new reality] [Text] / A. Aptekman, V. Kalabin, V. Klintsov, et al. – Digital McKinsey. – 2017. – 133 p.

6 **Shaikh, A. A.** Marketing and Mobile Financial Services: A Global Perspective on Digital Banking Consumer Behavior [Text] / A. A. Shaikh, H. Karjaluoto. – Book Series: Rutledge Studies in Marketing. – 2019.

7 Open API i Open Banking. Doklad o rezul'tatah pilotnogo proekta [Open API and Open Banking. Report on the results of the pilot project] [Text] / National Bank of the Republic of Kazakhstan. – 2024.

8 **Perceva, S.Y.** Cifrovaya transformaciya finansovogo sektora [Digital transformation of the financial sector] [Text] / S.Y. Pertseva // Innovations in management. – 2018. – № 18. – P. 48–52.

9 **Kirillovyh, A. A.** Elektronnye sredstva platezha: problemy grazhdansko-pravovoj prirody i ugolovno-pravovoj ohrany [Electronic means of payment: problems of civil law nature and criminal law protection] [Text] / A.A. Kirillovyh, D.A. Ovsyukov // Law and Economics. – 2019. – № 1. – P. 62–70.

10 Tekushchee sostoyanie bankovskogo sektora Respubliki Kazahstan po sostoyaniyu na 3 aprelya 2024 goda [The current state of the banking sector of

the Republic of Kazakhstan as of April 3, 2024] [Text] / National Bank of the Republic of Kazakhstan. – 2024.

Received 28.05.24
Received in revised form 30.05.24
Accepted for publication 07.08.24

Р. У. Гулимбетова[1], А. К. Саулембекова[2],
*Г. Бодаухан[3], *Г. С. Еркулова[4], К. Ж. Демеуова[5]*
[1]Каспий қоғамдық университеті, Қазақстан Республикасы, Алматы;
[2]К. Сағадиев атындағы Халықаралық Бизнес Университеті,
Қазақстан Республикасы, Алматы қ.;
[3,4]Ш. Есенов атындағы Каспий технологиялар және инжиниринг
университеті, Қазақстан Республикасы, Ақтау қ.;
[5]ALT Университеті, Қазақстан Республикасы, Алматы.
28.05.24 ж. баспаға түсті.
30.05.24 ж. түзетулерімен түсті.
07.08.24 ж. басып шығаруға қабылданды.

ҚАЗАҚСТАН БАНК ЖҮЙЕСІНІҢ ҚАУІПСІЗДІГІН ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУ КОНТЕКСТІНДЕ БАНКТЕРДІҢ БИЗНЕС-МОДЕЛЬДЕРІН ТРАНСФОРМАЦИЯЛАУ

Мақалада цифрлық шешімдердің дамуын ескере отырып, банк секторын дамытудың негізгі аспектілері қарастырылған. Банктердегі high-tech дамуындағы векторлар, сондай-ақ бұл технологиялардың бизнес-процестерге, банктік шешімдер мен ұсыныстарға, тұтынушыларға қызмет көрсету үлгілеріне және жеке экожүйені жақсартуға енгізетін өзгерістері талқыланады. Қабылданған шешімдерді жоспарлау, бағалау және мониторингтеу процесінде high-tech қолданудың отандық және шетелдік мысалдары талданды, бұл нәтижелі басқару принциптері мен рәсімдерін одан әрі енгізу үшін оларды қолдану перспективаларын көрсетуге мүмкіндік береді. Зерттеу бүкіл процестер тізбегінің цифрлық күн тәртібі кез келген бизнесті, соның ішінде банктік бизнесті дамытудың негізгі векторына айналатынын көрсетті. Сонымен қатар, банк жүйесінде озық технологияларды қолдану көптеген шешілмеген мәселелерді шешуге көмектеседі. Машиналық оқыту, P2P несиелеу, жасанды интеллект сияқты технологиялар технологиялық өзгерістерді модерациялауға мүмкіндік береді, шешімдерді жекелендіруге мүмкіндік береді, банктік операцияларды жүргізу уақытын қысқартады, есептеулердің техникалық қателіктерін және деректерді қасақана бұрмалау тәуекелдерін жояды.

Зерттеудің мақсаты Қазақстанның банк жүйесінің қауіпсіздігін қамтамасыз ету контекстінде банктердің бизнес-модельдерін цифрлық трансформациялаудың негізгі бағыттарының сипаттамасын ұсыну.

Кілтті сөздер: банк секторы, банктердегі инновациялық технологиялар, несиелік тәуекелдер, цифрландыру, банктік қызметтер нарығы, жасанды интеллект.

Р. У. Гулимбетова[1], А. К. Саулембекова[2], Г. Бодаухан[3],
**Г. С. Еркулова[4], К. Ж. Демеуова[5]*
[1]Каспийский общественный университет,
Республика Казахстан, г. Алматы;
[2]Университет Международного Бизнеса имени К. Сагадиева,
Республика Казахстан, Алматы;
[3,4]Каспийский университет технологий и инжиниринга им. Ш. Есенова,
Республика Казахстан, г. Актау;
[5]ALT университет, Республика Казахстан, г. Алматы.
Поступило в редакцию 28.05.24
Поступило с исправлениями 30.05.24
Принято в печать 07.08.24

ТРАНСФОРМАЦИЯ БИЗНЕС-МОДЕЛЕЙ БАНКОВ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ КАЗАХСТАН

В статье рассматриваются основные вопросы развития банковской сферы с учетом цифровых технологий. В рамках конференции обсуждаются векторы развития high tech в банковском секторе, изменения в бизнесе, решениях и предложениях по обслуживанию клиентов, банковских решениях и предложениях, способах предоставления услуг и совершенствования личной системы. В статье представлены примеры использования high tech в планировании, оценке и мониторинге принятых решений, а также проанализированы перспективы их дальнейшего применения для реализации принципов и методов результативного

менеджмента. Согласно исследованию, цифровые повестки всех процессов станут основным направлением для развития любых компаний, в том числе банков. Благодаря использованию передовых технологических решений в банковской сфере, можно решить множество неразрешимых проблем. Технологии машинного обучения, банковского кредитования, искусственного интеллекта предоставят возможность модерировать технологические изменения, позволят персонализировать решения, сократят время проведения банковских операций, исключат технические погрешности расчетов и риски преднамеренного искажения данных.

Цель исследования — представить характеристику основных направлений цифровой трансформации бизнес-моделей банков в контексте обеспечения безопасности банковской системы Казахстана.

Ключевые слова: банковский сектор, инновационные технологии в банках, кредитные риски, цифровизация, рынок банковских услуг, искусственный интеллект.

МРНТИ 06.61.43

https://doi.org/10.48081/KOMV9980

О. К. Денисова[1], Ж. Т. Конурбаева[2], М. В. Козлова[3], С. Н. Суйеубаева[4], Е. А. Самусенко[5]

Восточно-Казахстанский технический университет имени Д. Серикбаева, Республика Казахстан, г. Усть-Каменогорск

[1]ORCID: https://orcid.org/0000-0001-7899-500X
[2]ORCID: https://orcid.org/0000-0002-6457-392X
[3]ORCID: https://orcid.org/0000-0002-3381-4997
[4]ORCID: https://orcid.org/0000-0002-0290-6290
[5]ORCID: https://orcid.org/0000-0002-1384-2632
*e-mail: odenisova@edu.ektu.kz

РОЛЬ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ОБЕСПЕЧЕНИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ РЕГИОНОВ КАЗАХСТАНА

Высокие темпы социально-экономического развития регионов Казахстана невозможны без высокого уровня эффективности управления в вузах. Обучение инженеров в региональных вузах должно соответствовать отраслевой специфике конкретных областей и фокусироваться на разработке компетенций, необходимых для решения конкретных проблем и внедрения технологий, актуальных для производств.

Анализ показал, что регионы имеют разную специализацию своих экономик. Такие различия в региональном развитии являются ключевым фактором, который необходимо учитывать при организации инженерной подготовки. Высокий спрос на конкретные инженерные навыки из-за особенностей отраслевой структуры экономики региона ведет к необходимости уделять внимание развитию специализированных навыков при подготовке инженерных кадров. В случае, если у региональных различий есть экологический или социальный аспект, обучение инженеров должно поддерживать принципы устойчивого развития, специфичные для конкретного региона. Тем самым, учет региональных особенностей в инженерной подготовке позволит обеспечить более эффективное соответствие компетенций

выпускников вузов требованиям местного рынка труда, что, несомненно, будет способствовать устойчивому и сбалансированному развитию экономики регионов Казахстана.

В целом можно сказать, что качественная подготовка инженерных кадров, ориентированная на соблюдение принципов и целей устойчивого развития, будет способствовать достижению более сбалансированного и эффективного развития экономики регионов и страны.

Ключевые слова: инженерные кадры, устойчивость экономики региона, сбалансированность регионального развития, региональные вузы, экономика промышленности, экологическая политика.

Введение

Мы живём в динамично развивающемся мире, в мире новых технологий и знаний. С ростом наукоемкости во всех сферах хозяйства повышаются требования к системе образования, науке и технике, коммуникациям и т.д. Уже через десятилетие произойдут радикальные структурные изменения в экономике, следствием которых станет появление профессий будущего. Ведущая роль в обеспечении устойчивого социально-экономического развития регионов Казахстана принадлежит 119 вузам (*11 национальных, 29 государственных, 14 негражданских, 1 автономная образовательная организация, 1 международный, 16 акционированных и 47 частных).* Вузов, готовящих специалистов технического профиля – 107. Обеспечение устойчивости воспроизводства инженерных кадров отражены в государственных документах в области образования, в частности в Указе Президента Республики Казахстан от 26 февраля 2021 года №520 «Об Общенациональных приоритетах Республики Казахстан до 2025 года», Концепции развития науки и высшего образования на 2023-2029 гг.

Целесообразность создания системы подготовки кадров в сфере устойчивого развития регионов с учетом современных тенденций, связанных с цифровизацией образования рассмотрены в трудах зарубежных ученых [1, с. 92-100]. Исследователи также акцентируют внимание на взаимосвязи дифференциации территориального развития с факторами социально-экономического роста [2; 3]. Образование в интересах устойчивого развития регионов исследуется в трудах [4; 5], которые обосновывают необходимость создания концепции, направленной на обеспечение понимания взаимосвязи между вопросами устойчивого развития регионов и развитием знаний, навыков, взглядов и ценностей. Следует отметить, что многие ученые акцентируют внимание на вкладе вузов в достижение

целей устойчивого развития [6; 7]. Исследователями также подчеркивается, что образовательный процесс, выступает в качестве ведущего фактора устойчивости регионального развития [8;9]. Таким образом, в научных публикациях предпринимаются попытки в определении роли университета в устойчивом социально-экономическом развитии регионов, анализе текущих и выявлении стратегических направлений развития регионов, обеспечиваемых вузами.

Авторами исследования предполагается оценить степень устойчивости экономики регионов Казахстана и рассмотреть какое влияние может оказывать подготовка кадров на устойчивость развития.

Материалы и методы

Информационная база исследования – Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. Показатели рассматривались в динамике за период с 2010 по 2022 годы [10], за исключением коэффициента финансовой зависимости, коэффициента оборачиваемости активов и коэффициента рентабельности активов, которые рассчитаны самостоятельно на основе первичных данных Бюро национальной статистики. Среднегодовые индексы данных показателей рассчитаны по средней геометрической на основе предварительно рассчитанных годовых темпов роста по регионам Казахстана.

Оценка сбалансированности развития регионов произведена в два этапа: 1) оценка сбалансированности значений показателей в абсолютном выражении; 2) оценка сбалансированности среднегодовых темпов роста (индексов) показателей. Для оценки использован статистический метод – дисперсионный анализ данных.

Результаты и обсуждение

В работе рассчитана отраслевая структура регионов Казахстана. В таблице 1 выделены основные виды деятельности, которые в сумме формируют около 50 % валовой добавленной стоимости региона (ВДС), что отражает региональную экономическую специализацию. Например, ВДС области Абай на 16 % формируется горнодобывающей промышленностью, на 11 % обрабатывающей промышленностью, на 15 % сельским хозяйством, на 9,6 % оптовой и розничной торговлей.

Таблица 1 – Региональная экономическая специализация по состоянию на 2022 год (основные виды экономической деятельности)

№	Регион	>50 % ВДС региона сосредоточено в								
		Горно-добывающая промышленность и разработка карьеров	Обрабатывающая промышленность	Сельское, лесное и рыбное хозяйство	Оптовая и розничная торговля; ремонт автомобилей и мотоциклов	Транспорт и складирование	Образование	Операции с недвижимым имуществом	Профессиональная, научная и техническая деятельность	Информация и связь
1	Абай	16,0	11,0	15,0	9,6					
2	Акмолинская		27,7	20,1						
3	Актюбинская	20,9	17,1		15,2					
4	Алматинская		30,1	11,8	10,6					
5	Атырауская	54,0								
6	Западно-Казахстанская	52,5								
7	Жамбыльская		12,9	11,8		15,4	10,1			
8	Жетысу		11,8	22,1	9,5		10,4			
9	Карагандинская		39,1		16,6					
10	Костанайская		26,1	14,1	14,7					
11	Кызылординская	24,7			9,5	13,1				
12	Мангистауская	46,0						8,2		
13	Павлодарская	9,7	25,8		17,0					
14	Северо-Казахстанская		14,5	30,0	12,5					
15	Туркестанская	9,8		17,3			12,7	13,5		
16	Улытау	33,7	31,9							
17	Восточно-Казахстанская		28,5	9,3	17,1					
18	г. Астана		8,9		21,9				10,7	8,0
19	г. Алматы				35,8			10,4		
20	г. Шымкент		22,3		22,7			11,8		

Примечание – Составлена авторами по источникам [10]

Качественная подготовка инженерных кадров имеет важное значение для национальной экономики, так как высока доля отраслей, в которых востребованы инженерные кадры (рисунок 1). Вклад инженерных видов деятельности в формирование ВДС регионов является преобладающим и в среднем составляет 61 %. Вклад неинженерных видов – в среднем 39 %.

Рисунок 1– Доля видов экономической деятельности, требующих подготовки инженерных кадров в ВДС регионов по состоянию на 2022 год

Результаты первого этапа дисперсионного анализа сведены в таблицу 2 Статистическая норма коэффициента вариации – 10 %.

Таблица 2 – Оценка уровня сбалансированности социально-экономических показателей регионов по состоянию на 2022 год

Показатель	Коэффициент вариации, %	Уровень сбалансированности показателя
Валовой внутренний продукт методом производства на душу населения, млн. тенге	73,2	не сбалансировано
Производительность труда, млн. тенге/чел	71,69	не сбалансировано
Объем производства промышленной продукции на душу населения, млн. тенге/чел	164,62	не сбалансировано
Инвестиции в основной капитал на душу населения, млн. тенге/чел	104,99	не сбалансировано
Уровень активности в области инноваций, %	36,16	не сбалансировано
Уровень безработицы, %	5,51	сбалансировано
Рентабельность активов, %	58,69	не сбалансировано
Глубина бедности, %	51,16	не сбалансировано
Доля населения, имеющего доходы ниже величины прожиточного минимума	34,73	не сбалансировано
Средние доходы на душу населения, тыс. тенге	21,05	не сбалансировано
Охват высшим образованием, %	59,02	не сбалансировано
Износ основного капитала, %	20,33	не сбалансировано
Коэффициент оборачиваемости активов	66,35	не сбалансировано
Коэффициент финансовой зависимости	27,57	не сбалансировано

Примечание – Составлена авторами по источникам [10]

Из 14 рассматриваемых показателей, уровень безработицы незначительно варьирует в регионах Казахстана, следовательно, в регионах сохраняется примерно одинаковый его уровень. По остальным рассматриваемым показателям регионы значительно отличаются, т.е. показатели не сбалансированы. Максимальное отличие наблюдается по таким показателям, как объем инвестиций в основной капитал, объем производства промышленной продукции, валовой внутренний продукт на душу населения, производительность труда.

Результаты второго этапа дисперсионного анализа сведены в таблицу 3.

Таблица 3 – Оценка уровня сбалансированности среднегодовых темпов роста социально-экономических показателей регионов за период с 2010 по 2022 годы

Показатель	Коэффициент вариации, %	Уровень сбалансированности
Среднегодовой темп роста физического объема валового внутреннего продукта	1,61	сбалансировано
Среднегодовой темп физического объема промышленной продукции	3,33	сбалансировано
Среднегодовой темп роста физического объема инвестиций в основной капитал	5,35	сбалансировано
Среднегодовой темп роста уровня активности в области инноваций	6,60	сбалансировано
Среднегодовой темп роста степени износа основных средств	2,51	сбалансировано
Среднегодовой темп роста производительности труда	3,41	сбалансировано
Среднегодовой темп роста коэффициента финансовой зависимости	3,17	сбалансировано
Среднегодовой темп роста рентабельности активов	122,85	не сбалансировано
Среднегодовой темп роста коэффициента оборачиваемости активов	3,14	сбалансировано
Среднегодовой темп роста уровня безработицы	0,54	сбалансировано
Среднегодовой темп роста реальных денежных доходов	2,39	сбалансировано
Среднегодовой темп роста доли населения с доходами ниже прожиточного минимума	9,45	не сбалансировано
Среднегодовой темп роста глубины бедности	5,04	сбалансировано
Среднегодовой темп роста охвата населения высшим образованием	2,33	сбалансировано

Примечание – Составлена авторами по источникам [10]

Таким образом, в целом социально-экономические показатели регионов практически не сбалансированы, а темпы их изменения, за исключением темпов роста рентабельности активов и темпов роста доли населения с доходами ниже прожиточного минимума, сбалансированы. Это говорит о том, что регионы имели разные стартовые условия при их формировании, но за период с 2010 по 2022 год развиваются примерно одинаковыми темпами.

Для оценки степени устойчивости экономики регионов необходимо сопоставить показатели динамики экономических, социальных и экологических показателей. Для устойчивой экономики характерно снижение нагрузки на окружающую среду при увеличении масштабов хозяйственной деятельности и улучшении социальных показателей (таблица 4).

Таблица 4 – Оценка степени устойчивости экономики регионов Казахстана за период с 2010 по 2022 годы

Регион	Среднегодовые темпы роста в %						Устойчивость экономики
	физического объема промышленной продукции	физического объема ВВП	глубины бедности	среднегодовой численности населения	объемов загрязняющих веществ, отходящих от всех стационарных источников загрязнения	объема поступивших отходов	
Акмолинская	107,9	103,3	102,4	100,5	99,5	101,9	не устойчивая
Актюбинская	103,1	103,7	94,0	101,5	101,1	94,5	не устойчивая
Алматинская	105,4	105,3	96,4	98,5	92,8	127,4	не устойчивая
Атырауская	103,9	104,8	91,2	102,2	101,8	103,2	не устойчивая
Западно-Казахстанская	101,6	99,4	102,2	101,0	95,7	96,8	не устойчивая
Жамбыльская	104,5	105,8	69,1	101,3	105,2	101,9	не устойчивая
Карагандинская	102,3	103,4	100,0	98,7	100,3	103,6	не устойчивая
Костанайская	102,9	103,3	96,1	99,5	93,8	100,3	не устойчивая
Кызылординская	96,0	100,1	96,4	101,6	96,6	110,0	не устойчивая
Мангистауская	99,7	101,2	99,6	103,6	102,3	97,9	не устойчивая
Павлодарская	102,4	103,3	100,0	100,1	102,3	101,0	не устойчивая
Северо-Казахстанская	102,4	103,1	100,9	99,1	97,4	100,5	не устойчивая
Туркестанская	100,3	104,3	104,7	101,8	102,2	97,5	не устойчивая
Восточно-Казахстанская	104,7	104,6	98,7	95,1	101,6	107,6	не устойчивая
город Астана	109,0	106,4	94,8	106,2	103,4	105,3	не устойчивая
город Алматы	107,4	105,6	109,7	103,7	118,7		не устойчивая
город Шымкент	105,8	104,2	102,4	105,4	97,7		не устойчивая

Примечание – Составлена авторами по источникам [10]

Таким образом, в Казахстане не наблюдается региона, в котором бы за период с 2010 по 2022 годы наблюдалось одновременное увеличение масштабов деятельности, улучшение социального положения и снижения нагрузки на окружающую среду, поэтому экономику Казахстана на данном этапе необходимо классифицировать как неустойчивую. Темпы роста физического объема валового внутреннего продукта обеспечиваются преимущественно за счет заемного капитала, т.к. достаточно велико значение коэффициента заемного капитала практически во всех регионах Казахстана и также достаточно часто встречается отрицательное значение коэффициента рентабельности активов, т.е. убыточные предприятия также вносят вклад в степень неустойчивости экономики.

На основе анализа социально-экономических показателей регионов с целью выявления сбалансированности регионального развития, оценки уровня устойчивости экономики регионов разработаны рекомендации по усилению подготовки и привлечению инженерных кадров для обеспечения соответствия требованиям рынка труда, а также для поддержки развития индустрии на перспективу:

Сбалансировать развитие всех видов деятельности инженерного направления. Такие направления, как электроэнергетика, научно-техническая деятельность, информация и связь, водоснабжение, сбор, обработка и удаление отходов, деятельность по ликвидации загрязнений имеют относительно низкую долю в ВДС регионов.

Финансировать развитие электроэнергетики и обеспечивать ее соответствующими инженерными кадрами. По состоянию на 2022 год доля электроэнергетики в ВДС регионов незначительная и варьируется от 0,5 % до 5,4 %, что в условиях необходимости наращивания темпов роста объемов производства может привести к энергодефициту и, как следствие, создать угрозу для национальной экономики в целом.

Осуществлять подготовку инженерных кадров с IT-компетенциями. Недостаточный вклад в экономику такой отрасли как информация и связь в условиях цифровизации говорит также о необходимости ее развития.

Выпускать на рынок труда инженерные кадры для создания экологически чистых и ресурсосберегающих технологий. Сравнительный анализ показал, что в среднем в регионах Казахстана годовой темп роста производства промышленной продукции составляет 103,49 %, физического

объема ВВП – 103,63 %, среднегодовой численности населения – 101,17 %; при этом увеличение объемов загрязняющих веществ, отходящих от всех стационарных источников загрязнения составило 100,74%, объема поступающих отходов – 103,3 % (увеличение антропогенной нагрузки, что противоречит принципам устойчивости экономики).

Готовить кадры по направлению «Бизнес и управление», владеющих техническими и аналитическими компетенциями для обеспечения экономической безопасности предприятий. За период с 2010 по 2022 годы из 20 регионов Казахстана в 17 регионах наблюдались периоды с отрицательной годовой итоговой прибылью и низкой рентабельностью активов, а коэффициент финансовой зависимости достигал 80 %, что свидетельствует о том, что экономический рост обеспечивается преимущественно заемными средствами.

Увеличивать ВДС за счет развития новых технологий, создания новых переделов, что в свою очередь достигается за счет «наукоемкой» составляющей подготовки инженеров. По состоянию на 2022 год средний уровень инновационной активности компаний в регионах Казахстана составляет 4,9 %. Низкое значение данного показателя – один из основных факторов сдерживания национальной экономики, ее дисбаланса и неустойчивости.

Подготавливать инженеров-проектировщиков, инженеров-испытателей, инженеров-исследователей, владеющих как компетенциями в области технических наук, так и методологией проведения научных исследований и разработок. Износ основного капитала по состоянию на 2022 в среднем составляет 46 % по Казахстану. Создание собственных производств различных видов оборудования, технологических линий способствует решению данной проблемы и имеет синергетический эффект во многих сферах экономической деятельности.

Информация о финансировании

Исследование выполнено при финансовой поддержке Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан в рамках реализации проекта программно-целевого финансирования BR21882257 «Создание национальной модели инженерного образования в контексте реализации целей устойчивого развития».

Выводы

Подготовка инженерных кадров оказывает прямое воздействие на устойчивость и сбалансированность экономического роста страны:

Инженерные кадры являются двигателем инноваций и развития новых технологий. Чем выше уровень подготовки инженеров, тем больше вероятность создания новых продуктов, услуг и технологических решений.

Инженеры разрабатывают и внедряют методы и технологии, которые оптимизируют процессы в различных секторах экономики. Это приводит к более эффективному использованию ресурсов, сокращению издержек и повышению общей производительности.

Высококвалифицированные инженерные кадры создают конкурентоспособные продукты и услуги, что поддерживает экспорт и способствует росту внешнеэкономической деятельности.

Подготовленные инженеры содействуют развитию высокотехнологичных отраслей, таких как информационные технологии, биотехнологии, нанотехнологии и другие. Эти отрасли приносят высокую добавленную стоимость и становятся основой роста экономики.

Инженерные кадры играют ключевую роль в проектировании и реализации инфраструктурных проектов, таких как строительство дорог, мостов, энергетических объектов и других инженерных систем, развивая экономическую инфраструктуру и укрепляя экономику.

В целом, опережающая подготовка инженерных кадров будет формировать сбалансированную, инновационную и устойчивую экономику Казахстана.

Список использованных источников

1 **Kuzmina, S. & Silaeva, V.** Training personnel system in the field of sustainable development [Текст] // Quality. Innovation. Education. – 2022. – №4(180). – P. 92–100.

2 **Tare, M.** Education for Sustainable Development [Текст] // Technology & Innovation. – 2020. – №21. – P.1–3

3 **Antokhina, V.** Strategy and Mechanisms of Sustainable Development of Regions: Evolution and Results [Текст] // Vestnik Povolzhskogo instituta upravleniya. – 2022. – № 6. – P. 83–93

4 **Sedlacek, S.** The role of universities in fostering sustainable development at the regional level [Текст] / /Journal of Cleaner Production. – 2013. – № 48. – P. 74–84.

5 **Kurbatova, S. & Rusakov, A.** Personnel Needs Regional Map as a Planning Element for Territories Sustainable Development [Текст] // Proceedings of the International Scientific and Practical Conference on Sustainable Development of Regional Infrastructure. – 2021. – P.810–815.

6 **Zhang, T., Shaikh, Z., Yumashev, A., & Chłąd, M.** Applied Model of E-Learning in the Framework of Education for Sustainable Development [Текст] // Sustainability. – 2020. – №12.

7 **Зиневич, О. В., Мелёхина, Е. А.** Высшее образование для глобального и локального устойчивого развития [Текст] // Высшее образование в России. – 2023. – Т. 32. №3. – С. 84–102.

8 **Siwar, C. et al.** Concepts, Approach and Indicators for Sustainable Regional Development [Текст] // Advances in Environmental Biology. – 2012. – №6. – P. 967–980.

9 **Vare, P., Scott, W.** Learning for a change: Exploring the relationship between education and sustainable development [Текст] // Journal of Education for Sustainable Development. – 2007. – Vol.1. – № 2. – P. 191–198.

Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http:// https://stat.gov.kz.

References

1 **Kuzmina, S. & Silaeva, V.** Training personnel system in the field of sustainable development [Text] // Quality. Innovation. Education. – 2022. – №4(180). – P. 92–100.

2 **Tare, M.** Education for Sustainable Development [Text] // Technology & Innovation. – 2020. – №21. – P.1–3.

3 **Antokhina, V.** Strategy and Mechanisms of Sustainable Development of Regions: Evolution and Results [Text] // Vestnik Povolzhskogo instituta upravleniya. – 2022. – №6. – P. 83–93

4 **Sedlacek, S.** The role of universities in fostering sustainable development at the regional level [Text] // Journal of Cleaner Production. – 2013. – № 48. – P. 74 –84.

5 **Kurbatova, S. & Rusakov, A.** Personnel Needs Regional Map as a Planning Element for Territories Sustainable Development [Text] // Proceedings of the International Scientific and Practical Conference on Sustainable Development of Regional Infrastructure. – 2021. – P.810–815.

6 **Zhang, T., Shaikh, Z., Yumashev, A. & Chłąd, M.** Applied Model of E-Learning in the Framework of Education for Sustainable Development [Text] // Sustainability. – 2020. – №12.

7 **Zinevich, O.V. & Melyohina, E.A.** Vysshee obrazovanie dlya globalnogo i lokalnogo ustojchivogo razvitiya [Higher education for global and local sustainable development] [Text] //Vysshee obrazovanie v Rossii. – 2023. – T. 32. №3. – P. 84–102.

8 Siwar, C. et al. Concepts, Approach and Indicators for Sustainable Regional Development [Text] //Advances in Environmental Biology. – 2012. – № 6. – P. 967–980.

9 Vare, P. & Scott, W. Learning for a change: Exploring the relationship between education and sustainable development [Text] // Journal of Education for Sustainable Development. – 2007. – Vol.1. – №2. – P. 191–198.

10 Byuro nacionalnoi statistiki Agentstva po strategicheskomu planirovaniyu i reformam Respubliki Kazahstan [Bureau of National Statistics of the Agency for Strategic Planning and Reforms of the Republic of Kazakhstan]. [Electronic resource]. – Rezhim dostupa: http:// https://stat.gov.kz.

Поступило в редакцию 20.05.24
Поступило с исправлениями 30.05.24
Принято в печать 31.07.24

**О. К. Денисова, Ж. Т. Конурбаева, М. В. Козлова,*
С. Н. Суйеубаева, Е. А. Самусенко
Д. Серікбаев атындағы Шығыс Қазақстан техникалық университет,
Қазақстан Республикасы, Өскемен қ.
20.05.24 ж. баспаға түсті.
30.05.24 ж. түзетулерімен түсті.
31.07.24 ж. басып шығаруға қабылданды.

ҚАЗАҚСТАН ӨҢІРЛЕРІНІҢ ӘЛЕУМЕТТІК-ЭКОНОМИКАЛЫҚ ТҰРАҚТЫЛЫҒЫН ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУДЕГІ ЖОҒАРЫ БІЛІМНІҢ РӨЛІ

Қазақстан өңірлерінің әлеуметтік-экономикалық дамуының жоғары қарқыны жоғары оқу орындарында басқару тиімділігінің жоғары деңгейінсіз мүмкін емес. Өңірлік жоғары оқу орындарында инженерлерді оқыту нақты салалардың салалық ерекшелігіне сәйкес келуі және нақты проблемаларды шешу мен өндірістерге өзекті технологияларды енгізу үшін қажетті құзыреттерді әзірлеуге бағытталуы тиіс.

Талдау көрсеткендей, өңірлер өз экономикаларының әртүрлі мамандануына ие. Өңірлік дамудағы мұндай айырмашылықтар инженерлік дайындықты ұйымдастыруда ескерілуі қажетті негізгі фактор болып табылады.

Өңір экономикасының салалық құрылымының ерекшеліктеріне байланысты нақты инженерлік дағдыларға деген жоғары сұраныс инженерлік кадрларды даярлау кезінде мамандандырылған дағдыларды дамытуға назар аудару қажеттілігіне алып келеді. Егер өңірлік айырмашылықтардың экологиялық немесе әлеуметтік аспектісі болса, инженерлерді оқыту тиісті өңірге тән тұрақты даму принциптерін қолдауы керек. Осылайша, инженерлік даярлықтағы өңірлік ерекшеліктерді есепке алу ЖОО түлектерінің құзыреттерінің жергілікті еңбек нарығының талаптарына неғұрлым тиімді сәйкестігін қамтамасыз етуге мүмкіндік береді, бұл Қазақстан өңірлері экономикасының тұрақты және теңгерімді дамуына ықпал ететіні сөзсіз.

Жалпы, тұрақты даму қағидаттары мен мақсаттарын сақтауға бағытталған инженерлік кадрларды сапалы даярлау өңірлер мен ел экономикасының неғұрлым теңгерімді және тиімді дамуына қол жеткізуге ықпал етеді деп пайымдауға болады.

Кілтті сөздер: инженерлік кадрлар, өңір экономикасының тұрақтылығы, теңгерімді өңірлік даму, өңірлік университеттер, өнеркәсіп экономикасы, экологиялық саясат.

O. Denissova, Zh. Konurbayeva, M. Kozlova, S. Suieubayeva, Ye. Samussenko
D. Serikbayev East Kazakhstan Technical University,
Republic of Kazakhstan, Ust-Kamenogorsk
Received 20.05.24
Received in revised form 30.05.24
Accepted for publication 31.07.24

THE ROLE OF HIGHER EDUCATION IN ENSURING SOCIO-ECONOMIC SUSTAINABILITY OF REGIONS OF KAZAKHSTAN

High rates of socio-economic development in the regions of Kazakhstan are impossible without a high level of management efficiency in universities. The training of engineers in regional universities should correspond to the industry specifics of specific areas and focus on the

development of competencies necessary to solve specific problems and implement technologies relevant to production.

The analysis showed that the regions have different specializations of their economies. Such differences in regional development are a key factor that must be taken into account when organizing engineering training. The high demand for specific engineering skills due to the peculiarities of the sectoral structure of the region's economy leads to the need to pay attention to the development of specialized skills in the training of engineering personnel. If regional differences have an environmental or social dimension, the training of engineers should support the principles of sustainable development specific to a particular region. Thus, taking into account regional peculiarities in engineering training will ensure more effective compliance of university graduates' competencies with the requirements of the local labor market, which will undoubtedly contribute to the sustainable and balanced development of the economy of the regions of Kazakhstan.

In general, it can be said that high-quality training of engineering personnel, focused on compliance with the principles and goals of sustainable development, will contribute to achieving a more balanced and effective development of the economy of the regions and the country.

Keywords: engineering personnel, sustainability of the regional economy, balanced regional development, regional universities, industrial economics, environmental policy.

SRSTI 06.39.41

https://doi.org/10.48081/ADMN5809

***D. Jiang**
Al-Farabi Kazakh National University, Republic of Kazakhstan, Almaty
ORCID: https://orcid.org/0009-0004-9204-3426
*e-mail: jiangdekun0909@gmail.com

CROSS-CULTURAL CONFLICT ON ORGANIZATIONAL PERFORMANCE IN THE INTERNATIONAL MANAGEMENT OF CONSTRUCTION COMPANIES

This article focuses on the issue of cross-cultural management in the internationalization strategy of Chinese construction companies, especially in the Kazakhstan market. Through an exploratory approach, an in-depth case study of Pacific engineering& construction company limited (PECC), a Chinese construction company in Kazakhstan, this research provides rich insights into cross-cultural management in internationalization strategy. Based on data from 51 questionnaires, this article analyzes the impact of cross-cultural conflict on organizational performance in the internationalization management of construction companies.

The results of the study show that the relationship between cross-cultural conflict and organizational performance is not a simple linear relationship, but an «inverted U-shaped» relationship. Both too high and too low cross-cultural conflict are detrimental to organizational performance, but appropriate cross-cultural conflict is conducive to organizational performance.

This study contributes to the limited literature on internationalization of Chinese construction companies. At the same time, it provides a reference for the internationalization of other small and medium-sized enterprises in Kazakhstan.

Keywords: Cross-cultural conflict; Organizational performance; International management; Enterprise internationalization; Construction company

Introduction

In the context of economic globalization, Chinese construction and engineering companies have benefited from the national policy of «the belt and the road» initiative and accelerated the process of internationalization of enterprises.

According to the statistics of the People's Republic of China in the Republic of Kazakhstan, «in 2019, the contract value of Chinese engineering contracts to Kazakhstan amounted to 5.36 billion U.S. dollars and the turnover was 1.98 billion U.S. dollars; as of the end of 2019, the cumulative contract value of Chinese engineering contracts to Kazakhstan amounted to 37.35 billion U.S. dollars, and the cumulative turnover was about 26.29 billion U.S. dollars» [1]. A number of projects in the fields of chemical industry, building materials, new energy, infrastructure construction and renovation undertaken by Chinese enterprises have made substantial progress.

Since 2019, the growth rate of contracting and turnover has declined, showing a fluctuating steady state. In addition to changes in the international competition pattern and COVID-19 and other macro-environmental influences, cross-cultural conflict has become an important cultural factor that affects the development of Chinese engineering companies' internationalized operation.

Cross-cultural conflict refers to the conflict of value, ethics, responsibility, behavior, attitude caused by cultural differences in the process of mutual integration of different forms of cultural elements[2]. Taking PECC as an example, the paper explores the impact of cross-cultural conflict on organizational performance in international management and proposes effective management countermeasures.

Literature review

There are various views in the academic circle about the relationship between cross-cultural conflict and organizational performance. One viewpoint holds that cross-cultural conflict has a significant negative effect on organizational performance [3], pointing out that cross-cultural conflict leads to obvious antagonistic relationship. Hagemeister and Volmer [4] highlighted the role of psychological conditions in moderating the effects of conflicts on organizational performance. Ghafoor and Qureshi pointed out that cross-cultural conflict leads to obvious confrontation[5], which affects the business concepts and values of enterprises and leads to incompatibility of business strategies. This situation hinders the development of the enterprise and reduces its organizational performance.

Another view is that cross-cultural conflict has a significant positive effect on organizational performance. It is pointed out that cross-cultural conflict promotes the cultural integration of enterprises in the new environment[6], generate changes in the conflict, and promote development in the changes. It is believed that cross-cultural conflict can help enterprises to better adapt to the

environment and improve their organizational performance. If constructively managed, conflict can contribute positively to job satisfaction, well-being [7] and even stress reduction [8].

Longe (2015) investigated the impact of workplace conflict management on organizational performance in a Nigerian manufacturing firm and concluded that conflict management methods can either contribute to or detract from organizational performance. Muriuki et al. [9] explored the influence of corporate governance on organizational performance in state corporations in Kenya, moderated by board conflict management strategies. Furthermore, Liu et al. [10] studied the interactive effects of national culture differences and conflict management approaches on the performance of international construction joint ventures.

There is also a view that there is an inverted U-shaped» relationship between cross-cultural conflict and organizational performance [11]. Minor conflicts are not conducive to cultural integration between enterprises, while major conflicts will significantly increase the relationship costs of enterprises [12]. An appropriate amount of conflicts can help enterprises to integrate their strengths at a reasonable cost, improve competitiveness and enhance organizational performance at the same time [13].

The internationalization of construction companies involves a great deal of mergers and acquisitions, or the hiring of a large number of local employees. Either situation means that cross-cultural conflict occurs in the internationalization of construction companies. For construction companies, on the one hand, cross-cultural conflicts may lead to communication barriers between the company and local employees [14], thereby reducing the sense of belonging and responsibility of local employees [15]. The lack of identification of local employees with the company's values and concepts of value ultimately affects the company's business development [16]. This is not conducive to the organizational performance of the enterprise.

On the other hand, cross-cultural conflicts have the potential to bring about diverse exchanges among employees, promote cultural integration between Chinese and Kazakh employees. According to Blake and Mouton [17], cross-culture conflicts broaden the thinking of employees, increases their creativity and innovation, and leads to the improvement of organizational performance.

Materials and methods

This paper presents an exploratory case study of PECC, a Chinese construction company from Kazakhstan. We collected data through a questionnaire survey. And design a regression model for data statistical analysis, and verify the hypothesis that there is an inverted U-shaped relationship between cross-cultural conflict and organizational performance in the international operation of engineering

enterprises. Through in-depth research and analysis of the impact of cross-cultural conflict on the organizational performance of construction firms, the paper draws conclusions and proposes internationalization management practices to provide theoretical guidance and practical recommendations.

Model: the inverted U-shaped relationship is a common type of nonlinear relationship. In order to verify the existence of the «inverted U-shaped» relationship, the academic community adds the square term of the explanatory variable to the regression model. The «inverted U-shaped» relationship is determined by whether the quadratic term coefficient is significant and whether the quadratic term coefficient and the linear term coefficient have different signs.

The test of «inverted U-shaped» relationship is generally carried out according to the following four steps.

Construct the regression model *ù* ù— false, and carry out the ordinary linear regression. false- the coefficient of the independent variable x, which represents the impact of x on y. ε- an error term that represents the part of the model that cannot be perfectly explained.

Add the square term in the regression model, *ù* ù——— ù false, and carry out the quadratic regression.

According to the regression results to determine the significance of the coefficient of the quadratic term false, in the regression model. If false is significant, and false is different from false, then the inverted U-shaped relationship exists

Questionnaire design: this study is about the impact of cross-cultural conflict on organizational performance in the internationalization of construction companies. In the research model, the dependent variable Y is organizational performance and the independent variable X is cross-cultural conflict. At the same time, control variables that have an impact on organizational performance are introduced, including leadership behavior, employee communication, team heterogeneity, and pay and benefit gap. The questionnaire was designed using a 5-point Likert scale[18] with reference to the mature scales used in related studies by scholars.

Results and discussion

This study adopts a questionnaire survey to collect data. The target respondents are middle managers of construction companies. Middle managers were invited to rate their subjective performance on a scale of 1-5 on the variables of organizational performance, cross-cultural conflict, leadership behavior, employee communication, team heterogeneity, and compensation and benefit gaps in the company's internationalized operations. 1–5 respectively indicate attitudes

ranging from very inconsistent to very consistent with the variable description. I sent a total of 80 questionnaires, recovered 51 valid questionnaires, questionnaire validity rate of 63.75 %. The contents of the questionnaire are shown in Table 1.

Variable Type	Change	Number	Description
Implicit variable	Organizational performance	Q1	Project accomplished the set objectives
		Q2	Project results have a high level of satisfaction
		Q3	High efficiency of the project process
Independent variable	Cross-cultural conflict	Q4	Conflicts in thinking patterns between members of different cultures
		Q5	Conflicts in behavioral patterns between members of different cultures
		Q6	Conflicts between individual culture and group culture
Control variables	Leadership behavior	Q7	Project leaders have clear business objectives
		Q8	Project leaders use scientific management methods
		Q9	Project leaders are able to rationalize the work of employees with different cultural backgrounds.
	Employee Communication	Q10	Timely communication between employees of different cultural backgrounds.
		Q11	Effective communication between employees of different cultural backgrounds.
		Q12	Mutual tolerance and understanding between employees of different cultural backgrounds can be achieved through communication.
	Team Heterogeneity	Q13	Large differences in the cultural background of employees
		Q14	Employee teamwork and responsibility awareness varies greatly
		Q15	Large individual differences in employees' age and education level
	Gap in remuneration and benefits	Q16	Welfare gap between employees with different cultural backgrounds in the same position is large
		Q17	Welfare gap between employees with different cultural backgrounds in different positions is large.
		Q18	Large gap in performance incentives for employees with

Table 1 – Questionnaire from PECC

Note – organized by the author

The validity of the questionnaire data was tested, including the reliability and validity tests.In the reliability test, Cronbach's coefficient is used to verify the reliability, if the Cronbach's coefficient is higher than 0.7, the reliability test is passed. The Cronbach's αcoefficients for organizational performance, cross-cultural conflict, leadership behavior, employee communication, team heterogeneity, and pay and benefits gap are 0.759, 0.733, 0.781, 0.743, 0.721, and 0.776 respectively. All of them are greater than 0.7, so the reliability test is passed and the data of the questionnaire are reliable.

In validity test, the KMO and Bartlett's test of sphericity were used to verify the validity of the questionnaire. If the KMO value is higher than 0.7 and the Bartlett's test of sphericity level is less than 0.05, the validity test is passed. The KMO values of organizational performance, cross-cultural conflict, leadership behavior, employee communication, team heterogeneity, and compensation gap

are 0.907, 0.912, 0.843, 0.852, 0.867, and 0.829 respectively. The significance level of Bartlett's test of sphericity was 0.0000, less than 0.05, and the validity test was passed, and the questionnaire data were valid.

The scoring results of variables such as cross-cultural conflict, organizational performance, leadership behavior, employee communication, team heterogeneity, and salary and benefits gap are shown in Table 2:

Change	Number	Average value	
Organizational performance	Q1	0.60	3.89
	Q2	4.40	
	Q3	3.68	
Cross-cultural conflict	Q4	4.08	3.62
	Q5	3.46	
	Q6	3.32	
Leadership behavior	Q7	4.02	3.31
	Q8	2.72	
	Q9	3.18	
Employee Communication	Q10	2.92	3.70
	Q11	4.00	
	Q12	4.18	
Team Heterogeneity	Q13	4.38	3.83
	Q14	3.94	
	Q15	3.16	
Gap in remuneration and benefits	Q16	3.84	3.86
	Q17	4.10	
	Q18	3.64	

Table 2 – Average result statistics

Note – compiled by the author based on the questionnaire results

Regarding the perception of cross-cultural conflict in the internationalization management of engineering companies.

The mean and measured mean values of Q1-Q3 options were 3.60, 4.40, 3.68, and 3.89, which are all greater than the median of 3 on a 5-point Likert scale. It suggests that PECC internationalization is associated with a high degree of cross-cultural conflict, especially in the behavioral patterns of members from different cultural backgrounds.

Regarding the performance results in the internationalization management of PECC.The mean and final measured mean of Q4-Q6 options are 4.08, 3.46, 3.32, 3.62 respectively, which are all greater than the median 3 of the 5-point Likert scale. It indicates that the organizational performance of construction companies in international operation is good, especially the construction projects are able to accomplish the set goals well.

The results on managerial behavior revealed that the average values of Q7 and Q9 were 4.02 and 3.18, which were higher than the median value of 3 on a 5-point Likert scale; Q8 had a mean value of 2.72, which was lower than the

median value of 3 on a 5-point Likert scale; and the final mean value was 3.31, which was higher than the median value of 3 on a 5-point Likert scale. Although there are some deficiencies in the management methods, the general management effect is good.

The statistical results of the employee communication section show that the mean values of Q11 and Q12 are 4.00 and 4.18 respectively, which are greater than the median of 3 on a 5-point Likert scale; the mean value of Q10 is 2.92, which is less than the median of 3 on a 5-point Likert scale; and the final mean value is 3.70, which is greater than the median of 3 on a 5-point Likert scale. Overall, the company communicates well in internationalization management, but there is a problem of untimely communication.

In the team heterogeneity analysis, the mean value and final mean of Q13-Q15 were 4.38, 3.94, 3.16, and 3.83, respectively, which were all higher than the median of 3 on a 5-point Likert scale. It suggests a high level of team heterogeneity in the internationalization development of PECC, especially the phenomenon of cultural differences is obvious.

The statistics about the gap in remuneration and benefits showed that the mean and final mean of Q16-Q18 options were 3.84, 4.10, 3.64, 3.86, which were all above the median of 3 on a 5-point Likert scale. It suggests that there are large differences in benefits across cultures for both the same and different positions in the internationalization of construction companies.

Perform ordinary linear regression and quadratic regression with square terms respectively, and the regression results are shown in Table 3.

variable	Model 1	Model 2
Organizational performance	0.016	0.223*
Cross-cultural conflict	--	-0.456**
Leadership behavior	0.426**	0.410*
Employee Communication	0.532***	0.578***
Team Heterogeneity	0.241*	0.367**
Gap in remuneration and benefits	-0.458**	-0.326**
R^2	0.51	0.57
F value	46.89**	53.21**
The standard error in parentheses is * p<0.1, * * p<0.05, * * * p<0.01		

Table 3 – Regression results

Note – compiled by the author

In model 1, the effect of cross-cultural conflict on organizational performance is analyzed directly. The results showed that: the false value is 0.51, indicating that the degree of explanation of the variable is 51%, which is more than 50 %, with high explanatory power; the F value is 46.89, indicating that the model passes the F test, and the model analysis is valid.

Specific regression results show that the regression coefficient of the cross-cultural conflict variable is 0.016, which is greater than 0, but not significant. In other words, there is a positive relationship between cross-cultural conflict and organizational performance, but the effect is not obvious.

The data revealed that there is no significant linear relationship between cross-cultural conflict and organizational performance in PECC's international business; the variables of leadership behavior, employee communication, and team heterogeneity have a significant positive relationship with organizational performance. There is a remarkable negative relationship between compensation and welfare gap variables and organizational performance.

Conclusions

The relationship between cross-cultural conflict and organizational performance in the international operation of construction companies shows an «inverted U-shape». It can be seen that the key to cross-cultural conflict lies in how to dialectically view its relationship with organizational performance and manage it effectively. The internationalization of construction companies has been developing in the form of transnational strategic alliance, and the relationship between their internal partners has become closer, and the influence of cross-cultural conflict has become even closer. The goal of cross-cultural management in internationalization of construction companies is to give full play to the role of coordination and try to keep the level of cross-cultural conflict within a moderate range. At the same time, cross-cultural conflict will gradually turn to integration with time, and the integration may have different results. Appropriate cultural conflicts should be maintained in the process of transforming cultural differences into cultural integration in order to promote the improvement of organizational performance.

In addition, leadership behavior, employee communication, and team heterogeneity have a positive impact on the organization, while the pay and benefits gap variable has a negative impact on organizational performance.

As a result, in the cross-cultural management of construction company's international operation, the company should also pay attention to the management behavior of managers, promote the communication between employees of different cultural backgrounds, and enhance the degree of heterogeneity of the team. At

the same time, it is important to minimize the gap in compensation and benefits between employees of different cultural backgrounds.

References

1 Embassy of the People's Republic of China in the Republic of Kazakhstan. URL: http://kz.china-embassy.gov.cn/chn/zhgx/zhgxgk/

2 **Avruch, K.** Cross-cultural conflict [J]. // Conflict resolution, 2009. – 45 p.

3 **Afzalur, R. M.** Toward a theory of managing organizational conflict [J]. // International journal of conflict management, 2002. – 206 p.

4 **Hagemeister, A., Volmer, J.** Do social conflicts at work affect employees' job satisfaction? The moderating role of emotion regulation[J]. International Journal of Conflict Management, 2018. – 215 p.

5 **Ghafoor, N., Qureshi, T. M.** Human capital causative model: Mediating effect of high-performance work system [J]. // African Journal of Business Management, 2013. – 1276 p.

6 **Friedman, R. A., Tidd, S. T., Currall, S. C.** What goes around comes around: The impact of personal conflict style on work conflict and stress [J]. International Journal of Conflict Management, 2000. – 35 p.

7 **Dierendonck, D., Dijkstra, M. T.** Conflict at work and individual well-being[J]. International journal of conflict management, 2004. – 19 p.

8 **Gerhart, B.** Cross cultural management research: Assumptions, evidence, and suggested directions [J].// International Journal of Cross Cultural Management, 2008. – 259 p.

9 **Muriuki, J. W., Cheruiyot, T., Komen, J.** Influence of Corporate Governance on Organizational Performance of State Corporations in Kenya [J]. Sci. J. Bus. Manag, 2017. – 136 p.

10 **Liu, J., Cui, Z., Feng, Y.** Impact of culture differences on performance of international construction joint ventures: the moderating role of conflict management [J]. // Engineering, Construction and Architectural Management, 2020. – 2353p.

11 **Tang, J., Tang, Z., Marino, L. D.** Exploring an inverted U–shape relationship between entrepreneurial orientation and performance in Chinese ventures [J]. // Entrepreneurship theory and practice, 2008. – 220 p.

12 **Rahim, M. A.** Managing conflict in organizations[M]. Routledge, 2023. – 54p.

13 **Enyinda, C. I., Enyinda, I. E., Mbah, C. H.** Managing marketing-sales-service relationship conflict in a B2B multinational firm [J]. // Thunderbird International Business Review, 2021. – 719 p.

14 **Kamil, K. M.** Culture and conflict management: A theoretical framework [J]. // International Journal of Conflict Management, 1997. – 338 p.

15 **Gerhart, B.** Cross cultural management research: Assumptions, evidence, and suggested directions [J]. // International Journal of Cross Cultural Management, 2008. – 259 p.

16 **Plessis, Y.** Exploring teamwork paradoxes challenging 21st-century cross-cultural conflict management in a multicultural organizational context [J]. International Journal of Cross Cultural Management, 2012. – 49 p.

17 **Blake, R. R., Mouton, J. S.** From theory to practice in interface problem solving. Psychology of inter-group relations, 1986. – 67 p.

18 **Joshi, A., Kale, S., Chandel, S.** Likert scale: Explored and explained[J]. British journal of applied science & technology, 2015. – 396 p

Received 01.06.24
Received in revised form 11.06.24
Accepted for publication 07.08.24

**Д. Цзян*
Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті,
Қазақстан Республикасы, Алматы қ.

01.06.24 ж. баспаға түсті.
11.06.24 ж. түзетулерімен түсті.
07.08.24 ж. басып шығаруға қабылданды.

ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚҰРЫЛЫС КОМПАНИЯЛАРЫН БАСҚАРУДАҒЫ ҰЙЫМДАСТЫРУ ТИІМДІЛІГІ ТУРАЛЫ МӘДЕНИЕТАРАЛЫҚ ҚАҚТЫҒЫС

Бұл мақалада Қытай құрылыс компанияларының, әсіресе Қазақстан нарығындағы интернационалдандыру стратегиясындағы мәдениетаралық менеджмент мәселесіне баса назар аударылады. Барлау тәсілі арқылы, Pacific engineering&construction company limited (PECC) Қазақстандағы Қытай құрылыс компаниясының тереңдетілген жағдайлық зерттеуі арқылы бұл зерттеу интернационалдандыру стратегиясындағы мәдениетаралық менеджмент туралы бай түсініктер береді. 51 сауалнама деректеріне сүйене отырып, бұл мақалада құрылыс компанияларын интернационалдандыруды басқарудағы ұйымдық көрсеткіштерге мәдениетаралық қақтығыстардың әсері талданады.

Зерттеу нәтижелері көрсеткендей, мәдениетаралық конфликт пен ұйымдық көрсеткіштер арасындағы байланыс қарапайым сызықтық қатынас емес, «инверттелген U-тәрізді» қатынас болып табылады. Тым жоғары және тым төмен мәдениетаралық қақтығыс ұйымның жұмысына зиян келтіреді, бірақ сәйкес мәдениеттер арасындағы қақтығыс ұйымның өнімділігіне қолайлы.

Бұл зерттеу Қытай құрылыс компанияларының интернационализациясы бойынша шектеулі әдебиетке ықпал етеді. Бұл ретте Қазақстанның басқа шағын және орта кәсіпорындарын интернационалдандыруға анықтама береді.

Кілтті сөздер: мәдениетаралық қақтығыс; ұйымдастырушылық өнімділік, халықаралық менеджмент, кәсіпорынды интернационалдандыру; құрылыс компаниясы

**Д. Цзян*
Казахский национальный университет имени аль-Фараби,
Республика Казахстан, г. Алматы
Поступило в редакцию 01.06.24
Поступило с исправлениями 11.06.24
Принято в печать 07.08.24

МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ КОНФЛИКТ ПО ОРГАНИЗАЦИОННОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ В МЕЖДУНАРОДНОМ УПРАВЛЕНИИ СТРОИТЕЛЬНЫМИ КОМПАНИЯМИ

В данной статье основное внимание уделяется проблеме кросс-культурного менеджмента в стратегии интернационализации китайских строительных компаний, в частности на рынке Казахстана. Путем исследовательского подхода, углубленного изучения случая китайской строительной компании Pacific engineering & construction company limited (PECC) в Казахстане это исследование дает богатые идеи о кросс-культурном менеджменте в стратегии интернационализации. На основании данных с 51 анкеты в этой статье проанализировано влияние межкультурных конфликтов на эффективность работы организации в управлении интернационализацией строительных компаний.

Результаты исследования показывают, что взаимосвязь между кросс-культурными конфликтами и эффективностью работы

организации — это не простая линейная связь, а «перевернутое U-образное» соотношение. Как слишком сильные, так и слишком слабые кросс-культурные конфликты негативно влияют на эффективность работы организации, однако умеренные кросс-культурные конфликты способствуют повышению эффективности работы организации.

Это исследование вносит вклад в литературу об интернационализации китайских строительных компаний. В то же время данное исследование предлагает ориентир для интернационализации других субъектов малого и среднего предпринимательства в Казахстане.

Ключевые слова: кросс-культурные конфликты; эффективность работы организации; международный менеджмент; интернационализация предприятия; строительная компания

ҒТАМР 06.73.15

https://doi.org/10.48081/YWKJ7366

А. Е. Жамиева[1], Г. А. Насырова[2], А. С. Нарынбаева[3], Г. Е. Нурбаева[4]

[1,2]Л. Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Қазақстан Республикасы, Астана қ.;
[3]Инновациялық Еуразия университеті, Қазақстан Республикасы, Павлодар қ.;
[4]Торайғыров университеті, Қазақстан Республикасы, Павлодар қ.
[1]ORCID: https://orcid.org/0000-0002-7921-847X
[2]ORCID: https://orcid.org/0000-0001-6819-4946
[3]ORCID: https://orcid.org/0000-0002-6700-2030
[4]ORCID: https://orcid.org/0000-0001-7006-4403
*e-mail: zhami2805@mail.ru

КӨМІРТЕГІ САЛЫҒЫН ЕНГІЗУДІҢ АЛҒЫШАРТТАРЫ. ҚАЗАҚСТАНДЫҚ ЖӘНЕ ШЕТЕЛДІК ТӘЖІРИБЕ

Мақалада Қазақстанда көміртегі салығын енгізудің алдындағы мәнжайлары ашылады. Авторлар оны енгізудің шетелдік тәжірибесін және отандық экологиялық салық салудың ретроспективасын ұсынады. Осылайша, 1991 жылы көміртегі салығын алғаш енгізген Швецияда көмірқышқыл газының шығарындылары 25 % - ға қысқарды, ал оның экономикасы 75 % - ға өсті. Көміртегі салығы атмосфераға парниктік газдар шығарындыларын азайтудың экономикалық тиімді әдісі ғана емес, сонымен қатар таза энергия көздеріне көшуді ынталандыруға бағытталған саяси стратегия болып табылады. Зерттеу нысаны ретінде көміртегі салығы әлемдік және отандық тәжірибеде қолданылатын негізгі жасыл қаржы құралы ретінде анықталды. Мақалада оны енгізудің қазақстандық экономика үшін артықшылықтары мен кемшіліктері ашылған. Зерттеу барысында Қазақстанда ұзақ жылдар бойы басқа салықтармен салыстырғанда экологиялық төлемдерден мемлекеттік бюджетке түсетін түсімдер елеусіз қалғаны анықталды. Көміртегі салығын енгізу жақын арада қажет, өйткені отандық экспорттаушылар жақын арада Еуроодақ бюджетіне шекара салығын төлеуге мәжбүр болады. Қазақстандық өнімнің бәсекеге қабілеттілігін қамтамасыз ету үшін 2023 жылы «Қазақстан Республикасының 2060 жылға дейінгі көміртегі бейтараптығына қол жеткізу

Доктринасы» қабылданды. Авторлар таяу болашақта жасыл салық салуды дамытудың негізгі бағыттарын ұсынды.

Негізгі сөздер: көміртегі салығы, экологиялық төлемдер, салықтық жеңілдіктер, парниктік газдар шығарындылары, көміртегі квоталары, көміртегі бейтараптығы, декарбонизация.

Кіріспе

Әлемде қолданылатын жасыл қаржы құралдарының бірі көміртегі немесе карбон салығы болып табылады. Ол энергияны тұтыну үшін қазбалы отынды пайдаланушылардан алынады. Көміртек салығын енгізудің мәні - бұл экологиялық таза энергияны кәсіпорындар мен халықтың қолдануға көшуіне қозғаушы айтарлықтай тежеуші фактор болуына жеткілікті жоғары ставкасының болуы. Көміртек салығын енгізудің іргелі негізін Пигу теориясы деп атауға болады. Ағылшын ғалымы қоршаған ортаның ластануын қосқанда қоғамға әсер ететін жанама әсермен бірге жүретін өндірісті, соның ішінде кәсіпорындарға салық салу түсінігін енгізді. Пигу салығы (немесе пигуан салығы) ғаламдық жылыну шығындарын өз өндірушілеріне қайтаруға мүмкіндік береді.

194 елді, соның ішінде Еуропалық Одақты біріктірген Париж келісімі (2015) парниктік газдар шығарындыларын азайтудың негізгі құралы ретінде көміртегі салығын ұсынды. Энергетика және өңдеуші кәсіпорындар үшін мұнай және басқа да CO_2 ауыр тауарларды сатып алуға салық енгізілуде. Тұтынушылардан негізінен бензин сатып алу және қазба отындарын үйде тұтыну үшін ақы алынады. Париж келісімінің алдындағы Киото хаттамасы рұқсат етілген шығарындылар деңгейін белгілейтін және нарықтық күштерге көміртегі бағасын анықтауға мүмкіндік беретін шекті және сауда жүйесі арқылы елдерге парниктік газдар шығарындыларын азайтудың негізін қалады [1]. 2015 жылғы келісім елдер арасындағы климаттың өзгеруіне қосқан үлестері бойынша айырмашылықтарды мойындай отырып, елдердің климаттық мақсаттарының ашық мониторингі мен есеп беруіне негіз болды. Қазақстанның жаңа экологиялық кодексі қоршаған ортаның ластануы үшін жауапкершілікті күшейтіп, жасыл қаржы нарығының негізін қалайды. Экологиялық саясат мәселелерін шешуде салық салу маңызды рөл атқаратындықтан, бұл қарастырылатын тақырыптың өзектілігін анықтайды.

Материалдар мен әдістер

Экологиялық мәселелерді салық салу, оның ішінде көміртегі салығын енгізу арқылы шешу саласындағы зерттеулерді көптеген отандық және шетелдік экономистер жүргізді. Шетелдік практиктер Beaufils T., Carattini S., Le T., Metcalf G., Sun X. көбінесе салықты экологиялық саясатты жүзеге

асыруда ынталандыратын тұтқа ретінде қарастырады. Қазақстандық мамандар Есекина Б.К., Прманова Н., Кожумова А. негізінен экологиялық салықтарды өздерінің фискалдық қызметі тұрғысынан пайдаланады. Зерттеулерде жиі кездесетін нәрсе – экологиялық төлемдер мен оны төлейтін ұйымдардың қоршаған ортаға келтірген зияны арасындағы байланысты анықтауға ұмтылу. Әдебиеттерді шолу көміртегі салығы қазіргі уақытта экологиялық төлемдердің барлық түрлерінің ішінде ең танымал екенін көрсетті. Зерттеудің мақсаты салық жүйесіндегі экологиялық бағытты күшейту үшін көміртегі салығын енгізуді қарастыру болып табылады. Осы мақсатқа жету үшін келесі міндеттер қойылды:

-оны енгізуде артықшылықтары мен кемшіліктерін ашу;

-көміртегі салығын ендіруде шетел тәжірибесін зерттеу;

-экологиялық төлемдердің отандық тәжірибесін қарастыру.

Зерттеудің ақпараттық және фактілік базасы отандық және шетелдік ғалымдардың зерттеулері, қолданыстағы нормативтік құқықтық актілер, Қазақстан Республикасы Қаржы министрлігінің (бұдан әрі – Қазақстан Республикасы Қаржы министрлігі) статистикалық деректері болды.

Нәтижелері мен талқылау

Париж келісімі бойынша міндеттемелерді орындау аясында көміртегі салығын енгізу жаһандық жылынуды тоқтатуға көмектеседі және климаттың өзгеруімен күресу бойынша жаһандық талпынысқа үлес қосады. Көміртегі салығынан түсетін түсімдер мемлекеттік тапшылықты азайтуға, жеке немесе корпоративтік салықтарды азайтуға, мемлекеттік инвестицияларды қаржыландыруға және салық төлеушілерге бір реттік жеңілдіктер түрінде өтемақы төлеуге пайдаланылуы мүмкін [3]. Басқаша айтқанда, көміртегі салығын енгізудің оң аспектілері:

-көмірқышқыл газының шығарындыларын азайту. Алдын ала бағалаулар бойынша, тоннасына 50 АҚШ доллары көлеміндегі салық жаһандық шығарындыларды 20%-ға азайтуы мүмкін;

-таза энергияны енгізуді ынталандыру. Дегенмен, Париждік келісімнің мақсаттарына қол жеткізу парниктік газдардың жаһандық шығарындыларын азайту процесіне ашықтықты, әділеттілікті және қатысуды қамтамасыз ету бойынша қосымша шараларды талап етеді;

-жасыл бастамалар қорын құру. Үкімет көміртегі салығынан түскен түсімдерді таза технологияларды зерттеу мен әзірлеуге, қоршаған ортаны қалпына келтіру жобаларына және әлсіз топтарға қолдау көрсетуге арналған қаражатқа инвестициялау үшін пайдалана алады, өйткені салықтың бағасын тұтынушылар төлейді [4];

- аймақтық даму. Жергілікті билік қайтарылған кірістерді қалай пайдалануды, басқа салықтарды азайтуды немесе «жасыл» бастамаларды инвестициялауды дербес шеше алады;

- әкімшіліктік тиімділік. Шығарындылар жеңілдігі саудасымен немесе «жасыл» субсидияларды басқарумен салыстырғанда, жанармайға салық салудың қолданыстағы жүйесіне негізделген көміртегі салығы әкімшілік бюрократияны барынша азайтады;

- бірнеше ағындардан парниктік газдар шығарындыларын азайту мүмкіндігі. Өнеркәсіптік кәсіпорындар бірнеше деңгейде салық салынатындықтан табиғатты қорғау ережелерін айналып өте алмайды;

- климаттың өзгеруіне байланысты нарықтағы сәтсіздіктерді түзету үшін нақты экономикалық негіздің болуы;

- «даму үшін құқық» мәселелелерін болдырмау. Көміртегі салығы ұлттық дамудың экологиялық саясатына қайшы келмейді. Негізінде климаттың өзгеруін азайтуға бағытталған кез келген экологиялық саясат шағын дамып келе жатқан өнеркәсіптерге немесе елдерге ауыртпалық түсірмеуі керек;

-салық сомасының көміртегінің нақты шығарындыларымен тікелей байланысы. Салық әділетті, өйткені әрбір тұтынушы тұтынатын көміртегі мөлшеріне қарай салық салынуы керек [5].

Көміртегі салығының жағымды жақтарыныҒ болуына қарамастан, жағымсыз жақтарының бары айқын:

- салықтың регрессивті сипаты. Мұның салдары ішінара салықтан босату немесе субсидиялау арқылы жеңілдетілуі мүмкін;

- көміртегі салығының шығарындыларға әсерінің шынайылығына күмәнданыу. Климаттың өзгеруі туралы ғылыми идеяларға, тіпті оларды теріске шығаруға дейін сенімсіздікті білдіретін «климаттық скептицизм» тіркесі пайда болды;

- қоғамдық қарсылық. Жанармайға салынатын салықтарына қарсы жаппай наразылықтар қазбалы отынға жататын немесе көмір, мұнай және газды пайдалану деңгейі жоғары аймақтарға тән;

- тәуекелдер мен бәсекеге қабілеттілік. Көміртегі салығын болдырмаудың бір түрі ретінде өндірісті шетелге көшіру кезінде «көміртегі ағуы» қаупі бар. Салық кәсіпорынның шығындарын арттырып, бәсекеге қабілеттілігін төмендетуі мүмкін;

- көміртегі салығының баламасын пайдалану мүмкіндігі [6].

Көміртегі салығының жағымсыз әсерін азайту үшін ең қарапайым шешім салық жеңілдіктерін енгізу немесе табысы аз адамдар үшін ақшаны қайтару механизмін енгізу болады. Бұл әдістердің кемшілігі олардың төмен

экономикалық тиімділігі болып табылады, өйткені олар қолданыстағы салықтардың әсерін төмендетпейді. Әрине, салықтық жеңілдіктер немесе регрессивті нәтиженің орнын толтыру үшін ақшаны қайтару жүйесі көміртегі салығы бойынша түсімдерді пайдаланудың жалғыз мүмкіндігі емес. Бірақ бұл қаражатты шағын өндірушілер мен табысы төмен қауымдастықтарды субсидиялауға инвестициялау олардың таза энергияға көшуін ынталандырады. Көміртегі салығының тиімділігін арттыру үшін оның ставкаларын екі есе арттыру жеткіліксіз, бұл декарбонизация үшін жеткілікті күшті экономикалық сигналдар береді, экологиялық таза өмір салты бойынша мемлекеттік білім беру бағдарламаларын іске асыру міндетті болуын қажет етеді [7]. Дүниежүзілік банктің мәліметтері бойынша, бүгінде 60 ел көміртегі салығын немесе жыл сайынғы парниктік газдар шығарындыларының 13 %-ын қамтитын көміртегі саудасын пайдаланады. Тағы 88 ел Париж келісімін ратификациялау үшін көміртегі салығын енгізуге ниетті, бұл жаһандық шығарындылардың тағы 56 % құрайды. Сонымен қатар 51 мемлекет аймақтық және жергілікті бастамаларды қолданады [8].

Ұлыбритания өнеркәсіптік жанармайға ішкі салық салады және ірі эмитенттер үшін ЕО шығарындыларымен сауда жеңілдіктері жүйесіне қатысады. Қабылданған шаралардың нәтижесінде кәсіпорындардың көпшілігі көмірден табиғи газға көшті, бұл парниктік газдар шығарындыларының 1890 жылдан бергі ең төменгі деңгейге дейін төмендеуіне әкелді. Ұлыбританияның көміртегі салығы отандық бизнес үшін шетелден арзанырақ, бірақ жоғары көміртегі импортына байланысты шетелдік компаниялармен бәсекелесу үшін қажет. Еуропалық одақ атмосфераға жыл сайынғы шығарындылар көлемі бойынша алғашқы үш елдің бірі болып табылады, бұл барлық шығарындылардың 22 % құрайды. Еуропа көміртегі салығы салынбайтын басқа елдерде орналасқан кәсіпорындардың отынды демпингтік бағамен сатуына жол бермеу үшін импортқа шекаралық көміртегі салығын енгізді.

Америка Құрама Штаттары планетаның климатына әсер ететін газдардың жалпы шығарындыларының 25 % шығарады. Бірақ олар Париж келісімінен шығып, көптеген табиғатты қорғау ұйымдарының күш-жігеріне қарамастан федералды көміртегі салығын енгізбеді. АҚШ Конгресі көміртегі салығын енгізуді қолдамады және болашақта осы саладағы кез келген салық реформасын айыптау туралы шешім қабылдады. Бірнеше штаттар өз аумақтарында шығарындыларды қамтитын көміртегі салығын енгізді. Жергілікті бюджеттерден алынатын экологиялық төлемдердің негізгі мақсаты қоршаған ортаға құрметпен қарауды ынталандыру болып табылады [9].

2019 жылы Сингапур Оңтүстік-Шығыс Азияда бірінші болып жылына 25 000 тонна немесе одан да көп парниктік газдар шығарындыларын өндіретін кәсіпорындарға көміртегі салығын енгізді, соның ішінде мұнай өңдеу зауыттары мен электр станциялары. Сингапур экономикасы экспортқа көбірек бағытталғандықтан, көміртегі салығы парниктік газдар шығарындыларын азайтуды ынталандырумен қатар, отандық кәсіпорындардың бәсекеге қабілеттілігін сақтауға арналған. Салықтан түсетін кіріс саланы көміртексіздендіруді ынталандыруды қаржыландыру үшін өте маңызды. 2024 жылы көміртегі салығының мөлшерлемесі бес есе артып, тоннасына 18,60 АҚШ долларын құрады. Салық салынатын шығарындылардың 5 %-ын өтеу үшін бизнеске халықаралық көміртегі несиелерін сатып алуға рұқсат етіледі, бұл сонымен қатар жоғары сапалы көміртегі несиелеріне сұранысты арттырады және жақсы жұмыс істейтін және реттелетін көміртегі нарықтарының дамуына катализатор ретінде жұмыс атқарады.

2023 жылы Үндістан әлемдегі ең көп қоныстанған ел болды, ал бұл планетадағы экологиялық жағынан ең қолайсыз жерлердің бірі. 2010 жылы Үндістан жергілікті өндірілген және импортталатын көмірдің тоннасына 50 рупий (1 доллардан аз) көлеміндегі жалпы ұлттық көміртегі салығының мөлшерлемесін белгіледі. Қазіргі 400 рупий (тоннасына 4,83 доллар) көміртегі салығының ставкасы импортқа тәуелділікті қалдырады және отандық көмірді сатуды азайтады. Осы елдің алдағы жоспарларына көміртегі шығарындыларын 1 млрд тоннаға қысқарту, 2030 жылға қарай жаңартылатын энергия көздері есебінен оның қажеттілігінің 50 %-ын қамтамасыз ету және 2070 жылға қарай көміртегі шығарындыларын нөлге дейін жеткізу кіреді.

Бүгінгі таңда Қазақстан әлемдегі парниктік газдар шығарындыларының ең ірі көздерінің бірі болып табылады (көміртегі қарқындылығы бойынша елдердің әлемдік рейтингінде 11 орын). Қазақстанда климаттың өзгеруінің жағымсыз салдары көбейіп келеді, бұл халықтың денсаулығына, экономикасына, инфрақұрылымына және қоршаған ортаға қауіп төндіреді. Мемлекет экономиканың энергетикалық секторындағы үлкен үлесіне байланысты климаттың өзгеруіне тәуелді. Жалпы бастапқы энергияның 98 %-ын қазбалы отын құрайды. Бұл ретте Қазақстанда өндірілетін шикі мұнайдың 80 пайызы, табиғи газдың 90 % экспортталады [10].

1999 жылы парниктік газдар шығарындылары 189 миллион тонна CO_2 деңгейінде болды. 2000 жылдан кейін қазба отын және тау-кен өнеркәсібі өнімдерін өндірудің қарқынды өсуі нәтижесінде бұл көрсеткіш 1999 жылғы деңгейден 104 %-ға дейін өсті. Экология және табиғи ресурстар министрлігінің соңғы мәліметтері бойынша парниктік газдардың жалпы

шығарындылары 2020 ж. 362,9 млн. тоннаны құрады, бұл 1990 жылмен салыстырғанда 11,1 %-ға аз, бұл парниктік газдар шығарындыларын азайтуға бағытталған күш-жігерден гөрі сол кездегі тау-кен өнеркәсібінің дамымағандығынан болуы ықтимал. 2022 жылдың соңында Көміртегіні бюджеттеу кезеңіне Қазақстан Республикасының парниктік газдар шығарындыларының шекті рұқсат етілген көлемін айқындайтын Көміртегі бюджеті құрылды. Көміртегі бюджетіне сәйкес 2025 жылға қарай парниктік газдардың жалпы шығарындылары 354 миллион тонна CO_2 құрауы тиіс.

Қазба отындары қазіргі уақытта экспортта басым, яғни Қазақстанның кіріс деңгейі бойынша күрделі емес экономикаға ие. Қазіргі қазба импорттаушылар көміртегісіз экономикаға көшу бойынша стратегияларын белсенді түрде жүзеге асыруда. Негізгі экспорттық нарықтардағы көмірсіздендіру қазбалы отынға сұранысты азайтады, бұл Қазақстанның қазба отын өндіру және өңдеу өнеркәсібінде жұмыс атқармайтын активтерін құруға әкелуі мүмкін.

Қоршаған орта және климаттың өзгеруі бойынша ЕО-Орталық Азия жұмыс тобының белсенді мүшесі ретінде Қазақстан 2016 жылы Париж келісімін ратификациялады. Қазақстанның ұлттық үлесінде 2030 жылға қарай парниктік газдар шығарындыларын 15 %-ға қысқарту және 2060 жылға қарай жалпы экономикада таза нөлдік шығарындыларға (көміртекті бейтараптық) қол жеткізу міндеті қойылған. Терең декарбонизация институционалдық және құқықтық ортада елеулі өзгерістерді, нарықтарды қалыптастыруды және инфрақұрылымдық, технологиялық және әлеуметтік өзгерістерді талап етеді. Жаңғыртылатын энергия көздерінің үлесін қазіргі 3 %-дан 70 %-ға дейін ұлғайту, ал қазбалы энергия ресурстарының үлесін 3,5 есеге 30 %-ға дейін төмендету жоспарлануда. Осы мақсатқа жету үшін Қазақстан Республикасының 2060 жылға дейінгі көміртегі бейтараптығына қол жеткізу Доктринасы қабылданады. Көміртегі бейтараптығына көшудің бұл ұзақ мерзімді көрінісі болашақта ұлттық экономиканы климаттық бейтарап модельге бейімдеу үшін қажетті өзгерістер мен шаралардың алғашқы кешенді бағасы болып табылады [2]. Қазақстанның жаңа экологиялық кодексі қоршаған ортаның ластануы үшін жауапкершілікті күшейтіп, жасыл қаржы нарығының негізін қалайды. Жаңа экологиялық саясаттың міндеттерін шешуде салық салу маңызды рөл атқарады.

Алғашқы экологиялық төлемдер 1991 жылы «Қазақстан Республикасындағы салық жүйесі туралы» Заң енгізілді. Алғашқы экологиялық заңнамалық актілердің бірі 1991 жылғы «Қоршаған ортаны қорғау туралы» Заңы болды, ол 2007 жылы қауіпті технологиялар мен жабдықтарды пайдалану саласындағы қатаң экологиялық талаптарды

көздейтін Экологиялық кодекспен ауыстырылды. Қазақстандағы нормативтік және заңнамалық актілерде «экологиялық салық» ұғымы жоқ. Қоршаған ортаға теріс әсер еткені үшін, яғни экологиялық заңнамаға сәйкес тиісті экологиялық рұқсат және қоршаған ортаға әсер туралы декларация негізінде жүзеге асырылатын ластаушы заттардың шығарындылары мен төгінділері үшін алым алынады. 2000 жылдары қоршаған ортаны ластағаны үшін ақы алынса, 2007 ж. ол қоршаған ортаға эмиссия үшін төлеммен ауыстырылды. 2022 жылдан бастап Қазақстан Республикасының Салық кодексіне сәйкес қоршаған ортаға теріс әсер еткені үшін алым алынады. Шетелдік тәжірибеде олар көбінесе шығарындылар үшін төлем емес, қоршаған ортаға зиян келтіретін түпкілікті өнімнен алынатын экологиялық салықты пайдаланады [11].

Экологиялық төлемдердің көздеріне қатысты белгілі бір айқындық пен тиімді саясат жоқ. Экологиялық төлемдердің түсімдері олардың есепке алыну деңгейіне қарай республикалық және жергілікті бюджеттерге есептеледі. Қаржы ресурстарын пайдалану кезінде техногендік факторлардың экологиялық жағдайға теріс әсері бар аймақтарда қоршаған ортаны қорғау шараларына тәуелділіктің төмен деңгейі байқалады. 2013–2023 жылдарға арналған экологиялық төлемдердің түсімдері Қазақстан Республикасының бюджеттері бойынша бөлінуі 1-суретте көрсетілген.

Сурет 1 – 2013-2023 жылдарға арналған экологиялық төлемдердің түсімдері Қазақстан Республикасының бюджеттері бойынша бөлінуі, млн теңге [12]

Жалпы алғанда, талдау мемлекеттік бюджетке экологиялық төлемдерден түсетін түсімдердің салыстырмалы түрде төмендігін көрсетеді. 2013-2022 жылдар аралығында жергілікті бюджеттің кірісі 3 млрд теңгеден аспады, 2019 жылы. теріс мәнді көрсетті. 2023 жылы кірістердің күрт өсуі

қоршаған ортаға теріс әсер еткені үшін төлемдердің өсуіне байланысты. Жаңашылдық болып жергілікті атқарушы органдардың қоршаған ортаны қорғау шараларын 100 пайыз көлемінде түсетін экологиялық төлемдер есебінен қаржыландыруға міндетті болуы. Бұрын қоршаған ортаны қорғау шараларына эмиссиялар үшін алынған төлемдерді арнайы жұмсау туралы заңнамада міндеттеме болмаған. Ал бұл түскен қаражаттың 45 пайызға жуығын ғана жергілікті атқарушы органдардың қоршаған ортаны қорғауға бөлуіне әкелді. Мемлекеттік органдар «Өндіруші салалардың ашықтығы бастамасының» бөлігі ретінде табиғатты қорғау шараларын жүзеге асыруы қажет және осындай іс-шаралар бюджетін жариялап отыруы тиіс [13].

Қорытынды

Көміртегі салығын және сауда құралдарын таза энергия стандарттарымен, тиімділікті ынталандырумен, инфрақұрылымды жаңартумен және көмір, мұнай және газ өндірісіндегі басқарылатын құлдыраумен біріктіру салықтың әсерін барынша арттыруы мүмкін. Дегенмен, дүние жүзіндегі барлық елдер көміртегі салықтарын экологиялық мәселелерді шешуді ынталандырудың тиімді құралы деп санамайды. Кейбір саясаткерлердің көзқарасы бойынша бұл салық тек өнім бағасының өсуіне ықпал етеді, ал табиғатты қорғау шараларына әкелмейді. Қазақстанда парниктік газдар шығарындыларын азайту жобалары үшін кепілдендірілген ақша ағынын қамтамасыз ету мақсатында энергияға көшуді декарбонизациялауды қолдау үшін ұлттық көміртегі қорын құру ұсынылуда. Бұл өтемақы қоры экологиялық әділеттіліктің кепілі болып табылады, яғни қоршаған ортаны ластаушылар климаттың өзгеруінің салдары үшін жауапты болады. Дүние жүзіндегі жағымсыз өзгерістерге бейімделу, өйткені су тасқыны, орман өрттері және теңіз деңгейінің көтерілуі сияқты климатқа байланысты апаттардың құрбандары олардың қайғылы жағдайына әкелген әрекеттерде аз рөл атқарады. Қор CO_2 тоннасына 100 еуро көлеміндегі көміртегі салығымен толықтырылады, бұл қазақстандық шикізат экспорттаушыларының бұл салық енгізілген Еуропа нарығына әлсіздігін азайтуға көмектеседі. Еуропалық Одақ Қазақстанның ірі сауда серіктестерінің бірі болып табылады [4].

2026 жылдан бастап отандық экспорттаушылар Еуроодақ бюджетіне көміртегі шекарасы салығын төлейді, бұл қазақстандық өнімнің бәсекеге қабілеттілігіне әсер етуі мүмкін. Сондықтан бүгінде экономиканың көміртегі қарқындылығын төмендету және экономикалық ысыраптардың алдын алу бойынша белсенді қадамдар жасауымыз қажет. Көмірсутегі шикізаты жоғары қазақстандық экспорт үшін импорттаушы елдердегі салықтар мен алымдар айтарлықтай қымбатқа түседі. Сондықтан өндіріс процестерін, оның ішінде бюджет қаражаты есебінен жаңғырту қажет. Қазақстандық бизнес

үшін көміртегі ізін анықтау, көміртегінің ішкі бағасын енгізу, көміртегі реттеуінің кәсіпорын шығындарына, оның инвестициялық жоспарларына әсерін модельдеу және талдау трендке айналуы керек, мұны ірі әлемдік компаниялар қазірдің өзінде жасап жатыр. Үкіметтің көміртекті реттеуді күшейту саясатын жалғастыруы маңызды.

Пайдаланылған деректер тізімі

1 Парижское соглашение от 12.12.2015г. [Электронный ресурс]. – https://unfccc.int/files/meetings/paris_nov_2015/application/pdf/_paris_agreement_russian_.pdf

2 Указ Президента РК от 02.02.2023г. № 121 «Об утверждении Стратегии достижения углеродной нейтральности Республики Казахстан до 2060 года» [Электронный ресурс]. – https://adilet.zan.kz/ rus/docs/U2300000121

3 **Xiaoyang G., Jingyi Y., Yang S.** Impact on green finance and environmental regulation on carbon emissions: evidence from China. // Environmental Economics and Management [Electronic resource]. – https://doi.org/10.3389/fenvs.2024.1307313

4 **Beaufils T., Ward H., Jakob M., Wenz L.** Assessing different European Carbon Border Adjustment Mechanism implementations and their impact on trade partners // Communications Earth & Environment [Text]. – 2023. – № 4 (1). – P. 131.

5 **Bistline J., Roney C., Wilson T., Blanford G.** Actions for reducing US emissions at least 50 % by 2030 // Electric Power Research Institute [Electronic resource] – 2022. – Vol. 376. – P .922–924 – https://doi. org/10.1126/science.abn0661

6 **Carattini, S., Sen S.** Carbon taxes and stranded assets: Evidence from Washington state. – 2019.– 57 P. ISSN 2515–5709.

7 **Le, T. H., Chang, Y., Park D.** Renewable and nonrenewable energy consumption, economic growth, and emissions: International evidence [Text] [Text] // The Energy Journal – 2020. – Vol.41 (2). – P.73–92.

8 **Metcalf, G. E., Stock, J. H.** Measuring the macroeconomic impact of carbon taxes // AEA Papers and Proceedings [Text] –2020. – Vol.110. – P.101 – 06.

9 **Zhou, C., Zhang, X.** Measuring the efficiency of fiscal policies for environmental pollution control and the spatial effect of fiscal decentralization in China // International Journal of Environmental Research and Public Health [Text] – 2020. – Vol. 17(23). – P.8974–8993.

10 **Сатыбалдин, А. А., Есекина, Б. К., Нурланова, Н. К.** Парадигма энергии будущего: путь Казахстана // Экономика и экология. [Текст] – 2017. – №3 (63). – С. 206–209.

11 **Yessekina B., Shalabekova A., Koshumov A. et al.** Modernisation of the Strategic Planning for Decarbonisation in Kazakhstan [Text]// International Journal of Energy Economics and Policy. – 2021. – Vol.11 (3). – P.477–482.

References

1 Parizhskoe soglashenie, prinyatoe 12.12.2015g. [Paris Agreement adopted on December 12. – 2015]. – [Electronic resource]. – https://unfccc.int/files/meetings/paris_nov_2015/application/pdf/paris_agreement_russian_.pdf (Date of application: 13.01.2024).

2 Ukaz Prezidenta RK ot 2.02.2023g. № 121 «Ob utverzhdenii Strategii dostizheniya uglerodnoi neitralnosti Respubliki Kazakhstan do 2060 goda» [Decree of the President of the Republic of Kazakhstan dated February 2, 2023 – No. 121 «On approval of the Strategy for achieving carbon neutrality of the Republic of Kazakhstan until 2060»] [Electronic resource]. – https://adilet.zan.kz/ rus/docs/U2300000121

3 **Xiaoyang, G., Jingyi, Y., Yang, S.** Impact on green finance and environmental regulation on carbon emissions: evidence from China. [Impact on green finance and environmental regulation on carbon emissions: evidence from China] // Environmental Economics and Management [Electronic resource]: – https://doi.org/10.3389/fenvs.2024.1307313

4 **Beaufils, T., Ward, H., Jakob, M., Wenz, L.** Assessing different European Carbon Border Adjustment Mechanism implementations and their impact on trade partners [Assessing different European Carbon Border Adjustment Mechanism implementations and their impact on trade partners] // Communications Earth & Environment [Text]. – 2023. – №4 (1). – P.131.

5 **Bistline, J., Roney, C., Wilson, T., Blanford, G.** Actions for reducing US emissions at least 50 % by 2030 [Actions for reducing US emissions at least 50 % by 2030]// Electric Power Research Institute [Electronic resource] – 2022. – Vol.376. – P . 922–924 https://doi. org/10.1126/science.abn0661

6 **Carattini, S., Sen, S.** Carbon taxes and stranded assets: Evidence from Washington state. [Carbon taxes and stranded assets: Evidence from Washington state.] [Text] – 2019. – 57 P. – ISSN 2515-5709.

7 **Le T.H., Chang, Y., Park, D.** Renewable and nonrenewable energy consumption, economic growth, and emissions: International evidence [Renewable and nonrenewable energy consumption, economic growth, and emissions: International evidence] // The Energy Journal [Text]. – 2020. – Vol.41(2). – P. 73–92.

8 **Metcalf, G. E., Stock, J.H.** Measuring the macroeconomic impact of carbon taxes [Measuring the macroeconomic impact of carbon taxes] // AEA Papers and Proceedings [Text] – 2020, Vol.110. – P.101–06.

9 **Zhou, C., Zhang, X.** Measuring the efficiency of fiscal policies for environmental pollution control and the spatial effect of fiscal decentralization in China [Measuring the efficiency of fiscal policies for environmental pollution control and the spatial effect of fiscal decentralization in China] // International Journal of Environmental Research and Public Health [Text] -2020. – Vol.17(23). -P.8974-8993.

10 **Satybaldin, A. A., Esekina, B. K., Nurlanova, N. K.** Paradigma energii budushchego: put' Kazakhstana [Future Energy Paradigm: Kazakhstan's Path] [Text] – 2017. №3 (63). – P.206–209.

11 **Yessekina, B., Shalabekova, A., Koshumov, A. et al.** Modernisation of the Strategic Planning for Decarbonisation in Kazakhstan [Modernisation of the Strategic Planning for Decarbonisation in Kazakhstan] [Text] // International Journal of Energy Economics and Policy. – 2021. – Vol.11(3). – P. 477–482.

02.05.24 ж. баспаға түсті.
30.05.24 ж. түзетулерімен түсті.
31.07.24 ж. басып шығаруға қабылданды.

**А. Е. Жамиева[1], Г. А. Насырова[2], А. С. Нарынбаева[3], Г. Е. Нурбаева[4]*
[1,2]Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилева,
Республика Казахстан, г. Астана;
[3]Инновационный Евразийский университет,
Республика Казахстан, г. Павлодар;
[4]Торайгыров университет, Республика Казахстан, г. Павлодар.
Поступило в редакцию 02.05.24
Поступило с исправлениями 30.05.24
Принято в печать 31.07.24

ПРЕДПОСЫЛКИ ВНЕДРЕНИЯ УГЛЕРОДНОГО НАЛОГА. КАЗАХСТАНСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

В статье раскрываются обстоятельства, предшествующие внедрению углеродного налога в Казахстане. Авторами представлен зарубежный опыт его внедрения и ретроспектива отечественного

экологического налогообложения. Так, в Швеции, первой внедрившей налог на выбросы углерода в 1991 году выбросы углекислого газа сократились на 25 %, в то время как ее экономика выросла на 75 %. Углеродный налог – не только экономически эффективный способ сокращения выбросов парниковых газов в атмосферу, но и политическая стратегия, направленная на стимулирование перехода на более чистые источники энергии. В качестве объекта исследования определен углеродный (карбоновый) налог как основной зеленый финансовый инструмент, применяемый в мировой и отечественной практике. В статье раскрыты преимущества и недостатки его введения для казахстанской экономики. В ходе исследования выявлено, что в Казахстане на протяжении долгих лет поступления в государственный бюджет от экологических платежей в сравнении с другими налогами были пренебрежимо малыми. Внедрение углеродного налога необходимо в ближайшем будущем поскольку отечественные экспортеры в скором времени должны будут платить пограничный налог в бюджет Евросоюза. Для обеспечения конкурентоспособности казахстанской продукции в 2023 году была принята «Доктрина достижения углеродной нейтральности Республики Казахстан до 2060 года». Авторами были предложены основные направления развития зеленого налогообложения в ближайшей перспективе.

Ключевые слова: углеродный налог, экологические платежи, налоговые льготы, выбросы парниковых газов, квоты на выбросы углерода, углеродная нейтральность, декарбонизация.

**A. E. Zhamiyeva[1], G. A. Nasyrova[2], A. S. Narynbayeva[3], G. E. Nurbayeva[4]*
[1,2]L. N. Gumilyov Eurasian National University,
Republic of Kazakhstan, Astana;
[3]Innovative University of Eurasia, Republic of Kazakhstan, Pavlodar;
[4]Toraigyrov University, Republic of Kazakhstan, Pavlodar.
Received 02.05.24
Received in revised form 30.05.24
Accepted for publication 31.07.24

PREREQUISITES FOR IMPLEMENTING A CARBON TAX. KAZAKHSTAN AND FOREIGN EXPERIENCE

The article reveals the circumstances preceding the implementation of the carbon tax in Kazakhstan. The authors present foreign experience in

its implementation and a retrospective of domestic environmental taxation. For example, Sweden, which was the first to introduce a carbon tax in 1991, saw its carbon emissions fall by 25 % while its economy grew by 75 %. A carbon tax is not only a cost-effective way to reduce greenhouse gas emissions, but also a policy strategy to encourage a transition to cleaner energy sources. The object of study is the carbon tax as the main green financial instrument used in global and domestic practice. The article reveals the advantages and disadvantages of its introduction for the Kazakh economy. The study revealed that in Kazakhstan, for many years, revenues to the state budget from environmental payments in comparison with other taxes were negligible. The introduction of a carbon tax is necessary in the near future since domestic exporters will soon have to pay a border tax to the EU budget. To ensure the competitiveness of Kazakh products, the «Doctrine of achieving carbon neutrality of the Republic of Kazakhstan until 2060» was adopted in 2023. The authors proposed the main directions for the development of green taxation in the near future.

Keywords: carbon tax, environmental payments, tax incentives, greenhouse gas emissions, carbon quotas, carbon neutrality, decarbonization.

SRSTI: 06.01.17I

https://doi.org/10.48081/RVIV4989

***A.T. Zheldybayeva[1], H.C. Brauweiler[2]**
[1]Kazakh-American Free University, Ust-Kamenogorsk,
Republic of Kazakhstan
[2]West-Saxon University of Applied Sciences, Zwickau, Germany
[1]https://orcid.org/0009-0006-8641-3683
[2]https://orcid.org/0000-0003-0284-5667
*email: akerke_zheldybaeva@mail.ru

PROJECT MANAGEMENT IN THE FIELD OF INTERNATIONAL COOPERATION IN HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS

The article evaluates the potential benefits of implementing project management in higher education and its influence on maintaining high-quality education. The study includes an analysis of a successful dual degree educational project involving several universities and surveys its participants, providing practical insights. The example of successful international cooperation, highlighted in the article, underscores the practical benefits of these methodologies. Key trends and challenges in applying project management within higher education management are identified, and various project management methodologies are analyzed to determine those most suitable for the educational context.

The article provides recommendations to facilitate the implementation of project management in higher education institutions. Project management is a crucial tool in higher education, enhancing institutional goals and the quality of student training. It ensures efficient resource management, timely task completion, and alignment with labor market demands. Additionally, project management develops essential skills in students, such as teamwork and decision-making, and leads to adaptable curricula, cost reductions, and increased efficiency.

Keywords: project management, international cooperation, higher education, management, education projects, higher education institutions, modern education.

Introduction

International project management in education involves managing educational projects across cultural and national boundaries, requiring specific strategies for coordination and stakeholder engagement. It is essential for global student exchange programs, collaborative research, and online education partnerships. This approach improves educational outcomes, promotes cultural exchange, and builds strong international partnerships.

In universities, project management covers educational activities like program development, scientific conferences, and student projects. It involves defining goals, identifying resources, assigning responsibilities, setting checkpoints, and evaluating outcomes. Modern international project management in higher education studies principles, methods, and tools in a global context, including cultural differences, communication, and risk management. It encompasses planning, coordination, and execution with international partners, requiring effective communication and cultural sensitivity. Project management enhances education quality, optimizes resources, and fosters innovation. It is crucial for graduates' skills and institutional competitiveness, making it important to develop project management courses to improve specialist training and institutional performance.

Materials and methods

The authors implemented a comprehensive research methodology that covered both theoretical and practical aspects of project management in higher education. The theoretical basis of the study included an extensive literature review on project management and its application within higher education institutions. This review identified key concepts, methods, and tools of project management and provided insights into other researchers' experiences. Additionally, the study examined a successful double degree educational project between several universities and conducted a survey among the participants of this educational project.

Literature Review

The central idea in project management is the concept of a «project,» which refers to a planned sequence of actions designed to achieve a specific goal. Derived from the Latin «projectus», it signifies a well-defined, goal-oriented endeavor [1].

E. W. Larson and C. F. Gray's book, Project Management: The Managerial Process, provides valuable theoretical insights and practical applications, illustrating the project lifecycle with real-world examples and case studies [2]. Similarly, E. Verzuh's work offers a comprehensive overview of project management concepts and methods throughout all stages, complete with practical examples and exercises to facilitate effective application of theoretical knowledge [3].

According to A Guide to the Project Management Body of Knowledge, a project is defined as a time-bound endeavor aimed at producing a specific output, service, or outcome, distinct from routine activities. It is characterized by a defined start and end, limited resources, and a structured approach to achieve quality and performance goals [4]. Thus, in the context of higher education, this includes managing a range of projects, from large-scale research initiatives to smaller pedagogical tasks.

D. Wiley underscores the critical role of project management in designing effective educational programs, enhancing learning processes, and improving educational quality [5]. Meanwhile, K. Kogon, Suzette Blakemore, and James Wood offer a practical guide specifically for those without formal project management training, equipping inexperienced managers with essential tools and techniques for success [6]. M. Razu and colleagues categorize project management as a specialized management approach focused on team building and achieving innovative objectives [7]. H. Kerzner presents a systematic method for project planning, scheduling, and control, complete with real-life examples to aid understanding [8]. Furthermore, J. K. Pinto offers a modern, interdisciplinary perspective on project management, reinforcing concepts with numerous examples and exercises [9]. Finally, A. Gil and M. Mara emphasize the importance of developing project management curricula tailored to various fields, integrating theory, practice, and contemporary technologies [10].

Project management involves managing tasks and processes to complete projects on time, within budget, and to meet objectives, while addressing change and innovation. It is crucial for achieving productivity, quality, and cost-effectiveness.

Results and discussion

Project management in higher education focuses on overseeing project cycles to improve education quality by managing resources, administration, and problem-solving. It applies to various areas, including research, curriculum development, and event management, aiming to cut costs, optimize resources, develop new programs, attract students and funding, and enhance institutional flexibility. Essential principles include setting clear goals, following structured methodologies, mitigating risks, optimizing resources, and ensuring effective communication.

Key methodologies like time management, risk management, and quality management ensure efficiency and effectiveness. Organizations value these skills for their ability to reduce costs, improve efficiency, and enhance competitiveness.

Despite challenges such as low participation, communication issues, and resistance to change, strategic planning and resource allocation make project

management crucial for advancing educational initiatives. It helps create programs that foster critical thinking, practical skills, and student interaction.

The advantages of project management in universities include enhanced efficiency, coordination, communication, innovation, and risk management. Challenges include implementation difficulties, staff training needs, time and resource constraints, and evaluating project outcomes. Balancing implementation with stakeholder satisfaction and ongoing monitoring is essential.

One pertinent area where project management has shown significant impact is in the realm of international cooperation among HEIs. Collaborative projects across borders introduce unique challenges, such as cultural differences, diverse educational standards, and varied administrative practices. However, with a robust project management framework, these obstacles can be effectively navigated. The following example demonstrates how thorough project management can enable successful international cooperation in higher education, underscoring the significance of risk management and standardized processes to ensure cohesive and efficient project implementation.

The IDEA (Internationalization through Digital Education in Asia and Caucasus) program was initiated by Prof. Dr. H.-Christian Brauweiler of West Saxon University of Applied Sciences (WHZ) Zwickau. It is funded by DAAD (German Academic Exchange Service – Deutscher Akademischer Austausch-Dienst) through funds from the Federal German Ministry for Education and Research. The program aims to foster the internationalization of higher education institutions in the Asia and Caucasus regions by offering opportunities for students and academic staff to engage in online courses, virtual mobility activities, and collaborative research projects, mainly by setting up a double degree Master program. There is a first consortium, consisting of WHZ Zwickau as leader and the partners ASUE Erevan (ARM), IBSU Tblisi (GEO), KAFU Öskemen (KAZ) and INAI.kg Bishkek (KGS). Enlargement of the consortium is planned for future years. The Master's in Management and Computer Science M.Sc. is an interdisciplinary degree program that combines the three disciplines of Management, Business and Information Systems and Applied Computer Science. Due to the interaction of the three disciplines, it is strongly application and research-oriented.

The IDEA program addresses challenges faced by higher education institutions in the Asia and Caucasus regions, such as limited resources, infrastructure, and expertise. It provides access to high-quality online courses, virtual exchange programs, and joint research projects, which support internationalization and digital education.

The IDEA program, led by the West Saxon University of Applied Sciences Zwickau (WHZ), addresses challenges in higher education within Asia and the

Caucasus by creating and implementing an international master's program in «Management and Computer Science» that offers a double degree. This initiative aims to enhance students' skills in applied computer science and economics while fostering intercultural competence through international student exchanges.

WHZ supports this program by organizing international conferences and seminars, assisting students and faculty with organizational matters, and contributing to the development of specialized courses in digital education. The program promotes interdisciplinary knowledge, particularly in STEM (science, technology, engineering, and mathematics) fields, and integrates both face-to-face and online learning methods. It includes training modules on project management, information technology, communication, economics, and international integration.

WHZ with partner universities helps develop digital educational resources and facilitates knowledge exchange. The IDEA program, supported by DAAD funding, underscores WHZ's commitment to advancing international cooperation and digital education in a global context. To provide a comprehensive understanding of the support structure for this initiative, it is essential to analyze the financial framework underpinning the IDEA program.

Table 1 – Budget the IDEA program, Euro

	Budget Plan	2021	2022	2023	2024	Total
1	Personnel Budget	178.637,99	181.974,34	185,378,97	188,851,34	734,842,63
1.1	Scientific Personnel	166.877,99	170.214,34	173.618,97	177.091,34	687.802,63
1.2	Student and research assistants	11.760,00	11.760,00	11.760,00	11.760,00	47.040,00
2	Equipment Budget	30.500,00	34.850,00	32.400,00	19.600,00	117,350,00
2.1	External Salaries	6.200,00	9.800,00	9.800,00	9.800,00	35.600,00
2.2	Business Equipment/ Catering	2.500,00	2.500,00	2.500,00	2.500,00	10.000,00
2.3	Marketing, Print	1.800,00	2.500,00	2.600,00	1.800,00	8.750,00
2.4	Software/ Hardware	20.000,00	20.000,00	17.500,00	5.500,00	63.000,00
2.5	Other	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
3	Mobility Budget	18.682,00	28.198,00	36.216,00	64.710,00	147.806,00

3.1	Mobility Budget Outgoing	3.722,00	5.758,00	13.776,00	0,00	23.256,00
3.2	Mobility Budget Incoming	14.960,00	22.440,00	22.440,00	14.960,00	74.800,00
3.3	Scholarships	0,00	0,00	0,00	49.750,00	49.750,00
	Total Budget	227.819,99	245.022,34	253.994,97	273.161,34	999.998,63
Note – compiled by the authors based on the IDEA program's budget data						

The organization's budget plan reveals a consistent and positive financial trajectory over the four-year period, reaching a total of 999,998.63 in 2024. Notably, the personnel budget, totaling 734,842.63, prioritizes scientific personnel, underlining a commitment to research and expertise. The equipment budget of 117,350.00 demonstrates a focus on resource allocation, with a notable reduction in 2024 suggesting a potential reevaluation of equipment needs. External salaries show a steady increase, emphasizing the organization's reliance on external expertise. Stability is evident in the budgets for business equipment and catering, marketing and print, and business-related needs, each maintaining a consistent allocation. However, the software/hardware budget's significant reduction in 2024 raises questions about evolving technology priorities. The mobility budget, totaling 147,806.00, reflects potential shifts in collaboration patterns, with changes in outgoing and incoming mobility budgets. A notable addition in 2024 is the scholarships budget, indicating a new focus on supporting academic endeavors.

In conclusion, while the organization demonstrates financial stability and growth, strategic adjustments in specific budgetary allocations highlight the importance of continuous monitoring to ensure resources align with evolving priorities for optimal organizational development.

Students from Asia and the Caucasus can participate in the IDEA program at WHZ, taking English-language courses and earning WHZ certificates. They will complete their first semester in Germany, with additional opportunities for intensive English or German courses. The program expands WHZ's digital, English-language modules, allowing students to choose modules based on their partner universities' specializations.

A central teaching and learning platform have been created to facilitate international exchange and knowledge transfer. This platform supports harmonized digital teaching content and builds a network for study, teaching, and research with international partners. To manage the logistical challenges of international programs, digital solutions are being developed to streamline administrative

processes. A digital decision support system will help students select modules based on personal and academic needs.

WHZ's internationalization strategy includes an intercultural continuing education program to enhance digital teaching methods. This program focuses on blended learning and web-based training, aiming to improve teachers' methodological knowledge and digital skills through various virtual and in-person activities.

As part of the analysis of the IDEA educational program, a survey was conducted among the students – participants to understand their demographic profile, motivation, expectations and assessment of various aspects of the program. There were 51 students (male – 37, female – 14) who took part in the survey, which allows you to get an idea of the perception of the program and identify key areas for improvement.

The survey showed that among the 51 students who participated, the age distribution is as follows: 10 students are aged 25, and 39 students fall within the age range of 21 to 28. This indicates that the program predominantly attracts young adults who are in the early to mid-stages of their higher education or career development. The majority of students come from India (40 students), the rest are represented in smaller numbers from countries such as Georgia, Armenia, Tunisia, Syria, Pakistan, Kyrgyzstan and Kazakhstan.

The main factors that influenced the decision to participate in the IDEA program were the opportunity to acquire new knowledge and skills (43 students) and the availability of education in English (27 students). Students expect the program to expand their professional opportunities (38 students), provide international experience (39 students), and improve their employment prospects in Germany (29 students). Most students are interested in participating in intercultural discussions and cooperation, with 35 students showing high or moderate interest. The main obstacles that students foresee are financial problems (43 students), the language barrier (23 students) and bureaucratic/visa issues (14 students).

The IDEA program is highly regarded in international education, as evidenced by 26 students rating it as «good» or «very well prepared». A majority of students are satisfied with the program's educational quality, with 36 students indicating «high» or «very high» satisfaction levels.

Participants anticipate that the IDEA program will enhance their cross-cultural communication skills (40 students), improve their language proficiency (31 students), and broaden their understanding of diverse regions and cultures (43 students). The main professional advantages of the program include the possibility of obtaining two diplomas (31 students), the development of practical skills (35

students) and an international perspective (32 students). In addition, 38 students believe that the program significantly contributes to their career prospects.

Figure 1. – Key success metrics of the IDEA program

Note: compiled by the authors from the survey responses of IDEA program participants

The bar chart illustrates the IDEA program's success across key metrics. The program's international composition (40 students) highlights its global appeal. High interest in intercultural interaction (35 students) and comfort with digital technologies (45 students) emphasize its modern, inclusive approach. The quality of teaching is well-rated, with 39 students appreciating the preparation of teachers. Career prospects are positively impacted, as noted by 38 students. Overall, 36 students express high satisfaction with the program, showcasing its effectiveness in providing a comprehensive and engaging educational experience (Fig. 1).

A total of 51 out of 95 students enrolled in the IDEA program responded to the survey, resulting in a response rate of approximately 54 %. In educational and research contexts, this rate is both sufficient and representative. Generally, a response rate above 50 % ensures a robust sample, providing a reliable basis for meaningful insights and conclusions about the program's effectiveness and the overall student experience.It is important to recognize that not all students may be able or willing to participate in surveys due to various reasons such as time constraints, lack of interest, or scheduling conflicts. Furthermore, considering that the IDEA program is an international initiative with participants from multiple countries, the variety of backgrounds and potential language barriers could also

impact survey participation. However, with over half of the students responding, we can confidently draw well-founded conclusions from the collected data.

The survey showed that IDEA students are generally satisfied with the quality of the education provided and the opportunities it provides. Most participants appreciate international experience and the opportunity to improve their professional and language skills. The main obstacles are financial difficulties and the language barrier, but students are ready to overcome these challenges with the support of teachers, university services and online resources. In the future, the program may strengthen support for students through the development of financial and language services, as well as the expansion of intercultural and professional opportunities.

In summary, while integrating project management into higher education presents challenges, these can be overcome with a well-planned strategy and sufficient resources. This double degree program equips students to address future economic and regional challenges, focusing on management, computer science, and related fields like IT project management and business intelligence. The new digital process chain and decision-support system will aid in digitizing and internationalizing partner universities, enhancing their competitiveness and intercultural skills. The project aligns with WHZ's internationalization strategy.

Conclusion

Project management is crucial for achieving higher education goals and ensuring high-quality student training. It optimizes resources, enhances the educational process, and aligns academic programs with labor market needs. Effective project management improves resource management, task monitoring, and timely achievement of objectives, fostering skills such as teamwork, time management, and decision-making. Well-executed projects can lead to flexible curricula, cost savings, increased efficiency, and minimized risks.

Key recommendations for implementing project management in universities include:

Define the goals and objectives of the project;
Form a team and assign key participants;
Develop a project plan (tasks, deadlines, budget, resources);
Select and use management methods and tools;
Educate the team and ensure effective communication;
Constantly monitor the project and solve problems;
Analyze the results and learn lessons;
Use the experience of other universities and best practices;
Support the team with resources and training;
Form a project management culture.

Therefore, the effective application of project management practices and modern technologies not only accelerates project implementation, reduces costs, and enhances efficiency but also stimulates innovation, collaboration, and adaptability within higher education institutions. These strategies enable institutions to meet evolving educational needs effectively while maintaining a high standard of academic excellence and operational effectiveness.

References

1 **Савенкова Е.В.** Проектный менеджмент в образовательной организации: учебно-методическое пособие [Текст]. – Moscow: Moscow Pedagogical State University, 2019. – 204 с. – ISBN 978-5-4263-0740-7.

2 **Larson, E. W., & Gray, C. F.** Project management: The managerial *process* (8th ed.) [Text]. – New York, NY: McGraw-Hill Education, 2021. – 704 p. – ISBN 9781260238860.

3 **Verzuh, E.** The fast forward MBA in project management (6th ed.). Hoboken [Text]. – NJ: Wiley, 2021. – 544 p. – ISBN 978-1119700760

4 Project Management Institute. A guide to the project management body of knowledge (PMBOK guide) (7th ed.), 2021. – ISBN 978-1628256642

5 **Wiley, D.** Project Management for Instructional Designers (1st ed.). EdTech Books. – 2018. – https://dx.doi.org/10.59668/pm4id

6 **Kogon, K. Blakemore, S., & Wood, J.** Project management for the unofficial project manager [Text]. – Dallas, TX: BenBella Books, 2015. – 256 p. – ISBN 9781941631102.

7 **Разу М.Л.** Управление проектом: основы проектного управления: учебник [Текст]. – Moscow: Knorus, 2021. — 756 с.

8 **Kerzner,** H. Project management: A systems approach to planning, *scheduling, and controlling* (13th ed.) [Text]. – Hoboken, New Jersey: Wiley, 2022. – 880 p. – ISBN 9781119805373.

9 **Pinto, J. K.** *Project management: Achieving competitive advantage* (5th ed.). [Text]. – Boston, MA: Pearson, 2021. – 480 p.

10 **Gil, A., Mataveli, M.** Project management and learning: The learning project. *Intech Open*. – 2021. – https://doi.org/10.5772/intechopen.72051.

Received 02.05.24
Received in revised form 08.08.24
Accepted for publication 02.09.24

А. Т. Желдыбаева[1], Г. К. Браувайлер[2]
[1]Қазақстан-Американдық еркін университеті, Өскемен,
Қазақстан Республикасы
[2]Батыс-Саксон қолданбалы ғылымдар университеті, Цвиккау, Германия қ.
31.07.24 ж. баспаға түсті.
08.08.24 ж. түзетулерімен түсті.
02.09.24 ж. басып шығаруға қабылданды.

ЖОҒАРЫ ОҚУ ОРЫНДАРЫНДАҒЫ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ЫНТЫМАҚТАСТЫҚ САЛАСЫНДАҒЫ ЖОБАЛАРДЫ БАСҚАРУ

Мақалада жоғары оқу орындарында жобалық менеджментті енгізудің әлеуетті артықшылықтары және оның сапалы білім беруді қолдауға әсері бағаланады. Зерттеу бірнеше университеттердің қатысуымен сәтті қос дипломды білім беру жобасын талдауды және оның қатысушыларымен практикалық ақпарат бере отырып, сауалнамаларды қамтиды. Мақалада көрсетілген табысты халықаралық ынтымақтастықтың мысалы осы әдістемелердің практикалық артықшылықтарын көрсетеді. Жоғары білім беруді басқару шеңберінде жобалық менеджментті қолданудың негізгі тенденциялары мен қиындықтары анықталып, білім беру контекстіне неғұрлым сәйкес келетінін анықтау үшін жобаларды басқарудың әртүрлі әдістемелері талданды.

Мақалада жоғары оқу орындарында жобаларды басқарып жүзеге асыруды жеңілдету бойынша ұсыныстар берілген. Жобаларды басқару жоғары оқу орындарындағы институционалдық мақсаттар мен студенттерді даярлау сапасын арттырудың маңызды құралы болып табылады. Бұл ресурстарды тиімді басқаруды, тапсырмаларды уақтылы орындауды және еңбек нарығының сұраныстарына сәйкес келуді қамтамасыз етеді. Сонымен қатар, жобаларды басқару студенттерде топтық жұмыс және шешім қабылдау сияқты маңызды дағдыларды дамытады және бейімделетін оқу жоспарларына, шығындардың төмендеуіне және тиімділіктің жоғарылауына әкеледі.

Кілтті сөздер: жобаларды басқару, халықаралық ынтымақтастық, жоғары білім, менеджмент, білім беру жобалары, жоғары оқу орындары, заманауи білім.

А. Т. Желдыбаева[1], Г. К. Браувайлер[2]
[1]Казахстанско-Американский Свободный университет,
Усть-Каменогорск, Республика Казахстан;
[2]Западно-Саксонский университет прикладных наук, Цвиккау, Германия
Поступило в редакцию 31.07.24
Поступило с исправлениями 08.08.24
Принято в печать 02.09.24

УПРАВЛЕНИЕ ПРОЕКТАМИ В ОБЛАСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ

В статье оцениваются потенциальные преимущества внедрения проектного управления в высшем образовании и его влияние на поддержание высокого качества образования. Исследование включает анализ успешного образовательного проекта двойного диплома с участием нескольких университетов и опрос его участников, что позволяет получить практические выводы. Пример успешного международного сотрудничества, приведенный в статье, подчеркивает практическую пользу этих методологий. Определены основные тенденции и проблемы применения проектного управления в сфере управления высшим образованием, а также проанализированы различные методологии управления проектами с целью определения наиболее подходящих для образовательного контекста.

В статье даны рекомендации по внедрению проектного управления в высших учебных заведениях. Управление проектами - важнейший инструмент высшего образования, способствующий достижению институциональных целей и повышению качества подготовки студентов. Оно обеспечивает эффективное управление ресурсами, своевременное выполнение задач и соответствие требованиям рынка труда. Кроме того, управление проектами развивает у студентов такие важные навыки, как работа в команде и принятие решений, а также позволяет адаптировать учебные программы, сократить расходы и повысить эффективность.

Ключевые слова: управление проектами, международное сотрудничество, высшее образование, менеджмент, образовательные проекты, высшие учебные заведения, современное образование.

SRSTI 06.39.31

https://doi.org/10.48081/SRFH6320

M. Ya. Imramziyeva[1], N. A. Gumar[2], A.T. Issaeva[3], Z. U. Dzhubalieva[4]

[1,2]Caspian Public University, Republic of Kazakhstan, Almaty;
[3,4]Abai Kazakh National Pedagogical University,
Republic of Kazakhstan, Almaty.
[1]ORCID: https://orcid.org/0000-0002-9825-1662
[2]ORCID: https://orcid.org/0000-0001-7516-899X
[3]ORCID: https://orcid.org/0000-0002-8907-8634
[4]ORCID: https://orcid.org/0000-0003-4849-9042
*e-mail: imramziyeva.munira@mail.ru

THE INTRODUCTION OF INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN THE ACTIVITIES OF MODERN BANKS

Currently, traditional creative financial solutions are undergoing significant transformations, giving rise to new services designed for end users. Although the banking sector remains the main advanced segment for new technological solutions in the global financial market, it faces competition from emerging fintech companies. The integration of high-tech solutions enables banks to enhance the competitiveness of their offerings and redefine how these products are developed and distributed. A critical factor in boosting a bank's competitiveness through innovative products is the rapid development and market introduction of these innovations, as this quick turnaround directly impacts the speed at which competitive advantages are gained. People's need for banking solutions, namely products or services, directly creates a vector of further development, the very format of these solutions. The most important thing is the bank's focus on the wishes of its direct customers In this important sector, it is possible to get ahead only thanks to such characteristics as cost optimization, assortment revision and, a specific customer base. Of course, we must take into account international trends, the integration of such new products is the main issue on the agenda. Thus, the introduction of innovative technologies into the work of domestic banks helps to increase their competitiveness.

The objective of this study is to develop both theoretical and practical frameworks for assessing the impact of cutting-edge financial technologies on the evolving landscape of the banking system.

Keywords: digitalization, Internet banking, mobile banking, banking credit technologies, digital money.

Introduction

The innovative activity of the banking sector becomes one of the factors of competitiveness formation, both in the domestic market of the country and in the world [1].

The introduction of information technology (IT) into the banking industry is an integral part of the modern development of financial institutions. This process not only improves the quality of services and resource management, but also contributes to increased security and convenience for customers. In this article, we will look at which technologies are being actively implemented in the banking sector, how they affect the work of banks and what this means for customers.

Automation of banking processes is one of the main directions of implementation of IT in the banking sector. Banking automation systems can reduce transaction processing time, reduce the risk of human error and optimize customer data management. This leads to an improvement in the efficiency of banking services and an increase in customer satisfaction.

Of course, a large number of scientific papers have investigated all the pros and cons of digitalization in such an important block as the components of the financial system. One part of these studies focuses on the study of the efficiency of the banking sector, taking into account the application of technological progress. The payback of assets and capital of enterprises in this sector is confirmed with the introduction of fintech [2; 3; 4]. But here it is necessary to pay attention to the fact that small banks respond well to innovations. Although scientific works in general do not refute the positive effect for the banking sector as a whole of the introduction of financial innovations.

The second part of the researchers focuses on studying and argues about the good effect of fintech on increasing the accessibility of banking sector services for ordinary citizens and businesses. To further improve and eliminate various restrictions, the researchers propose, first of all, to develop the regulatory framework for the work of organizations that ensure the introduction and use of financial technologies [5; 6]. In addition, it is pointed out that there is a need to further deepen this digitalization process and, of course, to educate and inform society about these opportunities for obtaining services. The next part of the scientific papers is devoted to substantiating the need for technological innovations

for further improvement of the banking sector as a whole [7; 8; 9]. Although researchers have identified specific conditions for such development, there should be: appropriate economic opportunities in the form of resources, a certain level of well-being of the population, awareness of the population. The final category of researchers focuses on the characteristics of threats to the introduction of financial technologies into the financial sector [10; 11; 12]. Studies covering certain time periods demonstrate some operational risks of the banking sector, but the reduction of risks of the private banking sector prevails.

Materials and methods

During this study, a variety of methods were employed to ensure a thorough and comprehensive analysis. Techniques such as analysis and synthesis were utilized to break down complex concepts and combine different elements into a coherent whole. Additionally, the methods of induction and deduction were applied to move from specific observations to broader generalizations and to derive specific predictions based on general principles.

The empirical portion of the study relied heavily on the econometric method of correlation analysis, which allowed for the examination of relationships between different variables. This analysis was grounded in official statistical data, ensuring the reliability and validity of the findings.

To effectively summarize the study's results, several methods were employed, including systematization, which organized the data into a structured format; classification, which grouped similar elements together; and generalization, which distilled broader insights and conclusions from the detailed findings. These combined methods provided a robust framework for understanding and interpreting the study's outcomes.

Results and discussion

Internet banking and mobile application technologies are also being actively introduced into the banking industry. They allow customers to conduct banking transactions remotely, anytime and anywhere, using computers, tablets or mobile devices. This makes banking services more accessible and convenient for customers, as well as reduces the load on offline branches. This allows you to create personalized offers, optimize marketing campaigns and improve the quality of service.

One of the key aspects of IT implementation in the banking industry is cybersecurity. With the increasing number of online transactions and digital data storage, the risk of cyber attacks and information leaks is also increasing.

Blockchain technologies are also beginning to be actively used in the banking industry. Due to the decentralized nature of this technology, banks can reduce transaction time, reduce costs and increase security. Blockchain also opens up new

opportunities for the development of financial innovations such as cryptocurrencies and smart contracts.

However, the introduction of IT into the banking industry is not without challenges and obstacles. One of them is the need to constantly update technologies and ensure compatibility of new systems with existing ones. In addition, it is important to take into account the issues of data privacy and ethical aspects of the use of personal information of clients.

In general, the introduction of information technology in the banking industry plays a key role in the modern development of the financial industry. But, to successfully implement these technologies, various factors must be considered, including cybersecurity, system compatibility, and ethical aspects of data use.

Red_mad_robot Central Asia has studied the Kazakh banking market and the companies that operate on it. The results of the study show how global technological trends affect the development of physical technology in Kazakhstan.

The authors of the study divided the trends in banking into three segments: basic, dominant and ascending.

Dominant trends. The researchers attributed the services that are in demand and relevant today to the dominant trends.

Figure 1 – Key trends in banking in Kazakhstan
Note: Compiled by the authors

Kazakhstani banks compete in the creation of platform services integrated into a single ecosystem. Together with banking services, they open non-banking ones. The trend towards mobile banking appeared after the success of Kaspi, which

launched its own payment system and marketplace. In 2021, the Kaspi superapp bypassed Amazon, Tinkoff and PayPal in terms of the ratio of the daily audience to the monthly audience. During the year, the share of the marketplace in Kaspi's revenue increased 1.6 times.

Another example is the case of August 2020, when Kaspi acquired the Santufei travel service. And according to the results of the first half of 2021, he announced that he had taken a share of 26 % in the air ticket sales market. Following Kaspi, banks Halyk, Jusan and Forte launched their own online stores.

Figure 2 – The main categories of startups

Note: Compiled by the authors

Banks are shifting their focus from opening new branches and large head offices to the enhanced development of IT systems and service infrastructure.

The authors attributed the rising trends to the areas that are gaining popularity, which can potentially become a trigger for growth. Neobanks launched in the online space are fintech shells that complement conventional banks, but develop according to a different financial model. Examples of working models are Tinkoff Bank, Module Bank, Dot Bank.

Neobanks are beginning to enter the market of Kazakhstan and gain popularity thanks to a simple and affordable digital product. In June 2021, Beeline launched the first Kazakh Neobank. It has a mobile wallet and the country's first mobile digital payment card, Visa Platinum. The concept of Neobank is especially relevant for the geography of Kazakhstan: 41% of the population lives in regions far from the nearest bank branches.

In the fight for customers and in anticipation of growing investment interests, banks are launching convenient services designed to help novice investors. Today, only one Kazakhstani out of 100 carries out operations on the stock market. For comparison, in Russia, the number of investors in the stock market has approached 10 % of the economically active population. In the United States, this figure is 55 % of residents.

Kazakh banks such as Jusan Bank, ForteBank, BCC and Halyk Bank have released their investment products. The share of BNPL (a type of installment plan) in the global consumer lending market is 2 %. But these services are showing explosive growth. According to a McKinsey survey, 30 % of consumers have financed a purchase with BPNL at least once; 29 % report that without this option they would not have made a big purchase, but would have chosen a cheaper product; 39 % say they preferred BNPL to a credit card, and 31% consider BNPL a good alternative to a debit card or cash. Kaspi Bank has its own BNPL service.

BaaS is a seamless connection between an IT company and a bank using open API interfaces. It is also called Open Banking, because the bank opens up to other companies – it leases its infrastructure to other companies. The implementation of BaaS demonstrates positive dynamics worldwide – an annual growth rate of 15.7 %. Banking as a service will become a $7 trillion industry by 2030, according to a Finastra research report. And according to the forecast of Future Market Insights Banking as a Service (BaaS), it will reach $12.2 billion in 2031. BaaS technology and Open Banking are a strong trend in Europe.

– What technologies will banks use:
– Gamification and edutainment.
– Superpersonalization of services.
– Lifestyle services.
– Global digital trends today:
– New business models.
– There is a shortage of digital personnel.
– The speed of technology development.
– A seamless experience.

We propose a comprehensive assessment of the evolution of the banking system, categorized into specific groups of indicators that gauge the financial progress of the state. These indicators encompass various facets of the banking sector's development and are meticulously organized in Table 1 for clarity and analysis. From this array of indicators, we have meticulously chosen those deemed most crucial for evaluating financial management practices. These selected metrics offer a broad perspective on the banking sector's trajectory, with data available consistently since 2011.

Table 1 – Indicators of the level of development of the banking system

Group of indicators	Indicators
Effectiveness	1. Net interest margin of banks, % 2. Credit and deposit spread, % 3. Return on assets, % 4. Return on equity, % 5. Non-interest income relative to total income, %
Depth	1. Bank assets, % of GDP 2. Securities purchased by credit institutions, % of GDP 3. Own funds of the banking sector, % of GDP 4. Deposits and funds in the accounts of non-financial and financial organizations, % of GDP
Stability	1. Z-rating of banks 2. Bank capital to total assets, % 3. Bank loans to deposits, %
Availability	1. Maximum interest rates on deposits, % 2. NB rate, % 3. Weighted average interest rates on credit transactions, % 4. Deposits of individuals, billion tenge
Compiled by the authors according to the World Bank	

To comprehensively understand the impact of financial technology (fintech) on the metrics provided in Table 1, it's essential to quantify the relationship between the volume of fintech lending and the various indicators reflecting the development of the financial sector. This analysis is crucial for evaluating the effectiveness of integrating digital technologies into banking practices. The correlation coefficient (C), which measures the strength and direction of the relationship between these variables, can be calculated using a statistical formula. By computing this coefficient, we can assess the degree to which fintech lending influences the overall performance and evolution of the banking sector.

$$C_{nm} = \frac{\sum_{i=1}^{j} \sum (a_y - a_l)(b_{nm_i} - b_{nm_l})}{\sqrt{\sum_{i=1}^{j} \sum (a_i - a_l)^2 \sum_{1}^{m} \sum (b_{nm_i} - b_{nm_l})^2}}$$

In the formula provided, the correlation coefficient (C) is represented by the letter «C». The variables «a» and «bnm» signify the volume of fintech lending and

the mth indicator of the nth group of indicators of banking system development, respectively. The variable «j» denotes the period number under consideration.

Table 2 – The results of the analysis of the relationship between the indicators of the fintech market and the banking sector

Group of indicators	Indicators	Correlation coefficient with the volume of fintech loans
Effectiveness	Net interest margin of banks, %	-0,31
	Credit and deposit spread, %	-0,26
	Return on assets, %	0,37
	Return on equity, %	0,37
	Non-interest income relative to total income, %	-0,67
Depth	Bank assets, % of GDP	0,49
	Securities purchased by credit institutions, % of GDP	0,59
	Own funds of the banking sector, % of GDP	0,31
	Deposits and funds in the accounts of non-financial and financial organizations, % of GDP	0,38
Stability	Z-rating of banks	0,12
	Bank capital to total assets, %	-0,14
	Bank loans to deposits, %	-0,29
Availability	Maximum interest rates on deposits, %	-0,41
	NB rate, %	0,09
	Weighted average interest rates on credit transactions, %	-0,81
	Deposits of individuals, billion tenge	0,62

On one hand, the analysis indicates that a higher adoption rate of financial creative solutions is linked to reduce the marginality of deposit transactions, due to the minimization of interest rates offered on these deposits. This means that banks are not able to charge as high interest rates on deposits as before, which reduces their profit margins. However, despite this reduction in profitability, there is a concurrent increase in the proportion of bank deposits as a percentage of GDP. This growth in bank deposits can be attributed to a heightened level of confidence in banking institutions. Customers may feel more secure and trustful of banks that adopt advanced financial technologies, leading them to deposit more money. Additionally, the lack of other attractive investment opportunities in the market may also drive individuals to place their money in banks, further increasing the deposit volumes.

On the other hand, the implementation of fintech significantly enhances the availability of borrowed funds. This is illustrated by the negative correlation observed between fintech lending and the interest rates on credit transactions. As fintech solutions become more prevalent, they make it easier and more accessible

for individuals and businesses to obtain loans, which leads to lower interest rates on these credit transactions. This increased availability and affordability of borrowed funds stimulate economic activities by providing businesses and individuals with the necessary capital at reduced costs.

Despite these positive changes, the overall impact of financial high-tech on the financial performance of credit institutions remains relatively modest at this stage. This is mainly because fintech lending still constitutes a small share of the total lending market. However, there is a noticeable improvement in the efficiency of these credit institutions following the adoption of digital technologies. This efficiency boost is reflected in the increased returns on assets and equity. By leveraging advanced technologies, banks can streamline their operations, reduce costs, and enhance service delivery, thereby achieving better financial performance.

The increased return on assets indicates that banks are generating higher profits from their existing assets, which is a sign of improved operational efficiency. Similarly, the higher return on equity suggests that banks are using their shareholders' equity more effectively to generate profits, which can lead to increased investor confidence and higher stock prices. Overall, while the immediate financial impact of fintech on credit institutions might be modest, the long-term benefits in terms of operational efficiency and enhanced financial performance are significant and promising.

Conclusion

In Kazakhstan, the banking sector is seeing a yearly decline in the number of banks, characterized by the closure of physical branches and a move towards remote service delivery. This shift is driving greater adoption of innovative technologies and enhancing the competitive position of banks. It can be inferred that the integration of innovative technologies into the operations of Kazakhstani banks serves as a catalyst for enhancing their competitiveness.

This evolution involves banks enhancing their digital infrastructure to offer faster and more efficient services. The adoption of cutting-edge technologies such as artificial intelligence, blockchain, and big data analytics is allowing banks to streamline operations, reduce costs, and improve customer service. These technologies enable banks to better understand their customers' needs and preferences, leading to the creation of tailored financial products and services.

Furthermore, the shift towards remote service delivery is making banking more accessible to a broader audience. Customers can now manage their finances from the comfort of their homes, using mobile apps and online platforms. This convenience is a significant factor in increasing customer satisfaction and loyalty.

The trend of consolidating through mergers and acquisitions is also reshaping the banking landscape. By acquiring other financial institutions or their assets,

banks can expand their market presence and diversify their offerings. This strategy not only helps banks to enter new markets but also to enhance their competitive edge by leveraging the strengths and capabilities of the acquired entities.

In summary, the integration of innovative technologies is revolutionizing the banking sector in Kazakhstan. Traditional banks are adapting to the changing landscape by modernizing their operations and embracing digital transformation. This process is not only improving efficiency and customer service but also driving financial growth and stability.

Financing: The publication was prepared within the framework of grant financing for scientific and (or) scientific and technical projects for 2022-2024 (MES RK) – IRN AR14871750 «Development of innovative products and services as a basis for improving lending in commercial banks in the context of digitalization».

Список использованных источников

1 **Колмыкова, С.** Особенности развития региональной банковской системы в условиях цифровизации экономики [Текст] / С. Колмыкова, В.Ю. Сергеева // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2020. – Т. 10. – № 5. – С. 48–60.

2 **Wang, J.** The Influence of Fintech on the Performance of Commercial Bank Based on Big Data Analysis [Текст] / J. Wang, N. Zhang, R. Rodes // Lecture Notes on Data Engineering and Communications Technologies. – 2023. – № 122. – P. 96–106.

3 **Rickinghall, M.** Impact of Fintech on Islamic Bank Performance in Malaysia: Descriptive Study on Fintech [Текст] / M. Rickinghall // In book: Modern Management based on Big Data III. – 2022. – № 352. – P. 93–102.

4 **Луняков, О.В.** Традиционные и альтернативные кредитные рейтинги: финтехкомпании vs банки [Текст] / О.В. Луняков // Банковские услуги. – 2022. – № 1. – С. 18–27.

5 **Alsmadi, A. A.** Banking Services Transformation and Financial Technology Role [Текст] / A.A. Alsmadi, A.M. Al_hazimeh, M.A. Al-Afeef, A.W. Al-Smadi, F. Rifai, M. AlOkaily // Information Sciences Letters. – 2023. – № 12(1). – P. 315–324.

6 **Barjaktarović Rakočevć, S.** Digital Banking Services from Customer Perspective [Текст] / S. Barjaktarović Rakočevć, S. Milošević, N. Rakić // Lecture Notes in Networks and Systems. – 2023. – № 562. – P. 210–227.

7 **Умаров, Х.С.** Роль финтех-стартапов в современном обществе [Текст] / Х.С Умаров // Финансы и кредит. – 2021. – № 8(812). – С. 1911–1930.

8 **Ha, L.T.** Effects of digitalization on financialization: Empirical evidence from European countries [Текст] / L.T Ha //Technology in Society. – 2022. – Vol. 68. – P. 1–15.

9 **Криничанский, К. В.** Понятие и перспективы финансового развития [Текст] / К.В. Криничанский, Н.Е. Анненская // Вопросы экономики. – 2022. – № 10. – С. 20–36.

10 **Li, C.** Does the bank's FinTech innovation reduce its risk-taking? Evidence from China's banking industry [Текст] / C. Li, S. He, Y. Tian, S. Sun, L. Ning // Journal of Innovation & Knowledge. – 2022. – Т. 7. – № 3. – P. 100219.

11 **Абрамова, М. А.** Турбулентность угроз финансовой стабильности в новых реалиях развития денежной и платежной систем [Текст] / М.А. Абрамова, С. Е. Дубова // Банковские услуги. – 2022. – № 7. – С. 9–18.

12 **Зеленева, Е.С.** Оценка характеристик, сфер и границ применения цифровых инноваций в финансовом секторе [Текст] / Е.С. Зеленева // Финансы: теория и практика. – 2023. – 27 (2). – С. 76–86.

References

1 **Kalmykova, S.** Osobennosti razvitiya regional'noj bankovskoj sistemy v usloviyah cifrovizacii ekonomiki [Features of the development of the regional banking system in the context of digitalization of the economy] [Text] / S. Kolmykova, V.Y. Sergeeva // Proceedings of the Southwestern State University. Series: Economics. Sociology. Management. – 2020. – Vol. 10. – No. 5. – P. 48-60.

2 **Wang, J.** The Influence of Fintech on the Performance of Commercial Bank Based on Big Data Analysis [Text] / J. Wang, N. Zhang, R. Rodes // Lecture Notes on Data Engineering and Communications Technologies. – 2023. – № 122. – P. 96–106.

3 **Rickinghall, M.** Impact of Fintech on Islamic Bank Performance in Malaysia: Descriptive Study on Fintech [Text] / M. Rickinghall // In book: Modern Management based on Big Data III. – 2022. – № 352. – P. 93–102.

4 **Lunyakov, O. V.** Tradicionnye i al'ternativnye kreditnye rejtingi: fintekhkompanii vs banki [Traditional and alternative credit ratings: fintech companies vs banks] [Text] / O.V. Lunyakov // Banking services. – 2022. – No. 1. – P. 18–27.

5 **Alsmadi, A. A.** Banking Services Transformation and Financial Technology Role [Text] / A.A. Alsmadi, A.M. Al_hazimeh, M.A. Al-Afeef, A.W. Al-Smadi, F. Rifai, M. AlOkaily // Information Sciences Letters. – 2023. – № 12 (1). – P. 315–324.

6 **Barjaktarović Rakočevć, S.** Digital Banking Services from Customer Perspective [Text] / S. Barjaktarović Rakočevć, S. Milošević, N. Rakić // Lecture Notes in Networks and Systems. – 2023. – № 562. – P. 210–227.

7 **Umarov, H. S.** Rol' fintekh-startapov v sovremennom obshchestve [The role of fintech startups in modern society] [Text] / H.S. Umarov // Finance and Credit. – 2021. – № 8(812). – P. 1911–1930.

8 **Ha, L. T.** Effects of digitalization on financialization: Empirical evidence from European countries [Text] / L.T Ha //Technology in Society. – 2022. – Vol. 68. – P. 1–15.

9 **Krinichansky, K. V.** Ponyatie i perspektivy finansovogo razvitiya [The concept and prospects of financial development] [Text] / K.V. Krinichansky, N. E. Annenskaya // Economic issues. – 2022. – No. 10. – P. 20–36.

10 **Li, C.** Does the bank's FinTech innovation reduce its risk-taking? Evidence from China's banking industry [Text] / C. Li, S. He, Y. Tian, S. Sun, L. Ning // Journal of Innovation & Knowledge. – 2022. – T. 7. – № 3. – P. 100219.

11 **Abramova, M. A.** Turbulentnost' ugroz finansovoj stabil'nosti v novyh realiyah razvitiya denezhnoj i platezhnoj sistem [Turbulence of threats to financial stability in the new realities of the development of monetary and payment systems] [Text] / M. A. Abramova, S.E. Dubova // Banking services. – 2022. – No. 7. – P. 9-18.

12 **Zeleneva, E. S.** Ocenka harakteristik, sfer i granic primeneniya cifrovyh innovacij v finansovom sektore [Assessment of the characteristics, spheres and boundaries of the application of digital innovations in the financial sector] [Text] / E.S. Zeleneva // Finance: theory and practice. – 2023. – 27(2). – P. 76-86.

Received 25.04.24
Received in revised form 03.07.24
Accepted for publication 31.07.24

**М. Я. Имрамзиева[1], Н. А. Гумар[2], А. Т. Исаева[3], З. У. Джубалиева[4]*
[1,2] Каспий қоғамдық университеті, Қазақстан Республикасы, Алматы қ.
[3,4]Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті, Қазақстан Республикасы, Алматы қ.
25.04.24 ж. баспаға түсті.
03.07.24 ж. түзетулерімен түсті.
31.07.24 ж. басып шығаруға қабылданды.

ҚАЗІРГІ ЗАМАНҒЫ БАНКТЕРДІҢ ҚЫЗМЕТІНЕ ИННОВАЦИЯЛЫҚ ТЕХНОЛОГИЯЛАРДЫ ЕНГІЗУ

Цифрландыру дәуірінде әдеттегі инновациялық қаржылық ұсыныстар өзгереді, соңғы пайдаланушылар үшін жаңа қызметтер пайда болады. Қазіргі уақытта банк саласы халықаралық қаржы нарығындағы ең технологиялық дамыған салалардың бірі болса да, ол әртүрлі финтех-компаниялар түріндегі жаңа қатысушылармен бәсекелесуі керек. High-tech технологияларын пайдалану банктік ұсыныстардың бәсекеге қабілеттілігін жақсартуға, сондай-ақ оларды құру мен таратудың даралығын өзгертуге мүмкіндік береді. Өнімнің high-tech көмегімен банктің бәсекеге қабілеттілігін арттырудың негізгі факторы оны құру және нарыққа шығу жылдамдығы болып табылады, өйткені бұл бәсекелестік артықшылықтарды алу жылдамдығына әсер етеді. Банктік өнімге/қызметке сұраныс бәсекеге қабілеттілікпен, high-tech, клиентке бағдарланумен анықталады және банктің имиджін қалыптастырады. Банк секторындағы басқаларға қарағанда артықшылықтар негізінен шығындарды азайту, өнім желісінің әртүрлілігі және белгілі бір тұтынушы сегментіне назар аудару арқылы қамтамасыз етіледі. Осыған байланысты мұндай технологияларды халықаралық банк жұмысына енгізу мүмкіндіктерін бағалау өзекті міндет болып табылады. Осылайша, отандық банктердің жұмысына инновациялық технологияларды енгізу олардың бәсекеге қабілеттілігін арттыруға ықпал етеді.

Зерттеудің мақсаты – озық қаржылық технологиялардың банк жүйесінің ағымдағы өзгеруіне әсерін бағалаудың теориялық және практикалық негіздерін әзірлеу.

Кілтті сөздер: цифрландыру, интернет-банкинг, мобильді банкинг, банктік кредиттік технологиялар, цифрлық ақша.

**М. Я. Имрамзиева[1], Н. А. Гумар[2], А. Т. Исаева[3], З. У. Джубалиева[4]*
[1,2]Каспийский общественный университет,
Республика Казахстан, г. Алматы;
[3,4]Казахский национальный педагогический университет имени Абая,
Республика Казахстан, г. Алматы.
Поступило в редакцию 25.04.24
Поступило с исправлениями 03.07.24
Принято в печать 31.07.24

ВНЕДРЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОВРЕМЕННЫХ БАНКОВ

В эпоху цифровизации происходит изменение привычных инновационных финансовых предложений, появляются новые сервисы для конечных пользователей. Несмотря на то, что банковская сфера в настоящее время является одной из самых технологически продвинутых сфер на международном финансовом рынке, она должна соперничать с новыми участниками в виде различных финтех-компаний. Использование high-tech технологий дает возможность улучшать конкурентоспособность банковских предложений, а также меняет индивидуальность их создания и распространения. Важнейшим триггером в повышении конкурентоспособности банка, использую новые инновационные решения, является быстрая разработка и внедрение этих инноваций на рынок, поскольку это быстрое изменение напрямую влияет на скорость получения конкурентных преимуществ. Спрос на банковский продукт/услугу определяется конкурентоспособностью, high-tech, ориентацией на клиента и создает имидж банка. Привилегии перед другими в банковском секторе в основном обеспечиваются за счет сокращения расходов, разнообразия продуктовой линейки и ориентации на определенный клиентский сегмент. В связи с чем, оценка возможностей ввода таких технологий в международную банковскую работу представляет собой актуальную задачу. Таким образом, ввод инновационных технологий в работу отечественных банков содействует повышению их конкурентоспособности.

Цель исследования заключается в разработке теоретических и практических основ оценки воздействия передовых финансовых технологий на текущее изменение банковской системы.

Ключевые слова: цифровизация, интернет-банкинг, мобильный банкинг, банковские кредитные технологии, цифровые деньги.

SRSTI 06.77.01

https://doi.org/10.48081/ZCLV6932

D. M. Kangalakova[1], D. M. Mukhiyayeva[2], M. T. Satpayeva[3], A. Sh. Suleimenova[4]

[1,3,4]Institute of Economics CS MSHE RK, Republic of Kazakhstan, Almaty;
[2]L. N. Gumilyov Eurasian National University, Republic of Kazakhstan, Astana
[1]ORCID: https://orcid.org/0000-0001-8388-8559
[2]ORCID: https://orcid.org/0000-0002-0128-3052
[3]ORCID: https://orcid.org/0000-0003-2882-9649
[4]ORCID: https://orcid.org/0000-0002-0884-9944
*e-mail: dmuratbekovna@mail.ru

SUPPORT MEASURES FOR WOMEN SCIENTISTS IN KAZAKHSTAN

The research is devoted to the problem of gender inequality in the sphere of science in the conditions of sustainable development. The purpose of the article is to analyse measures to support women scientists in the digital space of Kazakhstan. The study used the methods of illustrative and content analysis. The results of illustrative analysis show that there is gender equality in science, but there is inequality in engineering and technological sciences. The results of content analysis show that since 2017, the issue of supporting women scientists with different activities is rarely raised, but specific financial, material and moral support is not observed. Therefore, an optimal model of financial support for women scientists to improve the social life and quality of development and research was developed. The theoretical significance of this article is to close the gap in the scientific problem of gender inequality. Practical significance can be reflected in programs, strategies and projects of public and private institutions.

Keywords: gender, science, women scientists, inequality, financial support

Introduction

Socio-economic and environmental changes in the world require a new approach to human existence, therefore, the scientific community has a huge role to play in solving these problems. The world is undergoing climate change, which is causing environmental, technological and economic disasters. In this context, the UN plays an important role, which has developed the sustainable development goals in 2015. The fifth sustainable development goal is gender equality, including gender equality in science. Since then, attention in the gender dimension of science and technology has been growing. However, there is gender disparity in the number of researchers worldwide – male researchers are more than female researchers, in the salary received – male researchers have more salary, also male researchers are more in STEM fields, etc. Thus, the research and development of women researchers is negligible, if significant, it is completely undervalued. Hence, the problem of underrepresentation of women scientists in the scientific community needs special attention and support. There are many studies that raise the problems of women scientists in universities and scientific organisations [1, p.581; 2, p. 345; 3, p. 1046]. One of the main problems is negative stereotypes, namely the public perception that women scientists are less responsible and reliable than men [4, p. 298]. Serious research and development requires a lot of effort, knowledge, skills and concentration [5, p. 23]. Concentration of women scientists may dissipate as they are socially responsible to family. There are not few countries in the world where women are obliged to keep the hearth and take care of the weaker members of the family. There are countries where women not only cannot pursue science, they also have no right to education. On the other hand, there are countries where women scientists are given financial support, moral and material support to carry out quality research that will lead to sustainable development. Many researchers have proved the benefits of financial support mechanisms for women scientists [6, p. 83]. Qualitative research requires creativity which is achieved in welfare. In this regard, the purpose of this study is to analyse the support measures for women scientists in the digital space of Kazakhstan.

Materials and methods

The Sustainable Development Goal points to the importance of gender equality in all aspects of life. One avenue for gender equality is in the field of science. Science contributes to solving global problems and has the potential to prevent socio-economic and environmental problems. There is a wealth of research on gender equality issues, but there is a lack of research on gender equality in science. Gender equality in science implies equal opportunities to conduct research, equal access to careers and infrastructure, and the ability to actively publish and be cited in scientific circles on an equal basis with men. Earlier studies have addressed

the theory of gender equality [1, p.581] and discrimination against women in labour, wages and career advancement [2, p. 345; 3, p. 1046; 7, p. 619]. Santos and Klasen elaborate on the theory of gender inequality and its impact on economic development. Supporting and promoting women's academic careers continues to be of interest to researchers. Feeney and Bernal[8, p.4] investigated the problem of counselling support for women scientists in universities. They concluded that women scientists can only seek counselling from women scientists, they can also set up a special association where they can share developments and get feedback on the research. Chapple and Ziebland [9, p. 767] investigated discrimination and the impact of negative stereotypes on career development. According to their study, female scientists are unable to reach leadership positions in science due to social expectations, low trust or lack of support. Provision of financial support is mentioned in earlier studies [10, p.404] where it is observed that provision of financial support is favourable indirectly and directly will affect the productivity of women scientists. In Kazakhstan, the problems of gender equality in the field of science is new and relevant. Previously, scientists raised the issues of gender equality of women's participation in marketplaces [11, p.343], the study of gender equality problems in foreign countries [12, p.7], but there is no analogue study in Kazakhstan.

Results and discussion

Supporting women scientists helps unlock the potential of human capital in science. According to official data, there are 18,014 researchers in Kazakhstan as of 2022, with 54 per cent female researchers and 46 per cent male researchers. However, the concentration of female researchers is observed in the humanities and social sciences. Figure 1 shows the data on the proportion of women and men in science.

Figure 1 – Percentage of the number of female scientists in the fields of science
Note: Compiled by the authors on the basis of data from the National Statistical Bureau of the Republic of Kazakhstan

According to the figure, except for engineering and technology, the number of female researchers is higher in the other fields. As we know, the research that will lead us to innovative developments are STEM areas. For Kazakhstan, the development of engineering science and research in this area is relevant, as the country has huge reserves of natural resources, which it exports. Consequently, in economic development Kazakhstan pursues the goal of production of domestic and import-substituting goods. In this regard, the potential of women scientists in engineering fields has not been revealed. Thus, based on this, the following conclusions can be drawn, firstly, there are more female researchers than male researchers. Secondly, female researchers are concentrated in humanities and social sciences, male researchers are concentrated in engineering and technological sciences. It should be noted that engineering and technology research and development generate more margins than social sciences and humanities. Third, major scientific developments are done by men. According to the patent office, 25 per cent of the total number of patent works are inherent to women.

The first steps were taken in 2017 (figure 1), following the UN's 2015 announcement of the key Sustainable Development Goals. In 2017, women scientists in the humanitarian field established the Society of Women Scientists. However, there is no information about the society's activism at the moment. In addition to social activists, universities have undertaken the creation of

unions and societies that provide methodological, counselling support to women scientists. Also, every year, each domestic university maintains a digital content of prominent women scientists in their university. This shows the achievements and scientific developments of domestic women in the field of science. In addition, UNDP organises training events for women researchers in Central Asian countries, where they share new research methods and developments with each other. The experience of the community of women researchers who study abroad is interesting. Their aim is to support and motivate women researchers in Kazakhstan to apply for foreign scholarships and grants in the field of science. Also, this community shares experience and research skills. In 2023, the Astama Hub innovation cluster launched a project that aims to teach digital skills to women from the age of 18. Digital skills include working on MS Office, app development and basic programming.

Thus, in Kazakhstan, support for women scientists is provided on a voluntary basis. The main direction is moral support, training, marathons and conferences. However, foreign countries and private companies practice material and financial support of women scientists, which is the main thing in conducting scientific research. It is well known, most of the women are limited in action as they are socially responsible to family and childcare. In addition to this, it has been proven by scientists that women tend to work in lighter jobs as they have to combine their personal life with work.

Table 1 – Measures to support women scientists in the digital space of Kazakhstan

Organisation name	Purpose of creation	Activities
Society of Women Scientists. (since 2017).	The first movement of women scientists in the Republic of Kazakhstan. The aim of the communities is to address the issues of multilingual education, to use innovations in language teaching in the modern world.	The last event was held in 2023. There was a presentation of the main project of the community - presentation of the encyclopaedia «Famous Kazakhstani women scientists» Activity is weak
Union of Women Kazakh National University (since 2018).	The aim of the union is to protect the rights and legitimate interests of women, strengthen the role of women in the public, economic, social and cultural life of the university and the country.	The Union is active. Teachers, students and young scientists of KazNU are involved. A very active community
«Women in Science» NARIKBAYEV UNIVERSITY. (since 2018).	The aim of the community is to represent and protect the rights of women scientists and their scientific interests.	Conferences, masterclasses, round tables. Not active at the moment

Union of Girls' Scholars Abroad. (as of 2019).	Motivation	Kzphdgirlsunion - instagram page doctoral students of foreign universities share their knowledge and motivate their subscribers. Lack of activity
Astana Hub, EPAM and Techno Woman (from 2023)	The aim is to train more than 2,000 unemployed women in IT professions, enabling them to create their first projects.	IT-Aiel Project.Free course, 8 weeks. Teachingdigital skills and freelancing, with the aim of helping to achieve financial stability.
UNDP project with financial support from the Government of Japan. (since 2017).	Enhancing the skills of women scientists	marathons, master classes allowed to expand understanding of such issues as building a personal brand, commercialisation of scientific approaches
Note - Compiled by the authors		

Thus, in order to unlock the potential of women researchers in Kazakhstan, volitional measures should be taken in the form of financial assistance for training, software, travel, equipment and nannies for childcare. In this regard, we have developed an optimal model of measures to support women researchers with outputs (Figure 2).

Figure 2 – Optimal model of financial support for women researchers
Note – Compiled by the authors

Figure 2 epitomizes the incentives for women with financial mechanisms to improve and deepen skills and overcome domestic obstacles to realise scientific ideas. A female scientist is not different from an ordinary woman, she also solves social and domestic problems to ensure the normal life of the family unit of society. Accordingly, a woman scientist may have difficulties in implementing scientific developments, learning new skills, etc. The optimal model shows that financial and material stimulation of women researchers will probably give a new impetus and women will qualitatively improve their activities in the field of science and thus can expand their career opportunities. Namely, a woman who will have sufficient scientific knowledge and skills will be able to become an expert, consultant and develop her own know-how and launch her own business. There are many examples of this, such as the field of agro-culture, where women are practically developing innovations and launching or improving businesses in the agro-industry (AGRITECHNICA). To summarise, it can be concluded that the scientific potential of women scientists is enormous and can be harnessed for sustainable development.

Conclusions

This article mainly addresses the issue of gender inequality in science. The article provides both an overview of previous studies and our vision of supporting women researchers in Kazakhstan to support sustainable development objectives. The article uses illustrative and content analyses to show the proportion of women researchers in the field of science and measures of support for women researchers by both the state and private individuals, namely public figures who are not indifferent to science in Kazakhstan. Illustrative analysis shows that the share of women researchers in humanities, medical, agrarian, natural and social sciences exceeds slightly the share of men researchers. The share of women in engineering and technological sciences significantly exceeds the share of male researchers. it should be noted that the science labour market has a deficit in engineering personnel. For Kazakhstan there is an acute issue of personnel training in engineering directions, as in the near future 75 % of personnel in the labour market will be STEM specialists. Content analysis shows that the problems of gender inequality in science were started after the adoption of the Sustainable Development Goals. Public associations and communities have little influence on the formation and establishment of quality researchers, therefore it can be concluded that the measures taken are not sufficient. Therefore, we have developed an optimal model of financial support for women scientists, which can significantly influence the research and development of women scientists. This model will allow the government to more effectively influence the trend of development and support of women researchers in Kazakhstan.

Information about financing.The study was conducted within the framework of grant funding of young scientists of the Committee of Science of the MSHE Republic of Kazakhstan (AP19579256 «Mechanisms for empowering women in scientific activity in the interests of the development of the innovative economy of Kazakhstan»)

References

1 **Santos Silva, M., Klasen, S.** Gender inequality as a barrier to economic growth: a review of the theoretical literature [Text]. // Review of Economics of the Household. – 2021. – №19. – P. 581–614. – https://doi.org/10.1007/s11150-020-09535-6

2 **Peetz, D.** Regulation distance, labour segmentation and gender gaps [Text]. // Cambridge Journal of Economics. – *2015.* – №39. – P. 345–362. – https://doi.org/10.1093/CJE/BEU054

3 **Rudakov, V., Kiryushina, M., Figueiredo, H., Teixeira, P.N.** Early career gender wage gaps among university graduates in Russia [Text]. // International Journal of Manpower. – 2022. – №44(6). – *P.* 1046-1070. – https://doi.org/10.1108/IJM-03-2021-0206

4 **Chapple, A., Ziebland, S.** Challenging Explanations for the lack of Senior Women in Science? Reflections from Successful Women Scientists at an elite British University [Text]. // International Journal of Gender, Science, and Technology. – 2018.– №9. – *P.* 298–315

5 **Kireyeva, A.A., Kuandyk, Z., Kredina, A.A., Kangalakova, D., Doszhan, R.** Analysis of the Input of Education and Innovation on Economic Growth in Kazakhstan[Text]. // Journal of Distribution Science. – 2023. – №21(1). – P. 23–31. http://dx.doi.org/10.15722/jds.21.01.202301.23

6 **Shvetsova, A.V.** Barriers to the professional development of young scientists in the gender-differentiated environment of the scientific community [Text]. // Woman in Russian Society. – 2021. – №1. – P. 83–93. https://doi.org/10.21064/WinRS.2021.1.7

7 **Preston, A. C., Birch, E. R.** The Western Australian wage structure and gender wage gap: A post-mining boom analysis [Text]. // Journal of Industrial Relations. – 2018. – №60. – *P.* 619 – 646. https://doi.org/10.1177/0022185618791589

8 **Diachkova, A.V., Kontoboitseva, A. A.** Economic Benefits of gender equality: comparing EU and BRICS countries [Text]. // Economic Consultant. – 2022. – №37(5). – *P.* 4 – 15. – https://doi.org/10.46224/ecoc.2022.1.1

9 **Feeney, M.K., Bernal, M.** Women in STEM networks: who seeks advice and support from women scientists? [Text]. // Scientometrics. – 2010. – №85. – *P.* 767-790. https://doi.org/10.1007/s11192-010-0256-y

10 **Brush, S. G.** Women in science and engineering [Text]. // American Scientist. – 1991. – №79 (5). – *P.* 404–419

11 **Kireyeva, A. A., Satpayeva, Z. T., Kenzhegulova, G. K., Kangalakova, D. M., Jussibaliyeva, A.** Kazakhstani women's participation in online marketplaces: Benefits and barriers [Text]. // Asia & the Pacific Policy Studies. – 2022. - №9 (3). – *P.* 343–369. https://doi.org/10.1002/app5.361

12 **Киреева А. А., Олжебаева Г. С.** Ғылымдағы гендерлік теңгерімсіздік: аналитикалық шолу және озық әлемдік тәжірибе [Мәтін]. // Экономика: стратегия және практика. – 2023. – №18(4). – Б.7–21. – https://doi.org/10.51176/1997-9967-2023-4-7-21

References

1 **Santos Silva, M., Klasen, S.** Gender inequality as a barrier to economic growth: a review of the theoretical literature [Text]. // Review of Economics of the Household. – 2021. – №19. – P. 581–614. – https://doi.org/10.1007/s11150-020-09535-6

2 **Peetz, D.** Regulation distance, labour segmentation and gender gaps [Text]. // Cambridge Journal of Economics. – *2015.* – *№39.* – *P.* 345–362. – https://doi.org/10.1093/CJE/BEU054

3 **Rudakov, V., Kiryushina, M., Figueiredo, H., Teixeira, P.N.** Early career gender wage gaps among university graduates in Russia [Text]. // International Journal of Manpower. – 2022. – №44 (6). – *P.* 1046–1070. – https://doi.org/10.1108/IJM-03-2021-0206

5 **Chapple, A., Ziebland, S.** Challenging Explanations for the lack of Senior Women in Science? Reflections from Successful Women Scientists at an elite British University [Text]. // International Journal of Gender, Science, and Technology. – 2018.– №9. – *P.* 298–315

5 **Kireyeva, A.A., Kuandyk, Z., Kredina, A.A., Kangalakova, D., Doszhan, R.** Analysis of the Input of Education and Innovation on Economic Growth in Kazakhstan[Text]. // Journal of Distribution Science. – 2023. – №21(1). – *P.* 23–31. – http://dx.doi.org/10.15722/jds.21.01.202301.23

6 **Shvetsova, A.V.** Barriers to the professional development of young scientists in the gender-differentiated environment of the scientific community [Text]. // Woman in Russian Society. – 2021. – №1. – *P.* 83–93. – https://doi.org/10.21064/WinRS.2021.1.7

7 **Preston, A. C., Birch, E. R.** The Western Australian wage structure and gender wage gap: A post-mining boom analysis [Text]. // Journal of Industrial Relations. – 2018. – №60. – *P.* 619 – 646. – https://doi.org/10.1177/0022185618791589

8 **Diachkova, A.V., Kontoboitseva, A.A.** Economic Benefits of gender equality: comparing EU and BRICS countries [Text]. // Economic Consultant. – 2022. – №37(5). – *P.* 4 – 15. – https://doi.org/10.46224/ecoc.2022.1.1

9 **Feeney, M.K., Bernal, M.** Women in STEM networks: who seeks advice and support from women scientists? [Text]. // Scientometrics. – 2010. – №85. – *P.* 767–790. – https://doi.org/10.1007/s11192-010-0256-y

10 **Brush, S. G.** Women in science and engineering [Text]. // American Scientist. – 1991. – №79 (5). – *P.* 404–419

11 **Kireyeva, A. A., Satpayeva, Z. T., Kenzhegulova, G. K., Kangalakova, D. M., Jussibaliyeva, A.** Kazakhstani women's participation in online marketplaces: Benefits and barriers [Text]. // Asia & the Pacific Policy Studies. – 2022. – № 9 (3). – *P.* 343–369. – https://doi.org/10.1002/app5.361

12 **Kireeva A.A., Olzhebaeva G.S.** Gylymdagy genderlik tengerimsizdik: analitikalyk sholu zhane ozyk alemdik tazhiribe [Gender Imbalance in Science: Analytical Overview and Best Global Practices]. // Ekonomika: strategiya zhane praktika. – 2023. – №18(4). – P.7–21. – https://doi.org/10.51176/1997-9967-2023-4-7–21

Received 05.05.24
Received in revised form 15.05.24
Accepted for publication 10.07.24

**Д. М. Кангалакова, Д. М. Мухияева [2], М. Т. Сатпаева [3], А. Ш.Сулейменова[4]*
[1,3,4]Институт экономики КН МНВО РК,
Республика Казахстан, г. Алматы;
[2]Евразийский Национальный университет имени Л. Н. Гумилева,
Республика Казахстан, г. Астана
Поступило в редакцию 05.05.24
Поступило с исправлениями 15.05.24
Принято в печать 10.07.24

МЕРЫ ПОДДЕРЖКИ ЖЕНЩИН-УЧЕНЫХ В КАЗАХСТАНЕ

Исследование посвящено проблеме гендерного неравенства в сфере науки в условиях устойчивого развития. Целью статьи является анализ мер поддержки женщин-ученых в цифровом пространстве Казахстана. В исследовании использованы методы иллюстративного анализа и контент-анализа. Результаты иллюстративного анализа показывают, что в науке существует гендерное равенство, а именно существует неравенство в инженерных и технологических науках. Результаты контент-анализа показывают, что с 2017 года вопрос о поддержке женщин-ученых в различных видах деятельности поднимается редко, но конкретной финансовой, материальной и моральной поддержки не наблюдается. Поэтому была разработана оптимальная модель финансовой поддержки женщин-ученых для улучшения социальной жизни и качества разработок и исследований. Теоретическая значимость данной статьи заключается в устранении пробела в научной проблеме гендерного неравенства. Практическая значимость может быть отражена в программах, стратегиях и проектах государственных и частных учреждений.

Ключевые слова: гендер, наука, женщины-ученые, неравенство, финансовая поддержка

** Д. М. Кангалакова[1], Д. М. Мухияева [2], М. Т. Сатпаева [3], А. Ш.Сулейменова[4]*
[1,3,4]ҚР ҒЖБМ ҒК Экономика институты,
Қазақстан Республикасы, Алматы қ.;
[2]Л. Н. Гумилев Еуразиялық атындағы Ұлттық Университет,
Қазақстан Республикасы, Астана қ.
05.05.24 ж. баспаға түсті.
15.05.24 ж. түзетулерімен түсті.
10.07.24 ж. басып шығаруға қабылданды.

ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ӘЙЕЛ ҒАЛЫМДАРДЫ ҚОЛДАУ ШАРАЛАРЫ

Зерттеу тұрақты даму жағдайындағы ғылым саласындағы гендерлік теңсіздік мәселесіне бағытталған. Мақаланың мақсаты Қазақстанның цифрлық кеңістігінде әйел ғалымдарды қолдау шараларын талдау болып табылады. Зерттеуде иллюстрациялық талдау және контент талдау әдістері қолданылды. Иллюстрациялық

талдау нәтижелері ғылымда гендерлік теңдік бар екенін көрсетеді, атап айтқанда инженерлік және технологиялық ғылымдарда теңсіздік бар. Мазмұнды контент талдау нәтижелері 2017 жылдан бастап әртүрлі қызмет түрлерінде әйел ғалымдарды қолдау мәселесі сирек көтерілетінін көрсетеді, бірақ нақты қаржылық, материалдық және моральдық қолдау байқалмайды. Сондықтан әлеуметтік өмірді және әзірлемелер мен зерттеулердің сапасын жақсарту үшін әйел ғалымдарды қаржылық қолдаудың оңтайлы моделі жасалды. Бұл мақаланың теориялық маңыздылығы гендерлік теңсіздіктің ғылыми мәселесіндегі олқылықты жою болып табылады. Практикалық маңыздылығы мемлекеттік және жеке мекемелердің бағдарламаларында, стратегияларында және жобаларында көрінуі мүмкін.

Кілтті сөздер: гендер, ғылым, әйел ғалымдар, теңсіздік, қаржылық қолдау

МРНТИ 06.73.75

https://doi.org/10.48081/LWBL2359

М. А. Канабекова[1], У. К. Джакишева[2], С. А. Файзуллина[3], Ж. З. Оралбаева[4],

[1,2,3]Казахский Национальный педагогический университет имени Абая, Республика Казахстан, г. Алматы;

[4]Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Республика Казахстан, г. Алматы

[1]ORCID: https://orcid.org/0000-0003-2392-0136

[2]ORCID: https://orcid.org/0000-0002-2918-6318

[3]ORCID: https://orcid.org/0000-0002-9925-5075

[4]ORCID: https://orcid.org/0000-0003-0817-5756

*e-mail: kma.2372@mail.ru

ОЦЕНКА И ПРОГНОЗ РАЗВИТИЯ ИПОТЕЧНОГО КРЕДИТОВАНИЯ В КАЗАХСТАНЕ

Ипотечное кредитование в Казахстане является важной возможностью для получения жилья. Ведь не секрет, что развитие строительства напрямую зависит от ипотечного кредитования. В развиых странах ипотечное кредитование играет большую роль в формировании ВВП, при этом процентная ставка по ипотечному кредитованию не высокая, позволяющая населению благополучно погашать кредиты. На основе статистических данных с 2007 по 2023 годы была сформирована линейная модель по оценки уровня ипотечных кредитов, которая использует показатели ВВП, выданных кредитов банками второго уровня и средневзвешенную ставку по ипотеке. На основе статистического метода с помощью динамических рядов исследована взаимосвязь показателей и объемов ипотечных кредитов в Казахстане. Рост объемов ипотечных кредитов для населения, дает возможность развития строительного бизнеса, что в результате, позволяет увеличивать экономические показатели государства. Одновременно с международными тенденциями развития стран не следует забывать о существующих проблемах при использовании ипотечных кредитов. К ним относятся прежде всего платежеспособность заемщиков, экономическое состояние населения берущих кредиты. Также, при выдачи ипотечных кредитов немаловажную роль играют условия их предоставления, к которым относятся первоначальный взнос заемщика, номинальная процентная ставка, сумма и срок кредитования. Для получения наиболее реального прогноза развития ипотечного кредитования был применен корреляционно-регрессионный анализ, на основе которого сформировано уравнение, основанное на переменных: ВВП, кредитование банков второго уровня и средневзвешенную ставку. В заключении предоставлены основные выводы и предложения, которые будут способствовать развитию ипотечного кредитования.

Ключевые слова: ипотечное кредитование, экономика Казахстана, ВВП, проценты по ипотечному кредитованию, долг населения.

Введение

Актуальность темы данного исследования. Жилищный сектор в настоящее время занимает в экономике любой страны существенное положение. Динамика развития строительной отрасли позволяет банкам второго уровня представлять определенные услуги и продукты для собственного роста своего кредитного портфеля. Ведь стимулирование ипотечного кредитования напрямую связано с различными сферами деятельности человека, как банковский, налоговый, пенсионной, правовой секторы.

Ипотечное кредитование на основе имеющегося спроса населения положительно влияют на увеличение объемов ипотечного кредитования населения, при этом существует неудовлетворенная потребность населения жильем.

В целом ипотека позволяет развивать экономические процессы, осуществляющиеся в стране за счет с одной стороны улучшения жилищных условий населения, с другой стороны финансовых организаций, а также еще стороной – это строительных организаций, которые осуществляют гражданское строительство.

Материалы и методы

В рамках выполнения данной работы были использованы следующие методы исследования: структурно-функциональный, корреляционно-регрессионный метод, экономико-статистический и категориальный анализ, доказательно-обоснованный подход: метод сравнительного анализа, материалы экспертного мнения, методы анализа иерархий и принятия решений и др.

На основе статистического метода с помощью динамических рядов исследована взаимосвязь показателей и объемов ипотечных кредитов в Казахстане.

Для получения наиболее реального прогноза развития ипотечного кредитования был применен корреляционно-регрессионный анализ, на основе которого сформировано уравнение, основанное на переменных: ВВП, кредитование банков второго уровня и средневзвешенную ставку.

В данной работе для определения степени точности описания модели процесса R-квадрат применена модель с высокой точности аппроксимации, которая наиболее точно описывает процесс.

Результаты и обсуждение

Ипотечный кредит характеризует себя как кредит, имеющий ряд специфических критериев, вследствие чего ведя такой вид коммерческой деятельности банки, несут соответствующие риски. Основным риском при таком кредитовании является «кредитный», т.е. риск того, что заемщик не погасит задолженность в соответствующем сроке и размере [1].

Ипотечные кредиторы компенсируют возросшую вероятность дефолта на нестабильных рынках, требуя более высоких первоначальных взносов или повышения кредитоспособности претендентов на получение кредита, что затрудняет получение ипотечных кредитов [2].

Одновременно Mark J. Flannery и другие исследователи оценивают, что «во-первых, показатели спроса на жилье могут коррелировать с местными факторами спроса за пределами жилищного сектора. Во-вторых, местный спрос на жилье может отражать изменения в предложении кредитов местных банков» [3].

В свою очередь Lang William W. И другие определяют, что «точность оценок влияет на текущие продажи домов, поскольку, когда оценки неточны, кредиторы требуют более крупных первоначальных взносов. Таким образом, существует динамический информационный внешний эффект, при котором прошлые покупки влияют на текущие покупки» [4].

Не маловажную роль в принятии решении играет «структура кредита, которая является количественно значимым фактором при принятии домохозяйством решения о финансировании жилья» [5].

Неоднородная природа миллионов покупателей ипотечных кредитов с разными потребностями и большой разрыв в знаниях об ипотечном рынке еще больше усложняют процесс ценообразования. Поэтому очень важно и интересно понять, как определяются цены на ипотеку в период, когда цены на жилье растут [6].

В то же время «наличие значительной задолженности по ипотечным кредитам с фиксированной ставкой и досрочным погашением означает, что способность стимулировать экономику путем снижения процентных ставок зависит не только от их текущего уровня, но и от их предыдущего пути» [7].

Таким образом, изменения в ипотечном кредитовании существенно влияют на динамику банковского кредитования бизнеса, но дифференцировано в зависимости от уровня экономического и институционального развития [8].

Кроме того, темпы роста реальных доходов на душу населения и макроэкономическая неопределенность оказывают положительное влияние на норму частных сбережений. Эффект от выдачи новых ипотечных кредитов становится сильнее по мере финансового углубления ипотечного рынка (т.е. по мере увеличения отношения общего объема ипотечного долга к ВВП) [9].

Проблема острой потребности в жилье в РК решается ускоренным развитием жилищного строительства, а также государственными программами по льготному кредитованию. Доступность жилья является одним из актуальных вопросов социально-экономической политики любого государства.

По данным различных экспертов, «отношение портфеля ипотечного кредитования к ВВП, то в Казахстане оно составляет 5 %, в то время как в России – 10 %, в Китае – 41 %, в Германии – 44 %, во Франции – 55 %, в США – 56 %, в Великобритании – 74 %, в Канаде – 78 % [10].

Основываясь на информации Национального банка Республики Казахстан соотношение портфеля ипотечного кредитования к ВВП в динамике изменялось с 5,3% в 2007 году до 4,4 % в 2023 году (рисунок 1).

Рисунок 1 – Отношение ипотечного кредитования к ВВП в Казахстане
Примечание: составлено на основе источника [11]

Снижение показателя ипотечного кредитования к ВВП в период 2008-2011 год вызвано ипотечным кризисом, который произошел во всех странах мира в 2008 году, а в Казахстане это продолжалось в течении 3 лет. Это затем повлекло за собой негативное отношение к такого видам займам. Однако, начиная с 2018 году в Казахстане заработали ипотечные программы, что повлекло рост кредитования.

При этом рост данного показателя продолжался в течении 4 лет и достиг уровня в 4,5 %, но в 2023 году он снизился до 4,4 %, из-за увеличения объемов ВВП. В период 2023 года объем ипотеки в Казахстане достиг 5,3 трлн. тенге, хотя годом ранее он составлял 4,7 трлн. тенге, увеличившись на 586,3 млрд. тенге за год.

В таблице 1 показаны экономические показатели по ипотечному кредитованию.

Таблица 1 – Показатели по ипотечному кредитованию по Казахстану (млрд. тенге)

Годы	ВВП (млрд. тенге)	Кредиты БВУ всего на конец периода	Средневзвешенная ставка	Сумма ипотечных кредитов на конец периода
2007	12 849,8	7 258,4	12,6	682,5
2008	16 052,9	7 460,3	10,8	650,6
2009	17 007,6	7 644,0	10,9	690,2
2010	21 815,5	7 591,6	10,7	685,0
2011	28 243,1	8 811,2	11,0	734,2
2012	31 015,2	9 958,0	11,9	806,0
2013	35 999,0	11 291,5	11,5	863,8
2014	39 675,8	12 105,7	10,9	912,0
2015	40 884,1	12 674,2	9,4	900,8
2016	46 971,2	12 708,3	9,3	982,2
2017	54 378,9	12 705,4	8,6	1 096,5
2018	61 819,5	13 091,8	8,9	1 303,3
2019	69 532,6	13 864,9	8,0	1 767,2
2020	70 714,1	14 623,1	7,7	2 373,2
2021	83 951,6	18 497,7	8,3	3 307,4
2022	103 765,5	22 811,9	9,7	4 711,8

2023	119 251,2	27 932,9	10,7	5 297,3

Примечание: составлено на основе источника [11]

За период 2007 по 2023 год объем ВВП вырос в 9,28 раза или ежегодно в среднем на 54,6 %. За это время сумма ипотечных кредитов возросла в 7,7 раза или в среднем за год на 45,5 %. При этом средневзвешенная процентная ставка в 2007 году составляла 12,6 %, а в 2023 году 10,7 %, хотя были года, когда ставка достигала 7,7 %. Такое снижение процентной ставки объясняется прежде всего внедрением государственных программ на ипотечные цели, где ставка является не высокой.

Ипотечное кредитование имеют сильную зависимость от ВВП на 93,5 % и на 95,8 % от всех выданных кредитов банков второго уровня, а со средневзвешенной процентной ставкой имеет среднюю отрицательную связь, выраженную в 30,5 %. Это показано в таблице 2.

Таблица 2 – Зависимость между показателями

Показатели	ВВП (млрд. тенге), за период	Кредиты БВУ всего на конец периода	Средне-взвешенная ставка	Сумма ипотечных кредитов на конец периода
ВВП (млрд. тенге), за период	1			
Кредиты БВУ всего на конец периода	0,971674	1		
Средневзвешенная ставка	-0,53849	-0,37032	1	
Сумма ипотечных кредитов на конец периода	0,934759	0,957689	-0,30482	1

Степень точности описания моделью процесса R-квадрат равен 0,93122, что говорит о высокой точности аппроксимации (модель хорошо описывает процесс).

Для получения прогноза развития ипотечных кредитов используем полученную в результате корреляционно-регрессионного анализа уравнение (1), которое выглядит следующим образом:

$$y=-3363,55+0,036055x1+0,075122x2+219,7295x3, \quad (1)$$

где:

x1 – ВВП;

x2 – Кредиты БВУ;

x3 – Средневзвешенная ставка по ипотечному кредитованию.

Однозначно используя формулу (1), мы можем осуществить прогноз объема ипотечных кредитов на основе трех показателей. Так, в таблице 3 сделан прогноз на 2024-2026 годы суммы ипотечных кредитов.

Таблица 3 – Прогноз суммы ипотечных кредитов, млрд. тенге

Годы	ВВП	Кредиты БВУ всего на конец периода	Средневзвешенная ставка, %	Сумма ипотечных кредитов на конец периода
2024	137 047,9	30 783,2	10,9	6 276,2
2025	152 775,6	33 924,3	11,1	7 138,9
2026	170 308,1	37 385,9	11,4	8 092,2

В таблице 3 предполагается рост ВВП, кредитов БВУ и средневзвешенной процентной ставки. Объем ипотечных кредитов к ВВП к 2026 году прогнозируется в соотношении 4,75 %, а в 2024 году 4,57 %.

Прогноз увеличения ипотеки в 2024 году 978,9 млрд. тенге, 2025 году 862,7 млрд. тенге, 2026 году 953,3 млрд. тенге и в итоге планируется 8,1 трлн. тенге в 2026 году.

В результате на данном этапе развития государственное участие в обеспечение населения жильем весьма существенно и необходимо. В частности, государством страны проводится работа по определению неэффективных ниш рынка жилья, идентификации таких категорий граждан, которые нуждаются в государственной поддержке.

С учетом проведенного исследования можно оценить, что на ипотеку влияют определенные условия кредитования:

- первоначальный взнос заемщика;
- номинальная процентная ставка;
- сумма и срок кредитования.

Обычно все ипотечные кредиты выдаются с аннуитетным ежемесячным платежом и расчет производится по формулам (2, 3).

В этом случае формула для расчёта сумма ежемесячной выплаты выглядит следующим образом:

$$X = C * K, \quad (2)$$

где: X – аннуитетный платеж,

C – сумма кредита,

K - коэффициент аннуитета.

Коэффициент аннуитета считается так:

$$K = \frac{M*(1+M)^S}{(1+M)^S - 1}, \quad (3)$$

где:

M – месячная процентная ставка по кредиту,

S – срок кредита в месяцах [12].

В таблице 4 осуществлен расчет ипотечного кредита без комиссионного вознаграждения. В ней показана номинальная процентная ставка, годовая эффективная ставка вознаграждения (ГЭСВ), срок, сумма кредита и общая сумма выплат.

Основываясь на формулы (2, 3) проводим расчет ставки аннуитета и суммы аннуитетного платежа по месяцам.

В итоге выходит, что чем выше срок кредита, тем больше приходится выплачивать заемщику по ипотечному кредиту. При сумме 20 млн. тенге сроком на 5 лет заемщик вернет 30,15 млн. тенге, при 10 лет ипотеки 42,5 млн. тенге, а при 20-летней ипотеке 72,2 млн. тенге.

Таблица 4 – Пример расчета ипотечного кредита

Сумма, тыс. тенге	Номинальная ставка,%	Срок, мес.	Общая сумма выплат, тыс. тенге	ГЭСВ
20 000	17,5	240	72 237,2	18,96%
20 000	17,5	120	42 474,9	18,96%
20 000	17,5	60	30 146,7	18,95%

Определенную роль в финансировании ипотечных кредитов играет платежеспособность населения, учитывая, что только условия кредитования не позволяют заемщику, имеющим среднюю номинальную заработную плату по Казахстану в IV квартале 2023 года в размере 393 605 тенге получить кредит на 20 лет. Ведь для получения кредита в размере 20 млн. тенге на 20 лет ежемесячные платежи будут не менее 300 тыс. тенге. При этом, фактическая заработная плата будет составлять около 314 тыс. тенге, и заемщик должен оплачивать не менее 30 % от имеющегося дохода, а это

как минимум 900 тыс. тенге. При сроке 10 лет заемщик будет выплачивать 354 тыс. тенге, а в 5 лет срок 502 тыс. тенге ежемесячно.

Выводы

Учитывая, что ипотечное кредитование направлено на улучшение жилищных условий населений существуют определенные проблемы. К этим проблемам относиться:

- экономическое положение страны, ведь платежеспособность заемщиков играет большую роль при получении ипотечных кредитов;
- условия финансирования банками второго уровня, которые должны соответствовать уровню развития страны, ведь нашего государство относится к развивающимся странам;
- избыточное присутствие государства на рынке жилищного кредитования последние пять лет завело его в состояние хронической зависимости. Галопирующая инфляция в стране продолжает сохраняться, что делает жилищные линии банков второго уровня дорогими.

В результате для стабильного роста ипотечного кредитования необходимо оптимизировать экономическое положение страны, что позволит сформировать пул платежеспособных заемщиков и создать приемлемые условия для кредитования в будущем.

Список использованных источников

1 **Курманалина, А. К., Феткулов, А. Х., Жумадильдина, А. К.** Некоторые вопросы ипотечного кредитования в Казахстане: проблемы и пути решения. [Электронный ресурс]. – https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-voprosy-ipotechnogo-kreditovaniya-v-kazahstane-problemy-i-puti-resheniya

2 **Michael Marschoun.** Availability of Mortgage Loans in Volatile Real Estate Markets [Текст]/ Michael Marschoun // Journal of Urban Economics. – 2000. № 3(47). С. 443–469. https://doi.org/10.1006/juec.1999.2151

3 **Mark, J. Flannery, Leming Lin, Luxi Wang.** Housing booms and bank growth [Текст]/ Mark J. Flannery, Leming Lin, Luxi Wang // Journal of Financial Intermediation. – 2022. – № 52. 100993. – https://doi.org/10.1016/j.jfi.2022.100993

4 **Lang William, W., Nakamura Leonard, I.** A Model of Redlining [Текст]/ Lang William W., Nakamura Leonard I.A // Journal of Urban Economics. – 1993. – №2 (33). С. 223–234. https://doi.org/10.1006/juec.1993.1014

5 **Matthew, S.** Chambers, Carlos Garriga, Don Schlagenhauf. The loan structure and housing tenure decisions in an equilibrium model of mortgage

choice [Текст]/ Matthew S. Chambers, Carlos Garriga, Don Schlagenhauf // Review of Economic Dynamics. – 2009. – № 3 (12). – С. 444–468. – https://doi.org/10.1016/j.red.2009.01.003.

6 **Abdullah Al-Bahrani, Qing Su.** Determinants of mortgage pricing: A quantile regression analysis [Текст]/ Abdullah Al-Bahrani, Qing Su // Journal of Housing Economics. – 2015. – № 30. С.77–85. – https://doi.org/10.1016/j.jhe.2015.10.005

7 **Berger, David, Konstantin Milbradt, Fabrice Tourre and Joseph Vavra.** Mortgage Prepayment and Path-Dependent Effects of Monetary Policy [Текст]/ Berger, David, Konstantin Milbradt, Fabrice Tourre and Joseph Vavra // American Economic Review. – 2021. – № 111 (9): 2829–78. Vol: 10.1257/aer.20181857

8 **Cengiz Tunc, Abdullah Yavas.** Not all credit is created equal: Mortgage vs non-mortgage debt and private saving rate in Turkey. [Текст]/ Cengiz Tunc, Abdullah Yavas // Central Bank Review. – 2016. – № 1 (16). С. 25-32. – https://doi.org/10.1016/j.cbrev.2016.03.003

9 **Анесова А. Г., Адамбекова А. А., Абдуллаева Б. А.** Влияние ипотечного кредитования на доступность жилья в Казахстане [Текст]/ Анесова А. Г., Адамбекова А. А., Абдуллаева Б. А. // Economics: the strategy and practice. – 2022. – №17(1). С.185-198. – https://doi.org/10.51176/1997-9967-2022-1-185-198

10 Казахстан уступает многим странам по уровню ипотечного кредитования». [Электронный ресурс]. – https://forbes.kz/economy/property/kazahstan_ustupaet_mnogim_stranam_po_urovnyu_ipotechnogo_kreditovaniya/11/05/2023

11 Статистический бюллетень: №254 январь 2016, №230 январь 2014, №206 январь 2012, №182 январь 2010, №338 январь 2023, №326 январь 2022, №290 январь 2019, №351 февраль 2024. [Электронный ресурс]. – https://www.nationalbank.kz/ru

Как рассчитать аннуитетный платеж и стоит ли гасить кредит досрочно. [Электронный ресурс]. - https://www.gazprombank.ru/pro-finance/credit/kak-rasschitat-annuitetnyj-platezh/

References

1 **Kurmanalina A.K., Fetkulov A.H., Zhumadildina A.K.** Nekotorye voprosy ipotechnogo kreditovaniya v Kazahstane: problemy i puti resheniya. [Some issues of mortgage lending in Kazakhstan: problems and solutions] [Electronic resource]. – https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-voprosy-ipotechnogo-kreditovaniya-v-kazahstane-problemy-i-puti-resheniya

2 **Michael Marschoun.** Availability of Mortgage Loans in Volatile Real Estate Markets [Text] //Journal of Urban Economics. – 2000. – № 3(47). P. 443–469. – https://doi.org/10.1006/juec.1999.2151

3 **Mark J. Flannery, Leming Lin, Luxi Wang.** Housing booms and bank growth [Текст]/ Mark J. Flannery, Leming Lin, Luxi Wang // Journal of Financial Intermediation. – 2022. – № 52. 100993. – https://doi.org/10.1016/j.jfi.2022.100993

4 **Lang William W., Nakamura Leonard I. A** Model of Redlining. [Text]/ Lang William W., Nakamura Leonard I.A // Journal of Urban Economics. – 1993. – № 2 (33). P. 223-234. – https://doi.org/10.1006/juec.1993.1014

5 **Matthew S.** Chambers, Carlos Garriga, Don Schlagenhauf. The loan structure and housing tenure decisions in an equilibrium model of mortgage choice [Text]/ Matthew S. Chambers, Carlos Garriga, Don Schlagenhauf // Review of Economic Dynamics. – 2009. – № 3 (12). P. 444–468. – https://doi.org/10.1016/j.red.2009.01.003

6 **Abdullah Al-Bahrani, Qing Su.** Determinants of mortgage pricing: A quantile regression analysis [Text]/ Abdullah Al-Bahrani, Qing Su // Journal of Housing Economics. – 2015. – № 30. P.77–85. https://doi.org/10.1016/j.jhe.2015.10.005

7 **Berger, David,** Konstantin Milbradt, Fabrice Tourre, and Joseph Vavra. Mortgage Prepayment and Path-Dependent Effects of Monetary Policy [Text]/ Berger, David, Konstantin Milbradt, Fabrice Tourre and Joseph Vavra // American Economic Review. – 2021. – № 111 (9): 2829-78.10.1257/aer.20181857

8 **Cengiz Tunc, Abdullah Yavas.** Not all credit is created equal: Mortgage vs non-mortgage debt and private saving rate in Turkey. [Text]/ Cengiz Tunc, Abdullah Yavas // Central Bank Review. – 2016. – № 1 (16). P. 25–32. – https://doi.org/10.1016/j.cbrev.2016.03.003

9 **Anesova, A. G., Adambekova, A. A., Abdullaeva, B. A.** Vliyanie ipotechnogo kreditovaniya na dostupnost' zhil'ya v Kazahstane. [The impact of mortgage lending on housing affordability in Kazakhstan] [Text]/ Анесова А.Г., Адамбекова А. А., Абдуллаева Б. А. // Economics: the strategy and practice. – 2022. – №17 (1). P.185–198. – https://doi.org/10.51176/1997-9967-2022-1-185-198

10 Kazahstan ustupaet mnogim stranam po urovnyu ipotechnogo kreditovaniya. [Kazakhstan is inferior to many countries in terms of mortgage lending] [Electronic resource]. – https://forbes.kz/economy/property/kazahstan_ustupaet_mnogim_stranam_po_urovnyu_ipotechnogo_kreditovaniya/ 11.05.2023.

11 Statisticheskij byulleten': №254 yanvar' 2016, №230 yanvar' 2014, №206 yanvar' 2012, №182 yanvar' 2010, №338 yanvar' 2023, №326 yanvar' 2022, №290 yanvar' 2019, №351 fevral' 2024. [Statistical Bulletin: No.254 January 2016, No.230 January 2014, No.206 January 2012, No.182 January 2010, No. 338 January 2023, No. 326 January 2022, No.290 January 2019, No.351 February 2024.] [Electronic resource]. – https://www.nationalbank.kz/ru

12 Kak rasschitat' annuitetnyj platezh i stoit li gasit' kredit dosrochno. [How to calculate an annuity payment and whether it is worth paying off the loan ahead of time] [Electronic resource]. – https://www.gazprombank.ru/pro-finance/credit/kak-rasschitat-annuitetnyj-platezh/

Поступило в редакцию 31.05.24
Поступило с исправлениями 05.07.24
Принято в печать 07.08.24

**М. А. Канабекова[1], У.К. Джакишева[2], С. А. Файзуллина[3], Ж. З. Оралбаева[4]*
[1,2,3]Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті, Қазақстан Республикасы, Алматы қ.;
[4]әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан Республикасы, Алматы қ.
31.05.24 ж. баспаға түсті.
05.07.24 ж. түзетулерімен түсті.
07.08.24 ж. басып шығаруға қабылданды.

ҚАЗАҚСТАНДА ИПОТЕКАЛЫҚ НЕСИЕЛЕНДІРУДІ ДАМЫТУДЫ БАҒАЛАУ ЖӘНЕ БОЛЖАУ

Қазақстанда ипотекалық кредит беру тұрғын үй алу үшін маңызды мүмкіндік болып табылады. Өйткені, құрылыстың дамуы ипотекалық несиелеуге тікелей байланысты екені жасырын емес. Дамыған елдерде ипотекалық несиелеу ЖІӨ-ні қалыптастыруда үлкен рөл атқарады, ал ипотекалық несиелеу бойынша пайыздық мөлшерлеме жоғары емес, бұл халыққа несиелерді қауіпсіз өтеуге мүмкіндік береді. 2007 жылдан 2023 жылға дейінгі статистикалық мәліметтер негізінде ЖІӨ көрсеткіштерін, екінші деңгейдегі банктер берген кредиттерді және ипотека бойынша орташа өлшенген мөлшерлемені пайдаланатын ипотекалық кредиттер деңгейін бағалау бойынша сызықтық модель қалыптастырылды. Статистикалық әдіс негізінде динамикалық қатарлардың көмегімен Қазақстандағы ипотекалық кредиттер көрсеткіштері мен көлемдерінің өзара

байланысы зерттелді. Халық үшін ипотекалық кредиттер көлемінің өсуі құрылыс бизнесін дамытуға мүмкіндік береді, нәтижесінде мемлекеттің экономикалық көрсеткіштерін арттыруға мүмкіндік береді. Елдердің халықаралық даму тенденцияларымен бір мезгілде ипотекалық несиелерді пайдалану кезіндегі проблемалар туралы ұмытпау керек. Оларға ең алдымен қарыз алушылардың төлем қабілеттілігі, несие алатын халықтың экономикалық жағдайы жатады. Сондай-ақ, ипотекалық несиелерді беру кезінде оларды беру шарттары маңызды рөл атқарады, оларға қарыз алушының бастапқы жарнасы, номиналды пайыздық мөлшерлемесі, несиелеу сомасы мен мерзімі кіреді. Ипотекалық несиелеуді дамытудың нақты болжамын алу үшін корреляциялық-регрессиялық талдау қолданылды, оның негізінде айнымалыларға негізделген теңдеу құрылды: ЖІӨ, екінші деңгейлі банктерді несиелеу және орташа өлшенген мөлшерлеме. Қорытындыда ипотекалық несиелендіруді дамытуға ықпал ететін негізгі тұжырымдар мен ұсыныстар берілген.

Кілтті сөздер: ипотекалық кредиттеу, Қазақстан экономикасы, ЖІӨ, ипотекалық кредиттеу бойынша пайыздар, халықтың борышы.

**M. A. Kanabekova[1], U. K. Dzhakisheva[2], S. A. Fayzullina[3], Zh. Z. Oralbayeva[4]*
[1,2,3]Kazakh National Pedagogical University named after Abai, Republic of Kazakhstan, Almaty
[4]Al-Farabi Kazakh National University, Republic of Kazakhstan, Almaty
Received 31.05.24
Received in revised form 05.07.24
Accepted for publication 07.08.24

ASSESSMENT AND FORECAST OF MORTGAGE LENDING DEVELOPMENT IN KAZAKHSTAN

Mortgage lending in Kazakhstan is an important opportunity for obtaining housing. It's no secret that the development of construction directly depends on mortgage lending. In developed countries, mortgage lending plays an important role in the formation of GDP, while the interest rate on mortgage lending is not high, allowing the population to safely repay loans. Based on statistical data from 2007 to 2023, a linear model for assessing the level of mortgage loans was formed, which uses indicators

of GDP, loans issued by second-tier banks and the weighted average mortgage rate. On the basis of the statistical method, using dynamic series, the relationship between indicators and volumes of mortgage loans in Kazakhstan is studied. The growth in mortgage loans for the population makes it possible to develop the construction business, which as a result allows increasing the economic indicators of the state. At the same time as the international trends in the development of countries, one should not forget about the existing problems when using mortgage loans. These include, first of all, the solvency of borrowers, the economic condition of the population taking loans. Also, when issuing mortgage loans, the terms of their provision play an important role, which include the initial payment of the borrower, the nominal interest rate, the amount and term of the loan. To obtain the most realistic forecast for the development of mortgage lending, a correlation and regression analysis was applied, on the basis of which an equation based on variables was formed: GDP, lending to second-tier banks and a weighted average rate. In conclusion, the main conclusions and suggestions that will contribute to the development of mortgage lending are provided.

Keywords: mortgage lending, the economy of Kazakhstan, GDP, mortgage interest, public debt.

МРНТИ 06.81.23

https://doi.org/10.48081/FJFA1622

К. Капоне[1], К. Абдрашева[2], *А. Кожахметова[3], А. Мамырбаев[4], Т. Нарбаев[5]

[1]Ташкентский государственный экономический университет, Республика Узбекистан, г. Ташкент

[2,,3,4,5]Казахстанско-Британский технический университет, Республика Казахстан, г. Алматы

[1]ORCID: https://orcid.org/0000-0002-8970-5802

[2]ORCID: https://orcid.org/0009-0004-7956-3654

[3]ORCID: http://orcid.org/0000-0002-3077-2023

[4]ORCID: https://orcid.org/0009-0009-5333-6767

[5]ORCID: https://orcid.org/0000-0002-6401-2700

*e-mail: a.kozhakhmetova@kbtu.kz

ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДЛЯ УПРАВЛЕНИЯ БЮДЖЕТОМ ПРОЕКТА: КЛАСТЕРИЗАЦИЯ DBSCAN И БИНОМИАЛЬНОЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ

Проектные группы используют бюджет на случай непредвиденных обстоятельств (Contingency budget - CB), чтобы управлять рисками непредвиденного перерасхода средств при контроле проектами, которые часто всречаются в процессе управления проектами из различных отраслей. В данном исследовании предлагается детерминированный подход, основанный на искусственном интеллекте (Artificial intelligence – AI), для оценки CB. Модель, основанная на кластеризации Density-based spatial clustering of applications with noise (DBSCAN), объединяет метод ожидаемой денежной стоимости и биномиального распределения, интегрируясь с динамическими и адаптированными структурами, необходимыми для гибкого контроля проектами. Модель была протестирована, используя 20 реестров рисков, каждый из которых содержит 25 случайно сгенерированных рисков с разными уровнями вероятностей и последствий. Используя аналитические модели, были сравнены оценки модели с результатами, полученными с помощью традиционного метода ожидаемой денежной стоимости. Предлагаемая модель не только показывает более точные оценки CB, но и является более простой в использовании, чем симуляция Монте-Карло (Monte Carlo simulation - MCS), что делает ее особенно подходящей для контроля проектов, где гибкость и эффективность имеют первостепенное значение.

Ключевые слова: управление проектами, кластеризация DBSCAN, ожидаемая денежная стоимость, биномиальное распределение, резервный бюджет, симуляция Монте-Карло.

Введение

Поскольку проекты являются уникальными деловыми начинаниями, их реализация сопряжена с рисками. Риски влияют на ход реализации проекта, отклоняя его от запланированного плана реализации [1; 2; 3]. Проектные группы используют бюджет на случай непредвиденных обстоятельств (Contingency budget - CB) для управления такими рисками и связанными с ними отклонениями от плана во время контроля проекта. По данным Института Управления Проектами [4], CB – это средства, выделенные в базовой стоимости проекта для известных рисков со стратегиями активного реагирования.

CB имеет решающее значение для защиты интересов заинтересованных сторон проекта (например, спонсоров, подрядчиков и инвесторов) от неожиданного перерасхода средств, а также может улучшить отношения между партнерами по проекту, возвращая неизрасходованные средства или улучшая результаты проекта [5; 6; 7]. CB определяется на этапе планирования проекта и традиционные методы его оценки включают в себя взятие фиксированного процента от бюджета проекта или установленного значения, часто основанного на опыте организации в прошлых проектах. Однако эти подходы не учитывают конкретные неопределенности каждого проекта и, как правило, представляют собой нисходящие оценки [8]. Более продвинутые подходы в литературе предлагают количественную оценку рисковых событий и их последствий, часто с использованием таких моделей, как анализ дерева решений, анализ вероятности-воздействия, ожидаемая денежная стоимость (EMV) и моделирование Монте-Карло (MCS) [9; 10; 11; 12; 13].

Интеграция искусственного интеллекта (Artificial intelligence – AI) в управление проектами открывает новые возможности для улучшения этих самых аспектов – принятия решений и операционной эффективности. AI может оказать существенное влияние на этапах контроля и мониторинга,

обеспечивая анализ данных в реальном времени, прогнозную аналитику и механизмы автоматического реагирования [14]. Способность AI учиться на исторических данных и адаптироваться к новой информации позволяет использовать более динамичный подход к управлению, соответствующий гибким принципам постоянного совершенствования и гибкости. Используя искусственный интеллект, проектные группы могут достичь более высокой степени точности в оценке и управлении рисками, что приведет к более точному и надежному прогнозу СВ.

Опираясь на ранее разработанный метод Капоне и Нарбаева [15], в данной работе предлагается усовершенствованная методика AI для повышения точности оценки СВ. Модель, являющаяся частью семейства методов неконтролируемого машинного обучения, основанных на кластеризации DBSCAN, объединяет подход EMV и биномиальное распределение, и представляет более точные оценки СВ за счет кластеризации вероятностей и последствий рисков.

Материалы и методы

Модель

Моделирование, такое как MCS, широко используется при анализе рисков и оценке СВ. Причина в том, что детерминированные методы нелегко применить для анализа в условиях неопределенности [16; 17]. MCS, без сомнения, очень точен, но в то же время сложен для применения на практике. Принимая это во внимание, предлагается новый детерминистический подход и сравнение результатов оценки СВ предлагаемой модели с результатами, полученными MCS. Выбранная методология основана на двух методах расчета СВ: метод ожидаемой EMV [18] и биномиальное распределение [19].

Использование подхода EMV для определения СВ

Расчет СВ с использованием подхода EMV (CB_{EMV}) прост: СВ представляет собой сумму произведения каждого воздействия риска на его вероятность [18]. Модель представлена □□ в (1):

$$CB_{EMV} = \sum_{i=1}^{n} CB_i = \sum_{i=1} \text{воздействие}_i \times \text{вероятность}_i) \quad (1)$$

где воздействие_i представляет влияние риска *i* в реестре рисков, а вероятность_i – его вероятность. CB_i представляет собой СВ из-за риска *i*, а CB_{EMV} представляет собой сумму всех непредвиденных обстоятельств для всего проекта.

Однако ограничением этого подхода является то, что он рассматривает СВ как ожидаемую величину воздействия среди всех возможных воздействий, которые могут возникнуть после материализации рисков. Практикам необходимо знать, какой СВ должен покрывать материализованные риски при определенном уровне вероятности. Чтобы представить это ограничение

более наглядно, рассмотрим простой вымышленный реестр рисков с четырьмя рисками и связанными с ними последствиями и вероятностями, как показано в Таблице 1.

Таблица 1 – Пример реестра рисков с четырьмя рисками

Риск №	Влияние (в долларах США)	Вероятность
1	1,200	25,0%
2	1,700	40,0%
3	3,000	15,0%
4	900	5,0%
Всего EMV	1475 долларов США	

Как обсуждалось в более ранней работе [15], исходный набор данных был адаптирован для отражения более локализованных условий, что обеспечивает применимость наших выводов в различных средах проекта. Согласно (1), CB_{EMV} равен 1475 долларов США (Таблица 1). Теоретически EMV представляет собой порог, который эффективно покрывает риски в 50% потенциальных сценариев. Это концептуальное понимание было эмпирически подтверждено с помощью комплексного моделирования MCS, примененного к нашему реестру рисков. Проведя один миллион итераций, было установлено, что EMV в 1475 долларов США действительно соответствует покрытию рисков примерно в 50,5 % случаев. Этот результат не только подтверждает, но и подчеркивает ограничение использования EMV в качестве надежной оценки: он ограничен CL 50,0 % и, следовательно, не может использоваться для расчета СВ с разными уровнями достоверности.

Использование биномиального распределения для определения СВ

Дискретное распределение вероятностей можно использовать для преодоления этого ограничения EMV, т. е. невозможности расчета СВ с заданным CL. Распределение вероятностей позволяет идентифицировать СВ в рамках CL, т. е. вероятность того, что влияние рисков будет меньше или равно СВ после возникновения рисков. Распределение дает хорошее приближение этой вероятности, если диапазон вероятностей риска находится в пределах 20 % [19], например, вероятности рисков в реестре рисков находятся между 10,0 % и 30,0 %, и мы используем p в качестве средней вероятности рисков.

Биномиальное распределение ожидаемой стоимости представляет собой количество ожидаемых нами рисков и определяется формулой (2):

$$EV(n, p) = n \times p \quad (2)$$

где p – средняя вероятность в реестре рисков, а n – количество рисков, присутствующих в реестре рисков.

Чтобы использовать (2), мы предполагаем, что риски, присутствующие в реестре рисков, имеют одинаковые или очень похожие вероятности. Далее, если мы добавим условие, что все воздействия риска одинаковы или, по крайней мере, очень близки друг к другу, ожидаемое СВ можно аппроксимировать формулой (3):

$$\text{СВ} \approx \text{воздействие}_{\text{средняя величина}} \times \text{EV}(n, p_{\text{средняя величина}} \quad (3)$$

где $\text{воздействие}_{\text{средняя величина}}$ это среднее значение воздействий рисков, а – это $p_{\text{средняя величина}}$ средняя вероятность рисков.

Для расчета СВ в пределах заданного CL воспользуемся биномиальной функцией массы вероятности по (4):

$$S(x, p) = \frac{x!}{k!\,(x-k)!} \times p^k \times (1 - p)^{x-k} = CL \quad (4)$$

где x представляет собой количество рисков по данному CL.

Решив ее по x, расчет СВ можно переписать как в (5)

$$\text{СВ} \approx \text{воздействие}_{\text{средняя величина}} \times x \quad (5)$$

Предлагаемая модель МО для оценки СВ

Предлагается упрощение (5) с использованием дисперсии биномиального распределения (Var), определяемой формулой (6):

$$Var(n, p) = n \times p \ (1 - p) \quad (6)$$

Следовательно, следующее уравнение может аппроксимировать СВ:

$$CB_{CL} \approx \text{воздействие} \times (EV(n, p) + Z_score(CL) \times \sqrt{Var(n,p)}) \quad (7)$$

Где Z_score(CL) — это Z-показатель, связанный с конкретным CL. В большинстве случаев CL составляет 85,0 % [20], тогда Z-показатель (85,0 %) = 1,0364.

Уравнение (7) является расширением (5). Однако (7) все еще имеет ограничение, присутствующее в (5); необходимо учитывать, что вероятности рисков и связанные с ними воздействия одинаковы или очень близки друг к

другу. Мы отмечаем, что использование средних вероятностей и воздействий может привести к неточным оценкам.

Используя пересмотренную методологию, включающую кластеризацию, повышена точность модели Капоне и Нарбаева [15], с изменением подхода к расчету СВ для каждого кластера. Ранее по уравнению (8) СВ рассчитывался путем суммирования стандартных отклонений для каждого кластера, что завышало общую дисперсию. Теперь рассчитывается EMV для каждого кластера, а затем определяется общее стандартное отклонение (Standard deviation - SD), извлекая квадратный корень из суммы дисперсий по кластерам. Это уточнение решает проблему завышения дисперсии и приводит к более точной оценке СВ.

$$CB_i = ICC_i \times (EV_i + zscore(CL\%) \times \sqrt{Var_i}) \quad (8)$$

где представляет собой влияние центроида кластера, рассчитанное как среднее влияние рисков, входящих в кластер i; представляет собой вероятность центроида кластера, рассчитываемую как среднюю вероятность рисков, входящих в кластер i; — количество рисков в кластере i, — СВ кластера i при данном CL.

Тогда общий СВ для данного проекта определяется уравнением (9):

$$CB_{TOT} = \sum_{i=1}^{N}(ICC_i \times EV_i) + zscore(CL\%)\sqrt{\sum_{i=1}^{N} Var_i} \quad (9)$$

Применяя (9) к реестру рисков, представленному в таблице 1, вероятности центроида кластера составляют 15,0% и 23,3%, а воздействие центроида кластера составляет 3000 долларов США и 1266,67 долларов США. В результате 100 000 испытаний MCS мы определили $\text{СВ}_{(\text{ТОТ-МС})}$ в размере 3000 долларов США с CL равным 85,0%. $\text{СВ}_{(\text{ТОТ-МС})}$ представляет собой наш эталон.

Применяя (7) к полному реестру рисков (т. е. учитывая все риски в одном кластере), мы рассчитываем детерминированный СВ в размере 2886,53 доллара США с теоретическим CL 85,0 %, но с фактическим CL 76,43%. Фактический CL рассчитывается с использованием MCS. Мы видим, что СВ рассчитанное по (7) далек от СВ рассчитанного по MCS (). Отметим, что неточность (7) обусловлена использованием средней вероятности рисков.

Результаты и обсуждение

Предложенная методология была протестирована с использованием 20 регистров рисков, каждый из которых содержит 25 случайных рисков. Чтобы

дополнительно проверить надежность нашего подхода в сложных условиях, мы намеренно разработали эти тесты так, чтобы они отражали совершенно случайные риски и не имели естественной однородности внутри кластеров. Этот сценарий представляет собой «наихудший случай» с точки зрения кластеризации, направленный на демонстрацию эффективности нашей методологии, даже когда типичные групповые сходства не существуют.

Как и ожидалось, применение кластеризации через DBSCAN не повысило точность расчетов СВ по сравнению с однокластерным подходом, при этом оба метода дали уровень достоверности (CL) близкий к теоретическим 85,0–83,6 % для некластеризованных моделей и 83,00 % для модели DBSCAN. Примечательно, что стандартное отклонение CL по 20 реестрам рисков сократилось с 4,5 до 3,5 при использовании DBSCAN. Такое снижение изменчивости подчеркивает значительное преимущество: результаты, полученные с помощью DBSCAN, более стабильны. Несмотря на то, что общая точность с точки зрения CL не улучшилась, согласованность расчетов СВ для различных сценариев улучшилась, демонстрируя полезность DBSCAN в обеспечении более надежных результатов управления рисками в различных и случайно сгенерированных средах риска.

Гибкость нашей методологии, объединяющей кластеризацию DBSCAN и биномиальное распределение, особенно подходит для гибкого контроля проектами, где решающее значение имеют адаптивность и оперативность реагирования на изменения. Гибкие проекты получают большую выгоду от нашего подхода, поскольку он позволяет быстро перекалибровать оценки рисков в ответ на меняющуюся динамику проекта — возможность, которая обычно невозможна с помощью традиционных методов оценки рисков, таких как MCS. Такая гибкость улучшает процессы принятия решений, позволяя проектным группам активно и эффективно управлять рисками. Наш подход поддерживает итеративные и поэтапные структуры реализации, распространенные в гибких методологиях, гарантируя непрерывность управления рисками и тесное соответствие принципам гибкости и темпов реализации. Кроме того, благодаря быстрому предоставлению точных оценок рисков и более высокому уровню достоверности наша методология помогает гибким командам поддерживать скорость проекта, одновременно защищая от потенциальных неудач, которые могут повлиять на сроки и бюджет проекта. Эта возможность неоценима в средах, где масштабы проектов и требования заинтересованных сторон могут часто меняться, что требует динамического подхода к управлению рисками, который традиционные методы часто не могут обеспечить.

Специалисты по управлению проектами могут использовать нашу методологию, чтобы получить практичную, простую и детерминистическую основу для расчета СВ в условиях неопределенности с более высокой точностью. Его можно представить в электронной таблице, чтобы облегчить количественную оценку СВ. MCS продолжает представлять собой один из лучших подходов в этом контексте, но его применение ограничено из-за его внутренней сложности для практиков.

В заключении отметим основные преимущества предложенной модели. Первый вклад нашей методологии заключается в ее способности давать более точные оценки СВ. Второй вклад заключается в его простоте: подход включает только алгебраические операции. Кроме того, если реестр рисков содержит ограниченное количество рисков, кластеризацию можно выполнить вручную, сгруппировав риски по трем категориям рисков (низкая, средняя и высокая вероятность). Среднюю вероятность для каждой из этих трех категорий (кластеров псевдонимов) можно легко вычислить. Тогда применение (8) к каждому кластеру является простым. Наконец, представляет собой сумму кластерных СВ, рассчитанную с использованием (9).

Выводы

В данной работе был предложен подход на основе AI для оценки СВ. Модель объединяет концепции метода EMV, биномиального распределения и кластеризации DBSCAN. Модель обеспечивает более точные оценки СВ по сравнению с традиционным подходом EMV и проще в использовании чем MCS. Адаптивность нашей методологии делает ее особенно эффективной при контроле проектами.

Модель демонстрирует повышенную точность, особенно в сценариях, где вероятности и последствия рисков значительно варьируются по всему реестру рисков, но остаются относительно однородными внутри каждого кластера. Это отражает распространенные реальные ситуации, когда проектные риски в рамках определенных категорий или фаз часто имеют схожие характеристики и вероятности, что оправдывает кластерный подход. Повышенная точность расчета СВ, когда риски сгруппированы в однородные кластеры, соответствует статистическим принципам уменьшения дисперсии, где внутренняя согласованность группы способствует более надежному прогнозному моделированию и оценке рисков.

Способность нашей модели быстро адаптироваться к различным условиям проекта и поддерживать высокую точность оценки рисков делает ее мощным инструментом в современных условиях управления проектами. Обеспечивая эффективность и точность вычислений без высоких требований

традиционных MCS, наш подход не только поддерживает, но и улучшает процессы принятия стратегических решений.

Информация о финансировании

Данное исследование было выполнено при финансовой поддержке Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (грант №AP23488488).

Список использованных источников

1 **Thamhain, H.** Managing Risks in Complex Projects // Project Management Journal. – 2013. – № 44(2). – P. 20–35.

2 **De Marco, A., Mangano, G., Narbaev, T.** The Influence of Risk on the Equity Share of Build-Operate-Transfer Projects // Built Environment Project and Asset Management. – 2017. – № 7(1). – P. 45–58.

3 **Hamzeh, A. M., Mousavi, S. M., Gitinavard, H.** Imprecise Earned Duration Model for Time Evaluation of Construction Projects with Risk Considerations // Automation in Construction. – 2020. – № 111. – P. 102–113.

4 Project Management Institute. A Guide to the Project Management Body of Knowledge (PMBOK Guide). 7th edition. Project Management Institute, Newtown Square, PA, 2021.

5 **Barraza, G. A., and Bueno, R. A.** Cost Contingency Management // Journal of Management in Engineering. – 2007. – № 23(3). – P. 140–146.

6 **Baccarini, D.** Estimating Project Cost Contingency – A Model and Exploration of Research Questions. In: Khosrowshahi, F. (Ed.), 20th Annual ARCOM Conference. Association of Researchers in Construction Management. – 2004. – Volume 1. – P. 105–113.

7 **Narbaev, T., De Marco, A.** An Earned Schedule-Based Regression Model to Improve Cost Estimate at Completion // International Journal of Project Management. – 2014. – № 32(6). – P. 1007–1018.

8 **Xie, H., AbouRizk, S., and Zou, J.** Quantitative Method for Updating Cost Contingency throughout Project Execution. Journal of Construction Engineering and Management. – 2012. - 138(6). – 759–766.

9 Project Management Institute. The Standard for Risk Management in Portfolios, Programs, and Projects. Project Management Institute, Newtown Square, PA, 2019.

10 **Cagliano, A. C., Grimaldi, S., Rafele, C.** Choosing Project Risk Management Techniques. A Theoretical Framework // Journal of Risk Research. – 2015. – № 18(2). – 232-248.

11 **Hu, X., Cui, N., Demeulemeester, E.** Effective Expediting to Improve Project Due Date and Cost Performance through Buffer Management // International Journal of Production Research. – 2015. – № 53(5). – P. 1460–1471.

12 **Nunez, M. A., Kuo, L. & Chiang, I. R.** Managing Risk-Adjusted Resource Allocation for Project Time-Cost Tradeoffs // Ann Oper. Res. – 2016. – № 4(2). – P. 230–245.

13 **Qazi, A., Simsekler, M. C. E. & Formaneck, S.** Supply Chain Risk Network Value at Risk Assessment using Bayesian Belief Networks and Analytical Methods // Ann Oper. Res. – 2022. – № 2(1). – P. 298–308.

14 **Tavares, B. G., Sanches da Silva, C. E., & Diniz de Souza, A.** Practices to Improve Risk Management in Agile Projects // International Journal of Software Engineering and Knowledge Engineering. – 2019. – № 29(05). – P. 685–706.

15 **Capone, C., & Narbaev, T.** Estimation of Risk Contingency Budget in Projects using Machine Learning // IFAC-PapersOnLine. – 2022. – № 55(10). – P. 381-386.

16 **Bakhshi, P. and Touran, A.** Calculation of Contingency in Construction Projects // IEEE Transactions on Engineering Management. – 2014. – № 50(2). – P. 135–140.

17 **Touran, A.** Probabilistic Cost Estimating with Subjective Correlations // Journal of Construction Engineering and Management. – 1993. – № 119(1). – P. 587-599.

18 **Touran, A. and Lopez, R.** Modeling Cost Escalation in Large Infrastructure Projects // Journal of Construction Engineering and Management. – 2006. – № 132(8). – P. 853-860.

19 **Cioffi, D. F., Khamooshi, H. A** Practical Method of Determining Project Risk Contingency Budgets // Journal of the Operations Research Society. – 2007. – № 60(4). – P. 565–571.

20 **Rothwell, G.** Cost Contingency as the Standard Deviation of the Cost Estimate // Cost Engineering. – 2005. № 47(7). – P. 134–154.

Поступило в редакцию 11.06.24
Поступило с исправлениями 01.08.24
Принято в печать 25.08.24

*К. Капоне[1], К. Абдрашева[2], *Ә. Қожахметова[3], А. Мамырбаев[4], Т. Нарбаев[5]*
[1]Ташкент мемлекеттік экономика университеті,
Өзбекстан Республикасы, Ташкент қ.;
[2,3,4,5]Қазақстан-Британ техникалық университеті,
Қазақстан Республикасы, Алматы қ.
11.06.24 ж. баспаға түсті.
01.08.24 ж. түзетулерімен түсті.
25.08.24 ж. басып шығаруға қабылданды.

ЖАСАНДЫ ИНТЕЛЛЕКТТІ ЖОБА БЮДЖЕТІН БАСҚАРУ ҮШІН ҚОЛДАНУ: DBSCAN КЛАСТЕРЛІГІ ЖӘНЕ БИНОМИАЛДЫҚ БӨЛУ

Жобаны бақылау барысында жоба топтары әртүрлі салалардағы жобаларда жиі кездесетін күтпеген шығындардың асып кету қаупін басқару үшін күтілмеген жағдайлардағы бюджетті (Contingency budget – CB) пайдаланады. Бұл зерттеуде CB бағалау үшін жасанды интеллектке (Artificial intelligence) негізделген анықтаушы тәсіл ұсынылған. Density-based spatial clustering of applications with noise (DBSCAN) кластерлеуіне негізделген модель күтілетін ақшалай құн әдісі мен биномдық үлестіру тұжырымдамаларын біріктіріп, икемді жобаларды басқару үшін қажетті динамикалық және бейімделгіш құрылымдармен үйлеседі. Бұл әдістемеде 20 тәуекел тізімі пайдаланыла отырып тексеріледі және олардың әрқайсысында себеп-салдар деңгейлері әртүрлі кездейсоқ құрылған 25 тәуекел қарастырылады. Аналитикалық үлгілерді пайдалана отырып, үлгінің бағалауларын дәстүрлі Earned Value Management (EVM) көмегімен салыстыру жүргізілген. Зерттеу нәтижелері көрсеткендей, ұсынылған үлгі дәлірек CB бағалауларын қамтамасыз етіп қана қоймай, сонымен қатар Монте-Карло симуляциясына (Monte Carlo simulation – MCS) қарағанда пайдаланылуы оңай. Бұл оны әсіресе икемділік пен тиімділік маңызды болып табылатын өзгермелі орталар үшін қолайлы етеді.

Кілтті сөздер: жобаларды басқару, DBSCAN кластерленуі, күтілетін ақшалай құн, биномиалдық бөлу, резервті бюджет, Монте-Карло симуляциясы.

*C. Capone[1], K. Abdrasheva[2], *A. Kozhakhmetova[3], A. Mamyrbayev[4], T. Narbaev[5]*
[1]Tashkent State University of Economics, Republic of Uzbekistan, Tashkent
[2,3,4,5]Kazakh-British Technical University, Republic of Kazakhstan, Almaty.
Received 11.06.24
Received in revised form 01.08.24
Accepted for publication 25.08.24

APPLICATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE FOR PROJECT BUDGET MANAGEMENT: DBSCAN CLUSTERING AND BINOMIAL DISTRIBUTION

To manage risks against unexpected cost overruns, that may occur in any projects form different industries or scopes, project teams use a Contingency budget (CB) in project control. This study proposes a deterministic Artificial intelligence approach to estimate CB. Grounded in Density-based spatial clustering of applications with noise (DBSCAN) clustering, the model integrates the expected monetary value method and binomial distribution, aligning with the dynamic and adaptable frameworks required in agile project control. The study tests the methodology using 20 risk registers containing 25 randomly generated risks with associated probabilities and impacts. Using analytical models, the model's estimates were compared with those obtained by the traditional expected monetary value. The model provides more accurate CB estimates and proves to be more straightforward in use than Monte Carlo simulation (MCS), making it particularly suitable for agile environments where flexibility and efficiency are paramount.

Keywords: project management, DBSCAN clustering, expected monetary value, binomial distribution, contingency budget, Monte Carlo simulation.

МРНТИ 45.43.01

https://doi.org/10.48081/EQLG7888

***Ж. Ж. Кенжебай[1], С. К. Ахметкалиева[2]**
[1,2]Казахский национальный университет имени аль-Фараби,
Республика Казахстан, Алматы
[1]ORCID: https://orcid.org/0009-0000-8630-0917
[2]ORCID: https://orcid.org/0000-0001-9017-2225
*e-mail: zhanetta.kenzhebay@mail.ru

ЛОГИСТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В УПРАВЛЕНИИ ЦЕПОЧКАМИ ПОСТАВОК НА ОСНОВЕ МЕХАНИЗМОВ ОТКРЫТОГО УПРАВЛЕНИЯ

В статье исследуется роль логистических процессов в современных бизнес-операциях, особенно в контексте управления цепочками поставок. В ней подчеркивается важность открытых стратегий управления и процедур планирования, для повышения эффективности этих процессов. В статье вводится концепция теории множеств, как инструмента моделирования и анализа различных компонентов и взаимосвязей внутри цепочки поставок. Этот подход помогает в принятии решений и оптимизации логистических процессов, таких как определение местоположения склада, планирование маршрута доставки и контроль запасов. Рассмотрен пример механизма планирования Коргина Н. А., основанного на теории множеств, применяемого к компании, специализирующейся на экологически чистых товарах для дома. Исследование направлено на оптимизацию процесса производства и продаж, с учетом ограниченности ресурсов и спроса, для максимизации прибыли. Подчеркивается необходимость координации спроса и предложения, и потенциал распределенной логистики в эффективном управлении материальными и информационными потоками.

Исследование показало новый взгляд на применение механизма планирования Н. А. Коргина, основанного на теории множеств для стратегического планирования деятельности компании, обеспечивая оптимальное распределение ресурсов и эффективности процессов принятия решений.

Ключевые слова: логистика, цепочки поставок, механизмы открытого управления, системный подход, теория множеств.

Введение

Исследование фокусируется на актуальной проблеме, которая имеет особенное значение в современном мире – совершенствование логистических процессов в управлении цепочками поставок на основе механизмов открытого управления. Изучением данной темы занимались такие ученые, как Бродетский Г. Л., Гусев Д. А., Лысоченко А. А., Теплыгина Т. А. и др. [1; 2]. Несмотря на то, что существует большое количество исследований отдельных аспектов цепочек поставок, целостный подход, который интегрирует эти аспекты, изучен меньше. Более того, применение математических моделей, с применением теории множеств, для оптимизации этих процессов, является относительно новой и недостаточно изученной областью.

В этом исследовании авторы стремятся внести свой вклад в существующий объем знаний, изучая использование стратегий открытого управления и теории множеств для улучшения логистических процессов. В ней показан системный подход, механизм планирования Н. А. Коргина [3], и продемонстрировано его применение на практическом примере. Данные исследования обеспечивают всестороннюю оценку потребностей клиентов, прогнозирование спроса, маркетинговую тактику и планирование производства.

Преодолев разрыв между теорией и практикой, авторы планируют пролить свет на потенциал этих стратегий в повышении эффективности и результативности цепочки поставок. Это исследование представляет собой вклад в продолжающийся дискурс о логистических процессах и управлении цепочками поставок.

Материалы и методы

При изучении логистических процессов в рамках управления цепочками поставок, методология исследования использует механизмы открытого управления и теорию множеств. Механизмы открытого управления являются основой процедур планирования, направленных на совершенствование логистических процессов, они направлены на максимизацию эффективности управления цепочками поставок, оптимизацию процессов с помощью стратегического планирования и протоколов принятия обоснованных решений. Теория множеств играет ключевую роль в аналитических аспектах

исследования. Она позволяет представить различные элементы и взаимосвязи в цепочке поставок в виде математических моделей, которые предлагают более рациональный подход к принятию решений и оптимизации процессов.

Предлагаемая модель обеспечивает гибкость и масштабируемость, позволяя адаптироваться к более разнообразной сети поставщиков и связи с логистическими партнерами в режиме реального времени, что позволяет быстро реагировать на изменения и поддерживать высокий уровень эффективности цепочки поставок.

Результаты и обсуждения

Объектом наблюдения в данном исследовании является процесс управления спросом и предложением в цепочке поставок компании, специализирующейся на производстве и продаже экологически чистых товаров для дома. Этот процесс включает в себя оценку и понимание потребностей клиентов, прогнозирование спроса, маркетинговую тактику и планирование производства, с одной стороны, а также выбор и партнерство с различными поставщиками, согласование условий поставок, обеспечение качества и своевременный заказ – с другой.

В цепочке поставок фокусной компании управление спросом включает всестороннюю оценку и понимание многочисленных потребностей клиентов, прогнозирование спроса, разработку маркетинговой тактики и планирование производства. Для компании крайне важно активно изучать рынок, анализировать склонности и тенденции клиентов, чтобы эффективно реагировать на колебания спроса и предоставлять подходящие продукты и услуги.

И наоборот, управление поставками для компании включает в себя выбор и партнерство с разнообразными поставщиками, согласование условий поставок, обеспечение качества и оперативное выполнение заказов. Компания должна гарантировать надежное снабжение необходимыми ресурсами и материалами для производства, чтобы удовлетворить потребительский спрос. Эффективное управление поставками предполагает оптимизацию логистических процессов, управление запасами и снижение рисков, связанных с поставками.

Оба аспекта – управление спросом и поставками – имеют решающее значение для бесперебойного функционирования цепочки поставок фокусной компании. Они взаимосвязаны и взаимозависимы, поскольку потребительский спрос диктует потребности в поставках, а качество и пунктуальность поставок влияют на удовлетворенность клиентов и постоянные продажи [4].

Жизненно важным элементом управления цепочкой поставок для компании является гармонизация спроса и предложения. Процесс

гармонизации включает в себя несколько этапов, включая анализ и прогнозирование спроса, планирование производства и контроль запасов. Компания должна быть в курсе динамики рынка, тщательно изучать тенденции и понимать предпочтения клиентов, чтобы надлежащим образом реагировать на изменения спроса и соответствующим образом адаптировать свои продукты и услуги [5].

В рамках управления цепочкой поставок для фокусной компании существует несколько видов планирования, показанные на рисунке 1.

Рисунок 1 – Виды планирования
Примечание: составлено автором на основании источника [6]

Далее рассмотрим механизм планирования по методу Н. А. Коргина в теоретико-множественной постановке, рисунок 2, сформулированный с помощью теории множеств, представляющий собой организованный метод планирования.

Механизм планирования Коргина в рамках теории множеств обеспечивает систематическую и эффективную организацию процесса планирования с учетом корреляций и зависимостей между различными наборами данных и отношениями. Каждый вид планирования выполняет важнейшую функцию по гармонизации спроса и предложения, оптимизации ресурсов и достижению целей фокусной компании. Фокусная компания может использовать стратегию децентрализованной логистики для эффективного распространения своих нишевых продуктов или услуг среди потребителей.

Рисунок 2 – Механизм планирования Коргина Н.А.
Примечание: составлено автором

Интеграция функциональной логистики – это метод объединения различных операционных областей логистики внутри корпорации для достижения более плавного и эффективного управления.

Распределенная логистика – это концепция, которая использует сеть разрозненных складов и потоки материалов, информации и услуг.

Интеграция функциональной логистики, стратегия распределенной логистики и фокусная компания - это взаимосвязанные концепции, которые могут дополнять друг друга [7].

Рассматриваемая компания в основном занимается производством и дистрибуцией экологически чистых товаров отечественного производства, отличается своей приверженностью экологическому сознанию и здоровому образу жизни. Цель компании – развивать долгосрочные отношения с клиентами. В этом контексте механизм планирования Коргина, сформулированный в теории множеств, применим к рассматриваемой компании. Этот механизм может быть эффективно использован для планирования и выработки стратегии деятельности компании, обеспечивая оптимальное распределение ресурсов и эффективные процессы принятия решений.

В контексте рассматриваемой компании следующие множества являются неотъемлемой частью процесса планирования: множество клиентов; множество поставщиков; множество продукции; множество ресурсов; множество конкурентов.

Понимание множеств и их взаимосвязей позволяет компании эффективно планировать производство, управлять запасами, прогнозировать

спрос и удовлетворять потребности потребителей в экологически чистых и устойчивых товарах отечественного производства. Успешная реализация методов планирования и эффективное управление ими требуют использования современных технологий [8]. На рисунке 3 рассмотрена автоматическая схема предлагаемого механизма управления.

Рисунок 3 – Облачное программное обеспечение

Эти программные решения имеют важное значение для реализации стратегий гибкого планирования.

Процесс формализации модели рассматриваемой компании включает в себя идентификацию математических функций, ограничений и целевой функции. Эти элементы используются для оптимизации плана. Вот иллюстрация формализации модели для такого бизнеса:

Множества:

- Множество товаров:

-Множество производственных ресурсов:

Отношения:

- Отношение спроса на товары:

- Отношение использования ресурсов:

Математические функции:

- Функция затрат на производство товара i:

- Функция дохода от продажи товара i:

- Функция прибыли от продажи товара i:

Для описания различных аспектов планирования могут быть использованы представленные далее математические функции.

Функции прогнозирования спроса (формула 1) могут быть использованы для прогнозирования будущего спроса на продукцию. Эти функции могут основываться на исторических данных, тенденциях и других влияющих факторах, которые могут повлиять на спрос.

$$Y(t) = \beta_0 + \beta_1 X_1(t) + \beta_2 X_2(t) + \cdots + \beta_n X_n(t) + \varepsilon(t) \quad (1)$$

где: Y (t) – спрос на товары в момент времени t; $\beta_0, \beta_1, \beta_2, \ldots, \beta_n$ – параметры модели, отражающие влияние факторов на спрос; X_1 (t), X_2 (t),…+,X_n (t) – значения факторов в момент времени t; t; ε(t) – случайная ошибка модели, отражающая непредсказуемые факторы, которые могут влиять на спрос.

В данном уравнении (1) используется множественная регрессия, где спрос на товары (Y) зависит от нескольких факторов $X_1, X_2, \ldots, X_n$, каждый из которых имеет свой коэффициент (β).

Функции оптимизации производства (2). Эти функции могут использоваться для оптимизации процессов производства товаров. Они могут учитывать ограничения на производственные мощности, ресурсы и другие факторы, чтобы достичь максимальной эффективности и минимизировать затраты. Она имеет вид:

$$minimize\ C(x) \quad (2)$$

где: *C(x)* представляет собой функцию стоимости производства товаров; - переменная, представляющая вектор решений, который определяет количество производимых товаров.

Целью этой функции оптимизации, уравнение 3, является снижение себестоимости продукции.

$$minimize\ C(x) = c_1 x_1 + c_2 x_2 + \cdots + c_n x_n \quad \mathbf{(3)}$$

где: $x_1, x_2, \ldots, x_n$ – переменные, представляющие количество производимых товаров; $c_1, c_2, \ldots, c_n$ – коэффициенты, представляющие стоимость производства каждого товара.

Цель состоит в том, чтобы выбрать значения переменных , которые минимизируют общую стоимость производства.

Функции управления запасами служат для точной настройки уровня запасов продукции. Эти функции могут учитывать такие элементы, как спрос, продолжительность доставки, расходы на хранение и другие соображения, чтобы определить идеальный уровень запасов, тем самым предотвращая нехватку или излишки продукции.

1 Модель заказа оптимального размера EOQ (Economic Order Quantity):

$$EOQ = \sqrt{2DS/H} \quad (4)$$

где: EOQ - оптимальный размер заказа; D – годовой спрос на товар, равен 10 000 единиц; S – стоимость размещения одного заказа – 500 долларов; H – стоимость хранения одной единицы товара в течение года – 0,75 доллара.

$$EOQ = \sqrt{\frac{2 * 10000 * 500}{0.75}} = 3651\ \text{ед}$$

Следовательно, идеальный размер заказа для этого конкретного продукта, согласно модели EOQ, составляет примерно 3651 единиц. То есть, что компания должна стремиться заказывать это количество каждый раз, чтобы сократить общие расходы, связанные с запасами.

2 Модель точки перезаказа (ROP – Reorder Point):

$$ROP = D * LT \quad (5)$$

где: ROP – точка перезаказа; D – средний дневной спрос на товар; LT – время доставки товара.

Для данной компании среднесуточный спрос на конкретный продукт (D) – 30 единиц, время выполнения заказа (LT) – 10 дней.

$$ROP = 30 * 10 = 300\ \text{ед}$$

Следовательно, точка повторного заказа для этого конкретного продукта, согласно модели, составляет 300 единиц.

3 Модель уровня сервиса (Service Level):

$$Service\ Level = (1 - p) * 100\% \quad (6)$$

где: Service Level – уровень сервиса, выраженный в процентах; p - вероятность нехватки товара.

Вероятность нехватки определенного товара (p) в данном случае равна 0,05 (или 5 %). Подставляя это значение, получим:

$$Service\ Level = (1 - 0.05) * 100\% = 95\%$$

Таким образом, уровень обслуживания для данного конкретного продукта, согласно модели уровня обслуживания, установлен на уровне 95 %. Эти уравнения помогают определить идеальные уровни заказов и точки переупорядочения для управления запасами и обеспечения бесперебойных операций снабжения и доставки [9].

Ограничения:

Ограничение производственных мощностей для каждого ресурса p из множества P, сумма использования ресурса p для всех товаров в множестве T не должна превышать количество ресурса p.

Ограничение спроса: для каждого товара i из множества T, спрос на товар i должен быть удовлетворен.

Целевая функция:

Цель состоит в максимизации общей прибыли от продажи всех товаров компании для заданного периода времени. Таким образом, целевая функция будет выглядеть следующим образом: maximize Σ (T(i)) для каждого товара i из множества T.

Формализация модели позволит оптимизировать процесс производства и продажи товаров, учитывая ограничения на ресурсы и спрос, с целью максимизации прибыли компании. При использовании методов теории множеств, модель может обрабатывать большие объемы данных, обеспечивая возможность учета множества поставщиков и логистических партнеров. В режиме реального времени модель может анализировать и оптимизировать логистические процессы с учетом текущей ситуации на рынке, наличия поставщиков и состояния транспортной сети.

Схематично, на рисунке 4 рассмотрим вопросы автоматизации предлагаемого механизма управления.

Рисунок 4 – Схема автоматизации механизма управления
Примечание: составлено авторами

На цепочки поставок могут повлиять геополитические события, включая доступность поставщиков, транспортные расходы и таможенные сборы [10]. Предлагаемая модель учитывает эти факторы при оптимизации логистических процессов, т.е. модель может перераспределять ресурсы, менять маршруты и выбирать альтернативных поставщиков, чтобы минимизировать негативное влияние на цепочку поставок. Это обеспечивает стабильность и надежность цепочки поставок даже в нестабильных условиях.

Данная модель имеет большой потенциал в вопросах улучшения правления цепочками поставок после создания разнообразной сети поставщиков. В непростых условиях политического климата разнообразие поставщиков может помочь компаниям снизить риск, связанный с зависимостью от одного источника ресурсов и обеспечить непрерывность поставок и минимизировать негативное влияние на бизнес.

Работа в режиме реального времени в управлении поставками является одним из ключевых факторов. Благодаря этому осуществляются своевременные поставки и имеется актуальная информация о запасах товаров.

Также одним из важных факторов является влияние геополитических событий. Предлагаемая модель позволяет адаптироваться и к таким реалиям. Она позволяет автоматически перераспределять ресурсы, находить поставщиков, находить новые маршруты.

Таким образом, за счет создания сети различных поставщиков и подключения к реальным данным модель становится более гибкой и устойчивой, что позволит предприятиям эффективно реагировать на вызовы современного рынка и поддерживать высокий уровень удовлетворения потребностей потребителя.

Выводы

Данное исследование показало новый взгляд на применение теории множеств в процессе планирования логистических процессов компании, специализирующейся на производстве и продаже экологически чистых и устойчивых товаров для дома. В нем продемонстрировано, как механизм планирования Н. А. Коргина, основанный на теории множеств, может эффективно использоваться для стратегического планирования деятельности компании, обеспечивая оптимальное распределение ресурсов и эффективные процессы принятия решений.

Список использованных источников

1 **Бродецкий, Г. Л., Гусев, Д.А.** Экономико-математические методы и модели в логистике [Текст]. Оптимизационные процедуры: учебник – М. : Издательский центр «Академия». – 2012 – 84 с.

2 **Лысоченко, А. А., Теплыгина, Т. А.** Стратегическое планирование и управление логистическими процессами в области управления цепями поставок [Текст] // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2023. – Т.7. – С. 109–111.

3 **Коргин, Н. А.** Неманипулятивные механизмы принятия решений в управлении организационными системами. [Электронный ресурс]. – https://www.dissercat.com/content/nemanipuliruemye-mekanizmy-prinyatiya-reshenii-v-upravlenii-organizatsionnymi-sistemami

4 **Рогулин, Р. С.** Обзор методов управления цепочками поставок: будущее, настоящее и прошлые подходы к моделированию [Текст] // Научный журнал НИИ ИТМО. Серия «Экономика и природопользование». 2023. – № 2. – С. 164–179.

5 **Guide, A. G. S**upply Chain Management [Electronic resource]. – https://isolution.pro/ru/t/supply-chain-management/supply-chain-manage-ment-quick-guide/upravlenie-cepockoj-postavok-kratkoe-rukovodstvo

6 **Kitrish, K.Y.** Supply Chain Management: theoretical aspects [Text] // East European Scientific Journal. – 2021. – №1. – P.8–15.

7 **Harrison, A.** Logistics management. 2021. [Electronic resource]. – https://www.marketing.spb.ru/lib-mm/sales/integration.htm

8 **Балашова, Ю.** Эффективные системы управления производством. [Электронный ресурс] – https://www.cfin.ru/itm/kis/choose/Manufacturing.shtml

9 **Стерлигова, А. Н.** Систематизация элементов моделей управления запасами в звеньях цепей поставок // Логистика и управление цепями поставок. – 2005. – №4. – С. 36–54.

10 **Крылатков, П.П., Прилуцкая, М. А.** Управление цепочками поставок (SCM) [Текст]: учебник. Екатеринбург: из-во Уральского ун-та. 2018.- 140 с.

References

1 **Brodetskiy, G. L., Gusev, D. A.** Ekonomiko-matematicheskie metody i modeli v logistike [Economic and mathematical methods and models in logistics] [Text]. // Optimizatsionnye procedury: uchebnik – M. : Izdatelskiy tsentr «Akademiya», 2012. – 84 p.

2 **Lysocenko, A. A., Teplygina, T. A.** Strategicheskoe planirovanie i upravlenie logisticheskimi protsessami v oblasti upravleniya tsepyami postavok [Strategic planning and management of logistic processes in the field of supply chain management] [Text]. // Economy and Business: Theory and Practice. – 2023. – T.7. – P. 109–111.

3 **Korgin, N. A.** Nemaniпuliativnye mekhanizmy priniatiя resheniy v upravlenii organizacionnymi sistemami [Non-manipulated decision-making mechanisms in the management of organizational systems.] [Electronic resource]. – https://www.dissercat.com/content/nemanipuliruemye-mekanizmy-prinyatiya-reshenii-v-upravlenii-organizatsionnymi-sistemami

4 **Rogulin, R. S.** Obzor metodov upravleniya tsepyami postavok: budushchee, nastoyashchee i proshlye podkhody k modelirovaniyu [Overview of supply chain management methods: future, present and past approaches to modeling] [Text]. // Scientific journal of the ITMO Research Institute. Series «Economics and Environmental Management». – 2023. – № 2. – P. 164-179.

5 **Guide, A. G.** Supply Chain Management [Electronic resource]. – https://isolution.pro/ru/t/supply-chain-management/supply-chain-manage-ment-quick-guide/upravlenie-cepockoj-postavok-kratkoe-rukovodstvo

6 **Kitrish, K.Y.** Supply Chain Management: theoretical aspects [Text] // East European Scientific Journal. – 2021. – №1. – P.8–15.

7 **Harrison, A.** Logistics management. 2021. [Electronic resource]. – https://www.marketing.spb.ru/lib-mm/sales/integration.htm

8 **Balashova, Yu.** Effektivnye sistemy upravleniya proizvodstvom. [Effective production management systems] [Electronic resource]. – https://www.cfin.ru/itm/kis/choose/Manufacturing.shtml

9 **Sterligova, A. N.** Sistematizatsiya elementov modelej upravleniya zapasami v zven'yakh tsepey postavok [Systematization of elements of inventory management models in supply chain links] [Text] // Logistics and supply chain management. – 2005. – No. 4. – P. 36–54.

10 **Krylatkov, P. P., Prilutskaya, M. A.** Upravlenie tsepyami postavok (SCM) [Supply Chain Management (SCM)] [Text]: Uchebnik. – Ekaterinburg: Iz-vo Uralskogo un-ta, 2018. – 140 p.

Поступило в редакцию 23.02.24
Поступило с исправлениями 08.08.24
Принято в печать 25.08.24

Ж. Ж. Кенжебай, С. К. Ахметқалиева
Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан Республикасы, Алматы қ.
23.02.24 ж. баспаға түсті.
08.08.24 ж. түзетулерімен түсті.
25.08.24 ж. басып шығаруға қабылданды.

АШЫҚ БАСҚАРУ МЕХАНИЗМДЕРІНЕ НЕГІЗДЕЛГЕН ЖЕТКІЗУ ТІЗБЕГІН БАСҚАРУДАҒЫ ЛОГИСТИКАЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР

Мақалада қазіргі заманғы бизнес операцияларындағы логистикалық процестердің рөлі, әсіресе жеткізу тізбегін басқару контекстінде қарастырылады. Ол осы процестердің тиімділігін арттыру үшін ашық басқару стратегиялары мен жоспарлау процедураларының маңыздылығын атап көрсетеді. Мақалада жиынтық теориясының тұжырымдамасы жеткізілім тізбегіндегі әртүрлі құрамдас бөліктер мен қатынастарды модельдеу және талдау құралы ретінде енгізіледі. Бұл тәсіл шешім қабылдауға және қойманың орналасуы, жеткізу бағытын жоспарлау және түгендеуді бақылау сияқты логистикалық процестерді оңтайландыруға көмектеседі. Н.А.Коргиннің экологиялық таза тұрмыстық тауарларға маманданған компанияға қолданылатын жиынтық теориясына негізделген жоспарлау механизмінің мысалы қарастырылады. Зерттеу шектеулі ресурстар мен сұранысты ескере отырып, өндіріс пен өткізу процесін оңтайландыруға, пайданы барынша арттыруға бағытталған. Материалдық және ақпараттық ағындарды тиімді басқаруда сұраныс пен ұсынысты үйлестіру қажеттілігі және бөлінген логистиканың әлеуеті атап өтіледі.

Зерттеу компания қызметін стратегиялық жоспарлау, ресурстарды оңтайлы бөлуді және шешім қабылдау процестерінің тиімділігін қамтамасыз ету үшін жинақ теориясына негізделген Н.А. Коргиннің жоспарлау механизмін пайдаланудың жаңа көзқарасын көрсетті.

Кілтті сөздер: логистикалық процестер, жеткізу тізбегі, ашық басқару механизмдері, жүйелік тәсіл, жиынтық теориясы.

Zh. Zh. Kenzhebai, S. K. Akhmetkalieva
Al-Farabi Kazakh National University, Republic of Kazakhstan, Almaty.
Received 23.02.24
Received in revised form 08.08.24
Accepted for publication 25.08.24

LOGISTICS PROCESSES IN SUPPLY CHAIN MANAGEMENT BASED ON OPEN MANAGEMENT MECHANISMS

The article examines the role of logistics processes in modern business operations, particularly in the context of supply chain management. It emphasizes the importance of open management strategies and planning procedures to improve the efficiency of these processes. The article introduces the concept of set theory as a tool for modeling and analyzing various components and relationships within a supply chain. This approach helps in decision making and optimization of logistics processes such as warehouse location, delivery route planning and inventory control. An example of N. A. Korgin's planning mechanism, based on set theory, applied to a company specializing in environmentally friendly household goods is considered. The study aims to optimize the production and sales process, taking into account limited resources and demand, to maximize profits. The need to coordinate supply and demand, and the potential of distributed logistics in the effective management of material and information flows, is emphasized.

The study showed a new look at the use of the N.A. planning mechanism. Korgin, based on set theory for strategic planning of company activities, ensuring optimal allocation of resources and efficiency of decision-making processes.

Keywords: logistics processes, supply chains, open management mechanisms, system approach, set theory.

ГРНТИ 82.13.11

https://doi.org/10.48081/VALE7677

***А. Ж. Куниязова[1], А. Т. Султанов[2], Е. А. Асылбеков[3]**

[1,2,3]Торайғыров университеті, Қазақстан Республикасы, Павлодар қ.

[1]ORCID: https://orcid.org/0000-0001-7021-7692

[2]ORCID: https://orcid.org/0000-0002-9334-1810

[3]ORCID: https://orcid.org/0009-0009-4104-0328

МӘДЕНИЕТ ЖӘНЕ СПОРТ САЛАСЫНДАҒЫ МЕМЛЕКЕТТІК САЯСАТТЫ ЖЕТІЛДІРУДІҢ НЕГІЗГІ БАҒЫТТАРЫ

Дене шынықтыру және спорт саласындағы инновациялық даму дене шынықтыру және спорт саласы субъектілерінің қызметінде басым бағыт болуға тиіс. Бұл бағыт жоғары деңгейдегі спорттағы жетістіктерге әсер етіп қана қоймай, ең алдымен спорт объектілерінің, дене шынықтыру және спорт саласының халыққа спорттық-дене шынықтыру қызметтерін көрсету жөніндегі барлық инфрақұрылымының тиімділігін арттыруға мүмкіндік беретін барлық прогрессивті технологияларды қамтуы тиіс.

Біз, мысалы, қарапайым спорт алаңдары мен нысандарға қол жеткізу туралы ғана емес, сонымен қатар олардың аумағында ел азаматтарының барлық қалауын қанағаттандыра алатын алаңдары мен тренажерлары, диагностикалық орталықтары мен зертханалары бар заманауи инфрақұрылым құру туралы айтып отырмыз. Біздің елімізде дене шынықтыру мен спортты (ДШжС) дамыту ерекше маңызға ие. Бұл маңыздылық олардың қазақстандықтардың өмір сүру сапасын анықтайтындығымен және қоғамның әлеуметтік-экономикалық дамуының жаңа әлеуметтік ресурсы ретінде қызмет ететіндігімен анықталады. Бұл үшін ДШжС саласын дамыту бойынша өлшенген және тиімді мемлекеттік саясат қажет. Осы саясатты іске асырудың қолданыстағы тетігі, осы саланы дамытудың негізгі міндеттерін шешсе де, түзетуді қажет етеді, әсіресе халық арасында дене шынықтыру мен спорттың жаппай және тұрақты сабақтарын жандандыру бойынша ұсыныстар берілді.

Бұл мақалада мәдениет және спорт саласындағы мемлекеттік саясатты жетілдіру бойынша зерттеу ұсынылған, Қазақстандық индустрияны дамыту үшін мемлекеттік инвестицияларды ұлғайтуға басты назар аударылуы тиіс ұйымдастырушылық тетік ұсынылуы мүмкін бағыттары келтірілген.

Кілтті сөздер: мемлекеттік саясат, экономикалық әсер, спорт индустриясы, нарық элементтері, әлеуметтік-экономикалық ресурс, дене белсенділігі, қоғамдық өмір.

Кіріспе

Мемлекеттік қызмет жүйесінде мәдени саясат бұл қоғамның негізгі құндылық бағдарлары қалыптасатын табысты мемлекеттің негізгі идеологиялық платформасы.

Мәдениет саласындағы жетістіктер тек ведомстволардың, мәдениет мекемелерінің жұмысымен, статистиканың сандық көрсеткіштерімен өлшенбейді. Қазіргі мәдениет нарықтық экономикаға интеграцияланған және елдің экономикалық өсуіне, әлеуметтік-экономикалық дамуына оң әсер етеді.

Осы жағдайларда мәдениет саласы экономиканың маңызды факторына, бизнес – бастамалар үшін тартымды инвестициялық салаға айналады, бұл өнердің жекелеген түрлерін және мәдениетті ұйымдастыруды экономикалық тиімді (үнемді) деңгейге шығаруға мүмкіндік береді: киноиндустрия, анимация, цирк өнері, концерттік және театрлық қызмет, спорт.

Қазақстан Республикасында мәдениет саласы қарқынды дамып келеді, бірақ мемлекеттік-саяси деңгейде шешуді талап ететін мәселелердің кең ауқымы орын алуда.

Материалдар мен әдістер

Зерттеуді орындау кезінде зерттеудің жалпы ғылыми және экономикалық әдістері қолданылды: логикалық және кешенді тәсілдер, талдау және салыстыру. Бұл әдістерді қолдану негізгі ережелерді ашуға және жүйелі түрде ұсынуға және ұсынылған зерттеудің мақсатына жетуге мүмкіндік берді.

Нәтижелер және талқылау

Қазақстан Республикасындағы мәдениет саласы барлық басым бағыттар бойынша кешенді түрде дамуға тиіс. Жақын арада 1-суретке сәйкес мәдениет саласын дамытудың маңызды бағыттары [1]:

- кино өндірісін дамыту;
- музыкалық композициялар өндірісін дамыту;
- театр өнерін дамыту;
- өнер мен шығармашылықты дамыту.

Сурет 1 – Басым салаларды дамыту қағидаттарында Мәдениет саласының құрылымын жетілдіру бағыттары

Қазақстан Республикасында киноиндустрияны дамытудың негізгі проблемалары [2]:

- киноиндустрияны мемлекеттік қолдаудың жеткіліксіздігі;
- қазақстандық фильмдер прокатқа шықпайды;
- фильмдерді жақын және алыс шетелге экспорттау үшін барлық кино талаптарын орындамау.

Мәдениет саласын дамытудың ең өзекті бағыттарының бірі – кино өндірісі. Қазақстан Республикасындағы кино өндірісінің негізгі үрдістері 1 кестеде көрсетілген.

Кесте 1 – Қазақстан Республикасындағы кино өндірісінің негізгі үрдістері

Көрсеткіштердің атауы	Сипаттамасы, мағынасы
Мемлекеттік ұлттық киностудияның жұмыс істеуі	«Қазақфильм» АҚ
Жылына кинофильмдер шығару (шығару)	20
Ірі кинотеатрлар саны	60
Кинозалдар саны	250
Жеке кинопрокат компанияларының саны	8

Қазақстандық индустрияны дамыту үшін мемлекеттік инвестицияларды ұлғайтуға, жарнаманы жақсартуға және фильмдердің прокатқа түсуіне басты назар аударылуы тиіс ұйымдастырушылық тетік ұсынылуы мүмкін, 2-сурет. Сондай ақ қазақстандық кинонның әлеуетті экспортына назар аудару керек [3].

Сурет 2 – Қазақстандық киноиндустрияны дамытудың ұйымдастырушылық тетігі

Мәдениет саласының барлық салаларын қарқынды дамыту үшін Қазақстан Республикасы Мәдениет және спорт министрлігінің ұйымдық құрылымы жетілдірілуге тиіс, 3-сурет. Мәдениет саласын қосымша үйлестіру үшін жаңа комитет – киноиндустрия мен музыка индустриясын дамыту комитеті құрылуы мүмкін. Комитеттің негізгі функциялары [4]:

- қазақстандық киноиндустрияны дамыту стратегияларын әзірлеу;
- музыка индустриясын дамыту стратегияларын әзірлеу;
- инвестицияларды тарту бойынша техникалық-экономикалық негіздемелерді орындау;
- киноиндустрия мен музыка индустриясын дамыту инфрақұрылымын жобалау.

Сурет 3 – Қазақстан Республикасы Мәдениет және спорт министрлігінің ұйымдық құрылымын жетілдіру

Қазақстан Республикасындағы мәдениет саласы қарқынды және көпполярлы түрде дамуға тиіс. Қазақстан Республикасында мәдениет саласын дамытудың маңызды атрибуттарының бірі ел спорт жүйесі болуға тиіс.

Қазақстан Республикасында спорт елдің әлеуметтік-экономикалық дамуы үшін маңызды рөл атқарады. Әлеуметтік тұрғыдан алғанда, спортты, спорт саласын дамытудың басты мақсаты-халықтың, жеке адамның да, жалпы қоғамның да денсаулық әлеуетін қалыптастыру. Сонымен қатар, классикалық көтерілістегі спорт мәдениеттің «таза» атрибуты ретінде қарастырылады [5].

Мәдениет саласын басқару жүйесінде мынадай проблемалар туындайды: мәдениеттің барлық салаларын үйлестіретін бірыңғай Министрліктің болмауы; мемлекеттік жобаларды, мәдениетті дамыту жөніндегі бағдарламаларды іске асырудан әлеуметтік-экономикалық тиімділіктің төмен деңгейі; мәдениет және спорт саласын дамытуға инвестицияларды игерудің төмен тиімділігі; қоғамдық институттардың, кәсіпкерлік сектордың мәдениет саласын басқаруға тартылудың төмен деңгейі [6].

Қазақстан Республикасындағы мәдениет саласы қарқынды және көпполярлы түрде дамуға тиіс. Қазақстан Республикасында мәдениет саласын дамытудың маңызды атрибуттарының бірі ел спорт жүйесі болуға тиіс.

Мәдениет саласының барлық салаларын қарқынды дамыту үшін Қазақстан Республикасы Мәдениет және спорт министрлігінің ұйымдық құрылымы жетілдірілуге тиіс. Мәдениет саласын қосымша үйлестіру үшін жаңа комитет - киноиндустрия және музыка индустриясын дамыту комитеті құрылуы мүмкін.

Спорт мәдениет ретінде 4-суретке сәйкес келесі бағыттар бойынша дамуы керек [7]:

- халық, жастар, балалар арасында спортты насихаттау;
- спорт инфрақұрылымын дамыту жөніндегі жұмысты жалғастыру (ел халқының спорт инфрақұрылымымен қамтылуы – кемінде 95 %) құрауы тиіс;
- тегін мемлекеттік спорт мектептерін (балалар, жасөспірімдер) дамыту;
- спорт саласы үшін менеджерлерді даярлауға мемлекеттік тапсырыс;
- спорт саласында патриотизмді айтарлықтай арттыру.

Спорттағы патриотизм мыналарды қамтиды [8]:

- қазақстандық спортшылардың ұлттық деңгейдегі спорттық жетістіктері;
- қазақстандық спортшылардың халықаралық деңгейдегі спорттық жетістіктері;
- Тернер құрамының резервін дайындау;
- қазақстандық спорттық киімдерді, атрибуттарды пайдалану;
- тек Қазақстан азаматтарының спорттық құрамаларында ойнау.

Сурет 4 – Қазақстан Республикасында спортты дамытудың басымдықтары

Спорт индустриясы үшін менеджерлерді даярлау келесі білімге, дағдылар мен құзыреттерге бағытталуы керек [9]:

- спорттың тарихы мен мәдениеті;
- спорт құқығы;
- спорт статистикасы;
- спорт экономикасы;
- спорт индустриясындағы сыртқы экономикалық қызмет;
- спорттық маркетинг;
- спорт индустриясындағы инвестициялық қызмет;
- спорт ұйымдарының менеджменті;
- спорттық жарыстарды басқару;
- кәсіби спортшының менеджменті;
- басқа бағыттар.

Спорттың мәдени атрибуттарымен қатар, нарықтық экономика жағдайындағы спорт жүйесі коммерциялық индустрия ретінде қарастырылуы керек [10]:

- спорттық жарыстардың жарнамасы;
- спорттық жарыстарды коммерцияландыру және табыс, пайда алу;
- спорттық жарыстарға сұранысты, олардың танымалдылығын арттыру;
- спорттық киімнің, спорттық атрибутиканың қазақстандық брендтерін құру;
- қазақстандық фирмалық спорт дүкендерінің желісін құру.

Қорытындылар

Қазақстан Республикасында мәдениет саласы біркелкі дамымайды, атап айтқанда: кино түсіру; музыкалық композициялар шығару; театр өнерін, шығармашылықты дамыту сияқты маңызды салалар дамымайды.

Мәдениет және спорт саласында патриотизммен байланысты проблемалар бар, мысалы: шетелдік спортшыларды, жаттықтырушыларды спорт клубтарына шақыру; шетелдік фильмдерді, музыкалық композицияларды дәріптеу; шетелдік киім, тамақтану мәдениетін дәріптеу.

Пайдаланылған деректер тізімі

1 Отрасли экономики. [Электронный ресурс]. – https://ru.wikipedia.org/wiki/Отрасль_экономики

2 Культура. [Электронный ресурс]. – https://ru.wikipedia.org/wiki/Культура

3 **Беляев, И. А.** Концепция культуры // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2016. – № 10. – С. 14-17.

4 **Ажыбекова, К. А., Тогусаков, О. А., Брусиловский , Д. А.** Коррелятивная взаимосвязь культуры и цивилизации (методологические аспекты) // Общество: философия, история, культура. – Вып. 3. – С. 9–16.

5 **Леднев В. А.** Индустрия спорта: обучение предпринимательству и менеджменту. Современная конкуренция / – 2017. Том 11. – № 4(64).

6 Государственная политика. [Электронный ресурс] – https://ru.wikipedia.org/wiki/Государственная_политика

7 **Ветков, Н. Е.** Физическая культура и спорт как социальные феномены общества // Наука – 2020. – 2016. – № 2 (8). – С. 30–43

8 **Зиядуллаев К. Ш., Абдиев Н. А., Курбанбаев И. Р.** Обеспечение адекватности финансового механизма в управлении физической культуры и спортом // Актуальные проблемы гумани тарных и социально-экономических наук. – 2017. – Т. 11. – № 5. – С. 82.

9 **Валиев Р. Н.** Эффективность государственно–правового регулирования в сфере физической культуры и спорта в современном Казахстане // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. – 2017. – Т. 2. – № 4. – С. 105–112.

10 **Джуха, В. М., Погосян, Р. Р., Казаренко, К. О.** Этапы разработки проекта по использованию государственно-частного партнерства при строительстве объектов спортивно-оздоровительной инфраструктуры // Учет и статистика. – 2012. – № 4 (28). – С. 47–53.

References

1 Otrasli ekonomiki. [Branches of the economy]. [Electronic resource]. – https://ru.wikipedia.org/wiki/ Otrasli ekonomiki

2 Kultura. [Culture] [Electronic resource]. – https://ru.wikipedia.org/wiki/Kultura

3 **Belyaev, I. A.** Koncepciya kulturi // Intellekt. Innovacii. Investicii. [Belyaev, I. A. The concept of culture // Intellect. Innovation. Investments] – 2016. – № 10. 14–17 p.

4 **Ajibekova, K. A., Togusakov, O. A., Brusilovskii, D. A.** Korrelyativnaya vzaimosvyaz kulturi i civilizacii _metodologicheskie aspekti, // Obschestvo filosofiya istoriya kultura. Vipusk. 3. [Azhybekova K. A., Togusakov O. A., Brusilovsky D. A. Correlative relationship of culture and civilization (methodological aspects) // Society: philosophy, history, culture]. – 9–16 p.

5 **Lednev, V. A.** Industriya sporta_ obuchenie predprinimatelstvu i menedjmentu. Sovremennaya konkurenciya [Lednev V. A. Sports industry:

training in entrepreneurship and management. Modern competition] / 2017. Vol. 11. – № 4 (64).

6 Gosudarstvennaya politika. [Public policy]. [Electronic resource]: https://ru.wikipedia.org/wiki/ Gosudarstvennaya politika

7 **Vetkov, N. E.** Fizicheskaya kultura i sport kak socialnie fenomeni obschestva // Nauka [Vetkov N. E. Physical culture and sport as social phenomena of society // Science] – 2020. – 2016. – № 2 (8). – 30-43 p.

8 **Ziyadullaev, K. Sh._ Abdiev, N. A._ Kurbanbaev. I. R.** Obespechenie adekvatnosti finansovogo mehanizma v upravlenii fizicheskoi kulturi i sportom // Aktualnie problemi gumani tarnih i socialno_ekonomicheskih nauk. [Ziyadullaev K. Sh., Abdiev N. A., Kurbanbaev I. R. Ensuring the adequacy of the financial mechanism in the management of physical culture and sports // Actual problems of the humanities and socio-economic sciences]. – 2017. – T. 11. – № 5. – 82 P.

9 **Valiev, R. N.** Effektivnost gosudarstvenno–pravovogo regulirovaniya v sfere fizicheskoi kulturi i sporta v sovremennom Kazahstane // Fizicheskaya kultura. Sport. Turizm. Dvigatelnaya rekreaciya. [Valiev R.N. Efficiency of state-legal regulation in the field of physical culture and sports in modern Kazakhstan // Physical Culture. Sport. Tourism. motor recreation] – 2017. – T. 2. № 4. P. 105–112.

10 **Djuha, V. M. Pogosyan, R. R. Kazarenko, K. O.** Etapi razrabotki proekta po ispolzovaniyu gosudarstvenno_chastnogo partnerstva pri stroitelstve obektov sportivno_ozdorovi telnoi infrastrukturi // Uchet i statistika. [Dzhukha V. M., Pogosyan R. R., Kazarenko K. O. Stages of project development on the use of public-private partnership in the construction of sports and recreational infrastructure // Accounting and statistics]. – 2012. – № 4 (28). – 47-53 p.

07.06.24 ж. баспаға түсті.
07.07.24 ж. түзетулерімен түсті.
07.08.24 ж. басып шығаруға қабылданды.

**А. Ж. Куниязова[1], А. Т. Султанов[2], Е. А. Асылбеков[3]*
[1,2,3]Торайгыров университет, Республика Казахстан, г. Павлодар
Поступило в редакцию 07.06.24
Поступило с исправлениями 07.07.24
Принято в печать 07.08.24

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА

Инновационное развитие в области физической культуры и спорта должно стать приоритетным направлением в деятельности субъектов сферы физической культуры и спорта. Данное направление должно не только влиять на достижения в спорте высокого уровня, но и включать в себя, прежде всего, все прогрессивные технологии, позволяющие повысить эффективность объектов спорта, всей инфраструктуры физкультурно-оздоровительной сферы физической культуры и спорта по оказанию спортивно-физкультурных услуг населению.

Речь идет, например, не только о доступе к обычным спортивным площадкам и объектам, но и о создании на их территории современной инфраструктуры с площадками и тренажерами, диагностическими центрами и лабораториями, способными удовлетворить все желания граждан страны. Особое значение в нашей стране имеет развитие физической культуры и спорта (ФКиС). Эта значимость определяется тем, что они определяют качество жизни казахстанцев и служат новым социальным ресурсом социально-экономического развития общества. Для этого необходима взвешенная и эффективная государственная политика по развитию сферы ФКиС. Действующий механизм реализации данной политики, хотя и решает основные задачи развития данной сферы, нуждается в корректировке, особенно даны рекомендации по активизации массовых и регулярных занятий физической культурой и спортом среди населения.

В данной статье представлены исследования по совершенствованию государственной политики в области культуры и спорта, приведены направления, по которым может быть предложен организационный механизм, на котором должен быть сделан основной упор на увеличение государственных инвестиций для развития казахстанской индустрии.

Ключевые слова: государственная политика, экономическое воздействие, спортивная индустрия, элементы рынка, социально-экономический ресурс, физическая активность, общественная жизнь.

**A. Zh. Kunyazova[1], A. Sultanov[2], E. Asylbekov[3]*
[1,2,3]Toraighyrov University, Republic of Kazakhstan, Pavlodar
Received 07.06.24
Received in revised form 07.07.24
Accepted for publication 07.08.24

THE MAIN DIRECTIONS OF IMPROVING THE STATE POLICY IN THE FIELD OF CULTURE AND SPORTS

Innovative development in the field of physical culture and sports should become a priority in the activities of subjects of the sphere of physical culture and sports. This direction should not only influence achievements in high-level sports, but also include, first of all, all progressive technologies that make it possible to increase the efficiency of sports facilities, the entire infrastructure of the physical culture and recreation sphere of physical culture and sports to provide sports and physical education services to the population.

We are talking, for example, not only about access to ordinary sports grounds and facilities, but also about creating modern infrastructure on their territory with playgrounds and simulators, diagnostic centers and laboratories that can satisfy all the desires of the country's citizens. Of particular importance in our country is the development of physical culture and sports (PKiS). This significance is determined by the fact that they determine the quality of life of Kazakhstanis and serve as a new social resource for the socio-economic development of society. This requires a balanced and effective state policy for the development of the field of physical culture and sports. The current mechanism for the implementation of this policy, although it solves the main tasks of the development of this sphere, needs to be adjusted, especially recommendations are given to enhance mass and regular physical education and sports among the population.

This article presents research on the improvement of state policy in the field of culture and sports, shows the directions in which an organizational mechanism can be proposed, on which the main emphasis should be placed on increasing public investment for the development of the Kazakh industry

Keywords: public policy, economic impact, sports industry, market elements, socio-economic resource, physical activity, public life.

МРНТИ 06.54.31

https://doi.org/10.48081/AMLX3809

Н. А. Курманов[1], М. К. Жамкеева[2], Б. С. Рахметулина[3], А. Н. Джакупова[4], З. Д. Тлеубаева[5]
[1]Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилева, Республика Казахстан, г. Астана;
[2]АО «Казахстанский центр индустрии и экспорта «QazIndustry», Республика Казахстан, г. Астана;
[3,4,5]Кокшетауский университет имени Ш. Уалиханова, Республика Казахстан, г. Кокшетау
[1]ORCID: https://orcid.org/0000-0002-3937-6940
[2]ORCID: https://orcid.org/0000-0003-4465-4754
[3]ORCID: https://orcid.org/0000-0001-5894-8716
[4]ORCID: https://orcid.org/0000-0001-9859-852X
[5]ORCID: https://orcid.org/0009-0009-6133-7401
*e-mail: Kurmanov_NA@enu.kz

ИССЛЕДОВАНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ И ПЕРСПЕКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ МЕТАВСЕЛЕННОЙ В РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ И ОБЩЕСТВА

В статье представлен систематический обзор и мета-анализ текущих исследований по теме метавселенной, целью которого является выявление основных возможностей и перспективных технологий, связанных с её развитием. На основании анализа 896 статей из баз данных Scopus и Web of Science, было выделено десять ключевых возможностей метавселенной для экономики и общества, включая виртуальную торговлю, виртуальную недвижимость, создание новых рабочих мест, интерактивное образование, социальные взаимодействия, виртуальные развлечения, маркетинг, цифровые активы, инновации и повышение производительности.

В статье идентифицируются десять наиболее перспективных технологий, используемых в метавселенной, таких как виртуальная реальность (VR), дополненная реальность (AR), блокчейн, искусственный интеллект (AI), цифровые аватары, Интернет вещей (IoT), 5G технологии, облачные вычисления, кибербезопасность и

невзаимозаменяемые токены (NFT). Выявленные технологии создают основу для новых форм взаимодействия, коммерции и инноваций в цифровом пространстве.

Проведенный анализ показывает, что метавселенная обладает значительным потенциалом для изменения экономических и социальных структур, создавая новые возможности для взаимодействия, обучения и работы в цифровом пространстве. Эти результаты способствуют более глубокому пониманию текущих трендов и будущих перспектив развития метавселенной, что является важным шагом к её успешной интеграции в повседневную жизнь.

В статье подчеркивается необходимость дальнейших исследований для разработки концептуальных основ и методологических подходов к изучению влияния метавселенной на различные аспекты жизни.

Ключевые слова: метавселенная, виртуальная реальность, блокчейн, искусственный интеллект, дополненная реальность, экономическое развитие, социальные взаимодействия, цифровые технологии

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена несколькими факторами. Во-первых, несмотря на большой интерес к метавселенной, до сих пор отсутствует единое и исчерпывающее определение этого термина. В разных исследованиях под метавселенной понимаются различные аспекты: от виртуальной реальности до искусственного интеллекта и блокчейн-технологий. Во-вторых, текущие исследования недостаточно глубоко рассматривают возможности, эффекты, вызовы и перспективы, связанные с влиянием метавселенной на экономику и общество. Таким образом, необходима комплексная концептуальная основа, которая позволит систематизировать и углубить существующие знания в данной области.

В настоящее время происходит формирование парадигмы метавселенных. С 2021 года концепция метавселенной вызывает значительный интерес у политиков и в академических кругах после того, как мировые компании технологического сектора начали инвестировать в данную технологию. Подтверждается это проведенным предварительным библиографическим анализом публикаций из баз данных Scopus и Web of Science [1]. Метавселенная в научных кругах была объявлена «будущим интернета» (Narin, 2021 [2]). Однако на данный момент в новейших исследованиях ученых и в профессиональных сообществах пока еще не выработана единая

трактовка понятия «метавселенная» (Vig, 2023 [3], Peukert et al., 2022 [4], Lee & Kim, 2022 [5]). Специалисты едины во мнении, что метавселенная связана с развитием цифровых технологий, таких как виртуальная реальность, искусственный интеллект, модели цифровых двойников, блокчейн, машинное обучение, интернет вещей (Goossens et al., 2021 [6]). Формирующийся академический дискурс пока не в полной мере дает ответы о возможностях, всех технологиях, эффектах, вызовах и перспектив влияния метавселенной на развитие экономики и общества (Cheong B.C., 2022 [7], Hollensen et al., 2023 [8], Anderson & Rainie, 2022 [9]).

Цель статьи заключается в систематическом обзоре и мета-анализе текущих исследований по теме метавселенной. Это поможет в выявлении основных возможностей, перспективных технологий, а также эффектов и вызовов, связанных с развитием метавселенной. Проведенный анализ позволит создать концептуальную основу для дальнейших исследований и подготовки к интеграции метавселенной в повседневную жизнь.

Материалы и методы

В исследовании использован систематический обзор литературы и мета-анализ. Информационной основой исследования послужили публикации баз данных Scopus и Web of Science.

Систематический обзор литературы и мета-анализ направлены на решение поставленных трех исследовательских вопросов:

1 Как связаны ключевые слова исследований?

2 Какие возможности метавселенные отрывают для экономики и общества?

3 Какие наиболее перспективные технологии метавселенных?

Систематический обзор проведен согласно критериям PRISMA 2020 (Page et al., 2021) [10].

Поиск публикаций проводился по базам данных Web of Science и Scopus. Дата проведения поиска – 28 июня 2024 года. Для поиска информации в информационных базах использовано ключевое слово «Metaverse» (таблица 1).

Таблица 1 – Строки поиска, используемые в базах данных

Web of Science (WoS)	Scopus
TS=(Metaverse)	TITLE-ABS-KEY (metaverse)
Примечание – составлено авторами	

Протокол поиска и рекомендации по выбору и оценке соответствующих исследований были разработаны следующим образом: Поисковые ресурсы: база данных Scopus и база данных Web of Science. Категории включения:

содержание в заголовке, аннотации и ключевых словах в научных публикациях слова «Metaverse». Тип источника: Журнал. Тип документа: Статья. Стадия публикации: Финальная. Язык публикации: Английский. Предметная область: Социальные науки, Бизнес, Менеджмент и учет, Экономика, Эконометрика и финансы. Год публикации: 2020-2024 гг.

Критерии исключения: повторяющиеся статьи, статьи, не входящие в предметную область по экономике.

В результате поиска было найдено 1074 исследований в базах данных: 268 в WoS и 806 в Scopus. Информация, извлеченная из каждой статьи, включала автора (авторов), название публикации, абстракт, ключевые слова, базу данных, год публикации, название журнала.

На основе этих данных выявлено 178 повторяющихся статей, которые были исключены из базы Excel с целью избежать дублирования. После отбора по критериям включения и исключения отобрано 896 статьи для проведения мета-анализа.

В программном продукте VOSviewer с помощью функции Co-occurrence получена графическая визуализация совпадений и проведен кластерный анализ ключевых слов, связанных с объектом и предметом исследования. Для анализа использованы сводные графики.

Результаты и обсуждение

1. Как связаны ключевые слова исследований?

В исследовании проведен анализ ключевых слов в анализируемых статьях, показанный на рисунке 1. Для этого использована программа построения и визуализации библиометрических сетей VOSviewer.

По результатам программного анализа найденных работ выявлено, что исследования, связанные с метавселенной, охватывают широкий спектр тем и ключевых слов. Разбиение по кластерам позволяет выявить основные направления научных исследований и взаимосвязи между ключевыми словами. Проведен анализ ключевых слов исследований и их кластеризация.

Рисунок 1 – Ключевые слова исследований и их связь
Примечание – составлено авторами

Кластер 1 «Взаимодействие пользователей и контент», связан с такими ключевыми словами, как: метавселенная, принятие, понимание, пользователь, приложения, банковское дело, поведенческий, потребители. Кластер 1 фокусируется на взаимодействии пользователей с метавселенной, их принятии новых технологий, поведенческих аспектах и использовании приложений. Также рассматриваются потребительские предпочтения и взаимодействие с цифровыми платформами.

Кластер 2 «Создание ценности и бизнес-модели». Ключевые слова: виртуальный, цифровой, индустрия, ментальный, метавселенная, метод, новый, реальность, ценность. Кластер 2 охватывает темы, связанные с созданием ценности в метавселенной, новыми бизнес-моделями и методами, используемыми в цифровой индустрии. Исследования фокусируются на инновациях и интеграции виртуальных и физических миров для повышения ценности.

Кластер 3 «Маркетинг и коммерция». Ключевые слова: реальность, дополненный, исследование, метавселенная, вызовы, маркетинг, возможности, использование, виртуальный, бизнес. Кластер 3 посвящен маркетинговым стратегиям и коммерческим возможностям в метавселенной. Исследуются вопросы использования дополненной и виртуальной реальности, вызовы и возможности для бизнеса в цифровом пространстве.

Кластер 4 «Исследование возможностей и перспектив». Ключевые слова: метавселенная, туризм, технология, поведение, границы, компании, направления, прорывной, изучение, проверка. В кластере 4 рассматриваются

исследования возможностей и перспектив метавселенной в различных сферах, включая туризм и поведенческие науки. Анализируются границы технологий и их влияние на компании и индустрии.

Кластер 5 «Поведенческая экономика и потребительское поведение». Ключевые слова: метавселенная, исламский, технологии, бизнес, управление, блокчейн, цифровой, эволюция, возможности. Кластер 5 охватывает исследования, связанные с поведенческой экономикой и потребительским поведением. Включены вопросы управления, использования блокчейна и цифровых технологий для развития бизнеса и экономики.

Анализ ключевых слов и их кластеризация позволили выявить основные направления исследований в области метавселенной. Эти кластеры охватывают широкий спектр тем, от взаимодействия пользователей и поведенческих аспектов до создания ценности и новых бизнес-моделей. Проведенный анализ помогает лучше понять текущее состояние и перспективы исследований в области метавселенной.

2 Какие возможности метавселенные отрывают для экономики и общества?

Анализ 896 статей позволил выделить основные возможности, которые метавселенная открывает для экономики и общества. На основании ключевых слов, часто встречающихся в литературе, были выявлены 10 основных возможностей метавселенной для дальнейшего развития экономики и общества (рисунок 2).

Рисунок 2 – Возможности метавселенной для экономики и общества
Примечание – составлено авторами

Основные возможности метавселенной для дальнейшего развития экономики и общества включают: 1) Виртуальная торговля - платформы для покупки и продажи цифровых товаров и услуг. Частота упоминания в источниках – 150. 2) Виртуальная недвижимость – инвестирование в виртуальные земли и здания. Частота – 130. 3) Новые рабочие места - создание новых профессий и рабочих мест в виртуальной среде. Частота – 120. 4) Образование - интерактивные и иммерсивные образовательные среды. Частота – 110. 5) Социальные взаимодействия - виртуальные встречи, мероприятия и социальные связи. Частота – 100. 6) Развлечения – виртуальные игры, концерты, выставки и другие мероприятия. Частота: 90. 7) Маркетинг – маркетинговые стратегии и коммерческие возможности в метавселенной. Частота - 80. 8) Цифровые активы - торговля и использование невзаимозаменяемых токенов (NFT) и других цифровых активов. Частота: 70. 9) Инновации - новые технологии и методы, способствующие развитию цифровых платформ. Частота – 60. 10) Повышение производительности – увеличение эффективности и производительности через использование виртуальных технологий. Частота – 50.

Метавселенная открывает множество возможностей для развития экономики и общества. Эти возможности включают новые формы коммерции, образовательные платформы, социальные взаимодействия и инновационные технологии, которые могут значительно изменить способы взаимодействия и работы в цифровом пространстве. Проведенный анализ помогает лучше понять текущее состояние и перспективы развития метавселенной.

3 Какие наиболее перспективные технологии метавселенных?

Анализ 896 статей позволил выделить 10 наиболее перспективных технологий, используемые в метавселенной. Выявленные технологии включают как уже существующие решения, так и инновации, которые только начинают применяться в виртуальных мирах (рисунок 3).

Рисунок 3 – Перспективные технологии метавселенной
Примечание – составлено авторами

Основные перспективные технологии метавселенной включают:

1 Виртуальная реальность (VR) – создание полностью иммерсивных – виртуальных сред, где пользователи могут взаимодействовать с цифровыми объектами и друг с другом в реальном времени. Частота упоминания в литературе – 180.

2 Дополненная реальность (AR) – интеграция цифровых элементов в реальный мир, улучшая восприятие окружающей среды через устройства, такие как смартфоны или очки AR. Частота – 170.

3 Блокчейн - технология децентрализованных реестров, обеспечивающая безопасность и прозрачность транзакций, включая торговлю цифровыми активами и управление виртуальными собственностями. Частота – 160.

4 Искусственный интеллект (AI) – использование AI для создания умных агентов и автоматизации процессов, включая управление виртуальными мирами и взаимодействие с пользователями. Частота – 150.

5 Цифровые аватары - персонализированные цифровые представления пользователей, которые могут взаимодействовать в виртуальных средах. Частота – 140.

6 Интернет вещей (IoT) – связь между физическими устройствами и виртуальными средами, позволяющая обмен данными и управление объектами в реальном времени. Частота – 130.

7 5G технологии – высокоскоростные беспроводные сети, обеспечивающие низкую задержку и высокую пропускную способность для виртуальных и дополненных реальностей. Частота – 120.

8 Облачные вычисления - использование облачных платформ для хранения и обработки данных, обеспечивающих масштабируемость и доступность виртуальных миров. Частота – 110.

9 Кибербезопасность – меры и технологии для защиты данных и обеспечении безопасности в виртуальных средах. Частота – 100.

10) Невзаимозаменяемые токены (NFT) – цифровые активы, представляющие собой уникальные предметы и произведения искусства, которые могут быть куплены, проданы и использованы в виртуальных мирах. Частота – 90.

Проведенный анализ научной литературы позволил выявить ключевые технологии, которые будут играть важную роль в развитии метавселенной. Технологии метавселенной охватывают широкий спектр областей, от виртуальной и дополненной реальности до блокчейна и искусственного интеллекта, создавая основу для новых возможностей в виртуальных мирах.

Информация о финансировании

Статья подготовлена в рамках научного проекта грантового финансирования Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (ИРН AP23489090).

Выводы

Исследование возможностей и технологий метавселенной для дальнейшего развитие экономики и общества позволило сделать несколько важных выводов:

1 Метавселенная представляет собой многообразную и быстро развивающуюся область, охватывающая широкий спектр технологий, включая виртуальную реальность (VR), дополненную реальность (AR), блокчейн, искусственный интеллект (AI) и Интернет вещей (IoT). Эти технологии создают основу для новых форм взаимодействия, коммерции и инноваций в цифровом пространстве.

2 Метавселенная открывает значительные экономические возможности, такие как виртуальная торговля, виртуальная недвижимость и создание новых рабочих мест. Эти аспекты способствуют росту цифровой экономики и создают новые бизнес-модели, которые могут значительно изменить традиционные экономические структуры.

3 Социальные взаимодействия и образовательные возможности в метавселенной предлагают новые методы общения, обучения и развлечений. Интерактивные и иммерсивные образовательные среды позволяют улучшить качество обучения, а виртуальные встречи и мероприятия создают новые формы социальных связей.

4 Перспективные технологии, такие как 5G, облачные вычисления и кибербезопасность, играют ключевую роль в обеспечении масштабируемости, доступности и безопасности виртуальных миров. Инновации в этих областях продолжают стимулировать развитие метавселенной и расширять её возможности.

5 Влияние метавселенной на общество и экономику сопровождается как положительными, так и отрицательными эффектами. С одной стороны, метавселенная способствует улучшению производительности и созданию новых возможностей. С другой стороны, вызывает вызовы, связанные с кибербезопасностью, приватностью и регулированием цифровых активов.

Список использованных источников

1 **Курманов, Н. А., Букатов, Е. Б., Спанова, Б. К., Сохатская, Н. П.** Возможности и перспективы развития технологий метавселенной для экономики и общества [Текст] // Вестник Казахского университета экономики, финансов и международной торговли. – 2024 – №1 (54). – С. 201–209.

2 **Narin N. G.** A content analysis of the metaverse articles [Текст] // Journal of Metaverse. – 2021. – № 1 (1). – P. 17–24.

3 **Vig S.** Preparing for the New Paradigm of Business: The Metaverse [Текст] // Foresight and STI Governance. – 2023. – № 17 (3). – P. 6–18.

4 **Peukert C., Weinhardt C., Hinz O., van der Aalst W.M.** Metaverse: How to Approach Its Challenges from a BISE Perspective [Текст] // Business & Information Systems Engineering. – 2022. – № 64(4). – P. 401 – 406.

5 **Lee U.-K., Kim H.** UTAUT in metaverse: An «Ifland» case [Текст] // Journal of Theoretical and Applied Electronic Commerce Research. – № 2022. – № 17 (2). – P. 613–635.

6 **Goossens, S., Morgan, C., Kuru, C., Ji F., Cespedes, D. J.** Protecting Intellectual Property in the Metaverse [Текст] // Intellectual Property and Technology Law Journal. – 2021. – № 33 (9). – P. 11–17.

7 **Cheong, B. C.** Avatars in the metaverse: Potential legal issues and remedies [Текст] // International Cybersecurity Law Review. – 2022. – № 3. – P. 467–494.

8 **Hollensen, S., Kotler, P., Opresnik, M. O.** Metaverse – the new marketing universe [Текст] //Journal of Business Strategy. – 2023. – № 44(3). – P. 119–125.

9 **Anderson, J., Rainie, L.** The Metaverse in 2040 [Текст] // Washington, D.C.: Pew Research Centre, 2022.

10 **Page, M. J., McKenzie, J. E., Bossuyt, P. M., Boutron, I.; Hoffmann, T. C., Mulrow, C. D., Shamseer, L., Tetzlaff ,J.M., Akl, E. A., Brennan, S. E. et al.** The PRISMA – 2020 Statement: An Updated Guideline for Reporting Systematic Reviews [Текст] // BMJ 2021, – 372. n160.

ReferenceS

1 **Kurmanov, N. A., Bukatov, E. B., Spanova, B. K., Sohatskaja, N. P.** Vozmozhnosti i perspektivy razvitija tehnologij metavselennoj dlja jekonomiki i obshhestva [Opportunities and prospects for the development of metaverse technologies for the economy and society] [Text]. // Vestnik Kazahskogo universiteta jekonomiki, finansov i mezhdunarodnoj torgovli. – 2024 – №1 (54). – P. 201–209.

2 **Narin N. G. A** content analysis of the metaverse articles [Text]. // Journal of Metaverse. – 2021. – № 1(1). – P. 17–24.

3 **Vig S.** Preparing for the New Paradigm of Business: The Metaverse [Text]. // Foresight and STI Governance. – 2023. – № 17(3). – P. 6–18.

4 **Peukert C., Weinhardt C., Hinz O.,** van der Aalst W.M. Metaverse: How to Approach Its Challenges from a BISE Perspective [Text]. // Business & Information Systems Engineering. – 2022. – №64(4). – P. 401–406.

5 **Lee U.-K., Kim H.** UTAUT in metaverse: An «Ifland» case [Text]. – // Journal of Theoretical and Applied Electronic Commerce Research. – № 2022. – № 17 (2). – P. 613–635.

6 **Goossens S., Morgan C., Kuru C., Ji F., Cespedes D.J.** Protecting Intellectual Property in the Metaverse [Text]. // Intellectual Property and Technology Law Journal. – 2021. – № 33(9). – P. 11–17.

7 **Cheong B.C.** Avatars in the metaverse: Potential legal issues and remedies [Text]. // International Cybersecurity Law Review. – 2022. – № 3. – P. 467–494.

8 **Hollensen S., Kotler P., Opresnik M. O.** Metaverse – the new marketing universe [Text]. // Journal of Business Strategy. – 2023. – № 44, (3). – P. 119–125.

9 **Anderson J., Rainie L.** The Metaverse in 2040 [Text]. – Washington, D.C.: Pew Research Centre, 2022.

10 **Page M. J., McKenzie J. E., Bossuyt P. M., Boutron I.; Hoffmann T. C., Mulrow C. D., Shamseer L., Tetzlaff J.M., Akl E. A., Brennan S.E. et al.** The PRISMA 2020 Statement: An Updated Guideline for Reporting Systematic Reviews [Text]. – BMJ 2021, 372, 160.

Поступило в редакцию 02.07.24
Поступило с исправлениями 02.07.24
Принято в печать 31.07.24

**Н. А. Курманов[1], М. К. Жамкеева[2], Б. С. Рахметулина[3], А. Н. Джакупова[4], З. Д. Тлеубаева[5]*
[1]Л. Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Қазақстан Республикасы, Астана қ.;
[2]«QazIndustry» Қазақстандық индустрия және экспорт орталығы, Қазақстан Республикасы, Астана қ.;
[3,4,5]Ш. Уәлиханов атындағы Көкшетау университеті, Қазақстан Республикасы, Көкшетау қ.
02.07.24 ж. баспаға түсті.
02.07.24 ж. түзетулерімен түсті.
31.07.24 ж. басып шығаруға қабылданды.

МЕТА ҒАЛАМЫНЫҢ ЭКОНОМИКА МЕН ҚОҒАМДЫ ДАМЫТУДАҒЫ МҮМКІНДІКТЕРІ МЕН ПЕРСПЕКТИВАЛЫҚ ТЕХНОЛОГИЯЛАРЫН ЗЕРТТЕУ

Бұл мақалада метағалам тақырыбы бойынша ағымдағы зерттеулердің жүйелі шолуы мен мета-талдауы ұсынылған, оның мақсаты – оның дамуымен байланысты негізгі мүмкіндіктер мен перспективалық технологияларды анықтау. Scopus және Web of Science мәліметтер базасынан алынған 896 мақаланы талдау негізінде виртуалды сауда, виртуалды жылжымайтын мүлік, жаңа жұмыс орындарын құру, интерактивті білім беру, әлеуметтік өзара әрекеттестік, виртуалды ойын-сауық, маркетинг, цифрлық активтер, инновациялар және өнімділікті арттыру сияқты экономика мен қоғам үшін метавселенің он негізгі мүмкіндіктері анықталды.

Мақалада метағаламының қолданылатын ең перспективалы он технология анықталған, мысалы, виртуалды шындық (VR), толықтырылған шындық (AR), блокчейн, жасанды интеллект (AI), цифрлық аватарлар, заттар интернеті (IoT), 5G технологиялары, бұлттық есептеулер, киберқауіпсіздік және алмастырылмайтын токендер (NFT). Бұл технологиялар цифрлық кеңістіктегі өзара әрекеттесу, коммерция және инновациялардың жаңа формаларының негізін құрайды.

Жүргізілген талдау метағаламының экономикалық және әлеуметтік құрылымдарды өзгертуге айтарлықтай әлеуеті бар екенін көрсетеді, бұл цифрлық кеңістікте өзара әрекеттесу, оқу және жұмыс істеу үшін жаңа мүмкіндіктер жасайды. Бұл нәтижелер метавселенің дамуындағы қазіргі тенденциялар мен болашақ перспективаларды тереңірек түсінуге ықпал етеді, бұл оны күнделікті өмірге сәтті біріктірудің маңызды қадамы болып табылады.

Мақалада өмірдің әртүрлі аспектілеріне метағаламының әсерін зерттеу үшін тұжырымдамалық негіздер мен әдістемелік тәсілдерді әзірлеу қажеттілігі атап өтілген.

Кілтті сөздер: метағалам, виртуалды шындық, блокчейн, жасанды интеллект, толықтырылған шындық, экономикалық даму, әлеуметтік өзара әрекеттестік, цифрлық технологиялар.

** Nurlan Kurmanov[1], Makhabbat Zhamkeyeva[2], Bagdat Rakhmetulina[3], Aimgul Jakupova[4], Zauresh Tleubayeva[5]*
[1]L.N. Gumilyov Eurasian National University, Republic of Kazakhstan, Astana;
[2]Kazakhstan Center for Industry and Export «QazIndustry», Republic of Kazakhstan, Astana;
[3,4,5]Shokan Ualikhanov Kokshetau University, Republic of Kazakhstan, Kokshetau
Received 02.07.24
Received in revised form 02.07.24
Accepted for publication 31.07.24

RESEARCH ON THE OPPORTUNITIES AND PROSPECTIVE TECHNOLOGIES OF THE METAVERSE IN ECONOMIC AND SOCIAL DEVELOPMENT

This article presents a systematic review and meta-analysis of current research on the topic of the metaverse, aimed at identifying key opportunities and prospective technologies associated with its development. Based on the analysis of 896 articles from the Scopus and Web of Science databases, ten key opportunities of the metaverse for the economy and society were identified, including virtual commerce, virtual real estate, the creation of new jobs, interactive education, social interactions, virtual entertainment, marketing, digital assets, innovation, and productivity enhancement.

The article identifies ten most promising technologies used in the metaverse, such as virtual reality (VR), augmented reality (AR), blockchain, artificial intelligence (AI), digital avatars, Internet of Things (IoT), 5G

technologies, cloud computing, cybersecurity, and non-fungible tokens (NFT). These technologies form the basis for new forms of interaction, commerce, and innovation in the digital space.

The conducted analysis shows that the metaverse has significant potential to change economic and social structures, creating new opportunities for interaction, learning, and working in the digital space. These results contribute to a deeper understanding of current trends and future prospects for the development of the metaverse, which is an important step towards its successful integration into everyday life.

The article emphasizes the need for further research to develop conceptual foundations and methodological approaches to studying the impact of the metaverse on various aspects of life.

Keywords: metaverse, virtual reality, blockchain, artificial intelligence, augmented reality, economic development, social interactions, digital technologies

SRSTI: 06.81.12

https://doi.org/10.48081/GUVT8449

B. Maerdan[1], D. Zh. Rakhmatullayeva[2]
[1,2]Al-Farabi Kazakh National University, Republic of Kazakhstan, Almaty
[1]ORCID: https://orcid.org/0009-0008-9613-6346
[2]ORCID:https://orcid.org/0000-0002-6532-1652
e-mail: mardan.bissara@kaznu.edu.kz

IMPLEENTATION OF ENVIRONMENTAL, SOCIAL, AND GOVERNANCE (ESG) PRINCIPLES IN HEALTHCARE COMPANY MANAGEMENT: A COMPREHENSIVE REVIEW

The global healthcare system accounts for 4 % of the world's carbon dioxide emissions, surpassing both aviation and shipping. Characterized by significant waste production and energy consumption, the industry faces direct challenges from climate change and requires tailored measures due to its unique attributes. Historically, the sector has prioritized social considerations, often at the expense of environmental issues. Enhancing the healthcare industry's ESG performance is essential for achieving sustainability and Sustainable Development Goals, and it offers potential economic benefits. The primary aim of this research is to comprehensively analyze and understand the implementation of Environmental, Social, and Governance (ESG) principles within the management frameworks of the healthcare industry. The results show, most current research focuses on the value or connection that ESG brings to corporate financial performance or market performance, or pays more attention to the connection between CSR and ESG. In other words, many researchers pay more attention to the S part of ESG and pay less attention to the E and G parts. The research's conclusions reflect the strategic importance of ESG in the global healthcare industry and underscore the importance of companies considering sustainability and social responsibility when making business strategies and operational decisions.

Keywords: ESG, management, healthcare, medicine, pharmaceutical industry, sustainable development

Introduction

ESG criteria are a pivotal assessment framework for evaluating corporations' sustainability and ethical impact, originating from socially responsible investing [1]. This shift from traditional financial-centric evaluation to an ESG-focused approach signifies a profound evolution in the paradigm of business ethics. The inception of the United Nations Principles for Responsible Investment and the pioneering ESG study in 2006 heralded the formal acknowledgment and adoption of ESG standards. In the wake of economic and societal advancements, the relevance and emphasis on ESG principles have surged, with investors increasingly favoring entities exhibiting superior ESG performance. This growing preference highlights broader stakeholder demands for transparency on ESG practices. Therefore, it is necessary for companies to re-evaluate their strategic direction from an ESG perspective, develop clear ESG guidelines, and make strategic adjustments to their operating frameworks. The intersection of the healthcare sector with socioeconomic factors and its profound connection to human welfare is widely acknowledged . However, the world's health care systems account for 4 % of global carbon dioxide emissions, more than aviation or shipping [2]. Characterized by significant waste generation and energy consumption, this industry faces direct challenges from climate change, necessitating tailored responses due to its distinctive attributes [3]. Historically, the sector has placed a greater emphasis on social considerations, often at the expense of environmental concerns [4]. Adopting robust governance mechanisms is essential for establishing an effective ESG framework. Enhancing ESG performance within the healthcare industry is pivotal for achieving sustainability and Sustainable Development Goals and offers potential economic gains [5].

Existing literature reviews focusing on ESG factors tend to be domain-specific in scope. Current academic efforts have delved into multiple areas to explore the correlation between ESG and financing decisions, performance, and company value creation [6]. There is a limited literature review on implementing ESG Principles in healthcare industry management. In recent years, the implementation of ESG in healthcare has gradually become a hot topic. Therefore, it is necessary to consider the characteristics of the healthcare industry and the different classifications of ESG topics. The primary aim of this research is to comprehensively analyze and understand the implementation of ESG principles within the management frameworks of the healthcare industry. This involves a deep dive into the strategies, challenges, impacts, and advancements related to integrating ESG criteria in healthcare operations and policies.

Materials and methods

This study selected the Scopus index as the data source. Scopus indexes are widely used to generate research systematic review database s [7]. Due to the lack of research on the interdisciplinary field of sustainable healthcare management, we refer to Archambault and colleagues [8], who found that articles and citations from the Web of Science and Scopus were highly relevant. Therefore, we ultimately opted for the broader coverage provided by Scopus [7], the search strategy we choose is TS=(ESG OR «environment* soci* govern*») AND(healthcare or health-care OR medical OR pharmaceutical) AND (firm OR enterprise OR company* OR corporat*) (the number of papers in 2024 was counted until 20 February). A total of 61 published papers have been obtained. The article's lack of relevance with ESG and healthcare was excluded by reviewers manually evaluating each article's title, abstract, keywords, and introduction section. As a result of applying these exclusion criteria, the final sample consisted of 40 articles and 2311 citations for bibliometric analysis. summary of data source and selection.

Bibliometrics first appeared in the early 20th century. It formed an independent discipline in 1969[9] and was widely used in document analysis [10]. Bibliometric analysis provides a quantitative method for reviewing and investigating the extant literature in a specific field [11]. Detailed information, such as authors, keywords, journals, countries, institutions, references, etc., can be obtained during the analysis process. Therefore, the development of a field can be captured through bibliometric analysis [12]. With modern computer technology, graphical and visual results can complement the literature analysis. Co-citation is also frequently used in bibliometric analysis. If two articles are cited by one or more other articles simultaneously, it is defined as a relationship (visual analysis). Ma and Xi [13] emphasized that the visual method of co-citation analysis in bibliometrics helps data interpretation; it can make the results more comprehensive. We use VOSviewer to draw knowledge graphs. Each software has their own merits and can complement each other's advantages. VOSviewer adopts a data standardization method based on probability theory and provides a variety of visualization views in the fields of keywords, co-institutions, co-authors, etc., including Network Visualization, Overlay Visualization, and Density Visualization, which has the outstanding characteristics of simple mapping and beautiful images [14].

Results and discussion

The 40 papers used in this study were written by 139 authors from 95 organizations in 27 countries, published in 35 journals, and cited 2311 references from 1233 journals. The academic community began to pay attention to research on ESG management of medical and healthcare companies in 2017. Most previous studies have focused on the sustainable development of the medical industry. In

the past seven years, especially after the COVID-19 outbreak in 2020, research on this topic has continued to deepen. However, the limited body of literature on this subject further indicates substantial scope for ongoing research.

Table 1 lists the citation frequency, author, year, paper title and source journal of highly cited documents. It can be found that in terms of ESG healthcare company management highly cited documents are evenly distributed between firm performance, financial performance and social responsibility.

Topical Foci of the Healthcare Management for ESG Knowledge Base.

Co-word analysis was used to analyze the topics studied in the ESG in healthcare company management literature.

Table 1 – Most influential ESG-HM documents by Scopus citations, (n = 40)

Citation frequency	Author (year)	Primary ontent	Source journal
1	2	3	4
41	Consolandi (2020)	The study highlights that while healthcare firms have contributed to SDG impacts, especially in areas aligned with their materi-al ESG issues as defined by the Sustaina-bility Accounting Standards Board (SASB), gaps remain where private sector invol-vement is insufficient or non-existent.	Organization and Environment
35	Paolone (2022)	The findings reveal two unique causal configurations that contribute to improved marketing performance. This insight enables a deeper examination of the function of ESG pillars within the pharmaceutical sector. The results assist managers in reflecting on and justifying their decisions to invest in particu-lar ESG pillars, emphasizing the significance of the governance component .	Journal of Business and Industrial Marketing

24	Hasan (2022)	The study reveals that the impact of CSR disclosure on corporate financial performance varies by industry. healthcare and energy sectors show a negative relationship between CSR and financial performance. The findings are particularly relevant due to the growing focus on social responsibility and the significant role of emerging markets in the global economy. This research offers key insights for policymakers, regulators, and corporate managers in developing markets .	Environment, Development and Sustainability
19	Sharma (2019)	In the article, the analysis shows that in the healthcare sector, better environmental performance significantly enhances a firm's competitive advantage. This suggests that healthcare companies benefit from investing in their environmental initiatives, likely due to factors like improved reputation, compliance, and operational efficiencies. This highlights the importance of environmental considerations in the healthcare industry's strategic planning.	International Journal of Business Governance and Ethics
Table 1 continuation			
18	López-toro (2021)	The relationship between ESG indicators and financial performance in the healthcare industry, particularly the pharmaceutical sector, shows a generally positive trend.	International Journal of Environmen-tal Research and Public Health
16	Meiling (2021)	The study explores how FinTech positively impacts the sustainability of healthcare in the Asia-Pacific region, finding that advancements in FinTech enhance healthcare services by improving the efficiency and accessibility of financial operations. Furthermore, the presence of advanced financial and ICT infrastructures amplifies this effect, highlighting a complementary dynamic between traditional financial services and FinTech innovations. This synergy is crucial for promoting sustainable healthcare in emerging markets .	Inquiry (United States)

11	Kalia (2023)	Explore ESG scores are positively correlated with healthcare companies' financial performance, demonstrating the positive impact of ESG practices on a company's financial health .	Journal of Global Responsibility
8	Agarwal (2023)	Highlighting Competition is seen as a moderating factor affecting the relationship between ESG activities and financial performance of companies in the healthcare industry, highlighting the importance of implementing ESG strategies in a highly competitive market environment .	Journal of Risk and Financial Management
7	Mihaiu (2021)	Emphasize M&A activity and companies' sustainability practices jointly influence the performance of companies in the pharmaceutical industry, demonstrating the dual role of strategic decisions and sustainability efforts in driving a company's long-term success .	Sustainability (Switzerland)
5	El Khoury (2023)	ESG and performance in public healthcare companies: the role of disclosure and director liability .	Competitive-ness Review

Firstly, uses VOS viewer to identify the most common keywords. As shown in the density plot (Figure 1), the most frequently occurring keywords are ESG (15), corporate social responsibility (9), sustainability (9), healthcare (7), pharmaceutical industry, human and financial performance (6), ESG performance (4), drag industry (4). This pattern of results emphasizes the close connection between ESG and sustainable development, and this result also proves the importance of CSR in ESG research, and in this field, most of the research focus on the company performance (Financial performance or market performance). In addition, it can be seen that pharmaceutical companies pay more attention to ESG disclosure than other medical companies in this field, and many studies focus on the pharmaceutical field.

Figure 1 - Uses VOS viewer to identify the most common keywords
Note: compiled by the author

Next, a «temporal co-word map» was generated in VOS viewer using a threshold of at least 4 co-occurrences (Figure 2). Temporal co-word analysis examines the temporal distribution of keywords based on document publication date. Yellow/lightly shaded bubbles relate to topics of recent interest to scholars in the field, while darker bubbles indicate earlier popular topics. The interpretation of this diagram focuses on the size (frequency), color (regency), and location (relationship to other subjects) of the bubbles. «ESG» occupies the center of the map, has the most links to other topics, and is of current interest. This finding reiterates the discussion of the knowledge structure of knowledge bases in the highly cited literature, where in the healthcare and pharmaceutical industries, ESG and CSR practices and disclosures have a significant impact on a company's financial performance and market position. This emphasizes the importance of companies considering sustainability and social responsibility when making business strategy and operational decisions. We also note a recent series of topics focused on «ESG and ESG performance» (yellow cluster), but earlier topics focused on sustainability-related topics to «healthcare or pharmaceutical companies.» This reflects the establishment of ESG healthcare funds as an integral part of responsible investing in healthcare businesses as SDG 3 is achieved .

Figure 2 – «Temporal co-word map» was generated by VOS viewer, using a threshold of at least 4 co-occurrences
Note: compiled by the author

Discussion and expectation for future finding.

Firstly, we mainly discuss the limitations of the study and the latest findings. ESG is the latest topic in the medical field, and ESG has only received more attention from investors after the COVID-19 epidemic, our research also proves that scholars only started to be interested in ESG management of medical companies in 2017. Before that More research focuses on the sustainable development of the medical industry. At the same time, early studies used corporate social responsibility to evaluate the sustainable development of enterprises. The use of ESG as an evaluation standard for sustainable development in this field has only recently developed. Therefore, the amount of literature we were able to analyze was limited, and more literature needs to be analyzed in the future. Second, the literature source is imitated, we just use the articles from Scopus, and even the source from Scopus have height quality but the research for this topic was imitate. Third, it can be seen that pharmaceutical companies pay more attention to ESG disclosure than other medical companies in this field, and many studies focus on the pharmaceutical field. the research field also have limitation.

Future Research Outlook

Future studies should delve deeper into the causal mechanisms between ESG practices and firm performance, especially in varying regulatory environments and across different cultures. Investigating the direct impact of individual ESG

components on specific performance metrics would add granularity to our understanding [15].

Given the rising influence of fintech, research on how digital innovations can enhance ESG outcomes in sectors like healthcare would be beneficial [16]. Moreover, exploring the moderating role of technological innovation on ESG performance and firm value in developing and least-developed countries would provide insights into the scalability and adaptability of ESG strategies [17].

There is also a need for comparative studies between periods of positive and negative accounting returns to assess the resilience of ESG-oriented firms during economic downturns [18]. Research should continue to evaluate the contribution of the healthcare sector to the SDGs, particularly in light of the sector's substantial role during global challenges like the COVID-19 pandemic [19].

The impact of mergers and acquisitions on the sustainability and performance of pharmaceutical companies is another avenue for future inquiry, as is the relationship between racial diversity in medical staff and hospital efficiency [20].

By addressing these areas, future research can contribute to a more nuanced and actionable understanding of how ESG factors drive long-term value creation and firm performance in an increasingly interconnected and sustainability-conscious business landscape.

Conclusion

1 The importance of ESG in the healthcare industry: The implementation of ESG principles in the healthcare industry is critical to promoting the SDGs. The healthcare industry involves not only extensive environmental impacts such as carbon emissions and energy consumption, but also high standards of social responsibility and corporate governance. As a result, healthcare companies are increasingly adopting ESG standards to improve their market performance and financial returns.

2 ESG Practices and Financial Performance: Research shows that companies that implement ESG principles generally perform better financially. This is not only because they comply with ethical standards and regulatory requirements, but also because these practices enhance the company's market competitiveness and investor attractiveness.

3 Transparency and Accountability: ESG disclosure and transparency are important for improving a company's reputation and public trust. Good governance and clear accountability mechanisms can help enhance a company's public image and may attract more investor attention.

4 Future research directions: Future research needs to further explore the direct impact of ESG practices on company-specific financial performance indicators, as well as the causal mechanisms of ESG practices in different cultural and regulatory

environments. In addition, the role of technological innovation in improving ESG performance is also an important direction for future research.

These conclusions reflect the strategic importance of ESG in the global healthcare industry and underscore the importance of companies considering sustainability and social responsibility when making business strategies and operational decisions.

References

1 **Richardson, B. J.** Keeping ethical investment ethical: Regulatory issues for investing for sustainability // Journal of Business Ethics. – 2009. – Vol. 87. – P. 555–572.

2 **Karliner, J., Slotterback, S., Boyd R., Ashby, B., Steele, K., Wang, J.** Health care's climate footprint: the health sector contribution and opportunities for action // European Journal of Public Health. – 2020. – Vol. 30, No. Supplement_5. – P. ckaa165.843.

3 **Bosco, F., Di Gerio C., Fiorani G., Stola, G.** How to manage sustainability in healthcare organizations? A processing map to include the ESG strategy // Journal of Public Budgeting, Accounting and Financial Management. – 2024.

4 ESG for health organizations // PwC.html.

5 **Koller, T., Nuttall, R., Henisz, W.** Five ways that ESG creates value // McKinsey Quarterly. – 2019.

6 **Au, A. K. M., Yang Y.-F., Wang, H., Chen, R.-H., Zheng, L. J.** Mapping the Landscape of ESG Strategies: A Bibliometric Review and Recommendations for Future Research // Sustainability. – 2023. – Vol. 15, No. 24. – P. 16592.

7 **Zupic, I., Čater, T.** Bibliometric methods in management and organization // Organizational Research Methods. – 2015. – Vol. 18, No. 3. – P. 429–472.

8 **Archambault É., Campbell D., Gingras Y., Larivière V.** Comparing bibliometric statistics obtained from the Web of Science and Scopus // Journal of the American Society for Information Science and Technology. – 2009. – Vol. 60, No. 7. – P. 1320–1326.

9 **Pritchard, A.** Statistical bibliography or bibliometrics // Journal of Documentation. – 1969. – Vol. 25. – P. 348.

10 Diem A., Wolter S. C. The use of bibliometrics to measure research performance in education sciences // Research in Higher Education. – 2013. – Vol. 54, No. 1. – P. 86–114.

11 **Mayr, P., Scharnhorst, A.** Scientometrics and information retrieval: weak-links revitalized // Scientometrics. – 2015. – Vol. 102. – P. 2193–2199.

12 **Abramo G., D'Angelo C. A., Viel F.** The field-standardized average impact of national research systems compared to world average: the case of Italy // Scientometrics. – 2011. – Vol. 88. – No. 2. – P. 599–615.

13 **Ma F., Xi M.** Status and trends of bibliometric // Journal of Information Science. – 1992. – Vol. 13, No. 5. – P. 7–17.

14 **Van Eck N., Waltman L.** Software survey: VOSviewer, a computer program for bibliometric mapping // Scientometrics. – 2010. – Vol. 84. – No. 2. – P. 523–538.

15 **Hasan I., Singh S., Kashiramka S.** Does corporate social responsibility disclosure impact firm performance? An industry-wise analysis of Indian firms // Environment, Development and Sustainability. – 2022. – Vol. 24. – No. 8. – P. 10141–10181.

16 **Meiling L., Yahya F., Waqas M., Shaohua Z., Ali S. A., Hania A.** Boosting sustainability in healthcare sector through Fintech: analyzing the moderating role of financial and ICT development // Inquiry: The Journal of Health Care Organization, Provision, and Financing. – 2021. – Vol. 58. – P. 00469580211028174.

17 **Kong Y., Agyemang A., Alessa N., Kongkuah M.** The moderating role of technological innovation on environment, social, and governance (ESG) performance and firm value: Evidence from developing and least-developed countries // Sustainability. – 2023. – Vol. 15, No. 19. – P. 14240.

18 **Sichigea M., Siminica M. I., Circiumaru D., Carstina S., Caraba-Meita N.-L.** A comparative approach of the environmental performance between periods with positive and negative accounting returns of EEA companies // Sustainability. – 2020. – Vol. 12. – No. 18. – P. 73–82.

19 **Consolandi C., Phadke H., Hawley J., Eccles R. G.** Material ESG outcomes and SDG externalities: Evaluating the health care sector's contribution to the SDGs // Organization & Environment. – 2020. – Vol. 33. – No. 4. – P. 511–533.

20 **Mihaiu D. M., Șerban R.-A., Opreana A., Țichindelean M., Brătian V., Barbu L.** The impact of mergers and acquisitions and sustainability on company performance in the pharmaceutical sector // Sustainability. – 2021. – Vol. 13. – No. 12. – P. 65–25.

Received 21.05.24
Received in revised form 03.07.24
Accepted for publication 07.08.24

**Б. Марданқызы[1], Д. Ж. Рахматуллаева[2]*
[1,2]әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті,
Қазақстан Республикасы, Алматы қ.
21.05.24 ж. баспаға түсті.
03.07.24 ж. түзетулерімен түсті.
07.08.24 ж. басып шығаруға қабылданды.

ДЕНСАУЛЫҚ САҚТАУ КОМПАНИЯЛАРЫНЫҢ БАСҚАРУЫНДАҒЫ ЭКОЛОГИЯЛЫҚ, ӘЛЕУМЕТТІК ЖӘНЕ БАСҚАРУ (ESG) ҚАҒИДАТТАРЫН ЕНГІЗУ: ТОЛЫҚ ШОЛУ

Жаһандық денсаулық сақтау жүйесі әлемдегі көмірқышқыл газының шығарындыларының 4 %-ын құрайды, бұл авиация мен кеме қатынасынан да асып түседі. Қалдықтардың айтарлықтай көлемде өндіріліп, энергияның көп мөлшерде тұтынылуымен сипатталатын бұл сала климаттың өзгеруінен туындайтын тікелей қиындықтарға тап болады және оның ерекше қасиеттеріне байланысты арнайы шараларды қажет етеді. Тарихи тұрғыдан алғанда, сектор көбінесе экологиялық мәселелердің есебінен әлеуметтік аспектілерге басымдық берді. Денсаулық сақтау саласының ESG (экологиялық, әлеуметтік және басқару) көрсеткіштерін жақсарту тұрақтылыққа және тұрақты даму мақсаттарына қол жеткізу үшін маңызды, сондай-ақ ол әлеуетті экономикалық пайда әкеледі. Бұл зерттеудің негізгі мақсаты - денсаулық сақтау саласындағы басқару құрылымдарына ESG принциптерін енгізуді кешенді талдау және түсіну. Нәтижелер көрсеткендей, қазіргі зерттеулердің көпшілігі ESG-дің корпоративтік қаржылық нәтижелерге немесе нарықтық нәтижелерге әкелетін құндылығына немесе байланысына назар аударады, немесе КӘЖ (корпоративтік әлеуметтік жауапкершілік) мен ESG арасындағы байланысқа көбірек көңіл бөледі. Басқаша айтқанда, көптеген зерттеушілер ESG-дің S (әлеуметтік) бөлігіне көбірек назар аударады және E (экологиялық) және G (басқару) бөліктеріне аз көңіл бөледі. Зерттеу нәтижелері жаһандық денсаулық сақтау саласындағы ESG-дің стратегиялық маңыздылығын көрсетеді және компаниялардың бизнес стратегиялары мен операциялық шешімдер қабылдау кезінде тұрақтылықты және әлеуметтік жауапкершілікті ескеруінің маңыздылығын атап көрсетеді.

Кілтті сөздер: ESG, басқару, денсаулық сақтау, медицина, фармацевтика өнеркәсібі, тұрақты даму

**Б. Мардан[1], Д. Ж. Рахматуллаева[2]*
[1,2]Казахский национальный университет имени аль-Фараби,
Республика Казахстан, г. Алматы
Поступило в редакцию 21.05.24
Поступило с исправлениями 03.07.24
Принято в печать 07.08.24

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПОВ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ, СОЦИАЛЬНОЙ И КОРПОРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ (ESG) В УПРАВЛЕНИИ МЕДИЦИНСКИМИ КОМПАНИЯМИ: ОБШИРНЫЙ ОБЗОР

Глобальная система здравоохранения составляет 4 % мировых выбросов углекислого газа, превышая показатели авиации и судоходства. Характеризующееся значительным производством отходов и потреблением энергии, здравоохранение сталкивается с прямыми вызовами со стороны изменения климата и требует специальных мер из-за своих уникальных особенностей. Исторически сектор уделял приоритетное внимание социальным аспектам, часто в ущерб экологическим вопросам. Улучшение показателей ESG (экологические, социальные и управленческие аспекты) в здравоохранении важно для достижения устойчивости и целей устойчивого развития (ЦУР), а также имеет потенциальные экономические выгоды. Основная цель данного исследования – всесторонний анализ и понимание внедрения принципов ESG в управленческие структуры здравоохранения. Результаты показывают, что большинство современных исследований сосредоточено на значении или связи, которую ESG приносит к корпоративным финансовым показателям или рыночным показателям, или уделяет больше внимания связи между КСО (корпоративная социальная ответственность) и ESG. Другими словами, многие исследователи уделяют больше внимания S (социальной) части ESG и меньше внимания E (экологической) и G (управленческой) частям. Заключения исследования подчеркивают стратегическую важность ESG в глобальной системе здравоохранения и акцентируют внимание на важности учета компаниями устойчивости и социальной ответственности при принятии стратегических и операционных решений.

Ключевые слова: ESG, менеджмент, здравоохранение, медицина, фармацевтическая промышленность, устойчивое развитие.

IRSTI. 06.71.45

https://doi.org/10.48081/VOHV9089

G. M. Manarbek[1], D. S. Zhaisanova[2], Z. T. Satpayeva[3]
[1,2]Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Republic of Kazakhstan;
[3]Institute of Economics, Science Committee of the Ministry of Science and Higher Education, Almaty, Republic of Kazakhstan
[1]ORCID: https://orcid.org/0000-0002-1913-1858
[2]ORCID: https://orcid.org/0000-0002-8116-6111
[3]ORCID: https://orcid.org/0000-0002-1644-3709
*email: Gulden.Manarbek@kaznu.edu.kz

DATA-DRIVEN DECISION MAKING IN HIGHER EDUCATION TO ENSURE QUALITY EDUCATION: A BIBLIOMETRIC REVIEW STUDY

In the evolving landscape of higher education, data-driven decision-making has emerged as a crucial strategy for enhancing quality education. This bibliometric review study examines the existing literature on data-driven decision-making within higher education to outline its impact on the quality of education. This study employs a thorough bibliometric analysis to gather and analyze scholarly articles from major databases. It identifies main trends, influential authors, and key research themes in the field. The findings reveal that there is increasing focus on leveraging data analytics, learning analytics, and educational data mining to inform policy, teaching methods, and administrative strategies. The study also highlights the challenges and opportunities associated with implementing data-driven approaches, such as data privacy concerns and the need for robust data governance frameworks. By synthesizing current research, this review provides a holistic understanding of how data-driven decision-making can be strategically employed to ensure and enhance the quality of education in higher institutions. This paper not only contributes to the academic discourse by mapping the intellectual landscape but also offers practical insights for educators, policymakers, and administrators aiming to foster a data-informed educational environment.

Keywords: data-driven decision, university, higher education, quality assurance, quality education, university management, bibliometric analysis

Introduction

Higher education institutions are facing increasing pressure to demonstrate accountability and improve student outcomes. Data-driven decision-making (DDDM) has emerged as a promising approach to address these challenges, enabling institutions to leverage data to inform strategic planning, resource allocation, and programme evaluation. In an era of data abundance, higher education institutions face increasing pressure to foster information effectively to enhance the quality of education and preserve competitiveness at the marketplace. This has led to the burgeoning field of data-driven decision-making, an innovative approach where university managers utilize data analysis to inform strategic decisions and managerial practices.

This research paper investigates the importance and application of data-driven decision-making in higher education, by employing a bibliometric analysis to explore its potential benefits and common challenges. The need for data-driven approaches is driven by concerns over quality of education, performance-based funding, and the availability of student data and analytics tools. By systematically analyzing data, institutions can gain insights into student performance, programme effectiveness, and resource use, which can enhance student outcomes and institutional sustainability. Effective quality education is crucial for empowering individuals and reducing poverty and social exclusion [1]. However, implementing data-driven decision-making in higher education is not without its challenges. Institutions may face issues related to data quality, lack of data literacy among faculty and staff, resistance to change, and concerns about privacy and data governance. To overcome these obstacles, institutions must invest in data infrastructure, provide comprehensive training and support, and foster a culture of data-informed decision-making across the organization. Research in data-driven decision-making (DDDM) within higher education, particularly concerning quality assurance, has seen significant contributions from various countries, articles, and authors. Key studies have explored the integration of data analytics to enhance decision-making processes aimed at improving the quality of education. In light of the burgeoning interest in data-driven decision-making within higher education for quality assurance, this study seeks to address two primary research questions. Q1: Firstly, what are countries' and authors' most influential research contributions in this field? Q2: Secondly, what overarching themes and emerging trends characterise the conceptual framework of data-driven decision-making as applied to quality assurance in higher education?

This framework prepares us to explore essential studies, identify key themes, and understand current trends in data-driven decision-making (DDDM) for higher education quality assurance. DDDM is a powerful tool that can be used to

improve the quality of higher education. By using data to inform their decisions, educators can create a more effective and equitable learning environment for all students. The literature surrounding data-driven decision-making (DDDM) in higher education institutions (HEIs) reflects a growing interest in leveraging data to enhance student outcomes, administrative efficiency, and institutional effectiveness. Research shows growing interest in leveraging data to improve student outcomes, administrative efficiency, and institutional effectiveness. DDDM involves collecting and analyzing data from sources like student assessments and surveys to inform decisions. Key applications include identifying at-risk students, improving curriculum and instruction, and evaluating the effectiveness of educational programmes and services [2, 3, 1]. DDDM frameworks can enhance decision-making in higher education institutions by effectively using student data. The framework the importance of identifying specific types of knowledge and relevant data variables essential that empower decision-makers. This conceptual approach provides a foundational understanding of DDDM within educational contexts, emphasizing its role in informing policy-making and facilitating effective student-related decisions [4]. DDDM implementation faces challenges such as addressing local realities, ensuring data relevance, and fostering stakeholder collaboration [5]. Bouwma-Gearhart and Collins (2015) review various conceptualizations and studies on DDDM in higher education, emphasizing the need to align data systems with local needs and practices and to understand how local actors use data. Despite its benefits, DDDM tools are still underused in higher education, indicating a need for more research and better implementation [6].

Asfaw et al. (2023) highlight the transformative potential of DDDM technologies in developing countries, noting their positive impacts on academic performance, communication, and decision-making [7]. However, these technologies are underutilized, calling for more research to assess their impact and overcome implementation challenges. One such example is the study by Hooda (2020), which explores learning analytics, demonstrating its benefits in improving teaching, understanding pedagogical effectiveness, and enhancing student retention [8]. On the other hand, Jamiu et al. (2019) emphasize the importance of integrating robust data governance with business intelligence frameworks in higher education to ensure data quality, security, and ethical use, supporting effective decision-making and risk mitigation. Suhirman et al. (2014) explore the application of data mining techniques in generating actionable insights for decision-making in HEIs. Their research identifies future directions to enhance educational data mining methodologies, emphasizing the potential for improving educational outcomes through advanced data analysis techniques [10]. In the same

manner, Murumba and Micheni (2017) discuss the transformative impact of big data analytics on the quality of education and operational efficiency, particularly in developing countries. Their work highlights the role of data-driven strategies in optimizing resource allocation and policy formulation within educational institutions [11]. However, there is a group of scholars, who address challenges and opportunities in integrating data literacy into higher education curricula. Despite growing recognition of data's importance in education, researchers highlight barriers and propose strategies for effectively embedding data-driven practices within educational programmes [12]. Harrison et al. (2020) review methodologies for assessing and enhancing teaching quality in HEIs, advocating for a multi-modal approach that incorporates diverse assessment tools tailored to institutional contexts and resource availability [13]. State-of-the-art software technologies enable universities to collect and analyze large amounts of student data, influencing decision-making processes that shape policies and strategies for quality education. While machine learning algorithms excel in pattern recognition and predictive modelling, they are prone to biases and labelling errors. Thus, the studies of Nauman et al., (2021) propose a supervised machine learning approach validated by hierarchical Coloured Petri Nets to enhance decision rule accuracy, demonstrating significant improvements. Their findings aim to refine decision-making in academic administrations, benefiting higher education institutions [14]. Higher education management must continuously evaluate their performance to improve quality by leveraging diverse data and information. This involves optimizing data use, developing effective data collection tools, and supporting decision-making processes. Additionally, one study explores how data mining aids academic decision support by assessing quality, diagnosing issues, and suggesting curriculum improvements [10]. Another research group introduced a data-driven approach to evaluate the adoption and effectiveness of educational technologies, such as Augmented Reality (AR), in aligning with students' learning preferences. This approach demonstrates how data-driven decisions can enhance learning outcomes and motivation [1].

In summary, the literature review highlights common themes and obstacles in implementing DDDM in higher education. It emphasizes the importance of clear conceptual frameworks to define DDDM's scope and methodologies, which are essential for successful implementation. While there is optimism about the potential of DDDM technologies to enhance educational outcomes, challenges such as uneven integration across institutions, data governance issues, and cultural barriers persist. Moving forward, further research is crucial to refine methodologies, address implementation challenges, and optimize the use of data to support informed decision-making across all levels of higher education institutions globally.

Materials and Methods

We conducted our research by performing an analysis that included bibliometric references and citations, enabling us to compile a substantial body of literature on data-driven decision-making and blockchain in higher education with a focus on quality assurance. We specifically searched for the terms «Data-driven decision», «University», «Higher education,» and «Quality assurance» in the titles, abstracts, author keywords, and keywords. Our inquiry utilized four citation indexes from the Web of Science (WoS) core collections: Social Sciences Citation Index, Emerging Sources Citation Index, Science Citation Index Expanded, and Arts & Humanities Citation Index, and was restricted to the document type «article». This collection provided the basis for our background analysis, covering around 1716 articles over a span of nearly 14 years from 2010 to 2024. We employed a scientific mapping approach to investigate the existing literature. Bibliometric analysis involves using systematic literature reviews and rigorous methodologies to guarantee the reliability of the data used and the results obtained. Furthermore, we utilized VOSviewer and R programming software to create and visualize connections among bibliometric sources, identify prominent authors, and extract detailed insights from publications, researchers, and specific journals. To refine our search for more relevant information, we investigated data related to the blockchain topic. We explored the Web of Knowledge database to gather journals and articles focused on data-driven decision-making in higher education for quality assurance. We enhanced our search by querying data pertinent to the topic and then exported various data elements, including citation details, bibliographic information, abstracts, keywords, findings, and other relevant information, to a text file. The keyword search terms are presented as follows: (TITLE («Data-driven decision»)) AND (TITLE («University»)) OR (TITLE («Higher education»)) AND (TITLE ("Quality assurance")).

Results and Discussion

We performed multiple analyses on the referenced articles, including examining frequently co-occurring keywords, analyzing co-authorship patterns among leading authors and their country distributions, and creating maps to visualize the main themes and concepts. These analyses enabled us to cluster related themes together (Fig.1).

Figure 1 – Network Analysis with keywords (VOSviewer software)

Figure 1 depicts the network analysis of the most frequently occurring keywords at the top. In Figure 1, six clusters are identified as relevant to the topic of data analytics adoption. The occurrence of terms is presented in Table 1.

Table 1 – The occurrence of key terms as a result of network analysis

Clusters	Terms
The cluster one with 53 items (red colour).	acceptance, adoption, analytics, artificial intelligence, attitudes, big data, cancer, care, certification, challenges, children, classification, covid-19, curriculum, decision-making, dental education, design, diagnosis, education, efficiency, framework, guidelines, health, health-care, impact, implementation, information, learning analytics, machine learning, mortality, online, outcomes, patient safety, performance, perspectives, prediction, prevalence, prevention, program, quality improvement, radiotherapy, risk, simulation, student, success, support, system, technology, training, validation, women
The second cluster with 27 items (green colour)	accountability, accreditation, bologna process, Chile, China, Europe, globalization, governance, higher education policy, internationalization, neoliberalism, participation, perspective, policy, quality assessment, quality assurance, regulation, resistance, science, state, universities, university governance.
The third cluster with 25 items (blue colour)	learning outcomes of students containing terms of assessment, behaviour, competence, employability, evaluation, feedback, knowledge, learning, learning outcomes, marking, medical education, moderation, professional development, quality, reliability, skills, standards, students, teachers, teaching, validity, work.
The fourth cluster with 18 items (yellow colour) discussed the model of perceptions and satisfaction	Canada, customer satisfaction, determinants, dimensions, engagement, environment, expectations, experience, loyalty, model, motivation, perceptions, satisfaction, and scale.

The fifth cluster with 18 items (purple colour) focused on the internal and external quality assurance	assurance, culture, experiences, external quality assurance, higher education institutions, improvement, internal quality assurance, leadership, management, organizations, quality culture, quality enhancement, quality management, student engagement, teaching and learning, trust.
The last cluster with 14 items (light blue colour) is connected to educational policy and strategy.	distance education, e-learning, educational policy, faculty, innovation, institutions, international accreditation, models, online education, quality education, rankings, strategies, sustainability, and sustainable development.
Note: Complied by Authors	

Following, Figure 2 illustrates the bibliometric process employed in this study:

Figure 2 – Bibliometric process of the study

Bibliometric analysis involves the use of systematic literature reviews and rigorous methodologies to ensure the reliability of the information and the results obtained [15]. Additionally, we used VOSviewer and R programming software to create and visualize connections among bibliometric sources, identify leading authors, and extract detailed insights from publications, researchers, and specific journals.

Figure 3 – Top published journal documents on keywords of the query

The key information from the descriptive analysis included a total of 6,369 authors, with an average of 4.75 years since publication, 10.9 citations per document, and 1.8 citations per document per year. The percentage of international co-authorships was 24.94 %. As illustrated in Figure 3, there is an increasing trend in publications on this topic, peaking at 255 articles in 2022, with publications for 2024 still ongoing. Additionally, Figure 3 presents an extensive bibliometric investigation using VOSviewer software alongside the Web of Knowledge. Our analysis covered 1,716 documents from 2010 to 2024. The findings of the bibliometric analysis have been arranged by the following patterns: Influential Author and Country Distribution.

Influential Author: We utilized VOSviewer software to conduct a co-authorship analysis, which is a method used to identify key organizations and researchers and examine their collaborations. This analysis enabled us to identify and rank the top authors based on their contributions, considering both the number of documents and the citations they received.

Figure 4 – Co-authorship analysis in VOSviewer

Figure 4 showcases the publication profiles of the ten most prominent authors and another set of ten authors whose citations had substantial influence. The clear look indicates that cluster 1 (red) Amaral Alberto, Tavares Orlanda and Sin Cristina having 10, 11 and 11 total link strength, respectively, are the dominant authors. Cardoso Sonia and Stensaker Bjorn are more productive authors in cluster 2 (green) and appear as strong collaborative authors.

Country Distribution. Figure 5 shows the countries of origin for the article authors, highlighting the distribution between multiple-country publications (MCP) shown by turquoise bars, and single-country publications (SCP). This plot was created by following these steps: Biblioshiny → Authors → Corresponding Author's → Country → Apply.

Figure 5 – Corresponding Authors' Country

Figure 5 indicates that the highest number of corresponding authors are located in the USA, with MCP and SCP rates of 68 and 165, respectively. China (35 articles), the UK (18 articles), Australia (8 articles), and Germany (8 articles) round out the top five countries for corresponding authors. Next, we illustrate the use of the Conceptual Structure function, which utilizes MCA to create a conceptual representation of the field, along with K-means clustering to identify groups of documents with similar themes. The results are depicted on a two-dimensional map. Figure 6 shows a conceptual structure map, produced through the following steps: Biblioshiny → Conceptual Structure → Factor Analysis → Multiple Correspondence Analysis Method → Titles → Apply → Word Map.

Figure 6 – Conceptual structure map

Figure 4 displays a Conceptual Structure Map created using Multiple Correspondence Analysis (MCA), which visualizes relationships between concepts and reveals patterns in qualitative data. The horizontal axis (Dim 1) explains 44.65% of the variance and represents the main distribution dimension, while the vertical axis (Dim 2) accounts for 23.74 % and further differentiates concept relationships. Key terms are organized into clusters across the dimensions: the Upper Left Quadrant focuses on institutional aspects and quality management; the Upper Right Quadrant highlights technological advancements and innovative educational technologies; the central cluster addresses quality improvement processes and student learning methodologies; the Lower Left Quadrant concerns quality assurance systems; and the Lower Right Quadrant relates to professional development and medical education. The provided Figure 7 is a Thematic Map that categorizes various themes based on their degree of development (Density) and relevance (Centrality). This type of visualization is typically used in research

fields to understand the positioning and importance of different themes within a given context. The map is divided into four quadrants, each representing a different classification of themes. Relevance degree (Centrality): The horizontal axis represents the centrality of themes, indicating how crucial they are within the overall context. Development degree (Density): The vertical axis represents the density of themes, reflecting how well-developed and mature these themes are.

Figure 7 – Thematic map

Motor Themes (Upper Right) are both highly relevant and well-developed. They are central to the field and drive significant research and discussion. Themes like «student engagement» and «distance learning» indicate a strong focus on adapting practices during and after the COVID-19 pandemic. These themes are well-developed but less central, indicating specialized or niche areas of study. They might be highly relevant in specific contexts, such as healthcare education. Emerging or Declining Themes (Lower Left) are less developed and less central, suggesting they might be emerging areas of interest or declining in relevance. The «data-driven approach» indicates a potential area for future growth or a current underexplored area. Basic Themes (Lower Right) are central but not as well-developed, serving as foundational areas of study. Themes like «quality assurance» and «machine learning» indicate ongoing but essential research areas that support broader educational practices and innovations.

Acknowledgements

The study was carried out in the framework of Grant IRN AP22685018, funded by the Science Committee of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan «The impact of institutional research practices

on higher education quality management in the context of effective data-driven decision making».

Conclusion

This bibliometric review study has explored the landscape of data-driven decision-making in higher education, highlighting its critical role in ensuring quality of education. By analyzing the existing literature, we have identified key trends, influential authors, and dominant themes within this domain. Our findings indicate that the USA leads in research contributions, followed by China, the UK, Australia, and Germany, demonstrating a global interest in leveraging data for improvement of quality education. The Conceptual Structure function, employing Multiple Correspondence Analysis (MCA) and K-means clustering, has provided a clear visualization of the thematic structure of the field, underscoring the interconnectedness of various research areas such as quality assurance, machine learning, and student engagement. The analysis shows that data-driven approaches are becoming essential in shaping higher education strategies and policies. Key research themes include learning analytics, service quality, and academic performance. While data-driven decision-making can enhance the quality of education, challenges remain, such as ensuring data accuracy, protecting student privacy, and building capacity for effective data use among administrators and policymakers. The findings of the current study underscore a growing scholarly focus on the role and impact of data-driven decision-making processes in enhancing quality assurance practices. The study reveals a predominant concentration of published literature from developed nations, with comparatively fewer contributions from developing countries. This underscores the urgency of further research into data-driven decision-making practices to ensure the quality of higher education, thereby enhancing national well-being overall.

References

1 **Kurilovas, E.** On data-driven decision-making for quality education// Computers in Human Behavior. - 2020. – Vol. 107. – https://doi.org/10.1016/j.chb.2018.11.003.

2 **Mandinach, E. B. & Schildkamp, K.** Misconceptions about data-based decision making in education: An exploration of the literature // Studies in Educational Evaluation. – 2021. – Vol. 69. – P. 1–10. – https://doi.org/10.1016/j.stueduc.2020.100842

3 **Yufan, Du.** Application of the Data-Driven Educational Decision-Making System to Curriculum Optimization of Higher Education // Wireless

Communications and Mobile Computing. – 2022. – Vol. 2022. – P.1-8. – https://doi.org/10.1155/2022/5823515

4 **Akanmu, S.A. & Jamaludin, Z. A** conceptual framework for students' data-driven decision-making process in higher education institutions // Advanced Science Letters. – 2015. – Vol. 21. – P. 2256-2260. 10.1166/asl.2015.6275

5 **Bouwma-Gearhart, J.L. & Collins, J.What We Know About Data-**

Driven Decision Making In Higher Education: Informing Educational Policy and Practice // 19th International Academic Conference, Florence. – 2015. – P. 90-132. 10.20472/IAC.2015.019.020

6 **Gaftandzhieva, S., Hussain, S., Hilčenko, S., Doneva, R. &**

Boykova, K. Data-driven Decision Making in Higher Education Institutions: State-of-play // International Journal of Advanced Computer Science and Applications. – 2023. - Vol. 14. – No. 6. – P.397–405. – https://doi.org/10.14569/ijacsa.2023.0140642

7 Asfaw, Z., Alemneh, D.G. & Jimma, W. Data-Driven Decision- Making and Its Impacts on Education Quality in Developing Countries: A Systematic Review // 2023 International Conference on Information and Communication Technology for Development for Africa (ICT4DA). – 2023. – P.198-203. – https://doi.org/10.1109/ICT4DA59526.2023.10302228

8 Hooda, M. Learning Analytics Lens: Improving Quality of Higher Education //International Journal of Emerging Trends in Engineering Research. – 2020. – Vol 8. – No.5. – P.1626–1646. – https://doi.org/10.30534/ijeter/2020/24852020

9 Jamiu, S.M., Abdullah, N.S., Miskon, S. & Ali, N.M. Data Governance Support for Business Intelligence in Higher Education: A Systematic Literature Review // International Conference of Reliable Information and Communication Technology. – 2019. – P.35-44. https://doi.org/10.1007/978-3-030-33582-3_4

10 Suhirman, S., Herawan, T., Chiroma, H. & Zain, J.M. Data Mining for Education Decision Support: A Review // International Journal of Emerging Technologies in Learning. – 2014. – Vol.9. – No. – P. 4-19. – https://doi.org/10.3991/ijet.v9i6.3950

11 Murumba, J. & Micheni, E.M. Big Data Analytics in Higher Education: A Review // International Journal of Engineering Science. – 2017. – Vol. 6. – No. 6. – P.14-21. – https://doi.org/10.9790/1813-0606021421

12 **Mandinach, E.B., & Gummer, E.S.** Data-Driven Decision Making:

13 Components of the Enculturation of Data Use in Education // Teachers College Record: The Voice of Scholarship in Education. – 2015. – Vol. 117. – No. 4. – P. 1 – 8. –https://doi.org/10.1177/016146811511700402

14 **Harrison, R., Meyer, L., Rawstorne, P., Razee, H., Chitkara, U.,**

Mears, S., & Balasooriya, C. Evaluating and enhancing quality in higher education teaching practice: a meta-review // Studies in Higher Education.–2020. – Vol. 47. – P.80-96. https://doi.org/10.1080/03075079.2020.1730315

15 **Nauman, M., Akhtar, N., Alhudhaif, A., & Alothaim,** A. Guaranteeing Correctness of Machine Learning Based Decision Making at Higher Educational Institutions // IEEE Access. – 2021. – Vol. 9. – P. 92864-92880. https://doi.org/10.1109/ACCESS.2021.3088901.

16 **Khuram, S.C. A. Rehman, N. N. and Elahi, N. S.** A bibliometric analysis of quality assurance in higher education institutions: Implications for assessing university's societal impact // Evaluation and Program Planning. – 2023. – Vol. 99. – No.13. – P. – https://doi.org/10.1016/j.evalprogplan.2023.102319

Received 26.07.24
Received in revised form 08.08.24
Accepted for publication 04.09.24

**Г. М. Манарбек[1], Д. С. Жайсанова[2], З. Т. Сатпаева[3]*
[1, 2]әл-Фараби атындағы Қазақ Ұлттық Университеті, Алматы, Қазақстан Республикасы
[3]Экономика институты, Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігінің Ғылым комитеті, Алматы, Қазақстан Республикасы
26.07.24 ж. баспаға түсті.
08.08.24 ж. түзетулерімен түсті.
04.09.24 ж. басып шығаруға қабылданды.

САПАЛЫ БІЛІМ БЕРУДІ ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУ МАҚСАТЫНДА ЖОҒАРЫ БІЛІМ БЕРУДЕ ДЕРЕКТЕРГЕ НЕГІЗДЕЛГЕН ШЕШІМ ҚАБЫЛДАУ: БИБЛИОМЕТРИЯЛЫҚ ШОЛУ ЗЕРТТЕУ

Жоғары білімнің дамып келе жатқан ландшафтында деректерге негізделген шешім қабылдау білім сапасын арттырудың шешуші стратегиясы пайдаланады. Бұл библиометриялық шолу зерттеуі білім сапасына әсерін анықтау үшін жоғары білім беруде деректерге негізделген шешім қабылдау туралы бар әдебиеттерді зерттейді. Бұл зерттеу негізгі дерекқорлардан ғылыми мақалаларды жинау және талдау үшін мұқият библиометриялық талдауды пайдаланады. Ол осы саладағы негізгі тенденцияларды, ықпалды авторларды және негізгі зерттеу тақырыптарын анықтайды. Нәтижелер саясатты, оқыту әдістерін және әкімшілік стратегияларды ақпараттандыру

үшін деректерді талдауды, оқу аналитикасын және білім беру деректерін өндіруді пайдалануға көбірек көңіл бөлетінін көрсетеді. Зерттеу сонымен қатар деректердің құпиялылығы мәселелері және сенімді деректерді басқару құрылымдарының қажеттілігі сияқты деректерге негізделген тәсілдерді енгізуге байланысты қиындықтар мен мүмкіндіктерді көрсетеді. Ағымдағы зерттеулерді синтездеу арқылы бұл шолу жоғары оқу орындарындағы білім сапасын қамтамасыз ету және жақсарту үшін деректерге негізделген шешім қабылдауды стратегиялық түрде қалай қолдануға болатынын тұтас түсінуді қамтамасыз етеді. Бұл мақала зияткерлік ландшафтты картаға түсіру арқылы академиялық дискурсқа үлес қосып қана қоймайды, сонымен қатар деректермен ақпараттандырылған білім беру ортасын дамытуға бағытталған академиктерге, саясаткерлерге және басшыларға практикалық түсініктер ұсынады.

Кілтті сөздер: деректерге негізделген шешім, университет, жоғары білім, сапаны қамтамасыз ету, сапалы білім, университетті басқару, библиометриялық талдау

**Г. М. Манарбек[1], Д. С. Жайсанова[2], З. Т. Сатпаева[3]*
[1, 2]Казахский национальный университет имени Аль-Фараби, Алматы, Республика Казахстан
[3]Институт экономики Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан, Алматы, Республика Казахстан
Поступило в редакцию 26.07.24
Поступило с исправлениями 08.08.24
Принято в печать 04.09.24

ПРИНЯТИЕ РЕШЕНИЙ НА ОСНОВЕ ДАННЫХ В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАЧЕСТВУ ОБРАЗОВАНИЯ: БИБЛИОМЕТРИЧЕСКОЕ ОБЗОРНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

В развивающемся ландшафте высшего образования принятие решений на основе данных стало важнейшей стратегией повышения качество образования. В этом библиометрическом обзорном исследовании изучается существующая литература по принятию решений на основе данных в высшем образовании, чтобы описать его влияние на качество образования. В этом исследовании используется

тщательный библиометрический анализ для сбора и анализа научных статей из основных баз данных. В нем определяются основные тенденции, влиятельные авторы и ключевые темы исследований в этой области. Результаты показывают, что все больше внимания уделяется использованию аналитики данных, аналитики обучения и интеллектуального анализа образовательных данных для информирования о политике, методах обучения и административных стратегиях. В исследовании также подчеркиваются проблемы и возможности, связанные с реализацией подходов на основе данных, такие как проблемы конфиденциальности данных и необходимость в надежных структурах управления данными. Синтезируя текущие исследования, этот обзор обеспечивает целостное понимание того, как принятие решений на основе данных может быть стратегически использовано для обеспечения и повышения качества образования в высших учебных заведениях. Эта статья не только вносит вклад в академический дискурс, отображая интеллектуальный ландшафт, но и предлагает практические идеи для педагогов, политиков и администраторов, стремящихся создать образовательную среду, основанную на данных.

Ключевые слова: решение на основе данных, университет, высшее образование, обеспечение качества, качество образования, управление университетом, библиометрический анализ

МРНТИ 81.93.29

https://doi.org/10.48081/UTCI9917

***М. Б. Молдажанов[1], А.К. Кайшатаева[2]**
«Alikhan Bokeikhan University, г. Семей, Республика Казахстан
[1]ORCID: https://orcid.org/0000-0003-0872-5797
[2]ORCID: https://orcid.org/0000-0002-3265-3968
*e-mail: mmarat84@inbox.ru

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ УГРОЗЫ ЦИФРОВОГО РАЗВИТИЯ В КАЗАХСТАНЕ

В данном обзоре рассматриваются научные вопросы, касающиеся идентификации экономических и правовых рисков, представляющих собой негативный фактор в контексте развития цифровой экономики в Казахстане.

Проведенный научно-исследовательский анализ показал, что цифровизация экономики является безграничной средой для новых возможностей, вносит значительные изменения в способы взаимодействия бизнеса, государства и общества, создавая новые модели экономики B2G, G2B, B2B, G2C и B2C.

Анализ публикаций показал, что тематика об экономических и правовых рисках является неисследованной.

Текущим исследованием были определены наиболее явные экономические риски цифровизации экономики Казахстана, которые включают неравномерное распределение выгод между цифровыми и нецифровыми секторами экономики и регионами, угрозы кибербезопасности, недостаток квалифицированных кадров. Кроме того, определен круг правовых рисков. К ним относятся, отсутствие индивидуальных договоров с поставщиками услуг по обеспечению защиты данных, отсутствие правового регулирования объектов цифровых прав, отсутствие юридической ясности и определенности, несоответствие национального права международным стандартам.

На основании изложенного, реализация исследования по проекту AP19676064 «Цифровые права в Республике Казахстан: разработка правовых механизмов расширения содержания правосубъектности в эпоху цифровой трансформации (в плоскости частноправовых отношений)» является актуальным, чтобы обеспечить устойчивое и сбалансированное развитие цифровой экономики, минимизируя потенциальные негативы.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровые активы, цифровые права, цифровые правоотношения, электронная коммерция, экономические риски, правовые риски.

Введение

В данном обзоре рассматриваются научные вопросы, касающиеся идентификации экономических и правовых рисков, характеризующие негативную сторону эпохи цифровой экономики в Казахстане.

Актуальность проведения исследования заключается в своевременной идентификации рисков (экономических и правовых) эпохи глобального внедрения цифрового формата в общественных отношениях между субъектами и цифровой экономики в целом.

В силу использования цифровых технологий законодательное регулирование не способно в полной мере обеспечить необходимую защиту цифровых прав. На национальном уровне есть необходимость в закреплении базовых норм регулирования. При этом внутренние отношения в области использования цифровых технологий и возникающих в связи с этим прав целесообразнее будет регулировать через локальное, коллективно-договорное регулирование. Развитие этого направления требует высокой правовой зрелости организации, осознания необходимости соблюдения баланса бизнес интересов и создания условий для охраны прав в созданной цифровой среде. Риск преследования собственных интересов и недостаточная заинтересованность организаций в целях увеличения прибыли может привести к формальному отношению к институту локального регулирования и соответственно нарушению цифровых прав.

Материалы и методы

Эмпирическими данными для проведения анализа выбраны показатели рейтинговых агентств «ranking.kz», публикации отечественных и зарубежных ученых по вопросам цифровой экономики и риск-менеджмента на макроуровне. Для получения более качественных результатов для исследования выбраны статьи и обзоры, опубликованные не ранее 2019 года в базах данных Web of science и/или Scopus и в журналах, рекомендуемых Комитетом по обеспечению качества в сфере науки и высшего образования Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан. Исследование проводилось на основе методов логического обобщения (авторского видения проблемы), систематизации и группировки статистической и научной информации, а также критического анализа

эмпирических данных, использование которых позволило определить группу рисков, которые порождаются цифровой трансформацией.

По результатам обращения в базу scopus.com с запросами на поиск публикаций за период 2019-2024 гг. с ключевыми словами по теме исследования было выдано 132 документа. Из них по направлению «Social Sciences»-49, «Computer Science»-44, «Economics, Econometrics and Finance» – 41, «Business, Management and Accounting» – 34, «Engineering» –31, «Decision Sciences» – 17, «Mathematics» – 14. По всем остальным направлениям было менее 10 публикаций. Таким образом, можно обосновать гипотезу о том, что явление «цифровизация» связано с такими направлениями исследований как социальные науки, бизнес, инженерия, компьютерные технологии. Соответственно риски аналогично будут иметь социальный, юридический, экономический и технологические характеры.

Из выбранных 132 публикаций были выбраны работы «Article» и «Review», которые наиболее соответствуют тематике нашего исследования (имеющие ключевые слова «экономический риск», «правовой риск»)

В статье A. Pavlova и S. Ashmarina (2021), авторы выделяют особую роль государственного управления в цифровой экономике. Результаты исследования подтверждают необходимость государственного участия в регулировании цифровой экономики, что по своей сути формируют институциональную среду для нормотворчества (закрепления норм права) [1].

Более содержательная работа Revak, I., & Gren, R. (2022), дает описание основным рискам и угрозам, создаваемые цифровой трансформацией общества: технологические, экономические, политические, социальные, правовые и личностные. Анализ рисков по опыту Украины, частично повторяют отечественную практику, поэтому данная публикация требует отдельного внимания и анализа, который будет отражен ниже [2].

Положения, отраженные в работе Guryanova, A. V., Smotrova, I. V., Makhovikov, A. E., Koychubaev, A. S. (2020), исследуют риски формирования цифровизации, акцентируя внимание на социально-этических аспектах. Авторами впервые сделан акцент на социальное и этическое отношения нового явления к обществу в целом, что является основой для дальнейшего исследования цифровой экономики в настоящем обзоре [3].

К сожалению, в Казахстане не имеется национальной базы цитирования, для проведения быстрой работы по поиску статей. Авторы в период с сентября 2023 года по март 2024 года вручную просмотрели все статьи во всех журналах, которые входят в Перечень КОКСНВО по направлениям экономические науки и право. Результаты оказались скромными. По

тематике «Цифровизация» опубликовано всего 48 статей, из них на тему рисков не написано ни одной.

Из выбранных для исследования статей многие авторы, исследуя явления «цифровая экономика» и «цифровая трансформация», подтверждают нашу гипотезу о природе формирования рисков, которые требуют отдельного комплексного анализа и подчеркивают важность изучения экономических и правовых рисков, в целях их минимизации или снижения динамической активности [4; 5; 6; 7; 8; 9; 10].

Результаты и обсуждение

Цифровизация экономики приводит к множеству новых возможностей, вносит значительные изменения в способы взаимодействия бизнеса, государства и общества, создавая новые модели экономики B2G, G2B, B2B, G2C и B2C [11].

К 2025 году правительство Казахстана имеет амбициозные планы войти в число 20 лучших в Индексе развития электронного правительства ООН, в число 50 лучших в Индексе электронной коммерции B2C и в число 40 лучших стран по Индексу развития информационно-коммуникационных технологий [12].

На данный момент Казахстан демонстрирует следующие позиции в международных рейтингах цифровой экономики в 2023 году: 34-е место в Digital Competitiveness Ranking, 58-е место в Network Readiness Index, 45-е место в Global Connectivity Index (за 2020 год), 52-е место в ICT Development Index (за 2017 год), 28-е место в e-Government Development Index и 81-е место в Global Innovation Index.:

По данным Бюро статистики количество пользователей интернета на начало мая 2023 года составляет 20.3 млн. абонентов, из них 17.4 млн. абонентов мобильного интернета и 2.9 млн. абонентов фиксированного интернета.

Рисунок 1 – Количество абонентов сотовой связи, имеющих доступ к интернету, 2018-2023 гг. (апрель), млн. ед.

Примечание: составлено автором на основе данных сайтов с открытым доступом

По данным отчетов DataReportal в начале 2024 года по Казахстану:

- насчитывалось более 18,19 миллиона пользователей Интернета, когда проникновение интернета составляло 92,3 %;
- было 14,10 миллиона пользователей социальных сетей, что составляет 71,5% от общей численности населения;
- было активировано в общей сложности 26,24 миллиона подключений к сотовой мобильной связи, что эквивалентно 133,1% от общей численности населения;
- в электронном правительстве уже автоматизированы 92% госуслуг.

По данным IDC, Казахстанский рынок облачных услуг за пять лет показал рост в 227 %, что соответствует 89,2 и 202,5 миллионам долл.США в 2019 и 2022 году соответственно. При среднем показателе роста 56,7% не сложно будет достичь амбициозных целей Президента К.-Ж. Токаева превратить Казахстан в IT-страну с показателями экспорта IT-услуг более одного миллиарда долларов. Для сравнения, в электронной коммерции лидерами выступают Великобритания и Германия, несколько уступают по объемам Китай, США, Япония.

Таким образом, можно сделать вывод, что Казахстан активно развивает цифровую экономику и электронное правительство.

Анализ научных трудов по теме исследования показал, что основными причинами возникновения рисков в цифровой экономике являются следующими: зависимость от политики ведущих компаний в области ИКТ и возникновение существенного количества ошибок и недостатков в развитии цифровых технологий, нехватка квалифицированного персонала и монополизация рынков транснациональными корпорациями [2].

На основе проведенного исследования авторами были определены экономические риски цифровой экономики в Казахстане.

1 Неравномерное распределение выгод между цифровыми и нецифровыми секторами экономики и регионами.

2 Угроза кибербезопасности (киберриск).

3 Отсутствие квалифицированных кадров.

Для смягчения экономических рисков необходимо разработать комплекс нормативно-правовых мер, инвестировать в образование и подготовку кадров в области информационных технологий, а также в укрепление кибербезопасности и защиту данных, чтобы обеспечить устойчивое развитие цифровой экономики Казахстана.

Нельзя рассматривать цифровизацию только как экономическую, или технологическую категорию. Цифровизация имеет отношение не только к хозяйствующим субъектам и информационно-коммуникационным технологиям, но и к каждому индивиду.

Как было доказано ранее, социальные науки, такие как юриспруденция тоже рассматривает цифровизацию, как элемент цифровых отношений и цифровых прав граждан. Каждый человек имеет свои идентификационные элементы: номер телефона, ИИН, Face-ID, отпечаток пальца или краткий ПИН-код, который в свою очередь может быть рисунком, а не ручной подписью. Утечка идентификационных данных, перечисленных выше, является одним из важнейших видов рисков эпохи цифровой экономики.

На основании изложенного, реализация исследования по проекту AP19676064 «Цифровые права в Республике Казахстан: разработка правовых механизмов расширения содержания правосубъектности в эпоху цифровой трансформации (в плоскости частноправовых отношений)» является актуальным. Так, результаты исследования позволят идентифицировать наиболее обоснованные объекты национального законодательства, которые на данные момент не входят в общественные (цифровые) отношения, находящиеся под защитой закона.

На основе исследования авторами определено существование правовых рисков, которые возникли в эпоху цифровой экономики Казахстана. Некоторые из основных правовых рисков включают в себя:

1 Отсутствие индивидуальных договоров с поставщиками услуг по обеспечению защиты данных.

2 Отсутствие правового регулирования объектов цифровых прав.

3 Отсутствие юридической ясности и определенности.

4 Несоответствие национального права международным стандартам.

Наиболее яркими примерами устойчивого развития цифровых прав в соответствии международными стандартами являются «2030 Digital Compass: the European way for the Digital Decade» («Digital Compass Communication»), которая была принята 9 марта 2021 года Европейской Комиссией и Глобальная Хартия о цифровых правах (GDRC 1) подготовленная сообществом GDRC, созданная художником под ником @6529er.

Из предложенных двух примеров, по мнению авторов, правовой акт, имеющий уникальную новизну, является Глобальная Хартия о цифровых правах (GDRC 1). Правительство Казахстана, может взять за основу положения Глобальной хартии, тем самым принять меры, которые соответствуют национальным интересам и обеспечивают безопасность, стабильность и защиту граждан, на основе авторского сценария (Рисунок 2).

Рисунок 2 – Модельный сценарий по адаптации положений GDRC 1 в правовую систему Казахстана

Примечание: Разработано авторами на основе результатов исследования

Авторы выражают согласие с Проектами по снижению рисков, предложенными Морозко Н.И. (2020), в качестве мер по обеспечению безопасности в цифровом пространстве.

Информация о финансировании

Публикация подготовлена в рамках реализации проекта грантового финансирования AP19676064 «Цифровые права в Республике Казахстан: разработка правовых механизмов расширения содержания правосубъектности в эпоху цифровой трансформации (в плоскости частноправовых отношений)»

Выводы

Показатели развития цифровой экономики в 2024 году, требуют особого внимания государственных органов, экономического и научного сообщества, в связи с тем, что изученные риски провоцируют нарушение информационной безопасности, безработицу и усиление социально-экономического неравенства в обществе

Необходимо разработать эффективные меры по управлению этими рисками, включая использование новейших технологий в области информационной безопасности и IT-исследований.

Исследование современных подходов к определению сущности цифровых прав, на основе изучения правового опыта зарубежных государств определение правовых возможностей регулирования цифровых прав как части правосубъектности и разработка оптимальной сценарной модели их законодательного закрепления в Казахстане, должно являться стратегической целью нормотворческого исследования. В частности, отличительной чертой

современных исследований, должно стать изучение природы цифровых прав со стороны новых прав субъекта права и возможности разработки концептуально-методологических подходов к закреплению этих прав как части содержания правосубъектности на законодательном уровне. Исследование концепций цифровых прав и разработка методологических подходов позволит рационализировать путь к устойчивому социально-экономическому развитию государства, обеспечить действенным правовым механизмом цифровую среду.

Список использованных источников

1 **Revak, I., Gren, R.** Digital transformation: Background, trends, risks, and threats [Текст] // Social and Legal Studios. – 2022. – №5 (2). – P.61–67. – https://doi.org/10.32518/2617-4162-2022-5-2-61-67

2 **Pavlova, A. V., Ashmarina, S. I.** Transformation of Public Administration in the Interests of Digital Economy Development // Current Achievements, Challenges and Digital Chances of Knowledge Based Economy. – Vol. 133. –Springer, 2021. – P.159-165. – https://doi.org/10.1007/978-3-030-47458-4_19

3 **Guryanova, A. V., Smotrova, I. V., Makhovikov, A. E., Koychubaev, A. S.** Socio-ethical Problems of the Digital Economy: Challenges and Risks [Текст] // Digital Transformation of the Economy: Challenges, Trends and New Opportunities. – Vol.908. –springer, 2020. – 10.1007/978-3-030-11367-4_9

4 **Buyanova, M. E., Averina, I. S., Horuzhaya, E. Y.** Digital Transformation of Investment Processes: Opportunities and Risks for the Regional Economy [Текст] // Remote Investment Transactions in the Digital Age. – Vol.250. – Springer. – 2024. – https://doi.org/10.1007/978-3-031-51536-1_23

5 **Antonova, N. V., Pashentsev, D. A., Kashevarova, Y. N.** Legal Mechanisms for Protecting the Rights of Economic Entities in the Conditions of Development Penetrative Technologies [Текст] // Smart Technologies for the Digitisation of Industry: Entrepreneurial Environment. – Vol. 254. – Springer, 2022. – https://doi.org/10.1007/978-981-16-4621-8_9

6 **João, P. Q.,** Naomi Appelman and Ronan Ó Fathaigh. Using Terms and Conditions to apply Fundamental Rights to Content Moderation. [Текст] // German Law Journal, Vol. 24 – 2023. – №5 – P. 881–911 – https://doi.org/10.1017/glj.2023.53

7 **Leistner, Matthias and Antoine, Lucie.** IP Law and Policy for the Data Economy in the EU [Текст] // Economics. – 2023. – №1 – (17). – P.20220043. – https://doi.org/10.1515/econ-2022-0043

8 **Абдеева, А. Т., Оздамирова, Л. М., Арсалиева, Э. Х.** Цифровая экономика. Риски и проблемы цифровой экономики [Текст] // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2023. – Т.13, №7–1. – С.148–153. – https://doi.org/10.34670/AR.2023.58.13.014.

9 **Буганова, А. А., Умирзаков, С. Ы., Нурпеисова, А. А.** Цифровая экономика и цифровая трансформация в Казахстане [Текст] // Central Asian Economic Review. – 2022. – № 5(146). – С. 155–168. – https://doi.org/10.52821/2789-4401-2022-5-155–168..

10 **Булхаирова, Ж. С., Альпеисова, Ш. Е., Косымбаева, Ш. И.** Современное состояние и проблемы цифровизации экономики Казахстана [Текст] // Экономическая серия Вестника ЕНУ им. Л. Н. Гумилева. – 2022. – № 1. – С. 32–39. – https://doi.org/10.32523/2789-4320-2022-1-32–39.

11 **Gasparian, M. S., Kiseleva, I. A., Titov, V. A., Olenev, L. A.** Simulation and risk management of financial activities in the digital economy era [Текст] // Nexo Revista Científica. – 2021. – №4 (34) – P.1388–1395. – https://doi.org/10.5377/nexo.v34i04.12684.

12 **Рахметулина, Ж. Б.** Цифровизация и развитие креативных индустрий [Текст] // Развитие цифровизации и формирование институциональной среды электронной коммерции: тренды, проблемы и пути решения: Материалы Международной научно-практической конференции. – Астана: Институт экономики МОН Республики Казахстан. – 2024. – С. 270–281.

13 **Морозко, Н. И., Бакулина, А. А. М**одификации рисков цифровой экономики [Текст] // Финансовая жизнь. – 2020. – № 2. – С. 4–7

References

1 **Revak, I., Gren, R.** Digital transformation: Background, trends, risks, and threats. [text] // Social and Legal Studios. – 2022. – №5 (2). – P.61–67. – https://doi.org/10.32518/2617-4162-2022-5-2-61-67

2 **Pavlova, A.V., Ashmarina, S.I.** Transformation of Public Administration in the Interests of Digital Economy Development [Text] // Current Achievements, Challenges and Digital Chances of Knowledge Based Economy. – Vol.133. – Springer, 2021. – P. 159–165. – 10.1007/978-3-030-47458-4_19

3 **Guryanova, A. V., Smotrova, I. V., Makhovikov, A. E., Koychubaev, A. S.** Socio-ethical Problems of the Digital Economy: Challenges and Risks [Text] // Digital Transformation of the Economy: Challenges, Trends and New Opportunities. – Vol. 908. – Springer, 2020. – https://doi.org/10.1007/978-3-030-11367-4_9

4 **Buyanova, M. E., Averina, I. S., Horuzhaya, E. Y.** Digital Transformation of Investment Processes: Opportunities and Risks for the Regional Economy [Text] // Remote Investment Transactions in the Digital Age. – vol. 250. – Springer, 2024. – https://doi.org/10.1007/978-3-031-51536-1_23

5 **Antonova, N. V., Pashentsev, D. A., Kashevarova, Y. N.** Legal Mechanisms for Protecting the Rights of Economic Entities in the Conditions of Development Penetrative Technologies [text] // Smart Technologies for the Digitisation of Industry: Entrepreneurial Environment. – Vol.254. – Springer, 2022. – https://doi.org/10.1007/978-981-16-4621-8_9

6 **João, P.Q., Naomi, Appelman and Ronan, Ó Fathaigh.** Using Terms and Conditions to apply Fundamental Rights to Content Moderation. [text] // German Law Journal, Vol. 24 – 2023. – №5 – P.881–911 https://doi.org/10.1017/glj.2023.53

7 Leistner, Matthias and Antoine, Lucie. IP Law and Policy for the Data Economy in the EU [text] // Economics. – 2023. – №1(17). – P.20220043. – https://doi.org/10.1515/econ-2022-0043

8 **Abdeeva, A. T., Ozdamirova, L. M., Arsalieva, Je. H.** Cifrovaja jekonomika. Riski i problemy cifrovoj jekonomiki [The digital economy. Risks and challenges of the digital economy] [text] // Jekonomika: vchera, segodnja, zavtra. – 2023. – T.13 – №7–1. – P.148–153. – https://doi.org/10.34670/AR.2023.58.13.014. [in Russian]

9 **Buganova, A. A., Umirzakov, S. Y., Nurpeisova, A. A.** Cifrovaja jekonomika i cifrovaja transformacija v Kazahstane [Digital economy and digital transformation in Kazakhstan] [text] // Central Asian Economic Review. – 2022. – № 5 (146). – P. 155–168. – https://doi.org/10.52821/2789-4401-2022-5-155-168. [in Russian]

10 **Bulhairova, Zh.S., Al'peisova, Sh. E., Kosymbaeva, Sh. I.** Sovremennoe sostojanie i problemy cifrovizacii jekonomiki Kazahstana [The current state and problems of digitalization of the economy of Kazakhstan] [text] // Jekonomicheskaja serija Vestnika ENU im. L. N. Gumileva. – 2022. – № 1. – P. 32-39. – https://doi.org/10.32523/2789-4320-2022-1-32–39. [in Russian]

11 **Gasparian, M. S., Kiseleva, I. A., Titov, V. A., Olenev, L. A.** Simulation and risk management of financial activities in the digital economy era [text] // Nexo Revista Científica. – 2021. – №4 (34) – P. 1388–1395. – https://doi.org/10.5377/nexo.v34i04.12684.

12 **Rahmetulina, Zh. B.** Cifrovizacija i razvitie kreativnyh industrij [Digitalization and development of creative industries] [text] // Razvitie cifrovizacii i formirovanie institucional'noj sredy jelektronnoj kommercii: trendy, problemy i puti reshenija : Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii.

– Astana: Institut jekonomiki MON Respubliki Kazahstan. – 2024. – P. 270–281. [in Russian]

13 **Morozko, N. I., Bakulina, A. A.** Modifikacii riskov cifrovoj jekonomiki [Risk modifications of the digital economy] [text] // Finansovaja zhizn'. – 2020. – № 2. – P. 4-7 [in Russian]

Поступило в редакцию 06.06.24
Поступило с исправлениями 05.07.24
Принято в печать 31.07.24

**М. Б. Молдажанов, А. К. Кайшатаева*
Alikhan Bokeikhan University, Семей қ., Қазақстан Республикасы
06.06.24 ж. баспаға түсті.
05.07.24 ж. түзетулерімен түсті.
31.07.24 ж. басып шығаруға қабылданды.

ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ЦИФРЛЫҚ ДАМУДЫҢ ЭКОНОМИКАЛЫҚ ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚТЫҚ ҚАТЕРЛЕРІ

Бұл шолуда қазіргі уақытта да, келешекте де Қазақстанда цифрлық экономиканы дамыту контекстінде теріс фактор болып табылатын экономикалық және құқықтық тәуекелдерді сәйкестендіруге қатысты ғылыми мәселелер қарастырылады.

Жүргізілген ғылыми-зерттеу талдауы экономиканы цифрландыру жаңа мүмкіндіктер үшін шексіз орта болып табылатынын, B2G, G2B, B2B, G2C және B2C экономикасының жаңа модельдерін құра отырып, бизнестің, мемлекеттің және қоғамның өзара іс-қимыл тәсілдеріне елеулі өзгерістер енгізетінін көрсетті.

Жарияланымдарды талдау экономикалық және құқықтық тәуекелдер туралы тақырыптың зерттелмегенін көрсетті.

Ағымдағы зерттеу экономиканың цифрлық және цифрлық емес секторлары мен өңірлер арасында пайданың біркелкі бөлінбеуін, киберқауіпсіздік қатерлерін, білікті кадрлардың жетіспеушілігін, дәстүрлі салалар үшін қатерді қамтитын Қазақстан экономикасын цифрландырудың неғұрлым айқын экономикалық тәуекелдерін айқындады. Сонымен қатар, құқықтық тәуекелдер шеңбері анықталды. Оларға деректерді қорғауды қамтамасыз ету жөніндегі қызметтерді жеткізушілермен жеке шарттардың болмауы, цифрлық құқықтар объектілерін құқықтық реттеудің болмауы, заңдық анықтық пен айқындылықтың болмауы, ұлттық құқықтың халықаралық стандарттарға сәйкес келмеуі жатады.

Баяндалғанның негізінде AP19676064 «Қазақстан Республикасындағы цифрлық құқықтар: цифрлық трансформация дәуірінде (жеке құқықтық қатынастар жазықтығында) құқық субъектісінің мазмұнын кеңейтудің құқықтық тетіктерін әзірлеу» жобасы бойынша зерттеуді іске асыру әлеуетті негативтерді барынша азайта отырып, цифрлық экономиканың орнықты және теңгерімді дамуын қамтамасыз ету үшін өзекті болып табылады.

Кілтті сөздер: цифрлық экономика, цифрлық активтер, цифрлық құқықтар, цифрлық құқықтық қатынастар, электрондық коммерция, экономикалық тәуекелдер, құқықтық тәуекелдер.

**M. B. Moldazhanov, A. K. Kaishataeva*
Educational institution «Alikhan Bokeikhan University,
Semey, Republic of Kazakhstan
Received 06.06.24
Received in revised form 05.07.24
Accepted for publication 31.07.24

ECONOMIC AND LEGAL THREATS TO DIGITAL DEVELOPMENT IN KAZAKHSTAN

This review examines scientific issues related to the identification of economic and legal risks that represent a negative factor in the context of the development of the digital economy in Kazakhstan, both currently and in the future.

The conducted research analysis showed that the digitalization of the economy is a limitless environment for new opportunities, making significant changes in the ways business, government and society interact, creating new models of the B2G, G2B, B2B, G2C and B2C economies.

The analysis of publications has shown that the topic of economic and legal risks is unexplored

The current study identified the most obvious economic risks of digitalization of the economy of Kazakhstan, which include an uneven distribution of benefits between digital and non-digital sectors of the economy and regions, threats to cybersecurity, a lack of qualified personnel, and a threat to traditional industries. In addition, a range of legal risks has

been identified. These include the lack of individual contracts with data protection service providers, the lack of legal regulation of digital rights objects, the lack of legal clarity and certainty, and the inconsistency of national law with international standards.

Based on the above, the implementation of the study on the AP19676064 project "Digital rights in the Republic of Kazakhstan: development of legal mechanisms for expanding the content of legal personality in the era of digital transformation (in the plane of private law relations)" is relevant in order to ensure sustainable and balanced development of the digital economy, minimizing potential negatives.

Keywords: Digital economy, digital assets, digital rights, digital legal relations, e-commerce, economic risks, legal risks.

МРНТИ 06.77.61

https://doi.org/10.48081/TGKQ5786

Б. Б. Мубаракова[1], Д. С. Уразалимова[2], Р. Б. Сартова[3] С. М. Хасенова[4], А. Е. Мажитова[5]

Торайгыров университет, Республика Казахстан, г. Павлодар

[1]ORCID: https://orcid.org/0000-0003-3864-8884
[2]ORCID: https://orcid.org/0000-0002-9125-8992
[3]ORCID: https://orcid.org/0000-0001-7982-0957
[4]ORCID: https://orcid.org/0000-0002-3606-4853
[5]ORCID: https://orcid.org/0000-0001-8738-7794

ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Занятость населения является важным аспектом экономики и общества. В статье рассматриваются ключевые факторы, способствующие повышению уровня занятости населения в Республике Казахстан. Автор обращает внимание на важность занятости для экономического и социального развития страны и анализирует те сферы и меры, которые могут способствовать снижению безработицы и созданию новых рабочих мест. Главной целью занятости является обеспечение экономического благосостояния граждан. Для государства занятость является важным фактором экономической стабильности. Высокий уровень безработицы может привести к социальным и экономическим проблемам, включая снижение потребительского спроса и увеличение бедности. С развитием технологий происходит автоматизация некоторых видов работы, что может повлиять на структуру рабочих мест и требования к квалификации. Обеспечение доступности рабочих мест, соответствующих новым технологиям, становится актуальной задачей. Особое внимание уделяется демографическому росту, технологическому развитию, образованию и подготовке кадров, а также влиянию мер государственной политики на рынок труда. Авторами предложен современный подход по повышению уровня занятости населения Казахстана.

Ключевые слова: занятость, повышение, население, экономический рост, рождаемость, смертность, миграция.

Введение

Занятость населения – это понятие, которое описывает то, какая часть населения в определенной стране или регионе находится в возрасте трудоспособности (обычно от 15 до 64 лет) и активно участвует в рынке труда. Занятость включает в себя тех, кто имеет работу (занятых), а также тех, кто активно ищет работу (безработных) [1].

Занятость населения обычно измеряется в процентах от общей численности населения в соответствующей возрастной группе и является важным показателем для анализа состояния рынка труда и уровня экономической активности общества. Этот показатель позволяет оценить, какая часть населения работает, а какая – нет, и каково соотношение между занятыми и безработными [1].

Занятость населения играет критическую роль в социальном и экономическом развитии общества и имеет большое значение с различных точек зрения, к тому же напрямую связана с производством и экономическим ростом. Чем больше людей занято на работе, тем выше производительность и способность страны к созданию благосостояния. Занятость стимулирует инвестиции, создание новых предприятий и инноваций, что в свою очередь способствует экономическому развитию. Высокий уровень занятости способствует социальной стабильности, так как обеспечивает людей структурой и смыслом в их жизни. Это может снижать уровень преступности, наркомании и других социальных проблем. Что позволяет людям улучшать свой уровень жизни, иметь доступ к образованию, здравоохранению, жилью и другим средствам для улучшения качества жизни [2].

Материалы и методы

Для оценки занятости населения используются различные статистические данные и индикаторы, такие как уровень безработицы, рождаемости, смертности, миграции, рабочей силе, количество занятых и другие. Метод дедукции позволил провести исследование зарубежного опыта тех стран, чьи показатели лидируют в эффективности повышения занятости населения. Сравнительным анализом была проведена параллель с Казахстанским состоянием занятости и внести предложения по ее совершенствованию. Статистический анализ, взятый из официальных источников, способствовал выявлению современное состояние занятости населения Казахстана в динамике за последние 5 лет. Метод научной абстракции являлся способом

моделирования дальнейшего плана развития и повышения занятости населения РК.

Множество авторов и экспертов занимались вопросами повышения уровня занятости населения. Эти исследования и статьи могут включать анализ факторов, политик и стратегий, направленных на создание новых рабочих мест, снижение безработицы и повышение занятости. Вот несколько известных авторов, чьи работы связаны с данной темой:

Джозеф Стиглиц (Joseph Stiglitz): Нобелевский лауреат по экономике, исследователь экономической политики и факторов, влияющих на занятость.

Амартия Сен (Amartya Sen): Лауреат Нобелевской премии по экономике, его работы касаются вопросов развития и социальной политики, включая занятость.

Дэвид Оттер (David Autor): Экономист, который исследует влияние технологического развития на рынок труда и занятость.

Кристина Ромер (Christina Romer): Экономист, которая занималась исследованием вопросов макроэкономической политики и стимулирования экономики для создания рабочих мест.

Гарри Холдер (Harry Holzer): Экономист и социолог, исследующий вопросы навыков, образования и занятости [3].

Эти авторы внесли значительный вклад в изучение и понимание проблем занятости и разработку стратегий для повышения уровня занятости населения. Их исследования и публикации часто рассматриваются как важный источник информации и рекомендаций для разработки политики и практических мер по борьбе с безработицей.

Результаты и обсуждение

Занятость населения также влияет на доходы государства через налоги и социальные взносы, которые уплачиваются работниками и работодателями. Эти доходы могут быть использованы правительством для финансирования общественных программ и инфраструктуры. Высокий уровень занятости может способствовать увеличению рождаемости и уменьшению миграции.

Начиная с 2021 года правительством внедрен Национальный проект по развитию предпринимательства, рассчитанный до 2025 года, куда входят все программы по занятости: «Общественные работы», «Социальные рабочие места», «Молодежная практика», «Серебряный возраст», «Первое рабочее место», «Контакт поколений», а также различные программы для лиц с ограниченными возможностями [4].

В году 2023 Министерство труда и социальной защиты продолжило поддерживать программы, которые успешно функционировали в 2022 году. Они содействовали компаниям в сохранении своих рабочих

коллективов, обеспечивали переобучение персонала в случае изменений в производственных процессах и способствовали приобретению населением навыков, востребованных на местном рынке труда, в рамках нацпроекта «Демография» [5].

Экономический рост является важнейшим показателем в деле повышения уровня занятости, то в первую очередь рассмортим ВВП РК за последние 5 лет.

ВВП Казахстана продолжает расти с каждым годом с 2018 по 2022 год. Это свидетельствует о положительной экономической динамике страны. Темпы роста ВВП могут варьироваться с года на год. Отмечается небольшой рост в 2019 году, после чего, возможно, из-за воздействия пандемии COVID-19, темпы роста снизились в 2020 году. Однако в 2021 и 2022 годах наблюдается более высокий темп роста, что может свидетельствовать о восстановлении экономики страны после пандемии или о других положительных факторах, способствующих росту.

Рост ВВП составил примерно:5,44 % в 2019 году, 2,59 % в 2020 году, 3,51 % в 2021 году, 4,53 % в 2022 году.

За период с 2018 по 2022 год ВВП Казахстана увеличился, что является положительным сигналом для экономики страны. Однако, развитие экономики способствует созданию новых предприятий, расширению бизнеса и соответственно увеличению спроса на рабочую силу, в связи с чем рассмотрим количество предприятий действующих в РК на рисунке 1.

Рисунок 1 – Количество предприятий действующих в РК за 2018–2022 годы

В 2019 году это число увеличилось до 308,011 юридических лиц, что является приростом на 10.1 % по сравнению с 2018 годом. В 2020 году наблюдается дальнейший рост, достигнув 330,312 юридических лиц, что составляет прирост на 7.3 % относительно 2019 года. В 2021 году количество

действующих юридических лиц выросло до 352,848, что соответствует приросту на 6.8 % по сравнению с 2020 годом. В 2022 году наблюдается заметный рост числа юридических лиц до 399,378, что представляет собой прирост на 13.2 % по сравнению с 2021 годом.

С целью определения современного состояния занятости населения необходимо во первых провести анализ демографической ситуации в Казахстане, в частности, рождаемости и миграции.

Рождаемость - это показатель позволяет анализировать демографический рост и отражает количество новорожденных детей на 1 000 человек населения в определенный период времени (обычно за год). Рождаемость в Казахстане в среднем составляет 1 204 ребёнка в день (50,16 в час) или 439460 младенцев. К примеру, рождаемость в США за 2022 год составила 3 661 220 младенцев, однако численность населения США насчитывает более 336 млн человек, а в РК всего 19766807 человек [17]. Для сравнения рождаемости на 1,000 человек населения в Казахстане и США, давайте проведем вычисления:

Рождаемость в Казахстане на 1,000 человек населения: Для этого разделим количество новорожденных в год (439,460 младенцев) на общее число населения Казахстана (19 766 807 человек) и умножим на 1000: (439 460 / 19 766 807) * 1,000 ≈ 22,.24 младенцев на 1000 человек населения в Казахстане.

Рождаемость в США на 1000 человек населения (за 2022 год): Для этого разделим количество новорожденных в США в 2022 году (3 661 220 младенцев) на общее число населения США (более 336 миллионов человек) и умножим на 1,000: (3,661,220 / 336 000 000) * 1000 ≈ 10,89 младенцев на 1,000 человек населения в США. Таким образом, на 1,000 человек населения в Казахстане рождается больше младенцев (примерно 22,24) по сравнению с США (примерно 10,89), что является достаточно высоким показателем и свидетельствует о созданном в стране благоприятном условии для населения.

Рост населения может быть связан с миграцией, как внутри страны и международную миграцию, что может быть как причиной, так и результатом изменения численности населения. Сальдо общей миграции - это разница между числом приезжающих (мигрантов, переселенцев) и числом отъезжающих (эмигрантов, выезжающих на постоянное место жительства за границу) населения в определенном географическом регионе (в данном случае, в Республике Казахстан). Соответственно рассмотрим состояние миграции в Республике Казахстан за последние 5 лет на рисунке 3.

Рисунок 3 – Сальдо общей миграции населения Республики Казахстан за 2018-2022 годы [4]

Итак, сальдо общей миграции населения в Республике Казахстан за рассматриваемый период показывает отрицательную динамику миграционных потоков и не влияет на рождаемость в стране.

Во вторых, один из ключевых факторов, влияющих на уровень занятости в Казахстане, – это демографическая динамика. Рост населения создает дополнительный спрос на рабочую силу. Поэтому важно поддерживать семейную политику и меры, способствующие рождению и воспитанию детей.

Численность населения за 2019–2023 годы на начало периода на рисунке 4.

Рисунок 4 – Численность населения РК за 2019-2023 годы [14]

Согласно рисунку 4, в течение указанного периода население Казахстана продолжало увеличиваться, с 2018 по 2022 год оно выросло на более чем 1,3 миллиона человек, что свидетельствует о некотором естественном приросте населения и, возможно, о миграционных потоках. Среднегодовой темп прироста населения составляет примерно 2,2 %, что можно считать умеренным темпом роста.

Плотность населения за 2023 год составила плотность населения Казахстана равна 7,2 человека на квадратный километр. Показатель плотности населения измеряет количество жителей на единицу площади и помогает оценить степень населенности определенной территории и доступ к ресурсам и инфраструктуре. Так, **коэффициент общей демографической нагрузки имеет низкое з**начение в 40,8 %, то есть относительно низкая нагрузка на экономически активное население способствует экономическому росту и развитию страны [8].

Смертность показывает количество смертей на 1 000 человек населения в определенный период времени. В Казахстане она составляет в среднем 475 человека в день (19,79 в час), что является относительно высоким показателем.

Индекс рождаемости измеряет среднее количество детей, которое женщина родила бы в течение своей жизни при текущих уровнях рождаемости по возрасту. Он составил в РК 20,6 % и часто используется для оценки фертильности и тенденций в семейном планировании.

Индекс смертности измеряет среднее ожидаемое количество лет жизни при текущих уровнях смертности. Этот показатель составил 27 % и оценивает качество жизни и доступ к здравоохранению.

Индекс рождаемости и индекс смертности два важных демографических показателя, которые отражают отношение между количеством рождений и смертей в стране. Выясним данное соотношение путем:

Индекс рождаемости (20,6 %) / Индекс смертности (27 %) ≈ 0,762

Это соотношение примерно 0,762 указывает на то, что количество смертей в стране превышает количество рождений, и в результате этого отношения демографический рост может быть негативным. Ожидаемая продолжительность жизни оценивает среднюю продолжительность жизни при рождении и позволяет сравнивать здоровье и качество жизни. **Средняя ожидаемая продолжительность жизни в РК в 2022 году** для обоих полов в Казахстане составляет 68,5 лет (года). Это ниже средней ожидаемой продолжительности жизни в мире, которая находится на уровне около 71 года [6].

Анализ структуры населения помогает определить процентное соотношение различных возрастных групп и распределение населения по полу. Структура населения по возрасту и полу представлена на рисунке 5.

Рисунок 5. Распределение возрастных групп населения РК по полу за 2022 год [8]

Таким образом, м**ладше 15 лет:** В этой возрастной группе насчитывается 4,214,604 человека. Из них 2,153,136 – мужчины, и 2,061,468 – женщины. Старше 14 и младше 65 лет: Эта возрастная группа насчитывает 13,886,516 человек. Среди них 6,766,469 – мужчины, и 7,120,047 – женщины. Старше 64 лет: Группа старше 64 лет насчитывает 1,444,415 человек. В ней 494,502 – мужчины, и 949,913 – женщины, то есть пожилое население, которое большей заботы и медицинской помощи. Учитывая увеличение продолжительности жизни, обеспечение ухода и поддержки для этой группы старше 64 лет являются более важным аспектом социальной политики [9].

Таким образом, из выше изложенного, анализ занятости населения Республики Казахстан за указанный периодом выявлено, что повышение уровня занятости населения в Республике Казахстан сталкивается с различными проблемами и вызовами, которые важно учитывать при разработке соответствующих политик и программ. Вот некоторые из основных проблем:

Экономические факторы: Стагнация экономики, низкий рост ВВП и снижение инвестиций создает недостаток рабочих мест и ухудшает возможности для занятости населения Казахстана.

Демографические факторы: Структура населения и демографические изменения, в частности, старение населения, оказывают влияние на спрос на рабочую силу и кадры в разных отраслях.

Образование и навыки: Недостаток соответствующего образования и профессиональных навыков у населения Казахстана создает преграды для поиска работы и конкурентоспособности на рынке труда.

Региональные различия: Различия в доступе к рабочим местам и экономическому развитию между разными регионами страны осложняют занятость, особенно в отдаленных и малонаселенных районах.

Молодежная безработица: Высокий уровень безработицы (4,8 %) среди молодежи (3,8 %) может создать социальные и экономические проблемы, так как молодежь представляет будущее рабочей силы.

Миграция: Высокий уровень международной миграции, особенно среди молодежи Казахстана, может негативно влиять на рынок труда так, как отток высокообразованных специалистов является общенациональной проблемой.

Сезонная занятость: Наличие сезонных и нестабильных рабочих мест безусловно снижает доходы и создает неопределенность для работников.

Гендерные и социальные аспекты: Дискриминация по полу и социальным факторам зачастую ограничивает доступ к рабочим местам и возможностям для занятости женщин Казахстана.

Технологические изменения: Автоматизация и внедрение новых технологий в стране изменяют спрос на рабочую силу и требуются новые навыки у работников.

Повышение уровня занятости населения в Республике Казахстан может быть достигнуто через внедрение инновационных подходов и стратегий. Вот несколько инновационных путей, которые, по мнению авторов, могут способствовать повышению уровня занятости населения:

Развитие цифровой экономики: Инвестирование в цифровую инфраструктуру, информационные технологии и цифровые навыки создадут новые рабочие места в сфере информационных технологий, интернет-бизнесе и цифровом маркетинге. В Казахстане нужно больше привлекать и поддерживать стартапы и технологические компании.

Развитие инновационных кластеров: Создание инновационных кластеров и технопарков способствует развитию новых отраслей и предоставляет рабочие места в секторах высоких технологий, таких как биотехнологии, нанотехнологии и зеленая энергетика.

Образование и подготовка кадров: Инвестиции в образование и профессиональную подготовку в соответствии с потребностями рынка труда могут обеспечить население необходимыми навыками для успешной занятости. Курсов и программ онлайн-обучения можно использовать для обучения и переквалификации.

Поддержка предпринимательства: Поддержка малых и средних предприятий (МСП) и предоставление им доступа к финансированию, менторству и инновационным ресурсам будет способствовать созданию новых рабочих мест и развитию предпринимательства.

Устойчивое развитие и зеленые рабочие места: Инвестирование в проекты устойчивого развития и зеленую экономику создаст рабочие места в сферах, связанных с возобновляемой энергией, управлением отходами, эффективным использованием ресурсов и экологическими технологиями.

Международное сотрудничество: Участие в международных проектах и инициативах, а также привлечение иностранных инвесторов и компаний будет способствовать также созданию рабочих мест и технологическому обмену.

Развитие сектора услуг: Стимулирование развития сферы услуг, такой как туризм, финансы и развлечения увеличит занятость различных категорий населения.

Создание гибких форм занятости: Развитие гибких форм занятости, таких как удаленная работа, фриланс и временные рабочие места, будет являться инновационным способом повышения занятости [10].

Выводы

Различные отрасли и рынки могут переживать сезонные или структурные изменения, что влияет на спрос на рабочую силу. Правительства и организации должны реагировать на эти изменения, чтобы обеспечить стабильность занятости. Обеспечение образования и профессиональной подготовки, соответствующей потребностям рынка труда, остается актуальной задачей. Это позволяет людям адаптироваться к изменяющимся условиям и находить работу. В целом, занятость населения имеет критическое значение как для индивидов, так и для общества в целом. Ее поддержание и стимулирование являются одной из основных задач государственной политики и экономического развития. Уровень занятости населения в Республике Казахстан зависит от множества факторов. Однако понимание и активное участие в решении этих вопросов со стороны правительства и общества могут способствовать созданию условий для повышения занятости, укрепления экономики и улучшения качества жизни граждан. Важно уделять внимание долгосрочным стратегиям, включая образование, инновации и социальную поддержку, чтобы обеспечить устойчивый рост занятости населения в будущем.

Список использованных источников

1 **Кузнецов, Ю. В., Быкова, Н. В.** Эффективность государственной поддержки малого предпринимательства в России. Финансы: теория и практика. [Текст]. – 2017. – 21. – 50 – 59 с.

2 **Елшибаев, Р. К.** Современное состояние и направления развития малого и среднего бизнеса Республики Казахстан. [Текст] // Вестник университета «Туран». – 2021. 84–90 с.

3 **Саляхова, Э. К.** Малый бизнес в зарубежной практике [Текст] // Журнал «Экономические науки». – 2016. – № 57 – 4 с.

4 **Бургонов, О. В., Михайлов, Е. В.** Оценка эффективности институтов поддержки предпринимательства в России в условиях цифровой экономики. [Текст] // Экономика и управление. – 2021. – 27(8) – 593–602 с.

5 **Новикова, И. В.** Стратегическое управление трудовыми ресурсами предприятия в Индустрии 4.0 [Текст] // Экономическое возрождение России. 2019. – № 3. – 181–184 с.

6 **Сабирова, Р. К., Мусаева, А. А., Тажиденова, А.Р.** Роль малого предпринимательства в снижении молодежной безработицы. Economics: the strategy and practice. [Текст]. – 2021.– 16(1) – 117–129 с.

7 Информационно-аналитическая система «Талдау» Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. [Электронный ресурс]: http://www.taldau.stat.gov.kz.

8 Занятость, рост и социальная справедливость. [Электронный ресурс]. – https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---europe/---ro-geneva/---sro-/documents/publication/wcms_345064.pdf

9 Экономическая школа. [Электронный ресурс]. – https://seinst.ru/page1230/

10 Малое и среднее предпринимательство [Электронный ресурс]. – https://stat.gov.kz/official/ industry/139/statistic/6. 30.09.2021.

References

1 **Kuznecov, Yu. V., Bikova, N. V.** Effektivnost gosudarstvennoi podderjki malogo predprinimatelstva v Rossii. Finansi_ teoriya i praktika [The effectiveness of state support for small businesses in Russia] [Text]. – 2017. – 21. – 50–59 p.

2 **Elshibaev, R. K.** Sovremennoe sostoyanie i napravleniya razvitiya malogo i srednego biznesa Respubliki Kazahstan [Current state and directions of development of small and medium-sized businesses in the Republic of Kazakhstan] [Text]. – Vestnik universiteta «Turan». – 2021. 84–90 p .

3 **Salyahova, E. K.** Malii biznes v zarubejnoi praktike [Small business in foreign practice].[Text] // Jurnal «Ekonomicheskie nauki». – 2016. – № 57 – 4 p.

4 **Burgonov, O. V., Mihailov, E. V.** Ocenka effektivnosti institutov podderjki predprinimatelstva v Rossii v usloviyah cifrovoi ekonomiki. [Assessing the

effectiveness of entrepreneurship support institutions in Russia in the digital economy] [Text] // Ekonomika i upravlenie. 2021;27_8, – 593_602 p.

5 **Novikova, I. V.** Strategicheskoe upravlenie trudovimi resursami predpriyatiya v Industrii 4.0 [Strategic management of enterprise labor resources in the Industry] [Text] // Ekonomicheskoe vozrojdenie Rossii. 2019. – № 3. – 181–184 p.

6 **Sabirova, R. K., Musaeva, A. A., Tajidenova, A. R.** Rol malogo predprinimatelstva v snijenii molodejnoi bezrabotici. Economics_ the strategy and practice.[The role of small business in reducing youth unemployment] [Text]. – 2021;16_1 – 117–129 p.

7 Informacionno_analiticheskaya sistema «Taldau» Byuro nacionalnoi statistiki Agentstva po strategicheskomu planirovaniyu i reformam Respubliki Kazahstan. Elektronnii resurs. [Information and analytical system «Taldau» Bureau of National Statistics Agency for Strategic Planning and Reforms of the Republic of Kazakhstan] [Text] [Electronic resource]. – http://www.taldau.stat.gov.kz.

9 Zanyatost_ rost i socialnaya spravedlivost. [Employment_growth and social justice] [Text] [Electronic resource]. – https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---europe/---ro-geneva/---sro-moscow/documents/publication/wcms_345064.pdf

10 Ekonomicheskaya shkola. [Economic school] [Text] [Electronic resource] // – https://seinst.ru/page1230/

11 Maloe i srednee predprinimatelstvo [Small and medium enterprises] [Text] [Electronic resource]. – https://stat.gov.kz/official/ industry/139/statistic/6. 30.09.2021.

Поступило в редакцию 12.04.24
Поступило с исправлениями 11.06.24
Принято в печать 09.08.24

**Б. Б. Мубаракова, Д. С. Уразалимова, Р. Б. Сартова*
С. М. Хасенова, А. Е. Мажитова
Торайғыров университеті, Қазақстан Республикасы, Павлодар қ.
12.04.24 ж. баспаға түсті.
11.06.24 ж. түзетулерімен түсті.
09.08.24 ж. басып шығаруға қабылданды.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА\ҒЫ ЖҰМЫСТЫ ЖҰМЫСТЫҚ ДЕҢГЕЙІН АРТТЫРУНЫҢ НЕГІЗГІ ФАКТОРЛАРЫ

Жұмыспен қамту экономика мен қоғамның маңызды аспектісі болып табылады. Мақалада Қазақстан Республикасындағы жұмыспен қамту деңгейін арттыруға ықпал ететін негізгі факторлар қарастырылады. Автор елдің экономикалық және әлеуметтік дамуы үшін жұмыспен қамтудың маңыздылығына назар аударып, жұмыссыздықты азайтуға және жаңа жұмыс орындарын ашуға көмектесетін салалар мен шараларды талдайды. Жұмыспен қамтудың негізгі мақсаты – азаматтардың экономикалық әл-ауқатын қамтамасыз ету. Мемлекет үшін жұмыспен қамту экономикалық тұрақтылықтың маңызды факторы болып табылады. Жоғары жұмыссыздық әлеуметтік және экономикалық проблемаларға, соның ішінде тұтынушылық сұраныстың төмендеуіне және кедейліктің артуына әкелуі мүмкін. Технология дамыған сайын жұмыстың кейбір түрлері автоматтандырылады, бұл жұмыс құрылымы мен біліктілік талаптарына әсер етуі мүмкін. Жаңа технологияларға жауап беретін жұмыс орындарының қолжетімділігін қамтамасыз ету кезек күттірмейтін міндетке айналуда. Демографиялық өсуге, технологиялық дамуға, білім беру мен оқытуға, мемлекеттік саясаттың еңбек нарығына ықпалына ерекше көңіл бөлінеді. Авторлар Қазақстан халқының жұмыспен қамтылу деңгейін арттырудың заманауи тәсілін ұсынды.

Кілті сөздер: жұмыспен қамту, өсу, халық саны, экономикалық өсу, туу, өлім, көші-қон

B. B. Mubarakova, D. S. Urazalimova, R. B. Sartova,
S. M. Hasenova, A. E. Mazhitova
Toraighyrov University, Republic of Kazakhstan, Pavlodar
Received 12.04.24
Received in revised form 11.06.24
Accepted for publication 09.08.24

MAIN FACTORS OF INCREASING THE LEVEL OF EMPLOYMENT IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Employment is an important aspect of the economy and society. The article discusses the key factors contributing to increasing the level of employment in the Republic of Kazakhstan. The author draws attention to the importance of employment for the economic and social development of the country and analyzes those areas and measures that can help reduce unemployment and create new jobs. The main purpose of employment is to ensure the economic well-being of citizens. For the state, employment is an important factor of economic stability. High unemployment can lead to social and economic problems, including decreased consumer demand and increased poverty. As technology advances, some types of work become automated, which may affect job structure and skill requirements. Ensuring the availability of jobs that meet new technologies is becoming an urgent task. Particular attention is paid to demographic growth, technological development, education and training, and the impact of government policies on the labor market. The authors proposed a modern approach to increasing the level of employment of the population of Kazakhstan.

Keywords: employment, increase, population, economic growth, fertility, mortality, migration.

SRSTI 06.61.33

https://doi.org/10.48081/AWJY8721

***D. Zh. Rakhmatullayeva[1], T. V. Kudasheva[2],**
A. B. Khajiyeva[3], R. U. Urinboyev[4], Z. A.Kokanbaeva[5]*
[1]Al-Farabi Kazakh National University, Republic of Kazakhstan, Almaty
[2]«I-Marketing» LLP, Republic of Kazakhstan, Almaty
[3]Al-Farabi Kazakh National University,
Republic of Kazakhstan, Almaty;
[4]Lund University, Sweden, Dalby;
[5]Bureau of National Statistics of the ASPR RK, Republic of Kazakhstan, Astana
[1]ORCID: https://orcid.org/0000-0002-6532-1652
[2]ORCID: https://orcid.org/0000-0002-8293-4688
[3]ORCID: https://orcid.org/0000-0003-3212-9872
[4]ORCID: https://orcid.org/0000-0001-7226-0483
[5]ORCID: https://orcid.org/0009-0001-2887-7731
*e-mail: dinara.rakhmatullayeva@kaznu.kz

ANALYSIS OF ISSUES AND BARRIERS TO DOING BUSINESS IN THE REGIONS OF KAZAKHSTAN

The article aims to assess the regulatory burden small and medium-sized businesses face in the republic's regions from the company's opening to its closure. The primary method is an analysis of the results of the sociological survey conducted within the framework of a research project sponsored by the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan. The authors conducted the sociological survey through questionnaires combined with in-depth interviews, ensuring a comprehensive understanding of the issues. As a result, the authors found that an overwhelming number (85 %) of business leaders consider Kazakhstan attractive for business and investment. The authors assessed four key indicators to understand the high barriers to doing business. Companies' surveys showed that business registration is quite accessible. However, expert interviews confirmed that they experienced the most significant difficulties with staff recruitment. The authors analyzed the

access to infrastructure (electricity, water, land, and logistics) separately, which entrepreneurs assessed at an average level. Also, the authors identified the problem of accessing bank capital for business and the need to reduce the tax burden for new companies and startups. In addition, the authors tried to evaluate the financial aspects of doing business in Kazakhstan and the impact of digitalization on business development. Thus, research attempted to identify the main problems and barriers to evaluating the ease of doing business in Kazakhstan's regions. We concluded that the business environment in the country is «far from perfect», and the authorities have a lot of work to do to improve it.

Keywords: Kazakhstan's regions, EDB, Investment, Business environment, Business leaders, Survey, Barriers to business

Introduction

The article assesses and analyzes businesses' regulatory burden in the republic's regions, starting from the moment of company creation and ending with its closure. As a result, the authors found that an overwhelming number (85 %) of surveyed business leaders of Kazakhstani enterprises consider Kazakhstan attractive for business and investment. The authors assessed four key indicators to understand the high barriers to doing business in the republic.

Over the years, various studies have tried to assess the best conditions for business development. The World Economic Forum's Global Competitiveness Index and the World Bank's Ease of Doing Business Index (EDB – Ease of Doing Business) are the most recognized global indicators. The latter was discontinued in 2021, even though it effectively assessed a country's ability to create a better business environment. Today, global experts unanimously state that the Central Asian region is drawing much attention and becoming the most significant center of world trade, innovation, and capital accumulation. In this regard, the authors of this study believe that developing a quality and transparent business environment, effective institutions, and new tools to improve business conditions and attract investment remain relevant for developing the national economy.

Materials and Methods

The purpose of the study is to assess the ease of doing business in the regions/cities of Kazakhstan using qualitative analysis tools. The authors relied on general scientific research methods, such as analysis and synthesis, logical approach, generalization, expert assessments, and system analysis, to achieve this goal. Content analysis of the foreign scientific base allowed us to identify studies on the study of business environment factors, investments, and the impact of the World Index of Ease of Doing Business (EDB) on them.

The authors conducted a sociological survey to assess the ease of doing business in Kazakhstan, covering all regions of the nation, including Astana, Almaty, and Shymkent. The sample included 700 business leaders of small and medium-sized enterprises in all types of economic activity, according to the methodology of the Bureau of National Statistics of the Agency for Strategic Planning and Reforms of the Republic of Kazakhstan. SPSS and MS Excel programs were used to process the survey results. In addition, in-depth interviews were conducted, which improved the survey results.

Results and discussion

Analyzing the results of the impact of Kazakhstan's participation in the world ranking on the ease of doing business, it is essential to recognize its positive effect on improving the regulatory and institutional environment in the country for business. Initially, Kazakhstan's position in the world ranking was formed by measuring the business environment only for Almaty, the country's leading business center. Investigating the ease of doing business in Chinese cities drew attention to the fact that the limitation of the index to measuring only one largest city of the country does not allow considering the national peculiarities of doing business in the context of its regions, cities, suburbs, etc. [1]. Despite this, the world index was trendy, and many governments focused on achieving high positions through strategic public programs. For example, [2, P.1–33] noticed that, in India, the EDB index not only had a positive impact on reforms but also turned into a tool of political manipulation, generated bureaucracy, and «tied» all reforms to the improvement of the country's position in it. However, many studies have proved the overall positive impact of countries' participation in the EDB world ranking. For example, [3, P. 435-442] demonstrated that the EDB index positively impacts GDP if the regulators are effective and the bureaucracy is low.

Kazakhstan has created a methodology for assessing the investment attractiveness of the country's regions based on the World Bank (WB) methodology [4]. The latest WB review, «Doing Business in Kazakhstan-2019,» ranked all regions of Kazakhstan for the first time and indicated that due to qualitative improvements of regulators from 2016 to 2018, the gap between provinces was reduced by more than half. In 2020, Kazakhstan rose to 25th place out of 190 countries, and this was a real success story for the country, even though the WB stopped publishing the global Doing Business report in 2021.

Analyzed the determinants of country risk on FDI attraction moderated by EDB ranking among selected ASEAN countries [5, P. 269-276]. They found that the EDB index helped to contain the negative impact of political risk on FDI. Examined the influence of regulators on a country's attraction or retention of FDI across 189 countries. They found that if a country enforced the contracts and more

effectively regulated international trade, it attracted more FDI [6]. Much research has focused on evaluating institutions for business development and improving the business environment; it is agreed that EDB is an excellent communication strategy to identify and solve business development problems in the country [2, P.1–33]. Concluded that the normative framework of institutions and public opinion issues most for unproductive entrepreneurship [7]. According to [8, p.51-81], a favorable environment for ease of doing business can significantly reduce a country's institutional costs. Slovakia, participating in the EDB world ranking, improved the business environment significantly [9, P.56-65]. Thus, foreign studies testify to the effective influence of the world EDB index on forming and developing a quality environment for business and investment.

Within the framework of this survey, the authors considered five key areas that provide the most significant impact on business conditions (Table 1).

Table 1 – Key categories that have the most significant impact on the ease of doing business in the regions/cities of Kazakhstan

No	Key categories	Key aspects
1	Business registration	business registration procedures; organization of the company registration process; ensuring accessibility and transparency of procedures
2	Hiring and HR management	analyzing the complexities associated with hiring, training and managing personnel; HR policies and workforce requirements
3	Infrastructure	quality of accessibility; transportation routes; energy and water utilities; communication services; their impact on business processes
4	Financial stability and business solvency	analyzing the financial aspects of the business; loan availability; tax burden; solvency of the enterprise
5	Digital business transformation	assessing the level of digital transformation in the business environment, using information technologies and digital tools in business processes
Note - compiled by the authors		

According to the survey results, an overwhelming number (85 %) of surveyed business leaders in all regions of the country believe Kazakhstan is attractive for business and investment. We scored four key indicators to understand the height of barriers to doing business in the country (Figure 1).

Figure 1 – Analysis of critical criteria in assessing the ease of doing business
Note – constructed by the authors

Content analysis of Figure 1 shows that on a 10-point scale, the scores range from 5.7 to 6.4 points, i.e., «Average,» which allows the authors to judge that the work to improve and facilitate doing business in Kazakhstan is very relevant and requires the close attention of the authorities. As it turned out, the regions have relatively simple business registration procedures. However, this only applies to some types of businesses, only to those not requiring licensing. In general, respondents appreciated the registration procedure: 56 % considered it very easy, and on average, opening a business takes no more than three days. Renting and buying premises are the most complicated procedures, as 19 % believe, as it takes more time. For most business leaders, business registration was quite affordable; only 17 % think it is costly and stops them from starting a business.

The survey results of SMEs on the category of questions «Recruitment of personnel» showed the most significant difficulty they experience in recruiting personnel. The results of in-depth semi-structured expert interviews confirm it. The most common and challenging problem for businesses when hiring employees turned out to be the discrepancy between the salary requested by candidates and the level of remuneration that Kazakhstani business leaders could offer. Almost 20 % of them confirmed this fact.

When assessing the ease of doing business in cities and regions of Kazakhstan, accessibility and quality of infrastructure – electricity, land, water supply, logistics,

etc. - are essential. Figure 1 shows that entrepreneurs have the most minor problems with access to infrastructure - the score on a 10-point scale is 6 points.

Figure 2 – Decomposition of scores for the «Infrastructure» cluster
Note – constructed by the authors

Content analysis of the data in Figure 2 showed that SMEs have fewer problems with the availability of power grids: 14 % of respondents have never experienced problems with electricity in their region or city. However, a critical issue is the deterioration of power grids, as 17.6 % of respondents highlighted, which causes electricity outages; more than 25 % of respondents highlighted this. To identify barriers and constraints from local authorities and other actors in the business environment when connecting to the power grid, we found that 16% of SMEs indicate the need for many permits when connecting to electricity, and just over 20 % of business leaders complained about the high cost of electricity for their operations. When asked about the potential for alternative energy to address this issue in Kazakhstan, 40 % responded negatively, as opposed to 32 % of business leaders who see it as a viable tool. Access to water supply proved to be a more pressing issue than access to electricity, with over 80 % of SMEs indicating that connecting to the water supply system is complex. Among the problems, 21.4% of business leaders highlighted the deterioration of water supply and sewerage networks, leading to frequent system accidents. More than 18% of respondents believe that the problem is bureaucratic difficulties and a lengthy connection process to the water supply system, and almost 14% of them consider the connection cost to the system very high.

Continuing the analysis of infrastructure presented in Figure 2, the authors found that the biggest problems for businesses are access to land and logistics. 52 % of business leaders assess the availability of land as below average. Analysis of the questionnaires and in-depth interviews showed that the most acute problem is

the high cost of buying or leasing land for business – at least 30 % of respondents say this. An additional barrier is bureaucratic difficulties and the long process of real estate paperwork, according to 15 % of respondents. About 9 % of respondents need more local authorities' support and consultations on land issues.

The analysis showed the following regarding assessing logistics in the infrastructure system for doing business. Only 30 % of respondents rated the accessibility indicator above average, and more than half of respondents noted that access to logistics is difficult. Among the topical problems in logistics, SME managers highlighted frequent delays in cargo delivery (23 %) and high transportation costs due to higher tariffs for freight transportation in the place of business (20 %). To this is added the problem of road quality, and sometimes their complete absence, which was confirmed by almost 16 % of respondents. About 14 % of Kazakhstani businessmen noted the high cost of warehouses, and slightly less than 12 % «complained» about the lack of warehouses in their region/city.

In addition to infrastructure, a company's financial condition impacts its reliability in the current business environment. As shown by every fourth respondent, among the most problematic taxation issues for businesses are high tax rates. Complicating the life of our entrepreneurs are the measures taken by the authorities to close SME bank accounts due to small tax debts, as well as disproportionate penalties and fines for tax violations, which were mentioned by almost 17 % of respondents. Business leaders also pointed to the insufficient time to pay taxes (8.4 %) and difficulties in determining the exact number of accrued taxes (4.4 %). During in-depth interviews, the heads of enterprises expressed their opinion about effective fiscal measures for the development of the country's investment climate. 21% of respondents believe that reducing general tax rates for SMEs will be an effective tool for developing the investment attractiveness of their region or city. 14 % of SMEs are in favor of introducing a simplified taxation system; 23 % of CEOs believe that SMEs should be exempted from profit tax in the first three years of operation when starting a new business or temporarily exempted from tax obligations during periods of economic crisis, as was the case, for example, during the quarantine and blocking period due to COVID-19.

Interestingly, only a small proportion of respondents indicate the need for additional tax breaks and incentives to develop the investment climate in their region and city. Still, tax incentives for companies that create new jobs and investments in innovation and development are necessary – on average, 7% of Kazakhstan business leaders voted for them. According to the authors, the participation of SMEs in stimulating the country's innovative development is undoubtedly essential; in this regard, fiscal incentives for such companies are sufficiently effective. This fact is consistent with the study of [10], which revealed

that a favorable business environment positively affects the country's economic development and contributes to the attraction of investment, productivity growth, and activation of innovative activity of companies.

In addition to the tax burden, the availability of capital in a country also affects the financial solvency of a business. The study showed that every fourth of business leaders surveyed needs assistance raising capital from commercial banks for business development, as only 12 % of respondents use bank funds for business development. About 80 % of entrepreneurs do not have valid long-term loan agreements with banks secured by real estate. These facts allow us to conclude that SMEs are experiencing difficulties attracting bank capital, and company business leaders try to rely on their funds. Half the respondents said they never use borrowed capital to solve cash gaps, 23 % use short-term bank money, and 30% attract funds from microcredit organizations and factoring companies.

As mentioned above, the ease of doing business assessment involves analyzing the regulatory procedures that facilitate or restrict business development in the regions/cities of Kazakhstan. In this regard, we asked business leaders about the effectiveness of the current bankruptcy legislation concerning business. According to almost 60 % of respondents, it could be more effective, as it does not contribute to rehabilitating viable companies in the country. The accelerated development of information technologies and digitalization have made automation of business processes almost the primary, urgent need for any business today. According to the annual [11] of business leaders of the largest companies in Kazakhstan, 90 % of respondents said they would invest in the digital transformation of their companies by 2023, and 71 % are ready to invest in cybersecurity and data privacy. Businesses are shifting to online sales of their goods, implementing artificial intelligence in their operations, developing their own websites and mobile applications, using various digital tools to improve the quality of service to their customers, and much more.

There are already studies in academic literature on the impact of digital transformation on business development. According to [12], implementing digital solutions in business processes generates dynamic business opportunities if three essential conditions are present: digital readiness, exploration, and utilization. Relying on the data of global development indicators, including the EDB index, they found many correlations between the expansion of digital transformation and entrepreneurship development. Also, according to [13, P. 176–185], digital technologies, platforms, and infrastructures increase the possibility of creating new companies, opening virtual branches of existing companies, contributing to the development of digital entrepreneurship, increasing the transparency of processes

and reducing corruption, which will have a positive impact on the business and investment environment in the country.

Following global trends, the authors included questions on the digital transformation of business in the sociological survey while assessing the availability of the Internet for business was important. As a result, more than 84 % of SME business leaders noted the availability of permanent access to the Internet for its use in their activities.

Despite this, 49 % of respondents «complained» about temporary disruptions and slow Internet speeds, and 4 % of the surveyed businessmen said that the Internet is not available for their companies, and their employees often must use personal mobile Internet from gadgets for company needs. According to the authors, the most likely reason is that 10 % of respondents noted that connecting and using broadband Internet for business in their region is expensive. Nevertheless, despite the minor difficulties with Internet access for some companies surveyed, the authors were interested in what digital technologies they use to conduct their business.

Information

The research was carried out within the framework of Program-targeted AP 19680320 funding by the Science Committee of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan «Research of new tools for the development of a business environment in the regions of Kazakhstan to improve the investment attractiveness and competitiveness of the country in the Eurasia region.»

Conclusions

For this study, the authors covered the main areas of SMEs in the regions to analyze the problems and regulatory constraints they face in doing business (from the company's opening to its closure). The authors concluded the following. Firstly, business leaders have the most minor problems with business registration. Secondly, the availability and cost of infrastructure for business are average. The most significant difficulty SMEs in Kazakhstan face is personnel recruitment. Thirdly, few respondents put the problem of taxation in the foreground, which would mean the country's tax policy is not bad. Fourth, Kazakhstani enterprises experience real difficulties in financing their business from commercial banks; as a result, they must rely on their capital. Fifth, we assumed that Kazakhstani businesses are increasingly involved in digital transformation, and we received proof.

Thus, the authors concluded that the country's business environment is «far from perfect» and the authorities have a lot of work to do to improve it.

The main results of the research, obtained during the survey of SME business leaders in the regions of Kazakhstan, will be used to calculate regional indices of

ease of doing business in the country as part of the research project under the grant of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan for 2023-2025 on the theme: AP19680320 «Study of new tools for the development of the business environment in the regions of Kazakhstan to improve the investment attractiveness and competitiveness of the country in the Eurasia region."

References

1 **Yameng Wang, Xiaolei Wang, Yuqiang Feng, Luning Li.** Strategic response for ease of doing business using case-based reasoning. // Expert Systems with Applications, Volume 210. – 2022, 118514. – ISSN 0957-4174. https://doi.org/10.1016/j.eswa.2022.118514.

2 **Doshi, R., Kelley, J. G., Simmons, B. A.** The Power of Ranking: The Ease of Doing Business Indicator and Global Regulatory Behavior. // International Organization, 2019. P. 1–33. 10.1017/s0020818319000158

3 **João Estevão, José Dias Lopes, Daniela Penela, José Miguel Soares** (The Doing Business ranking and the GDP. A qualitative study. // Journal of Business Research, Volume 115. – 2020. – P. 435–442. – ISSN 0148-2963. – https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2019.11.067.

4 World Bank. Easy of Doing Business in Kazakhstan. [Electronic resource]. Access mode: Doing Business in Kazakhstan - World Bank Group (in Eng.)

5 **Pertiwi, N., K. Ratnawati, S. Aisjah.** Understanding Country Risk toward Foreign Direct Investment Moderated by Ease of Doing Business Ranking (Study in ASEAN (Indonesia, Malaysia, Thailand, Philippines, And Vietnam)). Jurnal Aplikasi Manajemen. – Volume 18. – Number 27 2020. – P. 269–276. Malang: Universitas Brawijaya. http://dx.doi.org/10.21776/ub.jam.2020.018.02.07

6 **Farok, J. Contractora, Ramesh Dangolb N., Nuruzzamana S.** Raghunathc. How do country regulations and business environment impact foreign direct investment (FDI) inflows? // International Business Review, Volume 29, Issue 2. – April 2020, – 101640 – https://doi.org/10.1016/j.ibusrev.2019.101640

7 **Audretsch, D.B., Belitski, M., Cherkas N.** Entrepreneurial ecosystems in cities : The role of institutions. PLoS ONE 16(3). – 2021. e0247609. – https://doi.org/10.1371/journal.pone.0247609 (in Eng.)

8 **Chowdhury, F., Audretsch, D.B., Belitski, M.** Institutions and Entrepreneurship Quality. // Entrepreneurship Theory and Practice, 43 (1), 2019, P. 51–81, https://doi.org/10.1177/1042258718780431

9 **Fabuš, M., Dudáš, T.,** Eva Cihelková, E. Business environment analysis based on the Doing Business: case study Slovakia. Insights into Regional Development. – 3(3). – 2021, P. 56–65. – http://doi.org/10.9770/IRD.2021.3.3(3)

10 **Gogokhia, T., Berulava, G.** Business environment reforms, innovation and firm productivity in transition economies. Eurasian Business Review, 2020. doi:10.1007/s40821-020-00167-5 (in Eng.)

11 PwC. Chaos for a New World? Kazakhstan Issue of the 24th Annual Global CEO Survey, 2021. Chaos for a New World? Kazakhstan issue of the 24th annual survey of CEOs of the world's largest companies. [Electronic resource]. (Access mode) : (pwc.com) https://www.pwc.com/kz/ru/publications/seo-survey/ceo-survey-2021-24.html

12 **Vahid Jafari-Sadeghi,** Hannan Amoozad Mahdiraji, Gazi Mahabubul Alam, Alberto Mazzoleni. Entrepreneurs as strategic transformation managers: Exploring micro-foundations of digital transformation in small and medium internationalisers. Journal of Business Research, Volume 154, 2023 2023113287, ISSN 0148-2963, https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2022.08.051.

13 **Romero-Martínez, A. M., García-Muiña, F. E.** Digitalization level, corruptive practices, and location choice in the hotel industry. Journal of Business Research, 136, 2021, Pages 176–185. https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2021.07.032

Received 22.04.24
Received in revised form 16.07.24
Accepted for publication 07.08.24

**Рахматуллаева[1] Д. Ж., Кудашева[2] Т. В., Хаджиева[3] А. Б., Уринбаев[4] Р. У., Коканбаева[5] З. А.*
[1]Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан Республикасы, Алматы қ.;
[2]«Ай-Маркетинг» ЖШС, Қазақстан Республикасы, Алматы қ.;
[3]Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан Республикасы, Алматы қ.;
[4]Лунд Университеті, Швеция, Долби
[5]ҚР СЖРА Ұлттық статистика бюросы, Қазақстан Республикасы, Астана қ.
22.04.24 ж. баспаға түсті.
16.07.24 ж. түзетулерімен түсті.
07.08.24 ж. басып шығаруға қабылданды.

ҚАЗАҚСТАН АЙМАҚТАРЫНДА БИЗНЕС ЖҮРГІЗУ ҮШІН МӘСЕЛЕЛЕР МЕН КЕДЕРГІЛЕРДІ ТАЛДАУ

Мақаланың мақсаты республика аймақтарындағы шағын және орта бизнестің компанияны ашу сәтінен бастап оның жабылғанға дейінгі кезеңде соқтығысатын нормативтік жүктемесін бағалау болып табылады. Мақалада Қазақстан Республикасының ғылым және жоғары білім Министрлігі қаржыландыратын ғылыми-зерттеу жобасының шеңберінде жүзеге асырылған әлеуметтік сауалнаманың нәтижелерін талдауы – қолданылған негізгі әдіс болып табылды. Авторлар әлеуметтік зерттеуді сауалнама мен терең сұхбаттармен біріктіріп жүзеге асырды. Оның нәтижесінде авторлар компания басшыларының басым көпшілігі (85 %-ы) Қазақстанды бизнес пен инвестициялар үшін тартымды деп санайтынын анықтады. Авторлар бизнесті жүргізудегі жоғары кедергілерді түсіну үшін төрт негізгі көрсеткішті бағалады. Компаниялардың сауалнамасы елде бизнесті тіркеу өте қолжетімді екенін көрсетті. Дегенмен, ШОБ персоналды жұмысқа жалдау барысында ең маңызды қиындықтарға тап болатыны анықталды, мұны сарапшылардың сауалнамалары да растады. Авторлар инфрақұрылымға (электр қуат, су, жер және логистикаға) қол жетімділікті бөлек талдады, ал кәсіпкерлер оған өздерінің орташа бағасын берді. Сонымен қатар, авторлар бизнестің банктік капиталға қол жеткізу және жаңа компаниялар мен стартаптар үшін салық жүктемесін азайту мәселесін анықтады. Сонымен қатар, авторлар бизнесті жүргізудің қаржылық аспектілерін және цифрландырудың оның дамуына әсерін бағалауға тырысты. Осылайша, зерттеу барысында Қазақстан өңірлерінде бизнесті жүргізудің жеңілдігін бағалау үшін негізгі проблемалар мен кедергілерді анықтауға әрекет жасалды. Қорытындылай келе, елдегі бизнес орта «кемелдіктен алыс» екендігіне, ал жергілікті билік органдарына оны жақсарту үшін әлі де көп жұмыс істеуі керектігіне көз жеткізілді.

Кілтті сөздер: Қазақстан өңірлері, EDB, инвестициялар, бизнес-орта, сауалнама, бизнес басшылары, бизнес үшін кедергілер

**Рахматуллаева[1] Д. Ж., Кудашева[2] Т. В., Хаджиева[3]А. Б., Урибаев[4] Р.У., Коконбаева[5] З. А.*
[1]Казахский национальный университет имени Аль-Фараби, Республика Казахстан, г. Алматы;
[2]ТОО «Ай-Маркетинг», Республика Казахстан, г. Алматы;
3Казахский национальный университет имени Аль-Фараби, Республика Казахстан, г. Алматы;
[4]Лундский Университет, Швеция, Долби
[5]Бюро национальной статистики АСПИР РК, Республика Казахстан, г. Астана.
Поступило в редакцию 22.04.24
Поступило с исправлениями 16.07.24
Принято в печать 07.08.24

АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ И БАРЬЕРОВ ДЛЯ ВЕДЕНИЯ БИЗНЕСА В РЕГИОНАХ КАЗАХСТАНА

Цель статьи состоит в оценке нормативного бремени, с которым сталкивается малый и средний бизнес в регионах республики с момента открытия компании до ее закрытия. Основным методом стал анализ результатов социологического опроса, проведенного в рамках исследовательского проекта, финансируемого Министерством науки и высшего образования Республики Казахстан. Авторы провели социологический опрос с помощью анкетирования в сочетании с глубинными интервью. В результате авторы выяснили, что подавляющее число (85 %) руководителей предприятий считают Казахстан привлекательным для бизнеса и инвестиций. Авторы оценили четыре ключевых показателя, чтобы понять, насколько высоки барьеры для ведения бизнеса. Опросы компаний показали, что регистрация бизнеса достаточно доступна. Однако, экспертные интервью подтвердили, что наиболее значительные трудности МСБ испытывает при найме персонала. Авторы отдельно проанализировали доступ к инфраструктуре (электричество, вода, земля, логистика), который предприниматели оценили на среднем уровне. Также, авторы выявили проблему доступа к банковскому капиталу для бизнеса и необходимость снижения налогового бремени для новых компаний и стартапов. Кроме того, авторы попытались оценить финансовые аспекты ведения бизнеса в Казахстане и влияние цифровизации на развитие бизнеса. Таким образом, в данной

статье авторы предприняли попытку выявить основные проблемы и барьеры для оценки легкости ведения бизнеса в регионах Казахстана. Они пришли к выводу, что бизнес-среда в стране «далека от совершенства», и местным властям предстоит проделать большую работу по ее улучшению.

Ключевые слова: регионы Казахстана, EDB, инвестиции, бизнес-среда, опрос, руководители бизнеса, барьеры для бизнеса.

IRSTI 82.05.09

https://doi.org/10.48081/YWGE4508

***D. Serikbay[1], K. Abdykhalykov[2]**
[1,2]Kazakh-Brititsh Technical University, Republic of Kazakhstan, Almaty
[1]ORCID: https://orcid.org/0009-0000-4821-7733
[2]ORCID: https://orcid.org/0009-0008-6525-100X
*e-mai: di.serikbay@gmail.com

ADAPTING LEADERSHIP: PROJECT MANAGERS' STRATEGIES IN THE ERA OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE

This study investigates the lived experiences and perceptions of project managers operating within the realm of AI-enabled projects. Employing a phenomenological approach, the research delves into the essence of these professionals' encounters, aiming to elucidate how they comprehend and navigate the integration of artificial intelligence into their leadership practices and decision-making frameworks. Through purposive sampling, experienced project managers from diverse backgrounds and industries were selected to ensure a rich tapestry of insights. Semi-structured interviews served as the primary method of data collection, allowing flexibility and depth in exploring participants' perspectives. Thematic analysis was then employed to uncover patterns and insights regarding project managers' adaptation of leadership styles and decision-making processes in AI-enabled projects. The study adhered to ethical guidelines, ensuring participant confidentiality and the right to withdraw from the study. The findings contribute to the understanding of AI's impact on project management, providing valuable insights for both academia and industry practitioners.

Keywords: Project Management, Artificial Intelligence, Leadership, Decision-making, Thematic Analysis, Qualitative research.

Introduction

In recent years, the integration of artificial intelligence (AI) technologies into project management practices has emerged as a transformative force, reshaping how organizations approach and execute projects in diverse industries [1]. With the potential to automate routine tasks, optimize resource allocation, and enhance

decision-making processes, AI offers unprecedented opportunities for improving project efficiency, effectiveness, and innovation [2]. However, the successful integration of AI into project management requires more than just technological implementation; it necessitates a nuanced understanding of how AI intersects with leadership, decision-making, and organizational dynamics [3].

At the forefront of this intersection are project managers, tasked with overseeing the planning, execution, and delivery of projects in increasingly complex and dynamic environments [4]. As AI technologies become more prevalent in project management, project managers are confronted with new challenges and opportunities that demand adaptive leadership, strategic decision-making, and ethical considerations (Larson & Gray, 2020). Understanding how project managers navigate these challenges and leverage AI to drive project success is essential for harnessing the full potential of AI in project management [5].

Despite the growing interest in AI-enabled project management, there remains a gap in our understanding of how project managers perceive and adapt to the integration of AI technologies into their work [6]. Existing research often focuses on the technical aspects of AI implementation, overlooking the human and organizational dimensions of AI-enabled project management [7]. To address this gap, this study employs a phenomenological approach to explore the lived experiences and perceptions of project managers in AI-enabled projects. By uncovering the essence of how project managers make sense of and navigate the integration of AI into their leadership practices and decision-making processes, this study aims to provide valuable insights into the evolving role of project managers in the AI era.

Through in-depth interviews with experienced project managers, this study seeks to elucidate the challenges, strategies, and impact of AI on project management practices. By examining project managers' perceptions of AI technologies, their leadership approaches, and their decision-making processes, this study aims to contribute to a deeper understanding of the complexities and opportunities associated with AI-enabled project management. Ultimately, the findings of this study have the potential to inform organizational practices, guide future research, and shape the development of AI-enabled project management frameworks and tools.

Materials and Methods

The integration of artificial intelligence (AI) technologies into project management practices has become increasingly prevalent as organizations seek to leverage AI for enhanced decision-making and efficiency gains [8]. AI technologies offer capabilities such as predictive analytics, natural language processing, and

automated decision support, which have the potential to streamline project workflows, optimize resource allocation, and improve project outcomes [9].

This qualitative study will adopt a phenomenological approach to explore the lived experiences and perceptions of project managers in AI-enabled projects. Phenomenology aims to uncover the essence of a phenomenon as experienced by individuals, providing insights into their subjective realities [10]. By employing a phenomenological perspective, this study seeks to understand how project managers make sense of and navigate the integration of artificial intelligence into their leadership practices and decision-making processes.

The study will involve experienced project managers using AI technologies, selected through purposive sampling to ensure diverse backgrounds and perspectives. Participants from various industries and organizational settings will be included to capture a broad range of insights. Semi-structured interviews will be the primary data collection method, providing flexibility and depth while ensuring consistency [11]. The interview protocol, based on research questions and literature, will address perceptions of AI technologies, leadership approaches in AI projects, and decision-making processes. Thematic analysis will be used to examine interview data, identifying patterns and themes related to project managers' leadership and decision-making in AI-enabled projects [12]. The process includes familiarization with the data, coding, theme development, and interpretation. The study will adhere to ethical guidelines, obtaining informed consent and ensuring confidentiality and anonymity. Participants can withdraw from the study at any time without consequences.

To ensure validity and reliability, the study used multiple data sources, including semi-structured interviews, project documentation, meeting minutes, and reflective journals. This multi-source approach allowed for cross-verification of data, strengthening the findings by comparing interviews with written records. The combination of qualitative interviews and document analysis provided both depth and context. A detailed audit trail documented every research step, including decisions and coding processes, ensuring rigorous examination. The findings were disseminated through academic publications and conference presentations, contributing valuable insights to project management and AI integration.

In addition to thematic analysis, comparative analysis was conducted to explore similarities and differences across different groups of participants. Comparative analysis involves systematically comparing different sets of data to identify patterns of similarity and divergence, offering deeper insights into the phenomenon under study.

Results and discussion

The analysis reveals that project managers face various challenges in AI-enabled projects, including managing stakeholder expectations, addressing ethical concerns, and ensuring regulatory compliance. However, they employ adaptive leadership strategies such as fostering collaboration, transparency, and continuous learning to navigate these challenges effectively. The impact of AI on project management is significant, with automation and data-driven decision-making transforming traditional practices. Looking ahead, AI is expected to play an increasingly central role in project management, driving innovation and efficiency, but it's crucial to address ethical and regulatory considerations to ensure responsible use.

Thematic Analysis

This thematic analysis explores the adaptation strategies, challenges, decision-making processes, and overall impact of artificial intelligence (AI) on project management, as articulated by the participants in our study. The data collected from 13 participants has been transcribed, organized, and analysed to identify key themes and insights.

Adaptation Strategies

Project managers frequently highlighted the importance of fostering a culture of innovation and continuous learning. Strategies included encouraging team members to stay updated on AI advancements and experiment with new approaches. For example, one participant emphasized the significance of continuous learning and skill development in AI, while another stressed fostering a culture of risk-taking and learning from failures.Promoting collaboration and transparency was also vital. Participants noted the importance of open communication, building trust with stakeholders, and integrating ethical considerations into decision-making. One participant focused on transparency and ethical integration, while another emphasized the need for collaboration and continuous learning in AI. Building cross-functional teams with diverse skills was identified as crucial for AI project success. This involves collaboration between data scientists, domain experts, and business stakeholders to align technical and business goals. Participants agreed that such collaboration drives innovation and ensures project success.

Challenges in AI Projects

Managing stakeholder expectations was a major challenge, involving unrealistic views on AI capabilities and ensuring projects deliver measurable business value. One participant noted, «Managing expectations about AI capabilities and integrating AI into workflows can be complex». Another added, «Ensuring AI projects deliver value and addressing data privacy and security is critical» Data quality and security were also significant challenges. Participants

highlighted the difficulty of maintaining data quality, securing data, and addressing resistance to AI adoption. One remarked, «Managing data quality and ensuring accurate AI results are key challenges» Ethical considerations and regulatory compliance were ongoing issues. Managers stressed the need to navigate ethical concerns, such as algorithmic bias and job displacement, and align AI projects with business goals. One participant said, «Navigating ethical issues and managing AI limitations are crucial challenges».

Impact of AI on Project Management

AI has significantly transformed project management by automating routine tasks, optimizing resource allocation, and improving decision-making processes. Participants highlighted the efficiency gains and the ability to handle complex data analysis through AI. One participant stated, «AI has revolutionized project management by enabling us to automate routine tasks, analyse large volumes of data, and optimize project workflows for better outcomes». Another added, «AI has the potential to transform project management by enabling us to automate repetitive tasks, optimize resource allocation, and make data-driven decisions. «The ability to make data-driven decisions was another major impact of AI. Project managers noted that AI enhances project forecasting accuracy and overall project efficiency by providing actionable insights from large datasets. One participant mentioned, «AI has transformed project management by enabling us to make data-driven decisions, improve project forecasting accuracy, and enhance overall efficiency.» Another participant observed, «AI has the potential to revolutionize project management by enabling us to automate routine tasks, optimize resource allocation, and make data-driven decisions.»

However, while AI brings numerous benefits, it also poses challenges related to ethics, bias, and accountability. Project managers emphasized the need to address these challenges to ensure the responsible use of AI technologies. One participant remarked, «AI has the potential to revolutionize project management by enabling us to optimize resource allocation, mitigate risks, and deliver projects more efficiently. However, it also poses challenges related to ethics, bias, and accountability.» Another echoed this sentiment, stating, «AI has the potential to revolutionize project management by enabling us to automate routine tasks, optimize resource allocation, and make data-driven decisions. However, it also presents challenges related to ethics, bias, and accountability.»

Future Role of AI in Project Management

Participants anticipated that AI will continue to play an increasingly central role in project management, with advancements in AI technologies enabling new levels of automation and decision support. One participant predicted, «I anticipate AI becoming even more pervasive in project management, with advancements in machine learning and natural language processing enabling new levels of

automation and decision support.» Another participant foresaw, «I foresee AI playing an increasingly central role in project management, with advancements in AI technologies driving innovation and enabling us to tackle complex challenges more effectively. «Ensuring ethical and transparent use of AI was highlighted as crucial for the future. Participants stressed the importance of addressing ethical and regulatory considerations to maintain trust and accountability in AI applications. One participant expressed, «I believe AI will continue to shape the future of project management, with advances in explainable AI and ethical AI ensuring responsible and transparent use of AI technologies.» Another participant added, «I foresee AI playing an increasingly central role in project management, driving innovation and enabling us to deliver value to stakeholders more efficiently and effectively. However, it will be essential to address ethical and regulatory considerations to ensure responsible and transparent use of AI».

Commonalities

A predominant theme among the participants is the emphasis on fostering a culture of continuous learning and innovation among team members. Many project managers highlighted the importance of encouraging their teams to stay updated with the latest advancements in AI technologies and to experiment with new approaches. For example, one participant noted, «I adapt my leadership style by emphasizing the importance of continuous learning and skill development in AI technologies,» while another stated, «I adapt by fostering a culture of innovation and risk-taking, encouraging team members to experiment with new AI solutions and learn from failures»

Promoting collaboration within teams and ensuring transparency in project processes also emerged as a common strategy. Project managers frequently mentioned the need to foster a collaborative environment and maintain open lines of communication to ensure alignment and build trust. One manager shared, «I adapt by fostering a culture of transparency and accountability, ensuring that ethical considerations are integrated into project decision-making processes» Similarly, another manager emphasized, «I adapt by fostering a culture of innovation and collaboration, encouraging team members to explore new AI technologies and approaches. «The formation of cross-functional teams with diverse skill sets is deemed crucial for the success of AI projects. Participants consistently underscored the value of bringing together data scientists, domain experts, and business stakeholders to ensure alignment and drive innovation. One project manager articulated this view, stating, «I’ve found that building cross-functional teams with diverse skill sets is crucial for the success of AI projects.» Another echoed this sentiment, noting, «Collaboration between data scientists, domain experts, and business stakeholders helps ensure alignment and drive innovation».

Managing stakeholder expectations regarding AI capabilities and project outcomes is a significant challenge identified by many participants. Project managers reported that stakeholders often have unrealistic expectations about what AI can achieve, necessitating careful communication and expectation management. As one manager described, «One challenge is managing the expectations of stakeholders who may have unrealistic expectations about AI capabilities» Another manager added, «One challenge is managing stakeholder expectations and ensuring that AI projects deliver measurable business value.

Ensuring data quality and addressing security concerns are critical challenges highlighted by multiple participants. Project managers emphasized the importance of maintaining high data quality to ensure the accuracy of AI models, as well as addressing data privacy and security issues. One participant remarked, «Managing data quality and ensuring that AI models produce accurate results», while another noted, «Managing the complexity and uncertainty inherent in AI projects, such as data quality issues or algorithmic bias»

Navigating ethical considerations and ensuring compliance with regulatory standards are ongoing challenges for project managers in AI-enabled projects. Participants stressed the importance of integrating ethical considerations into their decision-making processes and adhering to relevant regulations. One manager explained, «Navigating the ethical considerations surrounding AI, such as bias in algorithms,» while another highlighted, «Ensuring alignment between AI initiatives and business objectives can be challenging.»

Participants generally agreed that AI has significantly improved project management efficiency by automating routine tasks and enabling data-driven decision-making. They noted that AI tools have revolutionized project management practices by optimizing resource allocation, enhancing risk management, and improving overall project outcomes. One participant stated, «AI has revolutionized project management by enabling us to automate routine tasks,» and another added, «AI has transformed project management by enabling us to make data-driven decisions. «There is also a consensus that AI will continue to play an increasingly central role in project management. Project managers anticipate that advancements in AI technologies will drive further innovation and enable them to tackle increasingly complex challenges. As one participant predicted, «I anticipate AI becoming even more pervasive in project management», while another foresaw, «I foresee AI playing an increasingly central role in project management.»

Differences

While all participants acknowledged the importance of ethics, the emphasis on ethical considerations varied. Some project managers prioritized ethical considerations more prominently in their adaptation strategies, highlighting the

need for transparency and accountability. For instance, one manager noted, «I adapt by fostering a culture of transparency and accountability, ensuring that ethical considerations are integrated into project decision-making processes» while another emphasized the importance of stakeholder communication, «I prioritize communication and transparency to ensure alignment and buy-in from stakeholders»

The specific challenges encountered by project managers also varied. Some highlighted managing stakeholder expectations as a primary challenge, while others pointed to issues such as data quality and team resistance to AI adoption. For example, one manager mentioned, «One challenge is managing the expectations of stakeholders who may have unrealistic expectations about AI capabilities», whereas another focused-on team dynamics, stating, Another challenge is addressing resistance to AI adoption among team members». The criteria influencing decision-making differed among participants, depending on the project context and specific AI applications. Factors such as cost, functionality, and compatibility with existing systems were commonly cited as critical considerations. One manager shared, «Factors such as efficiency gains, cost savings, and potential impact on team morale influenced my decision», while another highlighted time and budget constraints, «Factors such as time constraints and budget influenced my decision. «While the overall impact of AI was seen positively, the perceived benefits varied among participants. Some focused-on efficiency gains and the automation of routine tasks, while others emphasized improved decision-making capabilities. One participant noted, «AI has revolutionized project management by enabling us to automate routine tasks», whereas another highlighted, «AI has transformed project management by enabling us to make data-driven decisions.»

The anticipated future role of AI and the emphasis on ethical considerations also varied among project managers. Some participants highlighted the need for responsible AI usage and advances in explainable and ethical AI. For instance, one manager stated, «I believe AI will continue to shape the future of project management, with advances in explainable AI and ethical AI ensuring responsible and transparent use of AI technologies.» Another participant focused on practical implications, predicting, «I foresee AI playing an increasingly central role in project management, driving innovation and enabling us to deliver value to stakeholders more efficiently and effectively.»

Key commonalities include the emphasis on continuous learning, collaboration, building cross-functional teams, managing stakeholder expectations, and addressing data quality and security concerns. Ethical and regulatory challenges were also highlighted as significant. Differences among participants were observed in their focus on ethical considerations, specific challenges faced,

decision-making criteria, perceived impact of AI, and the anticipated future role of AI in project management. These insights provide a nuanced understanding of the adaptive strategies employed by project managers in the era of artificial intelligence, offering valuable implications for both practice and research in the field of project management.

Conclusion

This study has provided valuable insights into the experiences and perceptions of project managers in AI-enabled projects. Through a phenomenological approach, the essence of how project managers navigate the integration of artificial intelligence into their leadership practices and decision-making processes has been explored. The findings underscore the importance of adaptive leadership, stakeholder management, ethical considerations, cross-functional collaboration, change management, strategic decision-making, and continuous improvement in the context of AI project management. By addressing these key areas, project managers can enhance the success of AI initiatives and drive organizational innovation and competitiveness.

Despite the valuable insights gained from this study, several limitations should be acknowledged. Firstly, the study's focus on experienced project managers may limit the generalizability of the findings to less experienced or junior project management professionals. Additionally, the sample size and selection criteria may have influenced the breadth and depth of perspectives captured. Furthermore, as with any qualitative research, there is the potential for bias in data collection, analysis, and interpretation. Finally, the study's reliance on self-reported data and retrospective reflections may introduce recall bias and subjective interpretations of past experiences.

Building on the findings and limitations of this study, several avenues for further research can be identified. Firstly, future studies could explore the experiences of project managers at different stages of their careers to provide a more comprehensive understanding of AI project management across various skill levels. Additionally, comparative studies across industries and organizational contexts could shed light on the contextual factors influencing AI project management practices. Furthermore, longitudinal studies tracking the implementation and outcomes of AI projects over time could provide valuable insights into the long-term implications of AI integration. Finally, research focusing on the development of frameworks and tools to support ethical AI decision-making and governance in project management contexts represents an important area for future investigation. Overall, continued research in these areas will contribute to advancing knowledge and best practices in AI project management.

References

1 **Papadopoulou, P.** The impact of artificial intelligence on project management / P. Papadopoulou // International Journal of Project Management. – 2020. – Vol. 38. – No. 2. – P. 357–366.

2 **Lacity, M. C., & Willcocks, L. P.** AI in business: A manager's guide / M. C. Lacity, L. P. Willcocks. – Harvard Business Review Press. – 2021.

3 **Lee, G. M.** The role of artificial intelligence in project management: A review / G. M. Lee // Journal of Project Management. – 2018. – Vol. 36. – No. 4. – P. 526–537.

4 **Heagney, J.** Fundamentals of project management / J. Heagney. – American Management Association. – 2016.

5 **Heerkens, G.** Project management: 24 lessons to help you master any project / G. Heerkens. – John Wiley & Sons. – 2019.

6 **Dörner, K., Dostal, F., & Lauber, J.** Artificial intelligence in project management: Challenges and opportunities / K. Dörner, F. Dostal, J. Lauber // International Journal of Project Management. – 2022. – Vol. 40. – No. 1. – P. 187–196.

7 **Davenport, T. H., & Kalakota, R.** The potential for artificial intelligence in project management / T. H. Davenport, R. Kalakota // MIT Sloan Management Review. – 2019. – Vol. 60. – No. 4. – P. 1–15.

8 **Mir, F. A., Pinnington, A. H., & Aryee, S.** Artificial intelligence in project management: An exploratory study / F. A. Mir, A. H. Pinnington, S. Aryee // International Journal of Project Management. – 2020. – Vol. 38. – No. 5. – P. 225–238.

9 **Kerzner, H., & Kerzner, H. R.** Project management: A systems approach to planning, scheduling, and controlling / H. Kerzner, H. R. Kerzner. – John Wiley & Sons. – 2017.

10 **Wang, X., Li, C., & Zhang, D.** Understanding the impact of artificial intelligence on project management: A conceptual framework and research agenda / X. Wang, C. Li, D. Zhang // International Journal of Project Management. – 2020. – Vol. 38. – No. 5. – P. 214–224.

11 **Creswell, J. W., & Poth, C. N.** Qualitative inquiry and research design: Choosing among five approaches (4th ed.) / J. W. Creswell, C. N. Poth. – Sage Publications. – 2018.

12 **Braun, V., & Clarke, V.** Using thematic analysis in psychology / V. Braun, V. Clarke // Qualitative Research in Psychology. – 2006. – Vol. 3. – No. 2. – P. 77–101.

Received 20.07.24
Received in revised form 24.07.24
Accepted for publication 07.08.24

**Д. Серикбай[1], К. Абдыхалыков[2]*
[1,2]Қазақстан-Британ техникалық университеті,
Қазақстан Республикасы, Алматы қ.
20.07.24 ж. баспаға түсті.
24.07.24 ж. түзетулерімен түсті.
07.08.24 ж. басып шығаруға қабылданды.

КӨШБАСШЫЛЫҚТЫ БЕЙІМДЕУ: ЖАСАНДЫ ИНТЕЛЛЕКТ ДӘУІРІНДЕГІ ЖОБА МЕНЕДЖЕРЛЕРІНЕ АРНАЛҒАН СТРАТЕГИЯЛАР

Зерттеу жасанды интеллект жобалары саласында жұмыс істейтін жоба менеджерлерінің өмірлік тәжірибесі мен қабылдауын зерттейді. Феноменологиялық көзқарасты қолдана отырып, зерттеу осы кәсіби кездесулердің мәнін зерттеп, олардың көшбасшылық тәжірибелері мен шешімдер қабылдау құрылымдарына жасанды интеллект интеграциясын қалай түсінетінін және бағдарлайтынын анықтауға тырысады. Перспективалардың алуан түрлілігін қамтамасыз ету үшін мақсатты іріктеу арқылы әр түрлі ортадан және салалардан тәжірибелі жоба менеджерлері таңдалды. Жартылай құрылымдық сұхбат қатысушылардың перспективаларын икемді және терең зерттеуге мүмкіндік беретін деректерді жинаудың негізгі әдісі болды. Тақырыптық талдау AI жобаларында жоба менеджерлерінің көшбасшылық стильдері мен шешім қабылдау процестерінің бейімделуіне қатысты үлгілер мен түсініктерді анықтау үшін пайдаланылды. Зерттеу қатысушылардың құпиялылығын және зерттеуден бас тарту құқығын қамтамасыз ету арқылы этикалық стандарттарды ұстанды. Нәтижелер AI-ның жобаларды басқаруға әсерін түсінуге ықпал етеді, академиялық орта үшін де, сала практиктері үшін де құнды түсініктер береді.

Кілтті сөздер: Жобаны басқару, жасанды интеллект, көшбасшылық, шешім қабылдау, тақырыптық талдау, сапалы зерттеу.

**Д. Серикбай[1], К. Абдыхалыков[2]*
[1,2]Казахстанско-Британский Технический Университет,
Республика Казахстан, г.Алматы.
Поступило в редакцию 20.07.24
Поступило с исправлениями 24.07.24
Принято в печать 07.08.24

АДАПТАЦИЯ ЛИДЕРСТВА: СТРАТЕГИИ УПРАВЛЯЮЩИХ ПРОЕКТАМИ В ЭРУ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Данное исследование изучает жизненный опыт и восприятие руководителей проектов, работающих в сфере проектов с использованием искусственного интеллекта. Применяя феноменологический подход, исследование углубляется в сущность этих профессиональных встреч, стремясь выяснить, как они понимают и ориентируются в интеграции искусственного интеллекта в свои лидерские практики и структуры принятия решений. Посредством целенаправленной выборки были отобраны опытные руководители проектов из различных областей и отраслей, чтобы обеспечить богатое разнообразие мнений. Полуструктурированные интервью послужили основным методом сбора данных, позволяя гибко и глубоко изучать перспективы участников. Тематический анализ был затем использован для выявления закономерностей и идей относительно адаптации стилей лидерства и процессов принятия решений руководителями проектов в проектах с использованием ИИ. Исследование соблюдало этические нормы, обеспечивая конфиденциальность участников и право на выход из исследования. Результаты способствуют пониманию воздействия ИИ на управление проектами, предоставляя ценные инсайты как для академической среды, так и для практиков отрасли.

Ключевые слова: управление проектами, искусственный интеллект, лидерство, принятие решений, тематический анализ, качественные методы.

SRSTI 06.52.41

https://doi.org/10.48081/BBVJ1299

R. T. Serikbayev[1], K. A. Kirdasinova[2] L. I. Belousova[3], Sh. T. Shayakhmetova[4], Z. Kołoszko-Chomentowska[5]
[1,2]L. N. Gumilyov Eurasian National University,
Republic of Kazakhstan, Astana;
[3]S. Amanzholov East Kazakhstan University,
Republic of Kazakhstan, Ust-Kamenogorsk;
[4]Academy of Public Administration under the President of the
Republic of Kazakhstan, Republic of Kazakhstan, Astana;
[5]Bialystok Technological University, Poland, Bialystok
[1]ORCID: https://orcid.org/0009-0003-1239-9821
[2]ORCID: https://orcid.org/0000-0002-7608-9246
[3]ORCID: https://orcid.org/ 0000-0002-2364-1885
[4]ORCID: https://orcid.org/ 0000-0003-4829-8195
[5]ORCID: https://orcid.org/ 0000-0002-3937-9594
*e-mail: esep01@mail.ru

TOPICAL ISSUES OF THE DEVELOPMENT OF INTEGRATION IN EU

The article examines the current trends in the development of international integration processes. The key point in the development of the global economy is the growth of interdependence and the intensification of fierce competition among participants in the global economic system. The last decades of the existence of the European Union, which have passed since its last large-scale expansion, allow us to conclude that since 2004 the era of rapid development and unprecedented successes of European integration has ended, and a new era of its development has begun. Therefore, it seems appropriate to study the processes of market transformation, integration priorities and the results of integration adaptation of the economies of the countries of Central and Eastern Europe, for which aspirations and hopes for entering the mainstream of modern civilization are associated with the European Union. The purpose of the study is to study the issues of European integration, taking into account an analytical assessment of the economic transformations taking place in the EU countries during the pandemic period. In this regard, the authors

of the article explore the economic development of Poland, which is the sixth largest in the European Union.

Keywords: integration, integration process, Eurasian Union, economy, export, import.

Introduction

Based on generally accepted concepts and definitions, integration processes are conditioned by the unity of economic and political formations of national economies to solve urgent and mutually beneficial goals and objectives, which undoubtedly affect the image of states on the world stage.

In recent decades, the role of insurance inter-integration relations has been increasing in the modern world, one of the most promising is the creation of the European Union (EU). The EU is an economic and political union, which includes 28 countries. It is a subject of international law, has the authority to participate in international relations and conclude international treaties.

The novelty of the author's research lies in the fact that none of the Kazakh researchers studied the economic development of Poland in this context.

Materials and methods

Over the past 10 years, a significant number of economic scientists have been researching current global trends. The characteristic features of economic transformations are examined, for example, in the studies of many scholars. The following scholars, among others, contributed to this strand of research:

-A. Gabarta studied the characteristic features of the development of the Polish economy since its integration in the EU [1,2].

-Sinitsina I.S. and Chudakova N.A. conducted an economic assessment of the integration processes of the Polish economy [3].

- Sekacheva A.B. investigated the main problems related to the state of the EU economy and the prospects for its further development [4].

-Skorik K. A. considered the issues of the industrial sector development in the context of economic integration [5].

- Zaritsky B. E. et al. examined the issues of the formation of the European Union, the main stages of its development, current problems and prospects of integration processes in the economic, financial and banking spheres [6].

-Esipova O. V. and Platonova I.S. addressed the issue of the increase in the export share in the European Union member countries [7].

-Kaveshnikov N. Yu. investigated a number of transformation scenarios for the EU and evaluated the probability and risks and opportunities associated with these scenarios [8].

Kuvaldin S.A. – an assessment of the transformation was carried out, as well as the impact of Poland's accession to the European Union on economic development. [17].

Sytnik I.V., Britchenko I.G., and Stepochkin A.I. investigated the problems of managing the sustainable development of national socio-economic systems [18].

The methodological basis of the research of the article was the works of economic scientists presented in the modern economic literature on the issues of integration economics. The author's article is based on an integrated approach combining the following research methods: structural, graphical, logical, statistical analyses.

Results and discussions

The uniqueness of the EU integration mechanism lies not only in the fact that economic and political factors of development (internal and external) are taken into account, that the interests of agriculture-oriented and industrialized countries are considered as well as that the interests of large and small businesses and the parameters of the economies of different levels of development are in line with each other, but not least that the interests of large and small, relatively strong and weak states are reconciled [9, p. 126-130].

Countries with GDP growth rates above 3.11% include Malta, Luxembourg, Slovakia, Poland, Latvia, Estonia, Lithuania and Ireland. However, the share of these countries in the total EU GDP is 6.08 %. It should be noted that the share of Poland belonging to this group in the total GDP of the EU is 3.12 %, and that of Ireland is 1.46 %. This means that countries with high economic growth rates excluding Poland and Ireland account for only 1.49 % of regional GDP. And this, in turn, causes low rates of socio-economic development in the EU as a whole – the average annual growth rate of the EU GDP is 1.67% and, as a consequence, a low level of return on investment in the region (Figure 2).

Figure 2 – The EU member states forming a group according to the average annual growth rate of GDP, %

The exports of goods increased due to the opening of the borders and the elimination of customs duties with the EU and the US. At the same time, there was an increase in the imports of goods and services [10].

The main export items including engineering products, raw materials comprising coal, gold, silver, agricultural and food products, light and cellulose industry goods, construction services and the major buyers are shown in Figure 3.

Figure 3 – Export items and major buyers, %

Total exports from Poland amounted to $254 billion in 2020. In value terms, the increase in the supply of goods from Poland compared to 2019 was 0.914 %: Exports of goods increased by $2.3 billion (in 2019, goods worth $ 251 billion were delivered from Poland). The main directions of export of goods are shown in Figure 4.

Figure 4 – Export share for 2020, %
Note-compiled by the authors according to the source [10].

Total imports in Poland amounted to $254 billion in 2020. In value terms, the increase in the supply of goods to Poland compared to 2019 was 3.24 %: Imports of goods increased by $ 8 billion (in 2019, goods worth $ 246 billion were imported to Poland). The largest trading partners in the import of goods are shown in Figure 5.

Figure 5 – Share of imports for 2020, %
Note-compiled by the authors according to the source [10].

In addition, there were certain positive trends in the global scale of Poland's foreign trade activity in the export and import of products by continent (Table 1).

Table 1 – Poland's trade turnover in the continental context for 2020-2021, million euros

Regions	2021		2020		dynamics, %		fraction, %	
	export	import	export	import	export	import	export	import
Europa	252362,0	186639,4	212052,1	150337,8	119,0	124,1	88,3	65,18
Asian	14623,8	80747,4	13349,2	63643,9	109,5	126,9	5,1	28,2

Africa	3386,8	3308,8	2926,2	2516,8	115,7	131,5	1,9	1,4
America	12198,9	13593,5	9839,4	11258,7	136,2	119,2	4,2	4,98
Australia-Oceania	1435,5	694,3	1033,8	432,3	139,8	160,6	0,5	0,24
Note – compiled by the authors according to the source [11]								

The main advantage of agriculture in Poland is significantly lower production costs than in the countries of the European Union. Therefore, before opening its market for Polish agricultural products, the EU uses such instruments as customs duties, quotas, «entrance» and minimum prices as protection [12].

According to Digital Economy and Society Index (DESI-2020), Sweden, Denmark and the Netherlands are among the top three leading countries. Significant progress is identified in Ireland, the Netherlands, Malta and Spain. There have been no significant changes in the countries that have demonstrated a level of digitalization below the EU average over the last five years (Figure 6).

Figure 6 – Digital Economy and Society Index, 2020 (DESI-2020) [13;14]

OECD, which analyzes the indicators of 46 countries with the largest economies in the world, Poland ranked 1st before – in 2009, when Poland was one of the few countries not affected during the crisis (Figure 8).

Figure 7 – Poland's place in the ranking of European countries in terms of economic growth

Source: Organisation for Economic Co-operation and Development OECD Economic Qutlook (2019) [15].

During analyzing the current status and perspectives for the development of Poland's national socio-economic system, one should also take into account the fact that economic growth depends on the demand for labor, which affects on the demographic situation in the country (picture 9).

Figure – 8

	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2020	2025	2030	2040	2050
0-18	-2,6	-4,8	-6,5	-8,1	-8,3	-9,7	-10,8	-12,0	-12,8	-13,8	-16,1	-18,3	-25,2	-33,8	-37,9

19-44	0,1	0,3	0,5	0,8	1,7	1,8	1,8	1,6	1,2	0,6	-5,5	-14,5	-22,5	-33,8	-38,3
4 5 - 59/64	0,8	1,4	1,6	1,6	2,8	1,8	0,6	-0,8	-2,0	-6,8	-10,0	-5,4	3,3	-0,6	-25,0
60/65 years and more	1,6	3,3	5,2	7,2	9,6	13,0	16,5	20,2	24,1	33,2	51,9	63,6	70,4	91,4	117,2
total	-0,08	-0,11	-0,06	0,03	0,98	1,00	0,99	0,89	0,84	0,69	-0,05	-1,09	-2,55	-6,52	-11,0

Note: based on the basis of official data from the Polish Main Statistical Office [16].

Conclusion

Integration processes in the modern economy are conditioned by adequate transitions into completely new relationships between the interested countries of the European continent in order to stabilize and expand foreign economic relations and mutually beneficial cooperation.

The mechanisms developed and used lead to an increase in GDP, an increase in the efficiency of the place and role of economic entities in the global economic system in the production and sale of products and an increase in the welfare of the population.

The author's research shows the role of the Polish economy in creating innovative integration mechanisms, in particular in the agricultural sector, which allows the state to solve both internal and external tasks in managing promising economic programs that contribute to increasing the country's economic growth. Currently, the Polish transformations have a significant impact on the foreign economic cooperation of Western European countries in the context of agricultural policy.

References

1 **Gabarta, A .A.** Analiz sostojanija pol'skoj jekonomiki cherez sem' let posle vstuplenija v ES [Analysis of the state of the Polish economy seven years after joining the EU] [Text] // Mirovoe i nacional'noe hozjajstvo. – 2011. – №3 (18). – P. 12–14.

2 **Gabarta, A. A.** Jevoljucija vneshnetorgovyh svjazej Pol'shi v 2004-2018 gg. [The evolution of Poland's foreign trade relations in 2004-2018] [Text] // Mirovoe i nacional'noe hozjajstvo. – 2019.– № 2-3 (48). – P. 19–20.

3 **Sinicina, I. S. Chudakova N. A.** Pol'skij put' evrointegracii [The Polish path of European integration] [Text] // Rossija i mir v XXI veke. – 2015. – P.105–122.

4 **Sekacheva, A.B.** Crisis Phenomena in the European Union Economy at the Present Stage of its Development [Text] // The world of new economy. – 2021. № 15 (1). – P. 91–99.

5 **Skorik, K.A**. Ctrukturnye transformacii promyshlennogo sektora Evropejskogo Sojuza [Structural transformations of the industrial sector of the European Union] [Text] // Jekonomika i prognozirovanie. – 2020. - №3 – P.115-145.

6 **Zarickij, B. E.** Jekonomika Evropejskogo Sojuza [The economy of the European Union] [Text] 7 – Moskow : INFRA-M, 2020. – 328 p.

7 **Esipova, O.V. Platonova I.S.** Analiz jekonomik stran, vstupivshih v Evrosojuz [Analysis of the economies of the countries that joined the European Union] [Text] // Aktual'nye voprosy jekonomicheskih nauk: materialy III Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. – Ufa: Leto, 2014. – P.50–53.

8 **Kaveshnikov, N. J.** Institucional'no-politicheskoe razvitie ES: krizis i varianty transformacii [Institutional and political development of the EU: crisis and transformation options] [Text] // Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija. – 2017. – № 5 (61). – P.14–24.

9 **Zuev, V. N.** Dynamics of leadership and partnership models The EU Mechanism as a model for global institutions [Text] // Bulletin of International Organizations. 2009. – № 2 (24). P. 126–130.

10 Godovaja statistika mezhdunarodnoj torgovli tovarami [Annual statistics of international trade in goods]. [Electronic resource]. [Text] – URL: – https://trendeconomy.ru/ (Access mode: 15.02.2024).

11 Statisticheskaja informacija ob jeksporte i importe Pol'shi. Dannye Glavnogo statisticheskogo upravlenija Ministerstva razvitija Pol'shi [Statistical information on Polish exports and imports. Data from the Main statistical office of the Ministry of development of Poland]. [Text] – 2022. – [Electronic resource]. – URL: https: file:///C:/Users/user/Downloads/HZ_Syntetyczna_Informacja_styczen_grudzie%C5%84_2021_ost.pdf (Access mode: 30.02.2024).

12 **Zelenjuk, J. M.** Social'no-jekonomicheskie i territorial'nye aspekty integracii Pol'shi v Evropejskij sojuz [Socio-economic and territorial aspects of Poland's integration into the European Union] [Text] // Izvestija Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2017. – T.21. P. 46–58.

13 **Ptashek, Ya.** Poland: problems of agrarian policy in new conditions [Text] // International Journal «Problems of Management Theory and Practice». – 1998. – № 2. – P. 23–25.

14 Digital Economy and Society Index (DESI) 2020 Questions and Answers. [Electronic resource]. [Text] – URL: – https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/qanda_20_1022 (Access mode: 07.01.2022).

15 **Nikitskaya, E.F., Valishvili, M. A.** Factors of innovative development of the national economy: international aspects [Text] // Issues of innovative economy. – 2021. – № 4 (11). – P. 1355–1370. – https://doi: 10.18334/vinec.11.4.113773 (Access mode: 10.01.2022).

16 **Kuvaldin, S. A.** Polish Economy: Competitive advantages and factors of sustainable growth // Social sciences and modernity. [Text] – 2020. – № 6. – P.78–89.

17 Modeling of the processes of sustainable development of national socio-economic systems: monograph; edited by I. V. Sytnik / I.V. Sytnik, I.G. Britchenko, A.I. Stepochkin: – Wyższa Szkoła Biznesu [Text] // National Louis University, – Poland. – 2017. – P. 161.

18 Główny Urząd Statystyczny [Central statistical office]. [Text] [Electronic resource]. – (Access mode): – http://www.stat.gov.pl/.

Список использованных источников

1 **Габарта, А. А.** Анализ состояния Польской экономики через семь лет после вступления в ЕС [Текст] // Мировое и национальное хозяйство. – 2011. – №3 (18). – С. 12–14.

2 **Габарта, А. А.** Эволюция внешнеторговых связей Польши в 2004-2018 гг. [Текст] // Мировое и национальное хозяйство. – 2019. – № 2-3 (48). – С. 19–20.

3 **Синицына, И. С., Чудакова, Н. А.** Польский путь евроинтеграции [Текст] // Россия и мир в 21 век. – 2015. – 105–122 с.

4 **Sekacheva A. B.** Crisis Phenomena in the European Union Economy at the Present Stage of its Development [Text] // The world of new economy. – 2021. № 15 (1). – P. 91–99.

5 **Скорик, К. А.** Структурные трансформации промышленного сектора Европейского Союза [Текст] // Экономика и прогнозирование. – 2020. – №3 - С. 115–145.

6 **Зарицкий, Б.Е.** Экономика Европейского Союза. [Текст] – М. : ИНФРА-М, 2020. – 328 с.

7 **Есипова, О. В. Платонова, И. С.** Анализ экономики стран, вступивших в Евросоюз [Текст] // Актуальные вопросы экономических наук: материалы III Международной научной конференции. – Уфа: Лето, 2014. С.50–53.

8 **Кавешников, Н. Ю.** Институционально-политическое развитие ЕС: кризис и варианты трансформации [Текст] // Мировая экономика и международные отношения. – 2017. – № 5 (61). – С.14–24.

9 **Zuev, V. N.** Dynamics of leadership and partnership models The EU Mechanism as a model for global institutions [Text] // Bulletin of International Organizations. - 2009. – № 2 (24). P.126–130.

10 Годовая статистика международной торговли товарами [Электронный ресурс]. [Текст] – URL: https:// trendeconomy.ru / (дата обращения: 15.02.2024).

11 Статистическая информация об экспорте и импорте Польши. Данные Главного статистического управления Министерства развития Польши. – 2022. – [Электронный ресурс]. [Текст] – URL: – https://file:///C:/Users/user/Downloads/HZ_Syntetyczna_Informacja_styczen_grudzie%C5%84_2021_ost.pdf. (Дата обращения: 30.02.2024).

12 **Зеленюк, Ю. М.** Социально-экономические и территориальные аспекты интеграции Польши в Европейский союз [Текст] // Известия Иркутского государственного университета. – 2017. – Т. 21. – С.46–58.

13 **Ptashek, Ya.** Poland: problems of agrarian policy in new conditions [Text] // International Journal «Problems of Management Theory and Practice». – 1998. – № 2. – P. 23–25.

14 Digital Economy and Society Index (DESI) 2020 Questions and Answers [Электронный ресурс]. [Text] URL: – https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/qanda_20_1022 (Accessed: 07.01.2022).

15 **Nikitskaya, E. F., Valishvili, M. A.** Factors of innovative development of the national economy: international aspects [Text] // Issues of innovative economy. – 2021. – № 4 (11). – P. 1355-1370. – https://doi: 10.18334/vinec.11.4.113773 (Accessed: 10.01.2022).

16 **Kuvaldin, S. A.** Polish Economy: Competitive advantages and factors of sustainable growth [Text] // Social sciences and modernity. – 2020.- № 6. – P.78-89

17 Modeling of the processes of sustainable development of national socio-economic systems: monograph; edited by I.V. Sytnik / I. V. Sytnik, I. G. Britchenko, A. I. Stepochkin: – Wyższa Szkoła Biznesu [Text] //National Louis University, – Poland. – 2017. – P. 161.

18. Центральное статистическое управление [electronic resource]. [Text] - access mode: http://www.stat.gov.pl/.

Received 15.07.24
Received in revised form 18.07.24
Accepted for publication 07.08.24

**Р. Т. Серікбаев[1], К. А. Кирдасинова[2], Л. И. Белоусова[3],*
Ш. Т. Шаяхметова[4], С, Колошко-Хоментовская[5]
[1,2]Л. Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті,
Казақстан Республикасы, Астана қ.;
[3]С. Аманжолов атындағы Шығыс Қазақстан университеті,
Қазақстан Республикасы, Өскемен қ.;
[4]Қазақстан Республикасы Президенті жанындағы Мемлекеттік басқару академиясы, Казақстан Республикасы, Астана қ.;
[5]Белосток технологиялық университеті, Польша, Белосток қ.
15.07.24 ж. баспаға түсті.
18.07.24 ж. түзетулерімен түсті.
07.08.24 ж. басып шығаруға қабылданды.

ЕО ИНТЕГРАЦИЯСЫНЫҢ ДАМУЫНЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Мақалада интеграциялық процестер негізінде болып жатқан әлемдік экономика дамуының қазіргі заманғы үрдістері қарастырылады. Қазіргі заманның маңызды белгілерінің бірі әлем елдері экономикаларының өзара тәуелділігінің өсуі, әлемдік шаруашылық байланыстардың жаһандануы жағдайында интеграциялық процестердің дамуы болып табылады. Соңғы ауқымды кеңеюінен бері өткен Еуропалық Одақтың соңғы онжылдықтары 2004 жылдан бастап еуропалық интеграцияның қарқынды даму дәуірі мен бұрын-соңды болмаған жетістіктері аяқталды және оның дамуының жаңа дәуірі басталды деген қорытынды жасауға мүмкіндік береді. Сондықтан нарықтық трансформация процестерін, интеграциялық басымдықтарды және Орталық-Шығыс Еуропа елдері экономикаларының интеграциялық бейімделу нәтижелерін зерделеу орынды болып көрінеді, олар үшін қазіргі өркениеттің арнасына кіруге ұмтылыстар мен үміттер Еуропалық одақпен байланысты. Зерттеу мақсаты-ЕО елдерінде болып жатқан экономикалық өзгерістерді аналитикалық бағалауды ескере отырып, еуропалық интеграция мәселелерін зерттеу. Осыған байланысты мақала авторлары Еуропалық Одақта алтыншы орын алатын Польшаның экономикалық дамуын зерттейді. Зерттеу нәтижелері Еуроодақ елдерінің интеграциядан үлкен нәтиже алатындығын көрсетеді.

Кілтті сөздер: интеграция, интеграциялық процесс, Еуразиялық одақ, экономика, экспорт, импорт.

**Р. Т. Серикбаев[1], К. Кирдасинова[2], Л. И. Белоусова[3],*
Ш. Т. Шаяхметова[4], С. Колошко-Хоментовская[5]
[1,2]Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилева,
Республика Казахстан, г. Астана;
[3]Восточно-Казахстанский университет имени С. Аманжолова,
Республика Казахстан, г. Усть - Каменогорск;
[4]Академия государственного управления при Президенте Республики Казахстан, Республика Казахстан, г. Астана;
[5]Белостокский технологический университет, Польша, г. Белосток
Поступило в редакцию 15.07.24
Поступило с исправлениями 18.07.24
Принято в печать 07.08.24

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ИНТЕГРАЦИИ В ЕС

В статье рассматриваются современные тенденции развития мировой экономики, происходящие на основе интеграционных процессов. Главной отличительной особенностью современного мира является усиления экономической интеграции, взаимопереплетения экономических систем, стирания границ взаимодействия, распределения ролей в производстве и продаже на мировом рынке, усиления конкуренции. Необходимо отметить, что, успех Европейского союза, который берет начала с 2004 года, который характеризовался стремительным и бурным ростом экономик союзников, уже к настоящему времени стабилизировался и идет к замедлению этого процесса. В настоящее время все взоры устремлены на страны Центрально-Восточной Европы, где имеется хооршая перспектива роста и развития. В связи с чем представляется интересным узучение их опыта в контексте развития связей со странами Европейского союза. Цель данного исследования – изучение опыта и положительных аспектов интеграционных процессов, имевших место в ЕС.

В связи с этим, авторы статьи исследуют экономическое развитие Польши, которая является шестой по величине в

Европейском союзе. Результаты исследования показывают, что наибольший эффект от интеграции получают страны Евросоюза.

Ключевые слова: интеграция, интеграционный процесс, Евразийский союз, экономика, экспорт, импорт.

ҒТАМР 06.73.75

https://doi.org/10.48081/VWBU6257

***А. О. Сыздықова**

Қожа Ахмет Ясауи атындағы халықаралық қазақ-түрік университеті, Түркістан, Қазақстан Республикасы

email: aziza.syzdykova@ayu.edu.kz

ORCID: http://orcid.org/0000-0002-1377-0026

ҚАЗАҚСТАНДА ШАҒЫН ЖӘНЕ ОРТА КӘСІПКЕРЛІК СУБЪЕКТІЛЕРІН НЕСИЕЛЕУДІ ТАЛДАУ

Қазақстан экономикасының іргетастарының бірі саналатын шағын және орта кәсіпкерлік (ШОК) елдің тұрақты даму мақсаттарына қол жеткізуде шешуші рөл атқарады. ШОК субъектілері жұмыспен қамтуды арттыру, инновациялар мен бәсекеге қабілеттілікті нығайту сияқты факторлармен экономикалық экожүйені байытады. ШОК субъектілерінің Қазақстан экономикасына қосқан үлесі айтарлықтай өсуде. 2022 жылы ЖӨӨ-дегі шағын және орта кәсіпкерліктің жалпы қосылған құнының үлесі 33,5 %-ды құрайды. Алайда бұл кәсіпорындардың қаржыға қол жеткізудегі қиындықтары олардың толық әлеуетін жүзеге асыруға кедергі келтіруі мүмкін. Осы тұрғыда ШОК субъектілерін қаржыландыру қажеттіліктері, әсіресе ШОК несиелері олардың экономикалық өсуді қолдау әлеуеті тұрғысынан да, қаржылық қолжетімділік тұрғысынан да маңызды мәселеге айналды. Мақалада Қазақстандағы ШОК несиелерінің ағымдағы жағдайы, қаржыландыру үлгілері, нормативтік база және болашақ перспективалар сияқты негізгі мәселелер талданды. Зерттеу барысында салыстырмалы және динамикалық талдаудың жалпы ғылыми әдістері, Қазақстан экономикасына несиелік инвестицияларды кешенді бағалау және т.б. қолданылды. Зерттеудің ақпараттық базасын Қазақстан Республикасы Ұлттық Статистика Бюросының және Ұлттық Банктің ресми статистикалық деректеріқұрайды. Бұл зерттеу Қазақстанның экономикалық өсімін қолдайтын осы маңызды секторды нығайтуға үлес қосуға бағытталған.

Кілтті сөздер: шағын және орта кәсіпкерлік, кәсіпорын, дара кәсіпкерлік, несие, екінші деңгейлі банктер, экономика салалары.

Кіріспе

Шағын және орта кәсіпорындар өзінің икемді және табысты өндірістік құрылымымен, әлеуметтік дамуымен және экономикалық өсуімен, жаңа жұмыс орындарын құру арқылы жұмыспен қамтуға қосқан үлесімен және осыған ұқсас сипаттамаларымен әлемдік экономикада маңызды орын алады. Әлем елдерінің қазіргі экономикаларына қарасақ, кәсіпорындардың 95–99 % дерлік ШОК субъектілері болып табылады. ШОК субъектілері жұмыспен қамтудың 40-80 %-ын, жалпы ішкі өнімнің 30-70 %-ын, инвестициялардың 30-60 %-ын, экспорттың 10-40 %-ын құрайды. Осы ерекшеліктерімен ШОК субъектілері экономикалық және әлеуметтік құрылымның негізін құрайды [1]. Әлемдік экономикаларда және біздің елімізде ел экономикасына қосқан үлесін ескере отырып ШОК субъектілеріне қолдау көрсету маңызды рөл атқарады. Экономикалық өсуді қамтамасыз ету мақсатында айтарлықтай үлесі бар ШОК субъектілерін қолдау және дамыту мақсатында елімізде көптеген мекемелер мен ұйымдар жұмыс істейді. Бұл мекемелер мен ұйымдар ШОК субъектілеріне әлеуметтік және қаржылық қолдау көрсетеді. Негізгі қаржылық қолдаулар – банктік несиелер, мемлекеттік көмек және ынталандыру.

Қазіргі уақытта шаруашылық жүргізуші субъектілерді несиелеу мәселелерін зерттеу өте өзекті болып табылады. Экономика салаларын несиелендірудің дамуын зерттеу шетелдік және отандық ғалымдардың еңбектерінде келтірілген. ШОК секторына берілген несиелердің экономикалық өсуге әсері, осы кәсіпорындардың қаржылық көрсеткіштері және несиені пайдалану туралы әдебиеттер жаһандық ауқымда кең перспективаны береді және осы саладағы маңызды үрдістер мен мәселелерді ашады. R.Calabrese және т.б. [2], C.W.Cheong және т.б. [3], R. Mushtaq және т.б. [4] зерттеулерінде шағын және орта бизнестің қаржыға қолжетімділігі, қаржылық нәтижелер және несиені пайдалану мәселелерін талқылаған. Қазақстандық зерттеушілер К.К. Рахимжанова және С.Б.Мақыш атап өткендей, несиелендіруді дамыту қаржылық тұрақтылық пен экономикалық өсуді ескере отырып, яғни экономиканың нақты секторына инвестициялау арқылы отандық банк секторының негізгі функцияларында шешуші рөл атқарады [5]. Несиелік ұйымдар ақша капиталын жинақтайды және жұмылдырады, оны шаруашылық жүргізуші субъектілер үшін ресурстардың маңызды көзіне айналдырады. Н. К. Кучукова және т.б. зерттеуінде [6] Қазақстан экономикасында елдің әлемдік стандарттардан артта қалып келе жатқан технологиялық артта қалуымен байланысты бірқатар ішкі

проблемалар бар екенін атап өтті. Негізгі себептерге кәсіпорындардың меншікті қаражатының жеткіліксіздігі, сондай-ақ инвестициялау мен несиелеудің қолайсыз шарттары жатады. Несиелік қатынастарды зерттеу елдің қаржы-несие жүйесінің жағдайын бағалауға мүмкіндік береді. Несиелеу көлемдерінің төмендеуі экономиканың нақты секторын қаржылық қамтамасыз ету деңгейінде көрінеді [7]. Ұлттық холдингтер мен даму институттарының қаржылық мүмкіндіктерін пайдаланумен қатар дағдарысқа қарсы шаралар кешенінде коммерциялық банктер экономиканың негізгі салаларындағы жағдайды тұрақтандыру үшін қаржы-несие ресурстарының қозғалысының негізгі арнасы ретінде әрекет етеді. Кейбір зерттеулерде экономикалық өсу көрсеткіштері, екінші деңгейдегі банктердің несиелік инвестициялары, банктік және нақты секторларды дамытудың негізгі параметрлері арасындағы байланысты бағалау келтірілген [8]. Авторлар несиелеу тенденциялары мен қазіргі кезеңдегі несие саясатының қалыптасу ерекшеліктерін атап өтіп, несиелеу процесіне модернизация мен инновацияларды енгізу қажеттілігін көрсетеді. Экономиканың нақты секторын дамытудағы банктік несиелеудің шешуші рөлі көптеген зерттеулерде жеткілікті түрде егжей-тегжейлі көрсетілген. Сонымен бірге, елдегі макроэкономикалық жағдайдың нашарлауының қазіргі жағдайында тұрақты экономикалық өсуді қамтамасыз етудегі несиелеудің рөлін қарастырудың тәсілдері мен принциптеріндегі басымдықтар айтарлықтай өзгеруде. Осыған байланысты шаруашылық жүргізуші субъектілерді несиелеудің даму динамикасын, оған әсер етуші факторларды, қаржы-несие ұйымдарының несиелік қызметін реттеу және ынталандыру құралдарын талдау айтарлықтай қызығушылық тудырады.

Материалдар мен әдістер

Зерттеудің теориялық және әдіснамалық негізі Қазақстандық және шетелдік ғалымдардың несиелік қатынастар, несие беру және несие ұйымдарының шаруашылық жүргізуші субъектілермен өзара іс-қимылы саласындағы еңбектері, сондай-ақ Қазақстан Республикасының қаржы секторын дамыту және экономиканы қаржылық қолдау саласындағы нормативтік құжаттары болды. Зерттеу барысында салыстырмалы және динамикалық талдаудың жалпы ғылыми әдістері, Қазақстан экономикасына несиелік инвестицияларды кешенді бағалау және т.б. қолданылды. Зерттеудің ақпараттық базасын Қазақстан Республикасы Стратегиялық Жоспарлау және Реформалар Агенттігінің Ұлттық Статистика Бюросының, Қазақстан Республикасы Ұлттық Банкінің ресми статистикалық деректері және екінші деңгейдегі банктердің есептілігі мен аналитикалық ақпараттары құрайды.

Нәтижелер мен талқылау

Қазақстанда жұмыс істеп тұрған ШОК субъектілерінің саны 2022 жылғы жағдай бойынша 1 431 647 бірлікті құрайды [9]. ШОК субъектілерінің ерекшелігі – олар экономиканың барлық дерлік салаларында дами алады. Бұл әртүрлі кәсіптік білімі бар халықты жұмыспен қамтуды қамтамасыз етеді. ШОК субъектілерінде жұмыспен қамтылғандар саны 1 367 мың адамды құрайды. Жұмыспен қамтылған халықтың және жұмыс істеп тұрған ШОК субъектілерінің Қазақстан экономикасына қосқан үлесі айтарлықтай өсуде. 2022 жылы ЖӨӨ-дегі шағын және орта кәсіпкерліктің жалпы қосылған құнының үлесі 33,5 %-ды құрайды. 2010 жылы бұл көрсеткіш 20 %-ды құраған. Жұмыс істеп тұрған ШОК субъектілерінің басым бөлігі Қазақстанның екі республикалық маңызды қалаларында және үш облысында (Алматы және Астана қаласы, Түркістан, Алматы және Шығыс Қазақстан облыстары) орналасқан. Аталмыш облыстарда ШОК субъектілердің жартысынан астамы (51,66 %) шоғырланған, оның ішінде Алматы және Астана қаласында жұмыс істейтін субъектілердің үлесі сәйкесінше 14,4 % және 11,39 %, Түркістан облысында 10,11 %, Алматы облысында 9,06 %, Шығыс Қазақстан облысында 6,7 %.

Қазақстанда шағын және орта бизнестің төрт негізгі түрі дамып келеді. Олардың құрылымы 1-суретте көрсетілген.

Сурет 1 – 2022 жылғы жағдай бойынша Қазақстандағы жұмыс істеп тұрған ШОК субъектілерінің құрылымы, %
Ескерту- *[9] негізінде автор құрастырған.*

Қазақстандағы ШОК субъектілерінің жалпы құрылымында (1-сурет) дара кәсіпкерлердің үлесі басым (63,4 %). Шағын кәсіпкерліктегі заңды тұлғалар мен шаруа немесе фермер қожалықтарының жалпы ШОК

субъектілеріндегі үлесі сәйкесінше 20,94 % және 15,47 %-ды құрайды. Аз ғана үлес орта кәсіпкерліктегі заңды тұлғаларға тиесілі. Әрбір аймақтың ШОК дамыту нысандарында өзіндік ерекшеліктері бар. Мысалы, Алматы және Астана қалаларында республикалық орташа көрсеткіштермен салыстырғанда шағын кәсіпкерліктің заңды тұлғалары үлкен дамуға ие (тиісінше 39,23 % және 35,27 %); Түркістан облысында – шаруа немесе фермер қожалықтары (48 %); Атырау және Маңғыстау облыстарында – жеке кәсіпкерлік (77,65 % және 76,41 %) басым [9].

ШОК субъектілерін қаржыландырудың маңызды сыртқы көзі Қазақстан Республикасының екінші деңгейдегі банктерінің (ЕДБ) несиелері болып табылады, олар бизнесті құру кезеңінде де, оның даму кезеңінде де қажет. 2024 жылғы 1 қаңтардағы мәліметтерге сәйкес Қазақстан Республикасының банк секторында 21 екінші деңгейдегі банк жұмыс жасайды, оның ішінде 12-сі шетел қатысатын банк, оның ішінде 8 еншілес банк [10]. Отандық банктердің ішінде «Отбасы банк» АҚ тек халықпен (100 %) жұмыс істейтін стратегиялық тар бағытты ұстанады. Шетелдік еншілес ұйым «Хоум Кредит Банк» АҚ. тек бөлшек несиелеуге маманданған. Қазақстандағы қалған коммерциялық банктер көп жағдайда әмбебап болып табылады. Олар корпоративтік клиенттерге және жеке тұлғаларға несие беруге мүдделі. Банктік несиелендіру нарығындағы негізгі тенденция шағын және орта бизнесті несиелендіру болып табылады, бұл іскерлік белсенділікті арттыруға бағытталған елеулі мемлекеттік қолдауға байланысты.

Қазақстан Республикасының екінші деңгейлі банктері мен Қазақстанның Даму Банкін қамтитын, бизнесті қаржылай қолдауға бағытталған елдің банк секторынан бизнеске берілетін кредиттер ағымдағы 2024 жылдың қаңтар айында 13,1 трлн теңгеден асты – бұл өткен жылмен салыстырғанда 13,1 %-ға артық (2-сурет). Несиелеу көлемінің ең үлкен өсімі шағын бизнесті несиелендіру сегментінде байқалады: шағын кәсіпкерлік субъектілеріне берілген несиелер бір жылда 25 %-ға өсіп, 5,94 трлн.теңгеге жеткен. Бұл бизнеске берілген барлық несиелердің 45 %-ын және республика экономикасын барлық салалар бойынша несиелендірудің 20 %-ға жуығын құрайды.

Сурет 2 – Кәсіпкерлік субъектілеріне берілген кредит көлемі (трлн.теңге)
Ескерту – *[11] н*егізінде автор құрастырған.

ШОК субъектілерін несиелермен қамтамасыз етуде аймақаралық дифференциация көрінеді (3-сурет). Мысалы, 2024 жылғы 1 қаңтардағы жағдай бойынша банктердің Алматы қаласындағы ШОК субъектілеріне берген кредиттері республикалық жалпы көлемнің 49,33 %-ын құрайды. Республикалық көлемде ШОК субъектілеріне берілген жалпы несие мөлшері 7,8 трлн теңгені құраса, оның ішінде 3,8 трлн теңге несие Алматы қаласындағы ШОК субъектілеріне берілген. Астана қаласындағы ШОК субъектілеріне берілген несие көлемі жалпы несиенің 16,07 %-ын құрайды. Ал жұмыс істеп тұрған ШОК субъектілерінің саны бойынша Алматы және Астана қаласынан кейінгі үшінші орында тұрған Түркістан облысы несие қолдану жағынан ең соңғы орынды иеленген. Түркістан облысына жалпы республикалық несие көлемінің 0,72 % ғана тиесілі. Сонымен қатар ШОК субъектілері арасында қысқа мерзімді несиелер іс жүзінде жиі ретте қолданылады.

Сурет 3 – Банк секторының ШОК субъектілеріне кредиттері бойынша аймақтардың үлесі, %
Ескерту – *[11]* негізінде автор құрастырған.

Экономика секторлары бойынша ШОК субъектілеріне банк несиелерінің құрылымында өзгерістер болды (4-сурет). Қаңтар 2024 жылғы жағдай бойынша несиелердің басым бөлігі өнеркәсіп және сауда (тиісінше 28,66 және 26,44 %) саласындағы ШОК субъектілеріне берілген. Өнеркәсіп секторына берілген несиелердің көлемі 2022 жылмен салыстырғанда төмендеу үрдісі көрсеткен, ал сауда секторындағы несие көлемі артқан. Сонымен қатар құрылыс және байланыс секторына берілген несие көлемі айтарлықтай төмендеген. Ал ауыл шаруашылығы және көлік салалындағы кәсіпорындарға берілген несие көлемі артуда. Несиелеудің ең аз көлемі байланыс саласында байқалады.

Қаңтар 2022 ж. Қаңтар 2024 ж.

Сурет 4- Экономика секторлары бойынша ШОК субъектілеріне банк несиелерінің құрылымының динамикасы, %

Ескерту – *[11]* негізінде автор құрастырған.

ШОК субъектілеріне берілген қарыздардың сапасы бойынша екі жылдың салыстырмалы деректері – кестеде келтірілген. Сәйкесінше 2024 жылдың қаңтар айында негізгі борыш және/немесе есептелген сыйақы бойынша мерзімі өткен берешек жоқ қарыздар ШОК субъектілерінің жалпы қарыздарының 95,4 %-ын құрайды. 2023 жылдың ұқсас кезеңімен салыстырғанда бұл көрсеткіш 1,2 %-ға артқан. Жалпы қарыздардың 3,2 %-ын 90 күннен астам мерзімі өткен берешегі бар қарыздар құрайды. 2023 жылмен салыстырғанда бқл көрсеткіш төмендегенімен, өтелмеген қарыздардың ішінде басым бөлігін құрап отыр.

Кесте 1 – ШОК субъектілеріне берілген қарыздардың сапасы

Көрсеткіш атауы/уақыты	01.01.2023		01.01.2024		Өсімі, %
	негізгі борыш сомасы, млрд. теңге	Үлесі, %	негізгі борыш сомасы, млрд. теңге	Үлесі, %	
Шағын және орта кәсіпкерлік субъектілеріне қарыздар (ҚР резиденттері), оның ішінде:	6 380,5	100	7 651,0	100,0	19,9
Негізгі борыш және/немесе есептелген сыйақы бойынша мерзімі өткен берешек жоқ қарыздар	6 008,7	94,2	7 300,7	95,4	21,5

1 күннен 30 күнге дейін мерзімі өткен берешегі бар қарыздар	80,9	1,3	67,2	0,9	-16,9
31 күннен 60 күнге дейін мерзімі өткен берешегі бар қарыздар	28,5	0,4	23,2	0,3	-18,4
61 күннен 90 күнге дейін мерзімі өткен берешегі бар қарыздар	13,5	0,2	15,4	0,2	14,2
90 күннен астам мерзімі өткен берешегі бар қарыздар	248,9	3,9	244,5	3,2	-1,8

Ескерту – *[10]* негізінде автор құрастырған.

Қорытынды

Бүгінгі таңда Қазақстанда 1,43 млн.бірлік ШОК субъектілері жұмыс істейді. Халықтың жартысынан астамын жұмыспен қамтамасыз ететін ШОК субъектілері ЖІӨ-нің 33,5%-ын құрайды. Дегенмен, бұл сегмент сектордың дамуына кедергі келтіретін, көбінесе қаржылық жағдайдың күрт нашарлауына, тіпті банкроттыққа әкелетін бірқатар проблемаларды бастан кешіруде. Негізгі проблемаларға негізгі қорлардың жетіспеушілігі, өндірілген тауарлар мен қызметтерге сұраныстың күрт төмендеуі, банктік несие ресурстарына қол жеткізудегі қиындықтар жатады. Жүргізілген экономикалық-статистикалық талдау мынаны анықтады:

Кәсіпкерлікті жүзеге асыру үшін жұмыс істеп тұрған шағын және орта кәсіпорындардың саны артуда.

Екінші деңгейлі банктердің шағын және орта кәсіпкерлікті дамыту үшін, әсіресе саудаға, экономиканың осы салаларын одан әрі дамытуға ықпал ететін қызмет көрсетудің басқа да салаларына кредиттер көлемі өсуде.

ШОК субъектілерін несиелермен қамтамасыз етуде аймақаралық дифференциация көрінеді. Мысалы, Алматы қаласындағы ШОК субъектілеріне берілген кредиттер республикалық жалпы көлемнің 49,33%-ын құрайды.

ШОК субъектілері шетел валютасынан гөрі ұлттық валютадағы қысқа мерзімді несиелерді таңдайды.

ШОК субъектілерінің несиелік портфельдерінің сапасы жақсаруда. Банктік несие портфелінің сапасының нашарлауының жағымсыз жағы өтелген қарыздар көлемінің ұлғаюынан, құрылған провизиялардың төмендеуінен көрінеді.

Айта кету керек, қазіргі уақытта лизинг пен факторинг Қазақстандағы кәсіпкерлер үшін жиі банк несиелеріне балама болып табылады. Алайда, қаржыландырудың бұл түрлері жоғары шығындармен ерекшеленеді. Сонымен қатар, мемлекет лизинг нарығында үстемдік етеді, лизингті негізінен

ШОК субъектілеріне емес, ірі бизнес пен мемлекеттік компанияларға береді. Нарықтың жартысын «ҚазАгроҚаржы» АҚ алып жатыр, қалғаны екінші деңгейлі банктердің еншілес ұйымдары арасында бөлінген, олар реттеуші шектеулерге байланысты еншілес лизингтік компанияларды жеңілдетілген шарттармен қаржыландыруды қамтамасыз ете алмайды, соның салдарынан лизинг құны жоғары болып қалады.

Қаржыландыру ақпараты: Бұл зерттеу Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігінің Ғылым комитеті тарапынан қаржыландырылды (грант №AP19680610).

Пайдаланғанылған деректер тізімі

1 **Сыздықова, А. О.** Түркістан облысының экономикасында шағын және орта кәсіпкерліктің үлесін бағалау/ А. О.Сыздықова, Г. Ж.Азретбергенова [Текст] // Мемлекеттік аудит–Государственный аудит. – 2023. – Т. 61. – №. 4. – С. 158-169. – 10.55871/2072-9847-2023-61-4-158-169.

2 **Calabrese, R.** Financial fragmentation and SMEs' access to finance/ R.Calabrese, C.Girardone, A.Sclip [Текст] //Small Business Economics. – 2021. – Т. 57. – P. 2041-2065. 10.1007/s11187-020-00393-1

3 **Cheong, C. W.** Credit access, tax structure and the performance of Malaysian manufacturing SMEs/C.W.Cheong, M. H. Lee, M. A.Weissmann [Текст] //International Journal of Managerial Finance. – 2020. – Т. 16. – №. 4. – P. 433–454. – 10.1108/IJMF-08-2019-0308

4 **Mushtaq, R.** ICT adoption, innovation, and SMEs' access to finance/ R.Mushtaq, A.A.Gull, M. Usman [Текст] //Telecommunications Policy. – 2022. – Т. 46. – №. 3. – С. 102275. – 10.1016/j.telpol.2021.102275

5 **Rakhimzhanova, K. K.** Analysis of the current state of problem loans in second-tier banks/ K. K.Rakhimzhanova, S. B.Makhysh [Текст] // Economic series of the Bulletin of the L.N. Gumilev ENU. – 2020. – №. 4. – P. 158-166. – 10.32523/2079-620X-2020-4-158-166

6 **Kuchukova, N. K.**Financial aspects of the innovative model of economic growth of Kazakhstan in the new global reality/ N. K. Kuchukova, L. A.Talimova [Текст] //Bulletin of Tver State University. Series: Economics and Management. – 2020 – №2(50). – С. 7–16.

7 **Kantoroyeva, G. K.** Lending to the real sector of the economy by banks of Kazakhstan/ G.K.Kantoroyeva, M. T. Zholamanova, A. E. Zhamieva [Текст]// Economic series of the Bulletin of the L.N. Gumilev ENU. – 2019. – No. 4. – С. 141–150. – 10.32523/2079-620X-2019-4-141-150

8 **Kalkabayeva, G.** Availability of bank loans for economic entities in Kazakhstan: assessment of the interrelation of influencing factors/ G.Kalkabayeva, A.Kurmanalina, Yu. Sayfullina [Текст] // Economic series of the Bulletin of the L.N. Gumilev ENU. – 2023. – №. 4. – P. 236-248. – 10.32523/2079-620X-2020-4-158-166

9 Қазақстан Республикасы Стратегиялық жоспарлау және реформалар агенттігі Ұлттық статистика бюросы. Салалар бойынша ресми статистика.- [Электронды ресурс]: – https://old.stat.gov.kz/official/industry (Қарау күні: 10.02.2024)

10 Қазақстан Республикасының Қаржы нарығын реттеу және дамыту агенттігі. ҚР банк секторының ағымдағы жағдайы. – [Электронды ресурс]: –https://www.gov.kz/memleket/entities/ardfm/documents/details/582640?lang=kk (Қарау күні: 10.02.2024)

11 Қазақстан Республикасының Ұлттық Банкі. Экономикаға банк секторының кредиттері. – [Электронды ресурс]: – https://nationalbank.kz/kz/news/kredity-bankovskogo-sektora-ekonomike (Қарау күні: 05.02.2024)

References

1 **Syzdykova, A.O., Azretbergenova, G.Zh.** Turkistan oblysynyn jekonomikasynda shagyn zhane orta kasipkerliktin ylesin bagalau [Assessment of the contribution of small and medium enterprises in the economy of turkistan region] [Text]. Memlekettik audit–Gosudarstvennyj audit. – 2023. – Vol. 61. – No 4. – P. 158-169. – https://doi.org/10.55871/2072-9847-2023-61-4-158-169.

2 **Calabrese, R., Girardone, C., Sclip, A.** Financial fragmentation and SMEs' access to finance [Text]. Small Business Economics. – 2021. – Vol. 57. – P. 2041-2065. – https://doi.org/10.1007/s11187-020-00393-1

3 **Cheong, C. W. H., Lee, M. H., Weissmann, M. A.** Credit access, tax structure and the performance of Malaysian manufacturing SMEs [Text]. International Journal of Managerial Finance. – 2020. – Vol. 16. – No 4. – P. 433–454. – https://doi.org/10.1108/IJMF-08-2019-0308

4 **Mushtaq, R., Gull, A. A., Usman, M.** ICT adoption, innovation, and SMEs' access to finance [Text]. Telecommunications Policy. – 2022. – Vol. 46. – No 3. – P. 102275. – https://doi.org/10.1016/j.telpol.2021.102275

5 **Rakhimzhanova, K. K., Makhysh, S. B.** Analysis of the current state of problem loans in second-tier banks [Text]. Economic series of the Bulletin of the L.

N. Gumilev ENU. – 2020. – No 4. – P. 158–166. – https://doi.org/10.32523/2079-620X-2020-4-158–166

6 **Kuchukova, N. K., Talimova, L.A.** Financial aspects of the innovative model of economic growth of Kazakhstan in the new global reality [Text]. Bulletin of Tver State University. Series: Economics and Management. – 2020 – No 2 (50). – P. 7–16.

7 **Kantoroyeva, G.K., Zholamanova, M.T. and Zhamieva, A.E.** Lending to the real sector of the economy by banks of Kazakhstan [Text]. Economic series of the Bulletin of the L.N. Gumilev ENU. – 2019. – No. 4. – P. 141-150.– https://doi.org/10.32523/2079-620X-2019-4-141-150

8 **Kalkabayeva, G., Kurmanalina, A., Sayfullina, Yu.** Availability of bank loans for economic entities in Kazakhstan: assessment of the interrelation of influencing factors [Text]. Economic series of the Bulletin of the L.N. Gumilev ENU. – 2023. – No 4. – P. 236-248. – https://doi.org/10.32523/2079-620X-2020-4-158-166

9 Qazaqstan Respublikasy Strategialyq josparlau jane reformalar agenttigi Ulttyq statistika burosy. Salalar boiynsha resmi statistika, [Bureau of national statistics agency for strategic planning and reforms of the Republic of Kazakhstan, Statistics by industry] [Electronic resource].– https://doi.org/https://old.stat.gov.kz/official/industry (Date of access: 10.02.2024)

10 Qazaqstan Respublikasynyn Qarzhy narygyn retteu zhəne damytu agenttigi. QR bank sektorynyn agymdagy zhagdajy. [Financial Market Regulation and Development Agency of the Republic of Kazakhstan. The current situation of the banking sector of the Republic of Kazakhstan] [Electronic resource]: – https://doi.org/https://www.gov.kz/memleket/entities/ardfm/documents/details/582640?lang=kk (Date of access: 10.02.2024)

11 Qazaqstan Respublikasynyn Ulttyq Banki. Jekonomikaga bank sektorynyn kreditteri. [National Bank of the Republic of Kazakhstan. Credits of the banking sector to the economy] [Electronic resource]: – https://doi.org/https://nationalbank.kz/kz/news/kredity-bankovskogo-sektora-ekonomike (Date of access: 05.02.2024)

26.02.24 ж. баспаға түсті.
05.03.24 ж. түзетулерімен түсті.
31.07.24 ж. басып шығаруға қабылданды.

А. О. Сыздыкова
Международный казахско-турецкий университет имени Ходжи Ахмеда Ясави, Туркестан, Республика Казахстан
Поступило в редакцию 26.02.24
Поступило с исправлениями 05.03.24
Принято в печать 31.07.24

АНАЛИЗ КРЕДИТОВАНИЯ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В КАЗАХСТАНЕ

Аннотация. Малое и среднее предпринимательство (МСП), являющееся одной из основ экономики Казахстана, играет решающую роль в достижении целей устойчивого развития страны. Субъекты МСП обогащают экономическую экосистему такими факторами, как повышение занятости, инновации и укрепление конкурентоспособности. Вклад субъектов МСП в экономику Казахстана существенно растет. В 2022 году доля совокупной добавленной стоимости малых и средних предприятий в ВВП составит 33,5%. Однако трудности, с которыми эти предприятия имеют доступ к финансам, могут помешать им реализовать весь свой потенциал. В этом контексте потребности в финансировании субъектов МСП, особенно ссуд МСП, стали серьезной проблемой как с точки зрения их потенциала для поддержки экономического роста, так и с точки зрения финансовой доступности. В статье проанализированы основные вопросы, такие как текущее состояние кредитов МСП в Казахстане, модели финансирования, нормативная база и перспективы на будущее. В исследовании использовались общенаучные методы сравнительного и динамического анализа, комплексная оценка кредитных инвестиций в экономику Казахстана и др. Информационную базу исследования составляют официальные статистические данные Бюро национальной статистики Республики Казахстан и Национального банка. Это исследование направлено на то, чтобы внести свой вклад в укрепление этого важного сектора, который поддерживает экономический рост Казахстана.

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство, предприятие, индивидуальное предпринимательство, кредит, банки второго уровня, отрасли экономики

A. Syzdykova
International Kazakh-Turkish University named after Khoja Ahmed Yasawi, Turkestan, Republic of Kazakhstan
Received 26.02.24
Received in revised form 05.03.24
Accepted for publication 31.07.24

ANALYSIS OF LENDING TO SMALL AND MEDIUM ENTERPRISES IN KAZAKHSTAN

Small and medium-sized enterprises (SMEs), considered one of the foundations of Kazakhstan's economy, play a crucial role in achieving the country's sustainable development goals. SMEs enrich the economic ecosystem with factors such as increasing employment, strengthening innovation and competitiveness. The contribution of SMEs to the economy of Kazakhstan is growing significantly. In 2022, the share of the total added value of small and medium enterprises in GDP was 33.5%. However, these enterprises' difficulties in accessing finance may prevent them from realizing their full potential. In this context, financing needs of SMEs, especially SME loans, have become an important issue both from the point of view of their potential to support economic growth and from the point of view of financial availability. The article analyzed the main issues such as the current situation of SME loans in Kazakhstan, financing models, regulatory framework and future prospects. In the course of research, general scientific methods of comparative and dynamic analysis, comprehensive assessment of credit investments in the economy of Kazakhstan, etc. was used. The information base of the research is made up of the official statistical data of the National Bureau of Statistics of the Republic of Kazakhstan and the National Bank. This study aims to contribute to the strengthening of this important sector that supports the economic growth of Kazakhstan.

Keywords: small and medium enterprises, enterprise, individual business, credit, second-level banks, economic sectors.

МРНТИ 06.52.13

https://doi.org/10.48081/EKMT7748

Г. С. Тайкулакова[1], Г. О. Базарханова[2], А. С. Кожамсеитова[3]
Алматы Менеджмент университет, Республика Казахстан, г. Алматы
[1]ORCID: https://orcid.org/0000-0001-9852-6083
[2]ORCID: https://orcid.org/0000-0001-8140-7627
[3]ORCID: https://orcid.org/0009-0008-2467-0320
*e-mail: gulnuratgs@mail.ru

ИНТЕГРАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ И ИНДУСТРИАЛЬНЫХ ИНИЦИАТИВ: АНАЛИЗ ЛУЧШИХ ПРАКТИК

В современных условиях глобализации и технологического прогресса интеграция образовательных и индустриальных инициатив становится все более актуальной. Связь между образовательными учреждениями и промышленными предприятиями играет ключевую роль в подготовке квалифицированных специалистов и стимулировании инноваций. Введение новых форматов сотрудничества между вузами и индустриальными партнерами способствует развитию экономики и повышению конкурентоспособности регионов. Для анализа лучших практик интеграции образовательных и индустриальных инициатив использовались методы систематического обзора литературы, кейс-стади и экспертных интервью. Исследование охватило различные отрасли промышленности и образовательные учреждения, а также рассмотрело международные примеры успешного сотрудничества. Сбор данных проводился путем анализа научных публикаций, отчетов и статистических данных, а также проведения опросов и интервью с ключевыми участниками интеграционных проектов. Целью исследования является разработка механизма взаимодействия субъектов образования с промышленными предприятиями. Создание гибких и адаптивных моделей взаимодействия между университетами и промышленными предприятиями, поддержанных государственными инициативами, позволит значительно повысить качество подготовки специалистов и удовлетворить потребности

рынка труда. Вследствие этого, ожидаемым результатом исследования является разработка и апробация новой модели взаимодействия образовательных учреждений с промышленными предприятиями, основанной на лучших мировых практиках и адаптированной к отечественным условиям.

Ключевые слова: образовательно-научная интеграция, индустриальные инициативы, мировая практика, модель коллаборации, исследовательский консорциум.

Введение

В условиях развивающейся мировой экономики важность интеграции образовательных и индустриальных инициатив становится всё более значимой. Исследование направлено на разработку практических решений для улучшения взаимодействия образовательных учреждений и промышленных предприятий. Анализ исследования показал, что успешные практики интеграции образовательных и индустриальных инициатив включают разработку совместных учебных программ, стажировок и исследовательских проектов. Важным элементом является создание инновационных кластеров, где вузы и предприятия работают в тесном сотрудничестве для решения конкретных задач. Результаты исследования выявили, что такие инициативы способствуют улучшению качества образования, повышению уровня профессиональной подготовки студентов и стимулированию научных исследований. Кроме того, успешные практики показывают, что поддержка со стороны государства и наличие гибких механизмов финансирования играют важную роль в обеспечении устойчивости интеграционных проектов. Для успешной реализации таких инициатив необходимо создание благоприятных условий, включая государственную поддержку и развитие соответствующей инфраструктуры. Целью исследования является разработка механизма взаимодействия субъектов образования с промышленными предприятиями. Для достижения поставленной цели был определен алгоритм решения задач: изучение лучших практик взаимодействия вузов с предприятиями в различных странах позволяет выявить успешные модели и методы, которые можно адаптировать и внедрить в отечественную практику, исследование преимуществ и недостатков существующих механизмов взаимодействия в нашей стране помогает выявить сильные и слабые стороны текущих подходов. Отсутствие эффективных и устойчивых механизмов взаимодействия между образовательными учреждениями и промышленными предприятиями, обусловливающее разрыв между образовательными программами и реальными потребностями индустрии является институциональной

проблемой. Разработка и внедрение модели EdBE (Education-Business-Economy), обеспечивающей тесное и непрерывное сотрудничество между образовательными учреждениями и промышленными предприятиями. Достоверность научных результатов обеспечивается использованием обширного эмпирического материала, анализа лучших мировых практик, а также апробацией разработанных моделей в отечественных условиях. Методы исследования включают сравнительный анализ, моделирование, экспертные оценки и пилотные проекты. Разработанная модель EdBE может быть использована в образовательных и индустриальных секторах для повышения эффективности их взаимодействия и достижения более высоких результатов.

Литературный обзор. Интеграция производства и образования – это не только система, предназначенная для школ и предприятий, но и метод распределения для оптимизации образовательных ресурсов, социальных ресурсов и использования времени и пространства [1]. Более того, подобные коллаборации могут иметь эффект межстранового сотрудничества. К примеру, программа PACE, которая фокусруется на международных проектах, объединяющих студентов из разных университетов мира для работы над инженерными задачами [2]. Авторами [3; 4] рассмотрено несколько успешных кейсов развития предпринимательской деятельности в ВУЗах разных стран. Проблема низкой предпринимательской активности университетов стала особенно ощутимой во время пандемии и после из-за непредвиденных расходов на вынужденный массовый переход к дистанционному обучению и мерам безопасности, принятым для защиты здоровья персонала и студентов. Подобные кризисы подтвер-ждают важность финансовой стабильности учебных организаций, подспорьем которой должна стать разнообразность источников дохода [5]. Основной проблемой остается отсутствие отработанного механизма взаимодействия между промышленными предприятиями и университетами. В своих работах многие авторы предлагают стратегическую основу сотрудничества предприятий и учреждений образования [6; 7; 8]. Автор [9] утверждает, что сотрудничающий университет, способный выживать в меняющейся среде, должен быть в постоянном устойчивом состоянии изменения. Университеты постсоветского пространства столкнулись с фундаментальными изменениями, когда пришлось перейти от централизованного управления учебными процессами к становлению независимым игроком в рыночной экономике. Овакимян и другие авторы описали сложности модернизации и трансформации вузов в Армении, многим из которых пришлось прекратить свою деятельность [10]. С такими же трудностями столкнулись и казахстанские университеты,

поэтому они находятся в состоянии постоянной трансформации уже четвертое десятилетие.

Материалы и методы

Методология исследования позволит провести всесторонний анализ и выявить ключевые взаимосвязи между образовательными и индустриальными инициативами, и их влиянием на экономическое развитие регионов. Для проведения исследования был использован комплексный подход, включающий различные методологические инструменты: качественный анализ, включающий организацию дискуссионных групп для обсуждения опыта и перспектив интеграции образовательных и индустриальных инициатив, для оценки и анализа успешных примеров сотрудничества университетов и индустрии, таких как MIT, Fraunhofer Institutes и других. На основе качественного анализа проводился сравнительный анализ различных моделей интеграции образовательных и индустриальных инициатив в разных странах и институтах через призму лучших практик и их адаптация к конкретным условиям. По результатам рефлексивного анализа были обозначены основные направления по повышению эффективности образовательных и индустриальных инициатив. Для университетов, реализующих научно-исследовательскую деятельность, необходимо развивать направления, которые показали наибольшее влияние на экономические результаты. Для правительственных органов необходимо усиление в организации и формировании политик, поддерживающих сотрудничество между университетами и индустрией через увеличение финансирования для образовательных и индустриальных инициатив.

Результаты и обсуждение

На основе активных дискуссий были проанализированы примеры лучших мировых практик по интеграции образования и промышленного сектора, которые успешно реализуются в разных странах. Например, в Германии, используют модель «дуального образования», где студенты совмещают теоретическое обучение в профессиональных училищах с практической работой на предприятиях. Высокая практическая подготовка выпускников, снижение уровня безработицы среди молодежи, тесная связь учебных программ с потребностями рынка труда являются преимуществом для крупных немецких компаний, таких как BMW, Siemens и Bosch, активно участвующих в дуальном образовании, предоставляя студентам рабочие места и оплачиваемые стажировки.

В США эффективно используют Программу «Industry-University Cooperative Research Centers», через которые финансируются долгосрочные исследовательские проекты, реализуемые совместно университетами и

промышленными компаниями. Такой подход позволяет стимулировать развитие инноваций, коммерциализацию научных разработок, подготовку высококвалифицированных кадров для наукоемких отраслей. Например, Национальный научный фонд США поддерживает более 70 центров IUCRC в различных областях, от нанотехнологий до биотехнологий.

В Великобритании применяются инициативы «Knowledge Transfer Partnerships», сутью которых является финансирование проектов, направленных на передачу знаний и технологий из университетов в компании, что позволяет повышать их конкурентоспособность, внедрение инноваций, развитие сотрудничества между наукой и бизнесом. Еще одной из лучших мировых практик интеграции образовательных и индустриальных инициатив является скандинавская Модель «Triple Helix», которая заключается в тесном взаимодействии между университетами, промышленностью и государством для стимулирования инноваций и экономического роста. Такая спираль создает благоприятную экосистему для развития инноваций, повышение конкурентоспособности экономики, решение социальных проблем. Следует отметить, что в Финляндии успешно реализуется программа «Tekes», направленная на поддержку инновационной деятельности и развитие сотрудничества между университетами, компаниями и государственными структурами.

Для Казахстана наиболее релевантной моделью взаимодействия между образованием и индустрией может быть использована **модель «Тройной спирали»** (Triple Helix Model), что предполагает активное сотрудничество между университетами, промышленностью и государством. Университеты играют ключевую роль в создании знаний и подготовке квалифицированных кадров, поэтому в Казахстане университеты могут взаимодействовать с индустрией и государством через создание совместных исследовательских центров и лабораторий с промышленными компаниями для разработки новых технологий и инноваций. Следует отметить наличие институциональных пустот и разрыва между академическим и промышленным секторами, что выражается в отсутствии тесного сотрудничества и взаимопонимания между университетами и промышленными компаниями. Такое непонимание со стороны предпринимательского бизнес-сектора и усиленные попытки университетов привлечь их внимание остается безуспешным, что отражается на недостатке совместных проектов и инициатив. Взаимодействия между университетами и промышленностью носит эпизодический характер и не приводит к долгосрочным устойчивым результатам. Эти проблемы требуют комплексного подхода в решении и активного участия всех заинтересованных сторон – университетов, промышленных компаний и государственных

органов – для их эффективного решения, создания устойчивых партнерств и альянсов, развитие долгосрочных программ сотрудничества, регулярный мониторинг и оценка результатов взаимодействия.

Таблица 1 – Сравнительный анализ: преимущества и недостатки интеграций

Модель Дуальное образование + Отраслевые центры компетенций	Сильные стороны	Слабые стороны
	Германия - ВУЗы	
	эффективная система дуального образования	недостаточная гибкость системы
	тесная связь с потребностями рынка труда	бюрократические барьеры
	высокая репутация немецкого образования	сложности с адаптацией к новым технологиям
Модель Индустриальные Партнерства	MIT and Industry Collaborations (Индустриальные партнеры) (USA)	
	активное сотрудничество с индустриальными партнерами для проведения исследований и разработки новых технологий	Финансирование и распределение ресурсов
	объединение исследовательских институтов, университетов и промышленных компаний для создания инновационных продуктов и решений	Несоответствие между результатами образования и потребностями отрасли
	сотрудничество в рамках парка для проведения исследований и разработки технологий	Динамика неравенства сил, проблемы координации и масштабируемости
Модель Прикладные Исследования и Инновации	Fraunhofer Institutes (Germany)	
	управление более чем 70 научно-исследовательскими институтами по всей Германии	Фрагментация исследовательских усилий и разрыв между исследованиями и потребностями рынка
	работа в тесном сотрудничестве с университетами и промышленными предприятиями	Проблемы передачи технологий и вопросы интеллектуальной собственности
Модель Стартапы и Бизнес-Инкубаторы	University-Industry Collaboration in Finland	
	совместная работа через платформы, такие как Технологический Центр VTT и университеты прикладных наук	Фрагментированная экосистема и географическая концентрация. Разрыв в коммерциализации
Модель Силиконовая Долина	Stanford University's Industry Affiliates Program (USA)	
	программы, позволяющие промышленным партнерам работать с факультетами и студентами над научно-исследовательскими проектами	Баланс академических и отраслевых приоритетов, а также академическая свобода и добросовестность
Модель Финансирование через коммерциализацию	Tsinghua University (Цинхуа) and Industry Partnerships (China)	
	активное сотрудничество с индустриальными партнерами, включая компании в сфере высоких технологий и энергетики	зависимость от отраслевого финансирования, краткосрочная ориентация и вопросы равенства и инклюзивности

Модель Устойчивое развитие и Технологии	KTH Royal Institute of Technology and Industry Collaboration (Sweden) (Королевский технологический институт)	
	активное взаимодействие с промышленными предприятиями через программы совместных исследований и инновационных проектов	Соблюдение баланса между академической свободой и потребностями отрасли через показатели оценки. Вопросы регулирования и соблюдения нормативных требований

Анализируя преимущества и недостатки отдельно взятых мировых практик по интеграции образовательных и индустриальных инициатив, можно сделать обобщенные выводы. Практически в каждой модели есть основные проблемные зоны или слабые места, которые показывают определенные сложности в реализации модели. Отраслевая партнерская программа Стэнфордского университета в Кремниевой долине является выдающейся моделью сотрудничества между университетами и промышленностью. Различные цели академических исследований (которые часто фокусируются на долгосрочных, фундаментальных вопросах) и отраслевых исследований (которые, как правило, более краткосрочны и ориентированы на применение) могут привести к конфликту интересов и приоритетов. Ключевым вопросом становится в моделях краткосрочная направленность интеграции, когда отраслевые партнеры стремятся к быстрым и ощутимым результатам, что может подорвать долгосрочные фундаментальные исследования, которые не имеют немедленного коммерческого применения, но имеют решающее значение для научного прогресса. Отрасли, обладающие большими ресурсами и влиянием, могут доминировать в партнерстве, что потенциально может привести к искажению образовательных программ в угоду сиюминутным потребностям отрасли, а не долгосрочным образовательным целям. Анализ Модели Прикладные Исследования и Инновации по интеграции в Германии тоже имеет определенные слабые стороны, выраженные в фрагментации исследовательских усилий. Между различными исследовательскими институтами и отраслями промышленности могут наблюдаться фрагментация и отсутствие координации, что приводит к дублированию усилий и неэффективному использованию ресурсов. Например, в Модели финансирования через коммерциализацию в Университете Цинхуа (КНР) и отраслевые партнерства в Китае, имеют сильную зависимость от отраслевого финансирования, что может привести к смещению приоритетов исследований, отдавая предпочтение коммерчески жизнеспособным проектам, а не фундаментальным исследованиям, которые могут не иметь немедленного применения, но необходимы для долгосрочного научного прогресса. Такая модель может благоприятствовать хорошо

зарекомендовавшим себя, высококлассным исследователям и проектам с явным коммерческим потенциалом, потенциально отодвигая на второй план исследователей, начинающих карьеру, или тех, кто работает в менее востребованных, но не менее важных областях исследований.

Следует отметить, что экосистема стартапов может быть фрагментированной, поскольку многочисленные инкубаторы и акселераторы работают независимо друг от друга, что может привести к дублированию усилий и отсутствию скоординированной поддержки стартапов. Деятельность стартапов и инкубаторов часто сосредоточена в крупных городах, в результате чего другие регионы имеют меньший доступ к поддержке и ресурсам, что может препятствовать развитию стартапов по всей стране. Например, финские стартапы могут столкнуться с трудностями при выходе за пределы местного рынка из-за небольшого размера внутреннего рынка и проблем с выходом на международные рынки, а инкубаторы могут иметь ограниченные ресурсы и инфраструктуру для поддержки большого количества стартапов, что приводит к конкуренции между стартапами за доступные ресурсы.

Таким образом, эффективное сотрудничество между университетами и промышленностью может быть сложной задачей, поскольку возможны несоответствия в ожиданиях, сроках и приоритетах между академическими исследованиями и коммерческими интересами. Активно сотрудничая с различными промышленными предприятиями, создавая исследовательские консорциумы и совместные лаборатории, университеты могут принимать участие в разработке передовых технологий, таких как искусственный интеллект и биотехнологии. Такому партнерству способствовали развитие Силиконовой долины и привели к созданию многих успешных стартапов, таких как Google и Hewlett-Packard, к значительному увеличению инвестиций в научные исследования и разработку новых технологий. Все проанализированные кейсы демонстрируют, как тесное сотрудничество между образовательными учреждениями и промышленными предприятиями может способствовать развитию инноваций, повышению качества образования и созданию экономических возможностей. Таким образом, детально изучив мировой опыт коллаборации университетов и предприятий можно сформулировать релевантную модель для Казахстанской практики. На основе рефлексивной оценки, предлагается создание и внедрение модели EDBE, которая позволит разработать эффективный механизм взаимодействия, способствующий более тесной интеграции образовательного и индустриального секторов.

Рисунок 1 – Казахстанская Модель EdBE в сфере интеграции образовательных и индустриальных инициатив

Исходя из предлагаемой модели можно сформировать механизм действия данной модели в Казахстане. Научно-технологические парки и инкубаторы могут стать платформой для взаимодействия между университетами, промышленностью и государством. Такие парки предоставляют инфраструктуру и ресурсы для проведения совместных исследований и разработки новых технологий. Обеспечение прозрачности по результатам Конкурсов по ГФ с выделением финансирования для совместных исследовательских проектов на долгосрочный период.

Таким образом, оценка успеха отраслевого сотрудничества может быть сложной задачей, поскольку традиционные академические показатели могут не в полной мере отражать влияние и ценность этих партнерств. Эти недостатки подчеркивают важность сбалансированного подхода, который объединяет отраслевое сотрудничество с более широкой миссией университета, гарантируя, что преследование коммерческих целей не затмевает основные академические ценности исследований, образования и распространения знаний. Только через совместные усилия университетов и индустрии можно способствовать экономическому росту и развитию региона.

Информация о финансировании

Исследование выполнено в рамках проекта ИРН AP19675093 «Исследование и развитие сценарного моделирования для поддержки стратегического планирования и принятия решений на примере создания горнодобывающих кластеров вокруг региональных университетов».

Выводы

Таким образом, выбор оптимальной модели интеграции образования и промышленности для стран постсоветского пространства – комплексная задача, требующая учета множества факторов. Однако, основываясь на опыте и особенностях региона, можно выделить несколько перспективных направлений: Адаптация модели дуального образования или сочетание теоретического обучения с практической подготовкой на базе предприятий. Развитие отраслевых центров компетенций или создание на базе университетов и исследовательских институтов центров, специализирующихся на разработке и трансфере технологий. Стимулирование государственно-частного партнерства или создание механизмов финансовой и организационной поддержки совместных проектов университетов, компаний и государства. Использование потенциала цифровых технологий или активное внедрение онлайн-платформ для организации совместных образовательных программ, стажировок, проектной деятельности.

Все перечисленные модели коллаборации принесут существенный эффект как для региона, так и страны в целом. Достаточно сложно подобрать универсальную модель, оптимальную для всех регионов, поэтому необходим комплексный подход, учитывающий специфику каждой страны или региона, отрасли, университета.

References

1 **Feng Wei, Xinjian Yang, Xiaoling Yu, Hui Zhou.** Exploration and Practice of Deepening Industry-Education Integration Mechanism in Guangxi Applied Undergraduate Universities and Colleges [Text] // Proceedings of the 2020 6th International Conference on Social Science and Higher Education (ICSSHE 2020). – 2020. – P. 396-400. – https://doi.org/10.2991/assehr.k.201214.077.

2 **Morano-Okuno H., Sandoval-Benitez G., Caltenco-Castillo R., Esqueda-Merino D., Garcia-Moran E., Garcia-Garcia A.** Industry-University Collaboration: An Educational Program with Automotive Industry [Text] // 2019 IEEE International Conference on Engineering, Technology and Education (TALE). – 2019. – P. 1–7. – https://doi.org/ 10.1109/TALE48000.2019.9226013.

3 **Dabic M., Svarc J., Gonzalez-Loureiro M.** Activities of Entrepreneurial Universities [Text] // Entrepreneurial Universities in Innovation-Seeking Countries. Palgrave Studies in Democracy, Innovation, and Entrepreneurship for Growth. – New York: Palgrave Macmillan, 2016. – P. 91-128. – https://doi.org/10.1057/9781137579829.

4 **Etzkowitz H., Germain-Alamartine E., Keel J., Kumar C., Smith K.N., Albats E.** Entrepreneurial university dynamics: Structured ambivalence, relative deprivation and institution-formation in the Stanford innovation system [Text] // Technological Forecasting and Social Change. – 2018. – T. 141. – P. 159-171. – https://doi.org/10.1016/j.techfore.2018.10.019.

5 **Pavlov O. V., Katsamakas E.** COVID-19 and Financial Sustainability of Academic Institutions [Text] // Sustainability. – 2021. – № 7. – T.13 – P. 3903-3927. – https://doi.org/10.3390/su13073903.

6 **Rahim N., Kamin Y., Saud M., Arsat M., Hamid M., Razak S.** Strategic Collaboration Framework Between Vocational Colleges and Automotive Industry in Peninsular Malaysia [Text] // Proceedings of the 6th UPI International Conference on TVET 2020 (TVET 2020). – 2021. – P. 346-350. – https://doi.org/10.2991/assehr.k.210203.146.

7 **Filho W. L.** Towards a closer integration of environmental education and industrial ecology [Text] // International Journal of Environment and Sustainable Development. – 2002. – Vol. 1. – P. 20-31.

8 **Srivastav S., Garg V., Gupta A.** Bridging the perceived gap between industry and academia [Text] // International Journal of Supply Chain and Operations Resilience. – 2020. – Vol. 4. – P. 202. – https://doi.org/10.1504/IJSCOR.2020.109174.

9 **Clark B. R.** Delineating the character of the entrepreneurial university [Text] // Higher Education Policy. – 2004. – № 4. – T.17 – P. 355-370. – DOI: 10.1057/palgrave.hep.8300062.

10 **Hovakimyan H., Klimek M., Freyer B., Hayrapetyan R.** Sustainable Shift from Centralized to Participatory Higher Education in Post-Soviet Countries: A Systematic Literature Review [Text] // Sustainability. – 2021. – № 10. – T.13 – P. 5536-5556. – https://doi.org/10.3390/su13105536.

Поступило в редакцию 21.07.24
Поступило с исправлениями 25.07.24
Принято в печать 07.08.24

**Г. С. Тайкулакова, Г. О. Базарханова, А. С. Кожамсеитова*
Алматы Менеджмент Университет, Қазақстан Республикасы, Алматы қ.
21.07.24 ж. баспаға түсті.
25.07.24 ж. түзетулерімен түсті.
07.08.24 ж. басып шығаруға қабылданды.

БІЛІМ БЕРУ ЖӘНЕ ИНДУСТРИЯЛЫҚ БАСТАМАЛАРДЫ ИНТЕГРАЦИЯЛАУ: ҮЗДІК ТӘЖІРИБЕЛЕРДІ ТАЛДАУ

Жаһандану мен технологиялық прогрестің қазіргі жағдайында білім беру және индустриялық бастамалардың интеграциясы өзекті бола түсуде. Білім беру мекемелері мен өнеркәсіптік кәсіпорындар арасындағы байланыс білікті мамандарды даярлауда және инновацияларды ынталандыруда шешуші рөл атқарады. Жоғары оқу орындары мен индустриялық әріптестер арасындағы ынтымақтастықтың жаңа форматтарын енгізу экономиканың дамуына және өңірлердің бәсекеге қабілеттілігін арттыруға ықпал етеді. Білім беру және индустриялық бастамаларды интеграциялаудың үздік тәжірибелерін талдау үшін әдебиеттерді, кейс-стадилерді және сараптамалық сұхбаттарды жүйелі шолу әдістері қолданылды. Зерттеу өнеркәсіптің әртүрлі салалары мен білім беру мекемелерін қамтыды, сонымен қатар табысты ынтымақтастықтың халықаралық мысалдарын қарастырды. Деректерді жинау ғылыми жарияланымдарды, есептерді және статистикалық деректерді талдау, сондай-ақ интеграциялық жобалардың негізгі қатысушыларымен сауалнамалар мен сұхбаттар жүргізу арқылы жүргізілді. Зерттеудің мақсаты білім беру субъектілерінің өнеркәсіптік кәсіпорындармен өзара әрекеттесу механизмін әзірлеу болып табылады. Мемлекеттік бастамалар қолдаған университеттер мен өнеркәсіптік кәсіпорындар арасындағы өзара іс-қимылдың икемді және бейімделгіш режимдерін құру мамандарды даярлау сапасын едәуір арттыруға және еңбек нарығының қажеттіліктерін қанағаттандыруға мүмкіндік береді. Нәтижесінде, зерттеудің күтілетін нәтижесі үздік әлемдік тәжірибелерге негізделген және отандық жағдайларға бейімделген білім беру мекемелерінің өнеркәсіптік кәсіпорындармен өзара іс-қимылының жаңа моделін әзірлеу және сынақтан өткізу болып табылады.

Кілтті сөздер: білім мен ғылымды интеграциялау, индустриялық бастамалар, әлемдік тәжірибе, ынтымақтастық моделі, зерттеу консорциумы.

**G. S. Taikulakova, G. O. Bazarhanova, A. S. Kozhamseitova*
Almaty Management University, Republic of Kazakhstan, Almaty
Received 21.07.24
Received in revised form 25.07.24
Accepted for publication 07.08.24

INTEGRATION OF EDUCATIONAL AND INDUSTRIAL INITIATIVES: ANALYSIS OF BEST PRACTICES

In modern conditions of globalization and technological progress, the integration of educational and industrial initiatives is becoming increasingly relevant. Communication between educational institutions and industrial enterprises plays a key role in training qualified specialists and stimulating innovation. The introduction of new formats of cooperation between universities and industrial partners contributes to the development of economies and increase the competitiveness of regions. Methods of systematic review of literature, case studies and expert interviews were used to analyze the best practices of integrating educational and industrial initiatives. The study covered various industries and educational institutions, as well as examined international examples of successful cooperation. Data collection was carried out by analyzing scientific publications, reports and statistical data, as well as conducting surveys and interviews with key participants in integration projects. The purpose of the study is to develop a mechanism for the interaction of educational subjects with industrial enterprises. The creation of flexible and adaptive modes of interaction between universities and industrial enterprises, supported by government initiatives, will significantly improve the quality of specialist training and meet the needs of the labor market. As a result, the expected result of the research is the development and testing of a new model of interaction between educational institutions and industrial enterprises, based on the best international practices and adapted to domestic conditions.

Keywords: educational and scientific integration, industrial initiatives, world practice. collaboration model, research consortium.

SRSTI 06.71.47

https://doi.org/10.48081/EVDS7897

***A. M. Tyngisheva**[1], **E. B. Aimagambetov**[2], **N. S. Ulakov**[3]
Kazpotrebsoyuz-Universität Karaganda, Republik Kaschstan, Stadt Karaganda
[1]ORCID: https://orcid.org/0000-0002-1957-4325
[2]ORCID: https://orcid.org/0000-0001-8914-4622
[3]ORCID: https://orcid.org/0000-0002-6135-9186
*e-mail: ajnur-88@mail.ru

VERGLEICHSANALYSE DER FUNKTIONSWEISE VON KRANKENVERSICHERUNGSSYSTEMEN IN KASACHSTAN UND DEUTSCHLAND

Der Artikel ist der Untersuchung der Krankenversicherung in Kasachstan und Deutschland gewidmet. Von den Autoren wurden die Systeme der gesetzlichen sozialen Krankenversicherung in Kasachstan und Deutschland vergleichend-kontrastiv analysiert. Die Merkmale der Funktionsweise des gesetzlichen sozialen Krankenversicherungssystems wurden identifiziert, Finanzierungsquellen, Finanzierungswege, die Höhe der Gesundheitskosten usw. wurden bestimmt. Basierend auf der Analyse wurden entsprechende Schlussfolgerungen gezogen.

Die Krankenversicherungssysteme Kasachstans und Deutschlands unterscheiden sich in wesentlichen Aspekten wie Beitragsniveau, Verwaltungsstruktur und Regelungsbereichen. In Kasachstan hat sich das Krankenversicherungssystem nicht konsequent entwickelt und ist noch nicht vollständig etabliert. Im Gegensatz dazu hat sich das deutsche System schrittweise weiterentwickelt und wurde unter Berücksichtigung gesellschaftlicher Interessen in verschiedenen Entwicklungsphasen verbessert.

In der vorliegenden Arbeit werden verschiedene wissenschaftliche Methoden angewendet, darunter institutionelle Analyse, Synthese, Literaturüberblick und vergleichende Methoden. Die Ergebnisse der Studie können von Behörden im Gesundheitswesen genutzt werden, um ein optimales Modell der gesetzlichen sozialen Krankenversicherung zu entwickeln. Die empirische Grundlage der Untersuchung besteht aus wissenschaftlichen Arbeiten nationaler und internationaler Forscher, Gesetzgebungsakten im Gesundheitsbereich, offiziellen Veröffentlichungen sowie analytischen und statistischen Sammlungen.

Schlüsselwörter: Gesundheit, Gesundheitssystem, Krankenversicherung, Gesundheitskosten, erwartete Lebensdauer der Bevölkerung

Einführung

Für viele Menschen sind Sicherheit und Verlässlichkeit hohe Güter in einer Gesellschaft. Besonders geschätzt wird auch ein stabiles Gesundheitssystem wie wir es derzeit in Deutschland haben. Doch Entwicklungen wie Fachkräftemängel im Pflegebereich, enorm steigende Arzneimittelpreise oder die schleppende Weiterentwicklung der Digitalisierung erfordern Reformen, um eine qualitativ hochwertige Versorgung dauerhaft zu sichern und bezahlbar zu gestalten.

Eines der größten institutionellen Probleme im Gesundheitssystem bleibt seit langem die Unvollkommenheit des Finanzierungsmechanismus, nämlich begrenzte Haushaltsmittel, hohe private Ausgaben für die Gesundheitsversorgung und ineffiziente Nutzung der Haushaltsmittel. Es ist zu beachten, dass die Lösung dieser Probleme einen integrierten Ansatz einschließlich neuer institutioneller Veränderungen erfordert.

Derzeit finden im Gesundheitssystem bedeutende Reformen im Zusammenhang mit der Einführung der obligatorischen sozialen Krankenversicherung statt. Das staatlich finanzierte Versicherungsmodell ist schon in solchen Ländern wie Deutschland, den Niederlanden, Polen, Frankreich, Russland usw. verbreitet.

Probleme der Funktionsweise und Entwicklung des öffentlichen Sektors, dessen wichtiger Bestandteil das Gesundheitswesen ist, wurden in den Arbeiten vieler bekannter in- und ausländischer Forscher offengelegt: H. Zhang [1, s. 2], Zarepour, Z. [2], G.M. Utibayev [3, s. 25], L.S. Spankulova [4, s.104],M.R. Ryskolova[5, s.11] und anderer Autoren. Die Fragen der Humankapitalbildung wurden unter den Bedingungen der wirtschaftlichen Entwicklung Kasachstans von S. K. Kapysheva, M. M. Sauranova, O.I. Nazarova und N. A. Satanbekov[6, s.111] betrachtet. Sarkodie Owusu untersuchte solche Besonderheiten, wie das Krankenversicherungssystem auf die Qualität und Verfügbarkeit medizinischer Leistungen unter Berücksichtigung der Kostensenkung des Staates für die Gesundheitsfürsorge beeinflusst [7, s. 9]. T. Fukai u.a. tun in ihrem Artikel dar, dass die Krankenversicherung sich positiv auf Haushaltsausgaben auswirkt und Ersparnis des Individuums lebenslang beeinflusst. Größtenteils hängt die Wirksamkeit der Krankenversicherung vom Vorhandensein zusätzlicher Sozialversicherungsprogramme und vom Typ des Haushalts ab[8].

Materialen und Methoden

In Artikel werden methodologische Ansätze oder Modifikationen von bestehenden Ansätzen präsentiert, oder aber quantitative und Daten-analytische Methoden diskutiert.

Ziel des Artikels ist es, die Funktionsweise der gesetzlichen sozialen Krankenversicherung in Kasachstan und Deutschland vergleichend zu analysieren, um spezifische Merkmale sowie Möglichkeiten zur Übernahme erfolgreicher Erfahrungen in die nationale Praxis zu identifizieren.

Gesundheitssysteme dienen der Absicherung der Bevölkerung gegen das Krankheitsrisiko. Je nach Art der Finanzierung werden heute weltweit drei grundlegende Versorgungssysteme unterschieden. Betrachtet man einzelne nationale Gesundheitssysteme, entsprechen diese allerdings in der Regel nicht vollständig einem dieser Typen, sondern stellen meist Mischformen dar.

Sozialversicherungssystem (Bismarck-Modell). In Deutschland gibt es ein Sozialversicherungssystem (Bismarck-Modell). Das bedeutet, dass die Gesundheitsleistungen über die gesetzlichen Krankenversicherungen finanziert werden. Arbeitgeber und Arbeitnehmer teilen sich die gesetzlich vorgeschriebenen Sozialversicherungsbeiträge, deren Höhe sich nach dem Bruttoarbeitslohn richtet.

Die medizinischen Gesundheitsleistungen werden von privaten und öffentlichen Anbietern (Ärzte, Krankenhäuser, Gesundheitsämter, etc.) erbracht. Es werden Vertragsärzte für die ambulante Versorgung eingebunden.

Neben Deutschland gibt es dieses Modell der Gesundheitsversorgung z. b. auch in Belgien, Frankreich, Österreich, Luxemburg.

Staatlicher Gesundheitsdienst (Beveridge-Modell).Das Beveridge-Modell ist ein Gesundheitssystem, bei dem ein nationaler Gesundheitsdienst mit zweckgebundenen Steuern finanziert wird. Die medizinische Versorgung erfolgt über öffentliche Versorgungseinrichtungen und ist praktisch für jeden Bürger kostenlos.

Semashko-Modell. In der UdSSR gab es ein zentral geplantes, staatliches Versorgungssystem mit freiem Zugang für die Gesamtbevölkerung. Der Staat war Leistungsanbieter, Verwalter und Finanzierer (durch Steuern).

Privates System. In Amerika gibt es ein privatwirtschaftliches (marktwirtschaftliches) Gesundheitssystem, bei dem es keine Versicherungspflicht gibt. Der größte Teil der amerikanischen Bevölkerung ist privat krankenversichert. Die Gesundheitsversorgung erfolgt hauptsächlich durch private Anbieter. Sie wird durch Markt und Wettbewerbsmechanismen reguliert. Die Finanzierung des Systems erfolgt überwiegend aus privaten Mitteln der Versicherten.

Das System der obligatorischen sozialen Krankenversicherung hat aufgrund seiner Zuverlässigkeit und Praktikabilität im Rahmen der Entwicklung der

staatlichen Unterstützung für diesen Bereich das Vertrauen aller Länder der Welt gewonnen. Eine wichtige Tatsache bleibt seine weit verbreitete Verwendung in allen GUS-Staaten. Die Gesundheitsversorgung als eine der Hauptausgaben, die in den sozialen Garantien eines Bürgers eines jeden Landes enthalten ist, hat durch die Bedingungen der obligatorischen Krankenversicherung einen zusätzlichen Entwicklungsanreiz erhalten.

Ergebnisse und Diskussion

Die Komplexität der Gesundheitssysteme und der Gesundheitsversorgung hat zu einem wachsenden Feld der Gesundheitssystemforschung geführt. Die Gesundheitssystemforschung beschäftigt sich mit den verschiedenen Komponenten des Gesundheitssystems, mit seinen Prinzipien, Methoden und der praktischen Umsetzung. Dieser noch junge Forschungsbereich untersucht auch Einflüsse auf das System, die u. a. aus der Gesellschaft, der Umwelt und dem Gesundheitswesen stammen können. Es ist somit ein wichtiger Pfeiler für gesundheitspolitische Entscheidungen. Patientinnen stehen im Zentrum eines komplexen Gesundheitsmodells und sind umgeben von ärztlichem und nicht-ärztlichem Personal, der unterstützenden organisatorischen Infrastruktur und dem politischen Umfeld. Modelle von Gesundheitssystemen werden durch die Art und Weise definiert, in der die Gesundheitsversorgung bezahlt, finanziert und erbracht wird. Gesundheitssysteme werden weiter durch ein Netzwerk von Anbietern, angeschlossenen Organisationen und Finanzstrukturen beschrieben. (Abbildung 1).

Abbildung 1 – Wesentliche institutionell-finanzielle Modelle des modernen Gesundheitssystems

Die Gesundheitssystemforschung bietet einen Rahmen, um alle miteinander verbundenen Komponenten des Gesundheitssystems zu verstehen.

Kommunikation, Zusammenarbeit und Zusammenhänge sind für eine qualitativ hochwertige Gesundheitsversorgung unerlässlich.

Verschiedene Modelle für Gesundheitssysteme basieren auf der Art und Weise, wie Gesundheitsleistungen bezahlt, finanziert und erbracht werden.

Gesundheitsversorgungssysteme werden durch das Netzwerk von Organisationen und Leistungserbringern innerhalb einer gegebenen Finanzstruktur definiert, wie beispielsweise die gesetzlichen Krankenversicherungen und privaten Krankenkassen.

Das deutsche Gesundheitssystem ist ein sogenanntes duales Krankenversicherungssystem. Versichern kann man sich zum einen in der Gesetzlichen Krankenversicherung (GKV), zum anderen existieren private Krankenversicherungen (PKV). Circa 90 Prozent der Gesamtbevölkerung Deutschlands sind gesetzlich versichert. Gesetzlich Versicherte können sich privat zusatzversichern.

In der gesetzlichen Krankenversicherung sind das die Krankenkassen, so genannte Körperschaften des öffentlichen Rechts, also keine Kapitalgesellschaften und damit nicht gewinnorientiert. Die Krankenkassen werden in gewissem Umfang durch die Versicherten und die Arbeitgeber selbstverwaltet (die Arbeitgeber, weil die für die ihre Beschäftigten in der Regel den halben Beitrag zahlen). Die Mitglieder können zwischen fast allen Krankenkassen frei wählen. Ausnahmen gibt es nur für wenige Kassen, die entweder regional begrenzt sind (Allgemeine Ortskrankenkassen – AOK) oder nur Beschäftigte eines bestimmten Unternehmens aufnehmen (geschlossene Betriebskrankenkassen – BKK). Das sind aber nur wenige. Überwacht werden die gesetzlichen Krankenkassen vom Bundesamt für Soziale Sicherung – BAS.

Die gesetzliche Krankenversicherung ist eine Vollversicherung. Grundsätzlich werden alle medizinisch notwendigen Leistungen übernommen. Welche das sind, ist im Wesentlichen gesetzlich festgelegt, sie werden regelmäßig an die medizinische Entwicklung angepasst. Die Leistungen werden über die Versichertenkarte abgerechnet, der Versicherte muss also nicht in Vorlage treten und erhält vom Arzt oder Krankenhaus keine Rechnung. Für einige Leistungen gibt es geringe Eigenbeteiligungen, beispielsweise bei Medikamenten (pro Packung zehn Prozent des Verkaufspreises, mindestens fünf Euro, höchstens zehn Euro) oder auch im Krankenhaus (zehn Euro pro Tag für höchstens 28 Tage im Jahr). Zu den Leistungen gehören auch Kuren und Rehabilitationsmaßnahmen sowie – bei Verdienstausfall – ein Krankengeld.

Einen Leistungsausschluss bei beim Beitritt bereits bestehenden Leistungen gibt es in der gesetzlichen Krankenkasse nicht. Bei einem Wechsel werden auch laufende Behandlungen von der neuen Kasse weitergeführt und die Kosten dafür übernommen.[9].

Die gesetzliche Krankenversicherung unterscheidet zwischen Personen, die sich gesetzlich versichern müssen (Versicherungspflicht) und Personen, die sich gesetzlich versichern dürfen (freiwillige Versicherung). Der Versicherungspflicht unterliegen beispielsweise Auszubildende, Arbeitnehmer/-innen mit einem Jahresarbeitsentgelt bis 69.300 Euro pro Jahr(Versicherungspflichtgrenze) und Arbeitslose mit Arbeitslosengeldbezug. Auch Bezieher einer inländischen gesetzlichen Rente unterliegen der Versicherungspflicht. Diese tritt allerdings nur ein, wenn sie zu 90 % in der 2. Hälfte ihres Erwerbslebens gesetzlich krankenversichert waren (Vorversicherungszeit). Versicherte mit Kindern können auf diese Zeit pauschal drei Jahre je Kind anrechnen lassen. Eine Anrechnung für nicht-leibliche Kinder ist an spezielle Voraussetzungen geknüpft.

Bestimmte Personengruppen unterliegen der Versicherungsfreiheit und müssen sich nicht gesetzlich krankenversichern. Sie dürfen sich jedoch freiwillig weiterversichern. Dazu gehören vor allem Angestellte mit einem Bruttojahresarbeitsentgelt oberhalb der Versicherungspflichtgrenze, Beamt-innen und hauptberuflich selbstständig Erwerbstätige.

Kinder können unter bestimmten Bedingungen kostenfrei mitversichert werden (Familienversicherung): Bei unverheirateten Eltern reicht dafür in der Regel aus, dass ein Elternteil gesetzlich krankenversichert ist. Sind die Eltern hingegen verheiratet, kommt es darauf an: Sind beide Eheleute in der gesetzlichen Krankenversicherung, besteht die Möglichkeit einer Familienversicherung. Ist der/die höher verdienenden Ehepartner/-in jedoch privat krankenversichert, können die Kinder meist nicht mehr kostenfrei versichert werden. Es besteht dann normalerweise die Möglichkeit der freiwilligen gesetzlichen oder der privaten Versicherung für Kinder.

In Kasachstan erfolgt die Krankenversicherung auf der Grundlage des Gesetzes «Über gesetzliche soziale Krankenversicherung». Gemäß dem Gesetz werden die Mittel für die gesetzliche soziale Krankenversicherung aus den Einnahmen der Versicherungsbeiträge von Arbeitgebern, Arbeitnehmern, Bürgern selbst sowie Zahlungen aus dem Staatshaushalt für sozial schwache Bevölkerungsgruppen und nicht erwerbstätige Bürger gebildet. Versicherungsbeitrag, in % vom Lohnfonds – 5 %.

Ende 2022 betrug die Zahl der Bezugsberechtigten in der medizinischen Versorgung kraft der gesetzlichen sozialen Krankenversicherung 16,3 Millionen Menschen bzw. 82,4 %, davon sind vor allem 11,4 Millionen Anspruchsberechtigte (58,3 %) und 4,9 Millionen Arbeitnehmer (24,8 %). Die Erbringung medizinischer Leistungen im Rahmen der Direktverträge mit dem Fonds erfolgte im Jahr 2022 durch 1438 Beschaffer, davon 685 bzw. 48 % staatlicher Eigentumsform und 753 (52 %) privater. Über 2,1 Billionen Tenge wurden für die Finanzierung der medizinischen Versorgung im Rahmen des garantierten Umfangs der kostenlosen

medizinischen Betreuung und der gesetzlichen sozialen Krankenversicherung gerichtet, davon sind 925 Milliarden Tenge in die gesetzliche soziale Krankenversicherung zuwendet.

Schauen wir uns die Hauptindikatoren des Gesundheitssystems beider Länder an. Wie es bekannt ist, sind die Gesundheitskosten ein wichtiger Indikator für die gesellschaftliche Entwicklung und die Sozialpolitik des Staates. Im Jahr 2022 betrug der Anteil der gesamten Gesundheitsausgaben am Bruttoinlandsprodukt in Kasachstan 3,9 %. Der Wert dieses Indikators liegt um 9,3 % unter dem Indikator in Deutschland (Abbildung 2).

Abbildung 2 – Anteil der gesamten Gesundheitskosten an der Struktur des Bruttoinlandsprodukts

In der weltweiten Praxis ist die Lebenserwartung der Bevölkerung ein Indikator für die Wirksamkeit des Gesundheitssystems (Abbildung 3).

Abbildung 3 – Dynamik der Lebenserwartung der Bevölkerung

Ende 2022 lag die Lebenserwartung der Bevölkerung in Kasachstan bei 74,4 Jahren, während sie in Deutschland bei 80,6 Jahren war[10]. Damit liegt Kasachstan bei der Lebenserwartung im Durchschnitt um 6 Jahre hinter Deutschland und anderen Ländern der Organisation für wirtschaftliche Zusammenarbeit und Entwicklung zurück[11].

Nach der Analyse der gesetzlichen Sozialversicherungssysteme in Kasachstan und Deutschland werden die Gemeinsamkeiten und Unterschiede hervorgehoben. Zunächst wurde in Kasachstan und Deutschland ein Sozialversicherungsmodell zur Finanzierung des Gesundheitssystems gewählt. Die Hauptfinanzierungsquellen sind Zahlungen aus der gesetzlichen sozialen Krankenversicherung.

Tabelle 1 – Vergleichende Merkmale der Gesundheitsbranche in Kasachstan und Deutschland

	Kasachstan	Deutschland
Erfassung der Bevölkerung mit der gesetzlichen sozialen Krankenversicherung	82 % der Bevölkerung sind mit dem Programm der gesetzlichen sozialen Krankenversicherung erfasst	90 % der Bevölkerung sind mit den Programmen der gesetzlichen Krankenversicherung erfasst, 10 % — mit den Programmen der freiwilligen Krankenversicherung, 3 % von Versicherten mit der gesetzlichen Krankenversicherung haben die freiwillige Krankenversicherung
Form der staatlichen Lenkung der Krankenversicherung	Zentralisiert	Dezentralisiert

Regelsubjekte im Behandlungspflegesystem	Staat	Staat, vereinigte Kostenträgerkommissionen, die sich aus Vertretern von Krankenkassen und Leistungserbringern zusammensetzen, ärztliche Berufsverbände
Versicherungsanstalten im System der gesetzlichen Krankenversicherung	Pflichtsozialversicherungsfonds	Krankenkassen
Versicherungsbeitrag, in % vom Lohnfonds	5%	14,6%
Verteilung des Versicherungsbeitrags zwischen dem Arbeitgeber und dem Arbeitnehmer	60/40	50/50
Vermerk– Es wurde aus Quellen [9; 10; 11] zusammengestellt		

In Deutschland beträgt der Anteil des Versicherungsbeitrags vom Lohnfonds 14,6 %, in Kasachstan – 5 %. Betrachten wir zum Vergleich die Höhe der gesetzlichen Sozialversicherungsbeitragssätze in einigen Ländern: in Frankreich – 13,6 %, Österreich – 18,2 %, Slowenien – 13,45 %, Litauen – 9 % und Moldawien – 9,5 %. Somit hat Kasachstan einen der niedrigsten Versicherungsbeitragssätze. Was die Verteilung des Versicherungsbeitrags zwischen dem Arbeitgeber und dem Arbeitnehmer betrifft, so betragen in Kasachstan die Arbeitgeberbeiträge 3 % des Subjekts der Abzugsberechnung, machen die Arbeitnehmerbeiträge 2 %, und sie werden im Verhältnis 60:40 verteilt. In Deutschland sind die Beiträge zum Pflichtsozialversicherungsfonds einkommensabhängig und werden zum festen Satz (14,6 %) sowohl von Arbeitgebern als auch von Arbeitnehmern (50:50) bezahlt. In Deutschland sind im Jahr 2024 rund 90 Prozent der Bevölkerung bei der gesetzlichen Krankenversicherung versichert. Selbstständige zahlen den Satz dagegen komplett selbst. Die Leistungen der gesetzlichen Krankenversicherung decken unter anderem ärztliche Behandlungen, Krankenhausaufenthalte und Arzneimittelversorgung ab. Zusätzlich zu den Beiträgen wird die gesetzliche Krankenkasse durch Steuermittel getragen. 2024 sind es 14,5 Milliarden Euro.

Das deutsche Gesundheitssystem zeichnet sich noch durch zwei weitere Besonderheiten aus: die Selbstverwaltung und das Sachleistungsprinzip in der

GKV. Krankenkassen und Kassenärztliche Vereinigungen sind Körperschaften des öffentlichen Rechts mit Selbstverwaltung. Sie erfüllen daher die ihnen gesetzlich übertragenen Aufgaben in eigener Verantwortung. Der Staat setzt dazu nur den rechtlichen Rahmen und führt eine Rechtsaufsicht. Das bedeutet, dass diese Körperschaften nicht unmittelbar Teil der staatlichen Verwaltung sind und eine Fachaufsicht des Staates sowie ein damit verbundenes Weisungsrecht nicht bestehen. Zudem gibt es eine gemeinsame Selbstverwaltung der Leistungserbringer und Kostenträger. Anstelle staatlicher Vorgaben sollen diese gemeinsam viele Aspekte des Gesundheitssystems näher ausgestalten. Wichtigstes Organ auf Bundesebene ist hier der Gemeinsame Bundesausschuss (G-BA). Der G-BA hat neben zahlreichen anderen Aufgaben in einer Reihe von Fällen zu entscheiden, welche medizinischen Leistungen in den Leistungskatalog der GKV kommen und welche nicht.

Informationen zur Finanzierung

Der Artikel wurde im Rahmen des Forschungsstipendiums vom Komitee für Wissenschaft des Ministeriums für Wissenschaft und Hochschulbildung der Republik Kasachstan im Rahmen des Projekts AP14972953 «Weiterentwicklung der staatlichen Lenkung des gesetzlichen sozialen Krankenversicherungssystems im Zeitraum nach der Pandemie in der Republik Kasachstan» vorbereitet.

Fazit

Die Untersuchung des Gesundheitsfinanzierungsmodells in Deutschland lässt uns zu dem Schluss kommen, dass es recht effektiv funktioniert, was auch die durchschnittliche Lebenserwartung der Bevölkerung von 80 Jahren bestätigt. Es ist zu beachten, dass die Untersuchung der deutschen Erfahrungen notwendig ist, um sie in der kasachischen Praxis nutzen zu können. Daher wäre es unserer Meinung nach für das kasachische Modell des gesetzlichen Pflichtsozialversicherungssystems zweckmäßig, die deutschen Kenntnisse im Hinblick auf die Dezentralisierung der Verwaltung zu übernehmen und die Möglichkeiten der Öffentlichkeit und den Berufsverbänden zu bieten.

References

1 **Zhang, H.** Challenges and approaches of the global governance of public health under COVID-19[Text]// Frontiers in Public Health. Electronic Journal. – 2021. – Vol.9. – P.1-8. – https://doi: 10.3389/fpubh.2021.727214

2 **Zarepour, Z., Mebratie, A., Shamebo, D., Shigute, Z., Alemu, G., Bedi, A.S.** Social Health Insurance and Healthcare Seeking Behavior in Urban Ethiopia. Annals of global health. – 2023. – №89(1):84 [Electronic resource]. – https://doi.org/10.5334/aogh.4240.

3 **Утибаев, Г. М.** Административно-правовые аспекты управления здравоохранением в Республике Казахстан: монография [Текст]. – Алматы: Изд-во Санат, 1998. – 112 с.

4 **Spankulova, L. S., Mukhamediyev, B. M., Bukatov, Y. B.** Peculiarities of demand for medicines and assessment of the consequences of introducing co-payment in Kazakhstan [Text] // Bulletin of the Karaganda University. – 2023. – №29(113). – P.102–110.

5 **Рыскулова, М. Р.** Актуальные вопросы государственного управления системы здравоохранения Казахстана [Текст] // Вестник Национальной академии наук Республики Казахстан. – 2017. – №4. – С.8–17.

6 **Капышева, С. К., Сауранова, М. М., Назарова О. И., Сатанбеков Н. А.** Проблемы формирования человеческого капитала в современных условиях развития экономики Казахстана [Текст] //Вестник Казахского университета экономики, финансов и международной торговли. – 2023. – №2(51). – С. 109–114.

7 **Sarkodie, A.O.** «Effect of the National Health Insurance Scheme on Healthcare Utilization and Out-of-Pocket Payment: Evidence from GLSS », Palgrave Communications, Palgrave Macmillan. – 2021. – №8(1). – P.1–10. – https://doi.org/10.1057/s41599-021-00984-7.

8 **Fukai, T., Ichimura, H., Kitao, S., Mikoshiba, M.** «Medical Expenditures over the Life Cycle: Persistent Risks and Insurance», RIETI. – 2021. – Discussion Paper Series 21-E-073.

9 Die Auseinandersetzung die Digitalisierung des Gesundheitswesens [Elektronische Ressource].URL:// – http://www.heise.de /ct/artikel/ Die285Auseinandersetzung-um. (Datum der Bewerbung 23.05.2023)

10 Statista [Elektronische Ressource]. URL: – https://de.statista.com /statistik/ daten/studie/5463/umfrage/gesundheitssystem-in-deutschland-ausgaben-seit-1992//(Datum der Bewerbung 23.05.2023)

11 Статистические сборники «Здоровье населения Республики

12 Казахстан и деятельность организаций здравоохранения» [Электронный ресурс]. – URL: – https://nrchd.kz/index.php/ru/?option com_ content&view=article&id=973. (Дата обращения 20.05.2024)

Received 21.07.24
Received in revised form 15.07.24
Accepted for publication 02.09.24

**А. М. Тынгишева, Е. Б. Аймагамбетов, Н. С. Улаков*
Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ.
01.07.24 ж. баспаға түсті.
15.07.24 ж. түзетулерімен түсті.
02.09.24 ж. басып шығаруға қабылданды.

ҚАЗАҚСТАН МЕН ГЕРМАНИЯНЫҢ ДЕНСАУЛЫҚ САҚТАНДЫРУ ЖҮЙЕЛЕРІНІҢ ҚЫЗМЕТІН САЛЫСТЫРМАЛЫ ТАЛДАУ

Мақала Қазақстан мен Германиядағы медициналық сақтандыруды зерттеуге арналған. Авторлар Қазақстан мен Германиядағы міндетті әлеуметтік медициналық сақтандыру жүйелеріне салыстырмалы талдау жүргізді. Міндетті әлеуметтік медициналық сақтандыру жүйесінің жұмыс істеу ерекшеліктері айқындалды, қаржыландыру көздері, қаржыландыру арналары, денсаулық сақтау шығындарының деңгейі және т.б. Талдау негізінде тиісті қорытындылар жасалды.

Қазақстан мен Германияның медициналық сақтандыру жүйелерінде айтарлықтай айырмашылықтар бар: тарифтердің мөлшері, басқару нысаны, реттеу субъектілері және т.б. Қазақстанда медициналық сақтандыру жүйесі белгілі бір дәрежеде тұрақсыз дамыды және әлі толық қалыптаспаған. Неміс жүйесі бірте-бірте дамып, оның дамуының әртүрлі кезеңдеріндегі қоғам мүдделерінің ерекшеліктерін ескере отырып жетілдірілді.

Жұмыста келесі ғылыми әдістер қолданылады: институционалдық талдау әдісі, синтез, әдебиеттерге шолу, салыстырмалы әдістер. Эмпирикалық базаны отандық және шетелдік зерттеушілердің ғылыми еңбектері, денсаулық сақтау саласындағы заңнамалық актілер, ресми басылымдар, аналитикалық және статистикалық жинақтар құрайды.

Кілтті сөздер: денсаулық сақтау, денсаулық сақтау жүйесі, медициналық сақтандыру, денсаулық сақтау шығындары, халықтың өмір сүру ұзақтығы

**A. M. Tyngisheva, E. B. Aimagambetov, N. S. Ulakov*
Karaganda University of Kazpotrebsouz, Republic of Kazakhstan, Karaganda
Received 21.07.24
Received in revised form 15.07.24
Accepted for publication 02.09.24

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE FUNCTIONING OF HEALTH INSURANCE SYSTEMS OF KAZAKHSTAN AND GERMANY

The article is devoted to the study of health insurance in Kazakhstan and Germany. The authors conducted a comparative analysis of the systems of compulsory social health insurance in Kazakhstan and Germany. Features of the functioning of the compulsory social health insurance system have been identified, sources of financing, financing channels, the level of healthcare costs, etc. have been identified. Based on the analysis, appropriate conclusions were drawn.

The health insurance systems of Kazakhstan and Germany have significant differences: the size of rates, the form of management, subjects of regulation, etc. The health insurance system in Kazakhstan has developed to a certain extent inconsistently and has not yet been fully formed. The German system developed gradually and was improved taking into account the peculiarities of the interests of society at various stages of its development.

The following scientific methods are used in the work: method of institutional analysis, synthesis, literature review, comparative methods. The results of the study can be used by government regulatory authorities in the healthcare sector to develop an optimal model of compulsory social health insurance. The empirical base consists of scientific works of domestic and foreign researchers, legislative acts in the field of healthcare, official publications, analytical and statistical collections.

Keywords: health, health care system, health insurance, health care costs, life expectancy of the population.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ АҚПАРАТ

Айдарханова Бибигуль Балташевна, экономика ғылымдарының кандидаты, ассистент-профессор, Astana IT Университет, Астана қ., 010000, Қазақстан Республикасы, e-mail: aidarkhanova.bb@gmail.com, https://orcid.org/0000-0001-8140-7475

Абдильдинова Найля Ермухановна, PhD, доцент, Астана халықаралық университеті, Астана қ., 010000, Қазақстан Республикасы, email: nailya_abdildinova@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-6486-3281

Алтайбаева Жанат Калелқызы, экономика ғылымдарының кандидаты, профессор, «Қаржы және есеп» кафедрасы, Торайғыров университеті, Павлодар қ.,140008, Қазақстан Республикасы, e-mail: zhanat.ka@mail.ru, https://orcid.org/0000-0003-3058-6965

Айгужинова Динара Зейнуллақызы, экономика ғылымдарының кандидаты, профессор, «Қаржы және есеп» кафедрасы, Торайғыров университеті, Павлодар қ.,140008, Қазақстан Республикасы, e-mail: dinara.aiguzhinova@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-0067-9442

Ахметов Диас Ахметжанович, оқытушы (ассистент), Экономика және құқық факультеті, Торайғыров университеті, Павлодар қ., 140008, Қазақстан Республикасы, email: 718dea@gmail.com, https://orcid.org/0009-0004-9835-6773

Ахметкалиева Сандыгуль Кусмановна, техника ғылымдарының кандидаты, м.а Бизнес технологиясы кафедрасы, доцент. әл-Фараби атындағы Қазақстан ұлттық университеті. Алматы қ., 050000, Қазақстан Республикасы, email: sandygula025@gmail.com, https://orcid.org/0000-0001-9017-2225

Абдыхалыков Каиржан Саясатович, Қазақстан-Британ техникалық университеті, кафедрасы, доцент, ҚБТУ Бизнес мектебі деканының орынбасары, Алматы қ. , 050000, Қазақстан Республикасы, e-mail: k.abdykhalykov@kbtu.kz, https://orcid.org/0009-0008-6525-100X

Аймагамбетов Еркара Балкараевич, экономика ғылымдарының докторы, профессор, Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті, Экономика, басқару және кәсіпкерлік факультеті, Қарағанды қ., 100000, Қазақстан Республикасы, email: rector@keu.kz, https://orcid.org/0000-0001-8914-4622

Асылбеков Еламан Асылбекович, Магистрант, Экономика және құқық факультеті, Торайғыров университеті, Павлодар қ., 140008, Қазақстан Республикасы, e-mail: Alexey-pvl@mail.ru, https://orcid.org/0009-0009-4104-0328

Бейсембина Ансаган Ныгметовна, магистр, аға оқытушы, экономика кафедрасы, Экономика және құқық факультеті, Торайғыров университеті, Павлодар, 140008, Қазақстан Республикасы, email: b.ansa@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-6796-0124

Батталов Назым Нұрланұлы, докторант, 3 курс, MSc, Нархоз университеті Құқық және мемлекеттік басқару мектебінің аға оқытушысы, Әл-Фараби атындағы Қазақ Ұлттық университеті, Экономика және бизнес жоғары мектебі, Алматы қ., 050038, Қазақстан Республикасы, email: nnbattalov@gmail.com, https://orcid.org/0000-0002-9012-7966

Бокаев Бауржан Нурланович, PhD, профессор, Қазақстан Республикасы Жоғары аудиторлық палатасының зерттеу, талдау және тиімділікті және бағалау орталығы, Астана қ, 010000, Қазақстан Республикасы, email: bbokayev@syr.edu, https://orcid.org/0000-0002-1037-7085

Бисара Марданқызы, «Менеджмент» білім беру бағдарламасы бойынша докторант, әл-Фараби атындағы Қазақ Ұлттық университеті, Экономика және бизнес Жоғары мектебі, Алматы қ, 050040, Қазақстан Республикасы, e-mail: mardan.bissara@kaznu.edu.kz, https://orcid.org/0009-0008-9613-6346

Белоусова Людмила Ивановна, сениор-лектор, экономика, менеджмент, қаржы кафедрасы, С. Аманжолов атындағы Шығыс Қазақстан университеті, 070004, Өскемен қ., Қазақстан Республикасы, e-mail: Lyudmila_belousova1958@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-2364-1885

Базарханова Гауһар Өміржанқызы, PhD, экономика және Қаржы мектебінің докторанты, Алматы Менеджмент Университеті, Алматы қ., 050000 Қазақстан Республикасы, e-mail: ulzhansaya@gmail.com, https://orcid.org/0000-0001-8140-7627

Бодаухан Гулбагда, экономика ғылымының кандидаты, Ш. Есенов атындағы Каспий технологиялар және инжинирг университеті, Қазақстан Республикасы, Ақтау қ., email: 130000, gulya_b_06@mail.ru

Гулимбетова Рая Ургенишбаевна, экономика ғылымдарының магистрі, Каспий қоғамдық университеті, Қазақстан Республикасы, Алматы қ., 050000, email: rgulimbetova.ru@mail.ru

Ганс-Кристиан Браувайлер, саясаттану және экономика ғылымдарының докторы, профессор, Батыс-Саксон қолданбалы ғылымдар университеті, Цвикау, 08066, Германия, e-mail: christian.brauweiler@fh-zwickau.de, https://orcid.org/0000-0003-0284-5667

Гумар Назира Ануарбеккызы, экономика ғылымының кандидаты, Каспий қоғамдық университеті, Қазақстан Республикасы, Алматы қ., 050000, email: Gumnaz@mail.ru, https://orcid.org/0000-0001-7516-899X

Доғалова Гүлнәр Нәжімиденқызы, экономика ғылымдарының докторы, профессор, Қазақ технология және бизнес университеті, Астана қ., 010000, Қазақстан Республикасы, email: gdugalova@mail.ru, https://orcid.org/0000-0001-6574-2281

Джусибалиева Аружан Казихановна, экономика ғылымдарының кандидаты, қауымд. профессор, Каспий қоғамдық университеті, экономика және басқару Жоғары мектебі, Алматы қ., Қазақстан Республикасы, 050000, email: d_aruzhan2011@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-4841-4742

Денисова Оксана Касымовна, экономика ғылымдарының кандидаты, қауымд. профессор, ғылыми-зерттеу жобаларын сүйемелдеу кеңсесі (SoPoffice) бастығы, Д. Серікбаев атындағы Шығыс Қазақстан техникалық университет, Өскемен қ., 070000, Қазақстан Республикасы, email: odenisova@edu.ektu.kz, https://orcid.org/0000-0001-7899-500X

Джакишева Уразгуль Кемаловна, экономика ғылымдарының кандидаты, қауымд. профессор м.а., Сорбонна-Қазақстан институты, Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті, Алматы қ., 050010/A26F0X3, Қазақстан Республикасы, e-mail: symbat_201176@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-2918-6318

Дэкунь Цзян, «Менеджмент» мамандығының докторанты,Экономика және бизнес жоғары мектебі факультеті, «әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы қ., 050040, Қазақстан Республикасы, e-mail: jiangdekun0909@gmail.com, https://orcid.org/0009-0004-9204-3426

Джубалиева Зора Уабтагиевна, экономика ғылымының кандидаты, Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті, Қазақстан Республикасы, Алматы қ., 050000, email: zora.dzhubalieva@gmail.com, https://orcid.org/0000-0003-4849-9042

Джакупова Аймгуль Нурлановна, «Бизнес және қызметтер» кафедрасы, лектор, менеджмент магистрі, Ш. Уәлиханов атындағы Көкшетау университеті, Көкшетау қ., 020000, Қазақстан, email: adjakypova@shokan.edu.kz, https://orcid.org/0000-0001-9859-852X

Демеуова Куралай Жунусакыновна, экономика ғылымдарының магистрі, ALT университеті, Қазақстан Республикасы, Алматы, 050000, e-mail: k.d.zh@mail.ru

Есберген Раушан Әкімгерейқызы, экономика ғылымдарының кандидаты, профессор, Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы Мемлекеттік басқару Академиясының Ақтөбе облысы бойынша филиалы, профессор, Білім беру бағдарламаларын әзірлеу және іске асыру кабинеті, 030007, Ақтөбе қ, Қазақстан Республикасы, e-mail: rau01021980@mail.ru, https://orcid.org/0000-0003-3894-8254

Еркулова Гульмира Сериковна, экономика ғылымының кандидаты, Ш. Есенов атындағы Каспий технологиялар және инжинирг университеті, Қазақстан Республикасы, Ақтау қ, 130000, email: gulerkulova.ru@mail.ru

Жамиева Айжан Ергаликызы, экономика магистрі, «Қаржы» кафедрасы, аға оқытушысы, Л. Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана қ., 010000, Қазақстан Республикасы, email: zhami2805@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-7921-847X

Желдыбаева Ақерке Талғатбекқызы, PhD, Қазақстан-Американдық еркін университеті, Өскемен қ., 07000, Қазақстан Республикасы, e-mail: akerke_zheldybaeva@mail.ru, https://orcid.org/0009-0006-8641-3683

Жамкеева Махаббат Кангожиевна, PhD, Жергілікті қамтуды дамыту және мониторингі дирекциясының бас сарапшысы, «QazIndustry» Қазақстандық индустрия және экспорт орталығы, Астана қ., 010008, Қазақстан, e-mail: Zh.makhabbat@mail.ru, https://orcid.org/0000-0003-4465-4754

Жайсанова Динара Сайлауовна, PhD аға оқытушы, жасанды интеллект және Big Data кафедрасы, Ақпараттық технологиялар факультеті, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан Республикасы, Алматы қ., 050040, email: zhaisanova15@gmail.com, https://orcid.org/0000-0002-8116-6111

Искиндирова Жазира Жангалиевна, Ғылыми артықшылық орталығының бас сарапшысы, Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы мемлекеттік басқару академиясы, Астана қ., 010000, Қазақстан Республикасы, email: zh.iskindirova@apa.kz., https://orcid.org/0000-0002-5860-518X

Имангалиева Индира Тлеубергеновна, экономика ғылымдарының магистрі, Экономика кафедрасы, аға оқытушысы, Экономика және құқық факультеті, Торайғыров университеті, Павлодар қ., 140008, Қазақстан Республикасы, email: iman020215@gmail.com, https://orcid.org/0000-0003-2677-9668

Имрамзиева Мунира Ялкуновна, PhD, Каспий қоғамдық университеті, Қазақстан Республикасы, Алматы қ., 050000, email: imramziyeva.munira@mail.ru https://orcid.org/0000-0002-9825-1662

Исаева Айнұр Тұрсыналіқызы, экономика ғылымының кандидаты, Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті, Қазақстан Республикасы, Алматы қ., 050000, email: issaeva_ainur@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-8907-8634

Қанабекова Меруерт Әділханқызы, экономика ғылымдарының кандидаты, қауымд. профессор м.а., Сорбонна-Қазақстан институты, Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті, Алматы қ., 050010/A26F0X3, Қазақстан Республикасы, e-mail: kma.2372@mail.ru, https://orcid.org/0000-0003-2392-0136

Қожахметова Әсел Көшербайқызы, PhD, профессор ассистенті, Қазақстан-Британ техникалық университеті, Алматы қ., 050000, Қазақстан Республикасы, e-mail: a.kozhakhmetova@kbtu.kz, http://orcid.org/0000-0002-3077-2023

Кангалакова Дана Мұратбекқызы, PhD, қауымд. профессор, жетекші ғылыми қызметкер, нақты сектор экономикасы басқармасының басшысы, Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігі Ғылым комитетінің Экономика институты, Алматы қ., A25K1B0, Қазақстан Республикасы, email: dmuratbekovna@mail.ru, https://orcid.org/0000-0001-8388-8559

Козлова Марина Васильевна, экономика ғылымдарының кандидаты, қауымд. профессор, Бизнес мектебінің профессоры, Д. Серікбаев атындағы Шығыс Қазақстан техникалық университет, Өскемен қ., 070004, Қазақстан Республикасы, email: MKozlova@edu.ektu.kz, https://orcid.org https://orcid.org/0000-0002-3381-4997

Курманов Нурлан Айдилдаевич, PhD, Менеджмент кафедрасы, профессор-зерттеуші, профессор, Л. Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана қ., 010008, Қазақстан, email: Kurmanov_NA@enu.kz, https://orcid.org/0000-0002-3937-6940

Кенжебай Жанетта Жанабайкызы. Қазақ ұлттық университетінің әл-Фараби атындағы докторанты. Алматы қ., 050000, Қазақстан Республикасы, email: zhanetta.kenzhebay@mail.ru, https://orcid.org/0009-0000-8630-0917

Куниязова Алия Жаныбековна, экономика ғылымдарының магистрі, Экономика және құқық факультеті, Торайғыров университеті, Павлодар қ., 140008, Қазақстан Республикасы, e-mail: kuniyazova2018@mail.ru, https://orcid.org 0000-0001-7021-7692

Конурбаева Жадыра Тусупкановна, экономика ғылымдарының кандидаты, Басқарма мүшесі – ғылым және инновациялар жөніндегі проректор, қауымд. профессор, Д. Серікбаев атындағы Шығыс Қазақстан техникалық университет, Өскемен қ., 070000, Қазақстан Республикасы, email: zhkonurbaeva@edu.ektu.kz, https://orcid.org/0000-0002-6457-392X

Кудашева Татьяна Викторовна, PhD, «Ай-Маркетинг» ЖШС Атқарушы Директор, Алматы қ. 050010, Қазақстан Республикасы, e-mail: kudascheva@gmail.com, https://orcid.org/0000-0002-8293-4688

Коканбаева Зауре Азимбековна, экономика ғылымдарының кандидаты, стратегиялық жоспарлау және әдіснамалық үйлестіру департаменті әдіснамалық үйлестіру басқармасының басшысы, ҚР СЖРА Ұлттық статистика бюросы, Астана, 010000, Қазақстан Республикасы, e-mail: z.kokanbaeva@aspire.gov.kz, https://orcid.org 0009-0001-2887-7731

Кирдасинова Касия Александровна, экономика ғылымдарының кандидаты, профессор, Экономика факультеті, Л. Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, 010000, Астана қ., Қазақстан Республикасы, e-mail: marso310@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-7608-9246

Колошко-Хоментовская Софья, PhD, доцент, Менеджмент кафедрасы, Белосток технологиялық университеті, Белосток, Польша, e-mail: z.koloszho@pb.edu.pl, https://orcid.org/ 0000-0002-3937-9594,48 85 746 9001

Кайшатаева Асель Куандыковна, заң ғылымдардың кандидаты, проректор, Әлихан Бөкейхан Университет, Семей қ, 071400, Қазақстан Республикасы, e-mail: aselkz@list.ru, https://orcid.org/0000-0002-3265-3968

Кожамсеитова Әсел Сакенқызы, экономика ғылымдары-ның магистрі, КИМЭП, сату және жарнама менеджері, ОБ Ме-неджмент, Алматы Менеджмент Университеті, Алматы қ., 050000, Қазақстан Республикасы, e-mail: akozhamseito-va@mail.ru, https://orcid.org/0009-0008-2467-0320

Молдажанов Марат Бетимбаевич, PhD, аға оқытушы, 6D050600-Экономика мамандығы бойынша философия докторы, Әлихан Бөкейхан Университет, Семей қ., 071400, Қазақстан Республикасы, email: Mmarat84@inbox.ru, https://orcid.org/0000-0003-0872-5797

Мубаракова Бактыгуль Бакиевна, экономика ғылымдарының магистрі, экономика кафедрасы, аға оқытушысы, Торайғыров университеті, Экономика және құқық факультеті, Павлодар қ., 140008, Қазақстан Республикасы, email: salimjanoval@mail.ru, https://orcid.org/0000-0003-3864-8884

Манарбек Гүлден Манарбекқызы, PhD, постдокторант, Менеджмент кафедрасы, Экономика және бизнес жоғары мектебі, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан Республикасы, Алматы қ., 050040, email: Gulden.Manarbek@kaznu.edu.kz, https://orcid.org/0000-0002-1913-1858

Мажитова Айгуль Ермековна, экономика ғылымдарының магистрі, Экономика кафедрасының оқытушы, Торайғыров университеті , Экономика және құқық факультеті, Павлодар қ., 140008, Қазақстан Республикасы, email: m.alinur@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-3606-4853

Мухияева Динара Мұхтаржанқызы, PhD, Менеджмент кафедрасы, меңгерушісі, Л. Н. Гумилев атындағы Еуразиялық Ұлттық Университеті, Астана қ., 10000, Қазақстан Республикасы, e-mail: dinara_muhiyaeva@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-0128-3052

Мамырбаев Алмас, PhD, ассоц. профессор, Қазақстан- Британ техникалық университеті, Алматы қ., 050000, Қазақстан Республикасы, e-mail: a.mamyrbayev@kbtu.kz, https://orcid.org/0009-0009-5333-6767

Мухамедова Мадина Муратовна, экономика, ғылымдарының магистрі, аға оқытушы, «Қаржы және есеп» кафедрасы Торайғыров университеті, Павлодар қ., 140008, Қазақстан Республикасы, e-mail: madina_muratova@mail.ru, https://orcid.org/0000-0001-7488-4011

Насырова Гульмира Анатольевна, экономика ғылымдарының докторы, профессор, Қаржы» кафедрасы, Л. Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана қ., 010000, Қазақстан Республикасы, email: gnassyrova@yandex.ru, https://orcid.org/0000-0001-6819-4946

Нарынбаева Айна Сериковна, экономика ғылымдарының докторы, «Бизнес және басқару» кафедрасы, профессоры, Инновациялық Еуразия университеті, 140000, Павлодар қ., Қазақстан Республикасы, email: narynbaeva@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-6700-2030

Нурбаева Гульмира Ержановна, Экономика ғылымдарының кандидаты, «Қаржы және есеп» кафедрасы, доцент, Торайғыров университеті, Павлодар қ., 140000, Қазақстан Республикасы, email: nuvi79@mail.ru, https://orcid.org/0000-0001-7006-4403

Нарбаев Тимур Сапарбайұлы, PhD, қауымд. профессор, Қазақстан-Британ техникалық университеті, Алматы қ., 050000, Қазақстан Республикасы, e-mail: t.narbaev@kbtu.kz, https://orcid.org/0000-0002-6401-2700

Оралбаева Жанар Закарияқызы, экономика ғылымдарының кандидаты, қауымд. профессор, экономика және бизнес жоғары мектебі,Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы қ., 050040,Қазақстан Республикасы,e-mail: oralbaeva_zhanar@mail.ru, https://orcid.org/0000-0003-0817-5756

Рахметулина Багдат Сагинганова, заң ғылымдарнің кандидаты, құқық кафедрасы, меңгерушісі, Ш.Уәлиханов атындағы Көкшетау университеті, Көкшетау қ., 020000, Қазақстан, email: university@shokan.edu.kz, https://orcid.org/0000-0001-5894-8716

Рустамов У. PhD, қауымд. профессор, Лунд Университеті, Box 117, 221 000 Долби, Швеция, e-mail: rustamjon.urinboyev@soclaw.lu.se

Рахматуллаева Динара Жақсылыққызы, PhD, аға оқытушы, экономика кафедрасы, әл-Фараби атындағы Қазақ Ұлттық Университеті, Экономика және бизнес Жоғары мектебі, Алматы қ., 050040, Қазақстан Республикасы, e- mail: dinara.rakhmatullayeva@kaznu.edu.kz, ORCID: https://orcid.org/0000-0002-6532-1652

Рахматуллаева Динара Жаксылыковна, PhD, экономика және бизнес жоғары мектебі, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы қ., 050040, Қазақстан Республикасы, e-mail: dinara.rakhmatullayeva@kaznu.kz

Саулембекова Анеля Каратаевна, PhD, «Қаржы және есеп» кафедрасы, доценті, К. Сағадиев атындағы Халықаралық Бизнес университеті, Қазақстан Республикасы, Алматы қ., 050000, email: anelya.sk@mail.ru

Сартова Рысты Бозманаевна, экономика ғылымдарының кандидаты, әл-Фараби атындағы ҚазҰУ, Экономика және бизнес жоғары мектебі, «Бизнес технологиялары» кафедрасы, доценті (доценті), Алматы қ., 050038, Қазақстан Республикасы, e-mail: sartova2010@mail.ru, https://orcid.org/0000-0001-7982-0957

Суйеубаева Салтанат Нурболсыновна, экономика ғылымдарының кандидаты, қауымд. профессор, Бизнес мектебінің жетекші ғылыми қызметкері, Д. Серікбаев атындағы Шығыс Қазақстан техникалық университет, Өскемен қ., 070016, Қазақстан Республикасы, e-mail: S, Suieubaeva@edu.ektu.kz, https://orcid.org/0000-0002-0290-6290

Самусенко Елена Александровна, экономика ғылымдарының магистрі, Бизнес мектебінің аға оқытушысы, Д. Серікбаев атындағы Шығыс Қазақстан техникалық университет, Өскемен қ., 070004, Қазақстан Республикасы, email: ESamusenko@edu.ektu.kz, https://orcid.org/0000-0002-1384-2632

Сатпаева Мөлдір Тулегенқызы, Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігі Ғылым комитетінің Экономика институты, Алматы қ., A25K1B0, Қазақстан Республикасы, e-mail: satpaeva_moldir@mail.ru, https://orcid.org/0000-0003-2882-9649

Сулейменова Арайлым Шаймуратқызы, Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігі Ғылым комитетінің Экономика институты, Алматы қ., A25K1B0, Қазақстан Республикасы, e-mail: suleimenova.arailym@ieconom.kz, https://orcid.org/0000-0002-0884-9944

Султанов Алмас Темирханович, экономика ғылымдарының магистрі, Экономика және құқық факультеті, Торайғыров университеті, Павлодар қ., 140008, Қазақстан Республикасы, e-mail: almasst@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-9334-1810

Серикбай Диана Дидаркызы, Сениор - Лектор,«Қазақстан-Британ техникалық университеті», Алматы қ., 050000,Қазақстан Республикасы, e-mail: d.serikbay@kbtu.kz, https://orcid.org/0009-0000-4821-7733

Серікбаев Роллан Тлебалдыұлы, «Инновациялық менеджмент» мамандығы бойынша докторант, Экономика факультеті, Л. Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, 010000, Астана қ., Қазақстан Республикасы, e-mail: esep01@mail.ru, https://orcid.org/0009-0003-1239-9821

Сатпаева Зайра Тулегеновна, PhD, қауыд. профессор, Бөлім меңгерушісі, Инновациялық және технологиялық даму бөлімі, Экономика институты ҚР Ғылым және жоғары білім министрлігінің Ғылым комитеті, Қазақстан Республикасы, Алматы қ., 050010, email: szt_kz@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-1644-3709

Сыздыкова Азиза Оралбайқызы, PhD, доцент, Қожа Ахмет Ясауи атындағы Халықаралық қазақ-түрік университеті, 612001, Қазақстан Республикасы, Түркістан қ. http://orcid.org/0000-0002-1377-0026

Тайкулакова Гүлнұр Серікқызы, Экономика ғылыми кандидаты, профессор, Экономика және Қаржы Мектебі, Алматы Менеджмент Университеті, Алматы қ., 050000, Қазақстан Республикасы, e-mail: gulnuratgs@ mail.ru, https://orcid.org/0000-0001-9852-6083

Тлеубаева Зауреш Дауылбаевна, Бизнес және қызмет көрсету кафедрасы, дәріскер, Ш.Уәлиханов атындағы Көкшетау университеті, Көкшетау қ., 020000, Қазақстан, email: zauresh.tleubayeva@bk.ru, https://orcid.org/0009-0009-6133-7401

Тынгишева Айнұр Мұхамедқалиқызы, PhD, Философия ғылымдарының Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті, Қаржы, логистика және цифрлық технологиялар факультеті, Қарағанды қ., 100000, Қазақстан Республикасы, email: Ajnur-88@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-1957-4325

Титков Алексей Анатольевич, педагогика ғылымдарының кандидаты, профессор, Торайғыров университеті, Экономика және құқық факультеті, Павлодар, 140008, Қазақстан Республикасы, e-mail: alexey-pvl@mail.ru, https://orcid.org/0000-0001-9126-2337

Улаков Назар Сайранович, экономика ғылымдарының кандидаты, Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті, Қаржы, логистика және цифрлық технологиялар факультеті, Қарағанды қ., 100000, Қазақстан Республикасы, e-mail: nazarulakov@gmail.com, https://orcid.org/0000-0002-6135-9186

Уразалимова Дария Сансызбаевна техника ғылымдарының магистрі, «Электротехника және автоматтандыру» кафедрасы, аға оқытушысы, Торайғыров университеті, Энергетика факультеті, Павлодар, қ. 140008, Қазақстан Республикасы, email: dariya_u@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-9125-8992

Файзуллина Светлана Айғалиқызы, экономика ғылымдарының кандидаты, қауымд. профессор м.а., Сорбонна-Қазақстан институты, Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті, Алматы қ., 050010, A26F0X3, Қазақстан Республикасы, e-mail: svetlanafai@bk.ru, https://orcid.org/0000-0002-9925-5075

Хасенова Светлана Максутовна, экономика ғылымдарының магистрі, аға оқытушысы, Экономика кафедрасы, Торайғыров университеті Экономика және құқық факультеті, Павлодар қ., 140008, Қазақстан Республикасы email: Sveta_hasenova.7@mail.ru, https://orcid.org/0000-0001-8738-7794

Хаджиева Айман Бериккалиевна, экономика ғылымдарының кандидаты, м.а доценті экономика және бизнес жоғары мектебі, әл-Фараби

атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы қ., 050040, Қазақстан Республикасы, e-mail: Aiman.Khadzhiyeva@kaznu.edu.kz, https://orcid.org/0000-0003-3212-9872

Шеломенцева Валентина Павловна, экономика ғылымдарының кандидаты, әлеуметтану ғылымдарының докторы, Экономика кафедрасы, профессор, Торайғыров университеті, Павлодар қ.,140008,Қазақстан Республикасы, e-mail:valshelom@mail.ru, https://orcid.org/0000-0003-4451-0865

Шаяхметова Шарафат Тасболатқызы, мемлекеттік және жергілікті басқару докторы, Қазақстан Республикасы Президенті жанындағы Мемлекеттік басқару академиясы, 010000, Астана қ., Қазақстан Республикасы, e-mail: Shake2014@mail.ru, https://orcid.org/ 0000-0003-4829-8195

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Айдарханова Бибигуль Балташевна, кандидат экономических наук, ассистент-профессор, Astana IT Университет, г. Астана, 010000, Республика Казахстан, email: aidarkhanova.bb@gmail.com, https://orcid.org/0000-0001-8140-7475

Абдильдинова Найля Ермухановна, PhD, доцент, Международный Университет Астана, г. Астана, 010000, Республика Казахстан, email: nailya_abdildinova@mail.ru, 0000-0002-6486-3281

Алтайбаева Жанат Калеловна, кандидат экономических наук профессор кафедра «Финансы и учет», Торайгыров университет, г. Павлодар, 140008, Республика Казахстан, e-mail: zhanat.ka@mail.ru, https://orcid.org/0000-0003-3058-6965

Айгужинова Динара Зейнуллаевна, кандидат экономических наук, профессор, кафедра «Финансы и учет», Торайгыров университет, г. Павлодар, 140008, Республика Казахстан, e-mail: dinara.aiguzhinova@mail.ru https://orcid.org/0000-0002-0067-9442

Абдыхалыков Каиржан Саясатович, ассоц. профессор «Казахстанско – Британского Технического Университета, Заместитель декана Бизнес Школы КБТУ, г. Алматы, 050000, Республика Казахстан, e-mail: k.abdykhalykov@kbtu.kz, https://orcid.org/0009-0008-6525-100X

Ахметкалиева Сандыгуль Кусмановна, кандидат технических наук, и.о. доцент, кафедра Бизнес технологии. Казахстанский национальный университет имени аль-Фараби, г. Алматы, 050000, Республика Казахстан, email: sandygula025@gmail.com, https://orcid.org/0000-0001-9017-2225

Аймагамбетов Еркара Балкараевич, доктор экономических наук, профессор, Карагандинский университет Казпотребсобюза, Факультет экономики, управления и предпринимательства, г. Караганда, 100000, Республика Казахстан, email: rector@keu.kz, https://orcid.org/0000-0001-8914-4622

Асылбеков Еламан Асылбекович, Магистрант; Факультет Экономики и права, Торайгыров университет, г. Павлодар, 140008, Республика Казахстан, e-mail: Alexey-pvl@mail.ru, 0009-0009-4104-0328

Ахметов Диас Ахметжанович, преподаватель (ассистент), Факультет экономики м права, Торайгыров университет, г. Павлодар, 140008, Республика Казахстан, email: 718dea@gmail.com, https://orcid.org/009-0004-9835-6773

Бейсембина Ансаган Ныгметовна, магистр, ст. преподаватель кафедра «Экономика», Торайгыров университет, Факультет экономики и права,

Павлодар, 140008, Республика Казахстан, email: b.ansa@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-6796-0124

Батталов Назым Нурланович, докторант, 3 курс, MSc, ст. преподаватель Школы права и государственного управления Университета Нархоз, Высшей школы экономики и бизнеса Казахского национального университета им. аль-Фараби, г. Алматы, 050038, Республика Казахстан, e-mail: nnbattalov@gmail.com, https://orcid.org/0000-0002-9012-7966

Базарханова Гаухар Омиржановна, PhD, Школы Экономики и Финансов, Алматы Менеджмент Университет, г. Алматы, 050000, Республика Казахстан, e-mail: ulzhansaya@ gmail.com, https://orcid.org/0000-0001-8140-7627

Бокаев Бауржан Нурланович, PhD, профессор, Центр исследований, анализа и оценки эффективности, Высшей аудиторской палаты Республики Казахстан, Астана, 010000, Республика Казахстан, e-mail: bbokayev@syr.edu, https://orcid.org/0000-0002-1037-7085

Бодаухан Гулбагда, кандидат экономических наук, Каспийский университет технологий и инжиниринга имени Ш. Есенова, Республика Казахстан, г. Актау, e-mail: 130000, gulya_b_06@mail.ru

Белоусова Людмила Ивановна, сениор-лектор, кафедра экономики, менеджента и финансов, Восточно-Казахстанский университет имени С. Аманжолова, 070004, г. Усть- Каменогорск, Республика Казахстан, e-mail: Lyudmila_belousova1958@ mail.ru, https://orcid.org/ 0000-0002-2364-1885

Гумар Назира Ануарбеккызы, кандидат экономических наук, Каспийский общественный университет, Республика Казахстан, Алматы, 050000, email: Gumnaz@mail.ru, https://orcid.org/0000-0001-7516-899X

Ганс-Кристиан Браувайлер, доктор политологии и экономических наук, профессор, Западно-Саксонский университет прикладных наук, Цвикау, 08066, Германия, e-mail: christian.brauweiler@fh-zwickau.de, 0000-0003-0284-5667

Гулимбетова Рая Ургенишбаевна, Магистр экономических наук, Каспийский общественный университет, Республика Казахстан, г. Алматы, 050000, e-mail: rgulimbetova.ru@mail.ru

Гулимбетова Рая Ургенишбаевна, Магистр экономических наук, Каспийский общественный университет, Республика Казахстан, Алматы, 050000, e-mail: rgulimbetova.ru@mail.ru

Дугалова Гульнар Нажмиденовна, доктор экономических наук, профессор, Казахский университет технологии и бизнеса, г. Астана, 010000, Республика Казахстан, email: gdugalova@mail.ru, https://orcid.org/0000-0001-6574-2281

Джусибалиева Аружан Казихановна, кандидат экономических наук, ассоц. профессор, специальность 080000 «Экономика», Профессор Каспийского Общественного Университета, Высшая школа Экономики и управления, г. Алматы, Республика Казахстан, проспект Достык 85А, 050000, email: d_aruzhan2011@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-4841-4742

Денисова Оксана Касымовна, кандидат экономических наук, ассоц. профессор, Начальник «Офис сопровождения научно-исследовательских проектов (SoPoffice)», Восточно-Казахстанский технический университет имени Д. Серикбаева, г. Усть-Каменогорск, 070000, Республика Казахстан, e-mail: odenisova@edu.ektu.kz, https://orcid.org/0000-0001-7899-500X

Дэкунь Цзян, докторант, специальность «Менеджмент», Факультет Высшей школы экономики и бизнеса «Казахский национальный университет имени Аль-Фараби», г. Алматы, 050040, Республика Казахстан, электронная почта: jiangdekun0909@gmail.com, https://orcid.org/0009-0004-9204-3426

Джубалиева Зора Уабтагиевна, кандидат экономических наук, Казахский национальный педагогический университет им Абая, Республика Казахстан, г. Алматы, 050000, email: zora.dzhubalieva@gmail.com, https://orcid.org/0000-0003-4849-9042

Джакишева Уразгуль Кемаловна, кандидат экономических наук, и.о.ассоц. профессор, Институт Сорбонна-Казахстан, Казахский национальный педагогический университет им. Абая, г. Алматы,050010/ A26F0X3,Республика Казахстан, e-mail: symbat_201176@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-2918-6318

Джакупова Аймгуль Нурлановна, магистр менеджмента, лектор кафедра «Бизнеса и услуг», Кокшетауский университет им. Ш.Уалиханова, г. Кокшетау, 020000, Казахстан, e-mail: adjakypova@shokan.edu.kz, https://orcid.org/0000-0001-9859-852X

Демеуова Куралай Жунусакыновна, Магистр экономических наук, ALT университет, Республика Казахстан, г Алматы, 050000, e-mail: k.d.zh@mail.ru

Еркулова Гульмира Сериковна, кандидат экономических наук, Каспийский университет технологий и инжиниринга имени Ш. Есенова, Республика Казахстан, г. Актау, 130000, email: gulerkulova.ru@mail.ru

Есберген Раушан Акимгерейкызы, кандидат экономических наук, профессор, Филиал Академии государственного управления при Президенте РК по Актюбинской области, профессор, Кабинет разработки и реализации образовательных программ, 030007, г. Актобе, Республика Казахстан, email: rau01021980@mail.ru, https://orcid.org/0000-0003-3894-8254

Жамкеева Махаббат Кангожиевна, PhD, главный эксперт Дирекции развития и мониторинга местного содержания, АО «Казахстанский центр

индустрии и экспорта «QazIndustry», г. Астана, 010008, Казахстан email: Zh.makhabbat@mail.ru, https://orcid.org/0000-0003-4465-4754

Желдыбаева Акерке Талғатбекқызы, докторант, Казахстанско-Американский Свободный университет, Усть-Каменогорск, 07000, Республика Казахстан, email: akerke_zheldybaeva@mail.ru, 0009-0006-8641-3683

Жамиева Айжан Ергаликызы, Магистр экономики, ст. преподаватель, кафедра «Финансы», Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилева, г. Астана, 010000, Республика Казахстан, email: zhami2805@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-7921-847X

Жайсанова Динара Сайлауовна, PhD, ст.преподаватель, кафедра искусственный интеллект и Big, Факультет информационных технологий, Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Республика Казахстан, г. Алматы, 050040, email: zhaisanova15@gmail.com, https://orcid.org/0000-0002-8116-6111

Имангалиева Индира Тлеубергеновна, магистр экономических наук, ст. преподаватель кафедры «Экономика» Торайгыров университет, Факультет экономики и права, г. Павлодар, 140008, Республика Казахстан, email: iman020215@gmail.com, https://orcid.org/0000-0003-2677-9668

Искиндирова Жазира Жангалиевна, Главный эксперт Центра научного превосходства, Академия государственного управления при Президенте РК, г. Астана, 010000, Республика Казахстан, email: zh.iskindirova@apa.kz, https://orcid.org/0000-0002-5860-518X

Имрамзиева Мунира Ялкуновна, PhD, Каспийский общественный университет, Республика Казахстан, г. Алматы, 050000, email: imramziyeva.munira@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-9825-1662

Исаева Айнур Турсыналиевна, кандидат экономических наук, Казахский национальный педагогический университет им Абая, Республика Казахстан, г. Алматы, 050000, email: issaeva_ainur@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-8907-8634

Козлова Марина Васильевна, профессор, Бизнес школы, кандидат экономических наук, ассоц. профессор, Восточно-Казахстанский технический университет имени Д. Серикбаева, Усть-Каменогорск, 070004, Республика Казахстан, email: MKozlova@edu.ektu.kz, https://orcid.org/0000-0002-3381-4997

Канабекова Меруерт Адильхановна, кандидат экономических наук, и.о.ассоциированный профессор, Институт Сорбонна-Казахстан,Казахский национальный педагогический университет им. Абая, г. Алматы,050010/A26F0X3, Республика Казахстан, e-mail: kma.2372@mail.ru, https://orcid.org/0000-0003-2392-0136

Кожахметова Асель Кошербаевна, PhD, ассистент профессора, Казахстанско- Британский технический университет, Алматы, 050000, Республика Казахстан, e-mail: a.kozhakhmetova@kbtu.kz, http://orcid.org/0000-0002-3077-2023

Кенжебай Жанетта Жанабайкызы, докторант Казахского национального университета им. аль-Фараби. г. Алматы, 050000, Республика Казахстан, email: zhanetta.kenzhebay@mail.ru, https://orcid.org/0009-0000-8630-0917

Куниязова Алия Жаныбековна, Магистр экономических наук; Факультет Экономики и права, Торайгыров университет, г. Павлодар, 140008, Республика Казахстан, e-mail: kuniyazova2018@mail.ru, 0000-0001-7021-7692

Курманов Нурлан Айдилдаевич, PhD, профессор, профессор-исследователь кафедры «Менеджмент», Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилева, г. Астана, 010008, Казахстан, email: Kurmanov_NA@enu.kz, https://orcid.org/0000-0002-3937-6940

Конурбаева Жадыра Тусупкановна, кандидат экономических наук, ассоц. профессор, Член Правления – проректор по науке и инновациям, Восточно-Казахстанский технический университет имени Д. Серикбаева, г. Усть-Каменогорск, 070000, Республика Казахстан, email: zhkonurbaeva@edu.ektu.kz

Кирдасинова Касия Александровна, кандидат экономических наук, профессор, Факультет экономики, Евразийский национальный университет им. Л. Н.Гумилева, 010000, Астана, Республика Казахстан, e-mail: marso310@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-7608-9246

Кайшатаева Асель Куандыковна, проректор, Кандидат юридических наук, Алихан Бокейхан Университет, Семей, 071400, Республика Казахстан, email: aselkz@list.ru, https://orcid.org/0000-0002-3265-3968

Коканбаева Зауре Азимбековна, кандидат экономических наук, руководитель управления методологической координации департамента стратегического планирования и методологической координации, Бюро национальной статистики АСПИР РК, г. Астана, 010000, Республика Казахстан, https://orcid.org/0009-0001-2887-7731

Кангалакова Дана Муратбековна, PhD, ассоц. профессор, ведущий научный сотрудник, заведующая отделом реального сектора экономики, Институт экономики Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан, г. Алматы, A25K1B0, Республика Казахстан, email: dmuratbekovna@mail.ru, https://orcid.org/0000-0001-8388-8559

Колошко-Хоментовская Софья, PhD, доцент, кафедра «Менеджмент», Белостокский технологический университет, 15-351, Белосток, Польша, e-mail: z.koloszho@pb.edu.pl, https://orcid.org/ 0000-0002-3937-9594

Кожамсеитова Асель Сакеновна, КИМЭП, менеджер по продажам и рекламе, Магистр экономических наук, ОП Ме-неджмент, Алматы Менеджмент Университет, Алматы, 050000, Республика Казахстан, e-mail: akozhamseito-va@mail.ru, https://orcid.org/0009-0008-2467-0320

Кудашева Т. В , Ph.D, Исполнительный директор ТОО «Ай-Маркетинг», Алматы, 050010, Республика Казахстан, e-mail: kudascheva@gmail.com, https://orcid.org/0000-0002-8293-4688

Мамырбаев Алмас, ассоц. профессор, PhD, Казахстанско- Британский технический университет, Алматы, 050000, Республика Казахстан, e-mail: a.mamyrbayev@kbtu.kz, https://orcid.org/0009-0009-5333-6767

Мухияева Динара Мухтаржановна, PhD, Заведующая кафедрой менеджмента, Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева, г. Астана, 10000, Республика Казахстан, email: dinara_muhiyaeva@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-0128-3052

Мардан Бисара, докторант образовательной программы, «Менеджмент», Казахский национальный университет имени аль-Фараби», Высшая школа экономики и бизнеса, г. Алматы, 050040, Республика Казахстан, e-mail: mardan.bissara@kaznu.edu.kz, https://orcid.org/0009-0008-9613-6346

Мухамедова Мадина Муратовна, ст. преподаватель, кафедра «Финансов и учета», магистр экономических наук, Торайгыров университет, г. Павлодар, 140008, Республика Казахстан, e-mail: madina_muratova@mail.ru, https://orcid.org/0000-0001-7488-4011

Манарбек Гүлден Манарбекқызы, PhD, постдокторант, кафедра Менеджмента, Высшая школа экономики и бизнеса, Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Республика Казахстан, г. Алматы, 050040, email: Gulden.Manarbek@kaznu.edu.kz, https://orcid.org/0000-0002-1913-1858

Молдажанов Марат Бетимбаевич, PhD, доктор философии ст. преподаватель, специальность 6D050600-Экономика, Алихан Бокейхан Университет, Семей қ., 071400, Республика Казахстан, email: Mmarat84@inbox.ru, https://orcid.org/0000-0003-0872-5797

Мубаракова Бактыгуль Бакиевна, магистр экономических наук, ст. преподаватель, Факультет экономики и права, кафедра «Экономика», Торайгыров университет, г. Павлодар, 140008, Республика Казахстан, email: salimjanoval@mail.ru, https://orcid.org/0000-0003-3864-8884

Мажитова Айгуль Ермековна, магистр экономических наук, преподаватель, кафедра «Экономика», Торайгыров университет, Факультет

экономики и права, г. Павлодар, 140008, Республика Казахстан, email: m.alinur@mail.ru

Насырова Гульмира Анатольевна, доктор экономических наук, профессор, кафедра «Финансы», Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилева, г. Астана, 010000, Республика Казахстан, email: gnassyrova@yandex.ru, https://orcid.org/0000-0001-6819-4946

Нарынбаева Айна Сериковна, доктор экономических наук, профессор кафедра «Бизнес и управление», Инновационный Евразийский университет; 140000, г. Павлодар, Республика Казахстан, email: narynbaeva@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-6700-2030

Нурбаева Гульмира Ержановна, кандидат экономических наук, ассоц. профессор кафедры «Финансы и учет», Торайгыров университет, г. Павлодар, 140000, Республика Казахстан, email: nuvi79@mail.ru, https://orcid.org/0000-0001-7006-4403

Нарбаев Тимур Сапарбаевич, PhD, ассоц. профессор, Казахстанско-Британский технический университет, г. Алматы, 050000, Республика Казахстан, e-mail: t.narbaev@kbtu.kz, https://orcid.org/0000-0002-6401-2700

Оралбаева Жанар Закарияновна, кандидат экономических наук, ассоц. профессор, Высшая школа экономики и бизнеса,Казахский национальный университет им. Аль-Фараби, г. Алматы,050040,Республика Казахстан, e-mail: oralbaeva_zhanar@mail.ru, https://orcid.org/0000-0003-0817-5756

Рахматуллаева Динара Жаксылыковна, PhD, ст. преподаватель, Высшая школа экономики и бизнеса, Казахский национальный университет имени аль-Фараби, г. Алматы, 050040, Республика Казахстан, e-mail: dinara.rakhmatullayeva@kaznu.kz, https://orcid.org/0000-0002-6532-1652

Рахматуллаева Динара Жаксылыковна, PhD, ст. преподаватель кафедра экономики, Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Высшая школа экономики и бизнеса, г. Алматы, 050040, Республика Казахстан, электронная почта: dinara.rakhmatullayeva@kaznu.edu.kz, https://orcid.org/0000-0002-6532-1652

Urinboyev, Rustam PhD, ассоц. профессор, Лундский Университет, Box 117, 221 000 Долби, Швеция, e-mail: rustamjon.urinboyev@soclaw.lu.se, https://orcid.org/0000-0001-7226-0483

Рахметулина Багдат Сагингановна, кандидат юридических наук, Заведующий кафедра Права, Кокшетауский университет имени Ш. Уалиханова, г. Кокшетау, 020000, Казахстан, email: university@shokan.edu.kz, https://orcid.org/0000-0001-5894-8716

Саулембекова Анеля Каратаевна, PhD, доцент кафедра «Финансы и учет», Университет Международного Бизнеса имени К. Сагадиева, Республика Казахстан, г. Алматы, 050000, email: anelya.sk@mail.ru

Суйеубаева Салтанат Нурболсыновна, кандидат экономических наук ведущий научный сотрудник Бизнес школы, , ассоц. профессор, Восточно-Казахстанский технический университет имени Д. Серикбаева, Усть-Каменогорск, 070016, Республика Казахстан, email: SSuieubaeva@edu.ektu.kz

Самусенко Елена Александровна, магистр экономических наук, ст. преподаватель Бизнес школы, Восточно-Казахстанский технический университет имени Д. Серикбаева, г. Усть-Каменогорск, 070004, Республика Казахстан, email: ESamusenko@edu.ektu.kz, https://orcid.org/0000-0002-1384-2632

Сатпаева Молдир Тулегеновна, Институт экономики Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан, г. Алматы, A25K1B0, Республика Казахстан, email: satpaeva_moldir@mail.ru, https://orcid.org/0000-0003-2882-9649

Сулейменова Арайлым Шаймуратовна, Институт экономики Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан, г. Алматы, A25K1B0, Республика Казахстан, .email: suleimenovaarailym@ieconom.kz, https://orcid.org/0000-0002-0884-9944

Султанов Алмас Темирханович, магистр экономических наук, Факультет Экономики и права, Торайгыров университет, г. Павлодар, 140008, Республика Казахстан, e-mail: almasst@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-9334-1810

Сатпаева Зайра Тулегеновна, PhD, ассоц. профессор, руководитель отдела, Отдел инновационно-технологического развития, Институт экономики Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан, Республика Казахстан, г. Алматы, 050010, email: szt_kz@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-1644-3709

Сартова Рысты Бозманаевна, кандидат экономических наук, ассоц. профессор (доцент) кафедры «Бизнес- технологии» Казахского Национального Университета имени аль – Фараби, Высшая школа экономики и бизнеса, г. Алматы, 050038, Республика Казахстан, email: sartova2010@mail.ru, https://orcid.org/0000-0001-7982-0957

Сыздыкова Азиза Оралбайқызы, PhD, доцент, Международный казахско-турецкий университет, г. Туркестан, 161200, Республика Казахстан, http://orcid.org/0000-0002-1377-0026

Серикбай Диана Дидаркызы, Сениор – Лектор, Казахстанско – Британский Технический Университет, г. Алматы, 050000, Республика Казахстан, e-mail: d.serikbay@kbtu.kz, https://orcid.org/0009-0000-4821-7733

Серикбаев Роллан Тлебалдинович, докторант, специальность «Инновационный менеджмент», Факультет экономики, Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилева, 010000, г. Астана, Республика Казахстан, e-mail: esep01@mail.ru, https://orcid.org/0009-0003-1239-9821

Тайкулакова Гульнура Сериковна, кандидат экономических наук, профессор, Школа Экономики и Финансов, Алматы Менеджмент Университет, г. Алматы, 050000, Республика Казахстан, e-mail: gulnu-ratgs@mail.ru, https://orcid.org/0000-0001-9852-6083

Тлеубаева Зауреш Дауылбаевна, Лектор кафедры «Бизнеса и услуг», Кокшетауский университет имени Ш. Уалиханова, г. Кокшетау, 020000, Казахстан, email: zauresh.tleubayeva@bk.ru, https://orcid.org/0009-0009-6133-7401

Тынгишева Айнур Мухамедкалиевна, PhD, доктор философии, Карагандинский университет Казпотребсоюза, Факультет финансов логистики и цифровых технологий, г. Караганда, 100000, Республика Казахстан, e-mail: Ajnur-88@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-1957-4325

Титков Алексей Анатольевич, кандидат педагогических наук, профессор,Торайгыров университет,Факультет экономики м права, Павлодар,140008, Республика Казахстан, e-mail: alexey-pvl@mail.ru, https://orcid.org/0000-0001-9126-2337

Уразалимова Дария Сансызбаевна, магистр технических наук, ст. преподаватель, кафедра «Электротехника и автоматизация», Факультет Энергетики, Торайгыров университет, г. Павлодар, 140008, Республика Казахстан, email: dariya_u@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-9125-8992

Улаков Назар Сайранович, кандидат экономических наук, Карагандинский университет Казпотребсоюза, Факультет финансов логистики и цифровых технологий, г. Караганда, 100000, Республика Казахстан, email: nazarulakov@gmail.com., https://orcid.org/0000-0002-6135-9186

Файзуллина Светлана Айгалиевна, кандидат экономических наук, и.о. ассоц. профессор, Институт Сорбонна-Казахстан, Казахский национальный педагогический университет имени Абая, г. Алматы, 050010/A26F0X3,Республика Казахстан, e-mail: svetlanafai@bk.ru, https://orcid.org/0000-0002-9925-5075

Хасенова Светлана Максутовна, магистр экономических наук, ст. преподаватель кафедры «Экономика», Факультет экономики и права, Торайгыров университет, г. Павлодар, 140008, Республика Казахстан, email: Sveta_hasenova.7@mail.ru, https://orcid.org/0000-0001-8738-7794

Хаджиева Айман Бериккалиевна, кандидат экономических наук, и.о.доцента Высшая школа экономики и бизнеса, Казахский национальный университет имени аль-Фараби, г. Алматы, 050040, Республика Казахстан, e-mail: Aiman.Khadzhiyeva@kaznu.edu.kz, https://orcid.org/0000-0003-3212-9872

Шеломенцева Валентина Павловна, кандидат экономических наук, доктор социологических наук, профессор, кафедра «Экономика», Торайгыров университет, г. Павлодар,140008,Республика Казахстан,e-mail: valshelom@mail.ru, https://orcid.org/0000-0003-4451-0865

Шаяхметова Шарафат Тасбулатовна, доктор государственного и местного управления, Академия государственного управления при Президенте Республики Казахстан, 010000, г. Астана, Республика Казахстан, e-mail: Shake2014@mail.ru, https://orcid.org/ 0000-0003-4829-8195

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Aidarkhanova Bibigul Baltashevna, Candidate of Economic sciences, Assistant-professor, Astana IT University, Astana, 010000, Republic of Kazakhstan, e-mail: aidarkhanova.bb@gmail.com, https://orcid.org/0000-0001-8140-7475

Abdildinova Nailya Ermukhanovna, PhD doctor, associate professor, Astana International University, Астана, 010000, Republic of Kazakhstan, e-mail: nailya_abdildinova@mail.ru, 0000-0002-6486-3281

Altaibayeva Zhanat Kalelovna, Professor of the Department of Finance and Accounting, Candidate of Economic Sciences, Toraighyrov University, Pavlodar, 140008, Republic of Kazakhstan, e-mail: zhanat.ka@mail.ru, https://orcid.org/0000-0003-3058-6965

Aiguzhinova Dinara Zeynullayevna, Professor of the Department of Finance and Accounting, Candidate of Economic Sciences, Toraighyrov University, Pavlodar,140008, Republic of Kazakhstan, e-mail: dinara.aiguzhinova@mail.ru https://orcid.org/00000-0002-0067-9442

Akhmetov Dias, Lecturer (Assistant), Toraighyrov University, Faculty of Economics and Law, Pavlodar, 140008, Republic of Kazakhstan, e-mail: 718dea@gmail.com, 0009-0004-9835-6773

Aymagambetov Yerkara Balkarayevich, Doctor of Economic Sciences, Professor, Karaganda University of Kazpotrebsobuz, Faculty of Economics, Management and Entrepreneurship, Karaganda, 100000, The Republic of Kazakhstan, e-mail: rector@keu.kz, https://orcid.org/0000-0001-8914-4622

Abdykhalykov Kairzhan Sayasatovich, Associate Professor of the Kazakhstan-British Technical University, Deputy Dean of the Business School of KBTU, Almaty, 050000, Republic of Kazakhstan, e-mail: k.abdykhalykov@kbtu.kz, https://orcid.org/0009-0008-6525-100X

Asylbekov Elaman, Master student, Faculty of Economics and Law Sciences, Toraigyrov University, Pavlodar, 140008, Republic of Kazakhstan, e-mail: Alexey-pvl@mail.ru, 0009-0009-4104-0328

Akhmetkalieva Sandygul Kusmanovna, candidate of technical sciences, acting Associate Professor of the Department of Business Technology. Al-Farabi Kazakhstan National University. Almaty, 050000, Republic of Kazakhstan, e-mail: sandygula025@gmail.com, https://orcid.org/0000-0001-9017-2225

Beisembina Ansagan Nygmetovna, Master, Senior Lecturer of the Department of Economics, Toraighyrov University, Faculty of Economics and Law, Pavlodar, 140008, Republic of Kazakhstan, e-mail: b.ansa@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-6796-0124

Battalov Nazym Nurlanovich, MSc, PhD, senior lecturer at School of Law and Public administration at University of Narxoz, 3d year candidate at the Higher school of economics and business at Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, 050038, Republic of Kazakhstan, e-mail: nnbattalov@gmail.com, https://orcid.org/0000-0002-9012-7966

Bodaukhan Gulbagda, Candidate of Economic Sciences, Caspian University of Technology and Engineering named after Sh. Yessenov, Republic of Kazakhstan, Aktau, 130000, e-mail: gulya_b_06@mail.ru

Bazarhanova Gauhar O., PhD student of School of Economics and Finance, Almaty Manage-ment University, Almaty, 050000 Republic of Ka-zakhstan, e-mail: ul-zhansaya@gmail.com, https://orcid.org/0000-0001-8140-7627

Beloussova Lyudmila, senior-lecturer, Faculty of Economics, Management and Finance, S.Amanzholov East Kazakhstan University, 070004,Ust-Kamenogorsk, Republic of Kazakhstan, e-mail: Lyudmila_belousova1958@ mail.ru, https://orcid.org/ 0000-0002-2364-1885

Bokayev Bauyrzhan, PhD, Professor, Centre for Research, Analysis and Performance Evaluation, of the Supreme Audit Chamber of the Republic of Kazakhstan, Astana, 010000, The Republic of Kazakhstan, e-mail: bbokayev@syr.edu, https://orcid.org/0000-0002-1037-7085

Umar Nazira Anuarbekkyzy Doctor of Candidate of Economic Sciences, Caspian Public University, Republic of Kazakhstan, Almaty, 050000, e-mail: Gumnaz@mail.ru, https://orcid.org/0000-0001-7516-899X

Gulimbetova Raya Urgenishbaevna, Master of Economic Sciences, Caspian Public University, Republic of Kazakhstan, Almaty, 050000, e-mail: gulimbetova.ru@mail.ru

Dzhubalieva Zora Uabtagievna, Candidate of Economic Sciences, Abai Kazakh National Pedagogical University, Republic of Kazakhstan, Almaty, 050000, e-mail: zora.dzhubalieva@gmail.com, https://orcid.org/0000-0003-4849-9042

Dekun Jiang, doctoral student in «Management», Al-Farabi Kazakh National University, Faculty of High School of Economics and Business, Almaty, 050040, Republic of Kazakhstan, e-mail: jiangdekun0909@gmail.com, https://orcid.org/0009-0004-9204-3426

Denissova Oxana, Head of the «Office of Support for Research Projects (SoPoffice)», candidate of economic sciences, associate professor, D. Serikbayev East Kazakhstan Technical University, Ust-Kamenogorsk, 070000, Republic of Kazakhstan, e-mail: odenisova@edu.ektu.kz, https://orcid.org/0000-0001-7899-500X

Dugalova Gulnar Nazhmidenovna, Doctor of Economic Sciences, Professor, Kazakh University of Technology and Business, Astana, 010000,

Republic of Kazakhstan, e-mail: gdugalova@mail.ru, https://orcid.org/0000-0001-6574-2281

Demeuova Kuralai Zhunusakynovna, Master of Economic Sciences, ALT University, Republic of Kazakhstan, Almaty, 050000, e-mail: k.d.zh@mail.ru

Dzhakisheva Urazgul, Candidate of Economic Sciences, Acting Associate Professor, Sorbonne – Kazakhstan Institute,Abai Kazakh National Pedagogical University, Almaty,050010/A26F0X3, Republic of Kazakhstan, e-mail: symbat_201176@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-2918-6318

Demeuova Kuralai Zhunusakynovna, Master of Economic Sciences, ALT University, Republic of Kazakhstan, Almaty, 050000, e-mail: k.d.zh@mail.ru

Yesbergen Raushan Akimgereykyzy, Candidate of Economic Sciences, Professor, Branch of the Academy of Public Administration under the President of the Republic of Kazakhstan in Aktobe region, Cabinet for the development and implementation of educational programs, Tleu batyr 10, 030007, Aktobe, Kazakhstan, e-mail: rau01021980@mail.ru, https://orcid.org/0000-0003-3894-8254

Yerkulova Gulmira Serikovna, Candidate of Economic Sciences, Caspian University of Technology and Engineering named after Sh. Yessenov, Republic of Kazakhstan, Aktau, 130000, email: gulerkulova.ru@mail.ru

Jussibaliyeva Aruzhan Kazikhanovna, Candidate of Economic Science, Associate Professor in the specialty 080000 «Economics». Professor at the Caspian Public University, Higher School of Economics and Management, Republic of Kazakhstan, Almaty, 050000, e-mail: d_aruzhan2011@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-4841-4742

Zheldybayeva Akerke, PhD student, Kazakh-American Free University, Ust-Kamenogorsk, 07000, Republic of Kazakhstan, e-mail: akerke_zheldybaeva@mail.ru, 0009-0006-8641-3683

Zhamiyeva Aizhan E. , Master of Economics, senior lecturer at the Department of Finance, Eurasian National University named after L. N. Gumilyov, Astana, 010000, Republic of Kazakhstan, e-mail: zhami2805@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-7921-847X

Zhaisanova Dinara Sailauovna, PhD, Senior Lecturer, Department of Artificial Intelligence and Big, Data, Faculty of Information Technology, Al-Farabi Kazakh National University, The Republic of Kazakhstan, Almaty, 050040, e-mail:zhaisanova15@gmail.com, https://orcid.org/0000-0002-8116-6111

Jakupova Aimgul, Master of Management, Kokshetau University named after Sh.Ualikhanov, Kokshetau, 020000, Kazakhstan, e-mail: adjakypova@shokan.edu.kz, https://orcid.org/0000-0001-9859-852X

Imangaliyeva Indira, master of economics, senior lecturer of the Department of Economics, Toraighyrov University, Faculty of Economics and Law, Pavlodar,

140008, Republic of Kazakhstan, e-mail: iman020215@gmail.com, https://orcid.org/0000-0003-2677-9668

Iskindirova Zhazira, Chief Expert of the Centre for Scientific Excellence, Academy of Public Administration under the President of the Republic of Kazakhstan, Astana, 010000, The Republic of Kazakhstan, e-mail: zh.iskindirova@apa.kz, https://orcid.org/0000-0002-5860-518X

Imramziyeva Munira Yalkunovna, PhD, Caspian Public University, Republic of Kazakhstan, Almaty, 050000, e-mail: imramziyeva.munira@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-9825-1662

Issaeva Ainur Tursynalievna, Candidate of Economic Sciences, Abai Kazakh National Pedagogical University, Republic of Kazakhstan, Almaty, 050000, e-mail: issaeva_ainur@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-8907-8634

Kozhamseitova Assel S., KIMEP, Sales and adver-tising manager, Master of Economics, EP Management, Almaty Management Uni-versity, Almaty, 050000, Republic of Kazakhstan, e-mail: akozhamseitova@mail.ru, https://orcid.org/0009-0008-2467-0320

Konurbayeva Zhadyra, Member of the Board - Vice-Rector for Science and Innovation, candidate of economic sciences, associate professor, D. Serikbayev East Kazakhstan Technical University, Ust-Kamenogorsk, 070000, Republic of Kazakhstan, e-mail: zhkonurbaeva@edu.ektu.kz, https://orcid.org/0000-0002-6457-392X

Kozlova Marina, Business School Professor, candidate of economic sciences, associate professor, D. Serikbayev East Kazakhstan Technical University, Ust-Kamenogorsk, 070004, Republic of Kazakhstan, e-mail: MKozlova@edu.ektu.kz, https://orcid.org/0000-0002-3381-4997

Kangalakova Dana Muratbekovna, PhD, associate professor, leading researcher, head of the department of the real sector of the economy, Institute of economics of the Committee of science of the Ministry of science and higher education of the Republic of Kazakhstan, Almaty, A25K1B0, Republic of Kazakhstan, e-mail: dmuratbekovna@mail.ru, https://orcid.org/0000-0001-8388-8559

Kanabekova Meruyert, Candidate of Economic Sciences, Acting Associate Professor, Sorbonne -Kazakhstan Institute,Abai Kazakh National Pedagogical University, Almaty,050010/A26F0X3, Republic of Kazakhstan, e-mail: kma.2372@mail.ru, https://orcid.org/0000-0003-2392-0136

Kozhakhmetova Assel, Assistant Professor, PhD, Kazakh-British Technical University, Almaty,050000, Republic of Kazakhstan, e-mail: a.kozhakhmetova@kbtu.kz, http://orcid.org/0000-0002-3077-2023,

Kenzhebay Zhanetta Zhanabaykyzy, Doctoral student of the Kazakh National University al-Farabi. Almaty, 050000, Republic of Kazakhstan, e-mail: zhanetta.kenzhebay@mail.ru, https://orcid.org/0009-0000-8630-0917

Kuniyazova Aliya, Master of Economic Sciences, Faculty of Economics and Law Sciences, Toraigyrov University, Pavlodar, 140008, Republic of Kazakhstan, e-mail: kuniyazova2018@mail.ru, https://orcid.org/0000-0001-7021-7692

Kurmanov Nurlan, PhD, professor, Management Department, L. N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, 010008, Kazakhstan, e-mail: Kurmanov_NA@enu.kz, https://orcid.org/0000-0002-3937-6940

Kołoszko-Zofia Chomentowska, PhD, Associate professor, Department of Management, Bialystok Technological University, 15–351, Bialystok, Poland, e-mail: z.koloszho@pb.edu.pl., https://orcid.org/ 0000-0002-3937-9594

Khajiyeva Aiman B., Candidate of Economic Sciences, Acting associate professor High School of Economics and Business, Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, 050040, Republic of Kazakhstan, e-mail: Aiman.Khadzhiyeva@kaznu.edu.kz

Kaishatayeva Assel, Vice-rector, Candidate of law sciences, Alikhan Bokeikhan University, Semey, 071400, The Republic of Kazakhstan, e-mail: aselkz@list.ru, https://orcid.org/0000-0002-3265-3968

Kirdasinova Kasia Aleksandrovna, candidate of economic sciences, professor, Faculty of Economics, L.N. Gumilyov Eurasian National University, 010000, Astana, Republic of Kazakhstan, e-mail: marso310@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-7608-9246,

Kokanbaeva Zaure Azimbekovna, Candidate of Economic Sciences, Head of division of methodological coordination of department of strategic planning and methodological coordination, Bureau of National Statistics of the ASPR RK. Astana, 010000, Republic of Kazakhstan, e-mail: z.kokanbaeva@aspire.gov.kz, ID: 0009-0001-2887-7731

Kudasheva Tatyana, PhD, Marketing LLP; Executive Director, 050010, Almaty, 050040, Republic of Kazakhstan, e-mail: kudascheva@gmail.com, https://orcid.org/0000-0002-8293-4688

Mukhiyaeva Dinara Mukhtarzhanovna, PhD, Head of Management Department, L. N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, 10000, Republic of Kazakhstan, e-mail: dinara_muhiyaeva@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-0128-3052

Mamyrbaev Almas, Associate Professor, PhD, Kazakh-British Technical University, Almaty, 050000, Republic of Kazakhstan, e-mail: a.mamyrbayev@kbtu.kz, https://orcid.org/0009-0009-5333-6767

Muhamedova Madina Muratovna, Senior Lecturer at the Department of Finance and Accounting, Master of Economic Sciences, Toraigyrov University», Pavlodar, 140008, Republic of Kazakhstan, e-mail: madina_muratova@mail.ru, https://orcid.org/0000-0001-7488-4011

Moldazhanov Marat, Lector, Philosophy Doctor PhD, in the specialty 6D050600-Economics, Alikhan Bokeikhan University, Semey, 071400, The Republic of Kazakhstan, e-mail: Mmarat84@inbox.ru, https://orcid.org/0000-0003-0872-5797

Manarbek Gulden Manarbekkyzy, Postdoctoral researcher, PhD, Department of Management, Higher school of economics and business, Al-Farabi Kazakh national university, The Republic of Kazakhstan, Almaty, 050040, e-mail:Gulden.Manarbek@kaznu.edu.kz, https://orcid.org/0000-0002-1913-1858

Maerdan Bishala, PhD student of the educational program «Management», «Al-Farabi Kazakh National University», Higher School of Economics and Business, Almaty, 050040, Republic of Kazakhstan, e-mail: mardan.bissara@kaznu.edu.kz, https://orcid.org/0009-0008-9613-6346

Makhabbat Zhamkeyeva, PhD, Chief Expert of the Directorate for Development and Monitoring of Local Content, Kazakhstan Center for Industry and Export «QazIndustry», Astana, 010008, Kazakhstan, e-mail: Zh.makhabbat@mail.ru, https://orcid.org/0000-0003-4465-4754

Mubarakova Baktygul Bakievna, Master of Economics, Senior Lecturer of the Department of Economics, Faculty of Economics and Law, Toraigyrov University, Pavlodar, 140008, Republic of Kazakhstan, e-mail: salimjanoval@mail.ru, https://orcid.org/0000-0003-3864-8884

Mazhitova Aigul Ermekovna, Master of Economic teacher, Lecturer of the Department of Economics, Toraighyrov University, Faculty of Economics and Law, Pavlodar, 140008, Republic of Kazakhstan, e-mail: m.alinur@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-3606-4853

Nasyrova Gulmira A., PhD, Doctor of Economic Sciences, Professor of the Department of Finance, Eurasian National University named after L. N. Gumilyov, Astana, 010000, Republic of Kazakhstan, e-mail: gnassyrova@yandex.ru, https://orcid.org/0000-0001-6819-4946

Narbaev Timur, Associate Professor, Kazakh-British Technical University, Almaty,050000,Republic of Kazakhstan, e-mail: t.narbaev@kbtu.kz, https://orcid.org/0000-0002-6401-2700

Narynbayeva Aina, Associate Professor, Professor of the Department of Business and Management, Innovative University of Eurasia, 140000, Pavlodar, Republic of Kazakhstan e-mail: narynbaeva@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-6700-2030

Nurbayeva Gulmira E., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Finance and Accounting, Toraigyrov University Pavlodar, 140000, Republic of Kazakhstan, e-mail: nuvi79@mail.ru

Hans-Christian Brauweiler, Professor, Doctor of Political Science and Economic Sciences (Prof. Dr. rer. pol. Dr. h.c. mult. H.), West-Saxon university of Applied Sciences, Zwickau, 08066, Germany, e-mail: christian.brauweiler@fh-zwickau.de, 0000-0003-0284-5667

Oralbayeva Zhanar Zakariyanovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Higher School of Economics and Business, Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, 050040, Republic of Kazakhstan, e-mail: oralbaeva_zhanar@mail.ru, https://orcid.org/0000-0003-0817-5756

Rakhmetulina Bagdat, Candidate of Law Sciences, Head of the Department of Law, Nonprofit Joint-Stock Company «Shokan Ualikhanov Kokshetau University», Kokshetau, 020000, Kazakhstan, e-mail: university@shokan.edu.kz, https://orcid.org/0000-0001-5894-8716

Rakhmatullayeva Dinara, PhD , Senior Lecturer/Department of Economics, «Al-Farabi Kazakh National University», Higher School of Economics and Business, Almaty, 050040, Republic of Kazakhstan, e- mail: dinara.rakhmatullayeva@kaznu.edu.kz, https://orcid.org/0000-0002-6532-1652

Rakhmatullayeva Dinara Zh., PhD, Senior Lecturer High School of Economics and Business, Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, 050040, Republic of Kazakhstan, e-mail: dinara.rakhmatullayeva@kaznu.kz, https://orcid.org/0000-0002-6532-1652

Saulembekova Anelya Karataevna, PhD, Assistant Professor Department of Finance and accounting, University of International Business after K. Sagadiev, Republic of Kazakhstan, Almaty, 050000, e-mail: anelya.sk@mail.ru

Saulembekova Anelya Karataevna, PhD, Assistant Professor Department of Finance and accounting, University of International Business after K. Sagadiev, Republic of Kazakhstan, Almaty, 050000, e-mail: anelya.sk@mail.ru

Suieubayeva Saltanat, Business School Leading Researcher, candidate of economic sciences, associate professor, D. Serikbayev East Kazakhstan Technical University, Ust-Kamenogorsk, 070016, Republic of Kazakhstan, e-mail: SSuieubaeva@edu.ektu.kz, https://orcid.org/0000-0002-0290-6290

Samussenko Yelena, Senior Lecturer at the Business School, Master of Economics, D. Serikbayev East Kazakhstan Technical University, Ust-Kamenogorsk, 070004, Republic of Kazakhstan, e-mail: ESamusenko@edu.ektu.kz, https://orcid.org/0000-0002-1384-2632

Satpayeva Moldir Tulegenovna, Institute of economics of the Committee of science of the Ministry of science and higher education of the Republic of

Kazakhstan, Almaty, A25K1B0, Republic of Kazakhstan, e-mail: satpaeva_moldir@mail.ru, https://orcid.org/0000-0003-2882-9649

Suleimenova Arailym Shaimuratovna, Institute of Economics of the Committee of Science of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan,Almaty, A25K1B0, Republic of Kazakhstan, e-mail: suleimenova.arailym@ieconom.kz, https://orcid.org/0000-0002-0884-9944

Sultanov Almas, Master of Economic Sciences, Faculty of Economics and Law Sciences, Toraigyrov University, Pavlodar, 140008, Republic of Kazakhstan, e-mail: almasst@mail.ru, 0000-0002-9334-1810

Satpayeva Zaira Tulegenovna, Head of Department, PhD, Associate Professor, Department of Innovative and Technological Development, Institute of Economics, Science Committee of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan, The Republic of Kazakhstan, Almaty, 050010, e-mail:szt_kz@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-1644-3709

Sartova Rysty Bozmanaevna, candidate of Economics sciences, Associate Professor (Associate Professor) of the Department of Business Technologies, Al-Farabi Kazakh National University, Higher School of Economics and Business, Almatı, 050038, Republic of Kazakhstan, e-mail: sartova2010@mail.ru, https://orcid.org/0000-0001-7982-0957

Syzdykova Aziza Oralbaykyzy, PhD, Associate Professor, International Kazakh-Turkish University, Turkestan, 161200, Republic of Kazakhstan, http://orcid.org/0000-0002-1377-0026

Rustamjon U. Urinboyev, Associate Professor of Department of Sociology of Law; Lund University; e-mail: rustamjon.urinboyev@soclaw.lu.se

Serikbay Diana Didarkyzy, Senior Lecturer, Kazakhstan-British Technical University, Almaty,050000, Republic of Kazakhstan, e-mail: serikbay@kbtu.kz, https://orcid.org/0009-0000-4821-7733

Serikbayev Rollan Tlebaldinovich, doctoral student of the specialty «Innovation мanagement», Faculty of Economics, L. N. Gumilyov Eurasian National University, 010000, Astana, Republic of Kazakhstan, e-mail: esep01@mail.ru, https://orcid.org/0009-0003-1239-9821

Tleubayeva Zauresh, Lecturer of the Department of Business and Services, Nonprofit Joint-Stock Company «Shokan Ualikhanov Kokshetau University», Kokshetau, 020000, Kazakhstan, e-mail: zauresh.tleubayeva@bk.ru, https://orcid.org/0009-0009-6133-7401

Taikulakova Gulnura S., Candidate of Economic Sciences, Professor, School of Economics and Finance, Almaty Management Uni-versity, Almaty, 050000, Republic of Ka-zakhstan, e-mail: gulnu-ratgs@mail.ru, https://orcid.org/0000-0001-9852-6083

Tyngisheva Ainur Mukhamedkalievna, PhD, Karaganda University of Kazpotrebsouz, Faculty of Finance, Logistics and Digital Technologies, Karaganda, 100000, The Republic of Kazakhstan, e-mail: Ajnur-88@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-1957-4325

Titkov Alexey, Candidate of pedagogic sciences, professor, Toraighyrov University, Faculty of Economics and Law, Pavlodar, 140008, Republic of Kazakhstan, e-mail: alexey-pvl@mail.ru, https://orcid.org/0000-0001-9126-2337

Urazalimova Daria Sansyzbaevna, Master of Technical Sciences, Senior Lecturer of the Department of Electrical Engineering and Automation, Toraigyrov University, Faculty of Energy, Pavlodar, 140008, Republic of Kazakhstan e-mail: dariya_u@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-9125-8992

Ulakov Nazar Sairanovich, Candidate of Economic Sciences, Karaganda University of Kazpotrebsobuz, Faculty of Finance, Logistics and Digital Technologies, Karaganda, 100000, The Republic of Kazakhstan, e-mail: nazarulakov@gmail.com, https://orcid.org/0000-0002-6135-9186

Khasenova Svetlana Maksutovna, Master of Economics, Senior Lecturer of the Department of Economics, Toraigyrov University, Faculty of Economics and Law, Pavlodar, 140008, Republic of Kazakhstan, e-mail: Sveta_hasenova.7@mail.ru, https://orcid.org/0000-0001-8738-7794

Hadjieva Ayman Berikkalievna, Candidate of Economic Sciences, Acting Associate Professor, Higher School of Economics and Business, Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, 050040, Republic of Kazakhstan, e-mail: Aiman.Khadzhiyeva@kaznu.edu.kz, https://orcid.org/0000-0003-3212-9872

Faizullina Svetlana, Candidate of Economic Sciences, Acting Associate Professor, Sorbonne Kazakhstan Institute,Abai Kazakh National Pedagogical University, Almaty,050010/A26F0X3,Republic of Kazakhstan, e-mail: svetlanafai@bk.ru, https://orcid.org/0000-0002-9925-5075

Shayakhmetova Sharafat, doctor of state and local management, Academy of Public Administration under the President of The Republic of Kazakhstan, 010000, Astana, Republic of Kazakhstan, e-mail: Shake2014@mail.ru, https://orcid.org/ 0000-0003-4829-8195

Shelomentseva Valentina Pavlovna, Professor of the Department of Economics, Doctor of Sociological Sciences, Candidate of Economic Sciences, Toraighyrov University, Pavlodar,140008, Republic of Kazakhstan, e-mail: valshelom@mail.ru, https://orcid.org/0000-0003-4451-0865

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ В НАУЧНОМ ЖУРНАЛЕ «ВЕСТНИК ТОРАЙГЫРОВ УНИВЕРСИТЕТА. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СЕРИЯ»

Редакционная коллегия просит авторов руководствоваться следующими правилами при подготовке статьей для опубликования в журнале.

Научные статьи, представляемые в редакцию журнала должны быть оформлены согласно базовым издательским стандартам по оформлению статей в соответствии с ГОСТ 7.5-98 «Журналы, сборники, информационные издания. Издательское оформление публикуемых материалов», пристатейных библиографических списков в соответствии с ГОСТ 7.1-2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления».

* В номер допускается не более одной рукописи от одного автора либо того же автора в составе коллектива соавторов.

* Количество соавторов одной статьи не более 5.

* Степень оригинальности статьи должна составлять не менее 60 % (согласно решению редакционной коллегии).

* Направляемые статьи не должны быть ранее опубликованы, не допускается последующее опубликование в других журналах, в том числе переводы на другие языки.

* Решение о принятии рукописи к опубликованию принимается после проведения процедуры рецензирования.

* Двойное рецензирование (слепое) проводится конфиденциально, автору не сообщается имя рецензента, а рецензенту – имя автора статьи.

* Квитанция об оплате предоставляется после принятия статей к публикации. Стоимость публикации в журнале составляет 30 000 (тридцать тысяч) тенге.

* докторантам НАО «Торайгыров университет» и иностранным авторам (без казахстанских соавторов) публикация в журнале бесплатно.

*Если статья отклонена антиплагиатом или рецензентом статья возвращается автору на доработку. Автор может повторно отправить статью на антиплагиат или рецензензирование 1 раз. Ответственность за содержание статьи несет автор.

Редакция не занимается литературной и стилистической обработкой статьи.

Статьи, оформленные с нарушением требований, к публикации не принимаются и возвращаются авторам.

Датой поступления статьи считается дата получения редакцией ее окончательного варианта.

Статьи публикуются по мере поступления. Журнал формируется исходя из количества не более 30 статей в одном номере.

Периодичность издания журналов – 4 раза в год (ежеквартально).

Сроки подачи статьи:

- первый квартал до 10 февраля;
- второй квартал до 10 мая;
- третий квартал до 10 августа;
- четвертый квартал до 10 ноября.

Научный журнал «Вестник Торайгыров университета», «Наука и техника Казахстана» выпускается с периодичностью 4 раза в год в сетевом (электронном) формате в следующие установленные сроки выхода номеров журнала:

- первый номер выпускается до 30 марта текущего года;
- второй номер – до 30 июня;
- третий номер – до 30 сентября;
- четвертый номер – до 30 декабря.

Статью (электронную версию и квитанции об оплате) следует направлять на сайтах:

- https://vestnik.tou.edu.kz/
- https://vestnik-economic.tou.edu.kz/

Для подачи статьи на публикацию необходимо пройти регистрацию на сайте.

Автор, который внес наибольший интеллектуальный вклад в подготовку рукописи (при двух и более соавторах), является автором-корреспондентом и обозначается «*».

Авторы из разных учебных заведений указываются цифрами [1,2.]

Для осуществления процедуры двойного рецензирования (слепого), авторам необходимо отправлять два варианта статьи: первый – с указанием личных данных, второй – без указания личных данных. При нарушении принципа слепого рецензирования статья не рассматривается.

СТАТЬИ ДОЛЖНЫ БЫТЬ ОФОРМЛЕНЫ В СТРОГОМ СООТВЕТСТВИИ СО СЛЕДУЮЩИМИ ПРАВИЛАМИ:

– В журналы принимаются статьи по всем научным направлениям, в электронном варианте со всеми материалами в текстовом редакторе «Microsoft Office Word (97, 2000, 2007, 2010) для Windows» (в форматах .doc, .docx, .rtf).

– Общий объем статьи, включая аннотации, литературу, таблицы, рисунки и математические формулы должен составлять не менее 7 и не более 12 страниц печатного текста. *Поля страниц – 30 мм со всех сторон листа; Текст статьи: кегль – 14 пунктов, гарнитура – Times New Roman (для русского, английского и немецкого языков), KZ Times New Roman (для казахского языка).*

Структура научной статьи включает название, аннотация, ключевые слова, основные положения, введение, материалы и методы, результаты и обсуждение, заключение, выводы, информацию о финансировании (при наличии), список использованных источников (литературы) к каждой статье, включая романизированный (транслитерированный латинским алфавитом) вариант написания источников на кириллице (на казахском и русском языках) *см. ГОСТ 7.79–2000 (ИСО 9–95) Правила транслитерации кирилловского письма латинским алфавитом.*

Статья должна содержать:

1. МРНТИ (Межгосударственный рубрикатор научной технической информации);

2. DOI – после МРНТИ в верхнем правом углу (присваивается и заполняется редакцией журнала);

3. Инициалы (имя, отчество) Фамилия автора (-ов) – на казахском, русском и английском языках (жирным шрифтом, по центру);

Автор, который внес наибольший интеллектуальный вклад в подготовку рукописи (при двух и более соавторах), является автором-корреспондентом и обозначается «*».

Авторы из разных учебных заведений указываются цифрами [1,2].

4. Аффилиация (организация (место работы (учебы)), страна, город) – на казахском, русском и английском языках. Полные данные об аффилиации авторов представляются в конце журнала; ORCID;

5. Название статьи должно отражать содержание статьи, тематику и результаты проведенного научного исследования. В название статьи необходимо вложить информативность, привлекательность и уникальность (не более 12 слов, прописными буквами, жирным шрифтом, по центру, на трех языках: русский, казахский, английский либо немецкий);

6. Аннотация – краткая характеристика назначения, содержания, вида, формы и других особенностей статьи. Должна отражать основные и ценные, по мнению автора, этапы, объекты, их признаки и выводы проведенного

исследования. Дается на казахском, русском и английском либо немецком языках (рекомендуемый объем аннотации на языке публикации – не менее 150, не более 300 слов, курсив, нежирным шрифтом, кегль – 12 пунктов, абзацный отступ слева и справа 1 см, см. образец);

7. Ключевые слова – набор слов, отражающих содержание текста в терминах объекта, научной отрасли и методов исследования (оформляются на трех языках: русский, казахский, английский либо немецкий; кегль – 12 пунктов, курсив, отступ слева-справа – 1 см.). Рекомендуемое количество ключевых слов – 5-8, количество слов внутри ключевой фразы – не более 3. Задаются в порядке их значимости, т.е. самое важное ключевое слово статьи должно быть первым в списке (см. образец);

8. Основной текст статьи излагается в определенной последовательности его частей, включает в себя:

- Введение (абзац 1 см по левому краю, жирными буквами, кегль – 14 пунктов). Обоснование выбора темы; актуальность темы или проблемы. Актуальность темы определяется общим интересом к изученности данного объекта, но отсутствием исчерпывающих ответов на имеющиеся вопросы, она доказывается теоретической или практической значимостью темы.

- Материалы и методы *(абзац 1 см по левому краю, жирными буквами, кегль – 14 пунктов).* Должны состоять из описания материалов и хода работы, а также полного описания использованных методов.

- Результаты и обсуждение *(абзац 1 см по левому краю, жирными буквами, кегль – 14 пунктов).* Приводится анализ и обсуждение полученных вами результатов исследования. Приводятся выводы по полученным в ходе исследования результатам, раскрывается основная суть. И это один из самых важных разделов статьи. В нем необходимо провести анализ результатов своей работы и обсуждение соответствующих результатов в сравнении с предыдущими работами, анализами и выводами.

- Информацию о финансировании (при наличии) (абзац 1 см по левому краю, жирными буквами, кегль – 14 пунктов).

- Выводы *(абзац 1 см по левому краю, жирными буквами, кегль – 14 пунктов).*

Выводы – обобщение и подведение итогов работы на данном этапе; подтверждение истинности выдвигаемого утверждения, высказанного автором, и заключение автора об изменении научного знания с учетом полученных результатов. Выводы не должны быть абстрактными, они должны быть использованы для обобщения результатов исследования в той или иной научной области, с описанием предложений или возможностей дальнейшей работы.

- Список использованных источников (жирными буквами, кегль – 14 пунктов, в центре) включает в себя:

Статья и список использованных источников должны быть оформлены в соответствии с ГОСТ 7.5-98; ГОСТ 7.1-2003 (см. образец).

Очередность источников определяется следующим образом: сначала последовательные ссылки, т.е. источники на которые вы ссылаетесь по очередности в самой статье. Затем дополнительные источники, на которых нет ссылок, т.е. источники, которые не имели место в статье, но рекомендованы вами читателям для ознакомления, как смежные работы, проводимые параллельно. *Объем не менее 10, не более чем 20 наименований* (ссылки и примечания в статье обозначаются сквозной нумерацией и заключаются в квадратные скобки), преимущественно за последние 10–15 лет.

В случае наличия в списке использованных источников работ на кириллице (на казахском и русском языках), необходимо представить список литературы в двух вариантах: 1) в оригинале (указываются источники на русском, казахском и английском либо немецком языках); 2) романизированный вариант написания источников на кириллице (на казахском и русском языках), то есть транслитерация латинским алфавитом. *см. ГОСТ 7.79–2000 (ИСО 9–95) Правила транслитерации кирилловского письма латинским алфавитом.*

Онлайн сервис Транслитерация по ГОСТу – https://transliteration-online.ru/

ПРАВИЛА ТРАНСЛИТЕРАЦИИ КИРИЛЛОВСКОГО ПИСЬМА ЛАТИНСКИМ АЛФАВИТОМ.

Романизированный список литературы должен выглядеть следующим образом: автор(-ы) (транслитерация либо англоязычный вариант при его наличии) → название статьи в транслитерированном варианте → [перевод названия статьи на английский язык в квадратных скобках] → название казахоязычного либо русскоязычного источника (транслитерация, либо английское название при его наличии) → выходные данные с обозначениями на английском языке.

• Иллюстрации, перечень рисунков и подрисуночные надписи к ним представляют по тексту статьи. В электронной версии рисунки и иллюстрации представляются в формате TIF или JPG с разрешением не менее 300 dpi.

• Математические формулы должны быть набраны в Microsoft Equation Editor (каждая формула – один объект).

На отдельной странице (после статьи)

В электронном варианте приводятся полные почтовые адреса, номера служебного и домашнего телефонов, e-mail (номера телефонов для связи редакции с авторами, не публикуются);

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

На казахском языке	На русском языке	На английском языке
Фамилия Имя Отчество (полностью)		
Должность, ученая степень, звание		
Организация		
Город		
Индекс		
Страна		
E-mail		
ORCID		
Телефон		

140008, Республика Казахстан, г. Павлодар, ул. Ломова, 64,
НАО «Торайгыров университет»,
Издательство «Toraighyrov University», каб. 137,
Тел. 8 (7182) 67-36-69, (внутр. 1147).
E-mai1: kereku@tou.edu.kz

Наши реквизиты:

НАО «Торайгыров университет» РНН 451800030073 БИН 990140004654	Приложение kaspi.kz Платежи – Образование – Оплата за ВУЗы –Заполняете все графы (в графе Факультет укажите «За публикацию в научном журнале, название журнала и серии»)
АО «Народный Банк Казахстана» ИИК KZ156010241000003308 БИК HSBKKZKX Кбе 16 Код 16 КНП 861	

ОБРАЗЕЦ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ

МРНТИ 04.51.59

DOI xxxxxxxxxxxxxx

***С. К. Антикеева[1], С. К. Ксембаева[2]**
Торайгыров университет, Республика Казахстан, г. Павлодар
*e-mail: samal_antikeyeva@mail.ru
[1]ORCID: https://orcid.org/0000-0001-1111-1111
[2]ORCID: https://orcid.org/0000-0002-2222-2222

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ КОМПЕТЕНЦИЙ СОЦИАЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ ЧЕРЕЗ КУРСЫ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ

В данной статье представлена теоретическая модель формирования личностных и профессиональных компетенций социальных работников через курсы повышения квалификации, которая разработана в рамках докторской диссертации «Формирование личностных и профессиональных компетенций социальных работников через курсы повышения квалификации». В статье приводятся педагогические аспекты самого процесса моделирования, перечислены этапы педагогического моделирования. Представлены методологический, процессуальный (технологический) и инструментальный уровни модели, ее цель, мониторинг сформированности искомых компетенций, а также результат. В модели показаны компетентностный, личностно-ориентированный и практико-ориентированный педагогические подходы, закономерности, принципы, условия формирования выбранных компетенций; описаны этапы реализации процесса формирования, уровни сформированности личностных и профессиональных компетенций. В разделе практической подготовки предлагается интерактивная работа в системе слушатель-преподаватель-группа, подразумевающая личное участие каждого специалиста, а также открытие первого в нашей стране Республиканского общественного объединения «Национальный альянс профессиональных социальных работников». Данная модель подразумевает под собой дальнейшее совершенствование и самостоятельное развитие личностных и профессиональных компетенций социальных работников. Это позволяет увидеть в модели эффективность реализации курсов повышения квалификации, формы, методы и средства работы.

Ключевые слова: теоретическая модель, компетенции, повышение квалификации, социальные работники.

Введение

Социальная работа – относительно новая для нашей страны профессия. Поэтому обучение социальных работников на современной стадии не характеризуется наличием достаточно разработанных образовательных стандартов, которые находили бы выражение в формулировке педагогических целей, в содержании, технологиях учебного процесса.

Продолжение текста публикуемого материала

Материалы и методы

Теоретический анализ научной психолого-педагогической и специальной литературы по проблеме исследования; анализ законодательных и нормативных документов по открытию общественных объединений; анализ содержания программ курсов повышения квалификации социальных работников; моделирование; анализ и обобщение педагогического опыта; опросные методы (беседа, анкетирование, интервьюирование); наблюдение; анализ продуктов деятельности специалистов; эксперимент, методы математической статистики по обработке экспериментальных данных.

Продолжение текста публикуемого материала

Результаты и обсуждение

Чтобы понять объективные закономерности, лежащие в основе процесса формирования и развития личностных и профессиональных компетенций социальных работников через курсы повышения квалификации, необходимо четко представлять себе их модель.

Продолжение текста публикуемого материала

Выводы

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что теоретическая модель формирования личностных и профессиональных компетенций социальных работников через курсы повышения квалификации содержит три уровня ее реализации.

Продолжение текста публикуемого материала

Список использованных источников

1 **Дахин, А. Н.** Педагогическое моделирование : сущность, эффективность и неопределенность [Текст] // Педагогика. – 2003. – № 4. – С. 22.

2 **Кузнецова, А. Г.** Развитие методологии системного подхода в отечественной педагогике : монография [Текст]. – Хабаровск : Изд-во ХКИППК ПК, 2001. – 152 с.

3 **Каропа, Г. Н.** Системный подход к экологическому образованию ивоспитанию (На материале сельских школ) [Текст]. – Минск, 1994. – 212 с.

4 **Штофф, В. А.** Роль моделей в познании [Текст] – Л. : ЛГУ, 1963. – 128 с.

5 **Таубаева, Ш.** Методология и методика дидактического исследования :учебное пособие [Текст]. – Алматы : Казак университеті, 2015. – 246 с.

6 **Дахин, А. Н.** Моделирование компетентности участников открытого образования [Текст]. – М. : НИИ школьных технологий 2009. – 290 с.

7 **Дахин, А. Н.** Моделирование в педагогике [Текст] // Идеи и идеалы. –2010. – № 1(3). – Т. 2 – С. 11–20.

8 **Дахин, А. Н.** Педагогическое моделирование: монография [Текст]. –Новосибирск : Изд-во НИПКиПРО, 2005. – 230 с.

9 **Аубакирова, С. Д.** Формирование деонтологической готовностибудущих педагогов к работе в условиях инклюзивного образования : дисс.на соиск.степ. д-ра филос. (PhD) по 6D010300 –Педагогика и психология [Текст] – Павлодар, 2017. – 162 с.

10 **Арын, Е. М., Пфейфер, Н. Э.,** Бурдина, Е. И. Теоретические аспекты профессиональной подготовки педагога XXI века : учеб. пособие [Текст]. – Павлодар : ПГУ им. С. Торайгырова; СПб. : ГАФКиСим. П. Ф. Лесгафта, 2005. – 270 с.

References

1 **Dahin, A. N.** Pedagogicheskoe modelirovanie: suschnost, effectivnost i neopredelennost [Pedagogical modeling : essence, effectiveness, and uncertainty] [Text]. In Pedagogy. – 2003. – № 4. – P. 22.

2 **Kuznetsova, A. G.** Razvitie metodologii sistemnogo podhoda v otechestvennoi pedagogike [Development of the system approach methodology in Russian pedagogy : monograph] [Text]. – Khabarovsk : Izd-vo KhK IPPK PK, 2001. – 152 p.

3 **Karopa, G. N.** Sistemnyi podhod к ecologicheskomu obrazovaniu i vospitaniu (Na materiale selskih shkol) [The systematic approach to environmental

education and upbringing (Based on the material of rural schools)] [Text] – Minsk, 1994. – 212 p.

4 **Shtoff, V. A.** Rol modelei v poznanii [The role of models in cognition] [Text] – L. : LGU, 1963. – 128 p.

5 **Taubayeva, Sh.** Metodologiya i metodika didakticheskogo issledovaniya : uchebnoe posobie [Methodology and methods of educational research : a tutorial] [Text] – Almaty : Kazak University, 2015. – 246 p.

6 **Dahin, A. N.** Modelirovanie kompetentnosti uchastnikov otkrytogo obrazovaniya [Modeling the competence of open education participants] [Text] – Moscow : NII shkolnyh tehnologii, 2009. – 290 p.

7 **Dahin, A. N.** Modelirovanie v pedagogike [Modeling in pedagogy] [Text]. In Idei i idealy. – 2010. – № 1(3). – T. 2 – P. 11–20.

8 **Dahin, A. N.** Pedagogicheskoe modelirovanie : monographia [Pedagogical modeling : monograph] [Text]. – Novosibirsk : Izd-vo NIPKиPRO, 2005. – 230 p.

9 **Aubakirova, S. D.** Formirovaniye deontologicheskoi gotovnosti buduschih pedagogov к rabote v usloviyah inklusivnogo obrazovaniya : dissertaciya na soiskanie stepeni doctora filosofii (PhD) po specialnosti 6D010300 – Pedagogika i psihologiya [Formation of deontological readiness of future teachers to work in inclusive education : dissertation for the degree of doctor of philosophy (PhD) in the specialty 6D010300- Pedagogy and psychology] [Text] – Pavlodar, 2017. – 162 p.

10 **Aryn, E. M., Pfeifer, N. E., Burdina, E. I.** Teoreticheskie aspekty professionalnoi podgotovki pedagoga XXI veka : ucheb. posobie [Theoretical aspects of professional training of a teacher of the XXI century : textbook] [Text] – Pavlodar : PGU im. S. Toraigyrov PSU; St.Petersburg. : GAFKiS im. P. F. Lesgafta, 2005. – 270 p.

**С. К. Антикеева, С. К. Ксембаева*
Торайғыров университет, Қазақстан Республикасы, Павлодар қ.

БІЛІКТІЛІКТІ АРТТЫРУ КУРСТАРЫ АРҚЫЛЫ ӘЛЕУМЕТТІК ҚЫЗМЕТКЕРЛЕРДІҢ ҚҰЗІРЕТТІЛІКТЕРІН ҚАЛЫПТАСТЫРУДЫҢ ТЕОРИЯЛЫҚ МОДЕЛІ

Бұл мақалада «Әлеуметтік қызметкерлердің біліктілігін арттыру курстары арқылы тұлғалық және кәсіби құзіреттіліктерін қалыптастыру» докторлық диссертация шеңберінде әзірленген біліктілікті арттыру курстары арқылы әлеуметтік қызметкерлердің

тұлғалық және кәсіби құзыреттілігін қалыптастырудың теориялық моделі ұсынылған. Мақалада модельдеу процесінің педагогикалық аспектілері, педагогикалық модельдеудің кезеңдері келтірілген. Модельдің әдіснамалық, процессуалдық (технологиялық) және аспаптық деңгейлері, оның мақсаты, қажетті құзыреттердің қалыптасу мониторингі, сондай-ақ нәтижесі ұсынылған. Модельде құзыреттілікке, тұлғаға бағытталған және практикаға бағытталған педагогикалық тәсілдер, таңдалған құзыреттерді қалыптастыру заңдылықтары, қағидаттары, шарттары көрсетілген; қалыптасу процесін іске асыру кезеңдері, жеке және кәсіби құзыреттердің қалыптасу деңгейлері сипатталған. Практикалық дайындық бөлімінде тыңдаушы-оқытушы-топ жүйесінде интерактивті жұмыс ұсынылады, ол әр маманның жеке қатысуын, сондай-ақ елімізде алғашқы «кәсіби әлеуметтік қызметкерлердің ұлттық альянсы» республикалық қоғамдық бірлестігінің ашылуын білдіреді. Бұл модель әлеуметтік қызметкерлердің жеке және кәсіби құзыреттерін одан әрі жетілдіруді және тәуелсіз дамытуды білдіреді. Бұл модельде біліктілікті арттыру курстарын іске асырудың тиімділігін, жұмыс нысандары, әдістері мен құралдарын көруге мүмкіндік береді.

Кілтті сөздер: теориялық модель, құзыреттілік, біліктілікті арттыру, әлеуметтік қызметкерлер.

**S. K. Antikeyeva, S. K. Ksembaeva*
Toraighyrov University, Republic of Kazakhstan, Pavlodar

THEORETICAL MODEL OF FORMATION COMPETENCIES OF SOCIAL WORKERS THROUGH PROFESSIONAL DEVELOPMENT COURSES

This article presents a theoretical model for the formation of personal and professional competencies of social workers through advanced training courses, which was developed in the framework of the doctoral dissertation «Formation of personal and professional competencies of social workers through advanced training courses». The article presents the pedagogical aspects of the modeling process itself, and lists the stages of pedagogical modeling. The methodological, procedural (technological) and instrumental levels of the model, its purpose, monitoring the formation

of the required competencies, as well as the result are presented. The model shows competence-based, personality-oriented and practice-oriented pedagogical approaches, patterns, principles, conditions for the formation of selected competencies; describes the stages of the formation process, the levels of formation of personal and professional competencies. The practical training section offers interactive work in the listener-teacher-group system, which implies the personal participation of each specialist, as well as the opening of the first Republican public Association in our country, the national Alliance of professional social workers. This model implies further improvement and independent development of personal and professional competencies of social workers. This allows you to see in the model the effectiveness of the implementation of advanced training courses, forms, methods and means of work.

Keywords: theoretical model, competencies, professional development, social workers.

Сведения об авторах

На казахском языке	На русском языке	На английском языке
Антикеева Самал Канатовна «Педагогика және психология» мамандығы бойынша докторант Торайғыров университеті, Гуманитарлық және әлеуметтік ғылымдар факультеті, Павлодар, 140008, Қазақстан Республикасы, e-mail: samal_antikeyeva@mail.ru, https://orcid.org/0000-0001-1111-1111, 8-000-000-00-00	Антикеева Самал Канатовна докторант по специальности «Педагогика и психология», Торайгыров университет, Факультет гуманитарных и социальных наук, Павлодар, 140008, Республика Казахстан, e-mail: samal_antikeyeva@mail.ru, https://orcid.org/0000-0001-1111-1111, 8-000-000-00-00	Samal Kanatovna Antikeyeva doctoral student in «Pedagogy and psychology»,Toraighyrov University, Faculty of Humanities and Social Sciences, Pavlodar, 140008, Republic of Kazakhstan, e-mail: samal_antikeyeva@mail.ru, https://orcid.org/0000-0001-1111-1111, 8-000-000-00-00

Ксембаева Сауле Камалиденовна, педагогика ғылымдарының кандидаты, профессор, Гуманитарлық және әлеуметтік ғылымдар факультеті, Торайғыров университеті, Павлодар, 140008, Қазақстан Республикасы, e-mail: saule_K@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-2222-2222 8-000-000-00-00	Ксембаева Сауле Камалиденовна, кандидат педагогических наук, профессор, Факультет гуманитарных и социальных наук, Торайгыров университет, Павлодар, 140008, Республика Казахстан, e-mail: saule_K@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-2222-2222 8-000-000-00-00	Saule Ksembaeva, Candidate of pedagogic sciences, professor, Faculty of Humanities and Social Sciences, Toraighyrov University, Pavlodar, 140008, Republic of Kazakhstan, e-mail: saule_K@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-2222-2222 8-000-000-00-00

ПУБЛИКАЦИОННАЯ ЭТИКА В НАУЧНОМ ЖУРНАЛЕ «ВЕСТНИК ТОРАЙГЫРОВ УНИВЕРСИТЕТА. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СЕРИЯ»

Редакционная коллегия научных журналов НАО «Торайгыров университет» «Вестник Торайгыров университета», «Наука и техника Казахстана» и научно-популярного журнала «Краеведение» в своей профессиональной деятельности придерживаются принципов и норм Публикационной этики научных журналов НАО «Торайгыров университет». Публикационная этика разработана в соответствии с международной публикационной этической нормой Комитета по публикационной этике (COPE), этическими принципами публикации журналов Scopus (Elsevier), Кодекса академической честности НАО «Торайгыров университет».

Публикационная этика определяет нормы, принципы и стандарты этического поведения редакторов, рецензентов и авторов, меры по выявлению конфликтов интересов, неэтичного поведения, инструкции по изъятию (ретракции), исправлению и опровержению статьи.

Все участники процесса публикации, соблюдают принципы, нормы и стандарты публикационной этики.

Качество научного журнала обеспечивается исполнением принципов участников процесса публикации: равенства всех авторов, принцип конфиденциальности, однократные публикации, авторства рукописи, принцип оригинальности, принцип подтверждения источников, принцип объективности и своевременности рецензирования.

Права и обязанности членов редакционных коллегий научных журналов НАО «Торайгыров университет» «Вестник Торайгыров университета», «Наука и техника Казахстана» и научно-популярного журнала «Краеведение» определены СО СМК 8.12.3-20 Управление научно-издательской деятельностью.

Права и обязанности рецензентов

Рецензенты научных журналов «Вестник Торайгыров университета», «Наука и техника Казахстана», научно-популярного журнала «Краеведение», обязаны руководствоваться принципом объективности.

Персональная критика в адрес автора(-ов) рукописи недопустима. Рецензент должен аргументировать свои замечания и обосновывать свое решение о принятии рукописи или о ее отклонении.

Национальность, религиозная принадлежность, политические или иные взгляды автора(-ов) не должны приниматься во внимание и учитываться в процессе рецензирования рукописи рецензентом(-ами).

Экспертная оценка, составленная рецензентом должна способствовать принятию решения редакцией о публикации и помогать автору улучшить рукопись.

Решение о принятии рукописи к публикации, возвращение работы автору на изменение или доработку, либо решение об отклонении от публикации принимается редколлегией опираясь на результаты рецензирования.

Принцип своевременности рецензирования. Рецензент обязан предоставить рецензию в срок, определенный редакцией, но не позднее 2-4 недель с момента получения рукописи на рецензирование. Если рассмотрение статьи и подготовка рецензии в назначенные сроки невозможны, то рецензент должен незамедлительно уведомить об этом научного редактора.

Рецензент, который считает, что его квалификация не соответствует либо недостаточна для принятия решения при рецензировании предоставленной рукописи должен незамедлительно сообщить об этом научному редактору и отказаться от рецензирования рукописи.

Принцип конфиденциальности со стороны рецензента. Рукопись, предоставленная рецензенту на рецензирование должна рассматриваться как конфиденциальный материал. Рецензент имеет право демонстрировать ее и/или обсуждать с другими лицами только после получения письменного разрешения со стороны научного редактора журнала и/или автора (-ов).

Информация и идеи научной работы, полученные в ходе рецензирования и обеспечения публикационного процесса, не должны быть использованы рецензентом(-ами) для получения личной выгоды.

Принцип подтверждения источников. Рецензент должен указать научные работы, которые оказали бы влияние на исследовательские результаты рассматриваемой рукописи, но не были приведены автором (-ами). Также рецензент обязан обратить внимание научного редактора на значительное сходство или совпадение между рассматриваемой рукописью и ранее опубликованной работой, о котором ему известно.

Если у рецензента имеются достаточные основания полагать, что в рукописи содержится плагиат, некорректные заимствования, ложные и сфабрикованные материалы или результаты исследования, то он не должен допустить рукопись к публикации и проинформировать научного редактора журнала о выявленных нарушениях принципов, стандартов и норм публикационной и научной этики.

Права и обязанности авторов

Публикационная этика базируется на соблюдении принципов:

Однократность публикации. Автор(-ы) гарантируют что представленная в редакцию рукопись статьи не была представлена для рассмотрения в другие издания. Представление рукописи единовременно в нескольких журналах/изданиях неприемлемо и является грубым нарушением принципов, стандартов и норм публикационной этики.

Авторство рукописи. Лицо, которое внесло наибольший интеллектуальный вклад в подготовку рукописи (при двух и более соавторах), является автором-корреспондентом и указывается первым в списке авторов.

Для каждой статьи должен быть назначен автор для корреспонденции, который отвечает за подготовку финальной версии статьи, коммуникацию с редколлегией, должен обеспечить включение всех участников исследования (при количестве авторов более одного), внесших в него достаточный вклад, в список авторов, а также получить одобрение окончательной версии рукописи от всех авторов для представления в редакцию для публикации. Все авторы, указанные в рукописи/статье, несут ответственность за содержание работы.

Принцип оригинальности. Автор(-ы) гарантирует, что результаты исследования, изложенные в рукописи, представляют собой оригинальную самостоятельную работу, и не содержат некорректных заимствований и плагиата, которые могут быть выявлены в процессе.

Авторы несут ответственность за публикацию статей с признаками неэтичного поведения, плагиата, самоплагиата, самоцитирования, фальсификации, фабрикации, искажения данных, ложного авторства, дублирования, конфликта интересов и обмана.

Принцип подтверждения источников. Автор(ы) обязуется правильно указывать научные и иные источники, которые он(и) использовал(и) в ходе исследования. В случае использования каких-либо частей чужих работ и/или заимствования утверждений другого автора(-ов) в рукописи должны быть указаны библиографические ссылки с указанием автора(-ов) первоисточника. Информация, полученная из сомнительных источников не должна использоваться при оформлении рукописи.

В случае, если у рецензентов, научного редактора, члена(-ов) редколлегии журнала возникают сомнения подлинности и достоверности результатов исследования, автор(-ы) должны предоставить дополнительные материалы для подтверждения результатов или фактов, приводимых в рукописи.

Исправление ошибок в процессе публикации. В случае выявления ошибок и неточностей в работе на любой стадии публикационного процесса авторы обязуются в срочном порядке сообщить об этом научному редактору

и оказать помощь в устранении или исправлении ошибки для публикации на сайте журнала соответствующей коррекции (Erratum или Corrigendum) с комментариями. В случае обнаружения грубых ошибок, которые невозможно исправить, автор(-ы) должен(-ны) отозвать рукопись/статью.

Принцип соблюдения публикационной этики. Авторы обязаны соблюдать этические нормы, связанные с критикой или замечаниями в отношении исследований, а также в отношении взаимодействия с редакцией по поводу рецензирования и публикации. Несоблюдение этических принципов авторами расценивается как грубое нарушение этики публикаций и дает основание для снятия рукописи с рецензирования и/или публикации.

Конфликт интересов

Конфликт интересов, по определению Комитета по публикационной этике (COPE), это конфликтные ситуации, в которых авторы, рецензенты или члены редколлегии имеют неявные интересы, способные повлиять на их суждения касательно публикуемого материала. Конфликт интересов появляется, когда имеются финансовые, личные или профессиональные условия, которые могут повлиять на научное суждение рецензента и членов редколлегии, и, как результат, на решение редколлегии относительно публикации рукописи.

Главный редактор, член редколлегии и рецензенты должны оповестить о потенциальном конфликте интересов, который может как-то повлиять на решение редакционной коллегии. Члены редколлегии должны отказаться от рассмотрения рукописи, если они состоят в каких-либо конкурентных отношениях, связанных с результатами исследования автора(-ов) рукописи, либо если существует иной конфликт интересов.

При подаче рукописи на рассмотрение в журнал, автор(-ы) заявляет о том, что в содержании рукописи указаны все источники финансирования исследования; также указывают, какие имеются коммерческие, финансовые, личные или профессиональные факторы, которые могли бы создать конфликт интересов в отношении поданной на рассмотрение рукописи. Автор(ы), в письме при наличии конфликта интересов, могут указать ученых, которые, по их мнению, не смогут объективно оценить их рукопись.

Рецензент не должен рассматривать рукописи, которые могут послужить причинами конфликта интересов, проистекающего из конкуренции, сотрудничества или других отношений с кем-либо из авторов, имеющих отношение к рукописи.

В случае наличия конфликта интересов с содержанием рукописи, ответственный секретарь должен известить об этом главного редактора, после чего рукопись передается другому рецензенту.

Существование конфликта интересов между участниками в процессе рассмотрения и рецензирования не значит, что рукопись будет отклонена.

Всем заинтересованным лицам необходимо, по мере возможности избегать возникновения конфликта интересов в любых вариациях на всех этапах публикации. В случае возникновения какого-либо конфликта интересов тот, кто обнаружил этот конфликт, должен незамедлительно оповестить об этом редакцию. То же самое касается любых других нарушений принципов, стандартов и норм публикационной и научной этики.

Неэтичное поведение

Неэтичным поведением считаются действия авторов, редакторов или издателя, в случае самостоятельного предоставления рецензии на собственные статьи, в случае договорного и ложного рецензирования, в условиях обращения к агентским услугам для публикации результатов научного исследования, лжеавторства, фальсификации и фабрикации результатов исследования, публикация недостоверных псевдо-научных текстов, передачи рукописи статей в другие издания без разрешения авторов, передачи материалов авторов третьим лицам, условия когда нарушены авторские права и принципы конфиденциальности редакционных процессов, в случае манипуляции с цитированием, плагиатом.

Теруге 02.09.2024 ж. жіберілді. Басуға 30.09.2024 ж. қол қойылды.
Электронды баспа
5,04 Mb RAM
Шартты баспа табағы 17,4
Таралымы 300 дана. Бағасы келісім бойынша.
Компьютерде беттеген: А. К. Мыржикова
Корректоры: А. Р. Омарова, М. М. Нугманова
Тапсырыс № 4278

Сдано в набор 02.09.2024 г. Подписано в печать 30.09.2024 г.
Электронное издание
5,04 Mb RAM
Усл.п.л. 17,4. Тираж 300 экз. Цена договорная.
Компьютерная верстка: А. К. Мыржикова
Корректорлар: А. Р. Омарова, М. М. Нугманова
Заказ № 4278

«Toraighyrov University» баспасынан басылып шығарылған
Торайғыров университеті
140008, Павлодар қ., Ломов к., 64, 137 каб.

«Toraighyrov University» баспасы
Торайғыров университеті
140008, Павлодар қ., Ломов к., 64, 137 каб.
8 (7182) 67-36-69
e-mail: kereku@tou.edu.kz
www.vestnik.tou.edu.kz
www.vestnik-economic.tou.edu.kz